

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
Институт права, социального управления и безопасности

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИЧНОСТИ, ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА: ПРАВОВЫЕ И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

Сборник статей
53-й Всероссийской научно-практической конференции
студентов, магистрантов и молодых учёных
с международным участием
24–25 апреля 2025 г.

Ижевск
2025

ISBN 978-5-4312-1272-7

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

УДК 34(063)
ББК 67я431
О-136

Рекомендовано к изданию редакционно-издательским советом УдГУ

Рецензенты: д-р юрид. наук, профессор каф. гражданского права Уральского государственного юридического университета имени В.Ф. Яковлева **А.О. Машовец**; канд. юрид. наук, доцент, доцент каф. теории и истории государства и права ИПСУБ ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет» **Л.П. Лапшина**.

Научные редакторы: *В.Г. Ившин*, директор ИПСУБ, канд. юрид. наук, доцент, профессор каф. уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «УдГУ»; *Г.А. Решетникова*, канд. юрид. наук, доцент каф. уголовного права и криминологии ФГБОУ ВО «УдГУ».

О-136 Обеспечение безопасности личности, общества и государства: правовые и организационные проблемы и перспективы : сб. ст. 53-й Всерос. науч.-практ. конф. студентов, магистрантов и молодых ученых с междунар. участием / науч. ред.: В.Г. Ившин, Г.А. Решетникова. – Электрон. (символьное) изд. (5,3 Мб). – Ижевск : Удмуртский университет, 2025. – 619 с. – Текст : электронный.

Сборник содержит статьи студентов, магистрантов и молодых ученых – победителей в различных секциях 53-й Всероссийской научно-практической конференции «Обеспечение безопасности личности, общества и государства: правовые и организационные проблемы и перспективы». В статьях рассматриваются актуальные проблемы современного российского и зарубежного законодательства.

Минимальные системные требования:

Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; WindowsXP/7/8 и выше; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf

ISBN 978-5-4312-1272-7

© ФГБОУ ВО «Удмуртский
государственный университет», 2025
© Авторы статей, 2025

**Обеспечение безопасности личности, общества и государства: правовые
и организационные проблемы и перспективы**

Сборник статей 53-й Всероссийской научно-практической
конференции студентов, магистрантов и молодых учёных
с международным участием 24–25 апреля 2025 г.

Подписано к использованию 23.06.2025

Объем электронного издания 5,3 Мб, тираж 10 экз.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Абалтусов Г.А. Проблемы квалификации организации и проведения азартных игр.....	10
Абашева А.Р. Становление института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации	15
Аверина К.Е. Гражданско-правовая ответственность сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по государственному (муниципальному) контракту	20
Аламова А.И. Особенности привлечения к уголовной ответственности за репост	26
Андреева Ю.Л. Особенности документального оформления сведений, составляющих секрет производства.....	31
Аникушина Т.К. Влияние условий брачного договора на корпоративные интересы участников ООО	35
Анисимова А.С. Градостроительная политика: теоретический аспект к содержанию понятия.....	40
Ахтямов Л.А. Актуальность возвращения смертной казни в российскую правовую систему.....	46
Ащеулов Р.И. Характеристика квалифицирующих признаков преступлений террористического характера.....	51
Бабикова А.А. Правовое регулирование труда творческих работников: тенденции и перспективы.....	56
Бабинцева В.А. Гражданский иск как правовое средство защиты прав и законных интересов граждан на современном этапе развития уголовно-процессуальных отношений.....	62
Баёнов И.М. К вопросу о значении соглашения о реадмиссии между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан	68
Байбатурова А.В. Проблемы установления отцовства после смерти лица.....	72
Белослудцева А.С. Правовые аспекты использования технологий искусственного интеллекта в трудовых отношениях.....	76
Бондаренко А.Н. Единый недвижимый комплекс: проблемы реализации и защиты гражданских прав в современной правоприменительной практике.....	80
Букина Е.В. Понятие и признаки неплатежеспособности гражданина	85
Буторина Ю.А. Единая информационная система как одна из тенденций развития нотариата.....	91
Вахрушева Л.В. Вопросы квалификации кибервымогательства	95

Веретенникова Е.А. Правовое регулирование применения информационных технологий в судах общей юрисдикции Российской Федерации	101
Вольхин Д.А. Охрана природной среды в период ведения боевых действий: международно-правовые аспекты	106
Гавшин И.А. Особенности исследования отдельных доказательств при совершении операций с криптовалютой	113
Гарафиева В.Р. Внедрение концепции byod в политику безопасности организации.....	116
Гатиятуллина М.Р. Становление электронного нотариата в РФ	120
Гафиев Р.И. Проблемы идентификации продавца в правоотношениях, возникающих при дистанционном способе продажи товаров, осуществляемой с использованием сети «Интернет»	125
Гимаев А.А. Использование блокчейн-технологий для противодействия даркнет-угрозам.....	129
Глебов И.С. Электронные доказательства в арбитражном судопроизводстве	134
Головко А.В. Некоторые факторы негативного влияния на отправление правосудия.....	140
Григорьева М.Г. Стратегия действий по реализации семейной и демографической политики и поддержке многодетности в России до 2036 года: основные направления и особенности правового регулирования.....	144
Губайди Я.А. Проблемы применения видео-конференц-связи при допросе свидетелей в гражданском судопроизводстве.....	150
Гудченков О.С. «Закладки» наркотиков как феномен наркоситуации в условиях цифровизации.....	155
Даньшина К.И. Особенности выявления правонарушений в области охраны отдельных природных ресурсов с помощью цифровых технологий.....	160
Дерендяева С.Р. Моральный вред в трудовом праве	165
Егоров В.А. Обеспечение защиты данных при проведении тестирования средствами Google Форм.....	170
Еремина А.И. Актуальные проблемы использования систем видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве.....	173
Еремкина А.В. Особенности допроса подозреваемого, обвиняемого по делам о кражах, совершаемых группами несовершеннолетних	179
Ермаков Д.С. К вопросу об участии прокурора в делах об усыновлении.....	183
Закиров Т.И. Право собственности на материалы и результат работ в договоре подряда	187

Зеленина А.А. Криминалистические аспекты использования искусственного интеллекта в раскрытии и расследовании преступлений	191
Зотина У.С. Воспитательная работа с осужденными к лишению свободы: проблемы и пути совершенствования	196
Зотова Е.О. К вопросу о введении уголовной ответственности за stalking в Российской Федерации	202
Иванова Е.А. Особенности заключения договора перевозки военных грузов железнодорожным транспортом	207
Ижболдина И.С. Актуальные вопросы применения доктрины эстоппель в гражданском судопроизводстве	213
Исмагилова З.М. Уголовно-правовая ответственность профайлера: проблемы нормативного закрепления в условиях отсутствия специального правового статуса	217
Калинникова И.В. Проблемы установления личности киберпреступника в условиях анонимности цифровой среды.....	221
Каримова К.Д. Особенности нотариального обеспечения переписки по электронной почте, в мессенджерах и социальных сетях	225
Карташов В.А. Проблемные аспекты исполнения медиативных соглашений.....	231
Касаткин Г.А. Проблемы толкования личных и семейных нужд в примечании 1 к ст. 272.1 УК РФ	236
Килина Д.В. Регулирование труда работников-инвалидов и работников с ОВЗ в условиях современных вызовов	242
Климовских С.Н. Проблемы реализации Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» и возможные пути их решения	247
Константинова З.В. Цифровая среда как фактор формирования правосознания молодежи.....	251
Корепанова А.Ю. Некоторые вопросы уголовной ответственности за буллинг	255
Корепанова В.П. Освобождение от уголовной ответственности в связи с призывом на военную службу либо заключением контракта о прохождении военной службы в особые периоды: вопросы теории и практики	263
Корнеева М.А. Правовые последствия злоупотребления гражданскими процессуальными правами	268
Коршунов Д.В. Право автора на односторонний отказ от обязательств по авторским договорам	272

Косарева Е.А. Актуальные проблемы принятия судебных постановлений с использованием искусственного интеллекта.....	277
Костина А.В., Северюхина М.В. Цифровые технологии в избирательном процессе: проблемы и перспективы применения: российский и зарубежный опыт	282
Красноперова М.А. Экологический туризм и некоторые проблемы его правового регулирования в Российской Федерации.....	290
Кропачев И.О. Проблемы уголовно-правовой оценки применения насилия в отношении медицинских работников в связи с оказанием медицинской помощи	294
Кудрик Ю.В. Договор найма жилого помещения: механизмы минимизации правовых рисков в договорных отношениях.....	301
Кузнецов Д.Д. Дистанционное электронное голосование как элемент развития демократических электоральных процедур в России	306
Кузнецова Н.Н. Защита гражданских прав иностранных граждан и лиц без гражданства.....	312
Левин А.В. Внесудебное банкротство граждан: проблемы и перспективы.....	318
Локотилова Е.Д. Электронная переписка в мессенджерах: правовые коллизии и практические решения в уголовно-процессуальном доказывании	324
Лощилова С.А. Новации и проблемы правового регулирования налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой в России	328
Максимкина Д.А. К вопросу о правовом регулировании наследования интернет-аккаунта	335
Максимов Р.Е. Отдельные вопросы предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, на которых расположены здание, сооружение.....	340
Махонько А.И. Проблемы оценки заключений экспертов в гражданском процессе	345
Миролюбова А.Л. Правовой статус супруга как участника корпоративных отношений.....	351
Мокрушина В.А. Проблемы предоставления в аренду земельных участков муниципальной собственности для размещения нестационарных торговых объектов (на примере г. Ижевска)	357
Мухаметшина Р.Р. Органы и ткани человека как объекты гражданских прав	361

Непеева З.Н. Предварительное исследование клинковых объектов на предмет отнесения к холодному оружию	365
Нефедьев П.С. Правовой режим труда осуждённых в исправительных учреждениях.....	369
Нешляева А.С. Этика и право в эпоху искусственного интеллекта: необходимость гармонизации	373
Никитина Ю.Н. Особенности обращения прокурора в суд в защиту прав граждан	378
Обухов М.А. К вопросу о повышении государственных пошлин при обращении в суд.....	384
Орехов К.А. Криптовалюта как объект правоотношений.....	388
Павлова Ю.О. Вопросы квалификации действий медицинских работников по ст. 238 УК РФ.....	392
Пальчик С.С. Реформирование российского избирательного законодательства в 2024 году: анализ новелл	398
Панфилова Р.В. Эффективность действующего уголовного законодательства в сфере охраны окружающей среды.....	401
Пахомова А.А. Значение следовой картины для криминалистического моделирования взяточничества	406
Перминов А.Р. Концепция прав природы	410
Петько И.С. Правовая природа стандартов доказывания.....	416
Пономарёв Т.А. Влияние искусственного интеллекта на рынок труда и трудовое законодательство	421
Пономарева А.А. Голос человека как объект биометрических данных в условиях развития искусственного интеллекта	426
Привалов А.А. Информированное добровольное согласие на медицинскую помощь как условие обеспечения качества оказания медицинских услуг	431
Ручкина Н.С. Право и защита интеллектуальной собственности в условиях развития наукоемких технологий	439
Рычков К.А. Дистанционный труд: проблемы правового регулирования	443
Рязанов А.Э. Особенности исполнения обязательств по договору коммерческой концессии при переходе исключительных прав к новому правообладателю.....	446
Сабуров А.Н. Противодействие распространению ложной общественно значимой информации уголовно-правовыми средствами в России: историко-правовой аспект	451

Саранчин М.П. Свободное конфиденциальное облачное хранилище: защита персональных данных от корпоративного сбора.....	457
Саттарова А.И. Проблема применения освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим при совершении двуобъектных преступлений.....	463
Симаков К.А. Правовое регулирование изъятия земельных участков для государственных нужд: региональный аспект (на примере Удмуртской Республики).....	467
Симакова Ю.Д. Особенности формирования избирательных фондов избирательных объединений и кандидатов.....	473
Скобелин А.К. Актуальные проблемы развития цифрового гражданского дела.....	478
Соломатова Е.В. Правовые аспекты документирования конфиденциальной информации.....	483
Спешилова Д.А. Отзыв нотариального согласия супруга на совершение сделки.....	492
Стерлядев Д.Ю. Проблемы квалификации за превышение должностных полномочий.....	496
Стрелкова К.В. Правовая природа искусственного интеллекта.....	500
Стукалов Е.Э. Основные тенденции развития защиты информации (периоды, страны, информационные технологии, международное сотрудничество).....	505
Суворов А.А. Правовой аспект реализации транспортной безопасности на воздушном судне: международные и национальные стандарты.....	510
Сунцова В.А. Проблема определения сторон по косвенному иску.....	516
Табачук К.Н. Проблемные аспекты исследования и оценки судом электронных данных при производстве по уголовному делу.....	522
Томашевич А.С. Правовые особенности регулирования авторских прав на произведения, созданные животным.....	528
Филинова Л.Р. Некоторые проблемы правового регулирования сферы культура на муниципальном уровне.....	533
Филипповская Н.В. ГИИС «Электронный бюджет» как система получения мер государственной финансовой поддержки.....	539
Хазиев Р.А. Уголовная ответственность несовершеннолетних: актуальные проблемы и пути развития.....	545
Хурамшин Д.М. Перспективы трансформации воинского учета в правовом поле.....	550

Чирков Н.С. Публичная демонстрация в информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») как квалифицирующий признак состава преступления: теоретико-правовые аспекты	554
Чухванцев Д.В. Некоторые вопросы реализации принципа разумности сроков на стадии судебного разбирательства уголовного судопроизводства	559
Чухванцева Я.С. Супруг как субъект интеллектуальных прав	564
Шабалина А.И. Проблемы правового регулирования деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций в России	569
Шарипов А.М. Сравнительный анализ статуса Уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан и Российской Федерации	575
Широбоков Е.Н. Актуальные вопросы предупреждения судебных ошибок в гражданском судопроизводстве.....	578
Шишкин В.И. К вопросу о правовой природе союзного государства Российской Федерации и Республики Беларусь: общие положения	584
Шудегова Е.И. Криминализация «треш-стримов».....	589
Шутов В.В. Анализ инструментов безопасной разработки программного обеспечения.....	595
Юнг В.П. Единый налоговый счет и единый налоговый платеж: практика применения и нерешенные вопросы	600
Ямилова Н.А. Проблемы патентования лекарственных средств в России.....	608
Гоман А.И. Анализ законодательства Республики Беларусь о семейных отношениях: материнство, отцовство и права детей.....	613
Кушнер В.И. Правовое регулирование деятельности интернет-платформ в Республике Беларусь	615
Рабцевич Д.С. Женщины в праве: история, достижения и современные проблемы. Анализ гендерного неравенства в юридической профессии.....	617

Абалтусов Георгий Андреевич,

обучающийся 3 курса Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: В.Е. Зварыгин, к.ю.н., доцент, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ И ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

В настоящее время, квалификация преступлений, предусмотренных ст. 171.2 УК РФ, сопряжена с рядом сложностей и особенностей, обусловленных спецификой данной сферы.

Статья 171.2 Уголовного кодекса Российской Федерации¹ устанавливает ответственность за незаконную организацию и проведение азартных игр. Данная статья была введена в Уголовный кодекс в 2011 году. До этого момента такие деяния попадали под статью 171, будучи разновидностью незаконного предпринимательства.

Финальным толчком к добавлению в Уголовный кодекс новой статьи стало дело «Подмосковных прокуроров». В 2011 году силами сотрудников Следственного Комитета РФ и ФСБ была раскрыта сеть подпольных игровых клубов Подмосковья. Организатор сети Иван Назаров и его партнеры по нелегальному бизнесу Марат Мамыев и Алла Гусева были арестованы, а во время обысков были обнаружены свидетельства их отношений с руководителями в структуре областной прокуратуры. На допросах арестованные показали, что регулярно платили прокурорам определенные суммы, а городской прокурор Ногинска Владимир Глебов и городской прокурор Клина Эдуард Каплун обеспечивали к деятельности Назарова лояльное отношение органов исполнительной власти и предотвращали потенциальные проблемы с законом. Изначально, деяния прокуроров квалифицировали по статье 159 «Мошенничество», а после пере-квалифицировали по статье 171 «Незаконное предпринимательство». На данный момент времени, данное деяние было бы квалифицировано по части 3 статьи 171.2 Уголовного Кодекса РФ, так как предполагает организацию азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, совершенные лицом с использованием своего служебного положения.

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

И вот, уже 14 лет статья 171.2 весьма эффективно применяется для квалификации тех или иных деяний, сопряженных с незаконной организацией и проведением азартных игр.

Только за 2023 год по статье 171.2 было осуждено 1267 человек, большая часть которых (547) обвинялась по части третьей, то есть в составе организованной группы или лицом с использованием своего служебного положения или с извлечением дохода в особо крупном размере.

Перед тем как обратить внимание на конкретные проблемы квалификации, нужно дать определение азартной игры, содержащееся в Федеральном законе от 29.12.2006 № 244-ФЗ «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации»² и отметить некоторые особенности данной деятельности на территории РФ.

*Азартная игра*³ – основанное на риске соглашение о выигрыше, заключенное двумя или несколькими участниками такого соглашения между собой либо с организатором азартной игры по правилам, установленным организатором азартной игры.

К особенностям в первую очередь можно отнести:

Лицензирование. Законная игорная деятельность строго лицензируется. Отсутствие лицензии или нарушение ее условий является основным признаком преступления.

Игорные зоны. Проведение азартных игр разрешено только в специально отведенных игорных зонах. На данный момент в Российской Федерации насчитывается 4 таких зоны:

«Красная Поляна». Расположена в горном кластере Сочи.

«Сибирская монета». Находится в Алтайском крае.

«Приморье». Расположена на Дальнем Востоке, на берегу бухты Муравьиная.

«Янтарная». Находится на берегу Балтийского моря в Калининградской области.

Кроме того, нужно понять, какие деяния подпадают под ст. 171.2 УК РФ на сегодняшний день.

² Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 № 244-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

³ Федеральный закон "О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации" от 29.12.2006 № 244-ФЗ (последняя редакция) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 15.04.2025).

Итак, *часть 1* ст. 171.2 УК РФ, предусматривает совершение преступления путем активных действий: *организации и (или) проведения азартных игр*. Данный состав преступления относится к формальным, поэтому в данном случае для выполнения состава преступления будет достаточно одного обязательного признака состава преступления(деяния).

Отсюда и вытекает первая проблема, связанная с квалификацией данного преступления. Диспозиции части 1 статьи содержит *два* деяния – организацию и проведение азартных игр.

В данном случае, *за деяния, имеющие разную общественную опасность и включающие в себя разную деятельность предусмотрено одинаковое наказание*. По своей сути, организация азартных игр имеет большую общественную опасность, чем их проведение, так как затрагивает более широкий спектр общественных отношений и предполагает совершение целого ряда действий со стороны правонарушителя. Так, организация предполагает закупку оборудования, найм персонала, подделку документов, дачу взяток представителям правоохранительных органов и т.д. Проведение же предполагает приём и учёт ставок, обеспечение исполнения игорных правил, фиксирование результатов игры, выплаты выигрыша, то есть более узконаправленную деятельность.

Примером вышеописанного может послужить дело № 1-335/2023 *Заельцовского районного суда г. Новосибирска*, по которому лицу организовавшему и проводившему азартные игры(ФИО1) был назначен срок лишения свободы равный 1 году и 6 месяцам, а лицам, только проводившим азартные игры сроки равные 1 году и 2 месяцам и 1 году ровно. Однако, действия ФИО1 являлись более опасными для закона, чем действия ФИО2 и ФИО3, так как включали в себя:

- поиск и аренду помещений на территории г. Новосибирска для размещения игрового оборудования и проведения в них незаконной игровой деятельности;
- приобретение и установку игрового оборудования, позволяющего проводить сеанс азартной игры с материальным выигрышем, который определяется случайным образом.

Так, сложившаяся в судебной практике тенденция показывает, что необходимо проводить более чёткое *разграничение* таких понятий, как организация и проведение азартных игр, а также установить более жесткое наказание, за деяния представляющие большую общественную опасность. Для решения этой проблемы, законодателю необходимо разграничить два понятия, *путем выделения организации азартных игр в отдельную часть статьи 171.2* с назначением более серьёзного наказания. Применение этих мер поможет не только решить проблему квалификации и упростит её, но и будет иметь сильный превентивный эффект, так как более жесткое наказание будет останавливать потенциальных организаторов перед совершением преступления.

Возвращаясь к вышесказанному и говоря о лицах, не осведомленных о преступных намерениях организаторов азартных игр нужно выделить следующую проблему, касающуюся данного состава преступления и связанную с *проведением* азартных игр. Ответственность за организацию азартных игр по закону возлагается на руководителей игорных заведений. Из этого вытекает вопрос: *кого привлекать к ответственности за проведение азартных игр?*

Проблема заключается в том, что *в законе нет перечня лиц, ответственных за проведение азартных игр*. Судебная практика однозначно говорит, что за такое деяние ответственность, как правило несут администраторы, кассиры, бухгалтеры, то есть лица, которые в силу своих обязанностей (выдача выигрышей, прием ставок, подсчет прибыли и т.д.) *не могут не осознавать* противоправности своих действий. Примером такой ситуации может послужить *Дело № 22-2447/2021* Ульяновского областного суда, по которому трое администраторов игорного заведения были осуждены по п. «а» ч. 3 ст. 171.2 УК РФ (*проведение азартных игр с использованием игрового оборудования вне игровой зоны, в составе организованной группы*)

Согласно показаниям Ю.А. Немытовой (одной из администраторов) в их обязанности, входило встречать игроков, объяснять им правила игры и правила использования игрового оборудования, принятие денежных средств и перевод их в электронный вид (на счет игрока), ведение кассы. Все из администраторов были осведомлены о том, что заведение и его деятельность имеют противозаконный характер.

Более сложной категорией работников являются *охранники* игорных заведений. В их обязанности входит организация и обеспечение безопасности незаконной игровой деятельности заведений, осуществление пропускного режима и обеспечение порядка в заведении. *Содержатся ли в их действиях признаки состава преступления?* Тут судебная практика имеет двойственный характер. Либо охранников не привлекают к ответственности, и они проходят по делу как свидетели, либо им вменяется часть 2 или 3 статьи 171.2. Происходит это, если будет доказано, что охрана заведения действовала с другими лицами по предварительному сговору, либо в составе устоявшейся организованной группы и осознавала противоправный характер своей работы. Примером такого случая будет *дело № 1-186/2015 г.* пролетарского районного суда г. Твери.

По указанию В.В.(организатор) А.М. и Л.М. исполняли в организованной группе определенные функции. Они осуществляли: охрану игрового оборудования и полученной в результате незаконной деятельности игорного заведения денежной выручки; физическое обеспечение соблюдения участниками азартных игр порядка в игорном заведении; ведение контрольно-пропускного режима с целью устранения препятствий для бесперебойной работы игорного заведения со стороны нежелательных посетителей и сотрудников правоохранительных органов.

Действия А.М. и Л.М. были квалифицированы по части 3 статьи 171.2, поскольку они действовали в составе организованной группы, и имели с организатором объективную и субъективную общность в целях совершения преступления.

Как же тогда квалифицировать действия охранников, хоть и осознающих противозаконность своих действий, но не являющихся частью группы лиц по предварительному сговору или организованной группы?

Руководствуясь статьей 33 УК РФ, можно признать их деятельность пособнической, так как, осуществляя свои обязанности *они устраняют препятствия к проведению азартных игр* (осуществление пропускного режима, фейс-контроль, обеспечение порядка).

Исходя из этого, можно говорить о том, что в действиях лиц, заведомо устраивающихся на работу в заведения подобного плана, тоже содержатся признаки состава преступления, предусмотренного частью 1 статьи 171.2 УК РФ, и их привлечение к уголовной ответственности справедливо и законно. Однако если лицо *не осознавало или не могло осознавать*, что в стенах заведения проводятся азартные игры, то такие лица не должны привлекаться к ответственности.

Так же нужно обратить внимание на части 2 и 3 статьи. Они содержат квалифицирующие признаки деяния, предусмотренного первой частью.

Рассмотрев вышеуказанные проблемы, можно сказать, что в части второй не хватает такого квалифицирующего признака как *«с вовлечением третьих лиц в деятельность незаконной организации»*.

Под вовлечением будет *пониматься привлечение в деятельность незаконной организации, в проведение и организацию азартных игр, третьих лиц, путем обещаний, обмана, угроз или иным способом*.

Введение дополнительного квалифицирующего признака облегчит квалификацию по данной статье, так как появится больше оснований для её применения. Помимо этого, возрастет также и *превентивная функция*, относительно организации азартных игр, так как найм персонала организатором будет ужесточать его последующее наказание, что, будет иметь останавливающий эффект для лиц, планирующих совершить преступление.

Кроме того, к квалифицирующим признакам по части 3 следует *отнести осуществление деятельности по незаконной организации и проведению азартных игр, с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"*. Необходимость этого обусловлена тем, что использование информационно-телекоммуникационных сетей, особенно интернета, значительно увеличивает масштаб и доступность незаконных азартных игр. Это позволяет охватить гораздо большее количество людей, в том числе несовершеннолетних и лиц с игровой зависимостью, что приводит к более серьезным социальным последствиям.

Помимо этого, деятельность в интернете *сложнее контролировать и пресекать*, чем организацию азартных игр в физических заведениях.

Резюмируя всё вышесказанное, нужно сказать, что для решения проблем квалификации по статье 171.2 УК РФ необходимо:

- 1) выделить организацию азартных игр в часть 2;
- 2) квалифицирующие признаки поместить в части 3 и 4, в часть 3 добавить признак *«с вовлечением третьих лиц в деятельность незаконной организации»*, в часть 4 добавить признак *«с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети "Интернет"»*.

В заключение, статья 171.2 УК РФ является важным и эффективным правовым инструментом, направленным на борьбу с незаконной игровой деятельностью, а квалификация деяний по этой статье, это сложный и многоаспектный процесс.

Абашева Алина Робертовна,

обучающаяся 1 курса магистратуры Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С.М. Барамидзе, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск

СТАНОВЛЕНИЕ ИНСТИТУТА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Первое упоминание института Уполномоченного по правам ребенка появилось в Норвегии в 1970-е годы. После многолетних дискуссий детский омбудсмен в Норвегии определил первоочередные задачи и методы своей деятельности, имея гарантированный доступ ко всем документам, имеющимся в распоряжении властей, а также институтов, занимающихся правами, свободами и законными интересами детей. Норвежский омбудсмен по правам ребенка стал образцом защитника прав, свобод и законных интересов ребенка и был воспринят моделью для подражания другими странами, включая Российскую Федерацию⁴.

⁴ Гашина Е.В. Сравнительный анализ института Уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации и Норвегии // Молодой ученый. 2019. № 50 (288). С. 495–499. URL: <https://moluch.ru/archive/288/65198/> (дата обращения: 21.04.2025).

Становление института детского омбудсмана в России началось с деятельности ЮНИСЕФ. В начале 1990-х годов, когда Россия переживала период глубоких социальных и экономических преобразований, остро встал вопрос о защите прав детей, оказавшихся в наиболее уязвимом положении. ЮНИСЕФ активно поддерживал разработку законодательства, соответствующего международным стандартам в области защиты детства, а также оказывал содействие в создании механизмов контроля за соблюдением прав ребенка⁵.

В 1999 году, по итогам рассмотрения второго периодического доклада Российской Федерации о реализации положений Конвенции о правах ребенка, Комитет ООН по правам ребенка выразил обеспокоенность отсутствием независимого органа, контролирующего ситуацию с детьми в России. В связи с этим, Комитет ООН по правам ребенка настоятельно рекомендовал создать институт Уполномоченного по правам ребенка в РФ. Данная мера была направлена на укрепление защиты прав детей в стране и приведение российской практики в соответствие с международными стандартами⁶.

Начиная с 1998 года, Министерство труда и социального развития РФ получило задачу, совместно с некоторыми регионами и при поддержке ЮНИСЕФ, осуществить экспериментальный проект по внедрению института Уполномоченного по правам ребёнка в регионах Российской Федерации. В 2003 году в нашей стране было учреждено 15 постов детских омбудсменов, а в 2005 году – 18 постов⁷. На данный момент Институт уполномоченного по правам ребёнка существует во всех субъектах Российской Федерации, включая недавно присоединенные субъекты РФ: Донецкую и Луганскую народные республики, Запорожскую и Херсонскую области.

Начало институционализации должности Уполномоченного по правам ребенка при Президенте РФ было положено Указом Президента Российской Федерации № 986 от 1 сентября 2009 года «Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка». А в 2018 г был принят федеральный закон «Об уполномоченном по правам ребенка в РФ», который предусматривает наличие данного органа и в субъектах РФ.

⁵ Яфарова А.Ф. Становление института Уполномоченного по правам ребенка в некоторых зарубежных странах // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2017. Т. 5, № 2 (18). URL: https://esj.pnzgu.ru/files/esj.pnzgu.ru/yafarova_af_17_2_06.pdf

⁶ Коржев М.А. История становления института Уполномоченного по правам ребенка в РФ // Международный научный журнал «Инновационная наука». 2015. № 7. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-rebenka-v-rf>

⁷ Ивлева Т.В. История становления института детского омбудсмана в России и за рубежом // Вестник Башкирского университета. 2013. Т. 18, № 2. С. 589-591. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-stanovleniya-instituta-detskogo-ombudsmena-v-rossii-i-zarubezhom>

Согласно этому Указу Президента РФ, детский омбудсмен исполнял такие полномочия, как

- осуществлял контроль за соблюдением прав и законных интересов детей государственными органами и должностными лицами;
- запрашивал и получал необходимые документы и информацию от органов власти;
- проводил проверки по фактам нарушений прав детей (в том числе с выездом на место);
- направлял рекомендации органам власти и предлагал меры по восстановлению нарушенных прав;
- информировал Президента о серьезных нарушениях и системных проблемах⁸.

С 2019 года статус Уполномоченного был законодательно закреплён, что значительно усилило его возможности.

Уполномоченный по правам ребенка может без предупреждения приходить в детские дома, школы, больницы, колонии для несовершеннолетних; СИЗО и следственные органы, если там находятся дети.

Уполномоченный имеет право запрашивать и получать информацию, а государственные органы обязаны предоставлять документы в 15-дневный срок, кроме того, детский омбудсмен может требовать объяснений от чиновников.

А также участвовать в судебных процессах.

Уполномоченный может вступать в дело как третье лицо, если нарушены права ребенка, и подавать иски в суд в защиту детей.

Уполномоченный вправе инициировать внесение изменений в федеральное и региональное законодательство, представляя соответствующие предложения в Государственную Думу и законодательные органы субъектов РФ.

Может обратиться в прокуратуру, Следственный комитет Российской Федерации и Министерство внутренних дел с целью проведения проверочных мероприятий, а также требовать возбуждения уголовных дел по фактам насилия над детьми. В случае угрозы жизни ребенка уполномоченный может потребовать немедленного вмешательства органов опеки, полиции, соцзащиты.

Детский омбудсмен может сотрудничать с зарубежными омбудсменами, если нарушены права российских детей за границей⁹.

⁸ Об Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка : Указ Президента от 01.09.2009 № 986 (ред. от 15.01.2019) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.04.2025).

⁹ Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: Федеральный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

Указ Президента заложил основы института, а Федеральный закон значительно расширил полномочия, сделав уполномоченного реальным механизмом защиты детей. Теперь омбудсмен может не только консультировать, но и вмешиваться в работу государственных органов, судов и правоохранителей.

Деятельность Уполномоченного по правам ребенка в РФ, несмотря на значительные достижения, имеет ряд проблем и пробелов. Эти аспекты часто обсуждаются экспертами, правозащитниками и общественностью. Представим наиболее значимые из них:

1. Ограниченность полномочий:

– Отсутствие реальных рычагов воздействия: Уполномоченный может вносить изменения предложения, давать рекомендации, но не имеет права принимать обязательные для исполнения решения.

– Зависимость от государственных органов: Уполномоченный взаимодействует с судами, прокуратурой, опекой, но не может напрямую влиять на их решения.

2. Недостаточная ресурсная база:

– Финансирование: аппарат Уполномоченного часто сталкивается с нехваткой средств для полноценной работы (проверки, экспертизы, командировки).

– Кадровый дефицит: недостаток специалистов в регионах, особенно в отдаленных субъектах РФ.

3. Проблемы в работе с обращениями:

– Долгое рассмотрение: из-за большого количества обращений сроки их обработки могут затягиваться.

– Формальный подход: в некоторых случаях ответы на обращения носят шаблонный характер, без глубокого анализа проблемы.

4. Недостаточная активность федерального и региональных уполномоченных:

– Разрыв между федеральным и региональным уровнями: региональные уполномоченные часто действуют автономно, что приводит к несогласованности.

– Низкая информированность граждан: многие люди не знают о существовании института Уполномоченного по правам ребенка.

5. Пробелы в защите отдельных категорий детей:

– Дети с инвалидностью: недостаточное внимание к их правам на образование, медицинскую помощь и социализацию.

– Дети из неблагополучных семей: часто проблемы таких детей остаются без внимания до момента кризиса (изъятие, лишение родительских прав).

– Дети-беженцы и мигранты: сложности с защитой их прав из-за отсутствия четких механизмов.

6. Отсутствие прозрачности:

– Недостаток открытой статистики: некоторые данные о работе Уполномоченного публикуются непоследовательно и не детализировано.

– Ограниченный доступ к информации: граждане не всегда могут получить полную информацию о ходе рассмотрения их обращений.

7. Политическая заинтересованность:

– Зависимость от власти: Уполномоченный назначается Президентом РФ, что может ограничивать его независимость в критике государственных органов.

– Избирательность в защите прав: некоторые случаи, связанные с политическими вопросами, могут игнорироваться.

8. Недостаточная профилактическая работа:

– Реактивный подход: Уполномоченный чаще занимается уже возникшими проблемами, а не их предотвращением.

– Недостаточная работа с общественностью: недостаток просветительских программ о правах детей для родителей и самих детей.

Решения по устранению пробелов в деятельности Уполномоченного по правам ребенка можно решить путем расширения полномочий, например, предоставление Уполномоченному права инициировать судебные иски и обязательные для исполнения предписания; обеспечение Аппарата Уполномоченного необходимыми ресурсами; создание единой системы работы федерального и региональных уполномоченных; публикация детальной статистики и отчетов о работе; разработка программ по предотвращению нарушений прав детей.

Появление института Уполномоченного по правам ребенка – это признак того, что профильные органы власти, те, которые изначально должны были решать определенные задачи, перестали справляться со своими обязанностями.

Органы опеки и попечительства, которые напрямую отвечают за защиту детей, не работают должным образом. Прокуратура, которая должна надзирать за соблюдением прав несовершеннолетних, тоже не справляется. Если бы эти структуры эффективно выполняли свои функции, необходимость в отдельном уполномоченном просто бы отпала¹⁰.

Появление института Уполномоченного – это не решение проблемы, а скорее констатация факта, что существующие механизмы защиты и контроля не работают.

Таким образом, введение института Уполномоченного по правам ребенка является отправной точкой для формирования эффективной международной системы защиты прав, свобод и законных интересов детей. Правовой статус детского омбудсмана обладает рядом пробелов и нуждается в дальнейшем совершенствовании.

¹⁰ Речкин Р.В. Страна Уполномоченных // Юридическая фирма INTELLECT. 2019. URL: https://www.intellectpro.ru/press/works/strana_upolnomochennyh/

Аверина Ксения Евгеньевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: Н.В. Кузнецова, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
гражданского права Удмуртского государственного университета,*

г. Ижевск

ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ СТОРОН ЗА НЕИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ НЕНАДЛЕЖАЩЕЕ ИСПОЛНЕНИЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ГОСУДАРСТВЕННОМУ (МУНИЦИПАЛЬНОМУ) КОНТРАКТУ

Ответственность сторон является фундаментальным элементом обязательственных правоотношений между государственным (муниципальным) заказчиком и поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Возможность привлечения контрагента к ответственности при условии неисполнения или же неисполнения надлежащим образом своих обязательств по государственному (муниципальному) контракту выступает в качестве сдерживающего фактора и способствует неукоснительному соблюдению всех условий заключенного контракта. Законодатель вводит императивное правило, в соответствии с которым участники государственного контракта обязаны включать условие об ответственности сторон за неисполнение или ненадлежащее исполнение принятых на себя обязательств¹¹.

Часть 1 статьи 107 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) содержит положения, в соответствии с которыми подразумевается привлечение к дисциплинарной, административной, уголовной и гражданско-правовой ответственности участников контрактных правоотношений, виновных в нарушении законодательства Российской Федерации в сфере закупок.

Особого внимания заслуживает последний вид ответственности, поскольку, как верно отмечает Д.А. Чваненко, правоотношения, которые возникают

¹¹ Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 26.12.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 14, ст. 34.

в процессе заключения и исполнения государственного (муниципального) контракта по своей правовой природе являются гражданско-правовыми¹².

В качестве меры ответственности за неисполнение одной из сторон своих обязательств согласно статьи 330 Гражданского кодекса РФ¹³ законодатель предусматривает неустойку, которая может быть выражена как в виде штрафа – фиксированной денежной суммы, начисляющейся за неисполнение обязательства одной из сторон контракта однократно, так и в виде пени, то есть иметь характер денежной суммы, периодически увеличивающейся в процентном соотношении от суммы ненадлежащим образом исполненного обязательства.

Стоит также отметить двойственность правовой природы института неустойки, поскольку она может рассматриваться в качестве одного из способов обеспечения исполнения обязательств, а также в качестве меры гражданско-правовой ответственности. Применительно к области государственных и муниципальных закупок неустойка в большей степени выступает именно в роли меры гражданско-правовой ответственности.

В то же время положения частей 5 и 6 статьи 34 Закона о контрактной системе устанавливают различный режим ответственности сторон. В случае нарушения контрактных обязательств поставщиком (подрядчиком, исполнителем), государственный (муниципальный) заказчик обязан реализовать свое право на взыскание неустойки. Вместе с тем при нарушении обязательств заказчиком, поставщик вправе, но не обязан, требовать уплаты неустойки. Следовательно, норма о взыскании неустойки с поставщика носит императивный характер для заказчика, в то время как норма о взыскании неустойки с заказчика носит диспозитивный характер для поставщика. Это подчеркивает обеспечительную функцию неустойки в отношении обязательств поставщика, поскольку законодатель не предоставляет государственному (муниципальному) заказчику выбора в применении санкций при нарушении контракта поставщиком (подрядчиком, исполнителем), а также указывает на различное правовое положение сторон государственного (муниципального) контракта.

Основные принципы гражданско-правовой ответственности сторон государственного (муниципального) контракта изложены в частях 5–8 ст. 34 Закона о контрактной системе. В соответствии с данными нормами основаниями для начисления пени и предъявления требования об ее уплате к контрагенту, нарушившему свои обязательства, является просрочка исполнения. В то же время

¹² Чваненко Д.А. Государственный контракт как особая модель гражданско-правового договора : монография / под редакцией О.А. Беляевой. Москва : Юстицинформ, 2023. 276 с. URL: <https://e.lanbook.com/book/316796> (дата обращения: 31.03.2025).

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32, ст. 330.

основанием для предъявления требований о выплате штрафа служит любое не связанное с просрочкой исполнения нарушение контрактных обязательств.

Законодатель определяет порядок привлечения к гражданско-правовой ответственности, исходя из того, что правила начисления пени для заказчика и поставщика изложены непосредственно в самом Законе о контрактной системе. Правила и основания (случаи) начисления штрафа конкретизированы в постановлении Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042¹⁴. Это объясняется тем, что неустойка в виде пени может быть применена лишь в случае просрочки исполнения обязательства, в то время как основания для начисления штрафа могут быть различными.

Согласно ч. 5 ст. 34 Закона о контрактной системе если государственный (муниципальный) заказчик нарушает сроки оплаты по контракту, поставщик (подрядчик, исполнитель) имеет право на предъявление требования об уплате неустойки в виде пени. Размер пени определяется законодательно и составляет одну трехсотую от ключевой ставки Центрального Банка Российской Федерации, актуальной на дату осуществления платежа, от неуплаченной в срок суммы.

Таким образом, можно заключить, что данная неустойка имеет законный характер, поскольку ее размер не зависит от договоренности между сторонами, а определен законом. Кроме того, основанием для начисления неустойки служит факт просрочки исполнения денежного обязательства со стороны государственного (муниципального) заказчика, а именно несвоевременная оплата поставленных товаров, выполненных работ или оказанных услуг.

Другим видом неустойки, применяемой как к государственному (муниципальному) заказчику, так и к поставщику (подрядчику, исполнителю) за нарушение или ненадлежащее исполнение обязательств по контракту, является штраф. Данный вид неустойки представляет собой заранее установленную в контракте фиксированную денежную сумму, размер которой определяется либо в процентном отношении к цене контракта, либо в виде конкретной суммы. В соответствии с частями 5, 8 статьи 34 Закона о контрактной системе штрафные санкции применяются к одной из сторон государственного (муниципального) контракта в случае ненадлежащего исполнения обязательств, установленных контрактом, за исключением случаев просрочки исполнения этих обязательств.

¹⁴ Постановление Правительства РФ от 30.08.2017 № 1042 (ред. от 02.08.2019) "Об утверждении Правил определения размера штрафа, начисляемого в случае ненадлежащего исполнения заказчиком, неисполнения или ненадлежащего исполнения поставщиком (подрядчиком, исполнителем) обязательств, предусмотренных контрактом (за исключением просрочки исполнения обязательств заказчиком, поставщиком (подрядчиком, исполнителем), о внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 15 мая 2017 г. № 570 и признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 25 ноября 2013 г. № 1063".

Необходимо также подчеркнуть, что государственный (муниципальный) заказчик может быть оштрафован несколько раз по одному контракту, если им будут допущены различные нарушения контрактных обязательств, не связанных с просрочкой исполнения.

В своих трудах В.В. Крамской выделяет следующие группы оснований для начисления штрафа в отношении поставщика:

- 1) нарушения общего характера;
- 2) нарушения общего характера, которые были допущены поставщиком среди субъектов малого предпринимательства или социально-ориентированных некоммерческих организаций, в случае если закупка проводилась только среди указанных лиц;
- 3) нарушения общего характера, совершенные поставщиком, с которым заключен контракт по наивысшей цене;
- 4) нарушение обязательств по государственному (муниципальному) контракту, не имеющее денежного выражения;
- 5) нарушение контрактного обязательства, которое должно выполняться исключительно подрядчиком (без привлечения субподрядчиков), в рамках контракта на выполнение работ по строительству и реконструкции объектов капитального строительства¹⁵.

Обращаясь к положениям частей 7–8 статьи 34 Закона о контрактной системе, стоит обратить внимание на то, что законодатель допускает возможность установления иного порядка начисления неустойки для поставщиков (подрядчиков, исполнителей) при наличии соответствующих оснований, предусмотренных законодательством Российской Федерации. Данная правовая норма является ориентиром для правоприменителей в случаях возникновения необходимости применения иного порядка расчета неустойки в государственных (муниципальных) контрактах относительно товаров, работ или услуг, оборот которых регулируется специальными нормами права. К примеру, часть 6 статьи 14 Федерального закона от 14.06.2012 № 67-ФЗ «Об обязательном страховании гражданской ответственности перевозчика за причинение вреда жизни, здоровью, имуществу пассажиров и о порядке возмещения такого вреда, причиненного при перевозках пассажиров метрополитеном». Данная правовая норма предусматривает требование об уплате выгодоприобретателю неустойки (пени) в размере одного процента от несвоевременно выплаченной суммы страхового возмещения в случае несоблюдения страховщиком срока осуществления выплаты страхового возмещения.

¹⁵ Крамской В.В. Государственный (муниципальный) контракт как вид гражданско-правового договора : учебное пособие. Тамбов : Изд-во Першина Р.В., 2023.

Таким образом, законодатель закрепляет в специальных федеральных законах, регулирующих отдельные сферы и виды деятельности участников правоотношений, иной правомерный механизм установления размера неустойки за нарушения договорного обязательства.

Однако упоминание о возможности использования иного порядка расчета размера неустойки содержится только в частях 7–8 статьи 34 Закона о контрактной системе и затрагивает сферу гражданско-правовой ответственности поставщика (подрядчика, исполнителя). В отношении гражданско-правовой ответственности заказчика аналогичная отсылка к применению иного порядка начисления неустойки в части 5 статьи 34 Закона о контрактной системе не содержится.

Согласно п. 39 Обзора судебной практики расчет неустойки, которая взыскивается с заказчика по государственному (муниципальному) контракту, заключенному для обеспечения государственных или муниципальных нужд в сфере энергоснабжения, должен производиться с учетом норм специальных законодательных актов, регулирующих отношения в области снабжения энергетическими ресурсами¹⁶. Данная правовая позиция, касающаяся регламентации гражданско-правовой ответственности государственного (муниципального) заказчика, которая отлична от норм Закона о контрактной системе, широко распространена в сферах ресурсоснабжения, регулируемых специальными федеральными законами. Так, при неисполнении или ненадлежащем исполнении государственным или муниципальным заказчиком предусмотренных контрактом обязательств по поставке электроэнергии, водоснабжению, газоснабжению специальными федеральными законами предусмотрен «законный» механизм определения размера неустойки.

В связи с формирующейся судебной практикой, при заключении контрактов, предмет которых регулируется специальным законодательством, положения о гражданско-правовой ответственности государственного (муниципального) заказчика, включая размер неустойки, должны определяться с учетом особенностей, отличных от предусмотренных Законом о контрактной системе. Однако отсутствие единого подхода к определению порядка установления размера неустойки в отношении заказчика свидетельствует о неполноте правового регулирования данной сферы, приводит к неопределенности и двойственному толкованию правовой нормы.

Подводя итоги, можно установить, что в случае нарушения обязательств, предусмотренных государственным (муниципальным) контрактом в сфере закупок, к виновной стороне применяется мера ответственности – неустойка (штраф, пени).

¹⁶ Обзор судебной практики применения законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 28.06.2017).

Различный подход к взысканию неустойки с поставщика (подрядчика, исполнителя) и государственного (муниципального) заказчика – императивный для первого и диспозитивный для второго – отражает разницу в их правовом статусе в рамках государственного (муниципального) контракта.

Положения частей 7 и 8 статьи 34 Закона о контрактной системе регулируют гражданско-правовую ответственность поставщика (подрядчика, исполнителя) и допускают использование иного порядка расчета неустойки. Однако, в части 5 той же статьи, регулирующей ответственность государственного (муниципального) заказчика, аналогичное положение отсутствует.

Становится очевидной необходимость внесения ясности в законодательство, регулирующее ответственность сторон в государственных (муниципальных) контрактах. Отсутствие единого подхода к определению размера неустойки для государственного (муниципального) заказчика, в отличие от поставщика (подрядчика, исполнителя), создает правовую неопределенность. Законодателю необходимо внести изменения в Закон о контрактной системе, в частности, в статью 34, с целью четкого определения порядка установления размера неустойки для государственных (муниципальных) заказчиков, особенно в случаях, когда предмет контракта регулируется нормами специального законодательства.

Устранение существующего пробела позволит обеспечить баланс интересов сторон, повысит эффективность государственных закупок и снизит риск возникновения судебных споров, вызванных неоднозначным толкованием норм законодательства. Только комплексный подход к регулированию ответственности участников контрактных отношений сможет создать прозрачную систему, способствующую успешной реализации государственных (муниципальных) проектов.

Аламова Адель Ильдаровна,

обучающаяся 4 курса юридического факультета.

*Научный руководитель: О.Ф. Сундурова, к.ю.н., доцент
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия имени В.М. Лебедева»,
г. Казань*

ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА РЕПОСТ

В настоящее время заметно увеличилось количество приговоров судов за совершение преступлений, связанных с репостами. Когда нам что-то нравится, и мы ставим лайки, а также пересылаем текст, то это означает, что мы согласны с этой информацией и хотим ею поделиться, то есть распространить.

Слово репост означает в переводе с английского языка републикацию или перепубликацию, другими словами, это совершение вторичной публикации сообщения (поста), размещённого иным пользователем в социальной сети¹⁷. Вторичные читатели информации (поста) могут снова ее переопубликовать и, соответственно, аудитория ознакомившихся пользователей социальной сети станет еще более обширной, и так далее по аналогии. Тем самым масштабы распространения содержащейся в посте информации иногда даже невозможно объективно оценить.

Кроме того, относительно преступлений, совершаемых в глобальной сети, можно справедливо отметить тот факт, что эти деяния с точки зрения криминологической характеристики преступности являются высоколатентными. Это обусловлено различными факторами: Интернет предоставляет возможность пользователям оставаться анонимными, что затрудняет идентификацию субъекта преступления как другими пользователями-лицами, которые обнаружили незаконность совершенного репоста, так и органами предварительного расследования. Многие Интернет-преступления совершаются через международные сети, что так же создает трудности в изобличении виновных. В некоторых случаях общество может не воспринимать определенные действия в Интернете как преступления. Действительно, многие не задумываются, нажимая на кнопку «репост» или читая репост других людей, что эти публикации носят преступный характер, в силу низкого правосознания или легкомысленности.

¹⁷ Бордукова В.С. Репост /Большая российская энциклопедия : научно-образовательный портал. URL: <https://bigenc.ru/c/repост-f9be65/?v=7695804> (дата обращения: 13.02.2025).

Как пишет Е.В. Пискунова, Интернет выступает в качестве места, где люди реализуют свои идеи, быстро обретая единомышленников. Это приводит к распространению информации без физического контакта, создавая условия для ускорения радикализации. Влияние социальных сетей на радикализацию населения является предметом социологического и психологического анализа¹⁸.

В Российской Федерации устанавливается административная и уголовная ответственность за ряд преступлений, совершенных с использованием репостов.

В частности, за репост может наступить уголовная ответственность по ст. 282 УК РФ. Обязательным признаком состава ст. 282 УК РФ является способ совершения преступления – публично, в том числе с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет" (например, размещение соответствующей информации на сайтах, форумах или в блогах, массовая рассылка электронных сообщений и иные подобные действия, в том числе рассчитанные на последующее ознакомление с информацией других лиц). Исходя из содержания репоста, справедливо можно отметить, что это действие носит публичный характер.

Тем не менее, репост может привести к ответственности, если будет доказано, что лицо сделало это осознанно и с намерением. К примеру, если человек подписался на автора, осуществляющего экстремистскую деятельность, репостнул его публикацию и поставил лайки на несколько других его постов, это может указывать на умысел на распространение пропаганды.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности" для решения вопроса о наличии или отсутствии у лица прямого умысла и намерения побудить других к экстремистской деятельности, а также к действиям, направленным на нарушение территориальной целостности РФ, или цели – возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства при размещении материалов в сети "Интернет" или других информационно-телекоммуникационных сетях, суду необходимо учитывать все обстоятельства совершенного деяния. Важно анализировать форму и содержание размещенной информации, ее контекст, наличие и содержание комментариев данного лица или других выражений отношения к ней, факт личного создания или заимствования аудио- и видеофайлов, текстов, изображений, содержание всей страницы этого лица, информацию о его деятельности до и после размещения материалов, в частности, о действиях, направленных на увеличение числа просмотров и расширение аудитории,

¹⁸ Пискунова Е.В. Информационная преступность: уголовно-правовые и криминалистические аспекты // Государство и право в новой информационной реальности : сборник научных трудов. М. : Институт научной информации по общественным наукам РАН. 2018. С. 248-266.

а также данные о его личности, объем подобной информации, частоту и продолжительность ее размещения, а также интенсивность обновления.

Является ли вторично опубликованная информация преступлением? Думается, что да, если это репосты, которые призывают и оправдывают совершение преступления; поддерживают иные противоправные действия, например, призывы к совершению экстремистских преступлений. За совершение указанных действий, лиц, осуществляющих репост информации, следует привлекать к уголовной ответственности.

За распространение в сети «Интернет» посредством совершения репостов просьб, предложений вступить в экстремистское сообщество, представляется возможным привлечение лица к уголовной ответственности по чч. 1 и 1.1 ст. 282.1 УК РФ с учетом введения изменений в УК РФ.

По мнению В.Ю. Мельникова публичная демонстрация и распространение экстремистских воззрений и идеологии, агитация и пропаганда, информирование населения о предстоящем проведении публичных экстремистских акций и тому подобные действия являются наиболее часто встречающейся формой экстремистской деятельности¹⁹.

Объективная сторона состава преступления, предусмотренного ст. 280 УК РФ, выражается в публичных призывах к осуществлению экстремистской деятельности. Под публичными призывами понимаются обращения к другим с целью побудить их к осуществлению экстремистской деятельности, выражающиеся в любой форме: устной, письменной, с использованием технических средств, информационно-телекоммуникационных сетей общего пользования, включая сеть «Интернет». При установлении направленности призывов необходимо учитывать положения Федерального закона от 25 июля 2002 г. № 114 «О противодействии экстремистской деятельности», содержащего достаточный перечень экстремистских действий.

По мнению А.В. Бриллиантова, призывы представляют собой выражение собственного мнения лица, осуществляющего призывы, или мнения другого лица (лиц). С правовой точки зрения, по его мнению, не имеет значение, разделяет ли лицо, осуществляющее призывы, позицию указанного лица (лиц) или оно действует из иных, например, корыстных побуждений. Главное состоит в том, что оно осуществляет призывы к действиям, запрещенным законом²⁰.

Приморский юрист Третьяков в марте 2018 г. был задержан за репост сообщений из Telegram-канала Бабченко в открытую Telegram-группу митингов

¹⁹ Мельников В.Ю. Противодействие преступлениям экстремистской направленности в Российской Федерации // Российский следователь. 2020. № 7. С. 57-61.

²⁰ Бриллиантов А.В. Публичные призывы и нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Уголовное право. 2021. № 5 (129). С. 3-9.

против коррупции. Суд в Приморье признал Третьякова виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 280 УК РФ (публичных призывах в интернете к экстремизму)²¹.

При рассмотрении дел, связанных с репостами, проводится экспертиза, однако и эксперты оценивают по-разному идентичный текст. По мнению О.С. Кучина, трудности представляет выявление экстремистских материалов, опубликованных на иностранном языке²².

Лингвистическая экспертиза – это исследование устных и письменных текстов в целях установления наличия (отсутствия) информации о событиях и ситуациях, оценки лица или группы лиц, их свойств и действий, побуждения к действию в речевом акте, а также установления социального статуса коммуникантов в различных ситуациях коммуникации²³. Объектами лингвистической экспертизы выступают как устная речь, так и письменные материалы. В частности, к последним относятся книги, газеты, брошюры, плакаты, заявления, публичные выступления, а также аудио- и видеофиксированные тексты, публикации в интернете, включая письма, посты, комментарии, статьи и другие текстовые документы. Лингвистическая экспертиза проводится с целью выявления в тексте признаков экстремистской деятельности, пропаганды и призывов.

Так, Бердский городской суд признал виновным Кормелицкого в совершении преступления, предусмотренном ч. 1 ст. 282 УК РФ за размещение в соцсети «ВКонтакте» изображения, купающихся в праздник Крещение православных с оскорбительной подписью. Как заявил сам Кормелицкий, изображение он перепостил. По заключению эксперта в тексте, изложенном на изображении купающихся в проруби людей, выявлено высказывание, в котором негативно расценивается действия группы лиц, осуществляющих христианский религиозный обряд, что показывает враждебный настрой одной группы лиц к другой по признакам отношения к религии. Данная информация экстремистского характера распространялась неограниченному кругу лиц. Кормелицкому суд назначил три месяца лишения свободы с отбыванием наказания в колонии-поселения²⁴.

Таким образом, для установления признаков объективной стороны при совершении преступлений с использованием репостов в обязательном порядке

²¹ Юрист из Приморья получил условный срок за репост в Telegram // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20190328/1552185646.html>

²² Кучин О.С. К вопросу о криминалистически значимых признаках преступлений, связанных с публичными призывами к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2018. № 1-2. С. 10-16.

²³ Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник / Т.В. Аверьянова, Р.С. Белкин, Ю.Г. Ко-рухов, Е.Р. Россинская. 4-е изд. М. : Норма : ИНФРА-М, 2023. С. 139.

²⁴ URL: <https://ria.ru/20160531/1441171580.html>

проводится лингвистическая экспертиза. Особое внимание следует уделить установлению признаков субъективной стороны.

По нашему мнению, следует внести разъяснения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности». При выражении физическим лицом согласия и поддержки с осуществлением, например, экстремисткой деятельности, такое лицо должно подлежать уголовной ответственности в качестве подстрекателя.

Подводя итоги, необходимо отметить, что, по нашему мнению, разъяснения следует внести в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28 июня 2011 г. № 11 "О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» в отношении рассматриваемых действий в Интернете. При выражении физическим лицом согласия и поддержки с осуществлением, например, экстремисткой деятельности, такое лицо должно подлежать уголовной ответственности в качестве подстрекателя. В ст. 33 УК РФ указано, что подстрекателем является лицо, которое склоняет другое лицо к совершению преступления путем уговоров, подкупа, угроз или другим способом. Путем проставления репостов высказывается одобрение в поддержку каких-либо действий или бездействий, которые могут иметь уголовно-правовую оценку. Чем больше одобрения получает лицо, распространившее информацию, тем более уверенным оно будет и при совершении дальнейших противоправных действий. Поэтому, поддержку совершения противоправных действий в социальных сетях и информационно-коммуникационных сетях, включая сеть «Интернет», следует пресекать.

Поскольку наиболее активными пользователями информационно-коммуникационных сетей являются лица молодого возраста, то следует вести с ними разъяснительную работу, как в образовательных учреждениях, так и в организациях, в целях воспитания в них ответственности за свои комментарии и репосты; использовать социальную рекламу, например, на улицах, в которой размещать информацию, о том, что действия, совершаемые с использованием репостов, и даже лайков, поддерживающие противоправное поведение влекут уголовную ответственность. Например, за репосты, которые призывают и оправдывают совершение преступления; поддерживают иные противоправные действия, например, призывы к совершению экстремистских преступлений.

Андреева Юлия Линаровна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: И.В. Овчинников, к.ю.н., доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ ДОКУМЕНТАЛЬНОГО ОФОРМЛЕНИЯ СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ СЕКРЕТ ПРОИЗВОДСТВА

Ноу-хау в российском законодательстве весьма новый правовой институт, закрепление которого произошло в 2006 году в связи с принятием части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Правовому регулированию права на ноу-хау посвящена глава 75 ГК РФ. Легальная дефиниция понятия «секрет производства (ноу-хау)» содержится в статье 1465 ГК РФ. Согласно указанной статье, информацию, составляющую ноу-хау можно разделить два больших вида сведений: 1) сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере; 2) сведения о способах осуществления профессиональной деятельности. Законодатель в статье 1465 ГК РФ обозначил критерии признания определенных сведений ноу-хау. Так, выделяется три критерия: 1) сведения имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность; 2) сведения неизвестны третьим лицам и к таким сведениям у третьих лиц нет свободного доступа; 3) к таким сведениям принимаются разумные меры для соблюдения их конфиденциальности.

Право на ноу-хау действует с момента формирования объекта охраны и сохраняется до утраты им хотя бы одного из обязательных признаков. Законодатель не связывает возникновения исключительного права на ноу-хау с какой-либо формальной процедурой. Соответственно, нет понимания, как правильно оформить и в последующем чем документально подтвердить исключительные права лица на секрет производства.

Необходимо отметить, что перечень документов, необходимых для подтверждения исключительных прав на секрет производства зависит от способа приобретения исключительных прав на секрет производства.

Так, например, в случае приобретения исключительных прав на секрет производства у другого лица, документом, подтверждающим исключительные права будет являться договор об отчуждении исключительных прав на секрет производства. В таком договоре необходимо максимально подробно описывать предмет, а именно: состав секрета производства, указывать все признаки, инди-

видуализирующую информацию, составляющую ноу-хау. Подробное изложение предмета договора поможет избежать ситуаций, когда лицо, отчуждающее исключительные права создает копии секрета производства и предъявляет требования о незаконном использовании сведений, составляющих секрет производства. Кроме того, важным элементом такого договора являются условия о конфиденциальности сведений, составляющих секрет производства. Важно возлагать на лицо, передающее исключительные права на секрет производства, обязанность по неразглашению секрета производства. Подкрепить данную обязанность можно введением санкции в виде штрафа за разглашение сведений, составляющих секрет производства. Однако необходимо отметить, что законодатель предусмотрел обязательство по неразглашению в пункте 2 статьи 1468 ГК РФ²⁵.

Зачастую сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), создаются, собираются и перерабатываются лицами, обладающими необходимыми знаниями и опытом. Эти специалисты работают на профессиональном уровне, обеспечивая высокое качество и надежность разрабатываемых решений. Лицо, заинтересованное в создании и защите ноу-хау, заключает с профессиональными участниками рынка договор на разработку секрета производства. В этом договоре заказчик выступает инициатором и финансирует процесс, а исполнитель – специалист или группа специалистов – выполняет работу по созданию ноу-хау²⁶.

Для обеспечения правовой защиты и контроля над использованием секрета производства, важно четко прописать в договоре условия о правах на результат интеллектуальной деятельности. В частности, необходимо указать, что исключительные права на секрет производства принадлежат заказчику. Это условие гарантирует, что только заказчик имеет право использовать, распространять и защищать ноу-хау от несанкционированного доступа и использования третьими лицами.

Дополнительно, в договоре можно предусмотреть меры по конфиденциальности и защите информации, включая обязательства исполнителя по соблюдению режима коммерческой тайны, а также ответственность за его нарушение. Такие меры помогут минимизировать риски утечки информации и сохранить уникальность и ценность разработанного ноу-хау.

Еще одним способом создания секрета производства является создание секрета производства работником организации. Основные признаки служебного секрета производства: выполнение трудовой функции либо выполнения конкретного задания работодателя. В служебном задании необходимо максимально

²⁵ Новиков А.В. Процессуальная специфика права на секрет производства // Вопросы российского и международного права. 2023. Т. 13, № 3-1. С. 330-336.

²⁶ Новиков А.В., Слабкая Д.Н. Право на секрет производства // Вопросы российского и международного права. 2018. Т. 8, № 8А. С. 61-68.

подробно описывать параметры создаваемого секрета производства во избежание возможных споров. Законодательство не предусматривает специального вознаграждения за создание служебного секрета производства, однако отсутствие данных положений не исключает возможности выплаты такого вознаграждения²⁷.

Помимо документов, подтверждающих исключительные права на секрет производства, правообладатель должен предусмотреть наличие в организации и иных документов, подтверждающих статус сведений, составляющих ноу-хау.

Одним из основных критериев признания определенных сведений секретом производства является принятие правообладателем таких сведений разумных мер по соблюдению конфиденциальности. Именно с этим аспектом секрета производства связаны виды документов, о которых пойдет речь далее.

Обращаем внимание, что с 01.10.2014 сохранение конфиденциальности сведений именно путем введения режима коммерческой тайны не является обязательным²⁸.

В организации, обладающей секретом производства, необходимо внедрить и строго соблюдать меры по обеспечению конфиденциальности. Это включает в себя не только технические и организационные аспекты, но и разработку и внедрение внутренних документов, регулирующих вопросы защиты информации. Одним из ключевых документов является положение о конфиденциальности, которое должно быть утверждено приказом руководителя организации.

Положение о конфиденциальности – это важный правовой акт, который определяет порядок работы с конфиденциальной информацией, включая секреты производства. Оно разрабатывается с целью обеспечения сохранности таких данных и предотвращения их несанкционированного доступа или утечки. В документе должны быть четко прописаны права и обязанности сотрудников, а также меры ответственности за нарушение режима конфиденциальности.

Действие положения о конфиденциальности распространяется на широкий круг лиц: работников организации, подрядчиков, консультантов и других лиц, которые в силу своего статуса или обязанностей имеют доступ к конфиденциальной информации. Это может включать как сотрудников, так и внешних партнеров, с которыми организация сотрудничает на основании гражданско-правовых договоров.

Положение о конфиденциальности регулирует работу не только с секретами производства, но и с другой конфиденциальной информацией, которая может быть важна для деятельности организации.

²⁷ *Терещенко Т.А.* Ноу-хау (секрет производства): особенности правового регулирования // Ученые записки юридического факультета. 2012. № 24-25 (34-35). С. 180а-186.

²⁸ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой ГК РФ».

Важно отметить, что введение режима конфиденциальности не является обязательным для всех организаций. Однако в случае, если организация обладает секретом производства, внедрение таких мер может служить дополнительным подтверждением его конфиденциальности. Это, в свою очередь, может повысить доверие партнеров и клиентов, а также укрепить конкурентные позиции на рынке.

Кроме того, соблюдение режима конфиденциальности позволяет организации эффективно защищать свои интересы и минимизировать риски, связанные с утечкой или использованием конфиденциальной информации конкурентами. В условиях современного рынка, где информация является одним из ключевых ресурсов, это становится особенно актуальным.

Таким образом, разработка и внедрение положения о конфиденциальности является важным шагом для любой организации, стремящейся обеспечить конфиденциальность секрета производства. Это позволяет не только обеспечить сохранность информации, но и создать надежную правовую основу для работы с ней.

Документальное оформление сведений конфиденциального характера, составляющих секрет производства (ноу-хау), является основополагающим элементом системы его правовой охраны. Данный процесс включает в себя не только фиксацию информации, но и формирование условий для ее защиты от несанкционированного доступа, использования и раскрытия. Корректная организация и своевременное оформление документации позволяют правообладателю не только подтвердить наличие ноу-хау, но и четко определить его содержание, а также меры, предпринятые для защиты. Это создает правовую основу для предъявления претензий и защиты интересов в случае нарушения прав на конфиденциальную информацию.

Соблюдение законодательства играет ключевую роль в обеспечении надежной защиты секретов производства. Законодательство предоставляет определенные правовые инструменты и механизмы, которые могут быть использованы для защиты конфиденциальной информации. Однако для их эффективного применения необходимо учитывать специфику конкретного бизнеса, отрасли и типа сведений, составляющих ноу-хау. Эксперты в области интеллектуальной собственности могут предложить оптимальные решения и разработать стратегию защиты, учитывающую все особенности и нюансы.

Постоянное совершенствование системы документального оформления секретов производства является важным условием для их эффективной защиты в современных условиях. С развитием технологий и изменениями в законодательстве возникают новые вызовы и угрозы, которые необходимо учитывать. Например, с распространением цифровых технологий возрастает риск кибер-

атак и утечек информации. Поэтому важно регулярно обновлять и адаптировать систему документального оформления, внедрять современные методы защиты секрета производства и использовать новейшие технологии для обеспечения конфиденциальности и безопасности.

Кроме того, необходимо учитывать международные аспекты защиты секретов производства. В условиях глобализации и расширения рынков компании сталкиваются с необходимостью защиты своих ноу-хау не только на национальном, но и на международном уровне. Это требует знания и соблюдения международных стандартов и соглашений в области интеллектуальной собственности.

Таким образом, документальное оформление сведений конфиденциального характера, составляющих секрет производства, представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий комплексного подхода и учета множества факторов. Только при соблюдении всех необходимых условий и требований можно обеспечить надежную защиту ноу-хау и минимизировать риски, связанные с его утратой или несанкционированным использованием.

Аникушина Татьяна Константиновна,

обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ВЛИЯНИЕ УСЛОВИЙ БРАЧНОГО ДОГОВОРА НА КОРПОРАТИВНЫЕ ИНТЕРЕСЫ УЧАСТНИКОВ ООО

Семейные связи владельцев бизнеса часто становятся источником серьезных проблем для компаний, что подтверждается судебными решениями. Особенно остро стоит вопрос о том, как защитить интересы других участников ООО, если один из супругов, владеющих долей в компании, изменил ее размер в свою пользу на основании брачного договора, о котором остальные участники не знали. Может ли брачный договор в таком случае иметь приоритет над интересами компании и ее участников?

«В настоящий момент как в доктрине, так и в правоприменительной практике поднимаются вопросы правового регулирования семейного бизнеса в связи с его распространением во многих сферах экономической деятельности об-

щества. Возрастает популярность заключения брачных договоров, вызванная по одной из причин, необходимостью урегулирования имущественных вопросов в семьях, где супруги или один из них активно занимаются предпринимательской деятельностью. Использование брачного договора способно значительно снизить издержки владения семейным бизнесом, а также позволяет решить многие имущественные споры между супругами заблаговременно»²⁹.

Создание или приобретение доли в ООО одним из супругов в браке автоматически делает эту долю общим имуществом. Если у одного из супругов есть бизнес, брачный договор становится ключевым инструментом для защиты компании. Он позволяет отделить активы компании от семейных, четко определяя, какое имущество необходимо для ведения бизнеса и принадлежит только супругу-предпринимателю. Это предотвращает риск того, что супруг или бывший супруг получит контроль над долей в компании через брачный договор, раздел имущества или судебное разбирательство.

Раздел доли в ООО между супругами – как по соглашению, так и через суд – представляет собой серьезную угрозу для стабильности компании. В результате такого раздела может произойти смена собственника или появление в составе участников нежелательных лиц, что может негативно сказаться на деятельности ООО.

Как следует из сложившейся судебной практики (определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 18-КГ15-203), «супруги вправе по своему усмотрению изменить режим общей совместной собственности имущества, нажитого в браке (или его части), как на основании брачного договора, так и на основании любого иного соглашения (договора), не противоречащего нормам действующего законодательства»³⁰.

Когда супруги договариваются о разделе общего имущества или заключают брачный договор, они сами контролируют раздел долей в уставном капитале. В противном случае, при разделе имущества через суд, супруги теряют контроль над процессом, и результат может быть для них непредсказуемым.

Производя раздел долей в уставном капитале компании суд может прийти к различным выводам, приведем несколько примеров раздела имущества:

– поделить долю между супругами в равных долях. Так, Октябрьский районный суд города Новосибирска своим определением от 12 октября 2010 г. по делу № 11-141/10 установил, что мировой суд обоснованно пришел к выводу

²⁹ *Алешина А.В.* Правовое регулирование семейного бизнеса посредством брачного договора. 2022. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-semeynogo-biznesa-posredstvom-brachnogo-dogovora> (дата обращения: 06.04.2025).

³⁰ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 24 ноября 2015 г. № 18-КГ15-203 // СПС "Гарант". URL: <https://base.garant.ru/71267782/> (дата обращения: 02.04.2025).

об удовлетворении требований истца о разделе совместно нажитого имущества супругов в виде 1/2 доли в уставном капитале юридического лица и признал за истцом право собственности (в силу требований ст. 39 Семейного кодекса РФ) на 1/4 доли в уставном капитале общества"³¹;

– оставить долю тому супругу, на имя которого она была зарегистрирована, присудив второму супругу денежную компенсацию. Решением Октябрьского районного суда города Белгорода от 17 января 2017 г. по делу № 2-18/2017 исковые требования истца, о разделе совместно нажитого в браке имущества с отступлением от начала равенства долей супругов удовлетворены. Истцу была присуждена денежная компенсация стоимости 2/3 доли общего имущества, а 100 % уставной капитал общества перешел ответчику. Суд указал, что доля уставного капитала находится во владении ответчика, который, соответственно, имеет интерес к данному имуществу³²;

– присудить долю супругу, который бизнесом не занимался. Так, в определении ВАС РФ от 18 июня 2012 г. № ВАС-6886/12 суд ссылается на решение мирового судьи судебного участка № 1 Ленинского района г. Ставрополя от 9 декабря 2010 г., которым произведен раздел совместно нажитого имущества между мужем А. и женой Н. За Н. было признано право собственности на долю в уставном капитале общества "Центр Права и Защиты" номинальной стоимостью 19 тыс. руб., что составляет 50 % уставного капитала общества. Хотя ранее общество было учреждено ее супругом А. и третьим лицом С. С размером долей в уставном капитале каждого из них по 50 %³³.

Хотя кажется очевидным, что при разделе имущества компании после развода, доля в уставном капитале должна оставаться за супругом, который фактически вел бизнес, а второму супругу полагается компенсация, суды часто принимают решения, противоречащие этой логике.

Дополнительную угрозу представляет раздел имущества при разводе, когда конфликтный супруг получает долю в компании. В этом случае, не исключено, что он будет использовать свои корпоративные права для намеренного разрушения бизнеса.

Подобный подход судебной практики обоснованно критикуется. Например, А.В. Егоров считает, что «пакеты акций и долей в хозяйственных обществах для целей их раздела являются единым неделимым объектом, поэтому

³¹ Определение Октябрьского районного суда города Новосибирска от 12.10.2010 по делу № 1-141/10 // СПС "Гарант" (дата обращения: 02.04.2025).

³² Решение Октябрьского районного суда города Белгорода от 17.01.2017 по делу № 2-18/2017 // СПС "Гарант". URL: <https://www.garant.ru/ia/opinion/author/boytsova/1110264/> (дата обращения: 02.04.2025).

³³ Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июня 2012 г. № ВАС-6886/12 "Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации" // СПС "Гарант" (дата обращения: 02.04.2025).

в полном объеме должны оставаться в собственности того супруга, на которого они оформлены, а второму должна быть выплачена справедливая компенсация».

Допустим один из супругов в браке, не заключив брачный договор, стал владельцем доли в компании, в то время как второй супруг занимался домашним хозяйством. В случае развода, согласно законодательству, супруг, занимавшийся домашним хозяйством, имеет право претендовать на половину этой доли. Однако, у него может отсутствовать опыт и знания, необходимые для управления бизнесом.

В этом случае, как отмечает А.Н. Артемова «вхождение в состав участников и наделение правом на участие в управлении делами корпорации лица, не имеющего интереса в ее деятельности, может не только существенно осложнить функционирование корпорации, но и вовсе парализовать ее деятельность, сделать невозможным эффективное взаимодействие в вопросе совместного принятия решений, то есть поставить существования этого бизнеса под угрозу в целом»³⁴.

Исходя из этого, становится очевидной необходимость защиты долей в уставном капитале компании от раздела между супругами. Брачный договор – это именно тот инструмент, который обеспечивает такую защиту.

Брачный договор может защитить бизнес одного из супругов, установив режим раздельной собственности на его долю в уставном капитале. В этом случае, доля не будет делиться с другим супругом ни в браке, ни при разводе, обеспечивая стабильность бизнеса.

Возможна следующая формулировка брачного договора:

«Доли в капитале коммерческих организаций и (или) доходах коммерческих организаций, в том числе состоящие из вкладов (паев) в уставных капиталах любых российских или иностранных юридических лиц, приобретенные во время брака, являются во время брака и в случае его расторжения собственностью того из супругов, на имя которого оформлено приобретение указанных долей.

Акции, векселя и другие ценные бумаги, приобретенные во время брака, а также дивиденды по ним, принадлежат во время брака и в случае его расторжения тому из супругов, на имя которого оформлено приобретение акций и других ценных бумаг».

Брачный договор для предпринимателей – это не просто соглашение о разделе имущества при разводе. Он выполняет и другие важные функции, такие как защита бизнеса от вмешательства супруга и обеспечение финансовой стабильности семьи в случае банкротства. Но важно помнить, что при его составлении легко допустить ошибки.

³⁴ Артемова А.Н. Правовая природа доли в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью: коллизия корпоративного и семейного права // *RespublicaLiteraria*. 2022. Т. 3, № 3. С. 87–95.

Передача активов по брачному договору одному из супругов позволяет избежать рисков, связанных с участием второго супруга в управлении бизнесом после раздела имущества. В противном случае, супруг, получивший долю, может вмешиваться в операционную деятельность, запрашивать информацию и даже требовать выплаты стоимости доли, что может привести к корпоративному конфликту или остановке бизнеса.

Конфликт между интересами семьи и бизнеса чаще всего возникает в компаниях, основанных не одним супругом, а несколькими людьми. В таких случаях можно выделить две основные ситуации:

1) индивидуальные интересы супругов не согласуются с коллективными интересами учредителей (участников) юридического лица;

2) супружеский конфликт может привести к ситуации, когда интересы одного супруга, не вовлеченного в бизнес, вступают в противоречие с интересами множества лиц, включая другого супруга, являющегося участником этого бизнеса. Это создает конфликт интересов, где интересы одного супруга противопоставлены интересам бизнес-сообщества.

Более глубокое погружение в тему столкновения семейного и корпоративного права позволило выявить ряд ранее не рассматривавшихся проблемных аспектов, таких как:

– объем прав супруга, не являющегося участником компании, на защиту своих имущественных интересов в отношении хозяйственной деятельности компании, в том числе посредством обжалования решений и оспаривания сделок по отчуждению долей;

– рассмотрение правомерности раздела имущества, нажитого в браке, в том числе в сложных случаях, когда бизнес, существовавший до брака, существенно увеличился в стоимости за счет общих инвестиций и усилий супругов, а также решение других вопросов, возникающих при разделе имущества бывших супругов.³⁵

В данной работе исследуется, насколько законно включать в брачный договор положения, которые не были раскрыты другим участникам компании и приводят к скрытому перераспределению долей в бизнесе. Это перераспределение может проявляться, например, в следующем:

1) в соответствии с брачным договором, при расторжении брака бизнес-актив, принадлежащий одному из супругов, может быть передан в собственность другому супругу, не являющемуся участником хозяйственного общества.

³⁵ Османова Д.О. Противопоставимость условий брачного договора интересам учредителей (участников) хозяйственного общества // Хозяйство и право. 2023. № 1 URL: <https://lawinfo.ru/articles/1936/protivopostavimost-uslovii-bracnogo-dogovora-interesam-ucreditel-iei-ucastnikov-hozyaistvennogo-obshhestva> (дата обращения: 06.04.2025).

Договор может также предусматривать перераспределение долей участия таким образом, что супруг, ранее не участвовавший в управлении компанией, получит долю, достаточную для осуществления контроля над ней.

2) чтобы защитить интересы супруга, не участвующего в бизнесе, брачный договор может предусматривать необходимость получения его согласия на определенные действия с долями в компании (например, их залог или продажу), а также на принятие решений, влияющих на хозяйственную деятельность этой компании;

3) в брачном договоре может быть оговорено, что бизнес-активы, существовавшие до брака, подлежат разделу в пользу второго супруга. Основанием для этого может служить, например, существенное финансовое участие этого супруга, не являющегося участником бизнеса, в его развитии в период брака, осуществленное за счет его личных средств.

Проведенный анализ показывает, что брачный договор предоставляет супругам возможность более рационально управлять своим имуществом. Этот инструмент позволяет заранее урегулировать имущественные вопросы, избегая потенциальных судебных разбирательств при разводе и оптимизируя имущественные отношения в рамках бизнеса. Тем не менее, важно использовать брачный договор ответственно, избегая злоупотреблений, таких как сокрытие активов от кредиторов. В противном случае, суд может признать договор недействительным.

Анисимова Анна Сергеевна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Л.П. Лапина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ГРАДОСТРОИТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ К СОДЕРЖАНИЮ ПОНЯТИЯ

На сегодняшний день не существует единого подхода к содержанию понятия «градостроительство», поскольку данный термин является весьма гибким и его смысловое значение меняется в условиях динамично развивающихся общественных отношений.

В самом широком понимании градостроительство можно определить, как управленческо-концептуальную деятельность в сфере застройки и организации городской среды. «Концептуальная власть аккумулирует мировоззренческую информацию, позволяющую видеть общий ход развития, и на основе этого формирует концепции достижения целей развития страны»³⁶. Власть в лице уполномоченных органов и должностных лиц осуществляет функции по выработке и реализации градостроительной политики.

Впервые на законодательном уровне термин «градостроительная политика» появился более 30 лет назад и был сформулирован в Законе РФ «Об основах градостроительства в Российской Федерации» от 14.07.1992 № 3295-1 (утратил силу). Градостроительная политика представляла собой «целенаправленную деятельность государства по формированию благоприятной среды обитания населения исходя из условий исторически сложившегося расселения, перспектив социально-экономического развития общества, национально-этнических и иных местных особенностей»³⁷.

По мнению И.Э. Файзуллина, «градостроительная политика представляет собой составляющую политики органов государственной власти и местного самоуправления по вопросам пространственной организации обустройства территории как материальной среды обитания граждан»³⁸.

Определение, предложенное И.Э. Файзуллиным, было сформулировано уже после принятия кодифицированного акта – Градостроительного кодекса Российской Федерации. Существенной разницей между двумя приведенными терминами является указание на то, что вопросы осуществления градостроительной деятельности стали относиться к предмету совместного ведения Российской Федерации и её субъектов.

Согласно пункту 1 статьи 1 Градостроительного кодекса Российской Федерации (далее – ГрК РФ) «градостроительная деятельность – это деятельность по развитию территорий, в том числе городов и иных поселений, осуществляемая в виде территориального планирования, градостроительного зонирования, планировки территории, архитектурно-строительного проектирования, строительства, капитального ремонта, реконструкции, сноса объектов капитального

³⁶ Солонько И.В. Концептуальная власть: содержательные характеристики // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2010. № 3. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

³⁷ Об основах градостроительства в Российской Федерации : Закон РФ от 14.07.1992 № 3295-1 (ред. от 19.07.1995) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

³⁸ Файзуллин И.Э. Роль градостроительной политики в развитии территориального планирования // Российское предпринимательство. 2010. № 7-2. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

строительства, эксплуатации зданий, сооружений, комплексного развития территорий и их благоустройства»³⁹.

Градостроительная деятельность, бесспорно, является частью жизни любого человека, и эта деятельность направлена в первую очередь на создание благоприятной среды жизнедеятельности населения. Для эффективной реализации данной деятельности должна быть выработана четкая градостроительная политика. «Градостроительство требует должного уровня координации всех процессов и согласованности с общественными интересами»⁴⁰.

«Исторически строительство и жилищно-коммунальное хозяйство являются одними из самых значимых отраслей экономики нашей страны, определяют динамику ее развития, обеспечивают занятость, доходы миллионов граждан, а также вносят непосредственный вклад в создание комфортных и удобных условий жизнедеятельности граждан»⁴¹.

Если рассматривать градостроительную политику, как часть правовой политики, то она должна включать в себя «комплекс идей, мер, задач, целей, программ, методов, установок, реализуемых в сфере действия права и посредством права»⁴².

В настоящий момент градостроительная политика находит свое выражение в принципах законодательства о градостроительной деятельности. Как известно, принципы права являются основополагающими началами, идеями, которые определяют его сущность. Принципы градостроительной политики обладают наивысшей степенью нормативной обобщенности, т.е. отражают исходные, взаимосвязанные положения, которые выражают основные подходы к регулированию данной группы общественных отношений.

Данные принципы закреплены в статье 2 ГрК РФ. К числу наиболее значимых относят следующие принципы:

1. Обеспечение комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории.

³⁹ Градостроительный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 190-ФЗ (ред. от 26.12.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁰ Термелева Е.Е., Мамедова А.Т. Сравнительный анализ градостроительной политики в России и за рубежом // Современные проблемы управления : межвузовский сборник научных трудов. Том Выпуск 10. Самара : Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, 2016. С. 215-219.

⁴¹ Об утверждении Стратегии развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года: Распоряжение Правительства РФ от 31.10.2022 № 3268-р (ред. от 21.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

⁴² Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права : учебник. Юристъ, 2004. С. 237.

Устойчивое и комплексное развитие территорий обеспечивает создание благоприятных и безопасных условий жизнедеятельности человека в соответствии с утвержденной документацией по планировке территории, которая представляет собой градостроительную документацию, которая определяет планировочную структуру, инженерное обеспечение, развитие застройки, культурно-бытовое и транспортное обслуживание.

«Документация по планировке территории должна отображать градостроительные решения, принятые на уровне территориального планирования и градостроительного зонирования»⁴³.

Как следует из статьи 1 ГрК РФ, территориальное планирование – это планирование развития территорий, в том числе для установления функциональных зон, определения планируемого размещения объектов федерального значения, объектов регионального значения, объектов местного значения. Данные документы выступают основой для разработки правил землепользования и застройки (далее – ПЗЗ).

«Институт градостроительного зонирования позволяет населению соответствующих муниципальных образований эффективнее влиять на процесс застройки территории муниципального образования»⁴⁴. Регламентация параметров застройки, видов разрешенного использования в ПЗЗ позволяет получать информацию о правовом режиме земельных участков.

2. Обеспечение сбалансированного учета экологических, экономических, социальных и иных факторов при осуществлении градостроительной деятельности.

Экологический фактор является основополагающим в строительстве. Приведем несколько примеров выражения данного фактора. Существует перечень объектов, установленных Федеральным законом от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе», проектная документация которых должна быть подвергнута экологической экспертизе. Среди примеров можно назвать строительство либо реконструкцию объекта, расположенного в границах особо охраняемых природных территорий, в границах Байкальской природной территории, в Арктической зоне Российской Федерации.

Согласно постановлению Главного государственного санитарного врача РФ от 25.09.2007 № 74 «О введении в действие новой редакции санитарно-эпидемиологических правил и нормативов СанПиН 2.2.1/2.1.1.1200-03 «Санитарно-защитные зоны и санитарная классификация предприятий, сооружений и иных объектов» для объектов, которые являются источником воздействия

⁴³ Рыженков А.Я. О принципе обеспечения комплексного и устойчивого развития территории на основе территориального планирования, градостроительного зонирования и планировки территории // Аграрное и земельное право. 2020. № 1 (181). URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁴ Там же.

на среду обитания и здоровье человека требуется установление санитарно-защитной зоны. Санитарно-защитная зона выполняет функцию защитного барьера и устанавливается, например, для объектов по размещению, обезвреживанию, обработке отходов производства и потребления 1–2 классов опасности, открытых складов и места перегрузки угля.

Экономическую сторону строительной отрасли можно рассмотреть, например, через оценку экономической целесообразности проектов, включая анализ затрат и выгод, привлечение инвестиций в устойчивые и социально ответственные проекты.

Социальный фактор, безусловно связан с людьми и их влиянием на формирование градостроительной политики путем их участия в решении градостроительных вопросов. Ни один генеральный план, ПЗЗ или проект планировки не будут приняты в муниципальных образованиях без процедуры публичных слушаний, целью которых является соблюдение прав человека на благоприятные условия жизнедеятельности. Как указывает Конституционный суд Российской Федерации в Определении от 15.07.2010 № 931-О-О институт публичных слушаний призван «обеспечить открытое, независимое и свободное обсуждение общественно значимых проблем (вопросов), имеющих существенное значение для граждан»⁴⁵.

3. Ответственность органов государственной власти Российской Федерации, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека.

Данный принцип означает «исполнение должностными лицами органов публичной власти возложенных на них функций, за неисполнение которых наступает ретроспективная ответственность»⁴⁶.

Можно сказать, что «ответственность носит не столько правовой, сколько социально-политический характер, выражающий некий служебный долг органов публичной власти перед обществом и гражданами за надлежащее осуществление служебных полномочий по обеспечению благоприятных условий жизнедеятельности человека»⁴⁷.

⁴⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2010 № 931-О-О «По жалобе гражданки Андроновой Ольги Олеговны на нарушение ее конституционных прав положениями статей 39 и 40 Градостроительного кодекса Российской Федерации, статьи 13 Закона Санкт-Петербурга «О градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге», статей 7 и 8 Закона Санкт-Петербурга «О порядке организации и проведения публичных слушаний и информирования населения при осуществлении градостроительной деятельности в Санкт-Петербурге» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁶ Рыженков А.Я. О принципе ответственности органов государственной власти Российской Федерации и ее субъектов, а также органов местного самоуправления за обеспечение благоприятных условий жизнедеятельности человека // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 2 (43). С. 255-259.

⁴⁷ Рыженков А.Я. Указ. соч. С. 257.

Градостроительная политика «направлена на развитие общероссийской системы взаимоувязанных действий в сфере территориального и городского планирования на единой концептуальной основе и общих целевых задачах»⁴⁸.

При формировании градостроительной политики важно продумать, реализовать и обеспечить тот комплекс необходимых мер, который создаст сбалансированное развитие отрасли в интересах, как в первую очередь граждан, так и публичной власти. Необходимо выработать комплексный системный подход при решении задач.

К сожалению, некоторые аспекты градостроительной политики не являются до конца продуманными, в связи с чем имеется несовершенство законодательной базы, а в некоторых случаях имеются вопросы и к юридической технике при разработке нормативных положений.

К примеру, часть 1 статьи 40 ГрК РФ устанавливает условия, при которых правообладатель земельного участка вправе обратиться за разрешением на отклонение от предельных параметров разрешенного строительства, реконструкции объектов капитального строительства, называя среди них «иные характеристики неблагоприятные для застройки». Положения данной статьи далее не раскрывают, что следует понимать под такими характеристиками, уточняющих разъяснений, например, Пленума Верховного суда Российской Федерации по этому вопросу также нет, в связи с этим возникает пробел в праве. Правообладатели зачастую оспаривают данную норму в этой части.

Среди основных положений ГрК РФ на практике встречаются следующие нарушения:

1. Несоответствие документов градостроительного зонирования документам территориального планирования (статья 31 ГрК РФ).

Верховный суд Российской Федерации в Обзорах судебной практики⁴⁹ неоднократно подчеркивал принцип первичности генерального плана перед ПЗЗ, как основополагающего документа территориального планирования, определяющего стратегию градостроительного развития территорий и содержащего долгосрочные ориентиры их развития.

2. Нарушение процедуры проведения общественных обсуждений, публичных слушаний, в рамках статьи 5.1 ГрК РФ.

⁴⁸ Белоусов В.Н., Ломакина Д.Ю. Основные проблемы формирования градостроительной политики Российской Федерации // Academia. Архитектура и строительство. 2012. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁹ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 4 (2017) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 15.11.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

Данные примеры показывают несовершенство градостроительной политики. Разработанные положения, направленные на создание комфортной, безопасной среды требуют дополнительной проработки органами публичной власти. Необходимо повышать уровень компетенций в области градостроительной деятельности, выстраивать диалог между властью и обществом для того, чтобы сформировать такую политику, которая в полной мере будет работать, а не просто существовать на бумаге.

Ахтямов Линар Айдарович,

обучающийся I курса специалитета Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С.М. Барамидзе, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск

АКТУАЛЬНОСТЬ ВОЗВРАЩЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИЙСКУЮ ПРАВОВУЮ СИСТЕМУ

Первое упоминание о смертной казни в истории России находит своё отражение в договоре Руси с Византией 911 года – она назначалась за убийство и в случае кражи имущества⁵⁰. Впервые смертная казнь законодательно была оформлена в 1398 году в Двинской уставной грамоте.

В период правления Петра I значительно расширился перечень преступлений, караемых смертью – их число достигло 123. В качестве высшей меры наказания стали использовать три способа: обезглавливание, расстрел и повешение. При правлении Анны Иоанновны смертная казнь стала иметь возрастное ограничение (с 12-ти летнего возраста).

Первая попытка отмены смертной казни в России была предпринята императрицей Елизаветой Петровной в 1741 году, но в 1754 году она вновь стала применяться.

С 1920 по 1950 год к высшей мере наказания приговаривали за самые разные преступления: заключение убыточных договоров, вынесение неправомерного приговора, незаконное задержание, получение взятки, бесхозяйственное

⁵⁰ Пшеничнова С.А. Смертная казнь как отдельный вид наказания: история применения // Молодой ученый. 2019. № 46 (284). С. 195-197. URL: <https://moluch.ru/archive/284/63883/> (дата обращения: 13.04.2025).

использование рабочей силы в военное время, неисполнение обязательств по договору, хищение из государственных складов. Согласно УК РСФСР 1922 года, нельзя было расстреливать детей до 18 лет и беременных. При этом смертная казнь применялась даже во внесудебном порядке.

В 1947 году Сталин предпринял попытку отмены смертной казни. Расстрельные статьи были заменены на 25-летний срок в исправительно-трудовых лагерях. В 1960 году вступил в силу УК РСФСР, согласно которому смертную казнь могли назначить за мародерство, посягательство на жизнь народного дружинника, добровольную сдачу в плен, измену Родине, получение взятки должностным лицом в особо крупном размере, нарушение правил о валютных операциях в крупных размерах и другие преступления. Спустя два года была восстановлена смертная казнь за изнасилование, взяточничество и ряд экономических преступлений.

С конца 1980-х количество смертных приговоров начало сокращаться. А Конституция РФ 1993 года и вовсе установила: «Каждый имеет право на жизнь. Смертная казнь впредь до её отмены может устанавливаться федеральным законом в качестве исключительной меры наказания за особо тяжкие преступления против жизни при предоставлении обвиняемому права на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей»⁵¹.

Информация о том, когда произошел последний расстрел в России, не совсем точна. По некоторым данным, последний смертный приговор был приведен в исполнение 2 сентября 1996 года, однако неизвестно, кто в этот день поплатился жизнью за свои преступления. По другой информации, последняя смертная казнь состоялась 2 августа 1996 года. В Бутырской тюрьме расстреляли маньяка Сергея Головкина по кличке Фишер⁵².

В 1996 году президентом России Борисом Николаевичем Ельциным был подписан указ «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы»⁵³.

16 апреля 1997 года Россия подписала Протокол № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, который устанавливал безоговорочный запрет такого вида наказания в мирное время.

⁵¹ Российская Федерация. Конституция (1993). Новая редакция : с комментариями Конституционного суда РФ. Москва : Проспект, 2022. 116 с.

⁵² История последнего преступника, казненного в России. URL: <https://56.xn--b1aew.xn--p1ai/news/item/9857356/> (дата обращения: 13.04.2025).

⁵³ Указ Президента Российской Федерации от 16 мая 1996 г. № 724 «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 21, ст. 2469.

Постановлением Конституционного суда РФ от 02.02.1999 года № 3-П была признана неконституционность возможности вынесения смертных приговоров в связи с отсутствием суда присяжных во всех субъектах – суд присяжных до 2010 года отсутствовал в Чеченской республике⁵⁴.

В 2009 году Конституционный суд РФ признал невозможность назначения смертной казни и после создания таких судов. Было вынесено Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р. Конституционный суд РФ продлил мораторий на применение смертной казни до ратификации РФ Протокола № 6 к Европейской Конвенции о защите прав человека. На время действия моратория высшей мерой наказания стало пожизненное заключение.

Новая волна дискуссий вокруг этой темы вспыхнула после террористического акта в «Крокус Сити Холле» 22 марта 2024 года.

В марте 2024 года в Государственной думе обсудили возможность возвращения смертной казни в стране. За её возвращение выступили партии ЛДПР и «Справедливая Россия», нейтральной осталась КПРФ, а «Единая Россия» высказалась о глубокой, профессиональной и содержательной проработке этой темы⁵⁵.

В 2022 году председатель Конституционного суда Валерий Зорькин назвал невозможной смертную казнь при нынешней Конституции и заявил, что «Возвращение к практике применения смертной казни в России возможно только в случае изменения положений Конституции страны»⁵⁶.

Также в 2024 году он выступал с докладом о недопустимости возвращения смертной казни: "Для Конституционного суда <...> была и остается уверенность в недопустимости возобновления назначения и применения смертной казни в рамках действующей конституции", – сказано в докладе, опубликованном на сайте суда⁵⁷.

⁵⁴ Определение Конституционного Суда РФ от 19.11.2009 № 1344-О-Р "О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года № 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судоустройстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях".

⁵⁵ *Химишашвили П.* Ст. 59 встала на повестку // РБК : электрон. журн. 2024. 26 марта. URL: <https://www.rbc.ru/newspaper/2024/03/27/6602aa3e9a7947876fdf080f?ysclid=maqypier0936677402> (дата обращения: 13.04.2025).

⁵⁶ *Паикова Л.* Зорькин назвал невозможной смертную казнь при нынешней Конституции // РБК : электрон. журн. 2024. 29 ноября. URL: <https://www.rbc.ru/society/29/11/2022/6385f2d99a794722e91b4329> (дата обращения: 13.04.2025).

⁵⁷ *Тадтаев Г., Добрунов М.* Глава Конституционного суда исключил возвращение смертной казни в России // РБК : электрон. 2024. 26 июня. URL: <https://www.rbc.ru/society/26/06/2024/667bcbf99a79471ab0faf886> (дата обращения: 13.04.2025)

Президент РФ Владимир Путин в 2022 году, ссылаясь на слова главы Конституционного суда, заявил о неизменности позиции против возвращения смертной казни.

Однако не все политические деятели РФ выступают против смертной казни.

Регулярно с публичными заявлениями о необходимости возвращения смертной казни выступает председатель Следственного комитета А.И. Бастрыкин.

26 февраля 2025 года ВЦИОМ представил результаты мониторингового опроса об отношении россиян к смертной казни⁵⁸.

Каждый второй россиянин по-прежнему выступает за возвращение смертной казни, но увеличилась доля сторонников сохранения действующего моратория, показал опрос ВЦИОМ. 49 % россиян выступают за возвращение смертной казни, 26 % выступают за сохранение моратория, а 15 % – сторонники полной отмены смертной казни.

Среди первокурсников, четверокурсников и магистров ИПСУБ был проведен опрос об их отношении к смертной казни.

Курс	Возраст	За	Против	Основания
I курс	18 лет	18	5	Терроризм, убийство, коррупция, изнасилование, живодёрство, каннибализм, военные преступления, педофилия, торговля людьми
IV курс	22 года	15	12	Убийство, изнасилование, торговля людьми, терроризм, педофилия, геноцид, экоцид, сбыт наркотиков, злоупотребление должностными полномочиями, создание ОПГ
Магистры	30 лет	5	0	Терроризм, педофилия, государственная измена, сбыт наркотиков, убийство с особой жестокостью, изнасилование несовершеннолетних, геноцид

Среди студентов нет единого мнения по поводу возвращения смертной казни. Первокурсники в большинстве своём поддерживают её возвращение, среди студентов четвертого курса разница проявляется не так ярко. Магистры единогласно проголосовали за возвращение смертной казни.

Общее количество обучающихся, выступающих *за* возвращение смертной казни – 38 человек.

Общее количество обучающихся, выступающих *против* смертной казни – 17 человек.

Таким образом, можно отметить, что среди политической элиты РФ преобладает число сторонников моратория на смертную казнь, а рядовые граждане РФ в основном выступают за её возвращение, при этом растёт число лиц, выступающих за сохранение моратория.

⁵⁸ Казнить нельзя помиловать : [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analticheskii-obzor/kaznit-nelzja-pomilovat?ysclid=m8lkhqn2jx278676128> (дата обращения: 13.04.2025).

После начала специальной военной операции на Украине Россия покинула Совет Европы и пообещала денонсировать Европейскую конвенцию по правам человека – она предусматривает запрет на применение смертной казни. В марте 2022 года Россия официально приостановила действие своих обязательств в рамках Европейской конвенции о правах человека (ЕКПЧ), а 16 сентября 2022 года Россия перестала быть Стороной Европейской конвенции о правах человека.

Весной того же 2022 года Д.А. Медведев заявил, что в России больше нет ограничений для возвращения смертной казни.

Несмотря на выход России из Совета Европы и отмену обязательств перед этой организацией, в Федеральном Собрании Российской Федерации не ведется разговоров о методах возвращения смертной казни.

В марте 2024 года спикер Государственной Думы Вячеслав Володин заявил, что «Референдума для возвращения смертной казни не нужно, потребуются решение Конституционного суда». При этом, председатель Конституционного суда Валерий Зорькин высказывает мнение о невозможности возвращения к практике применения смертной казни при нынешней Конституции.

В декабре 2024 года президент РФ Владимир Путин выступил с заявлением на заседании Совета по развитию гражданского общества и правам человека: «Россия не вводит смертную казнь даже в условиях боевых действий, хотя многие политические деятели и простые граждане поднимают этот вопрос».

В феврале 2025 был проведен опрос ВЦИОМ, который показал увеличение числа сторонников сохранения моратория, хотя в обществе преобладает доля сторонников возвращения казни.

Таким образом, мнения политиков и граждан по этому вопросу разнятся, но можно сказать, что возможность возвращения смертной казни практически исключена.

Ащеулов Роман Игоревич,

*обучающийся 1 курса юридического факультета
Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева».*

*Научный руководитель: Н.Н. Артеменко, к.ю.н., доцент, старший научный
сотрудник кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
г. Казань*

ХАРАКТЕРИСТИКА КВАЛИФИЦИРУЮЩИХ ПРИЗНАКОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА

Исследование квалифицирующих признаков преступлений террористического характера представляет собой сложный и многогранный процесс, требующий глубокого анализа правовых, социальных и криминологических аспектов. Терроризм как явление, направленное на дестабилизацию общественного порядка, устрашение населения или воздействие на принятие решений органами власти, обладает специфическими чертами, которые отличают его от иных форм насильственной преступности. Квалифицирующие признаки в данном контексте выступают ключевыми маркерами, позволяющими дифференцировать степень общественной опасности деяния, а также определить меру ответственности виновных. Их выявление не сводится исключительно к формальному соответствию законодательным нормам, но предполагает учёт целей, мотивов, способов совершения преступления и масштаба его последствий. Например, использование взрывных устройств, вовлечение организованных групп, наступление тяжких последствий в виде гибели людей или масштабного материального ущерба не только усиливают противоправность акта, но и отражают системный характер угрозы. При этом сложности правовой квалификации обусловлены динамикой развития террористических методов, включая цифровые технологии, что требует постоянной адаптации юридических критериев. Анализ этих признаков невозможен без понимания их взаимодействия с международными правовыми стандартами и национальными особенностями законодательства, что формирует основу для унификации подходов к противодействию терроризму. Важным аспектом остаётся и мотивационная составляющая, поскольку идеологическая, религиозная или политическая подоплёка действий трансформирует их из общеуголовных в публично-опасные, направленные на подрыв основ государственности.

Квалифицирующие признаки преступлений террористического характера, закреплённые в нормах Особенной части УК РФ, выступают системообразующими элементами, определяющими степень общественной опасности деяния и дифференцирующими меру уголовной ответственности. Согласно положениям УК РФ, эти признаки прямо указаны в диспозициях соответствующих статей, что отличает их от обстоятельств, отягчающих наказание, регламентированных ст. 63. Так, совершение террористического акта группой лиц по предварительному сговору (п. «а» ч. 2 ст. 205 УК РФ) не только усиливает противоправность деяния, но и свидетельствует о повышенной организованности субъектов, их способности к координации действий, что существенно расширяет потенциал причинения вреда⁵⁹. Данный признак предполагает наличие договорённости между участниками, возникшей до начала выполнения объективной стороны преступления, что коррелирует с трактовкой предварительного сговора в ч. 2 ст. 35 УК РФ. Однако правоприменительная практика сталкивается с проблемой разграничения группового характера деяния в случаях, когда один из участников не подлежит уголовной ответственности в силу невменяемости или недостижения возраста уголовной ответственности. В таких ситуациях, как отмечается в постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 2011 г., соучастие отсутствует, а действия взрослого лица квалифицируются как посредственное причинение, что подчёркивает значение субъектных характеристик при конструировании квалифицирующих признаков⁶⁰. Подобный подход вызывает дискуссии в доктрине: часть исследователей настаивает на сохранении квалификации группового преступления независимо от ответственности отдельных участников⁶¹, однако доминирующая позиция, отражённая в судебной практике, исходит из необходимости наличия двух и более вменяемых субъектов.

Особый интерес представляет анализ квалифицирующего признака, связанного с наступлением тяжких последствий (п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ). Под значительным имущественным ущербом или иными тяжкими последствиями понимаются не только прямые материальные потери, но и дестабилизация социальной инфраструктуры, длительное нарушение функционирования критически важных объектов, что подтверждается исследованиями в области кри-

⁵⁹ *Витюк В.В.* Понятие и общая характеристика террористической и экстремистской преступности в российской федерации // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. № 4 (15). С. 57-68.

⁶⁰ *Маторин М.А., Маторина Ю.Н., Фоменко Е.В.* Преступления террористического характера: криминологический эскиз // Вестник российской правовой академии. 2021. № 3. С. 47.

⁶¹ *Никишкин А.В., Сви́динская В.М.* Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков захвата заложника // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2021. С. 168-173.

минологической характеристики террористических актов⁶². При этом причинно-следственная связь между деянием и последствиями должна устанавливаться с учётом как умышленных, так и неосторожных действий виновных, что осложняет процесс доказывания в случаях комбинированного воздействия на объекты защиты. В контексте цифровизации общественных отношений актуальной становится проблема квалификации преступлений, совершаемых с использованием сетевого информационного пространства. Как отмечают В.Е. Зварыгин и А.М. Ахатова, распространение экстремистских материалов, координация террористических ячеек через мессенджеры или тёмный сегмент интернета формируют новые способы реализации общественной опасности, требующие адаптации традиционных правовых конструкций⁶³. Например, кибератаки на объекты энергетики или транспортной системы, сопряжённые с требованиями политического характера, могут быть квалифицированы как террористический акт при наличии признака устрашения населения, однако отсутствие прямых физических последствий создаёт коллизии в толковании «иных тяжких последствий».

Субъективная сторона квалифицированных составов террористических преступлений характеризуется сложным взаимодействием умысла и неосторожности. Если основной состав террористического акта (ч. 1 ст. 205 УК РФ) предполагает прямой умысел на совершение действий, направленных на устрашение населения, то квалифицирующий признак, связанный с причинением смерти по неосторожности (п. «б» ч. 2 ст. 205 УК РФ), вводит элемент неосторожной вины в отношении последствий. Такая смешанная форма вины, как подчёркивает А.В. Никишкин при анализе субъективных признаков захвата заложника, создаёт противоречия в определении степени ответственности организаторов и исполнителей, особенно при распределении ролей в организованной группе⁶⁴. В частности, если исполнитель непосредственно реализует объективную сторону преступления, допуская возможность гибели людей из-за недостаточного контроля за развитием ситуации, организатор, действующий с косвенным умыслом, может нести ответственность за более тяжкие последствия, даже если они не входили в его первоначальный план.

⁶² Зварыгин В.Е., Ахатова А.М. Преступления экстремистского и террористического характера, совершаемые с использованием сетевого информационного пространства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 5. С. 864-871.

⁶³ Зварыгин В.Е., Ахатова А.М. Преступления экстремистского и террористического характера, совершаемые с использованием сетевого информационного пространства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2023. Т. 33, № 5. С. 864-871.

⁶⁴ Никишкин А.В., Свидинская В.М. Уголовно-правовая характеристика субъективных признаков захвата заложника // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра. 2021. С. 168-173.

Динамика развития террористических угроз, включая феномен «скулшутинга», актуализирует вопрос о выделении новых квалифицирующих признаков. П.А. Спиваков, исследуя подростковую преступность массового характера, обращает внимание на необходимость учёта специфики мотивации несовершеннолетних, вовлекаемых в совершение насильственных актов в образовательных учреждениях⁶⁵. Хотя действующий УК РФ не предусматривает специальных норм для таких деяний, их публичный резонанс и способность формировать устойчивые социальные страхи позволяют рассматривать их в контексте террористических методов. Однако отсутствие политических или идеологических требований со стороны преступников осложняет применение ст. 205 УК РФ, что свидетельствует о пробеле в законодательстве, требующем введения самостоятельного квалифицирующего признака, связанного с совершением преступлений в местах массового скопления несовершеннолетних.

Проблема разграничения квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, особенно остро проявляется в случаях совершения террористического акта группой лиц без предварительного сговора. Согласно ч. 1 ст. 35 УК РФ, такая группа не образует квалифицированного состава, однако её наличие учитывается при назначении наказания по п. «в» ч. 1 ст. 63 УК РФ. Данный подход, как отмечается в работах М.А. Маторина, отражает дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от уровня организованности преступной деятельности, но порождает сложности в судебной практике при оценке стихийно сложившегося взаимодействия участников. Например, спонтанное присоединение лица к совершению поджога здания, изначально планировавшегося как акт вандализма, но приобретшего признаки террористического акта из-за возникшей паники среди населения, требует установления момента возникновения умысла на устрашение, что влияет на квалификацию группового характера деяния.

Анализ судебной практики, в частности дела о захвате заложников в театральном центре на Дубровке, демонстрирует механизм квалификации пособничества в террористическом акте. Действия Т., оказывавшего информационную поддержку террористам, были квалифицированы по ч. 5 ст. 33 и п. «в» ч. 2 ст. 205 УК РФ, что подчёркивает значение распределения ролей в группе с предварительным сговором. Однако в подобных случаях возникает вопрос о пределах ответственности пособников, не участвовавших в непосредственном совершении взрыва или захвата, но обеспечивавших логистику. Доктринальные

⁶⁵ Спиваков П.А. Изучение насильственных преступлений массового характера, совершаемых подростками, на примере "скулшутинга" и возможность выделения самостоятельного квалифицирующего признака // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2022. № 1. С. 22-28.

исследования указывают на необходимость учёта степени причинно-следственного вклада каждого участника, что согласуется с принципом индивидуализации наказания, однако правовые конструкции ст. 33–35 УК РФ остаются недостаточно гибкими для адекватной оценки роли второстепенных фигур в сложных террористических сетях⁶⁶.

В контексте международного права квалифицирующие признаки террористических преступлений требуют гармонизации с конвенционными нормами, такими как Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом. Национальное законодательство, как отмечает В.В. Витюк, должно учитывать не только формальные критерии группового совершения преступлений, но и транснациональный характер современных террористических угроз, включая финансирование, вербовку и кибертерроризм. При этом сохраняется противоречие между необходимостью оперативного реагирования на новые формы терроризма и принципом правовой определённости, требующим чёткой фиксации признаков составов в уголовном законе.

Квалифицирующие признаки, закреплённые в нормах Особенной части УК РФ, не только формализуют повышенную противоправность деяния, но и отражают качественные изменения в структуре и методах террористической деятельности, требующие адекватного юридического ответа. Их анализ выявляет системную взаимосвязь между объективными и субъективными элементами состава, где такие обстоятельства, как организованность группы, масштаб последствий или использование цифровых технологий, трансформируют базовый состав в качественно иной уровень угрозы, детерминируя ужесточение санкций. При этом сохраняется проблема разграничения квалифицирующих признаков и обстоятельств, отягчающих наказание, что порождает коллизии в правоприменительной практике, особенно в случаях стихийного формирования преступных групп или неоднозначной оценки причинно-следственных связей между действиями виновных и наступившими последствиями.

Современные вызовы, связанные с цифровизацией террористических практик, включая кибератаки на критическую инфраструктуру или использование сетевых платформ для вербовки и координации, актуализируют необходимость адаптации традиционных правовых конструкций. Отсутствие чётких критериев квалификации таких деяний в рамках существующих составов создаёт риски как недооценки их общественной опасности, так и избыточной криминализации, нарушающей принцип пропорциональности наказания. Особую сложность

⁶⁶ Витюк В.В. Понятие и общая характеристика террористической и экстремистской преступности в российской федерации // Вестник СГУПС: гуманитарные исследования. 2022. № 4 (15). С. 57-68.

представляет субъективная сторона квалифицированных составов, где сочетание умысла и неосторожности требует тщательного установления вины каждого участника группы, особенно в условиях распределения ролей и опосредованного влияния на результат.

Бабикова Алина Андреевна,

обучающаяся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т.В. Русских, к.ю.н., доцент, доцент кафедры экологического, трудового, административного права, основ права и российской государственности Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА ТВОРЧЕСКИХ РАБОТНИКОВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Современная экономика характеризуется стремительным развитием креативных индустрий, где ключевую роль играют творческие работники. Эти специалисты вносят значимый вклад в создание новых продуктов, услуг и идей, способствуя экономическому росту и инновационному развитию. Однако особенности труда творческих работников, включая нестандартные графики работы, высокую степень самостоятельности и специфику интеллектуальной собственности, требуют особого подхода к регулированию их профессиональной деятельности.

Творческий работник – физическое лицо, которое создаёт или интерпретирует культурные ценности, считает собственную творческую деятельность неотъемлемой частью своей жизни, признано или требует признания в качестве творческого работника, независимо от того, связано оно или нет трудовыми соглашениями и является или нет членом какой-либо ассоциации творческих работников.

В законодательстве РФ понятие творческого работника закреплено в статье 3 Основ законодательства о культуре (Закон РФ от 09.10.1992 № 3612-1)⁶⁷.

⁶⁷ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) (ред. от 25.12.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2025).

Также, согласно статье 351 Трудового кодекса РФ⁶⁸, творческий работник – это физическое лицо, участвующее в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений и вступившее в трудовые отношения с работодателем.

Специфика труда творческих работников заключается в ряде особенностей, отличающих их деятельность от традиционного наемного труда. Основные характеристики такого труда включают:

1. Создание объектов интеллектуальной собственности. Творческие работники занимаются созданием произведений науки, литературы, искусства, музыкальных композиций, фильмов, программного обеспечения и других результатов творческой деятельности, которые охраняются авторским правом. Согласно статье 1259 Гражданского кодекса РФ⁶⁹, объектами авторского права признаются произведения науки, литературы и искусства, являющиеся результатом творческой деятельности.

2. Нестандартный характер труда. Труд творческих работников зачастую не подчиняется строгим рабочим графикам и требованиям, предъявляемым к традиционным профессиям. Например, они могут работать в удобное для них время и месте, что отличает их от стандартного рабочего процесса.

3. Сочетание высокого уровня самостоятельности и абсолютной зависимости от работодателя. Творческие работники обладают значительной степенью свободы в выборе методов и способов выполнения своих профессиональных обязанностей. Тогда как абсолютная зависимость от работодателя выражается в финансовой поддержке, профессиональном признании и учете требований работодателя или рынка.

Рассмотрим на примере актера театра. Выбор актера на роль зависит от работодателя, его видения и ожиданий. После утверждения на роль работник самостоятельно выбирает как ему показать персонажа, что лично ему потребуются, чтобы вжиться в роль. При этом он все еще ограничен представлениями работодателя и ожиданиями рынка.

4. Результат труда творческих работников может быть непредсказуемым и зависеть от множества факторов, включая вдохновение, условия работы и личные качества автора. Это создает дополнительные риски для работодателей и самих работников.

Эти особенности обуславливают необходимость специального подхода к регулированию труда творческих работников, что находит отражение в различных нормативных актах, таких как Трудовой кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, специализированные законы, регулирующие авторские и смежные права.

⁶⁸ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2025).

⁶⁹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

Основными документами по регулированию труда творческих работников являются:

1. Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1). В документе закреплены права творческих работников, а также роль государства в обеспечении условий их труда и занятости.

2. Трудовой кодекс РФ. Основной нормой, регулирующей труд творческих работников, является статья 351 ТК РФ. Она касается рабочего времени и времени отдыха, а также оплаты труда.

3. Распоряжение Правительства РФ от 04.07.2023 № 1777-р. Документ утверждает перечень профессий и должностей творческих работников, для которых установлены особенности регулирования трудовой деятельности. Распоряжение расширило перечень творческих профессий по сравнению с документом, утверждённым в 2007 году: новый перечень насчитывает 236 позиций (209 должностей служащих и 27 профессий рабочих). С учетом развития технологий в перечень были включены веб-писатель, продюсер телевизионных и кинофильмов, видеооператор, главный художник по свету, композитор, рерайтер, редактор новостей и другие.

Несмотря на наличие правовой базы регулирования труда творческих работников, возникают ситуации, которые требуют более полного нормативно-правового регулирования.

Таким образом из особенностей труда творческих работников можно выделить ряд проблем, которые не регулируются законодательством и требуют закрепления в нормах права.

Рассмотрим проблему регулирования труда творческих работников посредством локальных нормативных актов. Согласно п. 1 статьи 8 Трудового Кодекса⁷⁰ локальные нормативные акты, содержащие нормы трудового права, – это принятые работодателем в пределах своей компетенции внутренние документы, которые регламентируют взаимоотношения сторон трудового договора по тем вопросам, которые не урегулированы на законодательном уровне. На практике существует множество случаев, когда локальные нормативные акты работодателя ухудшают положения работника. Если локальные акты менее благоприятны, чем нормы федерального законодательства, работники оказываются уязвимыми перед работодателями. Работодатель может установить неоправданно низкие зарплаты, увеличить рабочую нагрузку или ограничить возможности защиты трудовых прав. Без федеральных гарантий сотрудники вынуждены соглашаться на невыгодные условия ради сохранения рабочего места. Положения локальных нормативных актов зависят от решений руководства конкретного предприятия. Такие изменения могут негативно сказываться

⁷⁰ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2005).

на работниках, особенно если руководство руководствуется интересами бизнеса, а не правами сотрудников. Это делает положение работников нестабильным и непредсказуемым. Таким образом, основная проблема локального регулирования труда состоит в недостаточной защите прав работников, низкой прозрачности и стандартизации условий труда, что ведет к росту неравенства и увеличению риска эксплуатации труда⁷¹.

Так, например, норма ст. 157 ТК РФ, позволяла работодателю как угодно определять, а возможно, и не определять условия оплаты труда творческих работников. Если коллективный договор, локальный нормативный акт, трудовой договор не предусматривали оплаты перерывов в творческой работе и ее размеров то они не были оплачены, хоть и относились к рабочему времени. Поэтому непризнание за творческими работниками права на оплату простоя практически уравнивало их с работниками, допускающими простой по своей вине, т.е. лишало законодательной гарантии на оплату этого времени. Таким образом, 04.11.2022 ввелись изменения в ст. 351 ТК установив минимальный размер оплаты труда в случаях, когда работник не участвует в создании и (или) исполнении (экспонировании) произведений или не выступают по инициативе работодателя⁷².

Помимо этого, в ТК остались нормы отсылочного характера. Например, ч. 4 ст. 94, ч. 6 ст. 96, ч. 4 ст. 113, ч. 5 ст. 153 ТК и другие, которые также должным образом не обеспечивают прав работников и в равной степени не соответствуют принципам регулирования труда работников.

Еще одной проблемой регулирования труда творческих работников связана с оплатой труда.

Разберем на примере права на вознаграждение (п. 2 ст. 1295 ГК РФ)⁷³.

Как известно, авторское право на произведение науки, литературы или искусства, созданное в пределах, установленных для работника (автора) трудовых обязанностей (служебное произведение), принадлежит автору, но исключительное право на служебное произведение принадлежит работодателю, если трудовым или гражданско-правовым договором между работодателем и автором. Если работодатель в течение трех лет начнет использование служебного произведения или передаст исключительное право другому лицу, автор имеет право на вознаграждение.

⁷¹ Абалдуев В.А. Позиция Конституционного Суда РФ и пересмотр усмотренческих полномочий работодателей в нормах Трудового кодекса // Трудовое право в России и за рубежом. 2022. № 3. С. 3-5.

⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 06.10.2021 № 43-П "По делу о проверке конституционности части пятой статьи 157 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Л.А. Мининой" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

⁷³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

В судебной практике есть пример, когда право на вознаграждение не было удовлетворенно.

Решение Волжского районного суда г. Саратова № 2-2045/2014 от 1 июля 2014 года касается гражданского дела по иску А.Г. Милкина к муниципальному унитарному предприятию «Ремонтно-эксплуатационное предприятие № 17» Фрунзенского района и администрации муниципального образования «Город Саратов» о признании нарушенными авторских прав и денежной компенсации морального вреда. Истец, профессиональный журналист и фотограф, утверждал, что его произведения неправомерно использовали без заключения договора и выплаты авторского вознаграждения. Он просил взыскать компенсацию в связи с нарушением исключительных прав на фотографии, компенсацию морального вреда и обязать ответчика опубликовать в газете «Саратовская панорама» информацию о принятом решении с указанием, что он является единственным автором и правообладателем спорных фотографий. В удовлетворении иска было отказано. Суд пришёл к выводу, что часть представленных истцом фотографий являются служебными произведениями, и он не имеет права на компенсацию за нарушение своего исключительного авторского права, которое ему не принадлежит. Кроме того, в суд не были представлены достоверные и достаточные доказательства авторства истца в отношении других фотографий⁷⁴.

Правовое регулирование творческих работников связано с защитой их личных и авторских прав. Нередко творческие работники сталкиваются с плагиатом и дипфейками, что затрагивает тему биоэтики. Образ и голос являются элементами индивидуальности человека, и их неправомерное использование нарушает личное пространство и достоинство творческой личности. Это особенно актуально в условиях современных технологий, позволяющих легко копировать и распространять такие материалы без ведома самого творца. Неавторизованное использование образа и голоса часто связано с коммерческой целью, что ставит под угрозу экономические интересы автора. Таким образом, закон должен защищать не только личные, но и имущественные права творческого работника. Подходя к проблеме с этической точки зрения, запрет на использование чужого труда без разрешения соответствует общим представлениям о справедливости и уважении чужой частной жизни⁷⁵. Нарушение такого правила воспринимается негативно большинством членов цивилизованного общества.

⁷⁴ Решение № 2-2045/14 от 01.07.2014 Волжского районного суда г. Саратова (Саратовская область). URL: <https://lawnotes.ru/> (дата обращения: 09.04.2025).

⁷⁵ Брюкина Е.Р., Третьякова Е.С. Теоретико-правовое обоснование биоэтики и биоправа в их взаимосвязи и взаимодействии // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2023. Вып. 4 (62). С. 568-589.

Например, в фильме «Флэш» 2023 года авторы использовали изображения умерших актёров в рамках концепции мультивселенной. В картине появились версии персонажей, которых играли погибшие актёры: Супермен Джорджа Ривза («Приключения Супермена»), Супермен Кристофера Рива («Супермен 1–4») и Бэтмен Адама Уэста («Бэтмен»). Зрители раскритиковали такое решение, назвав его «CGI-некромантией». Особенно возмутило зрителей возвращение на экраны Джорджа Ривза, который покончил жизнь самоубийством. Кроме того, для замены живых актёров авторы «Флэша» применяли технологию дипфейка. Например, в фильме есть версия Флэша Тедди Сирса из сериала The CW, хотя сам артист в картине не снимался.

Также в 2020 году Сбербанк представил новогоднюю рекламу, где героем рекламы стал Жорж Милославский, персонаж Леонида Куравлёва из фильма «Иван Васильевич меняет профессию». Героя воссоздали при помощи дипфейка, а голос сгенерировали с помощью технологии TTS (text-to-speech). Вопрос об использовании образов умерших актёров в фильмах в России ещё не решён окончательно, и законодательство может не успевать за развитием технологий

Подводя итоги, регулирование труда творческих работников представляет собой комплексную и многоаспектную проблему, требующую внимания как со стороны государства, так и общества. Анализ показал, что существующие правовые нормы и институты недостаточно отражают специфику труда этой категории работников.

Особенное внимание следует уделить вопросам гибкости трудовых отношений, балансу между свободой творчества и социальной защищённостью, а также созданию условий для эффективного взаимодействия между творческими работниками и работодателями. Необходимо развивать законодательную базу, учитывая международный опыт и современные тенденции в экономике, чтобы обеспечить достойные условия труда и справедливую оплату для творческих работников.

Бабинцева Вероника Алексеевна,

обучающаяся 1 курса Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: П.Л. Ишимов, к.ю.н., доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики

*Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ГРАЖДАНСКИЙ ИСК КАК ПРАВОВОЕ СРЕДСТВО ЗАЩИТЫ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ГРАЖДАН НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ УГОЛОВНО- ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Гражданский иск в уголовном процессе – это важный правовой инструмент, который позволяет восстановить нарушенные имущественные и моральные права лиц, пострадавших от преступлений.

В соответствии со статьей 52 Конституции Российской Федерации права потерпевших от преступлений и злоупотребления властью охраняются законом. Государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба⁷⁶. В основе данного конституционного положения лежат международные принципы правосудия для жертв преступлений, направленные на эффективную защиту их нарушенных прав и законных интересов⁷⁷.

И.В. Жеребятьев в своей монографии «Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве» указывает, что «возмещение причиненного преступлением вреда это отражение восстановления социального порядка, а также отражение стержня системы правосудия...»⁷⁸.

И действительно, каждый из нас хочет, чтобы его права не ущемлялись, а виновные были наказаны и понесли не только наказание, но и возместили причиненный ущерб, независимо от того, моральный он или имущественный.

⁷⁶ Ст. 52 "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁷⁷ Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблению властью, принятая Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 40/34 от 29 ноября 1985 г.; Рекомендации Комитета министров Совета Европы «Комитет министров – государствам – членам относительно положения потерпевшего в рамках уголовного права и процесса» от 28 июня 1985 г. № R (85) 11 и др.

⁷⁸ Жеребятьев И.В. Личность потерпевшего в современном уголовном судопроизводстве России : монография. Оренбург : РИК ГОУ ОГУ, 2004. 220 с.

И только если человек будет чувствовать себя защищенным, то возникнет доверие к системе правосудия и уверенность в том, что существующее законодательство справедливо.

Если обратиться к действующему законодательству, целью уголовного судопроизводства, вместе с защитой прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, служит защита личности от незаконного и необоснованного обвинения или осуждения, а также ограничения ее прав и свобод (ст. 6 УПК РФ)⁷⁹. Одним из правовых средств, которые предназначены для защиты прав юридических и физических лиц, потерпевших от преступлений, является гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением (ч. 3 ст. 42 УПК РФ).

Часть 2 статьи 44 Уголовно-процессуального кодекса говорит о том, что гражданский иск может быть предъявлен после возбуждения уголовного дела и до окончания судебного следствия⁸⁰.

Исходя из этого, гражданский иск в уголовном процессе является важным инструментом, позволяющим защищать свои права и интересы. На современном этапе развития уголовного судопроизводства гражданский иск играет ключевую роль в восстановлении справедливости и компенсации ущерба.

Так, имея один юридический факт совершения преступления, который служит основанием для привлечения виновного и к уголовной, и к гражданской ответственности, законодательно можно осуществить процедуру, при которой одновременно осуществляется судопроизводство по уголовному делу и рассмотрение гражданского иска. В результате этого происходит слияние двух процессуальных фигур в одном лице – потерпевшего и гражданского истца.

Конституционный Суд РФ опубликовав свою правовую позицию по данному вопросу, согласился с данным утверждением, указав, что гражданский иск при производстве по уголовному делу предусматривает возможность рассмотрения заявленных в нем требований в порядке уголовного судопроизводства, исходя из связи причиненного вреда с преступным деянием, преследуя цель обеспечения более эффективной защиты субъективных гражданских прав и скорейшего доступа к правосудию⁸¹.

⁷⁹ Пп. 1, 2 ч. 1 ст. 6 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025).

⁸⁰ Ч. 2 ст. 44 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025).

⁸¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2011 № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограничен-

Согласно чч. 1, 3 ст. 44 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, гражданский иск может быть предъявлен самим потерпевшим, выступая в роли гражданского истца или его законным представителем, если иск подается в защиту интересов несовершеннолетних, лиц, признанных недееспособными либо ограниченно дееспособными, лиц, которые по иным причинам не могут защищать свои права и законные интересы самостоятельно. А в защиту интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, государственных и муниципальных унитарных предприятий гражданский иск может быть подан прокурором⁸².

Основными характеристиками гражданского иска являются: компенсационный характер, то есть основная цель – это возмещение ущерба, и процессуальная интеграция – иск рассматривается в рамках уголовного дела.

В связи с этим, считаю, что нужно согласиться с Конституционным Судом РФ, так как, действительно, рассмотрение гражданского иска одновременно с уголовным делом создаёт множество преимуществ, в числе них можно выделить: ускорение процесса по восстановлению прав лица, нарушенных совершенным преступлением, экономию процессуальных сил, средств и времени, а также более полное доказывание иска.

Однако, несмотря на значимость института гражданского иска, его применение сталкивается с рядом проблем, например, такие, как: сложности в доказывании размера причиненного вреда, увеличение сроков судопроизводства в связи с одновременным рассмотрением уголовного дела и гражданского иска.

Эти проблемы требуют совершенствования законодательства и внедрения новых процессуальных механизмов. В связи с этим, изучая научную литературу, я пришла к выводу, что по окончанным уголовным делам количество денежных средств, которые были взысканы в целях возмещения имущественного или морального вреда, причиненного потерпевшим, составляет всего около 12–15 % от общей суммы совершенных общественно опасных деяний. Несомненно, гражданский иск в уголовном процессе – это важный инструмент для восстановления нарушенных прав и интересов лиц, пострадавших от преступных посягательств, но считаю, что процент, указанный мной выше, должен быть значительно больше, чем сейчас.

В современной научной литературе выделяют несколько значений гражданского иска в системе уголовного правосудия, например, конституционно-правовое, процессуально-правовое, социальное. Остановимся на каждом из них подробнее.

ной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л.И. Костаревой».

⁸² Ч. 3 ст. 44 "Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025).

Гражданский иск в уголовном процессе имеет важное конституционно-правовое значение, так как служит инструментом для реализации положения статьи 52 Конституции РФ, выступая гарантом эффективной защиты нарушенных прав. Кроме этого, гражданский иск способствует осуществлению принципа равенства всех перед законом и судом, а также права на судебную защиту, закрепленного в статье 46 Конституции РФ, которая гарантирует каждому защиту гражданских прав. Таким образом, данный правовой институт имеет важное значение для обеспечения конституционных прав граждан и реализации правозащитной функции государства.

Процессуально-правовое значение гражданского иска заключается в том, что он позволяет избежать дополнительных процессуальных действий, сократить сроки получения компенсации, и соответственно, как можно скорее восстановить нарушенные права. Одновременное рассмотрение гражданского иска в рамках уголовного дела оптимизирует судебную нагрузку, облегчая работу судьи и ее аппарату. Также гражданский иск в уголовном процессе способствует осуществлению принципа полноты и всесторонности судебного разбирательства, поскольку позволяет рассмотреть все аспекты дела в едином производстве, не передавая иск другому судье, который не ознакомлен с материалами дела и его фактическими обстоятельствами. Это обеспечивает комплексный подход к разрешению конфликта и способствует повышению эффективности судопроизводства в целом.

Социальное значение гражданского иска в уголовном процессе заключается в том, что он служит инструментом по восстановлению социальной справедливости и обеспечению защиты интересов жертв преступлений. Кроме того, он способствует укреплению правопорядка и повышению доверия граждан к системе правосудия, демонстрируя эффективность механизмов защиты прав и интересов лиц, пострадавших от преступлений.

Наряду со значениями гражданского иска в уголовном процессе, выделяются и его функции:

1. Правозащитная функция

Правозащитная функция заключается в защите прав лиц, пострадавших от преступных посягательств, которая закреплена в п. 1 ч. 1 ст. 6 УПК РФ, выступая в качестве механизма его реализации.

2. Компенсационная функция

Компенсационная функция заключается в обеспечении возмещения имущественного ущерба и компенсации морального вреда, причиненного преступлением. Она связана с материально-правовой природой гражданского иска и направлена на восстановление имущественного положения потерпевшего.

3. Процессуально-экономическая функция

Процессуально-экономическая функция заключается в возможности рассмотрения требований о возмещении ущерба в рамках одного судопроизводства, позволяя избежать дублирования процессуальных действий и экономии судебных ресурсов и времени участников процесса. Рассмотрение гражданского иска одновременно с уголовным делом позволяет использовать уже собранные в ходе предварительного расследования доказательства и исключает необходимость повторного установления тех же обстоятельств в рамках отдельного гражданского судопроизводства.

4. Превентивная функция

Превентивная функция заключается во влиянии гражданского иска в уголовном процессе на предупреждение преступлений путем возложения на преступника дополнительных материальных обязательств перед потерпевшим. Для повышения эффективности данной функции гражданского иска необходимо совершенствование законодательства в сфере выявления имущества, на которое может быть наложен арест с целью обеспечения возмещения вреда.

Согласно постановлению Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2017 г. № 39-П суд в ходе рассмотрения уголовного дела вправе принять одно из следующих решений: удовлетворить гражданский иск, оставить гражданский иск без рассмотрения, признать за гражданским истцом право на удовлетворение иска и передать его на рассмотрение в порядке судопроизводства. Суд, который рассматривает гражданское дело о возмещении вреда, причиненного преступлением, не должен ориентироваться на ранее принятое решение о прекращении уголовного преследования (в части определения размера причиненного преступлением ущерба), а принимать собственное решение, основанное на самостоятельном исследовании обстоятельств дела⁸³.

Наиболее проблемными вопросами у судов оказались установление размера и характера вреда, а также определение способов, позволяющих его возместить⁸⁴. В различные периоды времени Верховный Суд РФ в отдельных документах обращался к вопросам, связанным с гражданским иском по уголовному делу. В частности, в п. 22 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» указано, что, если органы

⁸³ Постановление Конституционного Суда РФ от 08.12. 2017 № 39-П «По делу о проверке конституционности положений статей 15, 1064 и 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации, подпункта 14 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации, статьи 199.2 Уголовного кодекса Российской Федерации и части первой статьи 54 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Г.Г. Ахмадеевой, С.И. Лысяка и А.Н. Сергеева».

⁸⁴ *Шестопалова В.В.* Обзор практики рассмотрения гражданского иска в уголовном судопроизводстве // Российское правосудие. 2019. № 6. С. 65-81.

предварительного расследования не разъяснили потерпевшему его права на предъявление гражданского иска, суд должен принять меры по устранению допущенного нарушения. Данному субъекту уголовно-процессуальных отношений должны быть разъяснены его права либо на этапе предварительного слушания дела, либо в ходе подготовительной части судебного заседания (ч. 1 ст. 234, ч. 1 ст. 268 УПК РФ). Если на то будут основания, то суд должен принять меры по обеспечению гражданского иска (ст. 230 УПК РФ)⁸⁵.

В итоге Пленум Верховного Суда РФ принял постановление от 13 октября 2020 г. № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу». В данном документе даны достаточно подробные разъяснения сложных вопросов применения законодательства в части рассмотрения гражданско-правовых требований в ходе уголовного судопроизводства. Особое внимание обращено на необходимость защиты интересов государственных и муниципальных унитарных предприятий, физических лиц, которые в силу определенных причин, не могут самостоятельно защищать свои права и законные интересы (несовершеннолетних, лиц, признанных в установленном законом порядке недееспособными или ограниченно дееспособными). Судам даны разъяснения относительно круга лиц, которые могут быть привлечены в качестве гражданского ответчика; подсудности гражданского иска и процессуальных особенностей его рассмотрения⁸⁶.

В заключение следует отметить, что гражданский иск в уголовном процессе представляет собой важный правовой институт, выполняющий значимые функции, например, правозащитную, компенсационную и превентивную. Его значение определяется ролью в обеспечении конституционных прав граждан на судебную защиту и компенсацию причиненного вреда. В случае совершения преступления, в результате которого причинен ущерб и заявлен гражданский иск, возникают уголовно-процессуальные отношения, вследствие которых потерпевший и гражданский истец выступают в одном лице. Для повышения эффективности данного правового института необходимо дальнейшее совершенствование законодательства и правоприменительной практики, его развитие должно быть направлено на создание максимально благоприятных условий для защиты прав потерпевших и обеспечения полного возмещения причиненного преступлением вреда.

⁸⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.06.2010 № 17 (ред. от 16.05.2017) «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве».

⁸⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 13.10.2020 № 23 «О практике рассмотрения судами гражданского иска по уголовному делу».

Баёнов Исмоил Махмараджабович,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Т.В. Решетнева, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой
теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

К ВОПРОСУ О ЗНАЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ О РЕАДМИССИИ МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И РЕСПУБЛИКОЙ ТАДЖИКИСТАН

Миграционная политика Российской Федерации и миграционная политика Республики Таджикистан получили свое формирование с распада СССР. И за период с 1991 года по настоящее время было сделано многое, можно сказать, что с нуля была разработана нормативная база, регулирующая миграционные отношения, сформирован институциональный механизм осуществления миграционной политики. В современных условиях усиления внешней миграции, в том числе и нелегальной, особую актуальность приобретает обеспечение миграционной безопасности государств, что достигается, в том числе, при помощи заключения международных договоров о реадмиссии.

В юридической литературе под соглашением о реадмиссии понимают «международный договор, четко излагающий взаимные обязательства договаривающихся сторон, а также организационные и рабочие процедуры для упрощения возврата и транзита лиц, которые не отвечают или перестают отвечать условиям въезда, пребывания или проживания в запрашивающем государстве»⁸⁷. Причинами, побуждающими государства заключать соглашения о реадмиссии, являются:

- «наличие значительных потоков незаконной миграции;
- отсутствие или недостаточный уровень взаимодействия с государствами происхождения незаконных мигрантов по вопросам их возвращения;
- создание у договаривающихся государств взаимных установленных обязательств по вопросам приема незаконных мигрантов;
- установление эффективного и четкого механизма приема, передачи и транзита незаконных мигрантов;

⁸⁷ Ульянова Ю.Е. Рeadмиссия в системе мер реализации государственной миграционной политики // Современное право. 2016. № 10. С. 39.

- профилактика незаконной миграции;
- формирование системы реадмиссионных соглашений, заключаемых между странами происхождения, странами транзита и странами – получателями незаконных миграционных потоков»⁸⁸.

Главными целями соглашений о реадмиссии являются: 1) упрощение процедуры возвращения лиц, которые не имеют законных оснований для пребывания на территории государства, в страну происхождения или в страну, через которую они прибыли транзитом; 2) решение проблем, которые встают перед государствами в процессе возвращения; 3) формализация действенного процесса возвращения и устранение проблем в данной отрасли.

Для Таджикистана особую актуальность имеет вопрос надлежащего правового регулирования миграционных отношений, поскольку «Таджикистан критически зависит от работы своих мигрантов. По итогам 2023 года денежные переводы трудовых мигрантов из Таджикистана составили 48,2 % ВВП Республики Таджикистан, то есть половину экономики обеспечили те, кто работает за рубежом. В денежном эквиваленте общий объем переводов в 2023 году составил рекордные \$ 5,7 млрд. При этом порядка 90 % таджикских мигрантов работают в России, на втором месте Казахстан, остальные страны принимают доли процента»⁸⁹. Согласно данным Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан, «в первом полугодии 2024 года количество трудовых мигрантов, выехавших за границу, составило 392 805 человек (в аналогичный период 2023 года – 467 247 человек), что на 16 % меньше по сравнению с предыдущим годом. Из этого числа 314 052 мужчины и 78753 женщины, что соответственно на 17 и 12 % меньше, по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Из общего количества трудовых мигрантов 386 987 человек направились в Российскую Федерацию. Число возвратившихся трудовых мигрантов за этот период составило 324 065 человек (в 2023 году – 315 870), что на 3 % больше. Из этого числа 243 546 составляет мужчин (на 3 % меньше) и 80 519 составляет женщин (на 25 % больше)»⁹⁰. Поэтому для Таджикистана одной из важных составляющих миграционной политики является обеспечение легальной миграции из Таджикистана в другие государства и прежде всего – в Россию. В свою очередь для России приобретают важность

⁸⁸ Ульянова Ю.Е. Указ. соч. С. 41.

⁸⁹ Почему в России стало меньше таджикских мигрантов. URL: <https://iz.ru/1739925/igor-karmazin/trudnosti-perevodov-k-chemu-privedet-ottok-tadzhikskikh-migrantov-iz-rossii> (дата обращения: 17.04.2025).

⁹⁰ Об итогах деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за первое полугодие 2024 года. URL: <https://mehnat.tj/ru/news/dt/27992682-25a6-4248-93c1-563ec790053b> (дата обращения: 20.04.2025).

вопросы законного нахождения иностранных граждан на ее территории, в связи с чем, идет постепенное ужесточение требований миграционного законодательства в части пребывания иностранцев на территории России.

26 ноября 2023 года вступило в силу Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии (совершено в Москве 16.09.2021 и Душанбе 23.02.2022; далее – Соглашение). Согласно ст. 1 указанного Соглашения под реадмиссией понимают передачу «компетентными органами государства запрашивающей Стороны и прием компетентными органами государства запрашиваемой Стороны в порядке, на условиях и в целях, предусмотренных настоящим Соглашением, лиц, въехавших или находящихся на территории государства запрашивающей Стороны в нарушение законодательства этого государства по вопросам въезда, выезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства»⁹¹. В соответствии с Исполнительным протоколом о порядке реализации Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии (далее – Исполнительный протокол), со стороны России и Республики Таджикистан центральными компетентными органами объявлены Министерства внутренних дел государств, а иными компетентными органами от Российской Федерации – «Министерство иностранных дел Российской Федерации и Федеральная служба безопасности Российской Федерации», а от Республики Таджикистан – «Министерство иностранных дел, Министерство труда, миграции и занятости населения, Государственный комитет национальной безопасности»⁹².

В преамбуле Соглашения договаривающиеся государства установили, что «согласование принципов и норм, определяющих порядок возврата, приема и передачи лиц, находящихся на территориях их государств в нарушение действующего порядка въезда и пребывания иностранных граждан и лиц без гражданства, является важной составной частью регулирования процессов миграции и вкладом в борьбу с незаконной миграцией»⁹³. Кроме того, благодаря реализации данного Соглашения снижается финансовая нагрузка на Россию. Ранее значительную часть расходов по возвращению мигрантов (в рамках депортации

⁹¹ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии (совершено в Москве 16.09.2021 и Душанбе 23.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2025).

⁹² См. ст. 1 Исполнительный протокол о порядке реализации «Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии» (Москва, Душанбе, 16 сентября 2021 – 23 февраля 2022 года) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

⁹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Таджикистан о реадмиссии (совершено в Москве 16.09.2021 и Душанбе 23.02.2022) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 17.04.2025).

и административного выдворения) несли российские власти. Теперь эти финансовые обязательства в большей степени ложатся на Таджикистан. В случае наличия соглашения о реадмиссии возвращающая иностранного гражданина сторона обязана действовать в соответствии с соглашением и не должна в обязательном порядке идентифицировать лицо, подлежащее реадмиссии, так как достаточно доказать, что данное лицо прибыло с территории запрашиваемого государства и что его возвращение соответствует предварительным условиям для реадмиссии. Обязанность идентифицировать лицо и выслать его в страну происхождения лежит на запрашиваемом государстве. В Соглашении и Исполнительном протоколе определяются: 1) документы, которыми подтверждается гражданство лица, подлежащего реадмиссии (ст. 2 Исполнительного протокола); 2) требования к документам, которые должны представить государства для реализации процедуры реадмиссии (ст. 3–4 Соглашения), 3) порядок предъявления и исполнения запроса о реадмиссии (ст. 5–6 Соглашения и ст. 5–6 Исполнительного протокола); 4) требования о сопровождении лица, подлежащего реадмиссии (ст. 7 Исполнительного протокола); 5) процедура реадмиссии (ст. 8 Исполнительного протокола).

Таким образом, одним из основных последствий соглашения является взаимное обязательство государств принимать обратно своих граждан, а также в ряде случаев лиц без гражданства и иностранцев, которые подлежат депортации из договаривающихся государств. При этом в отношении иностранного гражданина или лица без гражданства, в отношении которых применялась процедура реадмиссии, законами государств могут устанавливаться ограничения: запрет на въезд в течение определенного времени с момента реадмиссии; отказ в выдаче разрешения проживать в государстве; отказ в выдаче разрешения на работу; возможность отказа во въезде в государство и ряд других ограничений. Нужно отметить, что Таджикистан предпринимает усилия для пресечения с территории Таджикистана нелегальной миграции: «сотрудники Миграционной службы министерства при предварительной проверке на наличие запретов на въезд на территорию Российской Федерации предотвращали выезд 4731 человека (из них 4163 мужчины и 568 женщин), которые были включены в список лиц, въезд которых запрещён на территорию Российской Федерации»⁹⁴.

Одним из основных выводов является то, что соглашение о реадмиссии не только регулирует механизмы возврата мигрантов, но и служит основой для более широкого сотрудничества в области миграционной политики.

⁹⁴ Об итогах деятельности Министерства труда, миграции и занятости населения Республики Таджикистан за первое полугодие 2024 года. URL: <https://mehnat.tj/ru/news/dt/27992682-25a6-4248-93c1-563ec790053b>

Байбатурова Алина Владимировна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ОТЦОВСТВА ПОСЛЕ СМЕРТИ ЛИЦА

Установление отцовства – это значимое социальное явление, влекущее за собой правовые и экономические последствия. Значительно усложняется порядок установления происхождения ребенка от конкретного лица при отрицании этого ребенка потенциальным отцом ребенка или в куда более крайней ситуации – в случае смерти предполагаемого отца. В связи с современной ситуацией, в частности проведением специальной военной операции, эта тема является актуальной.

В современных реалиях многие дети юридически не имеют отца – в свидетельстве о рождении стоит прочерк. Тем не менее биологический отец есть и юридические отношения между ним и ребенком существовать должны. В первую очередь это необходимо для защиты законных прав и интересов ребенка. Кроме того, в части 2 статьи 54 Семейного кодекса Российской Федерации закреплено: «Каждый ребенок имеет право жить и воспитываться в семье, насколько это возможно, право знать своих родителей, право на их заботу, право на совместное с ними проживание, за исключением случаев, когда это противоречит его интересам»⁹⁵. Право знать родителей может оказаться важным при выявлении генетического заболевания. Но это лишь один из возможных аспектов. Об этой же проблеме в своей работе говорит и А.А. Ланшаков: «Необходимо предусмотреть и более правильное толкование института установления отцовства не как приобретение родительских прав и обязанностей, а в обеспечении наилучших условий для их защиты. Было бы также более верным, предусмотреть более совершенную процедуру установления отцовства в отношении внебрачного ребенка»⁹⁶. В связи с этим предлагается изучить

⁹⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 04.04.2025).

⁹⁶ Ланшаков А.А., Толстова О.С. Правовое регулирование установления отцовства // Столица науки. 2020. № 6 (23). С. 287-293.

некоторые вопросы, вызывающие затруднения в практической деятельности участников гражданского судопроизводства.

Наибольшие затруднения вызывает вопрос возможности проведения генетической экспертизы при отсутствии согласия близких родственников умершего лица. Именно этот вид доказательства наиболее значим для определения точного установления родства. Безусловно, существуют и другие способы установления истины, например, допрос матери, ее ближайших родственников и знакомых, родственников предполагаемого отца ребенка. Также доказательствами того, что умерший мужчина считал себя отцом, могут быть совместные фотографии и видеозаписи отца с несовершеннолетним, письменные доказательства, в том числе сообщения в мессенджерах, социальных сетях. При вынесении решения суды руководствуются совокупностью доказательств, что в целом подтверждается положениями ст. 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации. Тем не менее В.А. Логачева, А.П. Яковлева полагают, что единственным и достаточным основанием для установления отцовства является результат судебно-медицинской экспертизы, подвидом которой и является генетическая экспертиза⁹⁷.

При генетической экспертизе происходит забор материала для проведения экспертизы. Но как поступить, если генетических материалов потенциального отца не осталось в принципе? В таком случае можно забирать материал у ближайших родственников умершего отца. Но, конечно, вызывает вопрос, как поступать матери ребенка и суду, рассматривающему дело, если ближайшие родственники отказываются предоставлять этот материал и такая ситуация вполне часто происходит на практике. Не любой человек согласится на это действие, особенно если у стороны умершего мужчины явно отсутствует интерес в установлении факта отцовства и тем самым она даже готова препятствовать в установлении истины по делу. Одним из возможных вариантов решения вопроса является запрос сведений медицинского учреждения или морга, если посмертно был сделан забор крови или же в медицинском учреждении имеются иные биологические материалы умершего. Представляется, что это довольно этичный способ и в нынешней политической ситуации имеет место быть. Если заявителю, матери, стало известно о смерти отца ребенка, то при необходимости она может как можно скорее подать заявление об установлении отцовства в суд. И пока происходят все подготовительные действия по захоронению умершего лица, то может быть проведена генетическая экспертиза. Менее гуманным

⁹⁷ Логачева В.А., Яковлева А.П. Некоторые вопросы установления отцовства // Наука и инновация в ХХІІІ веке: Актуальные вопросы, открытие и достижение : материалы ХІ Международной научно-практической конф. Пенза, 05 декабря 2018 г. Саратов : Издательство: МЦНС «Наука и Просвещение», 2018. С. 172-174.

и этичным способом является эксгумация тела предполагаемого отца. Но этот вариант является исключительным и происходит только с согласия близких родственников умершего, а получить его будет крайне сложно по моральным или религиозным причинам.

При положительном результате экспертизы ДНК решение суда будет в большинстве случаев безусловно положительным. Однако все же могут быть причины, при которых производство экспертизы просто невозможно. В связи с этим нельзя со стопроцентной уверенностью надеяться на заключение генетической экспертизы. В таком случае необходимо искать другие формирования доказательственной базы.

Особую сложность вызывает установление отцовства лица, проходившего военную службу в зоне специальной военной операции. Если отец находился в зоне боевых действий и был признан погибшим или пропавшим без вести, то возникает проблема его идентификации. Но проблема идентификации в целом носит более общий характер, а не только в аспекте установления отцовства. Также в целом такого рода информация носит закрытый характер, является трудно получаемой. Соответственно, влечет за собой увеличение срока процедуры судебного разбирательства. Также это безусловно тяжелый психологический фактор. Потеря близкого человека является болезненным событием для близких умершего человека.

При установлении отцовства лица после его смерти очень часто затрагиваются наследственные права. Если мужчина признавал при жизни ребенка, но юридически это оформлено не было, то после его смерти принятие наследства исключается, как и реализация иных прав, основанных на факте родства. Поэтому зачастую в суды заявляются требования об установлении факта признания отцовства с целью осуществления права на получение пенсии по потере кормильца. Эта мера социальной поддержки является актуальной, о чем свидетельствует судебная практика. Так, в решении Сланцевского городского суда Ленинградской области от 22 июля 2024 г. по делу № 2-493/2024 умерший мужчина в официальном браке с женщиной не состоял, но у них имеется общая внебрачная дочь. Установление факта признания отцовства ей необходимо для оформления пенсии по потере кормильца⁹⁸.

В судебной практике также возникают ситуации, когда установление отцовства после смерти лица необходимо для дальнейшего признания права собственности на наследственное имущество. Так, в определении Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2023 № 8Г-14300/2023 истец просил

⁹⁸ Решение Сланцевского городского суда Ленинградской области от 22 июля 2024 г. по делу № 2-493/2024 // <https://sudact.ru/regular/doc/9sIzmT97vugv/?ysclid=magly0csrv193001739> (дата обращения: 10.04.2025).

исключить из актовой записи сведения об отце, который биологическим отцом истца не являлся, а был записан как муж его матери⁹⁹. Это следовало из презумпции отцовства. Однако биологический отец истца на тот момент умер и после его смерти было открыто наследственное имущество. Но в судебном процессе бесспорных доказательств происхождения от умершего отца истец предоставить не смог. Сам истец указывал, что с биологическим отцом не общался, действия истца, направленные на общение с ним, не дали результата. Сведений о том, что умерший признавал истца при жизни своим сыном истцом также не представлены. Эту же позицию поддержала и кассационная инстанция, поэтому решения первой и апелляционной инстанций были оставлены без изменения. В сложившейся ситуации хоть и при жизни биологического отца предпринимались попытки начать общение с ребенком, но они ни к чему не привели. С другой стороны, совершеннолетний мог самостоятельно предъявить иск к предполагаемому отцу, но по каким-то причинам этого не сделал.

Как всем известно, Семейный кодекс РФ действовал не всегда. Поэтому актуально в особых случаях применение Кодекса о браке и семье РСФСР. Примером тому служит Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П «По делу о проверке конституционности статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в связи с жалобой гражданки М»¹⁰⁰.

Так, М. обратилась в суд с требованием об установлении отцовства в отношении Е. и признании права собственности в порядке наследования по закону. Ссылка на прямое кровное родство, которое может быть установлено по результатам молекулярно-генетической экспертизы, не может быть основанием для удовлетворения иска. Как указано в абзаце 5 пункте 5 данного постановления, заключение молекулярно-генетической экспертизы по вопросу установления ребенка от конкретного лица является лишь одним из видов доказательств. Экспертное заключение не является относимым видом доказательств ввиду специфики категории лиц, на кого распространяется действие указанного закона, а именно на граждан, родившихся до 1 марта 1996 года. По своей сути Постановление КС РФ закрепляет правило оценки судом доказательств в делах, в которых возникают вопросы при установлении отцовства.

Подводя итог вышесказанному, отметим, что несмотря на некоторые сложности получения доказательств, судебная практика по данной категории дел формируется положительно. И одними из самых существенных факторов при установлении отцовства после смерти отца ребенка являются временной и моральный.

⁹⁹ Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.08.2023 № 8Г-14300/2023. URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁰⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.11.2024 № 55-П «По делу о проверке конституционности статьи 48 Кодекса о браке и семье РСФСР в связи с жалобой гражданки М.». URL: <https://www.consultant.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).

Белослудцева Анастасия Сергеевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.С. Орлов, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

теории и истории государства и права Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ТЕХНОЛОГИЙ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

В жизнедеятельность современного общества, человека и государства интенсивно внедряются технологии искусственного интеллекта (далее – ИИ). Под искусственным интеллектом в российском законодательстве понимают «комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека»¹⁰¹.

Влияние технологий ИИ оказывают влияние на разнообразные стороны жизни общества, в том числе «на трудовые отношения, особенно в части правовых аспектов их реализации. Контроль работодателя за действиями работников является одним из компонентов его правового статуса, поскольку работодатель в рамках своей компетенции определяет способы осуществления контроля, необходимость внедрения цифровых информационных технологий и привлечения работников к дисциплинарной ответственности»¹⁰² в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения трудовых обязанностей. Так, в трудовом праве отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие отношения между работником и работодателем по использованию систем искусственного интеллекта в сфере труда.

¹⁰¹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

¹⁰² Степанов К.А., Лунин С.А., Балицкий К.С. Проблемы и перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере труда. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-truda>

По мнению И.А. Филиповой, современное трудовое законодательство не отвечает потребностям общества в части регулирования искусственного интеллекта в сфере труда, поскольку происходят изменения содержания отношений между сторонами трудового договора, которые позволяют проводить электронный мониторинг и интеллектуальный анализ данных по каждому работнику¹⁰³.

Во-первых, «в эпоху информационного общества и стремительного развития технологий, таких как искусственный интеллект, нейронные сети и робототехника, этот вопрос становится особенно актуальным. В частности, нейронные сети, доступные каждому, набирают все большую популярность. С одной стороны, они способны повысить эффективность рабочих процессов, но с другой – несут определенные правовые риски»¹⁰⁴.

«Прежде всего, при внедрении нейронных сетей в рабочие процессы работодателю необходимо определить границы их использования сотрудниками. Например, нейросети могут генерировать тексты электронных писем, создавать простые отчеты и презентации, визуализировать творческие концепции (модели архитектурных сооружений, дизайн интерьера, веб-сайтов, а также создавать фото, рисунки и видео по текстовым запросам), писать программный код и т.д. Таким образом, работодатели экономят ресурсы и время, перекладывая рутинные задачи на нейронные сети, повышая эффективность производства и рабочих процессов. В свою очередь, сотрудники получают возможность развивать свой потенциал, решая более сложные задачи. Однако, без четких правил, закрепленных локальными нормативными актами, работники могут злоупотребить правом на использование нейронных сетей или использовать их без согласования с работодателем при выполнении своих трудовых функций»¹⁰⁵.

Во-вторых, в трудовом праве "сильный" ИИ, благодаря своей высокой производительности и потенциально широкому распространению, может стать причиной роста безработицы. Отдельной проблемой является определение места ИИ в системе субъектов трудового права. Эти вопросы требуют более детального рассмотрения.

Наделение роботов с ИИ статусом, приближенным к человеческому, давно является предметом дискуссий в научном сообществе, и сегодня эти вопросы становятся особенно актуальными.

¹⁰³ Степанов К.А., Кушнарёва А.С. Искусственный интеллект в сфере труда: тенденции, проблемы, перспективы развития. URL: <https://lawinfo.ru/articles/6771/pravovye-aspekty-realizacii-rabotodatelskoi-vlasti-primenenie-iskusstvennogo-intellekta>

¹⁰⁴ Степанов К.А., Лукин С.А., Балицкий К.С. Проблемы и перспективы правового регулирования искусственного интеллекта в сфере труда. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-i-perspektivy-pravovogo-regulirovaniya-iskusstvennogo-intellekta-v-sfere-truda>

¹⁰⁵ Там же.

«Примером может служить человекоподобный робот София, представленный в 2016 году. София способна имитировать около 60 выражений лица, поддерживать зрительный контакт и давать интервью. В 2017 году она получила гражданство Саудовской Аравии»¹⁰⁶.

Так, например, к 2030 году прогнозируется, что от 2 млн до 2 млрд человек могут потерять работу из-за того, что их функции будут выполняться при помощи цифровых технологий.

Следует также сказать, что выделяется несколько возможных уровней вовлеченности ИИ в сферу труда:

- 1) облегчение;
- 2) автоматизация;
- 3) расширение возможностей работника;
- 4) полная замена работника.

«Для примера можно взять работника, который профессионально занимается переводом текстов. При уровне «облегчения» ИИ произведет автоматизацию рутинной работы (например, редактирование формата и пр.), при уровне «автоматизация» большая часть работы по переводу исходного текста выполняется ИИ, а переводчик лишь вносит коррективы, при уровне «расширения возможностей работника» ИИ будет предлагать несколько вариантов фразы при переводе того или иного отрывка текста, но, тем не менее не выполнять работу за переводчика. Уровень «полной замены работника», как представляется, не требует подробного описания, в этом случае актуально использование «сильного» ИИ, который способен к самообучению и быстрой адаптации»¹⁰⁷.

Отметим, что выделяются отличные от позиции российского законодателя точки зрения. В частности, в Европейском Парламенте придерживаются иного мнения, считая, что термина «искусственный интеллект» не существует на данный момент как на техническом, так и на правовом уровне.

«Обосновано данное суждение тем, что искусственный интеллект не обладает полной автономией воли, сознания и т.п., что по мнению специалистов делает применение данного термина преждевременным, достаточно широко определяющим обозначаемый субъект. Более корректным видится выделение лишь некоторых признаков, которые характерны для отнесения того или иного устройства к ИИ:

- 1) получение автономии при помощи датчиков, которые позволяют обмениваться опытом с окружающей средой;
- 2) самообучение;

¹⁰⁶ Степанов К.А., Кушнарева А.С. Искусственный интеллект в сфере труда: тенденции, проблемы, перспективы развития. URL: <https://lawinfo.ru/articles/6771/pravovye-aspekty-realizacii-rabotodatelskoi-vlasti-primenenie-iskusstvennogo-intellekta>

¹⁰⁷ Там же.

- 3) минимальная физическая поддержка;
- 4) отсутствие признаков жизни, характерных для биологических систем»¹⁰⁸.

Не теряет своей актуальности и вопрос о том, чем же является ИИ – субъектом или объектом трудовых правоотношений? Следует сказать, что существует два подхода к данному вопросу:

1) ИИ должен быть объектом трудовых отношений. Ответственность за их труд должна возлагаться на работодателя, в интересах которого выполнялась работа. Достаточно интересное исследование было проведено одним из профессоров университета Льежа Н. Пети, в котором он приходит к выводу, что искусственный интеллект, несомненно, должен быть объектом правоотношений.

Одним из оснований, приведенным в исследовании, являлась ликвидация возможной дискриминации роботами-работниками работников-людей.

2) «ИИ должен выступать как субъект трудовых правоотношений. Данной точки зрения, к примеру, придерживается профессор Оксфордского университета Хорст Айденмюллер. В своём исследовании он делает вывод о том, что если ИИ – прототип человека, то он и должен быть субъектом правоотношения и должен иметь все те права и обязанности, что и обычный работник-человек»¹⁰⁹.

Также, на одном из заседаний Европейского Парламента было предложено наделить ИИ особым правовым статусом «электронное лицо» с целью возложения на него ответственности за труд.

При исследовании вопроса о правовых аспектах использования технологий искусственного интеллекта в трудовых отношениях автором был проведен опрос студентов УдГУ (7 человек) и ИГМА (8 человек) возрастная группа – 23 года, который показал следующие результаты: на вопрос «Как на Ваш взгляд изменится статус "работника" при широком внедрении ИИ?» 60 % опрошенных ответили – «Статус работника при широком внедрении технологий искусственного интеллекта приведет к появлению новых специальностей, связанных с обслуживанием ИИ», 13,3 % опрошенных ответили – «Статус работника при широком внедрении технологий искусственного интеллекта приведет к полной автоматизации и исчезновению рабочих мест». На вопрос «Какова на Ваш взгляд основная цель законодательного регулирования ИИ в трудовых отношениях?» 93,3 % опрошенных ответили – основная цель в защите прав и интересов работника, 40 % ответили, что основная цель в стимулировании инноваций и внедрения ИИ.

¹⁰⁸ Боровченкова В.О. Правовые аспекты реализации работодательской власти: применение искусственного интеллекта. URL: <https://lawinfo.ru/en/articles/6771/pravovye-aspekty-realizacii-rabotodatelskoi-vlasti-primenenie-iskusstvennogo-intellekta>

¹⁰⁹ Степанов К.А., Кушнарёва А.С. Искусственный интеллект в сфере труда: тенденции, проблемы, перспективы развития. URL: <https://lawinfo.ru/articles/6771/pravovye-aspekty-realizacii-rabotodatelskoi-vlasti-primenenie-iskusstvennogo-intellekta>

В заключении отметим, что существование современных технологий ИИ требует эффективного правового регулирования, точной проработки возможности ИИ в сфере трудовых отношений. На данном этапе человечество в этом вопросе находится на начальном пути.

Бондаренко Анна Николаевна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Л. Бажайкин, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ЕДИНЫЙ НЕДВИЖИМЫЙ КОМПЛЕКС: ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ И ЗАЩИТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СОВРЕМЕННОЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

Тема объектов гражданского права долгие годы является одной из самых обсуждаемых и сложных по своей правовой природе. Объясняется данное утверждение тем, что в современной правовой среде происходит постоянное расширение перечня объектов гражданского права и усложнение гражданско-правового оборота, как таковое.

Так, в 2013 году вступает в силу Федеральный закон "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 02.07.2013 № 142-ФЗ, который законодательно закрепляет понятие единого недвижимого комплекса, добавляя в содержание ГК РФ новую статью – 133.1 ГК РФ^{110,111}.

Статья 133.1 ГК РФ гласит о том, что в качестве недвижимого комплекса стоит рассматривать недвижимую вещь, которая принимает участие в обороте в качестве единого объекта. «Совокупность объединенных единым назначением зданий, сооружений и иных вещей, неразрывно связанных физически или технологически, в том числе линейных объектов (железные дороги, линии электропередачи, трубопроводы и другие), либо расположенных на одном земельном

¹¹⁰ Федеральный закон "О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" от 02.07.2013 № 142-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_148454/ (дата обращения: 02.04.2025).

¹¹¹ Гражданский кодекс Российской Федерации. Проспект, 2024.

участке, если в едином государственном реестре прав на недвижимое имущество зарегистрировано право собственности на совокупность указанных объектов в целом как одну недвижимую вещь» – именно так законодатель определяет рассматриваемое нами понятие¹¹¹.

Таким образом, мы можем сформулировать основные признаки анализируемой дефиниции:

1. Объект является совокупностью зданий, сооружений или прочих вещей, которые связаны между собой одним из двух или сразу обоими признаками – технологическим и физическим.

2. Произведенная регистрация права собственности на указанные объекты как на единую недвижимую вещь.

Законодательство не закрепляет конкретный перечень объектов ни в ст. 133.1 ГК РФ, ни в иных правовых источниках, оставляя его открытым. Однако для признания совокупности объектов в качестве единого недвижимого комплекса, необходимо строгое соблюдение следующих условий:

- объекты находятся в обороте;
- объекты неразрывно связаны по двум рассмотренным признакам;
- регистрация в едином государственном реестре.

«Следовательно, сначала их необходимо фактически и юридически объединить для того, чтобы признать совокупность вещей единым недвижимым комплексом» – справедливо отмечает А.А. Веденин¹¹². Данная точка зрения подтверждается и Росреестром.

Введение в законодательство России исследуемого понятия было необходимо для решения ряда задач. Во-первых, введение ст. 133.1 ГК РФ своим содержанием определяет правовой режим линейных объектов, установление которого осложнялось, среди прочего, входящими в состав не только недвижимыми, но и движимыми объектами. Во-вторых, как считают научные деятели, введение ст. 133.1 ГК РФ упрощает оборот объектов инфраструктуры, к которым относятся, в частности: коммунальные объекты, объекты энергетики и иное. «Введенные в закон правила о едином недвижимом комплексе являются следствием анализа судебной практики и обусловлены здравым смыслом», – заключает В.А. Болдырев¹¹³.

Особенности правовой природы единого недвижимого комплекса весьма многочисленны, именно от них и проистекают нетипичные для иных объектов гражданского права проблемы правореализации. Среди таких особенностей,

¹¹² Веденин А.А. Единый недвижимый комплекс: понятие и перспективы правоприменения // Труды института государства и права РАН. 2020. Т. 15, № 3.

¹¹³ Болдырев В.А. Имущественные комплексы как объекты гражданских прав // Гражданское право. 2015. № 2. С. 27.

присущих единому недвижимому комплексу, в частности, стоит выделить невозможность установления отдельных прав на его составные части. Иными словами, каждый объект после того, как становится элементом единого комплекса, утрачивает собственную самостоятельность.

В целом, правоприменительная практика по вопросу единого недвижимого комплекса весьма разнообразна. Обратимся к конкретным примерам.

Анализируемая ст. 133.1 ГК РФ в своем содержании не включает указания на то, что в состав единого недвижимого комплекса включается и земельный участок, что порождает на практике существенные проблемы и множество судебных разбирательств. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2015 № Ф06-21815/2013 по делу № А-1229025/2014 повествует о ситуации по данному вопросу¹¹⁴. Согласно источнику, юридическое лицо обратилось в суд с иском к администрации района. Иск содержал требование о признании права собственности на особый объект, а именно – полигон для отходов, который расположен на соответствующем земельном участке, который предоставлялся организации администрацией по договору аренды сроком на 13 лет. В свою очередь, в состав полигона входит множество объектов: корпуса, электрощитовая, вагончики и иное, что признается единым недвижимым комплексом. В своем решении суд установил невозможность признания права собственности за юридическим лицом по причине того, что признание такого права неразрывно связано и с признанием права собственности на земельный участок, который администрацией предоставляется по договору. Неоднозначность ситуации подтверждается тем, что это решение впоследствии было признано неверным, поскольку признание права собственности на полигон не связано с правами на земельный участок, на котором тот находится.

Интересным примером является и следующий случай. Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 06.09.2016 № 33-6430/2016 повествует о ситуации раздела совместно нажитого имущества бывшими супругами, в состав которого входит и единый недвижимый комплекс, элементы которого, как мы установили ранее, согласно законодательству, являются неделимыми и не имеют юридической самостоятельности¹¹⁵. Суд установил, что процедура раздела имущества в натуре невозможна, поскольку правовая норма

¹¹⁴ Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.04.2015 № Ф06-21815/2013 по делу № А-1229025/2014 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.04.2025). URL: <https://vladeilegko.ru/situations/Постановление%20Арбитражного%20суда%20Поволжского%20округа%20от%2016.04.2015%20№%20Ф06-21815-2013%20по%20делу%20№%20А12-29025-2014.pdf>

¹¹⁵ Апелляционное определение Верховного суда Республики Крым от 06.09.2016 № 33-6430/2016 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://vladeilegko.ru/situations/Апелляционное%20определение%20Верховного%20суда%20Республики%20Крым%20от%2006.09.2016%20№%2033-6430-2016.pdf> (дата обращения: 05.04.2025).

устанавливает его неделимость, о чем говорилось ранее. Данное обстоятельство налагает серьезные трудности, требующие решения путем выплаты одной из сторон денежных средств второй стороне в целях получения единого недвижимого комплекса в свое распоряжение. Кроме того, возможна компенсация доли второго супруга путем передачи ему иного имущества, именно такое решение и принял суд – одной из сторон перешёл единый недвижимый комплекс, в свою очередь, второму – прочее имущество, которое было в их совместной собственности.

Одной из наиболее актуальных проблем на практике является то, что при строительстве нового объекта в составе единого недвижимого комплекса, такой объект юридически не становится элементом комплекса. Чтобы исправить данную ситуацию, человеку необходимо целиком пройти процедуру перерегистрации всего комплекса после строительства и ввода в эксплуатацию каждого нового объекта.

Внутреннее количество дискуссий в научном сообществе возникает и относительно вопроса о том, стоит ли считать движимое имущество частью единого недвижимого комплекса. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2015 № Ф01-50/2015 по делу № А43-16520/2012 содержит следующую позицию суда по данному вопросу: «Из смысла приведенной нормы безусловно следует, что сложная вещь (единый недвижимый комплекс) представляет из себя неделимую совокупность простых вещей объединенных общим целевым назначением, каждая отдельная составляющая такой вещи может и не отвечать правовым критериям недвижимого имущества, однако в своей совокупности они образуют единый недвижимый комплекс...»¹¹⁶. Данное утверждение представляется верным, поскольку ст. 133.1 ГК РФ в своем содержании указывает, что единый недвижимый комплекс в качестве своей составляющей может включать и «иные вещи».

«Следует обратить внимание, что правовая регламентация единого недвижимого комплекса носит диспозитивный характер, поскольку предполагается, что участники гражданских правоотношений свободны в объединении своего имущества в комплекс если они сочтут такое объединение целесообразным» – отмечает О.Э. Саламова в своей работе¹¹⁷.

¹¹⁶ Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 04.03.2015 № Ф01-50/2015 по делу № А43-16520/2012 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://vladeilegko.ru/situations/Постановление%20Арбитражного%20суда%20Волго-Вятского%20округа%20от%2004.03.2015%20№%20Ф01-50-2015%20по%20делу%20№%20А43-16520-2012.pdf> (дата обращения: 06.04.2025).

¹¹⁷ Саламова О.Э. Правовые проблемы формирования единого недвижимого комплекса: настоящее и будущее // Право и государство: теория и практика. 2020. № 5 (185).

В настоящее время реализация и защита гражданских прав осложняется и тем, что элементы единого недвижимого комплекса могут располагаться не только на земельном участке, находящемся в собственности или взятом в аренду, но и сразу на нескольких различных участках земли. Здесь большинство научных деятелей склонно полагать, что единый недвижимый комплекс может располагаться не просто на нескольких земельных участках, но и на участках, имеющих разный правовой режим. Рассмотрим данную ситуацию на примере торгового комплекса: торговые зоны – магазины и бутики могут быть расположены на земельном участке, находящемся в собственности. В свою очередь, складские помещения данного торгового комплекса могут находиться вовсе на ином участке земли, который при том арендуется. Несмотря на удаленность объектов торгового комплекса, а также разный правовой режим участков, всё вышеперечисленное будет рассматриваться в качестве единого недвижимого комплекса.

Таким образом, мы можем сделать вывод о весьма значительном количестве сложностей в правоприменительной практике по вопросу единого недвижимого комплекса. Наибольшую «обеспокоенность» вызывают, так называемые, пробелы в правовых нормах, а именно:

1. Отсутствие конкретного перечня или подробной характеристики объектов, которые могут рассматриваться в качестве единого недвижимого комплекса.
2. Отсутствие правовой нормы о земельном участке, на котором располагается единый недвижимый комплекс.

Исходя из анализа современной правоприменительной практики, следует вывод о том, что эффективность реализации и защиты гражданских прав в контексте рассмотрения единого недвижимого комплекса напрямую зависит от усовершенствования законодательства нашей страны, а также устранения соответствующих пробелов.

Букина Елена Васильевна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Ю. Епихин, д.ю.н., профессор
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»,
г. Ижевск*

ПОНЯТИЕ И ПРИЗНАКИ НЕПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТИ ГРАЖДАНИНА

В неустойчивых условиях экономической реалии, той неопределённости экономики, которая обострилась локдауном при новой коронавирусной инфекции, а затем и специальной военной операции, неустойчивым курсом валюты, увеличения ставок по кредитам и многих других внутренних и внешних причин, увеличилась долговая нагрузка на население в целом, данная проблема становится особенно острой в наши дни. Неплатёжеспособность гражданина – это не только личная проблема, но и серьёзный социально-экономический вопрос, который влияет на финансовую систему страны и уровень жизни людей, который затрагивает не одну категорию граждан, не один пласт общества, а всё население в целом. Для разработки действительно эффективных мер и планов по предотвращению и решению этой проблемы, имеется необходимость изучить критерии и признаки неплатёжеспособности.

Одной из главных задач этого исследования является цель разобраться в том, что такое же такое неплатёжеспособность гражданина и как её определить. Для указанной задачи необходимо изучить правовые аспекты и найти ключевые показатели, которые помогут классифицировать граждан как неплатёжеспособных. Чтобы достичь этой цели, мы должны выполнить следующие задачи: изучить существующие теории и подходы к пониманию проблемы; проанализировать нормативно-правовую базу; изучить практические примеры из судебной практики; сформулировать рекомендации по преодолению последствий неплатёжеспособности.

Законодательные определения и нормативные акты

Понятие неплатёжеспособности гражданина в российском законодательстве определяется Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее сокращенно – Закон № 127-ФЗ)¹¹⁸. Настоящий норматив-

¹¹⁸ Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" от 26.10.2002 № 127-ФЗ (последняя редакция от 26.12.2024). URL: consultant.ru

но-правовой акт регулирует вопросы, связанные с признанием физического лица неспособным исполнять свои обязательства перед кредиторами по своим долгам. Гражданин может быть признан неплатежеспособным, если его задолженность превышает установленный порог, а доходы и имущество недостаточны для её погашения. Важно отметить, что «основанием несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя является неплатежеспособность»¹¹⁹. Действующее законодательство предоставляет гражданам возможность инициировать процедуру банкротства, что может быть в виде реструктуризации долгов, так и их списанием, что является важным механизмом защиты прав должников.

Регулирование вопросов неплатежеспособности гражданина основывается на ряде нормативных актов, среди них ключевым является Федеральный закон № 127-ФЗ. Настоящий закон устанавливает порядок проведения процедуры банкротства, включая этапы подачи заявления, рассмотрения дела в суде и принятия решения о признании гражданина банкротом. Важным аспектом является статистика, предоставляемая проектом «Федресурс»: в 2023 году суды признали банкротами порядка 346,5 тыс. человек (в 2022-м около 274 тыс.) без учета индивидуальных предпринимателей. Банкротные процедуры, согласно статистике, были завершены в 285,8 тыс. дел (годом ранее – 198 тыс. дел), совокупный долг граждан по ним составил 437,13 млрд рублей (годом ранее – 384,72 млрд рублей)¹²⁰. После признания гражданина банкротом «в течение 5 лет не может быть возбуждено дело о банкротстве данного гражданина, данное лицо неправомочно принимать на себя обязательства по займам и кредитам, если оно не указывает то, что оно было признано банкротом»¹²¹. Данное правило служит дополнительной мерой защиты должников и кредиторов, ограничивая возможности граждан, находящихся в статусе банкрота.

Правовые последствия признания неплатежеспособности

Признание гражданина неплатежеспособным влечет за собой ряд правовых и финансовых последствий, которые определяются законодательством. Правовые последствия признания гражданина неплатежеспособным более детально раскрыты статьёй 213.30 Федеральным законом № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)».

¹¹⁹ Зиновьева С.И. Особенности несостоятельности (банкротства) индивидуального предпринимателя (ст. 5). URL: <http://elib.sfu-kras.ru>

¹²⁰ «Федресурс», Статистика «Совокупный долг банкротов в РФ в 2023 году вырос в 2 раза, до 4,5 трлн руб., обновил пик – судебная статистика» от 18.04.2024. URL: <https://fedresurs.ru/news/16ebef70-49cd-4e6b-8f84-691963b99a9e>

¹²¹ Комиссаренко Л.Г. Банкротство гражданина: понятие, процедуры, правовые последствия (5 стр.) // Научно-практический электронный журнал Аллея Науки. 2022. № 6 (69). URL: Alley-science.ru

Согласно Федеральному закону № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», гражданин, признанный банкротом, может столкнуться с ограничениями в праве занимать определенные должности или осуществлять экономическую деятельность как индивидуальный предприниматель сроком до трех лет. Названные ограничения направлены на предотвращение повторения ситуации неплатежеспособности и защиту интересов кредиторов. Процедура банкротства требует от гражданина раскрытия всех своих активов и финансовых операций, что может негативно отразиться на его личной и профессиональной репутации. Меры, установленные законодательством, служат как механизмом контроля, так и стимулом для более ответственного подхода к финансовым обязательствам граждан. Следует отметить, что «на момент заключения сделки должник должен отвечать признакам неплатежеспособности, однако существует вероятность, что за три года до подачи заявления о признании банкротом должник еще не будет отвечать этим признакам»¹²². Это подчеркивает сложность оценки финансового состояния должника и необходимость внимательного подхода к соблюдению законодательства.

Признание гражданина неплатёжеспособным имеют серьёзные последствия для его социального и экономического положения. Установленные законом ограничения, как в предпринимательской, так и в профессиональной деятельности затруднит восстановление финансового благополучия гражданина, поскольку он теряет возможность занимать определённые должности или заниматься предпринимательской деятельностью. Указанные обстоятельства в свою очередь, приведут к значительному снижению уровня дохода и соответственно ухудшат качество и уровень жизни неплатежеспособного гражданина. Так же процедура банкротства может вызвать социальную стигматизацию, что усложнит интеграцию такого гражданина в общество. Таким образом, последствия признания неплатёжеспособности являются важным аспектом, требующим внимания как со стороны законодателей, так и общества в целом.

Для оценки финансовой несостоятельности гражданина применяются различные критерии, которые позволяют определить степень его финансовой стабильности. Среди них выделяются такие показатели, как уровень задолженности по кредитам, процент просроченных платежей и соотношение долговой нагрузки к доходу. Эти критерии являются основой для анализа финансового состояния гражданина и определения его платежеспособности. Например, высокий процент просроченных платежей может указывать на неспособность гражданина эффективно управлять своими финансами, что, в свою очередь,

¹²² Юриспруденция и право в современном обществе (40-41 стр.): сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. URL: naukaip.ru

может быть связано с недостаточной финансовой грамотностью или неблагоприятными внешними обстоятельствами. Таким образом, использование комплексного подхода к оценке финансовой несостоятельности позволяет выявить основные причины и факторы, влияющие на платежеспособность граждан.

Психологические и социальные аспекты

В реалиях настоящего, психологические аспекты играют значительную роль в формировании неплатёжеспособности гражданина. Одним из ключевых аспектов является стресс, который в свою очередь может быть вызван финансовыми трудностями. Многие исследования посвящены изучению влияния (в основном негативного) долгов на физическое и психическое здоровье должников. Этот стресс может привести к тому, что человек теряет способность адекватно оценивать свои доходы и расходы, что, очевидно, усугубляет его финансовое положение.

Социальные аспекты также оказывают значительное влияние на развитие неплатежеспособности. Низкий уровень финансовой грамотности в обществе приводит к тому, что граждане не всегда готовы и способны правильно управлять своими финансами. Кроме того, экономические условия, такие как рост стоимости жизни и низкие доходы граждан, могут способствовать увеличению числа неплатежеспособных, что в свою очередь уменьшит популяцию. Эти факторы подчеркивают важность государственной политики, направленной на повышение финансовой грамотности населения и создание условий для устойчивого экономического роста.

Классификация неплатежеспособных граждан

Классификация неплатежеспособных граждан представляет собой важный инструмент для анализа и разработки мер поддержки оказавшихся в сложной финансовой ситуации. Определение критериев классификации способствует систематизации подходов к пониманию неплатежеспособности и выработке соответствующих решений и планов. Классификация неплатёжеспособности условна, зависит от целей её применения. **Относительная**, когда срок внесения обязательного платежа пропущен, но признаков банкротства ещё нет и **абсолютная**, когда внесение обязательного платежа пропущено, но признаки банкротства уже есть, но суд ещё не признал должника банкротом.

Одним из ключевых критериев является наличие просроченных обязательств. Официальная статистика подтверждает это: во 2 квартале 2024 году в России было зарегистрировано свыше 101 774 заявлений о банкротстве физических лиц, что подчеркивает актуальность проблемы и необходимость её детального изучения¹²³.

¹²³ «Федресурс», статистика «Банкротство в России: статистические показатели за I полугодие 2024 года» от 12.07.2024. URL: <https://fedresurs.ru/news/6c0127b8-b92d-40a1-a38a-d9ca84f523c1>

Социальные последствия для граждан

Неплатежеспособность гражданина оказывает значительное влияние на его семейные отношения и близкое окружение. Финансовые трудности, вызванные невозможностью погашения долгов, приводят к увеличению уровня стресса и напряженности в семье. Согласно исследованиям, более 60 % граждан, признанных неплатежеспособными, сталкиваются с ухудшением семейных отношений, что связано с постоянным стрессом и финансовыми проблемами. Это проявляется в частых конфликтах, снижении уровня доверия между членами семьи и даже в распаде семейных союзов. Таким образом, проблема неплатежеспособности выходит за рамки индивидуальных трудностей и затрагивает более широкую социальную сферу.

Общественное восприятие гражданина, которого признали неплатежеспособным, также претерпевает изменения. Банкротство зачастую воспринимается как признак финансовой не успешности или некомпетентности, что может привести к ухудшению общественного статуса и снижению доверия со стороны окружающих. В результате человек может столкнуться с социальной изоляцией, снижением самооценки и утратой уверенности в собственных силах. Все указанные факторы способствуют усилению негативных последствий неплатежеспособности.

Неспособность выполнять финансовые обязательства также негативно сказывается на профессиональной деятельности. Люди, столкнувшиеся с банкротством, часто испытывают трудности в сфере занятости, что может выражаться в проблемах на работе или даже утрате рабочего места. Это связано как с юридическими ограничениями, налагаемыми на банкротов, так и с предубеждением со стороны работодателей. Кроме того, финансовые трудности могут снижать эффективность работы, негативно сказываясь на профессиональной репутации. Таким образом, последствия неплатежеспособности затрагивают и сферу трудовых отношений, что требует особого внимания со стороны общества и государства.

Меры по преодолению неплатежеспособности

Принимаемые государством законы в области банкротства, призваны решить существующие социально-экономические трудности, но проблема неплатежеспособности граждан продолжает быть актуальной, несмотря на существующие меры. Необходимо дальнейшее развитие программ финансовой грамотности и усовершенствование имеющейся законодательной базы в области банкротства, которые помогут гражданам избегать ошибок в будущем. Важно улучшать законодательство, чтобы оно более эффективно учитывало интересы всех сторон, включая кредиторов и заемщиков. Комплексный подход, включающий как превентивные меры, так и поддержку в случае возникновения проблем, является ключом к успешному решению проблемы неплатежеспособности.

Проведенным исследованием были выявлены основные аспекты, определяющие понятие и признаки неплатежеспособности гражданина. Правовые аспекты, включая законодательные определения и нормативные акты, регулирующие вопросы банкротства, позволили сформировать базу для анализа. Выявленные ключевые признаки неплатежеспособности, такие как финансовые показатели, социальные и психологические аспекты. Анализ социальных последствий неплатежеспособности продемонстрировали её влияние на граждан и их окружение. Рассмотренные меры по преодолению неплатежеспособности показали, что комплексный подход, включающий правовые, социальные и экономические инструменты, является наиболее эффективным. Таким образом, исследование позволило не только обобщить существующие данные по теме, но и предложить рекомендации для совершенствования подходов к решению проблемы неплатежеспособности.

Для более глубокого понимания проблем неплатежеспособности граждан целесообразно провести дополнительные исследования, направленные на изучение экономических кризисов, курса мировой валюты, действий государственного финансового регулятора по денежно-кредитной политике, на уровень финансовой несостоятельности населения и влияния указанных процессов. Исходя из статистики банкротства граждан, необходимо пересмотреть имеющиеся стандарты образования в области финансовой грамотности.

Изучение и анализ международного опыта стран, которые имеют в рыночной экономике более длительную историю, в этой области, может дать богатый опыт, ценные примеры и рекомендации для адаптации успешных практик в национальных условиях по устранению причин и условий возникновения такого явления как неплатежеспособность граждан. Важно уделить внимание разработке новых инструментов для раннего выявления признаков неплатежеспособности, что позволит в свою очередь минимизировать её последствия. Исследование психологических и социальных аспектов проблемы может способствовать созданию программ, направленных на повышение финансовой грамотности населения, улучшение качества жизни граждан и экономики в целом.

Буторина Юлия Алексеевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ЕДИНАЯ ИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ОДНА ИЗ ТЕНДЕНЦИЙ РАЗВИТИЯ НОТАРИАТА

Цифровизация с каждым годом ускоряет гражданский оборот, и это наглядно проявилось в условиях ограничительных мер, когда многие процессы переместились в онлайн формат. В условиях стремительного развития цифровых технологий и их внедрения в различные аспекты жизни общества, нотариальная деятельность также претерпевает изменения, которые требуют глубокого анализа и осмысления.

Единая информационная система нотариата действует с 1 июля 2014 года, на сегодняшний день она активно развивается и совершенствуется. Ее внедрение обеспечивает безопасность и надежность правоотношений в цифровой среде, что позволяет улучшить качество сервиса и повышает скорость реагирования в новых условиях. Таким образом, создание и внедрение Единой информационной системы нотариата (ЕИС) стало ключевым шагом в модернизации нотариальной практики, что открывает новые горизонты для повышения эффективности и доступности нотариальных услуг.

Создание системы базируется на принципе "одного окна", позволяющем гражданам минимизировать административные барьеры при осуществлении нотариальных действий.

На базе ЕИС были созданы важнейшие публичные реестры:

1. Реестр уведомлений о залоге движимого имущества (включает данные об уведомлениях о залоге движимого имущества).

2. Сервис проверки доверенностей (содержит информацию о выданных и отозванных доверенностях).

3. Реестр наследственных дел (позволяет узнать какой нотариус ведет наследственное дело).

ЕИС нотариата нацелена на техническое совершенствование процесса совершения нотариальных действий. Она служит базой для создания новых решений, повышая уровень защиты, скорости и комфорта, как для заявителей,

так и для нотариусов. Система обеспечивает оперативный обмен данными как между нотариусами, так и в рамках межведомственного электронного взаимодействия. Благодаря этому нотариусы могут быстро обмениваться сведениями с Федеральной налоговой службой, Росреестром, Министерством внутренних дел РФ и другими организациями.

С 2018 года нотариат перешел на электронную регистрацию всех нотариальных действий в своей цифровой базе данных. Эта мера обеспечила достоверность юридически значимых сведений и защиту нотариальных документов от подделок. ЕИС нотариата является надежным хранилищем важнейших юридических данных и уникальным высокотехнологичным инструментом, меняющим характер всей нотариальной деятельности.

В 2023 году данная система стала актуальнее, чем когда-либо, в условиях стремительной цифровизации и интеграции с нотариатом регионов, таких как ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области. Система, основанная на современных блокчейн-технологиях, обеспечивает не только надежное хранение данных, но и автоматизированную обработку нотариальных действий, что существенно повышает скорость и качество нотариальных услуг¹²⁴. За время эксплуатации ЕИС было зарегистрировано более 22 миллионов запросов, а в системе хранится около 377 миллионов записей, что свидетельствует о высокой степени распространенности и важности данной платформы для нотариата в России¹²⁵.

Благодаря этой системе нотариусы в 2023 году значительно увеличили количество дистанционных операций, что стало возможным благодаря оперативному реагированию на спрос потребителей и изменяющиеся обстоятельства во время кризисов. В условиях сложной социально-экономической ситуации, особенно в свете специальной военной операции, нотариат представляет собой одну из поддерживающих структур, предлагая льготы и упрощенные процедуры для участников СВО¹²⁶. Поддержка новых форматов нотариальных доверенностей и адаптация функций ЕИС к современным вызовам подтверждает, что нотариат находится в процессе активной трансформации и поиска эффективных инструментов для выполнения своей роли в обществе.

Алгоритмы и технические решения, используемые в ЕИС, также подвергаются модернизации, что позволяет нотариусам быть на шаг впереди в борьбе с мошенничеством и гражданам получать более быстрые услуги.

¹²⁴ Надежное хранилище, точные проверки и помощь нотариуса : [Электрон. ресурс]. URL: <https://notariat.ru/ru-ru/news/nadezhnoe-hranilishe-tochnye-proverki-i-pomosh-notariusa-on-lajn-9-let-eis-notariata-2307/> (дата обращения: 24.03.2025).

¹²⁵ Ключевые итоги работы российского нотариата в 2023 году : [Электронный ресурс]. URL: <https://notariat70.ru/topic/306> (дата обращения: 22.03.2025).

¹²⁶ Приказ Минюста России от 19.12.2023 № 381 | База НПА : [Электронный ресурс]. URL: <https://bazanpa.ru/fnp-prikaz-n381-ot19122023-h6219774/> (дата обращения: 14.04.2025).

Внедрение современных средств аутентификации и шифрования данных гарантирует, что юридически важная информация остается защищенной от несанкционированного доступа¹²⁷.

Кроме того, ЕИС обеспечивает возможность проверки юридически значимых сведений, что в свою очередь повышает уровень доверия к нотариальным услугам. Нотариусы имеют возможность фиксировать все совершенные действия, а также проверять важную информацию, что упрощает взаимодействие с клиентами и другими участниками процесса¹²⁸.

Цифровизация нотариата, в частности через внедрение ЕИС, не только меняет традиционные подходы к нотариальной деятельности, но и ставит перед профессиональным сообществом ряд новых вызовов. В условиях, когда нотариусы все чаще используют электронные средства для осуществления своих функций, возникает необходимость в анализе правовых и информационных проблем, связанных с этой трансформацией. Основные проблемы, возникающие в ходе этого процесса, связаны с недостаточной правовой базой, неясностью законодательных норм и отсутствием взаимосвязанной инфраструктуры для полноценного функционирования Единой информационной системы нотариата.

Одной из первых статей, рассматривающих эти вопросы, является работа С.В. Жучкова и Е.С. Смольянинова, где выделяются ключевые аспекты структуры "электронного нотариата" и акцентируется внимание на правовых гарантиях, необходимых для защиты персональных данных, что служит основой для доверия пользователей к электронной системе нотариата¹²⁹.

Современные реалии ставят перед нотариатом новые вызовы, требующие поиска решений в области правовой безопасности и защиты данных. Каждый новый проект, связанный с цифровой трансформацией, подразумевает активное участие в создании безопасной и интегрированной среды для нотариальных услуг. Поддержка государства и профессиональных сообществ в этом процессе играет ключевую роль, обеспечивая правовые и технические рамки для работы с данными и их защиты.

В последнее время внимание к проблемам информационной безопасности нотариата возросло, что связано с активным внедрением технологий в повсе-

¹²⁷ Модернизация ЕИС нотариата: новый этап взаимодействия : [Электронный ресурс]. URL: <https://mikadze.ru/news/modernizatsiya-eis-notariata-novyuy-etap-vzaimodeystviya-s-s-kompetentnymi-it-spetsialistami/> (дата обращения: 21.03.2025).

¹²⁸ Единая информационная система нотариата России : [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/продукт:единая_информационная_система_нотариата_россии и (дата обращения: 22.03.2025).

¹²⁹ Жучков С.В., Смольянинов Е.С. Цифровизация нотариального производства: современное состояние и перспективы развития // Право и управление. 2022. № 11. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovizatsiya-notarialnogo-proizvodstva-sovremennoe-sostoyaniye-i-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 21.03.2025).

дневную практику нотариусов. Единая информационная система нотариата предоставляет возможность для эффективной и быстрой обработки нотариальных действий, однако ее использование также порождает ряд вызовов в области защиты информации.

Единая информационная система нотариата представляет собой важный шаг в эволюции нотариальной деятельности, который открывает новые горизонты для профессионалов в этой области. В условиях стремительного развития цифровых технологий и увеличения объемов удаленных нотариальных действий, внедрение ЕИС становится не просто актуальным, но и необходимым для обеспечения эффективного и безопасного функционирования нотариата.

Влияние ЕИС на будущее нотариата нельзя недооценивать. Успешная реализация этой системы не только изменит представление о нотариате, но и сделает его более доступным и прозрачным для граждан. В условиях цифровизации нотариат может стать более гибким и адаптивным, что позволит ему лучше реагировать на вызовы времени и потребности общества.

Интеграция современных технологий с традиционными нотариальными практиками является обязательным шагом для того, чтобы оставаться соответствующими требованиям времени и ожиданиям клиентов. В условиях стремительных изменений в правовом поле и потребностях общества ЕИС позволяет не только улучшить сервис, но и открыть новые горизонты для нотариата в России, что подтверждает её неоспоримую актуальность¹³⁰.

Таким образом, Единая информационная система нотариата является не только инструментом для повышения эффективности нотариальной деятельности, но и важным шагом к созданию более безопасной и правовой среды для всех участников нотариального процесса.

Определение и внедрение новых стандартов безопасности в рамках нотариальной практики является процессом, требующим постоянного внимания. Регулярные обновления программного обеспечения и систем безопасности, а также обучение нотариусов по вопросам информационной безопасности помогут минимизировать риски и уязвимости, которые могут возникнуть в результате использования информационных технологий. Оптимизация работы нотариусов с помощью цифровых технологий без должного внимания к информационной безопасности может привести к тому, что личные данные граждан окажутся под угрозой. Необходимо развивать не только технологии, но и соответствующую инфраструктуру и образование в области информационной безопасности.

¹³⁰ Единая информационная система нотариата России : [Электронный ресурс]. URL: https://www.tadviser.ru/index.php/продукт:единая_информационная_система_нотариата_россии и (дата обращения: 14.04.2025).

Информационная безопасность должна рассматриваться как неотъемлемая часть цифровизации нотариальной практики, влияя на доверие граждан к нотариусам и общему процессу нотариальных действий. Так, внимание к вопросам безопасности информации не только улучшает качество услуг, предоставляемых нотариусами, но и повышает уровень защиты законных прав и интересов клиентов.

Учитывая вышеизложенное, можно сделать вывод, что внедрение единой информационной системы нотариата несет в себе как потенциальные выгоды, так и серьезные вызовы, требующие сбалансированного подхода. Информационная безопасность должна рассматриваться как неотъемлемая часть цифровизации нотариальной практики, влияя на доверие граждан к нотариусам и общему процессу нотариальных действий. Так, внимание к вопросам безопасности информации не только улучшает качество услуг, предоставляемых нотариусами, но и повышает уровень защиты законных прав и интересов клиентов.

Вахрушева Лидия Вячеславовна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: С.А. Стяжкина, к.ю.н., доцент, доцент

кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ КИБЕРВЫМОГАТЕЛЬСТВА

В наши дни киберпреступность стала одной из основных проблем XXI века. Инновационные технологии, стремительно интегрирующиеся в нашу жизнь, активно используются современными преступниками.

Вопросы информационной безопасности сейчас занимают лидирующие позиции. Информация становится невероятно ценным объектом, который нуждается в надежной защите. С переходом общества в цифровую эпоху растет зависимость от информационных ресурсов и телекоммуникационных сетей.

Широкое внедрение цифровых технологий во все аспекты жизни требует адекватного правового регулирования вопросов, касающихся безопасности и защиты информации и информационных ресурсов. В этом контексте уголовно-правовое регулирование играет важнейшую роль в охране информации.

Спектр преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации,

весьма широк – это деяния, предусмотренные гл. 28 (ст. 272–274.2), ст. 110.1, 110.2, 128.1, 133, 137, 159, 159.3, 159.6, 163, 205.1, 205.2, 207.1 - 207.3, 212, 228.1, 230, 242, 242.1, 280, 280.1, 280.3, 280.4, 282, 282.4 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ)¹³¹ и др. Причем значительная их часть совершается организованными группами и преступными сообществами (преступными организациями).

Согласно статистическим сведениям МВД России на протяжении последних лет на территории нашей страны ежегодно регистрируется свыше полумиллиона криминальных деяний, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Например, в январе–октябре 2024 года зарегистрировано 643,1 тыс. преступлений, совершенных с использованием информационно телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации, что на 14,6 % больше, чем за аналогичный период прошлого года. В общем числе зарегистрированных преступлений их удельный вес увеличился с 33,9 % в январе–октябре 2023 года до 39,8 %. Почти половина таких преступлений (47,9 %) относится к категориям тяжких и особо тяжких (307,9 тыс.; +6,9 %), четыре преступления из пяти (84,1 %) совершаются с использованием сети «Интернет» (541,0 тыс.; +24,4 %), почти половина (46,1 %) – средств мобильной связи (296,8 тыс.; +17,9 %)¹³².

В настоящее время отмечается тревожная тенденция: увеличились случаи использования злоумышленниками вредоносных программ, известных как шифровальщики, с последующим выдвижением требований уплаты крупных денежных сумм за сохранение данных и за предоставление дешифровальных ключей. Вирусы-шифровальщики относятся к классу троянцев-вымогателей – это вредоносное программное обеспечение, которое вносит несанкционированные изменения в пользовательские данные или блокирует нормальную работу компьютера. Для расшифровки данных и разблокировки компьютера злоумышленники обычно требуют денежного перевода (выкупа).

Несмотря на широкое распространение явления, известного как «кибервымогательство», в теоретических исследованиях и правоприменительной практике отсутствует согласованность мнений относительно его сущности и уголовно-правовой оценки.

Кибервымогательство, будучи относительно новым криминальным феноменом, требует глубокого анализа с точки зрения действующего уголовного

¹³¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) : [Электронный ресурс] // СПС "КонсультантПлюс". URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 15.04.2025).

¹³² Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь–октябрь 2024 года : [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.пф/reports/item/57279296/?ysclid=m9n1f7kf29580818262> (дата обращения: 15.04.2025).

законодательства. В связи с этим возникает необходимость в дополнительном уголовно-правовом регулировании.

В рамках доктрины уголовного права возникает необходимость в четком определении понятия «кибервымогательство» и установлении его существенных признаков, что обусловлено отсутствием единого подхода к толкованию данного явления.

В научной литературе, например, в работах Л.Д. Матросовой, компьютерное вымогательство рассматривается как разновидность мошенничества¹³³. Т.М. Лопатина, в свою очередь, определяет кибервымогательство как «разновидность информационного преступления, сущность которого заключается в том, что преступник вымогает у потерпевшего денежные средства или иные предметы, имеющие материальную ценность (в том числе криптовалюты), используя угрозы различного характера (как правило, связанные с ограничением доступа к информации пользователя)»¹³⁴.

Однако, квалификация деяний, связанных с кибервымогательством, осложняется тем, что не в полной мере соответствуют элементам состава вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ, в части выдвигаемых угроз. Злоумышленники, требуя передачи денежных средств, угрожают уничтожением или блокированием информации, что не охватывается диспозицией ст. 163 УК РФ. По мнению И.Н. Мосечкина, «действующая редакция ст. 163 УК РФ не позволяет охватить все виды угроз, которыми может сопровождаться требование передачи чужого имущества»¹³⁵. В результате, при квалификации действий, связанных с кибервымогательством, акцент зачастую смещается на составы преступлений, посягающих на компьютерную информацию, в то время как имущественный аспект, составляющий основную цель преступников, остается вне сферы уголовно-правовой оценки. Несмотря на отдельные случаи расширительного толкования судами объектов и видов угроз, являющихся признаками вымогательства, квалификация должна осуществляться строго в соответствии с признаками, закрепленными в диспозиции соответствующей статьи УК РФ.

Кибервымогательство характеризуется сложным механизмом совершения, включающим несколько последовательных этапов, каждый из которых может квалифицироваться как отдельное преступление. Внедрение вредоносного про-

¹³³ Матросова Л.Д. Системный анализ понятия средств реализации и принятия решений по совершенствованию мер защиты от вымогательства в сети «Интернет» // Закон и право. 2018. № 11. С. 152.

¹³⁴ Лопатина Т.М. Условноцифровое вымогательство, или кибершантаж // Журнал российского права. 2015. № 1. С. 118.

¹³⁵ Мосечкин И.Н. Совершенствование перечня угроз, регламентированного в ст. 163 УК РФ, как мера противодействия вымогательству // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16, № 2. С. 264.

граммного обеспечения (ст. 273 УК РФ) является способом достижения преступной цели – блокирования или шифрования информации. В дальнейшем, используя внедренное вредоносное программное обеспечение, злоумышленник осуществляет неправомерный доступ к информации, приводящий к ее копированию и/или блокированию, что образует состав преступления, предусмотренного ст. 272 УК РФ.

Завершающим этапом рассматриваемого противоправного деяния является выдвижение требований имущественного характера, сопряженное с угрозами ограничения доступа к информационным ресурсам, уничтожения или распространения информации. Однако, данные действия не образуют состава вымогательства, предусмотренного ст. 163 УК РФ, в связи с исчерпывающим характером перечня угроз, указанных в диспозиции данной нормы. Поскольку среди объектов угроз не поименованы информационные ресурсы, компьютерная информация и иные объекты в сфере информационных технологий, квалификация ограничивается составами преступлений, предусмотренными ст. 272 (неправомерный доступ к компьютерной информации) и ст. 273 (создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ) УК РФ, что не отражает в полной мере общественную опасность содеянного.

В целях выявления основных тенденций и проблем, возникающих в правоприменительной практике, а также определения возможных путей совершенствования уголовного законодательства в сфере противодействия кибервымогательству, представляется необходимым проведение анализа существующих судебных решений.

Так, Балаковским городским судом Саратовской области Иван Максаков, Александр Петров и Денис Степанов признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных п. «а» и «б» ч. 3 ст. 163 и ч. 2 ст. 273 УК РФ. Судом установлено, что посредством сети Интернет Максаков, Петров и Степанов вступили в преступный сговор, направленный на вымогательство денежных средств в особо крупных размерах у девяти иностранных компаний, осуществляющих свою коммерческую деятельность на основе сетевых систем электронного документооборота. Создавая и используя вредоносные программы и сети зараженных компьютеров, осужденные организовывали DDoS-атаки на серверы зарубежных компаний и выводили их из строя. В результате деятельность компании была полностью парализована, так как сервер компании технически не был предусмотрен для обработки большого количества входящей информации. После чего за прекращение этих атак требовали перечислить им деньги¹³⁶.

¹³⁶ Черкасов В.Н. Дело «Балаковских» хакеров. Факты и размышления // Информационная безопасность регионов. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/delo-balakovskih-hakеров-fakty-i-razmyshleniya-2> (дата обращения: 15.04.2025).

Говоря о квалификации данного преступного деяния по ст. 163 УК РФ, возникает вопрос о правильности ее вменения. Ст. 163 УК РФ определяет вымогательство как "требование передачи чужого имущества <...> под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких». Диспозицией данной статьи не предусмотрено как таковое «блокирование» или же «шифрование» информации. Также среди объектов угроз при вымогательстве не указаны информационные ресурсы, компьютерная информация, безопасность информационных технологий и т.д. Таким образом данные деяния подпадают только под признаки преступлений в сфере компьютерной информации, таких как неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) и создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ).

Однако, суд постановил, что обвиняемые «совершили особо тяжкие преступления против собственности. Вымогательство, связанное с использованием вредоносных компьютерных программ посредством сети «Интернет», представляет повышенную опасность для общества и национальной безопасности, как России, так и других государств. С учетом изложенного, реализуя принципы справедливости и неотвратимости наказания за преступления, суд считает необходимым назначить всем подсудимым реальное наказание в виде лишения свободы. Другие виды наказания не будут способствовать целям исправления».

В другом уголовном деле Московский программист после увольнения заразил компьютеры компании вирусом-вымогателем и потребовал выкуп за разблокировку данных в размере 27 млн руб. Обвиняемый получил несанкционированный доступ к базам данных компании, внедрив вредоносное программное обеспечение, которое заблокировало доступ к клиентской информации. Взамен на предоставление ключа для расшифровки данных он потребовал крупную сумму. По данным Следственного комитета программисту вменяется нарушение трёх статей УК РФ: неправомерный доступ к компьютерной информации (ч. 4 ст. 272), создание вредоносных программ (ч. 3 ст. 273) и вымогательство (п. «б» ч. 3 ст. 163)¹³⁷.

При квалификации данного преступного деяния органами следствия также применяется расширительное толкование норм уголовного закона и вменяется ст. 163 УК РФ.

¹³⁷ Ведущий программист после увольнения заразил сеть московской компании шифровальщиком и потребовал 27 миллионов : [Электронный ресурс]. URL: <https://cnews.ru/link/n625994> (дата обращения: 15.04.2025).

Исходя из анализа действующего законодательства и правоприменительной практики, представляется, что наиболее оптимальным способом решения проблемы противодействия кибервымогательству является не введение нового состава преступления, а расширение рамок действия существующего состава вымогательства (ст. 163 УК РФ) путем включения в него признаков, характеризующих угрозы причинения вреда информационной безопасности.

Я полностью разделяю мнение С.А. Стяжкиной, которая отмечает, что «следует расширить объекты угроз при вымогательстве, указав в качестве еще одного объекта защиты – безопасность компьютерной информации. Таким образом, предлагается дополнить ст. 163 УК РФ положением об угрозах уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации либо предоставление доступа к ней»¹³⁸.

При данном подходе диспозиция ст. 163 УК РФ с учетом предложенных изменений может звучать следующим образом: «Вымогательство, то есть требование передачи чужого имущества, или права на имущество, или совершения других действий имущественного характера под угрозой применения насилия либо уничтожения или повреждения чужого имущества, а равно под угрозой распространения сведений, позорящих потерпевшего или его близких, либо иных сведений, которые могут причинить существенный вред правам или законным интересам потерпевшего или его близких, а также под угрозой уничтожения, блокирования, модификации, копирования компьютерной информации либо предоставления доступа к ней».

¹³⁸ Стяжкина С.А. Вопросы квалификации кибервымогательства // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2022. № 5. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-kibervymogatelstva> (дата обращения: 15.04.2025).

Веретенникова Екатерина Алексеевна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель П.Л. Ишимов, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СУДАХ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Современные условия требуют постоянного обновления законодательства и процедур, регулирующих деятельность государственных структур, включая судебную власть. Информационная модернизация российского судопроизводства является одним из важнейших направлений развития правовой системы страны, способствуя увеличению прозрачности работы судов, улучшению качества решений и экономии времени и ресурсов.

Информационные технологии внедряются во все области жизни человека, становясь неотъемлемой частью многих аспектов повседневной деятельности, в том числе судебного разбирательства. Современные достижения позволяют оптимизировать работу судей, сократить сроки рассмотрения дел, повысить доступность и удобство обращения граждан в суды, обеспечить гласность и открытость судебных заседаний.

Использование информационных технологий в российском судопроизводстве имеет длительную историю своего формирования и активного внедрения.

Одним из ключевых этапов в информатизации деятельности стало принятие Федерального закона от 20 февраля 1995 г. № 24-ФЗ «Об информации, информатизации и защите информации» (утратил свою силу с принятием нового Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), определившего регламентировал ключевые аспекты информационных процессов и информатизации в Российской Федерации. Этот закон определил:

правовые основы формирования и использования информационных ресурсов, подчеркивая важность доступности и защиты информации;

правовые термины и понятия «информация», «информатизации», «документированной информации», «информационные процессы» и др., что способствовало четкому пониманию правовых норм;

защиту информации, включая защиту персональных данных и конфиденциальности;

государственную политику в сфере информатизации, меры государственной поддержки и регулирование процесса информатизации, включая финансирование и поддержку инновационных проектов¹³⁹.

Начало цифровизации в судах общей юрисдикции было положено Концепцией информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации¹⁴⁰ (далее – Концепция) и постановлением Совета судей Российской Федерации от 29 октября 1999 г. № 19 «Об информатизации судов общей юрисдикции». Концепция была разработана в соответствии с Федеральным законом от 8 января 1998 г. № 7 «О Судебном департаменте Российской Федерации при Верховном Суде Российской Федерации» и во исполнении Указа Президента Российской Федерации от 1 июля 1994 г. № 1390 «О совершенствовании информационно-телекоммуникационного обеспечения органов государственной власти и порядке их взаимодействия при реализации государственной политики в сфере информатизации» по инициативе Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации (далее – Судебный департамент). Основная мысль концепции состояла в обеспечении судов и Судебного департамента необходимыми информационными технологиями – персональными компьютерами, офисной техникой и стандартизированным специализированным ПО, а также формировании единой информационной базы судебной статистики и делопроизводства. Из-за разобщенности ранее применявшихся информационных систем возникла потребность в создании территориально распределенной автоматизированной информационной системы, предназначенной для формирования единого информационного пространства федеральных судов общей юрисдикции, органов судейского сообщества, органов системы Судебного департамента.

Окончательная идея, направленная на создание Государственной автоматизированной системы «Правосудие» (далее – ГАС «Правосудие»), была отражена в Концепции информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента, утверждена постановлением Совета судей Российской Федерации от 11 апреля 2002 года № 75 «Об информатизации судов»¹⁴¹.

¹³⁹ Федеральный закон от 20.02.1995 № 24-ФЗ (ред. от 10.01.2003) «Об информации, информатизации и защите информации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁴⁰ Концепция информатизации судов общей юрисдикции и системы Судебного департамента. (Одобрена Советом Председателя Российской Федерации 29 октября 1999 г.). URL: <https://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/498> (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁴¹ Постановление Совета судей Российской Федерации от 11.04.2002 № 75 «Об информатизации судов». URL: <https://ssrf.ru/dokumenty/postanovleniia/sovieta-sudiei/533> (дата обращения 18.04.2025).

Принятие Концепции решило первичные технические задачи по созданию ГАС «Правосудие». В дальнейшем площадкой для проведения соответствующих мероприятий стала федеральная целевая программа «Развитие судебной системы России» на 2002–2006 годы, а затем и на 2007–2011 годы, нацеленная на формирование единой информационной технологии судебного делопроизводства; на доступность для судей всего объема информации о законодательстве Российской Федерации и судебной практике. В результате выполнения целевых показателей федеральной целевой программы разработана и введена в эксплуатацию в 2007 году ГАС «Правосудие»¹⁴².

Постепенно приоритет в развитии информационных систем сместился с обеспечения функционирования судебного делопроизводства, статистики и архива в сторону «электронной» реализации процессуальных полномочий участников процесса.

Также интересно проследить эволюцию соответствующей терминологии в федеральных целевых программах по развитию судебной системы России: от «информатизации судебной системы и судов» в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 годы»¹⁴³ к «электронному обеспечению правосудия» в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2007 – 2012 годы»¹⁴⁴, и, наконец, к «электронному правосудию» в федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы»¹⁴⁵.

В связи с этим в юридический обиход вошло понятие «электронное правосудие». В настоящее время оно не получило своего законодательного закрепления. Согласно приказу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26 ноября 2015 г. № 362 электронное правосудие – это «способ и форма осуществления предусмотренных законом процессуальных действий, основанные на использовании информационных технологий в дея-

¹⁴² Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 16.02.2007 № 20 (ред. от 18.02.2009) «Об эксплуатации Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие» (вместе с «Временным положением об организации и порядке сервисного обслуживания Государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие») // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 19.04.2025).

¹⁴³ Постановление Правительства Российской Федерации от 20.11.2001 № 805 (ред. от 06.02.2004) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2002 – 2006 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.04.2025).

¹⁴⁴ Постановление Правительства Российской Федерации от 21.09.2006 № 583 (ред. от 01.11.2012) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007 – 2012 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.04.2025).

¹⁴⁵ Постановление Правительства Российской Федерации от 27.12.2012 № 1406 (ред. от 15.07.2024) «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России на 2013 – 2024 годы» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.04.2025).

тельности судов, включая взаимодействие судов, физических и юридических лиц в электронном (цифровом) виде»¹⁴⁶.

Также важнейшую роль в становлении электронного правосудия имеет Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ. Закон установил правовые основы использования электронной подписи, обеспечивающих юридически значимыми электронными документами и повысило оперативность взаимодействия участников между участниками судебного процесса. В перспективе использование электронных документов позволит существенно сократить бумажное документооборот.

Создание инфраструктуры, позволяющей подавать судебные документы онлайн, значительно упростило доступ граждан и организаций к правосудию.

Необходимо упомянуть и Федеральный закон от 22 декабря 2008 г. № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов», который установил нормы, регламентирующие обеспечение открытости правосудия и возможности доступа граждан и организаций к нему, в том числе с использованием электронных средств; возможность получать своевременную и достоверную информацию о деятельности суда и ходе судебного процесса; устранение препятствий в поиске, получении, обработке и передаче информации о деятельности судов, в том числе в электронной форме; невмешательство в отправлении правосудия при предоставлении информации о деятельности судов.

Однако, несмотря на наличие современных правовых норм, регулирующих процессы цифровой трансформации правосудия, наблюдается недостаток целостности и систематизации в данной области. Помимо вопросов внедрения элементов электронного правосудия в судопроизводство, нашедших закрепление в процессуальном законодательстве (например, направление СМС-сообщений, как иное средство связи и доставки, обеспечивающее фиксирование судебного извещения или вызова и его вручение адресату, а также применение видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний)¹⁴⁷, открытым остается регулирование вопросов по разработке единых технологий

¹⁴⁶ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 26.11.2015 № 362 (ред. от 28.08.2019) «Об утверждении Перечня основных понятий и терминов, применяемых в нормативных правовых актах Судебного департамента, регламентирующих использование информационно-телекоммуникационных технологий в деятельности судов, управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации и учреждениях Судебного департамента» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025); Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 07.04.2025); Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025); Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации» от 08.03.2015 № 21-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2025).

информационных ресурсов мировых судей, которые в узком смысле относятся к судам общей юрисдикции, а также создание, определение и использование информационных систем, необходимых для ведения судопроизводства и делопроизводства. В Федеральном законе от 17 декабря 1998 г. № 188-ФЗ «О мировых судьях в Российской Федерации» регулируется только вопрос по включению информационных ресурсов мировых судей в объединенные базы данных и банки данных, установление единых технических требований к функционированию информационных систем и использованию информационно-телекоммуникационных сетей, функционирующих на основе единых принципов и общих правил, который находится в ведении Судебного департамента и органов Судебного департамента¹⁴⁸. А так как организационное обеспечение возложено на исполнительные органы субъектов Российской Федерации, соответственно данное упущение допустило автономное развитие информационных ресурсов мировых судей в некоторых регионах Российской Федерации и не входящих в информационную систему судов ГАС «Правосудие», что порождает много вопросов в легитимности использования данного программного обеспечения и дальнейшего его использования для формирования единого информационного пространства судов общей юрисдикции.

Но надо заметить, что в 2022 году Верховным Судом Российской Федерации в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации внесен проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей»¹⁴⁹, предусматривающий внесение изменений в законы «О мировых судьях в Российской Федерации», «О Судебном департаменте при Верховном Суде Российской Федерации» в части закрепления за Судебным департаментом функции по разработке единых технологий и определении информационных систем функционирующих на основе единых принципов. Данный законопроект породил много споров среди органов, обеспечивающих деятельность мировых судей.

Поэтому следует отметить, что, несмотря на наличие упомянутых законов, дальнейшее совершенствование нормативной базы требует тщательного анализа опыта применения существующих норм и внесения изменений, потому что законодательное признание тех или иных элементов электронного правосудия

¹⁴⁸ Федеральный закон от 17.12.1998 № 188-ФЗ (ред. от 01.07.2021) «О мировых судьях в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 22.04.2025).

¹⁴⁹ Законопроект № 140650-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием правового регулирования в сфере организационного обеспечения деятельности мировых судей» // URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/140650-8> (дата обращения: 22.04.2025).

еще не означает, что все они в равной степени получили практическую реализацию и применяются с оговорками: например, видео-конференц-связь – применяется только при наличии технической возможности. В связи с этим изучение как позитивного, так и негативного опыта апробации элементов электронного правосудия имеет важное значение в развитии цифровизации правосудия.

Вольхин Даниил Антонович,

обучающийся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е.А. Белокрылова, к.ю.н., доцент, заведующая

кафедрой экологического, трудового, административного права,

основ права и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ОХРАНА ПРИРОДНОЙ СРЕДЫ В ПЕРИОД ВЕДЕНИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

Человек и природа взаимодействуют друг с другом на протяжении всей истории человечества. Общество использует ресурсы природы для своего развития. Постепенно улучшаются не только орудия производства, но и средства для решения конфликтов между людьми. Совершенствование этих средств непреклонно ведет к увеличению разрушительного воздействия не только по отношению к людям, но и к природе, которая дала нам возможность обеспечить себя всеми необходимыми благами для удовлетворения своих все время растущих потребностей.

Люди с первых дней своего существования решали споры между собой путем применения оружия. Способ решения конфликтов остался прежним, а вот оружие – изменилось. Создание боевых ракет, снарядов со всевозможным содержанием, химического и ядерного оружия – все направлено на увеличение масштабов последствий их применения.

По данным ООН, количество конфликтов в последние годы увеличивается¹⁵⁰. Данный факт означает, что все чаще применяется оружие для массового

¹⁵⁰ См.: A New Era of Conflict and Violence. URL: <https://www.un.org/en/un75/new-era-conflict-and-violence> (дата обращения: 29.04.2025).

уничтожения людей, техники, инфраструктуры. Применение такого оружия представляет большую опасность для экологии не только конфликтующих стран, но и для близлежащих территорий, нередко – для всей планеты.

Одной из причин разрушительных последствий вооруженных конфликтов для природной среды заключается, несмотря на провозглашение странами важности охраны и защиты природных объектов, в недостаточной правовой регламентации на международном уровне данной проблемы и отсутствии эффективных механизмов обеспечения соблюдения экологической безопасности.

В связи с вышеизложенным, необходимо рассмотреть наиболее яркие примеры вооруженных конфликтов, где применялось оружие, повлекшее значительные последствия для экологии, узнать, какие именно были последствия, какие меры предприняло человечество для недопущения их повторения, были ли эти меры эффективны. Вот тот круг вопросов, которые будут рассмотрены в данной работе.

Одной из наиболее ярких экологических катастроф являются последствия участия вооруженных сил США в гражданской войне во Вьетнаме. Поэтому рассмотрение данного конфликта с точки зрения экологических последствий представляет большой интерес для цели данной работы.

Последствия применения оружия на экологию Вьетнама. В результате проведения операции «Ranch Hand» был нанесен вред 29,3 % площади сельскохозяйственных земель. Значительный ущерб понесли мангровые леса. Был причинен урон 60 % джунглей. По подсчетам ряда специалистов, были потеряны 40-47 млн куб. лесного массива. Часть лесов были уничтожены непосредственно во время боевых действий, часть – в течение 6–10 лет после войны. Неправильный вред был нанесен и животному миру. Исчезло множество видов птиц из-за потери лесов. Сократилось число рыб из-за отравления речных вод сброшенными химикатами. Погибло большое число земноводных животных. Нельзя забывать и о вреде здоровью людей, причиненного не только в результате контакта с токсинами, но и потребления зараженной пищи¹⁵¹.

Беспрецедентное массовое использование химического оружия США во Вьетнаме после войны повлекло за собой необходимость урегулирования использования данного оружия в военных конфликтах.

Война во Вьетнаме послужила толчком к принятию странами Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и о его уничтожении (КЗХО) 13 января 1993 года. Главной идеей документа является установление запрета на какое бы то ни было использование химического оружия. Целью принятой Конвенции является установление

¹⁵¹ См.: Павлов Ю.А. Экологические войны США во Вьетнаме (1961–1975): итоги и уроки // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке. 2021. № 3. С. 91-93.

и поддержание безопасности человека и природы от воздействия применения химикатов в вооруженных конфликтах и т. п.

Несмотря на прогрессивность и проработанность Конвенции, ее положения часто нарушаются, деятельность ОЗХО подвержена влиянию Запада.

Интересным моментом является постоянный перенос срока ликвидации химоружия: изначально химоружие участники должны были ликвидировать в 2007 году, в последующих же сессиях США объявили конечной датой ликвидации сентябрь 2023 года, Россия ликвидировала химоружие в 2017.

Также представляет большой интерес использование ОЗХО в целях проведения США и стран Евросоюза выгодной для себя политики в отношении Сирии.

В 2014 г. Генеральный директор Технического секретариата ОЗХО учредил две миссии: Миссию ОЗХО по уточнению первоначального объявления Сирии по Статье III КЗХО – МООС и Миссию по установлению фактов применения химоружия в Сирии – МУФС. Иными словами, ОЗХО попыталась доказать, что Сирия в своих отчетах фальсифицировала данные о уничтожении химоружия, и что Сирия неоднократно применяла химоружие в военном конфликте.

Была создана специальная комиссия по расследованию применения Сирией химоружия. Однако, не дожидаясь итогов расследования, США, Великобритания и Франция в 2018 году нанесли ракетные удары по объектам (как военным, так и гражданской инфраструктуры), где по их предположению находились химические боеприпасы.

В том же году была состоялась специальная сессия КГУ, на которой США и их союзникам удалось провалить свой проект по наделению Техсекретариата полномочиями по определению виновных в применении химического оружия в Сирии.

Несмотря на то, что Техсекретариат неоднократно подтверждал ликвидацию всего химического оружия и объектов по его производству в Сирии, ОЗХО было принято решение, согласно которому Сирию лишали права:

- 1) голосовать на КГУ и в Исполсовете;
- 2) баллотироваться на выборах в Исполсовете;
- 3) занимать какую-либо должность в составе КГУ, Исполсовета или каких-либо вспомогательных органов.

Сутью этого решения было легитимизировать вмешательство во внутренние дела Сирии с целью устранить власть Б. Асада.

Таков характер деятельности ОЗХО в настоящее время.

Еще одним показательным событием вмешательства людей в ходе военных конфликтов в экологию является Война в Персидском заливе (1990–1991 гг.).

Можно выделить следующие виды действий вооруженных сил воюющих сторон.

Разлив нефти. В январе 1991 Саддам Хусейн приказал сбросить сотни тысяч тонн нефти в Персидский залив.

Подрыв нефтяных скважин. При отступлении иракские вооруженные силы разрушали точки добычи нефти и поджигали ее.

Бомбардировки. За время конфликта было сброшено около 88 тысяч тонн бомб. Использование войсками США артиллерийских снарядов с содержанием обогащенного урана.

Разрушение химических заводов. Авиация США в 1991 году нанесла удары по химическому заводу под Багдадом.

Как можно заметить, действия воюющих сторон имели целью нанести противнику как можно больший вред посредством масштабного отравления природной среды.

Теперь рассмотрим последствия таких действий участников конфликта на состояние природной среды.

Следствием выброса нефти в Персидский залив явилось образование нефтяных пятен общей площадью 10 тысяч кв. км. Часть побережья протяженностью в 250 километров была покрыта нефтью. Последствиями разлива нефти явились: нарушение экосистемы залива, причинение значительного ущерба морским животным – часть погибла, у части изменились пути миграции, возникла угроза лишения миллионов жителей близлежащих территорий питьевой воды. Также, сильно пострадали прибрежные мангровые леса.

Следствием уничтожения нефтяных скважин явились пожары, которые превращали миллионы баррелей нефти в дым. Фонтаны пламени ежедневно выбрасывали в атмосферу неисчислимое количество удушающих газов и сажи. По мнению многих специалистов, пожары в Кувейте имели беспрецедентный характер и были самыми интенсивными в истории человечества.

Масштабные и непрекращающиеся в течение длительного времени пожары привели к образованию дождевых осадков, которые покрыли больших масштабов территорию сажей, серной кислотой и другими опасными веществами.

Отравление воздуха привело к увеличению количества респираторных заболеваний, бронхиальной астмы, ухудшению здоровья множества людей¹⁵².

В целом же значительный вред был причинен водам, как морским, так и внутренним, в том числе подземным. Это повлекло обострение и без того тяжелой ситуацией с обеспечением региона питьевой водой. Не меньший вред был причинен сельскому хозяйству из-за токсичных проливных дождей. Множество людей страдают от болезней, вызванных контактом с отравленными в ходе войны воздухом, водой и пищей.

¹⁵² См.: *Тихонов М.Н.* Экологические последствия современных войн и конфликтов // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. 2016. № 1. С. 29-31.

Применение в вооруженном конфликте методов, направленных на уничтожение природной среды противника, необходимо повлекло за собой регулирование этой проблемы после завершения горячей фазы войны. Попыткой урегулировать проблему использования химического оружия, целенаправленного уничтожения природной среды для достижения успехов в войне стал документ, заключающий в себе нормы, регламентирующие дальнейшие действия противоборствующих сторон по предотвращению возможного причинения вреда экологии в будущем. Таким документом явилась Резолюция № 687 (1991) Совета Безопасности ООН.

По своему характеру Резолюция напоминает КЗХО, поскольку содержит нормы, указывающие на запрещение использования любого химического оружия, определяющие порядок разоружения воюющих сторон.

Рассмотрим эти положения.

Один из пунктов Резолюции содержит норму рекомендательного характера, в которой предлагается Ираку подтвердить обязательства по Протоколу о запрещении применения на войне удушливых, ядовитых или других подобных газов и бактериологических средств, подписанному в 1925 году в Женеве, ратифицировать Конвенцию о запрещении разработки, производства и накопления запасов бактериологического (биологического) и токсинного оружия и об их уничтожении от 10 апреля 1972.

Предусматривается положение о том, что Ирак под международным контролем обязуется уничтожить все химическое, бактериологическое оружие и производящие их промышленные объекты. Также предусматривается ликвидация всех баллистических ракет.

Основным является положение о сообщении Ираком местоположения своего химического оружия, баллистических ракет и промышленных объектов. Для ликвидации оружия создается специальная комиссия, которая осуществляет меры по ликвидации, обезвреживанию оружия и уничтожению всего ракетного потенциала Ирака.

Указывается, что Ирак обязуется в дальнейшем не создавать, не использовать указанных средств. Также предусматривается осуществление постоянного контроля за соблюдением Ираком данных положений.

Важное значение имеет положение, согласно которому Ираку запрещается создавать ядерное оружие, осуществляется контроль специальными инспекциями за уничтожением всех средств, которые могут быть использованы для создания ядерного оружия¹⁵³.

¹⁵³ Резолюция № 687 (1991) Совета Безопасности ООН. URL: <https://www.un.org/Depts/unmovic/documents/687.pdf> (дата обращения: 02.05.2025).

История дает нам яркие и в то же время показательные примеры разрушительного воздействия вооруженных конфликтов на природные объекты. Как было выявлено в ходе исследования, войны разрушают места обитания животных, отравляют землю, воду и воздух. По завершении конфликтов международное сообщество принимало акты, направленные на предотвращение губительного влияния оружия. Наиболее фундаментальным актом является Конвенция о запрещении химического оружия. Резолюция № 687 содержит аналогичные положения, поэтому можно обобщить их.

В Конвенции и Резолюции провозглашается необходимость уничтожения всего химического оружия, но страны-участницы множество раз переносят окончательный срок ликвидации. Само положение является основным, одним из главных в концепции обеспечения безопасности природных объектов от воздействия современных видов оружия. Однако практическая реализация данного требования не отличается эффективностью. Это обусловлено приоритетом государственных интересов над общечеловеческими. Каждая страна стремится преследовать свои личные цели под формой сотрудничества и активного порицания использования и хранения оружия массового поражения. Так принцип становится лишь красивой декларацией, не подкрепленной механизмами его обеспечения. Поэтому обязательным условием проведения принципа запрета химического оружия, да и вообще всего ОМП, является создание такого механизма его обеспечения, который имел бы характер абсолютный и мировой. Как указывал С.В. Лавров, необходимо установить в Совете Безопасности ООН представительство всех стран, в частности Африки, Азии и Латинской Америки (в которых, к слову, и происходит большинство военных конфликтов, поскольку именно в этих странах сконцентрированы важные стратегические объекты, большое количество полезных ископаемых и дешевой рабочей силы). Это нужно для уравнивания голосов стран Запада, которые фактически и составляют Совбез ООН¹⁵⁴. Создание органа, который будет включать исключительно все страны, обладающие равным правом голоса без возможности лишиться этого права, вполне может явиться таким механизмом.

В Конвенции и Резолюции предусматривается процедура по ликвидации оружия массового поражения. Важным моментом этой процедуры является создание специальной комиссии по исследованию, оценке имеющегося у страны оружия и контролю за его уничтожением. В данных актах не говорится, из кого будут эти комиссии состоять, но можно с уверенностью предположить, что из представителей членов ООН, а, как сказано выше, Совбез ООН состоит в большинстве своем из стран Запада. То есть исследуют объекты производства

¹⁵⁴ Лавров С.В. О праве, правах и правилах. Москва, 28 июня 2021 года. URL: <https://www.mid.ru/ru/nota-bene/1766768/> (дата обращения: 03.05.2025).

оружия, его хранения, оценивают, какое и в каком количестве оружие должно быть ликвидировано, те же страны, которые заинтересованы в разрушении военного потенциала проверяемой страны. Таким образом, данное положение также не имеет того положительного результата, к которому оно должно привести. Определенная эффективность такой меры присутствует – и вправду, химическое, биологическое и иное подобное оружие уничтожается, но это уничтожение проводится в одну сторону, не затрагивая другие страны, целью такого разоружения является именно снижение военного потенциала той страны, доминирующее положение которого в регионе не соответствует интересам странам – участницам Совбеза ООН. И здесь мы приходим к выводу о необходимости привлечения к участию в принятии решений Совета Безопасности ООН всех стран.

Еще одним важным положением является запрет на дальнейшее производство химического, биологического оружия. Это положение страны обходили переносом сроков ликвидации своего оружия. Россия, имеющая наибольшее число химоружия, ликвидировала его в 2017 году, США свое химоружие ликвидировали в 2023 году. Однако США смогли обойти это положение изобретением новой категории оружия – «нелетальное оружие»¹⁵⁵.

Таким образом, исходя из вышеизложенного, можно заключить, что механизмы регулирования отношений по поводу нейтрализации воздействия оружия массового поражения на природную среду не отличаются высокой эффективностью. Более того, данные механизмы зачастую служат средством для проведения политики, выгодной ограниченному кругу стран. В связи с этим представляется, что необходимо представление всех стран в Совете Безопасности ООН и участие всех стран в принятии решений, касающихся обеспечения экологической безопасности.

¹⁵⁵ *Льюэр Ник*. Нелетальное оружие: оперативные и политические разработки // *The Lancet*. Т. 362. С. 20-21. URL: [https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736\(03\)15061-1/fulltext](https://www.thelancet.com/journals/lancet/article/PIIS0140-6736(03)15061-1/fulltext) (дата обращения: 04.05.2025).

Гавшин Игорь Алексеевич,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ОПЕРАЦИЙ С КРИПТОВАЛЮТОЙ

В российском законодательстве криптовалюты не закреплены в качестве объектов гражданских прав, в то время как по всему миру они начинают приобретать большую популярность. Стоит вопрос в разных государствах, к чему же относится данная разновидность цифровой валюты. Некоторые её относят к платёжному средству, а другие причисляют её к объектам вещных прав. Основной вопрос заключается в том, стоит ли признать криптовалюты на территории нашего государства законным средством платежа. Сегодня, когда весь мир перешёл на электронную технику, криптовалюты невозможно обойти стороной¹⁵⁶.

Прежде всего, следует отметить то, что законодатель считает нужным расширить перечень объектов гражданских прав, и наряду с объектами, перечисленными в ст. 128 ГК РФ¹⁵⁷, включить цифровые права. Они представляют собой конкретный цифровой код или обозначение, позволяющие лицу ознакомиться с описанием соответствующего объекта гражданских прав. Как и любой объект, цифровые права будут обладать определённым объёмом оборотоспособности – в данном случае они не ограничены в обороте, поскольку обладателем данного права может быть любое лицо, если оно имеет доступ к электронным данным, которые позволяют не только владеть и пользоваться, но и распоряжаться цифровым правом.

Основные признаки криптовалюты:

1. Ограниченная эмиссия. Биткойн можно назвать «цифровым золотом», чем более добывается золото, тем меньше его запасы, и тем выше его стоимость.
2. Децентрализация. Не существует единого центра управления, единой базы данных, где хранится вся информация о счетах, операциях и остатках.

¹⁵⁶ Мамедова С. Криптовалюта в системе объектов гражданских прав // Актуальные вопросы гражданского права и гражданского судопроизводства. 17.12.2019. С. 64-67.

¹⁵⁷ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ. Часть первая // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 09.03.2025).

3. Анонимность. При создании криптоаккаунта не нужно предоставлять никакой личной информации¹⁵⁸.

В мире криптовалют, где транзакции кажутся анонимными и неуловимыми, сбор доказательств для доказывания совершения операции с криптовалютой становится настоящим вызовом. Однако, существуют различные способы установить связь между цифровыми активами и реальными людьми, а также доказать факт совершения незаконных действий.

Одним из ключевых элементов является выписка из блокчейна. Этот цифровой реестр хранит полную историю всех транзакций, позволяя отследить движение средств от одного кошелька к другому. Анализ этих данных может выявить подозрительные схемы и связи между участниками.

Для оценки ущерба, нанесенного преступными действиями, используются курсы криптовалют. Они позволяют перевести цифровые активы в традиционные валюты и определить размер незаконно полученной прибыли.

Не стоит забывать и о цифровых следах, которые оставляет пользователь в Интернете¹⁵⁹. Данные электронные доказательства могут быть следующих видов:

- 1) информация об IP-адресах должника и его близких родственников, супругов, детей (предоставляет провайдер по запросу арбитражного управляющего);
- 2) история посещенных сайтов (так называемая трассировка по IP-адресу);
- 3) информацию о которых предоставляет провайдер по запросу арбитражного управляющего;
- 4) письма по электронной почте должника (запрос оператору электронной почты, например, mail.ru, Yandex, Google и прочие);
- 5) данные из мобильных приложений;
- 6) QR-коды;
- 7) сведения о наличии у должника майнингового оборудования, дисков «аппаратного хранения» (или записей кода-пароля, если криптовалюта хранится на кошельке «холодного хранения» в блокчейне);
- 8) информация о выявленных открытых и закрытых ключах, зафиксированных на бумажном.

Крайне ценными являются данные, полученные от криптовалютных бирж. Правила торговли, информация о пользователях, совершавших сделки, и другие сведения могут помочь установить личность владельца кошелька и проследить за его действиями.

¹⁵⁸ Вяжев Д.Ю., Тищенко О.В. Криптовалюта как объект гражданско-правового регулирования // Проблемы социально-экономического развития Сибири. Д.Ю. Вяжев и др. Криптовалюта как объект гражданско-правового регулирования. 2022. № 2. С. 35-38.

¹⁵⁹ Бруско Б., Урина А., Кушнарев И. Споры с криптой: стратегия защиты в банкротных делах : [Электронный ресурс]. 30 ноября 2023. URL: <https://pravo.ru/story/250130/> (дата обращения: 13.03.2025).

Сочетание этих различных видов доказательств позволяет эффективно рассматривать дела, связанные с криптовалютами, и принимать наиболее обоснованные и правильные решения.

Наиболее острым и открытым остается вопрос доказательства принадлежности криптовалюты конкретному лицу. Нотариусы и суды сталкиваются с трудностями при идентификации обладателя криптовалюты и проверке факта принадлежности имущества определенному лицу. По словам Юрия Брисова, проблема заключается в том, что обезличенные виртуальные кошельки не позволяют этого сделать традиционным способом. Например, принадлежность банковского счета определить легко: он всегда именной. С крипто кошельками так не выйдет. Да, иногда они могут быть привязаны к конкретному имени, например, если это кошелек на крипто бирже вроде Binance. Но «холодные» кошельки ни к кому конкретно не относятся.

При этом суды отказываются проводить простые эксперименты: например, попросить держателя кошелька произвести транзакцию на определенную сложную сумму прямо в зале заседания, рассказывает Брисов. «В криптовалюте Bitcoin используется восемь знаков после запятой. Наименьшая долевая единица Bitcoin называется «сатоши». Один сатоши равен 0,00000001 BTC. Это позволяет создать запрос на цифру, которая вряд ли будет случайной», – объясняет юрист Юрий Брисов¹⁶⁰.

В качестве примера подхода российских судов к этой проблеме Брисов приводит постановление 9-го ААС по делу № А40-243242/2021¹⁶¹. Между сторонами было подписано соглашение о расторжении договора поставки, по которому ответчик обязался вернуть 78 525 USDT (стейблкоин Tether). Ответчик не выполнил обязательство, и истец обратился в суд с иском о взыскании действительной стоимости неосновательного обогащения в размере 25 029,32 USDT, а также процентов, рассчитанных в порядке ст. 395 ГК. Но суды первой и апелляционной инстанций отказали в удовлетворении требования о взыскании криптовалюты из-за отсутствия надлежащего доказательства принадлежности криптовалюты истцу. В кассации решение не обжаловалось.

Полезную для всех покупателей криптовалюты позицию высказал Московский городской суд в деле № 33-14530/2022. Истица перевела 1 млн руб. на банковский счет ответчика в «Альфа-банке». Тот, в свою очередь, обязался купить на ее имя биткойны, но не сделал этого¹⁶². Женщина обратилась в суд

¹⁶⁰ Вараксин М. Криптовалюта в российских судах: важная практика без банкротства. Спецвыпуск: Литигация от 11 мая 2023 г.: [электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/246134/> (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁶¹ Решение Арбитражного суда города Москвы от 03.11.2022 по делу А40-243242/2021. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/e64f873f-a396-4be3-8627-83fa90cf2d3f> (дата обращения: 06.04.2025).

¹⁶² Решение московского городского суда от 26.04.2022 по делу 33-14530/2022. URL: <https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/2037d950-bbf7-11ec-999f-9dc90cfe75f0> (дата обращения: 10.04.2025).

с иском о взыскании неосновательного обогащения и выиграла спор. «Суд, исследуя отсутствие встречного предоставления со стороны ответчика, установил, что денежные средства внесены истцом на счет ответчика именно в целях приобретения на ее имя криптовалюты, которая, однако, не была приобретена». По словам эксперта, такая практика позволит защитить физических лиц при покупке криптоактивов через недобросовестных контрагентов.

В заключении стоит сказать, что криптовалюта – это уникальное явление. Как объект гражданского оборота она обладает свойствами многих объектов и, вместе с тем, ни один существующий шаблон не применим к ней. Кроме того, хотим предложить внесение изменений в действующее законодательство:

1) добавить криптовалюту в статью 128 ГК РФ как отдельный вид цифровых прав;

2) внести норму в ГПК РФ, позволяющую судам проводить простой эксперимент для избавления от такого признака криптовалюты как «анонимность», путем производства транзакции в самом зале судебного заседания;

3) обязать участников операций с криптовалютой на территории РФ сопровождать операции договорами, в которых указывать номера кошельков, способ проведения транзакции, при совершении операций на определенную сумму.

Гарафиева Венера Равилевна,

обучающаяся 4 курса бакалавриата

Информационной безопасности, НФ УУНиТ.

Научный руководитель: А.Р. Аюпова, к.ф.-м.н., доцент кафедры

математического моделирования и информационной безопасности

Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий,

г. Нефтекамск

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ BYOD В ПОЛИТИКУ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Концепция Bring Your own Device берет свое начало с нулевых, когда работники стали предпочитать собственные мобильные устройства корпоративным, выдаваемых в то время. Увеличивался рост числа удаленных и гибридных рабочих мест в организациях, а также открытие корпоративных сетей для поставщиков и подрядчиков, вынудили расширить политику BYOD и учесть в ней персональные компьютеры, ноутбуки, планшеты и др. Такие события как пандемия и последовавший за ней дефицит чипов привели к тому что большая

часть организаций была вынуждена принять политику «принести свое собственное устройство» и дать возможность сотрудникам работать с собственных устройств, до тех пор, пока те не получают устройства от компании.

Bring your own device (BYOD) – корпоративная политика для IT-компаний, которая поощряет использование персональных устройств пользователя для выполнения рабочих задач.

По данным Глобальной Отраслевой Аналитики, начиная с 2024 года объем мирового рынка средств обеспечения безопасности BYOD составил 46 миллиардов долларов США. Аналитики предсказывают, что данный показатель сможет вырасти до 133 миллиардов долларов США, со стабильным среднегодовым ростом в 19,4 %. Сегмент затрагивающий безопасность смартфонов, достигнет отметки среднегодового роста в 20,9 %, и к концу анализируемого периода составит 81,7 миллиарда долларов США. Среднегодовой темп роста сегмента безопасности ноутбуков оценивается в 17,4 % в годовом исчислении, все за тот же анализируемый период¹⁶³.

Развитие концепции BYOD принесло с собой не только гибкость и экономию средств для компаний, но и соответствующие трудности, связанные с безопасностью персонального устройства. Одной из главных проблем присущих организациям, это отсутствие прямого контроля отдела информационных технологий над персональными устройствами сотрудника. Конечно в таком случае, необходимо учитывать различие по аппаратному и программному обеспечению, а также настройкам безопасности. Персональные устройства зачастую не соответствуют корпоративным политикам безопасности, а организациям в свою очередь трудно обеспечить необходимое соблюдение данных политик на персональных устройствах сотрудников. Равным образом это открывает брешь для множества уязвимостей, включая риск заражения программного обеспечения, возможного несанкционированного доступа к корпоративным сетям и конфиденциальным данным, а также утечек данных.

Учитывая удаленную работу сотрудника, необходимо брать во внимание и человеческий фактор, который может повлечь за собой нарушение безопасности. Многие пользователи зачастую не обновляют свою операционную систему, что влияет на работу отдельного ПО, так же могут не иметь надежной антивирусной программы, или пароля, соответствующего требованиям парольной аутентификации. Все перечисленные факторы, делают пользователя легкой мишенью для киберпреступников.

При работе с персональными устройствами важно учитывать и сеть, к которой подключается работник, учитывая нынешнюю тенденцию сотрудников

¹⁶³ *BYOD Security* // Market Research.com. 2025. URL: <https://www.marketresearch.com/Global-Industry-Analysts-v1039/BYOD-Security-39501375/> (дата обращения: 11.04.2025).

работать ото всюду, включая общедоступные незащищенные сети в общественных местах, таких как аэропорты, кафе и коворкинги. В таких местах велик шанс стать жертвой атаки «человек посередине», что в свою очередь повлечет вмешательство в протокол передачи информации, способствуя удалению или искажению информации. Подобные угрозы способствуют усилению политики безопасности компаний в области защиты информации, которая в последствии приведет к пересмотру построения архитектуры безопасности, для возможности защиты конфиденциальной информации, даже с учетом использования разных видов персональных устройств и локаций с которых те были подключены к корпоративной сети.

Вопросы юридического характера, а также вопросы соответствия требованиям имеют не меньший вес в безопасности BYOD. По мере ужесточения правил защиты данных, таких как General Data Protection Regulation (GDPR) и Health Insurance Portability and Accountability Act (HIPAA), отечественными аналогами данных законов будут выступать Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006¹⁶⁴, а также приказы ФСТЭК, организации должны обеспечить доступ личных устройств к корпоративным данным, соответствуя тем же стандартам безопасности и соответствия, что и устройства, принадлежащие компании. Организации обязаны предоставить гарантию того, что персональные устройства, используемые сотрудниками, будут соответствовать тем же требованиям безопасности, что и оборудование, предоставляемое компанией. В случае если произойдет компрометация персонального устройства сотрудника, необходимо установить границы, в которых ответственность за утечку данных будет нести либо компания, либо сам сотрудник. Руководству компании придется решить и такой вопрос как обезопасить предприятие в случае увольнения сотрудника, поскольку в этом случае будет необходимостью проконтролировать имеющуюся информацию на персональном устройстве сотрудника. Основой для решения данной задачи будет создание четко структурированной политики BYOD, в которой ясно будут прописаны обязанности и границы ответственности обеих сторон. Подобная политика должна находить баланс между защитой конфиденциальной информацией компании, соблюдением федеральных законов и снижением рисков для бизнеса¹⁶⁵.

В состав BYOD входит два компонента: инфраструктура рабочих столов (VDI), а также управление мобильными устройствами (MAM). Однако прежде чем внедрить подобные решения, необходимо провести инвентаризацию

¹⁶⁴ Федеральный закон "О персональных данных" от 27.07.2006 № 152-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.04.2025).

¹⁶⁵ Дорощев А.В., Марков А.С. Методические основы киберучений и CTF-соревнований. М., 2022. С. 56-63.

мобильных устройств и IT-инфраструктуры, чтобы понять текущие потребности и рабочие нагрузки. На этапе рационализации определяется стандартное ПО для мобильных устройств и формируются требования для подготовки инсталляционных пакетов¹⁶⁶. Компании всё чаще внедряют архитектуру Zero Trust, основанную на принципе, согласно которому любое устройство или пользователь, независимо от их местоположения, потенциально могут представлять угрозу. Это требует постоянной проверки подлинности и авторизации перед предоставлением доступа к корпоративным ресурсам. Кроме того, активно применяются технологии искусственного интеллекта и машинного обучения в системах кибербезопасности. Это позволяет в режиме реального времени выявлять и устранять угрозы, включая подозрительное поведение устройств. Стандартными рекомендациями по оборудованию рабочего места будут:

- облачные сервисы;
- MDM решение для управления политиками на устройствах;
- портал корпоративных приложений, интегрированный с системой управления корпоративной средой;
- виртуальные рабочие столы;
- виртуализация пользовательского окружения.

Устаревание операционных систем, слабые пароли и небезопасные Wi-Fi сети также усугубляют проблему. Законы обязывают личным устройствам соответствовать корпоративным стандартам безопасности, что вызывает вопросы о конфиденциальности и ответственности в случае компрометации данных.

Чтобы обеспечить безопасность, необходим комплексный подход, который включает технические решения и четко сформулированные политики BYOD. Эти меры должны быть сбалансированы так, чтобы защищать корпоративные данные и уважать личную жизнь сотрудников.

¹⁶⁶ Как спроектировать рабочее место. BYOD // habr.com. 2025. URL: https://habr.com/ru/companies/icl_group/articles/273707/ (дата обращения: 12.04.2025).

Гатиятуллина Майя Ришатовна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

СТАНОВЛЕНИЕ ЭЛЕКТРОННОГО НОТАРИАТА В РФ

Актуальность работы вызвана тем, что в условиях стремительного развития информационных технологий и цифровизации всех сфер жизни, нотариальная деятельность также нуждается в адаптации и внедрении инноваций. Данные изменения позволят упростить процессы взаимодействия между нотариусами и клиентами, а также повысить эффективность самой нотариальной системы.

Нотариат является одним из основных элементов, необходимых для функционирования гражданского оборота. Нотариус призван защищать права и законные интересы граждан и юридических лиц путем совершения нотариальных действий от имени Российской Федерации. Стоит помнить о том, что, несмотря на отделение частного нотариата от государственного, нотариальная деятельность не стала вследствие этого процесса коммерческой.

Обращаясь к истории становления электронного нотариата, необходимо отметить, что нотариат в России имеет долгую историю, уходящую корнями в древние времена. Внедрение новых технологий не сразу коснулось деятельности государственных органов и организаций, так как бумажная документация была надежным носителем информации, вдобавок на тот момент времени не было разработано подходящих программ и технологий¹⁶⁷.

До недавнего времени нотариальные действия осуществлялись преимущественно в традиционном бумажном формате. Это создавало определенные неудобства, такие как необходимость личного присутствия сторон, длительные сроки получения документов и высокие затраты на нотариальные услуги.

Начиная с конца XX века информационно-коммуникационные технологии стали неразрывно входить в нашу жизнь. Основной опорой для цифрового нотариата в России является опыт европейских стран, в частности Франции, которая воспринимается как страна с передовым электронным нотариатом. Стоит подчеркнуть, что опыт каждого государства имеет свой индивидуальный характер и необходимо рассматривать все концепции развития цифрового нотариата¹⁶⁸.

¹⁶⁷ *Аверьянова Д.А.* Этапы развития цифровой экономики. 2019. С. 10-11.

¹⁶⁸ *Холкина М.Г., Кравченко А.Г.* Правовое регулирование нотариальных действий в условиях становления цифровой экономики. 2021. С. 105-106.

К примеру, в Китае с недавних пор активно наблюдается тенденция по созданию сервисов для нотариального удостоверения авторских прав с целью дальнейшей защиты. Данная электронная платформа позволяет выявить и отследить нарушения авторских прав, совершенных в любой сфере¹⁶⁹.

В свою очередь Эстония еще в 2015 году анонсировала идею внедрения нотариального сервиса, именуемого как «Public Notary». Данная программа основана на технологии блокчейна, что гарантирует ее надежность, а также осуществление всей процедуры без участия человека – нотариуса. Сервис позволяет резидентам, получившим электронное гражданство Эстонии, заверять в онлайн режиме свидетельства о заключении браков, свидетельства о рождении и иные документы, а в дальнейшем использовать данное нотариальное заверение как доказательство в суде¹⁷⁰.

Вместе с тем, если зарубежный опыт электронного нотариата начал зарождение с 1980-х годов, то в России данная идея получила свое развитие после 2000 года (активное развитие после 2010 года).

Вместе с тем, 21 декабря 2013 года в Федеральный закон № 379 были внесены первые изменения о равнозначности документа на бумажном носителе электронному документу и наоборот¹⁷¹.

Далее, в 2014 году в Закон РФ «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» была включена новая глава, названная как «Единая информационная система нотариата» – автоматизированная информационная система, предназначенная для комплексной автоматизации процессов сбора, обработки сведений о нотариальной деятельности и обеспечения всех видов информационного взаимодействия (обмена)¹⁷².

Именно введение данной главы стало первым шагом на пути становления электронного нотариата. Сама информационная система была введена в эксплуатацию еще в мае 2006 года. Изменения касались внедрения в деятельность нотариусов такой формы систематизации как реестр. Таким образом, появилась возможность хранения информации в электронном формате по совершенным нотариальным действиям. Это не только позволило частично устранить работу с «бумажными носителями», но и дало возможность мгновенно получать доступ к необходимой информации нотариусам в случае необходимости, а также

¹⁶⁹ Галкина А.В., Скачкова О.С. Информационные технологии (электронный нотариат): сравнительная характеристика российского и зарубежного правового регулирования. 2021. С. 14.

¹⁷⁰ Лимаренко М.А. Электронный нотариат: зарубежный опыт и перспективы развития в России. 2018. С. 488.

¹⁷¹ Федеральный закон от 21.12.2013 года № 379-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 23.12.2012. № 51, ст. 6699.

¹⁷² Основы законодательства Российской Федерации о нотариате от 11.02.1993 № 4462-1. Ст. 34.1 // КонсультантПлюс : справ. правовая система.

гражданам по конкретному нотариальному действию через официальные реестры, размещаемые Федеральной нотариальной палатой.

С переходом к цифровым технологиям и обязательным внедрением электронной подписи в 2016 году началась эра электронного нотариата в России. Органы законодательной и исполнительной власти начали активно работать над созданием правовой базы, которая бы регулировала новые формы нотариальной деятельности.

В декабре 2019 года с принятием Федерального закона "О внесении изменений в Основы законодательства Российской Федерации о нотариате и отдельные законодательные акты Российской Федерации" № 480-ФЗ, были внесены новые положения, касающиеся возможности совершения нотариусами удаленных нотариальных действий и дистанционного удостоверения сделок с участием двух и более нотариусов. К принятию подобных поправок подтолкнул зарубежный опыт других государств, в которых электронный нотариат более развит и является полноценной частью функционирования системы нотариата¹⁷³.

Отныне граждане получили возможность обращаться к нотариусу без личной явки в нотариальную контору. При этом используются защищенные каналы связи, которые позволяют предотвратить несанкционированное вмешательство иных лиц. Совершение удаленных нотариальных действий и дистанционных сделок с участием двух и более нотариусов позволило сторонам сделки, гражданам сэкономить время и средства для того, чтобы добраться до нотариальной конторы (в случае если лица проживают в разных субъектах РФ), не повлияв на конечный результат.

События, произошедшие в 2020 году, а именно Пандемия новой коронавирусной инфекции «COVID – 19», объявленная Всемирной организацией здравоохранения, показала всю необходимость развития электронного нотариата и потребность граждан и юридических лиц в электронных сервисах нотариата, таких как реестр уведомлений о залоге движимого имущества, сервис проверки доверенностей, а также сервис по поиску наследственных дел, созданные, в том числе, для защиты лиц от недобросовестных контрагентов. Нотариальной палате в связи с изменившейся реальностью, пришлось быстро предпринимать действия, перейдя на так называемые «дежурные нотариальные конторы», благодаря которым сохранилась возможность получения квалифицированной помощи.

В связи с адаптацией ко всемирным изменениям, новшеством стало появление сервиса записи к нотариусу через портал государственных услуг. В середине 2021 года такой возможностью могли воспользоваться только лишь жители города Москвы, однако в дальнейшем такая услуга станет общедоступной

¹⁷³ Лимаренко М.А. Электронный нотариат: зарубежный опыт и перспективы развития в России. 2018. С. 488-489.

и для других субъектов Российской Федерации. Данный сервис позволяет удобным способом предварительно записаться на прием к нотариусу, для этого достаточно выбрать нужную дату и время, а также нотариуса, который подключен к работе сайта. Положительным моментом является то, что таким правом может воспользоваться любой субъект¹⁷⁴.

Изначально нотариусы обязаны были вносить в реестр только информацию по удостоверению доверенностей, завещаний, брачных договоров и иных действий, совершаемых с ними, с 1 января 2018 года все совершенные нотариальные действия подлежат регистрации в электронной системе.

Данное изменение позволило не только полностью перейти на электронный документооборот, но и также обеспечить надежное хранение информации и защиту от мошеннических действий. Нотариусы были наделены усиленной квалифицированной электронной подписью, которая позволила создавать необходимые документы в электронном формате. При этом электронный вариант документа стал юридически равнозначен бумажному варианту, а электронная подпись заменила собственноручную подпись.

Также стоит обратить внимание на такое нововведение (специальная маркировка) – QR-коды, установленные с 29 декабря 2020 года на большинстве нотариальных документов. Они содержат информацию об обратившемся лице, о нотариусе, о нотариальном округе и иные сведения, что значительно упрощает процедуру учета и поиска информации.

QR-код обеспечивает дополнительную цифровую защиту документов от подделок, такую маркировку невозможно продублировать, перенести на другой документ или иным образом обмануть систему. Проверить предъявленный документ сможет любой человек, у которого есть смартфон. Однако все же известны и случаи подделки документов мошенниками¹⁷⁵.

До сих пор в России происходит формирование среды для функционирования и развития информационно-телекоммуникационных технологий. Персональные компьютеры и иная техника вытесняют старые устройства, происходят изменения, в частности, бумажного формата работы, который частично заменяется на электронный. Однако, в данный период времени, полный отказ от бумажных носителей не может быть произведен, поскольку они являются распространенными и прижившимися носителями информации, в то время как доступ к электронным документам или информации, хранящейся на технических устройствах, в сети «Интернет» зависит от ряда факторов, в первую очередь от наличия необходимой техники или интернет-соединения.

¹⁷⁴ Мэр Москвы : официальный сайт. URL: <https://www.mos.ru/news/item/92100073>

¹⁷⁵ Информация Федеральной нотариальной палаты от 28 декабря 2020 г. “QR-код на нотариальных документах: цифровая гарантия защищенности”.

В 2024 году, исходя из статистических данных, предоставленных Федеральной нотариальной палатой, всего было совершено 44 миллиона нотариальных действий. За первые восемь месяцев 2024 года по сравнению с 2023 годом на 47 % возросли показатели по совершенным удаленным действиям. Среди действий, которые показали наибольший рост – принятие средств в депозит нотариуса (рост на 35 %) и получение выписки из ЕГРН (стало больше в 17 раз)¹⁷⁶.

Кроме того, как показывает статистика, граждане также активно обращаются к реестрам, содержащим в свободном доступе необходимую и достоверную информацию. Например, за время существования сервиса, а именно с 2017 года, пользователи обращались к нему более 21,7 млн раз.

Подводя итоги, можно прийти к выводу о том, что с каждым годом нотариат постепенно совершенствуется, переходя на новую ступень развития. В дальнейшем велика вероятность того, что Российская Федерация позаимствует опыт зарубежных стран, создав отдельную систему электронного нотариата. Однако необходимо учитывать и основные требования, которых обязательно должны придерживаться нотариусы при совершении нотариальных действий в обычном режиме. В связи с чем, считаю, что в ближайшее время необходимо внести следующие изменения:

Требуется акцентировать внимание на внедрение законного термина «электронный нотариат». На сегодняшний день указанное выше понятие не находит своего отражения в нормативно-правовых актах. В свою очередь считаю, что под электронным нотариатом следует понимать совокупность действий, совершаемые нотариусами с использованием информационных технологий и средств связи.

Изменения в части правового регулирования биометрической системы идентификации лица. Однако важно при внедрении данного нововведения сохранить принцип диспозитивности.

Необходимо, также, направить усилия на создание электронных платформ, которые обеспечат точную автоматизированную проверку данных, предоставленных заявителем, без участия нотариуса. Однако проверка, обратившегося гражданина, нотариусом на факт нахождения в состоянии алкогольного, наркотического или иного опьянения, а также волеизъявление гражданина, без какого-либо принуждения со стороны, будет являться проблемой. Именно поэтому на данном этапе удаленные нотариальные действия и дистанционное удостоверение сделок с участием двух и более нотариусов не смогут заменить обычный порядок обращения гражданина к нотариусу, а выступают лишь дополнительной возможностью.

¹⁷⁶ Федеральная нотариальная палата : официальный сайт // Сводный отчет по Минюсту России 0512412 Раздел 5.

Гафиев Ренат Ильдусович,

обучающийся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ИДЕНТИФИКАЦИИ ПРОДАВЦА В ПРАВООТНОШЕНИЯХ, ВОЗНИКАЮЩИХ ПРИ ДИСТАНЦИОННОМ СПОСОБЕ ПРОДАЖИ ТОВАРОВ, ОСУЩЕСТВЛЯЕМОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ»

Дистанционное взаимодействие участников правоотношений с использованием сети «Интернет» существует повсеместно, включая торговлю. Дистанционный способ продажи товаров является не просто одним из незначительных способов реализации товара, а уже выступает наряду со стационарной торговлей, а во многих аспектах ее превосходит, являясь при том важным экономическим явлением, при этом приравнен к розничной торговле¹⁷⁷. Убедится в важности для науки позволяет доклад Управления Роспотребнадзора по городу Москве за 2024 год: рассмотрено 95818 заявок, из них 68 % касаются розничной торговли из которых 57 % касаются дистанционного способа продажи товаров¹⁷⁸. Что так же говорит о существовании ряда особенностей, и определенной проблематика при взаимодействии участников в сфере продажи товаров дистанционным способом, в связи с чем возникают спорные ситуации, чуть ли не на всех этапах купли-продажи. Спорные ситуации же возникают из проблематики организационных зон и правовых пробелов, влияя на процесс дела.

¹⁷⁷ Постановление Правительства РФ от 31 декабря 2020 г. № 2463 “Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, перечня товаров длительного пользования, на которые не распространяется требование потребителя о безвозмездном предоставлении ему товара, обладающего этими же основными потребительскими свойствами, на период ремонта или замены такого товара, и перечня непродовольственных товаров надлежащего качества, не подлежащих обмену, а также о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации” // СПС «Гарант» (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁷⁸ Управление Роспотребнадзора по г. Москве защищает права потребителей. Итоги работы за 2024 год // Управление Федеральной Службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека по городу Москве. URL: <https://77.rospotrebnadzor.ru/index.php/napravlenie/zpp/13916-upravlenie-rospotrebnadzora-po-g-moskve-zashchishchaet-prava-potrebitelej-itogi-raboty-za-2024-god-05-02-2025> (дата обращения: 23.03.2025).

Субъектный состав участников розничной торговли, в ее узком понимании это продавец, потребитель. Положение данных участников в материальном соотношении прав и процессуальных возможностей вызывало дискуссии, а именно: существуют утверждения об отсутствии идентичности в их правах¹⁷⁹, процессуальном равновесии¹⁸⁰ и равенстве как распределении средств защиты между сторонами¹⁸¹. Взяв за основу последнее, стоит добавить, что всевозможным правам потребителя противостоит арсенал уловок продавца. Данный нарратив подтверждает исследование¹⁸², из которого можно сделать вывод об опасениях покупателей при покупке дорогостоящих товаров и их отсутствии при покупке недорогостоящих товаров дистанционным способом.

Спорные ситуации могут возникнуть на любых этапах покупки, если использовать этот термин как алгоритм, начинающийся с намерения приобретения товара и оканчивающийся передачей (получением) товара. Особого внимания требует этап – ознакомления с продавцом. Статья 9 Закона «О защите прав потребителей» и статья 19 постановления правительства «Об утверждении Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи...» повествует о том, что информация о продавце в организационном плане должна быть предоставлена потребителю, а вследствие невыполнения продавец несет ответственность.

К проблемам, возникающим при ознакомлении с информацией о продавце и его данными, можно использовать такой термин как проблемы идентификации продавца, характеризуются они же предоставлением недействительных или отсутствием данных о продавце, по умыслу продавца.

Исходя из указанных ранее нормативно-правовых актов, проблемы идентификации продавца можем классифицировать на несколько групп:

1. Подмена или сокрытие данных о продавце – указание недействительных, неполных или отсутствие данных продавца информативного плана:

– недействительные способы связи телефон, электронная почта и другие (в том числе подменные адреса для возврата, или юридическим вопросам);

– недействительные реквизиты для оплаты (в том числе для оплаты третьим лицам);

– неполные данные организации такие как адрес регистрации, место нахождения и ФИО предпринимателя.

¹⁷⁹ Воронов А.Ф. Принципы гражданского процесса: прошлое, настоящее, будущее. М., 2009. С. 417.

¹⁸⁰ Мурадян Э.М. Судебное право. СПб., М., 2007. С. 424.

¹⁸¹ Грибков Д.А. Исковая давность и сроки обращения в суд в гражданском судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 80–81.

¹⁸² Матерова Е.С., Шидловская Д.В., Бадртдинов Н.Н., Фаиз Ф. Электронная коммерция и интернет-бизнес: проблемы и перспективы // Журнал Креативная экономика. 2023. № 10. Т. 17 М., С. 3703-3718.

2. Утаивание данных о субъекте предпринимательской деятельности – указание недействительных, неполных данных или их отсутствие о субъекте предпринимательской деятельности, фактически продающей товары:

- недействительные или отсутствующие данные организации, такие как адрес регистрации, место нахождения и ФИО предпринимателя;
- торговля товарами иным субъектом (в том числе физическими лицами);
- отсутствие регистрации у лица в качестве субъекта предпринимательской деятельности (будь то окончание регистрации, регистрация в обозримом будущем или ее отсутствие вообще).

В свою очередь, возвращаясь к широкому пониманию круга субъектов участвующих в продаже товарами дистанционным способом важно упомянуть, что посредники, как правило, выдают всю информацию о продавце, как минимум, для снятия с себя ответственности. Случай игнорирования требования потребителя информации о продавце зафиксирован в судебной практике, а именно по иску к ООО «Алибаба.Ком (РУ)»¹⁸³, где полную ответственность понес не продавец, а именно посредник.

Возвращаясь к представленной ранее классификации, можно говорить, что первая группа, а именно, подмена или сокрытие данных продавца – создает неудобства для взаимодействия потребителя с продавцом, при возникновении спорной ситуации требует тратить больше ресурсов покупателя для отстаивание собственных прав, полна нехитрых уловок продавца, для снятия¹⁸⁴ с себя части ответственности¹⁸⁵. Важно уточнить, что суд не всегда находит убедительным¹⁸⁶ подобные заявления. Так же скрывающий данные о своем месте нахождения продавец не оставит попыток обмануть потребителя в отношении территориальной подсудности их спора, однако Президиум Верховного суда РФ в обзоре практики по потребительским спорам за 2022–2023 годы, находит логичным в пункте 21 предъявление иска по выбору истца (потребителя). Исходя же из пункта 3 схожего обзора только за 2021–2023 года можно сделать вывод о том, что сформировалась практика по поводу важности обстоятельств соблюдения покупателем установленных сроков для отказа от товара, чем пользуются недобросовестные предприниматели чьи действия включены в первую группу вышеуказанной классификации.

¹⁸³ Дело № 8Г-13512/2022 Определение СК по гражданским делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁸⁴ Дело № 2-640/2024 Псковский районный суд Псковской области // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁸⁵ Дело № 2-330/2024 Шарьинский районный суд Костромской области // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁸⁶ Дело № 2-50/2024 Меленковский районный суд Владимирской области // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).

Вторая группа, а именно утаивание данных о субъекте предпринимательской деятельности, – влечет за собой способы не только снижения ответственности, а то и вовсе возможность ухода от ответственности в случае должной неосмотрительности потребителя. Об отдельных способах открестится от собственного приложения писал также Е. Мясин в своей статье¹⁸⁷, некоторые положения которой до сих пор остаются значительными.

Передача продавцом третьему лицу обслуживания покупки потребителя, в том числе получение оплаты и отправки товара, не предоставляя от своего имени никаких доказательств, и при недоказанности деятельности третьего лица как системной деятельности по извлечению прибыли, то есть предпринимательстве, дает право разве, что, возложить на третье лицо ответственности в сфере обязательств по сделкам, что соответствует трактовке пункта 4 статьи 23 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Важным замечанием будет то, что третье лицо или продавец могут быть не зарегистрированы в качестве субъекта предпринимательской деятельности. Однако, нельзя не сказать о том, что отсутствие легализации в некоторых случаях может быть не просто удобно, а еще и экономически целесообразно, к такому выводу пришел А.В. Попов в своей диссертации¹⁸⁸ подчеркивая возможность избежать наказания, его несоразмерность и особую природу трактовки уголовного и административного законодательства. Продавцы же, передавшие покупку на обслуживание третьему лицу, будут пользоваться всеми процессуальными возможностями¹⁸⁹ института замены ненадлежащей стороны, пользуясь естественно всеми процессуальными возможностями для усложнения процесса и дискредитации правосудия¹⁹⁰. При замене ненадлежащего ответчика, в контексте вышесказанного, можно так же говорить о «выбытии» ответчика, так как замена будет произведена еще на стадии подготовки дела к судебному разбирательству, о чем также писал¹⁹¹ В.Н. Щеглов. Исходя же из диспозитивности нормы статьи 41 ГПК РФ, при рассмотрении дела с ненадлежащим ответчиком последует логичный отказ в удовлетворении требований.

¹⁸⁷ Мясин Е. Не мой сайт, не моя оферта. Интернет-магазины открещиваются от своего сайта, отнимая у потребителей право вернуть товар плохого качества // Юрист спешит на помощь. 2014. № 2. М., С. 62-65.

¹⁸⁸ Попов А.В. Административная ответственность за осуществление предпринимательской деятельности без государственной регистрации в качестве индивидуального предпринимателя или юридического лица : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. СЮУ : Сибирский юридический университет, 2021. С. 21-27.

¹⁸⁹ Дело № 2-948/2024 Железнодорожный районный суд г. Воронеж // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁹⁰ Дело № 2-5297/2023~М-4303/2023 Норильский городской суд Красноярского края // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025).

¹⁹¹ Щеглов В.Н. Субъекты судебного гражданского процесса : лекции для студентов. Томск, М., 1979. С. 77.

Отдельно от проблем идентификации продавца стоит выделить идентификацию коммуникации продавца. Для недобросовестных продавцов – это поле процессуальных возможностей в ходе судебного разбирательства такие продавцы, будут заявлять о недостоверности, подлоге и даже фальсификации доказательств¹⁹².

В представленной выше классификации не учитывается полнота данных представляемых продавцом, касательно данных о товарах и услугах продавца, что регламентируется Президиумом Верховного Суда РФ в обзоре практики за 2021–2022 гг. о разрешении споров о защите прав потребителей связанных с реализацией товаров и выполнением работ, в п. 1. К сожалению, описанный ранее «неисчерпывающий список» можно интерпретировать в том числе включая данные продавца напрямую не связанные с товаром и данный вопрос стоит оставить в рамках судебного усмотрения.

В заключение данной статьи необходимо указать, что любая, даже незначительная сложность, возникающая в правоотношениях потребителя и продавца при возникновении спора и ведущая к судебному урегулированию, является, в своем большинстве, поводом для непрофессионального покупателя отказа от претензий к профессиональному продавцу, что говорит о том, что данная проблема куда серьезнее, и требует выработки комплексных положений для ее решения.

Гимаев Айдар Айратович,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О.В. Дубовикова, ст. преподаватель кафедры

информационной безопасности в управлении Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ БЛОКЧЕЙН-ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ДАРКНЕТ-УГРОЗАМ

В наши дни общество подвергается рискам, связанным с кибербезопасностью и сохранением конфиденциальности в сети. Понятие даркнет ассоциируется с темной стороной интернета, где скрытность и анонимность создают условия для незаконной деятельности. В контексте этих проблем, блокчейн-

¹⁹² Дело № 2-1881/2018 Дзержинский районный суд города Нижний Тагил Свердловской области // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 23.03.2025.)

технология рассматривается как перспективный инструмент, потенциально способный существенно изменить ситуацию в данный момент, предоставляя действенные методы противодействия опасностям из даркнета.

Даркнет – это сеть, подобная Интернету, но доступ к ней возможен только через определенные протоколы связи, которые обеспечивают большую анонимность, чем интернет. Даркнет содержит онлайн торговые площадки, очень похожие на eBay, но с анонимным общением, что также делает эти торговые площадки менее доступными, чем интернет-магазины в Интернете. Торговые площадки Даркнета особенно популярны для торговли незаконными товарами и услугами, поскольку личности покупателей и продавцов скрыты¹⁹³.

Блокчейн – это принципиально новая система для организации открытого и прозрачного реестра операций. Особенность этой технологии заключается в том, что записанные в блок данные становятся необратимыми: каждая транзакция проходит проверку множеством узлов, распределенных по сети, что гарантирует высокую степень достоверности.

Благодаря децентрализованной структуре, блокчейн устраняет возможность централизованного контроля и минимизирует риски технических неполадок. Безопасность в блокчейне – это не просто заявленный принцип, а результат применения сложных криптографических алгоритмов, что делает его оптимальным решением для обработки финансовых данных.

Подводя всё вышесказанное можно сказать, что блокчейн обладает следующими свойствами:

1. Неизменность данных (транзакции нельзя удалить или изменить).
2. Прозрачность (все операции записываются и могут быть проверены).
3. Децентрализация (отсутствие единого сервера, устойчивость к атакам).

Технология блокчейн привлекла огромный интерес со стороны широкого круга заинтересованных сторон, включая финансы, здравоохранение, коммунальные услуги, недвижимость и государственные учреждения. Блокчейны – это общая, распределенная и отказоустойчивая база данных, которой может пользоваться каждый участник сети, но ни одна организация не может управлять. Технология предназначена для работы в условиях высокой конкуренции с противниками, которые полны решимости пойти на компромисс. Блокчейны предполагают присутствие злоумышленников в сети и сводят на нет рекламные стратегии за счет использования вычислительных возможностей узлов, а обмен информацией устойчив к манипуляциям и уничтожению. Процесс согласования между юридическими лицами ускоряется из-за отсутствия надежного центрального органа или посредника. Взлом блокчейнов чрезвычайно сложен

¹⁹³ *Foley S., Karlsen J.R., Putniņš T.J.* Sex, drugs, and bitcoin: How much illegal activity is financed through cryptocurrencies? 2018. С. 6.

из-за использования криптографической структуры данных и отсутствия доверия к секретам. Сети блокчейна являются отказоустойчивыми, что позволяет узлам устранять компрометирующие узлы. Несмотря на это, существует несколько уязвимостей, которые потенциально могут нарушить целостность блокчейна. Однако это требует, чтобы вредоносный узел обладал огромной вычислительной мощностью для проведения атак, что может быть даже нецелесообразно по затратам¹⁹⁴.

Технология блокчейн предоставляет широкий спектр для противодействия анонимности и опасностям, исходящим из даркнета. Одним из ключевых инструментов является способность отслеживания транзакций, которая стала реальностью благодаря современным алгоритмам машинного обучения. Эти алгоритмы позволяют выявлять сомнительные действия и предотвращать возможные правонарушения, повышая уровень прозрачности системы.

Автоматизированные системы на основе блокчейна играют важную роль в предотвращении атак. Путем анализа транзакций в режиме реального времени, они обеспечивают оперативное обнаружение потенциальных угроз, что существенно снижает риски для пользователей.

Выделяется несколько разных видов технологии блокчейн. Основные типы:

1. Публичный. Это наиболее децентрализованный вид, участником которого может стать любой пользователь. Полное отсутствие единого управления обеспечивает прозрачность и независимость сети. Это основной вид блокчейнов в криптовалюте: многие сети, включая биткойн, являются публичными. Тем не менее у этого варианта есть и недостатки – в частности, склонность к перегрузкам, что приводит к снижению скорости обработки операций.

2. Приватный. Это частная сеть, которая принадлежит конкретной организации. Доступ к ней могут получить только авторизованные пользователи. Это исключает децентрализацию, но позволяет владельцу контролировать действия участников и виды транзакций в блокчейн. Основное применение таких сетей – крупные корпорации, банки и коммерческие организации.

3. Консорциумный. Этот вид блокчейн-платформ схож с приватной сетью, но принадлежит не одной организации, а нескольким. Система управляется заранее определенными участниками (правительственные структуры, частные компании, финансовые организации и т.д.). Это упрощает взаимодействие сторон, позволяя им совместно использовать сеть, но сохранять конфиденциальность. Сам блокчейн может быть частично публичным или полностью приватным.

¹⁹⁴ *Liang X., Shetty S., Tosh D., Kamhoua C., Kwiat K., Njilla L.* Prochain: A Blockchain-Based Data Provenance Architecture in Cloud Environment. 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/317182541_ProvChain_A_Blockchain-Based_Data_Provenance_Architecture_in_Cloud_Environment_with_Enhanced_Privacy_and_Availability (дата обращения 10.05.2025).

4. Гибридный. Такой вид сетей блокчейна сочетает частную и публичную сеть. Как и частные блокчейны, гибридные сети принадлежат конкретной организации, но часть хранящейся в них информации доступна публично. Это позволяет владельцу сочетать конфиденциальность одних операций и прозрачность других, обеспечивая гибкость сети¹⁹⁵.

Множество блокчейн-платформ открывает новые перспективы для противодействия опасностям, существующим в даркнете. Ведущие платформы, такие как Ethereum и Bitcoin, подтверждают свою полезность: Ethereum в развитии децентрализованных приложений, а Bitcoin в предоставлении приватности. Hyperledger, нацелен на использование в бизнесе, гарантируя защиту информации компаний.

Блокчейн-технологии значительно увеличивают возможности для обеспечения открытости информации, что даёт возможность правоохранительным органам более результативно выявлять противоправные действия.

Кроме того, блокчейн способствует гармонизации бизнес-процессов и юридических процедур с нормами законодательства, превращая автоматизированные проверки из перспективы в реальность. Четкое отслеживание данных в распределенных системах упрощает обмен данными между ведомствами и укрепляет их взаимодействие.

Не менее значимым аспектом является контроль анонимности, направленный на обеспечение безопасности личной информации и ее владельцев.

Однако, реализация блокчейн-решений в правоохранительной сфере сопряжена с рядом вызовов. К ним относятся необходимость разработки единых стандартов и протоколов, обеспечивающих совместимость различных блокчейн-платформ и систем. Важно также учитывать вопросы масштабируемости, скорости обработки транзакций и потребления энергии, чтобы избежать перегрузки системы и обеспечить ее эффективную работу.

Для успешного внедрения блокчейна в правоохранительных органах необходима разработка четкой нормативно-правовой базы, определяющей условия использования технологии, права и обязанности участников, а также механизмы разрешения споров. Особое внимание следует уделить вопросам конфиденциальности и защиты персональных данных, а также разработке механизмов контроля и аудита для предотвращения злоупотреблений.

Интеграция блокчейна в процессы расследований и судебного производства может существенно повысить прозрачность и достоверность доказательств. Запись цифровых следов, фиксация времени и авторства документов,

¹⁹⁵ Виды блокчейн-платформ и популярные сети: особенности, преимущества и недостатки. URL: <https://vc.ru/crypto/1926738-vidy-blokcheyn-platform-i-ikh-osobennosti> (дата обращения 10.05.2025).

а также проверка подлинности данных становятся более надежными и доступными, что снижает риск фальсификаций и манипуляций.

Внедрение блокчейн-технологий в правоохранительной деятельности – это сложный, но перспективный процесс, требующий комплексного подхода и сотрудничества между различными ведомствами, экспертами и участниками рынка. При правильной реализации блокчейн способен стать мощным инструментом для борьбы с преступностью, обеспечения правопорядка и защиты прав граждан.

Несмотря на кажущуюся защищенность, анонимность, обеспечиваемая блокчейном, создает трудности в выявлении правонарушителей и провоцирует споры о возможности его использования правоохранительными органами.

Непрекращающаяся потребность в охране информации и соблюдении нормативных требований приводит к конфликту интересов. Очевидно, что скорость принятия законов отстает от темпов развития технологий, что замедляет процесс внедрения блокчейна в деятельность правоохранительных органов.

Сама концепция децентрализации нередко подвергается критике как со стороны коммерческих предприятий, так и со стороны государственных институтов.

Аналитики оптимистично оценивают перспективы применения блокчейна в сфере безопасности, прогнозируя существенный рост заинтересованности в данной технологии со стороны разнообразных индустрий. Ожидается, что этот подъем приведет к более активному внедрению блокчейна в системы, предназначенные для защиты от киберугроз и противодействия им в даркнете.

Знания о блокчейне приобретают критическую важность. Нынешние студенты и ученые в будущем способны возглавить развитие этой сферы, внося значительный вклад и углубляя познания об этой передовой технологии. Взаимодействие между учебными заведениями и научными центрами способствует не только развитию технологий, но и создает новые перспективы в противостоянии киберугрозам.

Современная эпоха блокчейна знаменует собой значительный прогресс в борьбе с опасностями даркнета и обеспечении безопасности информации. Тем не менее, не стоит игнорировать существующие проблемы. Их преодоление станет реальным при условии мобилизации всех доступных ресурсов, в том числе технологических, образовательных и научно-исследовательских. Необходимо осознавать, что именно глубокие знания и новаторские решения являются основой для будущих достижений и позитивных преобразований.

Глебов Иван Сергеевич,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ЭЛЕКТРОННЫЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВА В АРБИТРАЖНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Прогресс в научно-технической области оказывает воздействие на все аспекты человеческой деятельности, включая и процессуальное право. Данное исследование посвящено изучению понятия и особенностей применения цифровых доказательств в рамках арбитражного судопроизводства.

Электронные доказательства в арбитражном процессе представляют собой информацию, зафиксированную в цифровой форме и имеющую практическое значение для установления фактов по рассматриваемому судом делу. Правовая основа для применения подобных доказательств в арбитражном процессе закреплена в Арбитражном процессуальном кодексе РФ (далее по тексту также – АПК РФ). В частности, статья 64 АПК РФ предусматривает возможность представления доказательств в различных формах, в том числе и в электронной.

Первостепенным требованием для использования электронных доказательств является подтверждение их подлинности. Это обеспечивается посредством применения электронной подписи, сертификатов соответствия, а также протоколов, отражающих процесс создания и передачи электронных документов. Сторона, предоставляющая электронные доказательства, обязана обеспечить возможность верификации их аутентичности и достоверности¹⁹⁶.

Использование цифровых доказательств несет в себе ряд потенциальных рисков.

Во-первых, информационная безопасность является критическим аспектом, поскольку электронные данные подвержены риску кибератак и несанкционированного доступа. Эта уязвимость требует принятия строгих мер по защите данных.

Во-вторых, проверка подлинности цифровых доказательств может оказаться сложной задачей, особенно если они получены из открытых источников. Установление доверия к цифровым материалам требует применения передовых методов экспертизы.

¹⁹⁶ Шевченко И.М. Электронные доказательства в судебно-арбитражной практике // Юрист. 2022. № 4. С. 56.

В-третьих, для эффективной работы с цифровыми доказательствами судьям и юристам необходимы специальные навыки и знания. Это обуславливает потребность в дополнительном обучении и выделении ресурсов на повышение квалификации в данной области¹⁹⁷.

В судебном процессе в работе с цифровыми доказательствами важно зафиксировать все действия в протоколе судебного заседания. Хотя протоколирование изучения всех представленных доказательств является обязательным для суда, в случае с электронными данными это имеет особое значение из-за их относительной новизны и повышенного внимания, которое к ним привлекается. Необходимо также обеспечить возможность для всех участников судебного процесса и присутствующих в зале суда наблюдать за процессом исследования цифровых доказательств.

В качестве практического случая можно привести дело о банкротстве ООО "Крумикс", которое рассматривалось в арбитражном суде. В рамках этого дела были объединены требования конкурсного управляющего о признании сделки недействительной и о возмещении убытков, причиненных руководителем должника. Управляющий утверждал, что должник заключил соглашение с ООО "Стар-Лайн Инжиниринг" на разработку программного обеспечения, а именно веб-ресурса lesidom.com для продвижения продукции ООО "Крумикс". За эту работу ООО "Стар-Лайн Инжиниринг" получило вознаграждение.

В ходе судебного заседания суд изучил веб-сайт lesidom.com и установил, что на сайте была размещена информация о деятельности ООО "Стар-Лайн Инжиниринг", а не ООО "Крумикс". Учитывая взаимосвязь между этими компаниями и другие обстоятельства, установленные в ходе судебного разбирательства, суд пришел к выводу, что договор был фактически мнимой сделкой. В результате суд взыскал с ООО "Стар-Лайн Инжиниринг" и генерального директора ООО "Крумикс, сумму в размере полученного ранее вознаграждения¹⁹⁸.

Суд, имея дело с электронными доказательствами может запрашивать сведения, размещенные на официальных веб-сайтах государственных органов, а также на платформах, где публикация информации предусмотрена федеральными законами, например, в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) по адресу bankrot.fedresurs.ru.

Суды имеют возможность обращаться к общедоступным картографическим сервисам, таким как Яндекс.Карты и Google Maps, для подтверждения общеизвестных фактов. Данная практика особенно актуальна в тех случаях,

¹⁹⁷ Ермак А.С. Анализ некоторых проблем доказывания в арбитражном процессе РФ // Тенденции развития науки и образования. 2024. № 106-5. С. 14.

¹⁹⁸ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 04.05.2018 № Ф07-3918/2018 по делу № А56-64626/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

когда местоположение объектов имеет решающее значение. Использование онлайн-ресурсов значительно расширяет доказательную базу и способствует более полному и всестороннему изучению обстоятельств дела¹⁹⁹.

В рамках процедуры банкротства гражданина Ш. финансовый управляющий представил в суд ходатайство о продаже земельного надела. В свою очередь, сам должник подал прошение об изъятии из конкурсной массы другого земельного участка с площадью 1 800 квадратных метров, обосновывая свои требования неправомерностью разделения указанного участка на два меньших (1 150 кв. м и 650 кв. м), а также отсутствием подъездных путей к одному из них. Суд, воспользовавшись открытым онлайн-сервисом "публичная-кадастровая-карта.рф", установил, что оба земельных надела имеют доступ к грунтовой дороге, что позволяет гражданину Ш. использовать участок меньшей площади, на котором расположено его жилое строение. В связи с вышеизложенным, суд принял решение об исключении земельного участка площадью 650 квадратных метров из конкурсной массы и одобрил порядок продажи участка площадью 1 150 квадратных метров²⁰⁰.

Основное различие между электронными документами и традиционными бумажными аналогами заключается в методах их фальсификации, что, в свою очередь, требует применения различных методов для подтверждения их аутентичности.

Одной из проблем при использовании электронных доказательств в арбитражных разбирательствах является отсутствие однозначного юридического определения понятия "электронное доказательство". Недостаточная разработка нормативных требований и критериев, которым должно соответствовать подобное доказательство, затрудняет оценку и использование электронных материалов судами в судебном процессе²⁰¹.

Действующее законодательство не содержит положений, регулирующих необходимость нотариального заверения электронной переписки для признания ее допустимым доказательством. В правоприменительной практике по данному вопросу существуют различные точки зрения. Зачастую судебные органы не признают электронные доказательства приемлемыми. Особые сомнения вызывают SMS-сообщения, и даже нотариально заверенные распечатки SMS-сообщений не всегда принимаются судами в качестве надежных доказательств²⁰².

¹⁹⁹ *Пиляев А.С.* Проблемы доказывания в арбитражном процессе // Правовая реформа. 2022. № 4. С. 47

²⁰⁰ Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.06.2018 № Ф07-5112/2018 по делу № А56-20393/2016 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰¹ *Лифинцев И.А., Шамраева И.Л.* Использование электронных сведений как доказательств в гражданском судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. 2025. № 1. С. 37.

²⁰² *Прокопенко В.Р., Федоренко Е.С.* Электронные доказательства в системе средств доказывания арбитражного процесса // Интернаука. 2023. № 44-3 (314). С. 68.

Цифровые доказательства с одной стороны могут с большой точностью фиксировать обстоятельства, имеющие юридическое значение. С другой стороны, существует риск их использования для создания искусно сгенерированных данных, не отражающих действительность. В частности, технология дипфейков все чаще применяется для манипулирования фото-, видео- и аудиоматериалами, создавая ложные образы событий.

Основная проблема для судебных органов при рассмотрении электронных доказательств заключается в подтверждении их соответствия установленным критериям: законность получения (соблюдение процессуальных норм при сборе доказательств), допустимость (возможность использования данного вида доказательств для подтверждения конкретных обстоятельств дела в соответствии с законом) и относимость (связь доказательства с рассматриваемым судебным делом).

Крайне важна также достоверность, которая предполагает соответствие информации, представленной в доказательстве, фактическим событиям.

Особого внимания заслуживает использование переписки из мессенджеров, таких как WhatsApp, Viber и Telegram, в качестве доказательств в судебном процессе. В целом, такие сообщения могут быть признаны допустимыми. Однако для принятия их судом необходимо удостовериться в их подлинности и правдивости, что может потребовать назначения экспертиз или привлечения свидетелей.

В конкретных делах (спорах) суды указывали на то, что:

- переписка в мессенджерах принимается в качестве доказательства, если факт ее осуществления не оспаривается другой стороной спора²⁰³;
- переписка принимается во внимание, если исходя из ее содержания очевидно, что она относима к конкретному правоотношению²⁰⁴.

В процессе разбирательства суд вправе предложить участнику спора предоставить для изучения мобильное устройство с целью сопоставления текстовой корреспонденции на различных устройствах. Отказ от предоставления доступа к указанной переписке может негативно сказаться на результате дела.

В настоящее время наблюдается тенденция к увеличению числа дел, решения по которым принимаются на основании анализа цифровых данных, таких как электронные письма и снимки экрана веб-страниц.

Для обеспечения признания электронных доказательств арбитражными судами необходимо создание строго определенного алгоритма. В частности, мобильные устройства могут быть конфискованы для проведения экспертной оценки. Данные из внутренних источников возможно извлекать посредством

²⁰³ Постановление 13-го ААС от 19 августа 2021 г. по делу № А56-20568/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰⁴ Постановлении 13-го ААС от 19 февраля 2021 г. по делу № А56-64109/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

полного копирования документации (например, файлов формата Microsoft Word), формирования снимков экрана графических или текстовых элементов с интернет-ресурсов (включая скриншоты корреспонденции).

Существенным моментом также является обеспечение визуальной и технической доступности цифровой информации. Цифровые доказательства должны быть представлены в судебные органы с приложением документации, подтверждающей их аутентичность, например, нотариально удостоверенных протоколов, распечатанных копий интернет-страниц и описания фактических обстоятельств, отражающих содержание переписки, с соблюдением процессуальных требований к их предоставлению. Это позволит исключить сомнения судебной инстанции в достоверности предоставляемых доказательств и предоставит возможность вынесения законного и справедливого решения на их основе.

Ввиду несоответствия актуальных цифровых материалов классическому определению письменных свидетельств, представляется целесообразным внести изменения в редакцию статьи 75 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации. В частности, предлагается заменить термин «Письменные доказательства» на более всеобъемлющий – «Документальные доказательства». Данная корректировка позволит охватить все существующие форматы документации в рамках действия указанной статьи.

Предлагается дополнить статью 75 АПК РФ развернутой классификацией документальных доказательств, включающей:

1. Классические бумажные документы, созданные без применения технических средств.
2. Цифровые документы, размещенные на электронных носителях, но доступные для визуального ознакомления без использования специализированного оборудования.
3. Документы и материалы, для изучения содержания которых требуется применение технических устройств.

Внедрение подобной классификации будет способствовать более точному определению и правовому регулированию различных категорий документальных доказательств в рамках судебного процесса.

Необходимо провести ревизию действующей систематизации доказательств, закрепленной в статье 64 АПК РФ. Рекомендуется изъять упоминание аудио- и видеоматериалов из пункта 2 статьи 89, а также произвести замену термина "письменные доказательства" на "документальные доказательства" во всем тексте АПК РФ.

В текущей редакции российского арбитражного процесса отсутствуют четкие нормы, регулирующие порядок сбора, получения и передачи электронных доказательств. Это обстоятельство создает затруднения для судебных органов при работе с подобными материалами.

Процесс сбора электронных доказательств должен быть организован таким образом, чтобы гарантировать безопасность и надежность, обеспечивая предоставление суду релевантной информации посредством использования проверенных и надежных сервисов. Это позволит сократить необходимость предоставления документов в бумажном виде. Следует расширить перечень надежных сервисов, включая государственные и муниципальные, через которые может осуществляться передача электронной информации в суд. В большинстве случаев это будут сервисы, обеспечивающие предоставление выписок, актов и иных документов от имени государственных и муниципальных органов как физическим, так и юридическим лицам.

При анализе цифровых доказательств особое внимание суд должен уделять критериям, определяющим их достоверность, в частности, проверке подлинности и фактическому происхождению материалов, представленных в судебном процессе. Определение аутентичности электронных документов представляет собой сложную задачу из-за потенциального риска несанкционированного изменения данных, что вызывает вопросы о надежности таких доказательств.

Для обеспечения возможности независимой проверки аутентичности документов, представляемых сторонами (включая выписки, договоры и протоколы), необходимо установить эффективное взаимодействие между судебной системой и другими государственными органами. Это сотрудничество позволит установить объективную истину и вынести справедливое судебное решение. Оперативное взаимодействие судов с другими ведомствами способствует повышению эффективности судопроизводства и соблюдению процессуальных сроков благодаря быстрой передаче информации, необходимой для разрешения спора.

В связи с вышесказанным представляется целесообразным выделение электронных доказательств в гражданском судопроизводстве в отдельную категорию, обладающую уникальными особенностями, отличающими ее от других видов доказательств. Это позволит более эффективно учитывать специфику обработки и оценки цифровых данных, а также повысить уровень доверия к ним в ходе судебного разбирательства.

Действующее правовое регулирование нуждается в формализации правил оценки электронных доказательств, равно как и в подробной регламентации процедур их извлечения, сохранения и предъявления в судебные органы. Данный шаг не только оптимизирует судопроизводство, но и обеспечит уверенность в надежности и допустимости представляемых сведений, что, в свою очередь, положительно скажется на вынесении справедливых и мотивированных судебных решений.

В конечном счете, следует подчеркнуть, что электронные доказательства не обладают фундаментальными отличиями от традиционных форм доказательств, таких как письменные документы, вещественные объекты и прочие

виды, поскольку их исследование и анализ проводятся на основе тех же принципов, которые применяются к любому другому материалу, зафиксированному в письменной форме.

Тщательное рассмотрение института электронных доказательств создаст условия для вынесения законных и обоснованных судебных актов, а также для повышения действенности защиты прав и законных интересов граждан. Таким образом, разработка четких стандартов и процедур для обращения с электронными доказательствами является важным шагом в направлении совершенствования судебной системы и повышения качества правосудия.

Головко Артем Витальевич,

*обучающийся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Л.Г. Татьяна, д.ю.н, профессор, заведующая
кафедрой уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ ФАКТОРЫ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ

Отправление правосудия и разрешение споров, как известно, являются одними из основных функций суда. Согласно ст. 118 Конституции РФ «правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом». Данное положение дублируется в ч. 1 ст. 8 УПК РФ. При этом следует учитывать, что в системе уголовного правосудия спор возникает между государством и обвиняемым, и каждая из этих сторон «рассказывает свою историю». Далее на основании доказательств судья или присяжные заседатели определяют, какая версия событий является верной.

С точки зрения здравого смысла ясно, что решение проблемы достигается, когда обе стороны согласны с результатом, понимают его логику и признают примененные нормы закона. Следовательно, процесс, в результате которого появляются победитель и проигравший на основе зачастую непонятных правил, вряд ли приведёт к решению. Вместо этого он может способствовать еще большей эскалации споров.

Поэтому роль судов в первую очередь заключается в утверждении нормативного порядка, определении в рамках правовой доктрины того, как следует понимать конкретную социальную ситуацию или отношения. Все-таки это

не форум, на котором стороны могут высказать своё мнение и напрямую повлиять на результат. Вместе с тем иногда сами судьи нарушают этот самый нормативный порядок. К примеру, к числу нарушений уголовно-процессуального закона, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, относятся, в том числе, нарушения, указанные в п. 10 ч. 2 ст. 389.17 УПК РФ. Одно из этих нарушений – отсутствие подписи одного из судей на соответствующем судебном решении, если уголовное дело рассматривалось судом коллегиально. «Если определение подписано лишь двумя из трех судей, рассматривавших уголовное дело, это является существенным нарушением требований вышеперечисленных норм уголовно-процессуального закона. В связи с этим, определение подлежит отмене, дело – передаче на новое рассмотрение в тот же суд иным составом суда»²⁰⁵.

Правоохранительные органы, суды и исправительные учреждения сталкиваются с определёнными проблемами и трудностями, но негативные факторы, с которыми сталкиваются суды, пожалуй, являются наиболее серьёзными, ведь роль судов в системе как толкователей закона является ключевой. Также решения, принимаемые судом, влияют как на правоохранительные органы, так и на исправительные учреждения. Аналогичным образом проблемы и трудности, связанные с судами, влияют на эффективность правовой системы в целом. Многофакторный анализ судебной системы помогает выявить источники таких проблем. Перечислим данные негативные факторы:

- недостаточное количество судей;
- отсутствие эффективной секретарской и канцелярской помощи;
- отсутствие надлежащей инфраструктуры и помещений;
- некомпетентность сотрудников суда;
- отсутствие сотрудничества со стороны членов коллегии адвокатов;
- некомпетентные, некачественные расследования дела следственными органами;
- задержка вручения повесток в суд, уведомления обвиняемых/подсудимых со стороны судебных исполнителей и полиции;
- обременение судей внесудебной работой (например юридическими услугами), которая отвлекает их внимание и время от судебной работы;
- пробелы процессуального законодательства и т.д.

Отдельно укажем такой негативный фактор, как малоэффективность института присяжных заседателей. Н.В. Буштец справедливо пишет, что «к числу факторов, негативно влияющих на явку в суд граждан для участия в качестве

²⁰⁵ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.02.2025 № 25-УДП25-2-К4 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.03.2025).

присяжных, по итогам проведенного исследования, следует отнести отсутствие общих знаний населения об участии присяжных заседателей в осуществлении правосудия. Неблагоприятным образом влияет на работу суда присяжных и отсутствие официальных информационно-разъяснительных материалов, мотивирующих население к участию в суде в качестве присяжных заседателей»²⁰⁶.

В связи с этим данным автором разработаны и изданы при содействии Общественной палаты России брошюры под названием «Правосудие народа (памятка присяжному заседателю)». Кроме этого Н.В. Буштец предлагает разработать комплекс мер, направленных на формирование общих представлений об институте присяжных заседателей и устраивать с кандидатами в присяжные групповые беседы с объяснением их прав и функции, например, на основе просмотра видеоматериалов.

Что касается тех негативных факторов, которые были выделены нами, то для их устранения можно воплотить в жизнь следующие решения для укрепления системы отправления правосудия:

- эффективное использование информационных технологий в судах;
- возложение на проигравшую сторону более высоких расходов (то есть возмещение фактических расходов, понесённых победившей стороной) в качестве сдерживающего фактора;
- предотвращение ненужных отлучек и прогулов судей и сотрудников суда;
- повышение эффективности работы секретариата за счёт строгого контроля и надлежащего обучения сотрудников суда;
- увеличение числа судей для поддержания здорового соотношения между судьями и населением;
- улучшение инфраструктуры судов; предоставление технических средств и более качественной секретарской помощи судьям;
- проведение периодических тренингов для судей и персонала для повышения эффективности работы.

Говоря о внедрении информационных технологий в процесс отправления правосудия, можно привести интересную точку зрения М.М. Скотниковой: «При всех возможных сценариях развития науки и техники, человеческая деятельность всегда будет оставаться крайне сложной и настолько комплексной, что ни одна программа не сможет всесторонне оценить её и вынести однозначное решение. Именно поэтому объективная истина – та самая цель, достижение которой обеспечит справедливость производства по уголовным делам в услови-

²⁰⁶ Буштец Н.В. Организация деятельности суда с участием присяжных заседателей : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2022. С. 64.

ях внедрения цифровых технологий. Естественно, не без участия в этом человека»²⁰⁷. Мы полностью поддерживаем позицию данного автора.

Итак, несмотря на то, что судебная система выявила несколько проблем и внедрила перечисленные выше решения, по мнению общественности, заметных улучшений в работе судебной системы не наблюдается. Это связано в первую очередь с двумя причинами. Во-первых, того, что делают судьи и судебная система, явно недостаточно. Во-вторых, решение некоторых проблем находится не в руках судебной системы, а в руках других заинтересованных сторон – государств, а (как центрального правительства, так и правительств штатов), адвокатуры и СМИ, которые не предлагают решения этих проблем. Иногда даже общество несёт ответственность за усугубление проблем.

Мы считаем, что для достижения этой цели недостаточно просто повысить эффективность работы судей, необходимо параллельно предпринимать следующие усилия:

- принимать более качественные законы либо издавая хорошие законы, либо внося поправки в существующие законы, чтобы сделать их лучше, и отменяя плохие законы;
- совершенствовать процессы регистрации жалоб, расследования преступлений и судебного преследования правонарушителей;
- следить за тем, чтобы профессия юриста оставалась благородной профессией, ориентированной на оказание услуг, а не превращалась в бизнес;
- повышать качество юридического образования.

Если эти области остаются без внимания или получают недостаточное внимание, это также влияет на доверие к судебной системе.

Таким образом, проблемные вопросы, с которыми сталкивается суд, многочисленны и осложняются политическими соображениями. Наиболее проблематичной особенностью российского уголовного судопроизводства в том виде, в каком она существует в сейчас, является экономическая составляющая. Деньги, время, люди и материалы – всё это ограниченные ресурсы, которые суд должен распределять, чтобы вершить правосудие. Предложенные автором настоящей статьи меры, возможно, смогли бы преодолеть препятствия к отправлению правосудия. Система отправления правосудия будет функционировать удовлетворительно, если обеспечит быстрое, справедливое и эффективное судопроизводство, гарантируя верховенство закона и защищая права человека.

²⁰⁷ Скотникова М.М. Нужна ли истина электронному правосудию? // Научно-исследовательская деятельность в классическом университете – 2024: традиции и инновации : материалы Международного научно-практического фестиваля. Иваново, 2024. С. 722.

Григорьева Мария Германовна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: М.А. Мокина, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

СТРАТЕГИЯ ДЕЙСТВИЙ ПО РЕАЛИЗАЦИИ СЕМЕЙНОЙ И ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ И ПОДДЕРЖКЕ МНОГОДЕТНОСТИ В РОССИИ ДО 2036 ГОДА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Семья является уникальным социальным институтом, посредником между индивидуумом и государством, транслятором фундаментальных ценностей от поколения к поколению.

Вместе с тем этот фундаментальный социальный институт в настоящее время переживает глубокий кризис. Причины кризиса разны и многоаспектны: рост мобильности, процессы урбанизации и культурной трансформации, которые ведут за собой расшатывание «семейных устоев»²⁰⁸. Состояние этого важнейшего социального института потребовало от государства принятия неотложных мер по его укреплению, в том числе, путем совершенствования правового регулирования в данной сфере.

Ответом на существующие вызовы стало утверждение 15 марта 2025 года Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года (далее – Стратегия)²⁰⁹. Являясь документом стратегического планирования, она зафиксировала основные направления государственной политики в данной сфере на ближайший десяток лет.

Особого внимания заслуживает правовая основа Стратегии, создающая надёжную базу для её успешной реализации.

²⁰⁸ Гукаленко О.В. Институт семьи и семейная политика в современной России: проблемы, тенденции и перспективы // Наукоеведение. 2014. № 5 (24). С. 3.

²⁰⁹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 13, ст. 1505. (дата обращения: 10.04.2025).

Правовую основу Стратегии составляет значительный объем законодательных актов, включающий Конституцию Российской Федерации, ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», Семейный и Трудовой кодексы Российской Федерации, Федеральные законы, среди которых, «О государственных пособиях гражданам, имеющим детей», «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Помимо этого, Стратегия учитывает иные нормативные правовые акты, направленные на регулирование вопросов семейной и демографической политики.

Как можно заметить, особенностью Стратегии является её уникальная интегрирующая роль, проявляющаяся в учёте большого числа различных актов, подчинённых единой цели – обеспечить всестороннюю поддержку семей.

Акцент сделан на преемственности Стратегии по отношению к Концепции демографической политики и Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года. Таким образом, она последовательно продолжает линию ранее принятых документов семейной политики, подтверждая устойчивость избранного курса и приверженность традиционным семейным ценностям.

Отмечено, что положения Стратегии служат ориентиром при внесении изменений в национальные проекты и государственные программы Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, муниципальные проекты и программы, стратегические документы иных организаций, в части касающейся семейной и демографической политики. Следовательно, она задает вектор движения и определяет пути развития всех концептуальных документов соответствующей направленности.

Стратегия фиксирует современность как промежуточный, переходный этап, остро нуждающийся в преобразованиях, и указывает курс к новому состоянию, характеризующемуся устойчивым ростом численности населения и высоким уровнем благополучия семей.

В качестве текущих проблем в стратегическом документе обозначены: изменение ценностных установок молодого поколения; высокая дифференциация уровня рождаемости между субъектами Российской Федерации; рост доли городского населения, отличающегося более низким уровнем рождаемости; снижение реальных доходов с 2016 года, отражающихся на динамике рождаемости; резкое увеличение лиц старших возрастов, что формирует новые вызовы для экономики, систем здравоохранения и социального обслуживания; низкая приверженность граждан к сохранению и укреплению своего здоровья, в том числе репродуктивного.

Проведённый анализ целей, поставленных задач и предлагаемых мер позволяет вывести следующие ключевые направления Стратегии:

1. Укрепление института семьи, защита и сохранение, продвижение в обществе традиционных духовно-нравственных ценностей. Данное направление предполагается реализовывать путем расширения программ психологического сопровождения семей, популяризацией института медиации при разрешении семейно-правовых споров, развитием социальных просемейных проектов, распространением программ и практик по возрождению и формированию традиций в семьях. В качестве примера можно привести ежегодный конкурс «Семейные трудовые династии», который проводится с целью популяризации преемственности профессиональных навыков²¹⁰.

Предполагается, что реализация мероприятий данного направления позволит взглянуть на институт семьи и рождение детей по-новому, в результате чего суммарный коэффициент рождаемости с 1,4 в 2024 году вырастет до 1,6 в 2030 и 1,8 к 2036 году²¹¹.

2. Формирование у граждан мотивации к здоровому образу жизни, создание условий для своевременной профилактики заболеваний. В рамках данного направления предполагается более активное проведение информационных и коммуникационных кампаний, формирование с раннего детства ответственного отношения к своему здоровью, углубленное изучение и коррекция рационов питания населения в субъектах Российской Федерации с целью устранения дефицита витаминов и минералов с учетом региональных особенностей, развитие профилактических форм работы по снижению уровня суицидальных проявлений среди детей и молодежи.

Успешная реализация данного направления приведет к важным результатам: 1) устойчивому росту средней продолжительности жизни населения. Если сейчас ожидаемая продолжительность жизни – 73 года, то к 2030 году данный показатель должен составить 78 лет, к 2036 году – 81 год. 2) увеличение доли граждан, ведущих здоровый образ жизни с 9,7 до 15 %²¹².

3. Охрана материнского, отцовского, детского здоровья и в целом укрепление репродуктивного здоровья граждан. В целях реализации данного направления предполагается внедрение новых подходов к консультированию женщин

²¹⁰ Распоряжение Правительства Удмуртской Республики от 20 июля 2015 г. № 728-р «Об утверждении положения о проведении ежегодного республиканского конкурса «Семейные трудовые династии» // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <https://udmurt.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

²¹¹ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 13, ст. 1505 (дата обращения: 10.04.2025).

²¹² Там же.

в состоянии репродуктивного выбора, совершенствование методов лечения бесплодия, а также способствование их доступности, повышение охвата населения медицинскими осмотрами и диспансеризацией²¹³.

Говоря о доабортном консультировании, трудно переоценить его значимость. В 2024 году почти 40 тысяч россиянок решили сохранить беременность после консультаций со специалистами²¹⁴.

4. Совершенствование системы поддержки семей с детьми. Данное направление предполагает дальнейшее совершенствование процедуры предоставления материнского капитала, развитие мер поддержки в субъектах Российской Федерации, направленных на повышение качества жизни многодетных семей. Например, с 1 августа 2024 года в Санкт-Петербурге родители могут бесплатно получить подарочный комплект детских принадлежностей для своего новорожденного малыша при государственной регистрации рождения в органе ЗАГС Санкт-Петербурга. В набор входят: видеоняня, увлажнитель воздуха, подогреватель детского питания, ночник, стерилизатор, набор детских игрушек и т.д.²¹⁵.

5. Содействие в совмещении заботы о семье и профессионального развития предлагается продвигать с помощью развития в образовательных организациях инфраструктуры комнат матери и ребенка, расширения условий для совместного проживания студентов, имеющих детей, в общежитиях образовательных организаций высшего образования, распространения гибкого графика, дистанционной и иных индивидуальных форм занятости для беременных женщин, а также работников, имеющих несовершеннолетних детей.

Минобрнауки России проводит мониторинг мер, направленных на поддержку студенческих семей. Так, на 2023 год более 103 тыс. студенческих семей получили материальную поддержку от университета. В ряде образовательных организаций предусмотрено предоставление бесплатных медицинских услуг молодым семьям, путевки на оздоровительный отдых с детьми. В числе прочих мер поддержки – переход с платного обучения на бесплатное для женщин, родивших ребенка в период обучения²¹⁶.

²¹³ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 13, ст. 1505 (дата обращения: 10.04.2025).

²¹⁴ Мурашко: почти 40 тысяч беременных женщин передумали делать аборт в 2024 году // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

²¹⁵ Постановление Правительства Санкт-Петербурга от 23 мая 2024 г. № 365 «О мерах по предоставлению дополнительной меры социальной поддержки по финансированию расходов, связанных с предоставлением подарочного комплекта детских принадлежностей на новорожденного ребенка» // Официальный сайт Администрации Санкт-Петербурга. URL: <https://www.gov.spb.ru> (дата обращения: 10.04.2025).

²¹⁶ Поддержку студенческих семей обсудили на Всемирном фестивале молодежи // Министерство образования и науки Российской Федерации: официальный сайт. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

Активная работа в данном направлении будет продолжена. Так, доля молодых студенческих семей с детьми, получивших поддержку образовательных организаций высшего образования, от числа всех молодых студенческих семей, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, к 2030 году должна составить не менее 90 процентов и сохранится не ниже достигнутого уровня до 2036 года.

Необходимо подчеркнуть, что в качестве ключевого механизма реализации Стратегии рассматривается национальный проект «Семья», который объединил в себе основные меры поддержки семей с детьми.

Реализация Стратегии будет осуществляться в два этапа:

Первый этап охватывает период с 2025 по 2030 годы и предусматривает разработку детального плана по исполнению Стратегии, содержащего полный перечень мероприятий с четкими сроками и ответственными исполнителями. Кроме того, планируется комплексная модернизация законодательной базы на всех уровнях²¹⁷.

Данный процесс уже запущен. Так, Федеральным законом от 01.04.2025 № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации»²¹⁸ законодательно закреплено право на получение бесплатной юридической помощи многодетными родителями, имеющими трех и более детей, Постановлением Правительства РФ от 24.03.2025 № 351 «О предоставлении отпусков работникам, усыновившим ребенка» закреплено право усыновителя на предоставление ему отпуска по уходу за ребенком, на получение пособия и т.д.²¹⁹.

Также необходимо отметить, что в течение длительного времени ведутся дискуссии относительно принятия федерального закона «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации»²²⁰. Проект данного акта находится на стадии рассмотрения и остаётся предметом обсуждений. В этой связи мнения экспертов расходятся: одни считают достаточным наличие Указа Президента РФ № 63 от 23 января 2024 года «О мерах социальной

²¹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 13, ст.1505 (дата обращения: 10.04.2025).

²¹⁸ Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 48-ФЗ «О внесении изменений в статью 20 Федерального закона «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 14, ст. 1581 (дата обращения: 10.04.2025).

²¹⁹ Постановление Правительства РФ от 24.03.2025 № 351 «О предоставлении отпусков работникам, усыновившим ребенка» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 13, ст.1461 (дата обращения: 10.04.2025).

²²⁰ Законопроект № 468504-8 «Об основах правового положения многодетных семей в Российской Федерации». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

поддержки многодетных семей»²²¹, в то время как многие демографы уверены, что специальный федеральный закон крайне необходим для полноценного урегулирования особого положения данной категории семей.

Удмуртская Республика также активно включилась в процесс адаптации регионального законодательства к существующим демографическим вызовам. Среди региональных «новшеств» можно выделить:

1) возможность компенсации 50 % стоимости обучения в организациях среднего и высшего профессионального образования по очной форме обучения одного из детей многодетной семьи²²²;

2) предоставление бесплатной услуги «Социальной няни» для отдельных категорий семей (молодые, многодетные, участники СВО и др.)²²³;

3) выплата 150 тыс. руб. студенткам, вставшим на учет по беременности²²⁴;

4) право на бесплатное посещение культурно-развлекательных мест, находящихся в ведении Удмуртской Республики для любого члена многодетной семьи (независимо от места жительства на территории РФ)²²⁵.

Несомненно, в ближайшее время появится значительное количество нормативных актов в данной сфере, включая, например, положение о награждении многовнуковых бабушек и дедушек, что является абсолютным новшеством.

Второй этап – 2031–2036 гг. включает в себя выполнение утвержденного плана мероприятий по реализации Стратегии, а также подготовку и внедрение дополнительных мер, обеспечивающих достижение поставленных целей и задач. Помимо этого, предусмотрена работа по подведению итогов реализации Стратегии, оценке достигнутых результатов²²⁶.

²²¹ Указ Президента РФ № 63 от 23 января 2024 года «О мерах социальной поддержки многодетных семей» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2024. № 5, ст. 665 (дата обращения: 10.04.2025).

²²² Постановление Правительства УР от 05.02.2025 № 55 // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <https://udmurt.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

²²³ Постановление Правительства УР от 20.12.2024 № 693 // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <https://udmurt.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

²²⁴ Постановление Правительства УР от 20.12.2024 № 691 // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <https://udmurt.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

²²⁵ Закон УР от 21.03.2025 № 11-РЗ «О внесении изменений в статьи 1 и 3 Закона Удмуртской Республики "О мерах по социальной поддержке многодетных семей"» // Официальный сайт Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики. URL: <https://udmurt.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

²²⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 15 марта 2025 г. № 615-р «Об утверждении Стратегии действий по реализации семейной и демографической политики, поддержке многодетности в Российской Федерации до 2036 г.» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 13, ст. 1505 (дата обращения: 10.04.2025).

Безусловно, новая Стратегия семейной политики отличается большей конкретизацией и расширением мер поддержки по сравнению с предыдущей Концепцией. Тем не менее, и она не лишена ряда недостатков. Так, например, недостаточно уделяется внимания роли отца в семье, а вопрос стимулирования вступления в официальный брак полностью игнорируется, несмотря на то что для значительной части граждан регистрация брака является значимым фактором для рождения детей.

Подводя итоги, хотелось бы подчеркнуть, что Стратегия семейной политики стала своеобразным итогом Года семьи. Хочется верить, что этот документ окажется действенным инструментом реализации заявленных целей и принесёт реальные положительные результаты в приоритетной для государства сфере.

Губайди Яна Алексеевна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: П.Л. Ишимов, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики*

*Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ ПРИ ДОПРОСЕ СВИДЕТЕЛЕЙ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В эпоху цифровой трансформации все сферы общества претерпевают серьезные изменения. Судебная система, как одна из важнейших ветвей осуществления власти, защищающая права, свободы и законные интересы человека, общества и государства, движется по пути цифровизации.

В Концепции информационной политики судебной системы на 2020–2030 годы (одобрена Советом судей РФ 5 декабря 2019 г.) отражено, что успешная реализация мероприятий информационной политики способствует выходу на новый уровень развития информационной среды, внедрению современных информационных и коммуникационных технологий в процесс судопроизводства, трансформации способов распространения информации, улучшению технического оснащения судов, эффективному функционированию сайтов судов и государственных автоматизированных систем²²⁷.

²²⁷ Концепция информационной политики судебной системы на 2020 – 2030 годы (одобрена Советом судей РФ 05.12.2019) URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/73061586/> (дата обращения: 17.05.2025).

Однако следует отметить, что еще в 2013 году в Гражданский процессуальный кодекс РФ была введена статья 155.1, согласно которой лица, участвующие в деле, их представители, а также свидетели, эксперты, специалисты, переводчики могут участвовать в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи²²⁸. Более 10 лет данное нововведение закреплено в основном законе, регулирующем гражданское судопроизводство.

Спустя некоторое время Судебным департаментом при Верховном суде РФ издан приказ, которым был утвержден Регламент организации видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний (Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401). Организация деятельности судов по применению видео-конференц-связи (далее – ВКС), порядок использования программно-технических комплексов, правила подготовки и проведения заседаний определены вышеуказанным Регламентом. Согласно данному акту под видео-конференц-связью понимается способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами²²⁹.

Закрепленная в документах возможность использовать ВКС в ходе судебного разбирательства является основой для дальнейшего применения информационных технологий в судах. Важно отметить, что использование ВКС возможно только при соблюдении определенных требований, которые установлены правовыми актами. Согласно ст. 155.1 ГПК РФ в качестве таких требований выступают наличие в судах технической возможности осуществления такого формата судебного заседания, а также письменное заявление (ходатайство) лица, участвующего в деле либо инициатива суда.

Проведение судебного заседания с помощью ВКС возможно на различных стадиях судопроизводства, например, в предварительном судебном заседании; при разрешении спора по существу судом первой инстанции; при рассмотрении дела в судебном заседании судом апелляционной, кассационной и надзорной инстанций; при проведении судебных заседаний, назначаемых для разрешения отдельных процессуальных вопросов²³⁰.

²²⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ebc176975f98a7529735bf630e405431bc22433b/ (дата обращения: 17.05.2025).

²²⁹ Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) «Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_374166/ (дата обращения: 17.05.2025).

²³⁰ Антонов А.П. Видео-конференц-связь в гражданском процессе. URL: <https://pravo163.ru/videokonferenc-svyaz-v-grazhdanskom-processe/> (дата обращения: 17.05.2025).

Единственным случаем, исключаящим возможность применения ВКС является проведение закрытого судебного заседания. Как известно, закрытые судебные процессы проводятся по делам, в случае, если в ходе заседания возможно разглашение охраняемой законом тайны, необходимо обеспечение безопасности и конфиденциальности, защищается несовершеннолетнее лицо, а также сохраняются сведения о частной жизни участников дела.

Возможность участия в открытом судебном заседании путем технологий ВКС имеется у всех участвующих в деле лиц, у свидетелей в том числе. Свидетелями могут выступать лица, которым могут быть известны какие-либо сведения об обстоятельствах, имеющих значение для рассмотрения и разрешения дела. Свидетельские показания занимают важную роль среди доказательств. В ст. 177 ГПК РФ урегулировано право допроса свидетеля путем использования видео-конференц-связи или веб-конференции. При этом должны быть соблюдены общие правила, установленные гражданским процессуальным законодательством.

При изучении практических аспектов применения ВКС при допросе свидетелей в судопроизводстве выявлено несколько проблем, которые препятствуют эффективному рассмотрению гражданских дел с помощью информационных технологий.

Основными проблемами являются, конечно же, – отсутствие технической оснащённости в судах общей юрисдикции, загруженность залов судебного заседания с системами ВКС и судей, которые должны обеспечить проведение судебного заседания с помощью таких систем, негативное отношение к нововведению вследствие недоверия к технологиям.

При заявлении участниками процесса ходатайства о проведении допроса свидетеля в судебном заседании с помощью ВКС суд рассматривает основания данной просьбы. Многие судьи выясняют, возможно ли участие свидетеля в открытом судебном заседании путем личной явки в суд, а также уважительность причин, по которым он не может явиться. По результатам рассмотрения ходатайства суд выносит определение об участии свидетеля в заседании путем ВКС одного из двух видов: либо определение с указанием даты, времени и места проведения заседания, а также суда, который окажет содействие для осуществления правосудия, либо два определения: одним будет удовлетворено ходатайство о проведении ВКС, вторым будет закреплено судебное поручение для другого суда провести ВКС в определённое время. Такие определения не подлежат официальному опубликованию, соответственно, проследить прозрачность данных актов не представляется возможным.

Зачастую суды не желают оказывать содействие в участии свидетеля в заседании путем ВКС, при этом проблемы технического оснащения судов

либо занятость зала судебного заседания являются некой «отговоркой». Обжалование определений об отказе в удовлетворении ходатайства согласно законодательству невозможно, поскольку такой отказ не препятствует дальнейшему движению дела. Следовательно, при наличии возможности участия свидетеля в судебном заседании только путем ВКС у суда имеются основания для отказа в удовлетворении заявленного ходатайства стороны, например, при отсутствии технических возможностей, таким образом, лишая участника процесса использовать своё, возможно, единственное «доказательство».

В данном случае среди научных кругов бытует мнение о необходимости привлечения специалиста, который может проверить обоснованность отказа по причине отсутствия технической возможности²³¹.

Важно отметить, что основной составляющей успешного проведения ВКС в судебном заседании является возможность другого суда, которому поручается проведение ВКС, осуществить действия по подготовке и осуществление заседания. При проведении ВКС судом используются системы данной связи соответствующих судов по месту жительства, месту пребывания или месту нахождения указанных лиц, участвующих в деле, а для участия в деле лиц, находящихся в местах содержания под стражей или в местах лишения свободы, – также системы ВКС данных учреждений²³².

При этом суд, обеспечивающий участие свидетеля в судебном заседании проверяет его явку, устанавливает личность и берет подписку о разъяснении процессуальных прав и обязанностей, а также о предупреждении об уголовной ответственности по статьям 307, 308 УК РФ. На этот суд возложена обязанность направить подписку свидетеля не позднее следующего дня после получения в суд, который осуществляет рассмотрение дела, для приобщения к протоколу судебного заседания. В протокол вносятся также сведения об использовании средств аудио-, видеозаписи, систем видео-конференц-связи и (или) иных технических средств.

Одним из проблемных вопросов использования ВКС в судах является отсутствие технического работника, который обеспечивает соединение. Зачастую обязанность произвести подключение и контролировать непрерывность видео-конференц-связи ложится на секретарей судебного заседания и помощников судей. Очевидно, что особыми навыками и знаниями по техническому оборудованию

²³¹ Буланков Д.М. Видео-конференц-связь и ее значение в доказывании в арбитражном и гражданском процессе // Вестник Московского университета им. С.Ю. Витте. Серия 2: Юридические науки. 2022. № 4 (35). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/videokonferents-svyaz-i-ee-znachenie-v-dokazyvanii-v-arbitrazhnom-i-grazhdanskom-protseesse> (дата обращения: 17.05.2025).

²³² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570/ebc176975f98a7529735bf630e405431bc22433b/ (дата обращения: 17.05.2025).

дованию, информационным технологиям и соединениям они не обладают. Следовательно, важным условием развития и эффективного применения ВКС в судах выступает первичное обучение техническими навыками работников аппарата и судей либо добавление вакансии IT-специалиста. В правовых актах не указано, как должны работники решать проблему, в случае небольшой неполадки в подключении ВКС, например, искажение качества звука/видео, отключение электричества либо сети Интернет. Безусловно, данное обстоятельство представляет собой препятствие для продолжения рассмотрения дела и является основанием для отложения судебного разбирательства, что, несомненно, приводит к увеличению сроков рассмотрения и разрешения дела²³³.

Видео-конференц-связь, как самостоятельный способ передачи аудио- и видеoinформации по специальной связи, обладает некоторыми отрицательными свойствами. Кроме вышеназванных недостатков применения ВКС, ещё одной очевидной для всех проблемой выступает отсутствие личного контакта «свидетель-судья», «свидетель-сторона», «свидетель-представитель». При непосредственном контакте участника судопроизводства со свидетелем важными являются невербальные сигналы, которые могут быть искажены при допросе с помощью ВКС либо неверно интерпретированы. В ходе проведения заседания с помощью ВКС у судьи появляется некий психологический барьер – лицо, которое является участником процесса, выступает не как реальный человек, а в качестве виртуальной картинки²³⁴.

Помимо рассмотренных недостатков ВКС выделяется и материальная проблема, связанная с необходимостью огромных вложений капитала в систему судопроизводства для оснащения судов качественным оборудованием, программным обеспечением и ценными кадрами по работе с информационными технологиями.

Исследование проблем применения ВКС в судопроизводстве позволяет прийти к точке зрения, основанной на том, что видео-конференц-связь в судах должна применяться только в крайних случаях, например, пандемия, террористический акт, стихийное бедствие. Иначе данное нововведение приводит к нарушению процессуальных правил, конфиденциальности информации либо нарушению личных прав участников процесса.

²³³ Макаров И.С., Кулаков А.В. Гражданский процесс в реалиях вызовов цифрового общества: проблемы и перспективы развития видео-конференц-связи // Новый юридический вестник. 2023. № 1 (40). С. 27-29. URL: <https://moluch.ru/th/9/archive/242/7982/> (дата обращения: 17.05.2025).

²³⁴ Серова Е.Н. Достоинства и недостатки видео-конференц-связи и веб-видео-конференц-связи в судебном заседании. Анализ судебной практики // Вопросы российской юстиции. 2021. № 15. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dostoinstva-i-nedostatki-videokonferents-svyazi-i-veb-videokonferents-svyazi-v-sudebnom-zasedanii-analiz-sudebnoy-praktiki> (дата обращения: 17.05.2025).

Таким образом, были рассмотрены актуальные вопросы использования видео-конференц-связи при допросе свидетелей в гражданском судопроизводстве, а также проанализированы правовые и технические аспекты, связанные с применением данной технологии. Среди основных проблем выделены были технические ограничения судов, отсутствие критериев допустимости ВКС, отсутствие эффекта присутствия и риски нарушения прав сторон. Для решения указанных пробелов предлагается разработать методические рекомендации по проведению дистанционных допросов, введение четких правил применения ВКС, а также оснащение судов современной техникой, способствующей быстрому и беспереывному подключению к видео-конференц-связи, а также обучение судей и аппарата судов навыкам использования информационных технологий при осуществлении правосудия.

Гудченков Олег Станиславович,

аспирант 1 года обучения БФУ им. И. Канта.

Научный руководитель: А.В. Куликов, д.ю.н., профессор

ФГБОУ ВО «Балтийский Федеральный университет

имени Иммануила Канта»,

г. Калининград

«ЗАКЛАДКИ» НАРКОТИКОВ КАК ФЕНОМЕН НАРКОСИТУАЦИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Незаконный оборот наркотиков сегодня является одной из самых острых проблем современной России, однако так было не всегда. Более чем тридцать лет назад, в советский период, наркомания оставалась маргинальным явлением, а масштабы распространения запрещенных веществ были несопоставимы с нынешними.

Все изменилось в 1990-е годы – период, когда страна переживала глубокий системный кризис. Распад СССР, экономический коллапс, ослабление правоохранительной системы и открытость границ создали идеальные условия для расцвета подпольного наркобизнеса.

В первые постсоветские годы на российский рынок хлынули наркотики со всего мира. Из Средней Азии и Афганистана поставлялся героин, из Европы – синтетические вещества, а внутри страны начали появляться кустарные лаборатории по производству дешёвых наркотиков, таких как эфедрон²³⁵.

²³⁵ *Полищук Е.В.* История становления службы по борьбе с незаконным оборотом наркотиков в России // Преступность в СНГ: проблемы предупреждения и раскрытия пре-

Криминальные группировки быстро осознали прибыльность этого бизнеса. Наркотики стали не только способом быстрого обогащения, но и инструментом влияния: их использовали для подкупа чиновников, вербовки молодёжи и расширения контроля над территориями. В то же время государство, занятое политическими и экономическими реформами, долгое время не могло эффективно противостоять этой угрозе.

С тех пор прошло много времени, однако, незаконный оборот наркотиков все также остается глобальной проблемой для нашей страны. Масштабы наркотической зависимости и незаконного оборота наркотиков в современной России, согласно официальной статистике, продолжают оставаться критически высокими. Так, в 2024 году было зарегистрировано более 145 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, а также было изъято 33,6 тонн наркотических средств и психотропных веществ, большая часть из которых является синтетическими. Кроме того, каждый год наркотики уносят тысячи жизней, калечат судьбы молодых людей и подрывают социальную стабильность.

Наркотогворья давно перестала быть просто преступной деятельностью – она превратилась в хорошо организованную индустрию, которая проникает в малые города и мегаполисы, охватывает школы и университеты, разъедает общество изнутри²³⁶.

Осознавая всю серьезность сложившейся ситуации, государство относит проблему незаконного оборота наркотиков в РФ к числу ключевых угроз национальной безопасности, держа ее на особом контроле. Так, согласно Стратегии национальной безопасности РФ, предупреждение, выявление и пресечение незаконного оборота наркотиков являются приоритетными задачами для достижения государственной и общественной безопасности²³⁷.

Современная наркоситуация в мире и в России за последнее время претерпела значительные изменения. К сожалению, прогресс и новые технологии, которые должны сделать нашу жизнь проще, удобнее и комфортнее, все активнее используются преступными сообществами. Все это ставит принципиально новые задачи перед правоохранительной системой в вопросах противодействия незаконному обороту наркотиков.

Сегодня мы сталкиваемся с качественно новым этапом развития наркопреступности, в котором цифровые технологии стали не просто инструментом,

ступлений : сборник материалов конференции, Воронеж, 25 мая 2023 года. Т. Ч. 2. Воронеж : Воронежский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2023. С. 176.

²³⁶ Назарова Н.А. Наркоситуация в России // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2021. № 2 (54). С. 116.

²³⁷ Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента от 23 ноября 2020 № 733 : [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

а основой построения целых криминальных экосистем. Феномен «закладки» – яркий пример того, как современные технологические достижения могут быть использованы в преступных целях²³⁸.

Важно отметить, что непосредственно незаконному обороту наркотиков предшествует активная реклама таких запрещенных средств и веществ. Продавцы нередко используют агрессивные методы продвижения своих товаров через социальные сети, создавая привлекательные образы и иллюзии безобидности использования наркотиков²³⁹. Замечено, что такие действия приводят к созданию определенной культуры потребления наркотиков в молодежной среде. Чаще всего это выражается в том, что наркотики становятся ассоциированы с модой, свободой и успехом, что совершенно не соответствует реальной их опасности. Кроме того, реклама через социальные сети и мессенджеры способствует вовлечению большего числа лиц в незаконный оборот наркотиков, в том числе несовершеннолетних.

Современная система "закладок" представляет собой высокоорганизованную модель нелегального оборота наркотиков, основанную на симбиозе цифровых технологий и традиционных методов распространения. В её основе лежит трехуровневая структура: онлайн-платформы (даркнет-сайты и Telegram-каналы) для оформления заказов, криптовалютные платежные системы для анонимных расчетов, и сеть физических тайников с наркотиками в общественных местах²⁴⁰.

Данный способ позволяет преступникам значительно увеличить количество сбываемых наркотиков, привлечь больше наркопотребителей, при этом оставаясь незаметными для правоохранительных органов. Кроме того, данная схема позволяет избегать личных встреч при осуществлении сделок, что, в свою очередь, еще больше усложняет установление личности преступника.

Активное развитие наркобизнеса с помощью цифровых средств, приходится на 2010-е годы, когда наркоторговцы полагались на традиционные методы, такие как обмен текстовыми сообщениями и операции с наличными деньгами,

²³⁸ Долматова Ю. А. Особенности раскрытия сбыта наркотиков, совершаемого методом изготовления тайников ("закладок") // Молодежь, наука и цивилизация : материалы международной студенческой научной конференции, Красноярск, 18 мая 2023 года. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД РФ, 2023. С. 790.

²³⁹ Лозовский Д.Н. Особенности выявления и документирования фактов незаконной рекламы наркотических средств с использованием информационно- телекоммуникационных технологий // Борьба с преступностью: теория и практика : тезисы докладов VIII Международной научно-практической конференции, Могилев, 23 апреля 2020 года. Могилев : Учреждение образования "Могилевский институт Министерства внутренних дел Республики Беларусь", 2020. С. 504.

²⁴⁰ Чеченов А.А. Проблемные аспекты расследования преступлений, связанных со сбытом наркотических средств посредством сети «Интернет» // Пробелы в российском законодательстве. 2023. Т. 16, № 4. С. 32.

они постепенно адаптировались к новым условиям, обретая доступ к более сложным и анонимным способам ведения бизнеса через даркнет. В этом контексте использование криптовалют для расчетов сделало транзакции более безопасными и анонимными, что значительно усложняет задачу правоохранительных органов по отслеживанию финансовых потоков. Криптовалюты позволяют обойти традиционные банковские системы, что дополнительно увеличивает уровень анонимности как для покупателей, так и для продавцов.

Особо отметим, что существенный вклад в развитие незаконного оборота наркотиков внесли именно социальные сети и мессенджеры. В последние годы наблюдается стремительное слияние наркобизнеса и цифровых платформ. Все это существенно упрощает коммуникацию между участниками сделок, делая процесс незаконного оборота наркотиков более быстрым и простым²⁴¹. Особую роль в этом играет Telegram. Через специально созданные боты, а также Telegram-каналы, преступники реализуют наркотические средства, психотропные вещества их аналоги, а также распространяют иную нежелательную информацию, связанную с наркотиками. Существенное преимущество таких ботов и каналов заключается в том, что они работают круглосуточно, моментально обрабатывая заказы и запросы, что кардинально меняет подход к организации процесса.

Таким образом, современные технологии предоставляют уникальные возможности для оптимизации преступной деятельности. Децентрализованная структура управления значительно повышает устойчивость системы, исключая единую точку контроля и принятия решений, благодаря чему незаконный оборот наркотиков вышел на принципиально новый уровень, став более глобальным и прибыльным. В дополнение, квантовые технологии и криптография начали широко использоваться в криминальной деятельности. Квантовая криптография довольно надежна и обеспечивает анонимность злоумышленников и существенно затрудняет верификацию доказательств незаконных действий. Более того, не все сотрудники правоохранительных органов обладают современными знаниями в области цифровых технологий, и зачастую не могут противодействовать подобным преступным проявлениям.

Наконец, новыми вызовами являются применение обновленных средств логистики – это дроны-курьеры²⁴². С их помощью удастся доставлять наркотики в самые труднодоступные места, при этом оставаясь незамеченным.

²⁴¹ Бугера Н.Н. Сбыт наркотических средств через тайники-закладки: правоприменительный аспект // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2023. № 1 (64). С. 18.

²⁴² Ярабаева О.О. Беспилотные летательные аппараты как одна из проблем исправительных учреждений в борьбе с незаконным оборотом наркотиков: пути решения // АВБсП. 2024. № 3. С. 74.

Все вышеуказанное свидетельствует о том, что сегодня незаконный оборот наркотиков с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть "Интернет") вышел на иной уровень, более сложный и развитый.

При этом, важно учитывать и то, что сегодня незаконный оборот наркотиков следует рассматривать не просто как преступление, а как сложную системную угрозу глобального масштаба, поскольку его влияние выходит далеко за рамки криминальной сферы. Наркобизнес дестабилизирует экономику, является одним из инструментов отмывания денег, а также развивает теневые финансовые потоки, коррумпирует государственные институты, усиливает социальное неравенство и способствует росту насильственных преступлений.

Более того, наркобизнес тесно связан с терроризмом, мошенничеством и киберпреступностью, создавая транснациональные сети, использующие современные технологии для расширения своего влияния.

Таким образом, можно констатировать, что сегодня «закладки» наркотиков и вообще весь незаконный оборот наркотиков представляют собой серьезнейшую угрозу национальной безопасности Российской Федерации и дезорганизуют практически все сферы жизнедеятельности общества²⁴³. С каждым годом преступные сообщества все больше внедряют новые технологии, что усложняет процесс выявления потоков незаконного оборота наркотиков и установления лиц, причастных к этой деятельности.

Все это требует принципиально нового подхода к мерам противодействия – не только силового, но и экономического, социального, информационного, поскольку его последствия затрагивают все уровни общественной безопасности.

²⁴³ *Владимиров А.Ю.* Правовые основы борьбы с коррупцией, терроризмом, наркобизнесом и организованной преступностью // Научно-исследовательские решения современной России в условиях кризиса : материалы XXVI Всероссийской научно-практической конференции : в 2-х ч., Ростов-на-Дону, 28 декабря 2020 года. Ростов-на-Дону, 2020. С. 242.

Даньшина Ксения Ивановна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Л.П. Лапина, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ ВЫЯВЛЕНИЯ ПРАВОНАРУШЕНИЙ В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОТДЕЛЬНЫХ ПРИРОДНЫХ РЕСУРСОВ С ПОМОЩЬЮ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Активное внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни, включая экологический контроль и надзор, обуславливает необходимость переосмысления традиционных подходов к выявлению правонарушений в области охраны природных ресурсов. Увеличение масштабов незаконной добычи полезных ископаемых, нелегальной вырубке лесов и загрязнения водных объектов диктует потребность в разработке и внедрении эффективных инструментов контроля, основанных на использовании данных дистанционного зондирования Земли, беспилотных летательных аппаратов, применения технологий искусственного интеллекта и иных цифровых решений.

Одним из важнейших прав человека и гражданина, закреплённых в статье 42 Конституции РФ, является его «право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о её состоянии и на возмещение ущерба, причинённого его здоровью или имуществу экологическим правонарушением»²⁴⁴.

Настоящая статья посвящена исследованию особенностей применения цифровых технологий в целях выявления нарушений законодательства об охране отдельных природных ресурсов, анализу правовых аспектов использования полученной информации и определению перспективных направлений совершенствования правоприменительной практики.

Новизна исследования определяется тем, что до настоящего момента широкие возможности применения цифровых технологий, БПЛА в области выявления, расследования и профилактики экологических правонарушений в Удмуртской Республике, до конца не изучены, прогнозируется дальнейшее исследование и совершенствование вышеуказанных видов деятельности с использованием современных технических средств.

²⁴⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020), ст. 42 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 12.05.2025).

Согласно Государственному докладу «О состоянии и об охране окружающей среды в Удмуртской Республике в 2023 году»²⁴⁵ на территории Удмуртской Республики за 2023 год в сфере природопользования зарегистрировано 174 преступления, из них расследовано – 55 уголовных дел. Указанные преступления связаны с незаконной рубкой лесных насаждений – 127 преступлений, ответственность за которую предусмотрена ст. 260 УК РФ, незаконная охота – 35 преступления, ответственность за которую предусмотрена ст. 258 УК РФ, незаконная добыча (вылов) водных биологических ресурсов – 2 преступления, ответственность за которую предусмотрена ст. 256 УК РФ. Выявлено 347 административных правонарушений в сфере природопользования (по ст. 8.2, 8.13, 8.28, ч.5 ст. 8.28.1, 8.37, 8.42, 8.2.3 КоАП РФ).

В условиях стремительного развития цифровых технологий современные технические средства и искусственный интеллект становятся важными инструментами в сфере природопользования. Его применение содействует расширению эффективности мониторинга природной среды, рациональному использованию природных ресурсов и обеспечению экологической безопасности.

Расширение применения современных технических средств и технологий искусственного интеллекта связано с тем, что, в отличие от человеческого интеллекта, возможности современных цифровых технологий ограничены только лишь вычислительной мощностью компьютера и, при условии применения корректных алгоритмов, относительно ряда действий компьютерный интеллект может значительно превосходить человеческий. Прежде всего, такое превосходство имеет место быть относительно тех компонентов деятельности, где ключевую роль играет анализ крупных массивов данных²⁴⁶.

Важным нормативным документом в сфере применения цифровых технологий в области охраны окружающей среды является Распоряжение Правительства РФ от 8 декабря 2021 г. № 3496-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования»²⁴⁷.

²⁴⁵ Государственный доклад «О состоянии и об охране окружающей среды Удмуртской Республики в 2023 году» / Министерство природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики; АУ «Управление охраны окружающей среды и природопользования Минприроды Удмуртской Республики». URL: <https://www.minpriroda-udm.ru/deyatelnost/2018-04-20-10-19-50.html> (дата обращения: 12.05.2025).

²⁴⁶ Ермолин Е.В. Искусственный интеллект и его влияние на охрану окружающей среды // Журнал «Актуальные исследования». № 2 (29), январь 21. URL: <https://apni.ru/article/1767-iskusstvennij-intellekt-i-ego-vliyanie> (дата обращения: 12.05.2025).

²⁴⁷ Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации отрасли экологии и природопользования : распоряжение Правительства РФ от 08.12.2021 № 3496-р // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2025).

Упомянутое распоряжение лежит в основе решений, утвержденных Указом Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»²⁴⁸. Анализ документа свидетельствует о наличии широкого круга проблем, характеризующих состояние отрасли экологии и природопользования в сфере её цифровой трансформации. Среди ключевых проблем следует отметить:

низкую информированность граждан в части мониторинга состояния окружающей среды и принимаемых органами исполнительной власти мер по снижению негативного воздействия;

высокую трудоемкость и низкую оперативность получения актуальной информации о состоянии природных ресурсов, а также отсутствие единых стандартов и единого канала;

сбора цифровой информации и обмена ее в рамках отрасли – о состоянии окружающей среды (воздух, вода, почва, недра, лес); по проблемам экологии, несанкционированных свалок; по количеству отходовобразователей, объему и морфологии отходов III–V классов опасности;

отсутствие механизма учета и контроля потоков отходов.

Для решения перечисленных проблем предлагается внедрение в экологическую сферу большого числа известных технологий цифровых средств: искусственного интеллекта (AI); дистанционного зондирования Земли; беспилотных летательных аппаратов; технологии интернета вещей (IoT); больших данных (Big Data); аналитической обработки данных; цифровых двойников (Digital Twins).

Основная сфера применения перечисленных технологий – анализ получаемой в результате экологического мониторинга информации и автоматизация принятия решений в режиме реального времени, прогнозирование опасных природных явлений (включая пожарную опасность в лесах), выявление и идентификация объектов животного и растительного мира, сбор и передача данных со стационарных и подвижных пунктов наблюдений (в рамках развития государственной наблюдательной сети Федеральной службы по гидрометеорологии и мониторингу окружающей среды). Среди таких задач можно упомянуть дистанционный мониторинг объектов захоронения отходов с использованием данных космического зондирования Земли и беспилотного наблюдения за тепловыми характеристиками полигонов захоронения твердых коммунальных отходов. Для повышения эффективности работы отрасли экологии и природопользования необходимо развитие информационных систем и цифровых платформ с использованием современных средств для накопления, хранения, анализа и обработки данных, технологий интернета вещей, создания баз данных

²⁴⁸ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.05.2025).

нового поколения природных объектов (экосистем), включая недра, водные объекты, леса, среду обитания объектов животного мира (в том числе с применением моделей цифрового двойника)²⁴⁹.

На современном этапе правоприменительной практики применяется ряд принципиально новых технических средств – приборы для предварительного исследования вещественных доказательств при производстве следственных действий. Цифровые средства, в частности искусственный интеллект активно используется для анализа больших объемов экологических данных, получаемых с различных источников, включая спутниковые снимки и беспилотные летательные аппараты.

Для фиксации следов экологических преступлений, проведения осмотра места происшествия в опасных экстремальных условиях применяются современные технические средства – беспилотные летательные аппараты (БПЛА)²⁵⁰. Правовая основа применения беспилотников в современности заложена. Ее основу составляют отдельные положения Воздушного кодекса, ведомственные нормативно-правовые акты. Ни УПК РФ, ни ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» использование БПЛА как самостоятельного технического средства отдельно не регламентируют, но это не препятствует возможностям его использования, хотя отдельные вопросы фиксации его применения возникают на практике.

В Удмуртской Республике БПЛА эффективно используются при обнаружении утечек и несанкционированных врезок нефтепроводов; изучении обстановки места происшествия в условиях труднодоступной местности; мониторинге водных объектов в целях пресечения браконьерской деятельности; установлении очагов возгорания и масштабов площадей и др.

Одной из функций искусственного интеллекта является имитационное моделирование. Современные цифровые технологии позволяют прогнозировать развитие ситуаций в комплексно организованных системах. Это дает возможность заблаговременно идентифицировать потенциальные риски неблагоприятных последствий и разрабатывать эффективные стратегии для их предотвращения или минимизации. К примеру, технологии искусственного интеллекта может использоваться для прогнозирования воздействия антропогенной деятельности на качество воздуха или для обеспечения безопасности водных ресурсов путем моделирования возможных загрязнений рек и оптимизации правил водопользования.

²⁴⁹ *Сверчков В.В.* Преступления против экологии: система, юридическая характеристика, особенности и проблемы применения уголовного законодательства : учебное пособие для вузов. Москва : Издательство Юрайт, 2023. 224 с. URL: <https://urait.ru/bcode/520177/p.2> (дата обращения: 12.05.2025).

²⁵⁰ *Савельева М.В., Смушкин А.Б.* Беспилотный летательный аппарат как специальное технико-криминалистическое средство и объект криминалистического исследования // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 461. С. 237.

Современные цифровые технологии значительно расширяют возможности мониторинга окружающей среды. Анализ данных, поступающих из различных источников, таких как спутниковые снимки, метеорологические сводки и результаты проверок санитарно-эпидемиологических служб, позволяет создать комплексную картину, выявляющую потенциальные нарушения природоохранных норм в Российской Федерации.

Такие технологии позволяют обнаруживать незаконные вырубки леса и прогнозировать риски природных пожаров, контролировать национальные проекты России, анализировать геофизические данные для оптимизации геологоразведочных работ, повышать точность картографирования и оценки состояния экосистем. Интеллектуальные алгоритмы распознают виды, оценивают численность животных и обнаруживают запрещённые виды деятельности, такие как браконьерство²⁵¹.

Подводя итог, следует отметить, что внедрение цифровых технологий в практику охраны природных ресурсов является перспективным направлением совершенствования правоприменительной деятельности. Проведенный анализ показал, что применение данных технологий позволяет значительно повысить эффективность контроля и надзора за состоянием окружающей среды, оперативно выявлять факты незаконной деятельности в сфере природопользования. Необходимо отметить, что многие вопросы, связанные с правовым регулированием данной сферы, остаются недостаточно изученными. Дальнейшее развитие законодательства в этой области позволит создать надежную правовую основу для использования цифровых технологий в целях охраны окружающей среды и устойчивого развития.

²⁵¹ Дронова О.Б., Храмова Е.С. Актуальны пути повышения наглядности иллюстративного материала, подготовленного с использованием беспилотных летательных аппаратов // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2021. № 2 (57).

Дерендяева Софья Романовна,

обучающаяся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т.В. Русских, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

экологического, трудового, административного права, основ права

и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД В ТРУДОВОМ ПРАВЕ

Понятие морального вреда в трудовом кодексе отсутствует. Чтобы определить «сущность» морального вреда необходимо обратиться к гражданскому кодексу Российской Федерации и иным нормативно-правовым актам. В гражданском кодексе понятие морального вреда представлено в узком смысле в ст. 151. Так в гражданском кодексе Российской Федерации моральный вред понимается как нравственные и физические страдания²⁵². В широком смысле понятие морального вреда содержится в п. 1 постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» и здесь понятие морального вреда следующее: нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные блага или нарушающими его личные неимущественные права (например, жизнь, здоровье, достоинство личности, свободу, личную неприкосновенность, неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, честь и доброе имя, тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений, неприкосновенность жилища, свободу передвижения, свободу выбора места пребывания и жительства, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности и гигиены, право на уважение родственных и семейных связей, право на охрану здоровья и медицинскую помощь, право на использование своего имени, право на защиту от оскорбления, высказанного при формулировании оценочного мнения, право авторства, право автора на имя, другие личные неимущественные права автора результата интеллектуальной деятельности и др.) либо нарушающими имущественные права гражданина. И в широком и в узком смысле для раскрытия сущности морального вреда

²⁵² Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ).

используются термины физические и нравственные страдания. Они, в свою очередь, раскрываются в п. 14 этого же постановления. Так, под физическими страданиями понимается физическая боль, связанная с причинением увечья, иным повреждением здоровья, либо заболевание, в том числе перенесенное в результате нравственных страданий, ограничение возможности передвижения вследствие повреждения здоровья, неблагоприятные ощущения или болезненные симптомы, а под нравственными страданиями – страдания, относящиеся к душевному неблагополучию (нарушению душевного спокойствия) человека (чувства страха, унижения, беспомощности, стыда, разочарования, осознание своей неполноценности из-за наличия ограничений, обусловленных причинением увечья, переживания в связи с утратой родственников, потерей работы, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, раскрытием тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, временным ограничением или лишением каких-либо прав и другие негативные эмоции)²⁵³.

Несмотря на то, что в Трудовом кодексе Российской Федерации сам термин моральный вред не раскрывается, он упоминается в различных статьях этого закона. Так, в ст. 3 Трудового кодекса говорит о том, что лица, считающие, что они подверглись дискриминации в сфере труда, вправе обратиться в суд с заявлением о восстановлении нарушенных прав, возмещении материального вреда и компенсации морального вреда. В ст. 21 закреплено право работника на возмещение вреда, причиненного ему в связи с исполнением трудовых обязанностей, и компенсацию морального вреда в порядке, установленном трудовым кодексом, иными федеральными законами. Ст. 22 обязывает работодателя возмещать вред, причиненный работникам в связи с исполнением ими трудовых обязанностей, а также компенсировать моральный вред в порядке и на условиях, которые установлены Трудовым кодексом, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. Ст. 237 говорит о том, что моральный вред, причиненный работнику неправомерными действиями или бездействием работодателя, возмещается работнику в денежной форме в размерах, определяемых соглашением сторонами трудового договора. Ст. 391 говорит о том, что индивидуальные споры о компенсации морального вреда, причиненного работнику неправомерными действиями (бездействием) работодателя рассматриваются непосредственно в судах, а ст. 392 содержит сроки обращения в суд за разрешением таких споров. И наконец ст. 394 определяет право работника на компенсацию морального вреда в случаях незаконного увольнения или перевода на другую работу²⁵⁴.

²⁵³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 "О практике применения судами норм о компенсации морального вреда".

²⁵⁴ Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 07.04.2025).

Компенсация морального вреда – один из гарантированных работнику законом способ защиты трудовых прав и законных интересов. Компенсация морального вреда работнику может быть актуальной в различных ситуациях, например, в случае нарушения трудовых прав, незаконного увольнения, дискриминации, а также в результате действий работодателя, которые привели к нравственным и физическим страданиям работника. Компенсация морального вреда на данный момент регулируется в основном постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда». До принятия этого постановления суды обычно руководствовались общими началами применения положений о компенсации морального вреда, не выделяя при этом конкретных частных обстоятельств, которые сыграли свою роль для установления суммы компенсации морального вреда. Теперь судам необходимо определять размер компенсации морального вреда, устанавливая, какие конкретно действия или бездействие причинителя вреда привели к нарушению личных нематериальных прав заявителя или явились посягательством на принадлежащие ему нематериальные блага и имеется ли причинная связь между действиями (бездействием) причинителя вреда и наступившими негативными последствиями, форму и степень вины причинителя вреда и полноту мер, принятых им для снижения (исключения) вреда. Принятое постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15.11.2022 № 33 не вызвало в судебной практике коренных изменений и из судебных решений всё также затруднительно понять обоснование произведённых компенсаций. Размер компенсации, а соответственно, и итог дела полностью зависят от усмотрения суда. Поскольку моральные страдания субъективны, точно установить их финансовый эквивалент практически невозможно; сложно определить степень, глубину негативных эмоций, их природу, общее психоэмоциональное состояние работника после незаконного нарушения его прав. Поэтому суды по умолчанию предполагают, что имеют место страдания работника, связанные с ущемлением права на труд, лишением источника дохода и, как следствие, ухудшением материального положения с резкой сменой привычного окружения и необходимостью искать новую работу. В таких случаях суд иногда формулирует причины страданий работника самостоятельно. Работнику, надеющемуся на индивидуальный подход суда к оценке причиненного морального вреда, следует тщательно и детально изложить причины и проявления своих переживаний в исковом заявлении и процессуальных выступлениях. Например, он может подробно расписать, что из-за незаконных действий работодателя у него возникло нервное состояние, которое, в свою очередь, способствовало прогрессированию хронических заболеваний, которые требуют приобретения лекарственных препаратов и т.п.

По делам о компенсации морального вреда можно поставить вопрос о назначении судебно-психологической экспертизы, исследующей особенности восприятия и реакции человека на действия работодателя. В настоящее время систематизация судебной практики относительно размеров таких компенсаций отсутствует. С одной стороны, это предоставляет суду свободу в его решениях, но с другой – приводит к тому, что судебные органы определяют размер компенсации морального вреда произвольно, увеличивая его размер в несколько раз или даже десятки раз по делам, которые во многом схожи между собой.

Для полного понимания проблемы назначения компенсации морального вреда необходимо обратиться к судебной практике.

Так, дела № 2-232/2024²⁵⁵, № 2-624/2024²⁵⁶, № 2-124/2024²⁵⁷, № 2-5819/2024²⁵⁸ – аналогичные дела о задолженности по недоначисленной и невыплаченной заработной плате, в том числе отпускных. Задолженность в первом случае составила чуть больше 55 тыс. руб., во втором – 5 700 рублей, в третьем – 11 021 рублей, в четвертом – почти 318 тыс. руб. Несмотря на то, что дела аналогичные, размер задолженности варьировался от 5 до 318 тысяч рублей и размеры компенсации морального вреда значительно отличаются, наблюдается разброс сумм. При этом, самая большая сумма задолженности в деле № 2-5819/2024 – 318 тысяч рублей, и моральный вред составил 20 000 рублей, самая маленькая сумма задолженности в деле № 2-624/2024 – 5 700 рублей, моральный вред – 2 000 рублей. Также можно обратить внимание на то, что в деле № 2-124/2024 и № 2-5819/2024 сумма компенсации морального вреда одинаковая и составила 20 000 рублей, несмотря на то, что в деле № 2-124/2024 сумма задолженности значительно меньше чем в деле № 2-5819/2024.

Для более полного понимания данной проблемы также можно сравнить дело № 88-4664/2024 и дело № 2-262/2024. Дело № 88-4664/2024²⁵⁹ – потеря супруга из-за несчастного случая на производстве, дело № 2-262/2024²⁶⁰ – несчастный случай на производстве с утратой трудоспособности 60 %. Смерть на производстве, безусловно, является трагическим и окончательным исходом,

²⁵⁵ Решение № 2-232/2024 2-232/2024~М-213/2024 М-213/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 2-232/2024.

²⁵⁶ Решение № 2-624/2024 2-624/2024~М-333/2024 М-333/2024 от 9 июня 2024 г. по делу № 2-624/2024.

²⁵⁷ Решение № 2-1138/2023 2-124/2024 от 14 января 2024 г. по делу № 2-708/2023~М-579/2023.

²⁵⁸ Решение № 2-5819/2024 2-5819/2024~М-4664/2024 М-4664/2024 от 4 июля 2024 г. по делу № 2-5819/2024.

²⁵⁹ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 20.02.2024 № 88-4664/2024.

²⁶⁰ Решение № 2-262/2024 2-262/2024(2-4366/2023;)~М-2931/2023 2-4366/2023 М-2931/2023 от 26 марта 2024 г. по делу № 2-262/2024.

который имеет разрушительные последствия для семьи и близких работника. Утрата трудоспособности на 60 % также является серьезной проблемой, но она оставляет возможность для жизни, адаптации и, возможно, улучшения имеющегося состояния. Однако, в целом, смерть можно рассматривать как более трагический исход, так как она полностью лишает человека возможности улучшения своей жизни и негативно сказывается на жизни его близких. Но тем не менее компенсация морального вреда в первом случае составила 1 млн руб, а во втором случае 1,5 млн руб.

И последние дела, которые мною были проанализированы, это дело № 76RS0№-60/2024²⁶¹ и дело № 2-1163/2024²⁶². Дело № 76RS0№-60/2024 незаконное привлечение к дисциплинарной ответственности в виде выговора, а дело № 2-1163/2024 – несвоевременная выплата причитающихся при увольнении сумм. В деле № 76RS0№-60/2024 не было конкретной информации о том, как выговор повлиял на физическое и нравственное здоровье истца, но суд истцу поддержал и решил взыскать в счет компенсации морального вреда 12 000 рублей – изначально истца просила 50 000 рублей. В деле № 2-1163/2024 истец подробно описал, последствия, с которыми ему пришлось столкнуться из-за несвоевременной выплаты причитающихся ему при увольнении сумм, а именно: он переживал о том, что в связи с задержкой выплаты ему заработной платы, у него образовался долг по коммунальным услугам, ему пришлось брать в долг денежные средства на жизнь. Также из-за невыплаты ему заработной платы у его жены из-за переживаний по данному поводу обострилось хроническое заболевание – псориаз, в связи с чем, необходимо было приобретать для неё лекарственные препараты (мазь, гель), для чего ему также пришлось брать в долг денежные средства. Из-за невыплаты ему заработной платы он переживал, стал плохо спать, у него появились головные боли. В итоге ему выплатили компенсацию морального вреда в размере 5 000 рублей, изначально истец просил – 60 000 рублей.

Таким образом, на основании всего вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что моральный вред в трудовом праве представляет собой важный и актуальный институт, который направлен на защиту прав работников. Поскольку оценка морального вреда является субъективной, суды сталкиваются с трудностями в определении его финансового эквивалента, что значительно усложняет рассмотрения дел о нарушениях трудовых прав. Необходимость более четкой систематизации судебной практики и критериев определения размеров

²⁶¹ Решение № 2-1601/2024 2-1601/2024~М-1177/2024 М-1177/2024 от 29 июля 2024 г. по делу № 2-1601/2024.

²⁶² Решение № 2-1163/2024 2-1163/2024~М-849/2024 М-849/2024 от 30 июля 2024 г. по делу № 2-1163/2024.

компенсации морального вреда – очевидна. Это позволит создать справедливую систему, которая адекватно будет защищать законные права и интересы работников. В частности, необходимо устранить дискриминацию работников в вопросах назначения различных компенсаций. Дальнейшее развитие законодательства и судебной практики в области компенсации морального вреда в трудовом праве является необходимым шагом для повышения уровня защиты прав работников и обеспечения справедливости в трудовых отношениях.

Егоров Вадим Алексеевич,

обучающийся 4 курса бакалавриата

Информационной безопасности НФ УУНиТ.

Научный руководитель: А.Р. Аюпова, к.ф.-м.н., доцент кафедры

математического моделирования и информационной безопасности

Нефтекамского филиала Уфимского университета науки и технологий,

г. Нефтекамск

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ЗАЩИТЫ ДАННЫХ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ТЕСТИРОВАНИЯ СРЕДСТВАМИ GOOGLE ФОРМ

В настоящий момент, при необходимости проведения проверки знаний, опросов, анкетирования, сбора информации все больше и больше пользователей предпочитают использовать онлайн-сервисы. Но в чем же заключается преимущество современных онлайн-сервисов над другими способами?

В первую очередь следуют отметить простоту и удобство данных онлайн-сервисов, возможность вносить правки в сами вопросы и ответы к ним, настраивать внешний вид, перемешивать вопросы и варианты ответов, а также управлять сбором и защитой формы. Еще одним из главных преимуществ онлайн-ресурсов является автоматический сбор и анализ полученных результатов с дальнейшим экспортом в другие приложения и источники. Разобравшись с главными преимуществами данных сервисов следует перейти к наиболее популярным решениям онлайн-сервисов, в которых возможно проведение тестирования:

1. МТС Линк Формы – это сервис, который позволяет создавать формы и управлять ими для сбора информации от пользователей. Здесь можно создать тест, анкету, опрос, квиз или викторину. МТС Линк Формы пока работает в режиме раннего доступа и является относительно новым на рынке²⁶³.

²⁶³ *Едакин А.* Обзор МТС Линк Форм – сервиса для создания тестов, опросов и квизов // MTS-Link.ru. 2025. URL: <https://mts-link.ru/blog/obzor-mts-link-form-servisa-dlya-sozdaniya-testov-oprosov-i-anket/#z1> (дата обращения: 10.04.2025).

2. Google Forms – это онлайн-инструмент, позволяющий создавать формы для сбора данных, онлайн-тестирования и голосования. Чаще всего Формы используются для опроса клиентов или проведения тестирования среди студентов и школьников²⁶⁴.

3. Online Test Pad – еще один сетевой ресурс, позволяющий бесплатно создавать интерактивные задания для использования их в учебном процессе. Online Test Pad предлагает довольно ограниченный набор типов учебных заданий, среди которых Online Test Pad:

- позволяет создавать три вида тестов: образовательные, психологические и развлекательные;

- дает возможность создавать и проводить онлайн-опросы на различные темы, получать статистику ответов;

- позволяет создавать кроссворды различных видов (классические, сканворды, sudoku), пользователь может создавать онлайн-кроссворды различных размеров и форм, внести в них любое количество слов по своему желанию;

- предлагает разнообразные варианты логических игр, составленных из слов из букв, фраз из слов, разгадывание загадок и ребусов²⁶⁵.

4. Yandex Forms – это сервис, где можно проводить опросы, тесты и квизы, собирать отзывы и принимать заявки. В Yandex Forms доступны разные типы вопросов, из которых легко составить любой опрос или тест. Форму можно разместить на сайте или поделиться с пользователями по ссылке²⁶⁶.

5. Madtest – является интерактивным конструктором для создания квиз-тестов. Madtest обладает защитой от списывания, возможностью интеграции и обменом информацией с другими сервисами и приложениями.

Среди вышеописанных, сервисов наиболее популярным и удобным является Google Forms от компании Google. Данный сервис выбирают за имеющуюся инфраструктуру Google Workspace, в которой возможна работа и обработка любой информации и что самое главное из-за его банальной простоты, с интерфейсом которого сможет разобраться любой пользователь.

Google Forms уже обладает достаточно надежной защитой и гибкой её настройкой без участия автора, но если обрабатываются персональные данные или конфиденциальные сведения, тогда стоит особенно хорошо задуматься об обеспечении безопасности. Так обеспечение безопасности можно разделить

²⁶⁴ Google. Обзор Google Forms // Google.ru. 2025. URL: <https://www.google.ru/intx/ru/forms/about/#features> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁶⁵ Локишина Ю. Методические рекомендации по работе с конструктором интерактивных заданий Online Test Pad (образовательные тесты) // otdis.ru. 2019. URL: <https://www.otdis.ru/upload/iblock/550/vtfnp3e9b0f9itsq9pnfdngmbkm8kn4.pdf> (дата обращения: 10.04.2025).

²⁶⁶ Yandex. Обзор сервиса Forms // Yandex.ru. 2025. URL: <https://yandex.ru/support/forms/ru/overview> (дата обращения: 10.04.2025).

на то, что зависит от пользователя и на то, что уже используется в Google Forms. За информационную безопасность сервисов в Google отвечает команда разработчиков Project Zero.

В Google любой передаваемый трафик и данные надежно защищены с помощью протоколов HTTPS и TLS. Также в Google имеется комплексная стратегия безопасности, которая включает шифрование данных, что помогает защитить данные клиентов от злоумышленников. Google шифрует весь контент своих клиентов в состоянии покоя без каких-либо действий со стороны пользователя, используя один или несколько механизмов шифрования. Все данные, хранящиеся в Google, шифруются на уровне хранения с использованием алгоритма Advanced Encryption Standard (AES), AES-256, а также используя криптографическую библиотеку Tink, которая включает модуль FIPS 140-2²⁶⁷. В Google Workspace также имеются журналы аудита, благодаря которым ведется постоянная фиксация всех необычных поведений пользователя.

Теперь можно перейти к действиям, которые может сделать сам пользователь, чтобы обеспечить большую безопасность данных. С первым с чем сталкивается любой пользователь это создание пароля. В данной статье не будет уделяться много внимания правилам использования надежных паролей. Но каким бы сложным и длинным ни был пароль, более надежную защиту сможет обеспечить двухфакторная аутентификация (2FA). Благодаря 2FA удастся заблокировать до 99.9% всех автоматизированных кибератак. В Google 2FA возможна, начиная от текстового подтверждения до специальных ключей безопасности.

Теперь можно перейти к защите самой формы, сделать это можно установив пароль в начале формы, как показано на рисунке 1.

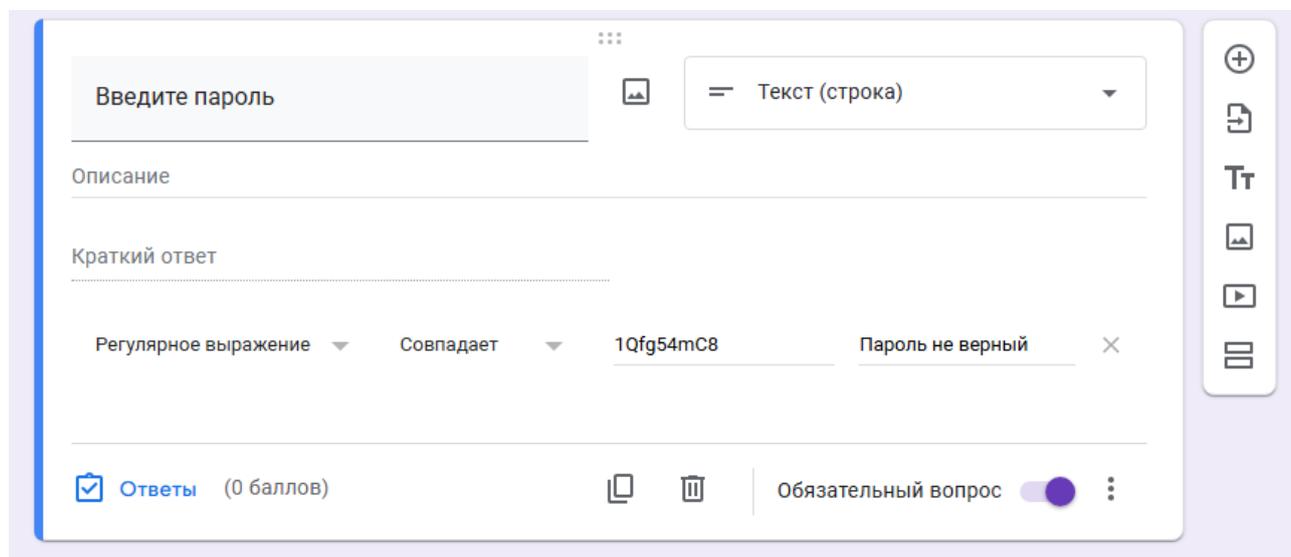

Рисунок 1. Создание поля с паролем в Google Forms

²⁶⁷ Google. Default encryption at rest // Cloud.Google.com. 2025. URL: <https://cloud.google.com/docs/security/encryption/default-encryption> (дата обращения: 10.04.2025).

Данное поле с паролем, позволит ограничить доступ к форме, обеспечив, что собранные сведения будут являться достоверными и получены только от опрашиваемых пользователей, исключив спам-ботов. Также можно свести к минимуму сбор чувствительных и персональных данных опрашиваемых пользователей.

Но, казалось бы, даже у такой весьма крупной и серьезной компании как Google были сбои и утечки данных. Так в 2018 году в социальной сети Google+ непреднамеренно предоставила разработчикам приложений доступ к персональным данным около 53 миллионов пользователей. У разработчиков был доступ к имени, дате рождения, адрес электронной почты и истории трудовой деятельности пользователей. Данная ошибка просуществовала 6 дней и привела к утечке почти 500 тыс. аккаунтов пользователей. Вскоре после данного случая компания Google приняла решение закрыть свою социальную сеть.

В заключении можно сказать, что Google Forms являются самым популярным, удобным и безопасным вариантом для большинства пользователей. Google Forms обеспечивает защиту данных, с помощью шифрования, двухфакторной аутентификации, контроля доступа и журнала аудита. Компания Google предлагает обширный набор инструментов для обеспечения защиты данных, но сами пользователи также должны следовать рекомендациям и быть внимательными, так как итоговая защита лежит за автором.

Еремина Аделя Ильдусовна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Ф.А. Абашева, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

уголовного процесса и криминалистики Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СИСТЕМ ВИДЕО-КОНФЕРЕНЦ-СВЯЗИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

В последнее десятилетие осуществляется интенсивное внедрение инновационных разработок в различные сферы деятельности государства и общества. Рост числа преступлений, угроза безопасности государств, а также посягательство на стабильность развития общественных и государственных отношений

обуславливает необходимость внедрения новых методов и средств доказывания при производстве по уголовным делам. Важным достижением в развитии судебной системе стало применение различных информационно-коммуникационных технологий. Одним из наиболее перспективных направлений совершенствования организации уголовного судопроизводства на современном этапе является использование систем видео-конференц-связи в судебном заседании.

Анализ судебной практики и статистических данных показывает, что на сегодняшний день количественные показатели использования систем видео-конференц-связи ежегодно увеличивается.

Так, согласно данным судебной статистики, размещенным на сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ в 2022 году видео-конференц-связь использовалась в судебных заседаниях при рассмотрении судами 10 363 уголовных дел, 2 473 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 6 993 иных материалов судебного контроля и 82 630 материалов в порядке исполнения приговора, 21 269 исполнено судебных поручений об организации видео-конференц-связи; в 2023 году – 15 537 уголовных дел, 3 707 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 6 807 иных материалов судебного контроля и 74 559 материалов в порядке исполнения приговора, 26 979 исполнено судебных поручений об организации видео-конференц-связи; в 2024 году 16 200 уголовных дел, 3 675 ходатайств об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу и продлении срока содержания под стражей, 6 746 иных материалов судебного контроля и 65 361 материалов в порядке исполнения приговора, 24 319 исполнено судебных поручений об организации видео-конференц-связи²⁶⁸.

Таким образом, представленные данные подтверждают актуальность системы видео-конференц-связи в судебной практике по уголовным делам, а также свидетельствуют о росте темпов её внедрения и расширении объема её практического использования.

Отсчет времени проведения судебного заседания с использованием систем видео-конференц-связи в Российской Федерации для дистанционного участия осужденных в кассационных судебных заседаниях начинается с мая 1999 года. 18 ноября 1999 года состоялся первый судебный процесс с применением систем видео-конференц-связи. Так, Челябинский областной суд рассмотрел кассационную жалобу осужденного в режиме видео-конференц-связи. 19 апреля 2000 г. в Верховном Суде Российской Федерации впервые в режиме удаленного при-

²⁶⁸ Отчет о работе судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей. URL: <https://cdep.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

сутствия осужденных было рассмотрено уголовное дело. Система видео-конференц-связи продемонстрировала эффективность, высокое качество, надежность и стабильность работы. С этого момента, учитывая преимущества, достигнутые в ноябре 1999 года, и успешные результаты в апреле 2000 года, в Российской Федерации началось формирование федеральной системы видео-конференц-связи²⁶⁹.

Основным нормативным правовым актом, регулирующим применение видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве является Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации²⁷⁰. 9 января 2023 года вступил в законную силу Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ²⁷¹, который внес изменения в УПК РФ, значительно расширивший использование систем видео-конференц-связи в судебном заседании. В Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации была введена новая статья 241.1, объединившая в себе общие правила использования видео-конференц-связи в судебном заседании по уголовному делу.

Основные положения организации деятельности федеральных судов общей юрисдикции по применению видео-конференц-связи, в том числе порядок использования программно-технических комплексов, правила подготовки и проведения судебных заседаний в режиме видео-конференц-связи определяются Приказом Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 28.12.2015 № 401 «Об утверждении Регламента организации применения видеоконференцсвязи в федеральных судах общей юрисдикции»²⁷².

В данном регламенте содержится определение видео-конференц-связи, которое подразумевает под собой способ осуществления процессуальных действий, предусмотренных законом, с использованием программно-технических средств передачи аудио- и видеoinформации по каналам связи с одним или несколькими абонентами.

Основными целями использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве являются повышение доступности правосудия, оптимизация судебного процесса, а также обеспечение права на защиту и участие в судебном

²⁶⁹ Четверть века применения видео-конференц-связи в Верховном Суде Российской Федерации. URL: <https://www.vsrif.ru/> (дата обращения: 05.04.2025).

²⁷⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

²⁷¹ О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 29.12.2022 № 610-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

²⁷² Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 10.04.2025).

разбирательстве в разумные сроки. Следовательно, можно сказать, что применение видео-конференц-связи способствует осуществлению основных принципов уголовного судопроизводства.

Видео-конференц-связь обладает множеством преимуществ, которые можно классифицировать на две основные группы: социальные и экономические. Первая группа включает в себя обеспечение безопасности участников процесса и общества в целом, исключение возможности побега заключенных в процессе их этапирования к месту проведения судебного процесса и обратно, *обеспечение права на участие в судебном заседании лиц, которые не могут лично принять в нем участие, в частности по медицинским причинам.* Так, Судебная коллегия по уголовным делам Седьмого кассационного суда общей юрисдикции, рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело на приговор Индустриального районного суда г. Перми от 15 августа 2023 года. Как видно из материалов дела, суд, руководствуясь положениями ч. 1 ст. 241.1 УПК РФ, обоснованно принял решение об участии В. в судебном заседании посредством видео-конференц-связи, мотивировав свое решение наличием обстоятельства, исключающего возможность его участия в судебном заседании непосредственно. Во внимание принимались представленные суду сведения о состоянии здоровья В. (наличие хронического заболевания органов дыхания и его затяжное течение), в частности ответ начальника филиала "Больница № 2" ФКУЗ МСЧ-59 ФСИН России <данные изъяты> согласно которому В. по состоянию здоровья может принимать участие в судебном заседании только по видео-конференц-связи, этапирование в период госпитализации невозможно. Таким образом, суд оставил кассационную жалобу осужденного В. без удовлетворения²⁷³.

Вторая категория преимуществ использования видео-конференц-связи предполагает значительную экономию времени и сокращение процессуальных издержек, связанных с транспортировкой подсудимых и других участников процесса, что способствует сокращению сроков рассмотрения дел.

Между тем в настоящее время остаются неразрешенными ряд спорных вопросов, возникающих при применении видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве. Актуальным представляется исследование данных проблем и выработки путей их решения в целях достижения целей и задач уголовного судопроизводства.

В соответствии с ч. 3 и ч. 9 ст. 241.1²⁷⁴ УПК РФ в случае участия в судебном заседании подсудимого путем использования систем видео-конференц-связи участие защитника является обязательным; защитнику обеспечивается

²⁷³ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.05.2024 по делу № 77-1566/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

²⁷⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2025).

возможность беспрепятственного конфиденциального общения с подсудимым, содержащимся под стражей и участвующим в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи.

Вопрос о том, каким образом гарантировать конфиденциальность общения между подсудимым и его защитником во время судебного заседания, проводимого по видео-конференц-связи, вызывает много споров. В научной литературе среди авторов можно выделить два мнения, представляющих различные подходы к решению данной проблемы. Одни считают, что обеспечить конфиденциальность возможно путем удаления судебной коллегии и других участников процесса из зала судебного заседания и предоставления возможности разговора защитнику и подсудимому по видео-конференц-связи, другие предлагают – объявлять перерыв в судебном заседании, а защитнику удалиться в специальную комнату для согласования с подсудимым позиции по телефону²⁷⁵.

По моему мнению, второй вариант является наилучшим. Полагаю, что конфиденциальность общения должна обеспечиваться сочетанием юридических норм, организационных мер и технических средств. В частности, необходимо внедрить стандарты защиты связи и создать защищенный, зашифрованный канал, исключаяющий риск перехвата коммуникаций и прослушивания или записи разговоров третьими лицами.

Вторая проблема связана с необходимостью законодательного регулирования влияния технических условий систем видео-конференц-связи на восприятие и на ход судебного процесса. Данный вопрос имеет особое значение при оценке допустимости и достоверности доказательств. На мой взгляд, доказательства могут считаться таковыми только при выполнении двух условий: надлежащего качества изображения и звука. Возникшие в ходе рассмотрения уголовного дела технические сбои, а также вмешательство третьих лиц, приведут к тому, что полученные доказательства будут признаны недопустимыми.

В целях устранения указанной проблемы правового регулирования, создающей трудности в правоприменении, представляется необходимым внести изменения в Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401²⁷⁶, указав в нем конкретные технические параметры качества звука, изображения, которые должны быть обеспечены лицам при участии с использованием видео-конференц-связи в судебном заседании.

²⁷⁵ Семенов А.В. Использование системы видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве: положительные и негативные черты // Сибирские уголовно процессуальные и криминалистические чтения. 2020. № 5 (13). С. 25-32.

²⁷⁶ Об утверждении Регламента организации применения видео-конференц-связи при подготовке и проведении судебных заседаний: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 28.12.2015 № 401 (ред. от 30.12.2020) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 14.04.2025).

Кроме того, остается открытым важный вопрос, касающийся процессуальных прав участников уголовного процесса, которые предусмотрены частью 1 статьи 260²⁷⁷ УПК РФ. В соответствии с данной статьей, в течение трех суток со дня ознакомления с протоколом и аудиозаписью судебного заседания стороны могут подать на них замечания. Таким образом, участники процесса не только лишены удостоверить или подать замечания на протокол судебного заседания, фиксирующий их показания, но и сталкиваются с трудностями при ознакомлении с ними. Ситуация усугубляется, когда судебное заседание проводится с использованием видео-конференц-связи. Например, если свидетель находится в одном городе, а суд и протокол – в другом. Для решения данной проблемы, на мой взгляд, необходимо установить норму, закрепляющую обязанность суда в кратчайший срок направить выписку из протокола судебного заседания, содержащую показания лица и проинформировать его о праве принести замечания на протокол в подписке. В течение 24 часов суд, обеспечивающий видео-конференц-связи, направляет данную подписку в суд, рассматривающее дело. Считаю, что в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации необходимо ввести норму, аналогичную статье 189.1²⁷⁸ УПК РФ, которая будет определять порядок направления данной подписки.

Кроме перечисленных проблем, к актуальным вопросам использования видео-конференц-связи в уголовном судопроизводстве также можно отнести следующее: недостаточная техническая оснащенность судов; существенные материальные затраты на обеспечение внедрения указанных систем связи; отсутствие гарантий защищенности каналов связи, посредством которых можно использовать видео-конференц-связи, отсутствие невербального контакта между участниками уголовного процесса, что может негативно отразиться на результате судебного разбирательства.

В заключение, стоит подчеркнуть, что в последние годы система видео-конференц-связь стала важной составляющей уголовного судопроизводства в Российской Федерации. Уголовно-процессуальные отношения, возникающие в связи с участием в судебном заседании путем использования систем видео-конференц-связи, существенно затрагивают права и законные интересы различных участников процесса. Данное обстоятельство подчеркивает необходимость законодательного урегулирования вопросов применения систем видео-конференц-связи для более широкого ее использования при рассмотрении уголовных дел.

²⁷⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

²⁷⁸ Там же.

Еремкина Анастасия Владимировна,

обучающаяся магистратуры ФГБОУ ВО

«Байкальский государственный университет».

Научный руководитель: Х.А. Асатрян, к.ю.н., доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии, ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет», г. Иркутск

ОСОБЕННОСТИ ДОПРОСА ПОДОЗРЕВАЕМОГО, ОБВИНЯЕМОГО ПО ДЕЛАМ О КРАЖАХ, СОВЕРШАЕМЫХ ГРУППАМИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Допрос представляет собой распространенное следственное действие, используя которое уполномоченное лицо получает и проверяет имеющие значение для дела сведения. Допрос отдельных участников уголовного судопроизводства имеет свою специфику, обусловленную психологическими особенностями личности допрашиваемого, а также его ролью в процессе расследования. Особое внимание уделяется допросу несовершеннолетних лиц в процессе, которого можно получить доказательства по уголовному делу или использовать полученную информацию для защиты допрашиваемого подростка²⁷⁹.

Следует начать с того, что в ч. 1 ст. 38 Конституции РФ, закреплена норма, которая гласит о том, что детство находится под защитой государства²⁸⁰. Данная гарантия прав несовершеннолетних лиц при проведении допроса обеспечивает надежность правовой защиты.

В силу того, что в большинстве случаев несовершеннолетние обладают ограниченным кругозором, который отличается от кругозора взрослого человека, повышенной внушаемостью, эмоциональностью, склонны к проявлению агрессии, низкий уровень самокритичности. В.Л. Васильева пишет о том, что следователь должен хорошо понимать психологические особенности личности подростков и принимать во внимание их при подготовке и определении тактических приемов проведения с ними того или иного следственного действия²⁸¹.

²⁷⁹ Долженко Н.И., Купряшина Е.А. Особенности допроса несовершеннолетних лиц в уголовном судопроизводстве // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2022. № 1 (48). С. 257.

²⁸⁰ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) // Российская газета. 1993. № 237.

²⁸¹ Васильева В.Л. Юридическая психология : учеб. для вузов. 6-е изд. СПб : Питер, 2009. С. 13.

Согласно ст. 425 УПК РФ допрос несовершеннолетнего имеет свою специфику, которая проявляется в его подготовке, в форме вопросов, задаваемых несовершеннолетнему, в обстановке, которая ему существенна и процессуальном оформлении результатов. Также, следователю необходимо соблюдать указания ч. 1 данной статьи, которые затрагивают длительность допроса несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого.

При подготовке к вышеуказанному следственному действию стоит подойти более детально, так как это может исключить ошибки во время проведения допроса. На начальном этапе рекомендуется изучить состав семьи подростка, уровень и условия его жизни, взаимоотношения в семье и окружающих несовершеннолетнего лиц, круг интересов и хобби, успеваемость и поведение в учебных заведениях и секциях. При совершении преступления в группе лиц, установить взаимоотношения между соучастниками. Принимая во внимание роль информационных технологий в жизни подростка, которые большую часть времени проводят в виртуальном пространстве, именно исследование социальных сетей («Телеграмм», «ВКонтакте», «ватсап», игровые чаты и т.п.) помогут раскрыть некоторые увлечения, положительные и отрицательные качества его личности, а также могут обнаружиться отдельные обстоятельства совершенной кражи²⁸².

Вместе с тем, необходимо выяснить был ли привлечен подросток к уголовной ответственности и был ли осужден, а также тщательно изучить материалы уголовного дела (результаты экспертных исследований, показания свидетелей и потерпевших, результаты осмотра места происшествия и т.д.)²⁸³.

Необходимо подметить, что проведение допроса подростков наступает с установления психологического контакта следователя с несовершеннолетним. Часто при проведении такого следственного действия несовершеннолетние испытывают дискомфорт, стеснение и для преодоления данного барьера следователю стоит проявлять искреннюю заинтересованность, дружелюбие, расположить несовершеннолетнего к разговору.

Можно использовать такой прием, как вовлечение в беседу, тема которой интересна и допрашиваемому, и допрашивающему. Общая тематика разговора будет способствовать к сближению сторон и образованию группы «МЫ»²⁸⁴.

²⁸² Кругликова О.В., Пилякин М.И. Тактические особенности подготовки допроса несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого) // Право и государство: теория и практика. 2021. № 11 (203). С. 272.

²⁸³ Вигуляр А.С., Коломинов В.В., Копылов И.А. Применение видеозаписи допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Сибирский юридических вестник. 2020. № 4 (91). С. 84.

²⁸⁴ Кодзокова Л.А. Некоторые особенности допроса несовершеннолетних // Личность как объект психологического и педагогического воздействия : сборник статей Международной научно-практической конференции. Уфа, 2016. С. 192.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и несовершеннолетнего обвиняемого несколько отличается друг от друга.

Таким образом, допрос несовершеннолетнего подозреваемого специфичен, потому что на данной стадии могут отсутствовать необходимые доказательства о роли участия несовершеннолетнего лица, информация о личности и нраве подростка, а также у следователя было недостаточно времени для подготовки к допросу. Для допроса несовершеннолетнего обвиняемого характерно то, что у следователя имеется необходимая информация о несовершеннолетнем, а также есть необходимые доказательства о роли его участия в совершенном деянии²⁸⁵.

Значимыми компонентами подготовки к допросу несовершеннолетних лиц считается, разрешение вопроса касательно метода вызова несовершеннолетнего, о месте и времени его допроса. Как правило, подростки вызываются через его законных представителей, а если несовершеннолетний содержится в специализированном учреждении для несовершеннолетних, то через администрацию этого учреждения (ст. 424 УПК РФ). Немало важно уменьшить период между получением извещения и вызовом на допрос, это необходимо для того, чтобы подросток не изменил своих показаний и не попал под влияние родителей, соучастников и других лиц.

При выборе времени и тактики допроса важно учесть психологическое состояние несовершеннолетнего лица (страх перед наказанием, родителями; непривычная обстановка). Следователю необходимо побудить подростка к осознанию содеянного, важности допроса и помощи следствию. Для этого нужно войти подростку в доверие, успокоить его, расположить к себе, снять его нервное напряжение.

Допрос несовершеннолетнего характеризуется определенными тактическими особенностями:

- 1) краткосрочность допроса (которая сопряжена с утомляемостью подростка);
- 2) беспристрастность следователя, содействующая установлению психологического контакта с несовершеннолетним;
- 3) осуществление вступительной части допроса в форме разговора;
- 4) установление, кто из взрослых проводил беседу с подростком по существу дела и о чем именно;
- 5) максимальное упрощение (детализацией вопросов, расчленением событий на ряд составляющих);
- 6) Фиксация показаний подростка по завершению его рассказа (что может не потерять психологического контакта);

²⁸⁵ Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб : Питер, 2005. С. 111.

7) применение в качестве дополнительных средств фиксации показаний звукозаписи, видеозаписи, что даст возможность подробно отобразить итоги проведения допроса²⁸⁶.

Допрос несовершеннолетнего подозреваемого и обвиняемого ведется совместно с участием защитника, а также педагога либо специалиста по психологии, что изменяет расположение несовершеннолетнего лица к следствию. Подросток ощущает поддержку со стороны защитника, который становится для него опорой, а следователь на его фоне становится, человеком, который хочет из него вытянуть информацию. Именно поэтому с несовершеннолетним лицом, становится сложнее установить психологический контакт.

Тактика проведения допроса зависит от отношения подростка к своим действиям (отрицает или признает свою вину).

В случае признания вины подростком, применяется такой тактический прием, как конкретизация обстоятельств преступления и перечисление роли каждого из участников. Для данной цели важно выявить обстоятельства, предшествующие правонарушению (кто именно стал инициатором, когда и при каких обстоятельствах сформировался противозаконный умысел).

В случае признания вины подростком, но при рассказе о содеянном путается в показаниях, то в таком случае важно выяснить причину данного обстоятельства (эмоциональное перевозбуждение – прием активизации памяти; сведения, которые известны из других источников – прием изобличения во лжи).

Когда не достигший совершеннолетия, не признает своей вины, следовательно важно детально объяснить подростку степень общественной опасности совершенного деяния, а также причиненный им ущерб. Кроме того, необходимо разъяснить к каким последствиям может привести непризнание вины, а также какую роль будет иметь смягчение наказания при помощи следствию.

Вместе с тем, мы можем предъявить несовершеннолетнему доказательства. Это делается последовательно и без значительного разрыва во времени. Важно остерегаться сообщения фактических данных, которые могут в силу внушаемости подростка только навредить.

Для того чтобы показания потерпевшего были зафиксированы в полном объеме, значительную помощь поможет оказать видеозапись, а также оказать значительную помощь, если несовершеннолетнее лицо в последующем отказывается от своих показаний²⁸⁷.

²⁸⁶ Жук И.О. Указ. соч. С. 24.

²⁸⁷ Вигуляр А.С., Коломинов В.В., Копылов И.А. Применение видеозаписи допроса несовершеннолетних подозреваемых (обвиняемых) // Сибирский юридических вестник. 2020. № 4 (91). С. 84.

Ермаков Даниил Сергеевич,

обучающийся 3 курса КЮИ (ф) УП РФ.

Научный руководитель: Л.В. Потапова, к.и.н., доцент,

КЮИ (ф) УП РФ,

г. Симферополь

К ВОПРОСУ ОБ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ДЕЛАХ ОБ УСЫНОВЛЕНИИ

Институт усыновления направлен на охрану законных интересов детей нашего государства, именно поэтому необходимо выделить ведущую роль участия прокурора в рамках дел по данной категории. Согласно статье 125 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ) усыновление на сегодняшний день производится по заявлению лиц, желающих усыновить ребенка²⁸⁸. Важно отметить, что дела названной категории в гражданском судопроизводстве рассматриваются в порядке особого производства, целью которого является установление каких-либо юридических фактов или событий.

В соответствии со ст. 269 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (ГПК РФ) граждане нашей страны, желающие принять ребенка в семью, обязаны подать заявление об усыновлении²⁸⁹. Тем не менее многочисленные случаи из судебной практики отмечают, что наиболее частым нарушением является предоставление необходимого «пакета» документов в неполном объеме. К ним зачастую относятся: справка о здоровье людей, желающих взять ребенка на усыновление, справка с места постоянной работы, характеристики по месту проживания от соседей и т.д.

Обратившись к Обзору практики установлено, что Московским городским судом на 13 из 18 рассмотренных в 2014 г. заявлений были вынесены определения об оставлении их без движения. Основной причиной такого решения стало отсутствие у заявителей документа о постановке на учет в качестве кандидатов в усыновители, что нарушает п. 7 ч. 1 ст. 271 ГПК РФ.

Также, Владимирским областным судом в 2014 г. было зарегистрировано 34 заявления о международном усыновлении, из которых 12 раз суд возвращал на доработку соответствующие документы. В частности, одно заявление от супружеской пары подлежало возвращению дважды, в то время как заявление

²⁸⁸ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ. Доступ из «КонсультантПлюс».

²⁸⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из «КонсультантПлюс».

другой пары было отклонено трижды, а остальные семь обращений были возвращены по одному разу. Данное количество возвратов, по мнению суда, указывает на несоответствие в подготовке материалов, предоставленных представителями иностранных ассоциаций, что негативно сказывается на процессе рассмотрения дел о международном усыновлении. В дальнейшем, после внесения необходимых корректив и повторного обращения в суд, было принято к производству и рассмотрено по существу 11 ранее возвращенных заявлений²⁹⁰.

В 2022 г. были зафиксированы случаи приостановления производства по делам, что было связано с заболеванием одного из заявителей или невозможностью их участия в судебном заседании в условиях ограничительных мер, направленных на противодействие распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19. Так, Кемеровским областным судом было принято решение о приостановлении производства по делу, касающемуся заявления граждан иностранного государства об усыновлении несовершеннолетних граждан Российской Федерации, в соответствии со ст. 216 ГПК РФ до момента выздоровления одного из заявителей²⁹¹.

Согласно судебной практике, сложившейся в 2018 г., судьи чаще всего принимают участие в процедурах усыновления детей в возрасте от десяти до четырнадцати лет непосредственно с ними, чтобы выяснить их мнение относительно усыновления. В некоторых случаях мнение о усыновлении может быть предварительно получено от органа опеки и попечительства.

Примером служит дело, рассмотренное Краснодарским краевым судом, касающееся усыновления десятилетнего ребенка, который долгое время проживал в Израиле вместе с матерью, являющейся гражданкой России, и усыновителем – гражданином Израиля. Суд, удовлетворяя ходатайство об усыновлении, учел мнение ребенка, которое было представлено в виде письменного заявления, в котором он выразил согласие на усыновление супругом матери и попросил присвоить ему фамилию усыновителя. Следует отметить, что, если суд удостоверится в способности детей более раннего возраста выразить свое мнение по поводу усыновления, они подлежат опросу в процессе судебного заседания. Данная практика уже успешно зарекомендовала себя в рассмотрении дел данного направления. В случаях, когда ребенок младше десяти лет и по состоянию

²⁹⁰ Обзор практики рассмотрения в 2014 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ от 8 июля 2015 г.). Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

²⁹¹ Обзор практики рассмотрения в 2022 году областными и равными им судами дел об усыновлении детей иностранными гражданами или лицами без гражданства, а также гражданами Российской Федерации, постоянно проживающими за пределами территории Российской Федерации (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 31 мая 2023 г.). Доступ из информационно-правовой системы «Гарант».

здоровья не может выразить своего мнения об усыновлении, такое мнение определяется по поручению суда педагогом или психологом из детского учреждения, в котором он находится.

После тщательного анализа материалов дела судебный орган принимает решение относительно удовлетворения или отклонения заявления на усыновление. В случае положительного решения суд включает в постановление все необходимые данные об усыновлении, включая информацию об усыновляемом ребенке и усыновителях, которые требуются для государственной регистрации усыновления в органах записи актов гражданского состояния, согласно п. 1 ст. 274 ГПК РФ. Важно отметить, что суд имеет право отказать в изменении даты и места рождения ребенка в записи о его рождении. Права и обязанности, возникающие между усыновленным ребенком и усыновителями, начинают действовать с момента, когда судебное решение вступает в законную силу. При этом данное решение может быть обжаловано в течение 10 дней с даты его окончательного вынесения.

Важно отметить, что полномочия прокурора по участию в рамках рассмотрения дел об усыновлении ребенка закреплены нормами гражданского законодательства. Так, согласно ст. 189 ГПК РФ прокурор по делам об усыновлении дает заключение²⁹².

Обратимся к судебной практике и рассмотрим решение Ленинского районного суда города Краснодара от 14 июля 2020 г. по делу № 2-3400/2020, в котором прокурор вступил в дело по усыновлению ребенка. Как устанавливается из материалов гражданского дела, гражданин обратился в суд с заявлением об установлении усыновления над несовершеннолетним ребенком. Свое обращение заявитель мотивировал тем, что состоит в законном браке с женщиной, у которой есть ребенок от первого брака, отец которого умер. Лицо, обратившееся с заявлением, пояснило, что между ним и несовершеннолетним ребенком сложились достаточно теплые взаимоотношения, он проявляет должное внимание и уход за ребенком, и считает, что ребенок может взять его фамилию. Так, выслушав заключение прокурора, в котором было пояснено о наличии достаточных доказательств, подтверждающих надлежащее воспитание несовершеннолетнего ребенка заявителем, изучив характеристику с места работы последнего, выслушав показания соседей, проживающих рядом с данной семьей, Ленинский районный суд вынес решение об удовлетворении заявления²⁹³.

²⁹² Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ. Доступ из «Консультант Плюс».

²⁹³ Решение Ленинского районного суда города Краснодара от 14 июля 2020 г. по делу № 2-3400/2020 // Ленинский районный суд города Краснодар. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/b0m1Vv4uEEbM/> (дата обращения: 22.04.2025).

Важно отметить, что прокурор в делах об усыновлении имеет достаточно важную роль как на этапе подготовки к судебному заседанию, так и непосредственно принимая участие в самом процессе по делу данной категории²⁹⁴.

1. Во-первых, прокурору отведена важная роль по полному и всеобъемлющему изучению материалов дела, что включает в себя анализ всех представленных документов, которые относятся как к усыновителям, так и к усыновляемому, проверяет соответствие лиц, подавших заявление об усыновлении несовершеннолетнего требованиям, закрепленным ст. 127 СК РФ.

2. Во-вторых, уже непосредственно при проведении самого судебного разбирательства, прокурор наделен полномочием задавать вопросы лицам, участвующим в деле, непосредственно касающихся правовых аспектов процедуры усыновления, для того, чтобы детально разобраться, соответствует ли все сказанное усыновителями о мотиве усыновления действительности или же нет, и не причинит ли их поведение какой-либо вред ребенку в будущем.

3. В-третьих, проанализировав все материалы гражданского дела и выслушав позиции сторон по делу, согласно ст. 189 ГПК РФ прокурор выносит мотивированное заключение, в котором обосновывает свою позицию по поводу правовых последствий усыновления конкретными лицами несовершеннолетнего ребенка. Важно отметить, что прокурор, при обосновании своей позиции в изложенном заключении, ни в коем случае не должен нивелировать интересы несовершеннолетнего ребенка, так как важно помнить, что они являются незащищенной категорией населения, по отношению к которой прокурор, как защитник прав и интересов, должен отстаивать в суде законность принятия решения, учитывая интересы ребенка.

Важно отметить, что прокурор участвует не только в делах об установлении усыновления, но и об их отмене. Указанное полномочие представляет собой одну из наиболее эффективных мер прокурорского реагирования, которая применяется в целях соблюдения прав незащищенной категории граждан.

Рассмотрим пример из материалов судебной практики, так, решением Дзержинского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 10 мая 2018 г. по делу № 2-2483/2018 было удовлетворено заявление об отмене усыновления при участии представителя органов прокуратуры. Из материалов гражданского дела установлено, что заявитель обратился в суд с соответствующим заявлением, в котором просит отменить усыновление в отношении его несовершеннолетнего ребенка своей бывшей супруги. Лицо указывает, что ранее состоял в браке с супругой, с которой у них есть общий ребенок. Так, когда супруга

²⁹⁴ Участие прокурора по гражданским делам об усыновлении (удочерении) – Прокурор разъясняет // Прокуратура Оренбургской области. 2023. URL https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_56/activity/legal-education/explain?item=90539508 (дата обращения: 21.04.2025).

заклЮчила новый брак, то запретила видеться и заниматься воспитанием их общего несовершеннолетнего ребенка, что повлияло на рост напряжения между заявителем и его ребенком, что повлекло полное прекращение общения между ними. Так, выслушав мотивированное заключение по делу представителя органов прокуратуры, суд вынес решение об удовлетворении заявления лица и отмене усыновления его бывшей супруги над их общим несовершеннолетним ребенком²⁹⁵.

Таким образом, совершенствование законодательства и усиление прокурорского надзора в сфере усыновления являются необходимыми условиями для соблюдения прав несовершеннолетних детей.

Закиров Тахир Ильдарович,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Н.В. Кузнецова, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПРАВО СОБСТВЕННОСТИ НА МАТЕРИАЛЫ И РЕЗУЛЬТАТ РАБОТ В ДОГОВОРЕ ПОДРЯДА

Договор подряда – один из важных гражданско-правовых договоров. Он регулирует экономические отношения по соединению материальных ресурсов в новую вещь или восстановлению и улучшению состояния уже существующих вещей.

Однако правовое регулирование подряда несовершенно. В процессе исполнения договора вещь и материалы, предоставленные подрядчиком и (или) заказчиком, преобразуются. В результате возникает переработанная вещь – новый объект гражданских прав, у которого, вероятно, должен быть собственник.

Право собственности на материалы и вещь до начала переработки урегулировано достаточно ясно. Собственниками материалов и вещи являются предоставившие их подрядчик, заказчик и (или) третье лицо.

Однако в процессе переработки материалы могут соединяться с вещью, в результате чего создаётся переработанная вещь, или образовывать новую

²⁹⁵ Решение Дзержинского районного суда г. Волгограда Волгоградской области от 10 мая 2018 г. по делу № 2-2483/2018 // Дзержинский районный суд г. Волгограда Волгоградской области. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Yhx5r8h8JYmj/> (дата обращения: 22.04.2025).

вещь – результат работ. Возникает новый объект гражданских прав, собственник которого до передачи результата работ заказчику остаётся неясным.

В связи с этим возникает вопрос: что происходит с вещью и материалами как объектами вещных прав в процессе исполнения договора подряда и чем является с точки зрения объектов гражданского права результат работ, ещё не переданный заказчику? Рассмотрим вопрос с точки зрения общих положений о договоре подряда.

Согласно п. 1 ст. 218²⁹⁶ лицо, изготовившее вещь, приобретает на неё право собственности в том случае, когда изготавливает её для себя. Н.Н. Аверченко, основываясь в т.ч. и на этой норме, полагает, что «если вещь создается по договору для другого лица, то последнее и становится собственником в силу условий договора. Например, в рамках договора подряда право собственности на изделие с самого начала приобретается не подрядчиком, а заказчиком (п. 1 ст. 702 ГК)»²⁹⁷. В то же время в силу законных *условий договора* подрядчик, тем не менее, *передает права* на вещь (п. 2 ст. 703).

В конкуренцию с положениями ст. 218 вступает общая норма п. 1 ст. 223: приобретателю по договору право собственности переходит в момент передачи вещи. Например, А.Е. Шерстобитов в силу данного правила признаёт заказчика собственником результата работ только после приёмки²⁹⁸.

Также считает М.И. Брагинский – *это вытекает «из самой природы подряда»*²⁹⁹. Вместе с тем данное суждение автор считает справедливым, только когда работы выполняются иждивением подрядчика³⁰⁰.

Н.В. Иванов рассуждает следующим образом: согласно специальному правилу из п. 2 ст. 703 *«право собственности на созданную подрядчиком при исполнении договора подряда вещь переходит к заказчику. Из данной нормы, в частности, следует, что первоначально право собственности на созданную вещь возникает у подрядчика»*³⁰¹. Данное правило автор предлагает считать специальным законным основанием возникновения права собственности – *«изготовление вещи не для себя, а для иного лица на основании договора»*³⁰².

²⁹⁶ Здесь и далее без особых на то оговорок приводятся ссылки на Гражданский кодекс Российской Федерации.

²⁹⁷ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 627.

²⁹⁸ См.: Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. IV: Отдельные виды обязательств / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2023. С. 32.

²⁹⁹ См.: *Брагинский М.И., Витрянский В.В.* Договорное право. Книга третья: Договоры о выполнении работ и оказании услуг. 2-е изд., стер. М. : Статут, 2011. С. 52.

³⁰⁰ Там же.

³⁰¹ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2020. С. 397.

³⁰² Там же.

Если толковать положения Гражданского кодекса РФ буквально, права на вещь, действительно, прежде должны возникнуть у подрядчика, чтобы он затем передал их заказчику. Данное правило согласуется и с общим моментом *перехода права* по договору – при передаче вещи (п. 1 ст. 223).

Коллизии возникают и при применении ст. 220. В соответствии с данным общим правилом в случае, когда переработка производится лицом, не являющимся собственником материалов, собственником вновь созданной вещи является собственник материалов. Общая норма вступает в противоречие с уже упомянутой обязанностью подрядчика передать права на вещь (п. 2 ст. 703). М.И. Брагинский на основании данного положения признаёт заказчика собственником вещи, когда она создаётся из его материалов; более того, заказчик даже вправе виндицировать не переданную ему такую вещь³⁰³. Однако, на наш взгляд, надлежащим способом защиты в этом случае было бы присуждение к исполнению обязанности подрядчика передать результат работ в натуре (ст. 12).

Как отмечает Н.Н. Аверченко, «именно нелегитимность использования материалов (исходной вещи) отличает переработку от обычного порядка возникновения права на вновь создаваемое имущество (п. 1 ст. 218 ГК)»³⁰⁴. Тем не менее, представляется, что передача собственником вещи или материалов для переработки подрядчику – достаточно легитимное основание, поэтому правила ст. 220 в данном её истолковании и применению не подлежат.

Отдельные споры вызывает предоплата материала заказчиком и её влияние на переход права собственности.

Верным представляется утверждение о том, что аванс в рамках договора подряда как таковой не влечёт перехода права собственности до передачи вещи. М.И. Брагинский так пишет о возможности обращения взыскания на вновь созданную вещь по долгам подрядчика: «Не имеет значения, оплатил ли заказчик стоимость вещи либо нет... Точно так же с момента передачи заказчику изготовленной вещи она может стать объектом взыскания по его, заказчика, долгам независимо от того, оплатил ли он стоимость изготовленной вещи полностью или только частично»³⁰⁵. Аналогичную позицию занимают Н.В. Иванов³⁰⁶ и В.В. Ровный³⁰⁷.

³⁰³ См.: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч.

³⁰⁴ Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. С. 633.

³⁰⁵ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Указ. соч.

³⁰⁶ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 2 / под ред. А.П. Сергеева. С. 386, 387.

³⁰⁷ См.: Ровный В.В. Право собственности на имущество в договоре подряда и риск его случайной гибели (повреждения) // Сибирский юридический вестник. 2003. № 1. С. 30. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-sobstvennosti-na-imuschestvo-v-dogovore-podryada-i-risk-ego-sluchaynoy-gibeli-povrezhdeniya> (дата обращения: 10.04.2025).

Суды при удовлетворении требований заказчиков о виндикации результата работ ссылаются на совокупность двух фактов: оплата материала в составе цены и принятие вещи в составе работ по договору подряда. Лишь при наличии такого состава суды применяют правила о виндикации³⁰⁸.

Неясность в принадлежности вещи вносит и право подрядчика на удержание результата выполненных работ (ст. 712). Основное правило об удержании в ст. 359 формулирует предмет удержания как вещь, подлежащую передаче должнику либо лицу, им указанному. В связи с этим возникает вопрос, может ли кредитор удерживать свою вещь.

Е.А. Крашенинников допускает, что предметом удержания может быть вещь кредитора³⁰⁹. В.В. Ровный приводит обоснование такой позиции. В продаже собственной вещи в рамках удержания он не видит ничего странного: «У подрядчика нет экономического интереса в дальнейшем её сохранении и ожидании денег от заказчика, а посредством продажи подрядчик имеет возможность удовлетворить свой интерес в получении денег, ради чего он собственно и вступал в договор подряда»³¹⁰.

Преобладает, однако, иное мнение. Как указывает С.В. Сарбаш, удержание собственной вещи – это обеспечение в собственном имуществе, чего быть не может: «Предметом удержания может быть только вещь, принадлежащая на каком-либо праве должнику (или третьему лицу), т.е. чужая для кредитора вещь», а в противном случае имеет место приостановление исполнения, но не удержание³¹¹. Такую же позицию занимает В.С. Ем³¹². Она подтверждается устоявшейся судебной практикой³¹³.

Н.В. Иванов предлагает считать право удержания результата работ, собственником которого до передачи он признаёт подрядчика, исключением из общего правила о чужой вещи.

³⁰⁸ См., напр., постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 16.10.2018 № Ф04-4567/2018 по делу А81-9725/2017; постановление ФАС Уральского округа от 06.04.2006 № Ф09-2221/06-С3 по делу № А60-10708/2005-С11.

³⁰⁹ См.: Гражданское право : учебник : в 3 т. Т. 1 / под ред. А.П. Сергеева. С. 944.

³¹⁰ Ровный В.В. Указ. соч. С. 35.

³¹¹ Договорное и обязательственное право (общая часть): постатейный комментарий к статьям 307–453 Гражданского кодекса Российской Федерации / отв. ред. А.Г. Карапетов. М. : М-Логос, 2017. С. 434.

³¹² См.: Гражданское право : учебник : в 4 т. Т. III: Общие положения об обязательствах и договорах. Договорные обязательства по передаче вещей в собственность или в пользование / отв. ред. д-р юрид. наук., проф. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Статут, 2023. С. 145.

³¹³ См., напр., определение ВАС РФ от 03.09.2010 № ВАС-11275/10 по делу № А71-9732/2009; постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.07.2024 № Ф05-14885/2024 по делу № А40-183755/2023; постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 02.12.2024 № Ф03-2326/2024 по делу № А73-9086/2023; постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 01.06.2023 № Ф04-2126/2023 и др.

Интересно, что мало кто предлагает такой подход: до приёмки результата работ его следует рассматривать как совокупность материалов и вещей – с формальным сохранением права собственности тех лиц, которым материалы и вещи принадлежали до предоставления этих материалов, – а также совокупность иных издержек подрядчика и причитающееся ему вознаграждение. Именно такой состав имущества в ходе исполнения договора определяет ст. 709 – Цена работы.

Вновь созданная или переработанная вещь остаётся объектом обязательственного, а не вещного права. Это можно считать юридической фикцией: хотя новая вещь физически существует, она остаётся совокупностью объектов до момента принятия её заказчиком, когда тот приобретает право собственности по правилам ст. 221.

Неясным остаётся, какие права в этом случае передаёт подрядчик – возможно, это титул владения переданными ему объектами. И такой подход также не решает вопрос о предмете удержания – представляется правильным, что его предметом должна быть чужая для кредитора вещь. Но такой подход позволяет избежать те трудности, которые возникают при попытке применения общих правил о праве собственности и норм о подряде.

Таким образом, регулирование договора подряда остаётся несовершенным: на данный момент при системном анализе норм Гражданского кодекса РФ можно найти аргументы в пользу самых разных подходов относительно перехода права собственности в рамках указанного договора. Поэтому правила о договоре подряда в данной части требуют, на наш взгляд, совершенствования.

Зеленина Алина Алексеевна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Э.Г. Хомяков, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В РАСКРЫТИИ И РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

В эпоху стремительного развития технологий искусственный интеллект (ИИ) проникает во все сферы человеческой деятельности, и правоохранительная система не является исключением. Криминалистика, как наука о раскрытии

и расследовании преступлений, открывает новые горизонты благодаря применению ИИ, но вместе с тем сталкивается и с новыми вызовами. Именно здесь на помощь приходит искусственный интеллект, способный автоматизировать рутинные задачи, выявлять скрытые закономерности и предоставлять ценные сведения для расследования. ИИ расширяет возможности правоохранительных структур, преобразуя привычные подходы к работе. Ключевые криминалистические области, где применяется ИИ, включают в себя анализ больших объемов информации, идентификацию изображений, автоматизированную обработку улик и прогнозирование преступной деятельности³¹⁴. Цифровые методы обучения позволяют разрабатывать модели, которые обнаруживают тенденции в криминальных происшествиях, идентифицируют черты вероятных нарушителей закона и выделяют главные элементы, оказывающие влияние на развитие криминогенной обстановки.

Внедрение ИИ в криминалистику поднимает морально-этические и правовые вопросы, включая понятность алгоритмов, защиту персональных данных и предотвращение предвзятости³¹⁵. В статье анализируется воздействие искусственного интеллекта на результативность и аккуратность расследования преступлений, а также сопутствующие этому вызовы и горизонты развития. ИИ оптимизирует рутинные операции и расширяет возможности анализа данных, оказывая поддержку органам правопорядка. Алгоритмы машинного обучения оперативно анализируют обширные массивы данных, устанавливая взаимосвязи и сокращая сроки расследования. Технологии распознавания лиц и предметов облегчают идентификацию подозреваемых и обнаружение улик³¹⁶.

Среди сложностей, возникающих при применении искусственного интеллекта в криминалистической практике, особенно в контексте уголовного судопроизводства, особого внимания требуют вопросы защиты информации, касающиеся хранения и применения персональных данных. Кроме того, крайне необходимо гарантировать прозрачность алгоритмов и избегать предвзятости при изучении имеющихся сведений для предотвращения необоснованных обвинений и ошибочных заключений.

Согласно Национальной стратегии в области искусственного интеллекта до 2030 года³¹⁷, под ИИ понимается комплекс технологических решений, ими-

³¹⁴ Сарсенбаев М.К. Анализ больших данных в правоохранительных органах: роль искусственного интеллекта // Информационные технологии и безопасность. 2024. С. 87.

³¹⁵ Гельманова З.С., Бакаев Т.К. Внедрение искусственного интеллекта в деятельность органов внутренних дел // МНЖ «In the world of science and education». 2024. С. 110.

³¹⁶ Оспанов Ж.К. Технологии машинного обучения в расследовании преступлений // Кибербезопасность и криминалистика. 2023. С. 13.

³¹⁷ О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года»).

тирующих когнитивные способности человека, включая способность к самостоятельному обучению и поиску решений вне рамок заданных правил. При решении конкретных задач, ИИ должен показывать результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека. Этот комплекс включает в себя IT-инфраструктуру, программное обеспечение (в особенности, основанное на машинном обучении), а также процессы и сервисы для обработки данных и поиска оптимальных вариантов³¹⁸.

По мнению А.Г. Кибальника и П.В. Волосюка, искусственный интеллект представляет собой кибернетическую структуру, включающую компьютерные программы и техническое оснащение, обладающую возможностью автоматического обучения и функционирования без участия человека, а также способную к обработке и интерпретации данных.

В.В. Бычков применяет данное понятие к программным продуктам, используемым в процессе раскрытия и расследования противоправных действий. Подобные программные средства способны не только выполнять задачи, связанные со следствием, но и непрерывно совершенствоваться, увеличивая результативность работы органов правопорядка.

Ключевые характеристики искусственного интеллекта включают в себя: присутствие технической инфраструктуры для получения и отправки информации; автономное функционирование, исключающее необходимость человеческого контроля; способность к самостоятельному обучению и поиску необходимых сведений; умение анализировать и классифицировать данные, а также принимать интеллектуально обоснованные решения.

Искусственный интеллект эффективно используется в раскрытии преступлений, анализируя большие массивы информации, включая криминальные сводки, личные дела и пространственно-временные характеристики. Машинное обучение выявляет неочевидные корреляции, позволяющие предвидеть место и время будущих преступлений. Для идентификации лиц, запечатленных на видео и фотографиях, активно применяются методы обработки визуальной информации. В Российской Федерации свыше шестидесяти субъектов внедрили разработки NtechLab для распознавания лиц, оптимизации перемещения пассажиров, поиска злоумышленников и пропавших без вести граждан на вокзалах. Эти решения также востребованы в образовательных учреждениях, включая школы и университеты, для контроля доступа в здания³¹⁹. Кроме того, искусственный интеллект находит применение в анализе текстовой информации

³¹⁸ Нургалиев Д.А. Автоматизированные системы обработки данных в правоохранительной практике // Вестник КазНУ. Серия юридическая. 2022. С. 56.

³¹⁹ В России более 60 регионов внедрили системы распознавания лиц. 24 октября 2023 г. URL: <https://tass.ru/ekonomika/19096823>

для обнаружения потенциальных опасностей и взаимосвязей между различными субъектами. Он используется для прогнозирования преступлений на основе исторических данных, выявления финансовых нарушений, изучения аудио- и видеоматериалов с целью обнаружения признаков преступной деятельности. Искусственный интеллект также помогает в анализе доказательств и судебных протоколов для установления связей между криминальными происшествиями и причастными к ним лицами.

Несмотря на мнение А.Ю. Афанасьева о возможности отказа от следственной власти в связи с цифровизацией, развитие технологий должно дополнять следственную деятельность, повышая качество расследований. В работе следователей активно используются специализированные экспертные системы, например, «Наркоэкс», «Балэкс», «Кортик», «Маньяк», «Спрут», «Папилон» и «Сонда-фрес». Они позволяют автоматизировать и усовершенствовать различные этапы расследования, осуществляя анализ значительных объемов информации и принимая решения, опираясь на знания квалифицированных специалистов. Эти системы особенно эффективны при исследовании вещественных доказательств, таких как генетический материал, отпечатки пальцев и ДНК, а также при их сопоставлении с существующими базами данных. Помимо этого, данные системы способны прогнозировать возможные преступления, анализируя криминогенную обстановку и поведенческие закономерности, что позволяет выявлять потенциальные места и время совершения правонарушений.

Внедрение экспертных систем в сферу уголовного судопроизводства затруднено из-за финансовых издержек, связанных с регулярным обновлением баз данных, а также этических соображений и вопросов конфиденциальности информации. Европейская комиссия по эффективности правосудия при Совете Европы в 2018 году разработала Хартию, определяющую этические рамки для применения искусственного интеллекта в судебных системах.

Эта Хартия включает в себя такие принципы, как соблюдение прав человека, гарантия справедливого судебного разбирательства и состязательности сторон; обеспечение качества и безопасности используемого программного обеспечения; обеспечение прозрачности технологий, применяемых в судебной практике; недопущение дискриминации; и обеспечение контроля со стороны пользователей.

Функционирование системы "интеллектуальной" поддержки уголовного процесса требует профессиональной подготовки специалистов, соответствующей законодательной базы, научно-исследовательской основы, современной информационно-технической инфраструктуры и глубокой интеграции систем искусственного интеллекта. На фоне роста преступности и усложнения преступных методов, становится очевидным, что интеллектуальных ресурсов отдельных сотрудников правоохранительных органов, таких как оперативники и следовате-

ли, не всегда достаточно для эффективной обработки и анализа поступающей информации. В связи с этим, остро встает вопрос о необходимости внедрения современной системы интеллектуальной поддержки в оперативно-розыскную и уголовно-процессуальную деятельность. Искусственный интеллект является важным элементом современных подходов к решению задач в этих областях, значительно расширяя возможности аналитики и обработки данных.

В 2022 году компания "РАМЭК-ВС" провела изучение возможностей машинного обучения и анализа данных в контексте раскрытия серийных преступлений. Применение цифровых данных и компьютерный анализ сыграли ключевую роль в раскрытии резонансного убийства заместителя начальника штаба ГУ МВД России по Самарской области, Андрея Гошта, и пяти его родственников в 2016 году. Благодаря анализу радиоэлектронной среды, проведенному Криминалистическим центром Следственного комитета РФ, удалось установить и задержать лиц, подозреваемых в совершении данного преступления.

В России активно внедряются системы, известные как «Безопасный город». Эти системы представляют собой комплекс программно-аппаратных средств, предназначенных для повышения уровня общественной безопасности, профилактики правонарушений и оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации. В их основе лежит использование видеонаблюдения, аналитики данных, средств связи и ситуационных центров, обеспечивающих мониторинг городской среды в режиме реального времени.

В заключение стоит отметить, что интеграция ИИ в криминалистику открывает новые возможности для раскрытия и расследования преступлений, но ставит перед правоохранительными органами и обществом новые задачи. Разработка и внедрение ИИ-инструментов должно сопровождаться соблюдением этических норм и защиты прав человека. Обучение специалистов работе с ИИ-системами критично важно. В будущем, дальнейшее развитие ИИ может привести к появлению более мощных инструментов для борьбы с преступностью, но его эффективность зависит от ответственного использования.

Зотина Ульяна Сергеевна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Э.Г. Хомяков, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ВОСПИТАТЕЛЬНАЯ РАБОТА С ОСУЖДЕННЫМИ К ЛИШЕНИЮ СВОБОДЫ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

На сегодняшний день исправительные учреждения уголовно-исполнительной системы выполняют важную роль в системе государства, а именно осуществляют процесс исправления лиц, которые совершили преступление и отбывают наказания в виде лишения свободы. Согласно ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (далее – УИК РФ) одним из основных средств исправления осужденных выступает воспитательная работа с осужденными³²⁰. Важно отметить, что понятие воспитательной работы с осужденными не имеет законодательного закрепления, но несмотря на это рассматривается в трудах многих ученых и трактуется каждым по-своему.

Так, например, С.А. Горкина утверждает, «что воспитательная работа это комплекс мер по распространению и утверждению общественно-значимых ценностей, признаваемых и защищаемых государством и обществом, направленных на формирование гражданской позиции осужденных, их готовности строго следовать предписаниям закона и нормам человеческого общежития»³²¹.

С.А. Ветошкин «определяет воспитательную работу с осужденными как действия администрации пенитенциарного учреждения, образовательных, культурных и иных организаций, граждан, направленные на формирование правопослушного поведения лишенных свободы на основе социально-педагогической системы, обеспечивающей исправление нравственным, правовым, трудовым, физическим и иными путями воспитательного воздействия, повышение образовательного и культурного уровня осужденных»³²².

³²⁰ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (редакция от 25.10.2024). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.03.2025).

³²¹ Горкина С.А. Воспитательная работа в центрах исправления осужденных: проблемы и перспективы эксперимента // Вестник Кузбасского института. № 2 (31). 2017. С. 174.

³²² См.: Зауорова Э.В. Пенитенциарная педагогика: учебное пособие. Вологда : ВИПЭ ФСИН России, 2013. С. 115.

В Методических рекомендациях по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России: воспитательная работа с осужденными – это система психолого-педагогических мер, способствующих исправлению осужденных, преодолению их личностных деформаций, их интеллектуальному и физическому развитию, правопослушному поведению и социальной адаптации после освобождения³²³.

Таким образом, изучив ряд дефиниций воспитательной работы с осужденными, на наш взгляд наиболее подходящим является определение выведенное С.А. Горкиной с учетом Методических рекомендаций ФСИН России.

Следовательно, по нашему мнению, под воспитательной работой следует понимать «комплекс педагогически обоснованных мер, направленных на преодоление личностных деформаций осужденных, их умственное, духовное и физическое развитие, формирование правомерного поведения и успешную социальную адаптацию после освобождения».

Воспитательная работа с осужденными может проводится в трех формах: индивидуальная, групповая и массовая. Наибольшего внимания в рассмотрении, на наш взгляд, заслуживает индивидуальная воспитательная работа.

Индивидуальность – значит быть не похожим на другого человека, иметь что-то свое, особенное, то, что отделяет одного индивида от другого, иметь в поведении определенные черты проявления, а также иметь свой стиль деятельности. Г.М. Коджаспирова понимает воспитательную работу как процесс постоянного и непрерывного влияния воспитателя на лицо, подлежащее воспитанию, учитывая характер и особенности, используя эффективные методы и формы воспитательного воздействия, которые подходят для конкретного лица³²⁴.

Исходя из этого, воспитательная работа, которая проводится в индивидуальной форме, для каждого осужденного будет отличаться от других, поскольку учитываются личные качества осужденного.

При изучении научных трудов различных авторов, все они отмечают индивидуальную воспитательную работу, как самую эффективную в сравнении с другими формами воспитательного воздействия на осужденных³²⁵. Как отмечает П.Г. Пономарев, наиболее эффективной формой воспитательных мероприятий является индивидуальная работа с осужденными, проводимая администрацией исправительного учреждения. Индивидуальная работа с лицами, ли-

³²³ См.: Методические рекомендации по эффективной организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях территориальных органов ФСИН России: письмо заместителя директора ФСИН России от 28.02.2017 № 02-11843.

³²⁴ См.: Педагогика : учебник / Г.М. Коджаспирова. М., 2010. С. 495.

³²⁵ См.: *Потанов А.М.* Указ. соч. С. 16.

шенными свободы, проводится на основе изучения личности осужденного, с учетом обстоятельств совершенного им преступления, возраста, образования, профессии и других индивидуальных особенностей³²⁶.

Воспитательная работа индивидуального плана осуществляется по плану индивидуальной воспитательной работы с осужденной. Такой вид плана создается начальником отряда в течении 5 дней, с момента, когда осужденный распределяется в отряд после карантина. Данный план необходимо разрабатывать, беря во внимание требования, такие как: актуальность, достоверность, практическая обоснованность, четкость и сроки реализации. На совете воспитателей отряда не реже одного раза в полугодие реализация плана подлежит рассмотрению. Важно отметить, что правильность составленных мероприятий по индивидуальному плану воспитательной работы с осужденной, зависит от того, насколько четко была изучена личность осужденный в период пребывания в карантинном отделении.

В плане индивидуальной воспитательной работы необходимо отражать мероприятия, которые соответствуют сущности индивидуальной формы воспитательной работы. К таким мероприятиям относятся:

- аттестация осужденного, предусматривающая педагогическую оценку поведению и личности осужденного за аттестуемый период; закрепление положительных и исправление отрицательных качеств личности и мотивов поведения;
- индивидуальные беседы, имеющие познавательные, информационные и адаптирующие цели;
- собеседование с осужденным с целью формирования или изменения взглядов и убеждений, определяющих поведение, отношение к труду, учебе и другие социальные установки личности;
- прием осужденных по личным вопросам начальником отряда ежедневно по их устному или письменному заявлению с целью оперативного решения проблемных вопросов;
- поручения работниками исправительного учреждения осужденному отдельных заданий с учетом его интересов, склонностей и педагогической целесообразности.

Как отмечает Э.В. Зауторова, к сожалению, сотрудниками воспитательных служб не используются в полном объеме средства индивидуального воздействия на личность осужденного. Большой популярностью пользуются лишь такие мероприятия как индивидуальные беседы, ведение дневников индивидуальной воспитательной работы, шефство членов советов воспитателей отря-

³²⁶ См.: Уголовно-исполнительное право России : учебник / под ред. В.И. Селиверстова. 6-е изд., перераб. и доп. М., 2013. С. 334.

да³²⁷. Так же справедливо замечание данного автора о необходимости разнообразить средства и приемы индивидуальной работы с осужденными в исправительных учреждениях. Организовывать и проводить ее адресно, учитывая потенциал осужденного, особенности личности и другие характеристики, которые должен выявить психолог учреждения. Соглашаясь и развивая данную точку зрения, считаем важным поддерживать взаимодействие между сотрудниками всех отделов и служб по вопросам индивидуальной воспитательной работы.

Бесспорно, самой действенной формой воспитательной работы является индивидуальная форма, ее вектор отталкивается от особенностей конкретной личности, а значит, подбираются наиболее эффективные педагогические приемы воздействия на нее. Но, к сожалению, на практике возникают трудности в ее реализации.

Основным субъектом проведения индивидуальной воспитательной работы является начальник отряда, а численность осужденных в отряде может достигать 100 и 120 человек соответственно. Значительная нагрузка при проведении воспитательных мероприятий на начальников отряда, может объяснять выбор однообразных способов проведения индивидуальной воспитательной работы.

По результатам проведенного нами опроса в ФКУ ИК-12 УФСИН России по Удмуртской Республике, действующие сотрудники исправительных учреждений, абсолютным большинством признали присутствие формализма в проведении воспитательной работы.

Для проведения качественной воспитательной работы начальнику отряда объективно требуется большое количество времени, при этом не исключено множество обязанностей, не связанных с воспитательной работой с осужденными, что создает подобную ситуацию.

Путь решения данной проблемы был предложен Л.Л. Санташовой и А.Л. Санташовым, по мнению авторов, нынешней отрядной системы достаточно, чтобы решить задачи, которые стоят перед уголовно-исполнительной системой, но необходимо внести изменения в ряд полномочий начальников отряда (так например, важно провести совершенствование деятельности начальника отряда, исключить его участия в деятельности, которая не связана с воспитательной работой, а также с работой, которая проводится в других отрядах, не закрепленных за конкретным начальником отряда)³²⁸.

Мы также соглашаемся с данной точкой зрения авторов, оптимизация деятельности начальника отряда, его функций, в меньшей степени потребует

³²⁷ См.: *Зауторова Э.В.* Проблемы организации воспитательной работы с осужденными в исправительных учреждениях // Вопросы педагогики. 2020. № 3-2. С. 79.

³²⁸ См.: *Санташова Л.Л., Санташов А.Л.* Вопросы совершенствования воспитательной работы с осужденными к лишению свободы // Актуальные вопросы назначения и исполнения уголовных наказаний. 2017. № 2. С. 193.

организационных и материальных затрат. Изменение соотношения служебных обязанностей в пользу воспитательной работы с осужденными, приведет к повышению ее эффективности.

Одним из недостатков проводимой воспитательной работы является ее организация без учета интересов и способностей осужденных, это относится прежде всего к мероприятиям, проводимым в групповой и массовой формах. Данные воспитательные мероприятия не лишены элемента административного принуждения, и многие из них проводятся по указанию вышестоящего руководства. Безусловно, данный факт отрицательно влияет на эффективность воспитательной работы, ввиду того что осужденные менее заинтересованы и не проявляют должную инициативу.

Мы считаем, необходимым, насколько это возможно, учитывать интересы осужденных, их склонности при планировании воспитательных мероприятий, это позволит добиться наивысших результатов в воспитательной работе.

Законодатель не урегулировал перечень методов воспитательной работы, закрепив, что она осуществляется на основе психолого-педагогических методов. При том, отсутствие конкретного перечня психолого-педагогических методов нельзя назвать недостатком правового регулирования, что позволяет осуществлять педагогическую работу с осужденными на творческой основе.

Метод в широком смысле слова – путь к чему-либо, способ деятельности субъекта в любой ее форме. Основная функция метода – внутренняя организация и регулирование процесса познания или практического преобразования того или иного объекта³²⁹.

Метод в узком смысле – совокупность правил, приемов познания и действия, система предписаний, требований, которые должны ориентировать в задачи, достижении результата. Правильный метод позволяет экономить время и силы, двигаться к цели кратчайшим путем.

Основываясь на общих трактовках понятия метода, нам представляется, что методы воспитательной работы с осужденными к лишению свободы – это определенные способы, благодаря которым происходит педагогическое воздействие на личность осужденного, для достижения главной цели уголовного наказания – исправления. Данная цель достигается в рамках проводимых воспитательных мероприятий за период нахождения осужденных в исправительном учреждении. Методы, в равной степени, как и формы воспитательной работы, отражают ее содержание. Эффективность проводимой воспитательной работы напрямую зависит от того, насколько были, верно, подобраны психолого-педагогические методы.

³²⁹ См.: Психология познания: методология и методика познания : учебное пособие / Е.В. Соколов. М. : Логос, 2007. С. 35.

Также одной из проблем является то, что не все сотрудники руководствуются в своей деятельности передовым опытом, который связан с воспитательной работы с осужденными, что отражается на развитие воспитательного процесса. Считаем необходимым в тематику занятий по служебной подготовке включить основы проведения воспитательной работы с осужденными, а также при наличии передового опыта и по мере его поступления в исправительное учреждение проводить ознакомление сотрудников с передовым опытом и вновь разработанными методическими рекомендациями по воспитательной работе.

В условиях возрастающих требований к проводимой воспитательной работе в исправительных учреждениях, в научной литературе все чаще встречаются мнения о формировании у начальников отряда педагогической компетенции. В настоящее время начальник отряда – это должность высшего начальствующего состава, для которой необходимо высшее профессиональное образование, однако конкретных требований к виду образования законодательно не закрепляется.

По мнению Л.Е. Прихожей, при назначении на должность начальника отряда следует учитывать специализацию лица, имеющего психологическое, педагогическое образование, если же было получено юридическое образование, то назначить на должность лиц, прошедших переподготовку³³⁰.

Мы разделяем данную точку зрения, но в тоже время не можем утверждать, что, например, человек с психологическим образованием будет компетентен в осуществлении воспитательной работы с осужденными.

Учитывая особенности личности и поведения осужденных, считаем необходимым проходить переподготовку сотрудникам, назначаемым на должность начальника отряда, при отсутствии у него профильного образования.

Подводя итоги проведенного нами исследования необходимо сделать вывод. Воспитательная работа в стенах исправительного учреждения является сложным и многоуровневым процессом. Проведение и организация воспитательной работы требует от всех сотрудников отделов и служб, которые принимают участие в воспитательном процессе высокого профессионализма. Стоит отметить, что необходим комплексный подход, а именно разработка и внедрение ведомственных программ, апробация их в каждом отдельном исправительном учреждении, с целью нивелирования компонентов, а именно: методов, форм, средств и т.д., для более эффективного их применения в каждом отдельном случае. Также необходимо провести конкурсы с целью выявления самых эффективных методов воспитательной работы с осужденными к лишению свободы. Важно разрабатывать и включать в практическую деятельность методи-

³³⁰ См.: Прихожая Л.Е. Основные направления совершенствования воспитательной работы с осужденными на современном этапе развития УИС // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы. 2016. № 1. С. 557.

ческие рекомендации, которые могут подлежать изменению со стороны администрации исправительного учреждения, поскольку любое исправительное учреждение имеет свои особенности, например, такие как: количество осужденных, отбывающих наказание, вид режима, наличие материально-технической базы, укомплектованность сотрудниками и уровень их профессиональной компетенции, территориальной удаленности и т.д.

Зотова Елизавета Олеговна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.М. Ахатова, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

К ВОПРОСУ О ВВЕДЕНИИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА СТАЛКИНГ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Актуальность темы обусловлена значительным ростом случаев stalking в современном обществе, в том числе с использованием информационных технологий, и отсутствием в российском уголовном законодательстве отдельной статьи, предусматривающей ответственность за данное деяние.

Чаще всего жертвам stalking приходится сталкиваться не только с навязчивым преследованием, но и с угрозами убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, физическим насилием, а в крайних случаях с убийством. Официальной статистики жертв stalking в Российской Федерации нет. Однако член Общественного Совета при МВД России Дмитрий Второв заявил, что только в одну социальную организацию каждый год поступает до 30 обращений о stalking³³¹. Однако на данный момент времени законодательством Российской Федерации до сих пор не предусмотрена ответственность за stalking. Как правило такие деяния оцениваются по следующим статьям УК:

- Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью (ст. 119 УК РФ).
- Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ).
- Нарушение тайны переписки, телефонных переговоров (ст. 138 УК РФ).

³³¹ *Матвеева А.* "Все произошло неожиданно". С какой угрозой столкнулись россияне : [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20240621/stalkery-1954362121.html> (дата обращения: 19.03.2025).

- Умышленные уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ).
- Хулиганство (ст. 213 УК РФ).

Термин «сталкинг» произошел от английского слова: to stalk – подкрадываться, преследовать. Впервые определение сталкинга было дано в 1990 году, Калифорнии: сознательное, совершаемое со злым умыслом и повторяющееся преследование и причинение беспокойства другому человеку³³². В настоящее время для стран Совета Европы предусмотрено следующее определение термина «сталкинг», которое дано в Стамбульской конвенции: намеренное поведение в виде неоднократного угрожающего поведения, направленного на другое лицо, которое вызывает у нее или него страх за свою безопасность³³³.

Российская Федерация не имеет обязательств по данной конвенции, поскольку она не была подписана, а в 2022 году Россия вышла из Совета Европы. В декабре 2024 года был повторно внесен Законопроект № 795873-8 «О противодействии навязчивому преследованию», который определял навязчивое преследование как «действия, подвергающие лицо психоэмоциональному напряжению и психическим страданиям и (или) опасениям за собственную безопасность и за безопасность своих близких, которые продолжались после получения предупреждения о необходимости их прекращения»^{334,335}. Также данный законопроект предлагал предусмотреть административную и уголовную ответственности за сталкинг. Однако законопроект был возвращен на доработку из-за отсутствия заключения Правительства РФ.

В Российской Федерации, как и во многих странах мира, есть примеры сталкинга. В 2015 году Валерия Володина стала жертвой домашнего насилия от своего бывшего сожителя, которое переросло в настоящее преследование. После расставания Валерия Володина не давала ему никакую информацию о себе, но однажды он смог ее найти по резюме. Организовав фальшивое интервью, бывший сожитель похитил Валерию Володину и причинил ей тяжкий вред здоровью. Однако на этом бывший сожитель не остановился. Он стал под-

³³² Куликов А.В., Егорычева Е.А. Проблемы и перспективы криминализации сталкинга в России // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2022. № 3. С. 29.

³³³ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашним насилием Стамбул. 11.V.2011. Ст. 34.

³³⁴ В качестве таких действий предусматриваются неоднократные умышленные слежение за жертвой и/или ожидание в местах ее повседневной жизни и неоднократные умышленные попытки установить контакт с жертвой, в том числе посредством телефонных звонков, СМС-сообщений, информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», почтовой переписки, направления любого рода подарков, а также иные похожие действия.

³³⁵ Проект федерального закона № 795873-8 "О противодействии навязчивому преследованию" (внесен 12.12.2024 депутатами ГД В.А. Даванковым, С.В. Авксентьевой, К.А. Горячевой) (не действует).

стерегать ее под окнами дома, отправлял ей сообщения с угрозами убийством, а однажды в своей сумке она нашла GPS-трекер. Также бывший сожитель однажды взломал ее страницу «ВКонтакте», выложил паспортные данные и личные фотографии Валерии Володиной. Заявление было рассмотрено и возбудили уголовное дело по статье 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни», но дело было приостановлено. Валерия Володина подавала заявление на возбуждение уголовного дела по статье 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью», но правоохранительные органы не видели реальной угрозы. После второй попытки похищения, Валерия Володина уехала из страны, сменила имя и обратилась в Европейский суд по правам человека, который компенсировал вред причиненный жертве в связи с тем, что в течение нескольких лет она не могла получить от властей защиту от домашнего насилия³³⁶. Однако бывшего сожителя Валерии Володиной так и не смогли привлечь к ответственности по ст. 137 УК РФ, из-за истечения сроков давности³³⁷.

В 2020 году городе Москве Иван Матвеев начал активно преследовать свою бывшую девушку Елену Самохину и ее родителей, подбросив в машину матери Елены маячок AirTag от Apple. Также Иван Матвеев караулил Елену Самохину, возле ее дома и отправлялся в те же города, в которые ездила девушка. Он отправлял ей сообщения с угрозами убийством, и однажды Иван Матвеев напал на девушку, к счастью ей удалось спастись. Елена Самохина, из-за преследования, обращалась в правоохранительные органы, однако ей отказывали в возбуждении уголовного дела. В 2023 году 18 февраля Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин поручил возбудить уголовное дело в отношении Ивана Матвеева по статьям 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни» и 119 УК РФ «Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью»³³⁸. Сначала Ивана Матвеева признали виновным и назначили 600 часов исправительных работ, но суд посчитал наказание отбытым и отпустил его. Почти сразу Иван Матвеев продолжил преследования и угрозы. Сторона истца смогла обжаловать приговор и Ивана Матвеева приговорили к 1 году и 8 месяцев ограничения свободы. Помимо этого, суд запретил Ивану Матвееву покидать дом по ночам и выезжать из Москвы.

³³⁶ Все акты физического, сексуального, психологического или экономического насилия, которые происходят в кругу семьи или в быту или между бывшими или нынешними супругами или партнерами, независимо от того, проживает или не проживает лицо, их совершающее, в том же месте, что и жертва.

³³⁷ Решение ЕСПЧ от 09.12.2019 по жалобе № 41261/17 «Володина против России». URL: https://www.srji.org/upload/iblock/98d/CASE_OF_VOLODINA_v._RUSSIA_RUS_by_SJI.pdf (дата обращения: 20.03.2025).

³³⁸ Следственный комитет РФ : официальный сайт. Москва. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1657274/> (дата обращения: 20.03.2025).

В 2025 году городе Москва студентке Ирине Гуйван стали поступать сообщения с угрозами убийством от курьера, который даже не работает в компании, у которой жертва заказывала товары. Также он начал отправлять девушке материалы порнографического характера. Жертва написала заявление в правоохранительные органы, но на данный момент времени нет информации, что дело было возбуждено³³⁹.

Все эти три случая, помимо привычного нам сталкинга, связывает сталкинг через информационно-телекоммуникационную сеть «Интернет». В наше время появился новый вид сталкинга, который называется: киберсталкинг. Он в прямом смысле означает преследование с помощью информационных технологий. Информационные технологии смогли упростить работу сталкера, так как с их помощью он узнаёт всю личную информацию о жертве, может отслеживать местонахождение жертвы, а также до самого конца оставаться анонимным.

В уголовном законодательстве Российской Федерации уже присутствует вид наказания, имеющий начала борьбы со сталкингом – ограничение свободы. В своём постановлении Конституционный суд РФ от 31.01.2024 № 4-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балукковой и Ю.М. Чернигиной» отметил, что суд имеет право запретить лицу приближаться к местам, в которых может регулярно находиться потерпевший и приближаться к этим местам на разумное расстояние³⁴⁰.

Во многих странах мира уже введена уголовная ответственность за сталкинг. В Уголовном кодексе Германии статья за сталкинг появилась в 2007 году. Под «сталкингом» в Германии понимается: незаконное преследование другого лица таким образом, что это существенно влияет на его образ жизни, посредством неоднократных: поиска физической близости этого человека; попыток установить контакт с этим человеком с использованием средств телекоммуникации или иных средств связи, или через третьих лиц; распространяет или делает общедоступным изображение этого человека, одного из его родственников или другого близкого ему человека; злоупотребляя персональными данными этого человека, а) размещает заказы на товары или услуги для него, или б) побуждает третьих лиц связаться с ним; распространяет или делает общедоступным контент, который может унижить этого человека или принизить его в общественном мнении, под видом авторства этого человека. Также в статье есть квалифи-

³³⁹ Угрожает моей жизни: москвичка боится выходить из дома из-за курьера-сталкера : [Электронный ресурс]. URL: <https://ren.tv/news/v-rossii/1305777-ugrozhaet-moei-zhizni-moskvi-chka-boitsia-vykhodit-iz-doma-iz-za-kurera-stalkera> (дата обращения: 20.03.2025).

³⁴⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.01.2024 № 4-П "По делу о проверке конституционности части первой статьи 53 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан О.А. Балукковой и Ю.М. Чернигиной".

цирующие признаки, к примеру: виновный подвергает потерпевшего, родственника потерпевшего или другого близкого потерпевшему человека опасности смерти или серьезного вреда здоровью; виновный преследует потерпевшего посредством множества действий в течение периода не менее шести месяцев; виновный старше двадцати одного года, а потерпевший младше шестнадцати лет; смерть потерпевшего, родственника потерпевшего или другого близкого потерпевшему человека³⁴¹. Как можно заметить в Германии защищаются права и законные интересы не только преследуемого, но и близких людей преследуемого.

В Италии статья за stalking появилась в 2009 году. Преследованием считаются действия, которые: наносят длительный психологический урон жертве; вызывают страх за жизнь или безопасность близких; вынуждают изменить образ жизни. Отягчающими признаками данного состава преступления являются действия, совершенные: супругом, бывшим супругом или лицом, имеющим отношения привязанности с жертвой; с использованием цифровых технологий; в отношении несовершеннолетнего, беременной женщины или людей с инвалидностью; с применением оружия либо лицом в маскировке^{342,343}.

Приведенное исследование позволяет сделать следующий вывод:

– Stalking требует законодательного закрепления, так как каждое лицо может быть подвергнуто незаконному преследованию в независимости от возраста и статуса. Также закрепление состава преступления stalking позволит предотвратить убийство жертвы или иные негативные правовые последствия, связанные с жизнью и здоровьем человека.

– Чаще всего жертвам stalking приходится сталкиваться не только с навязчивым преследованием, но и с угрозами убийства или причинения тяжкого вреда здоровью, физическим насилием, а в крайних случаях с убийством. Поэтому данный состав преступления мы предлагаем отнести к главе 16 «Преступления против жизни и здоровья».

– Из приведенных примеров stalking можно предложить следующее закрепление данного состава преступления в виде статьи Уголовного кодекса Российской Федерации:

1. Незаконное преследование, то есть неоднократно повторяющиеся действия с применением насилия опасного или не опасного³⁴⁴ для жизни или здоровья либо с угрозой применения такого насилия, в отношении другого лица

³⁴¹ German Criminal Code (Strafgesetzbuch – StGB), section 238. URL: https://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/englisch_stgb.html#p2263 (дата обращения: 22.03.2025).

³⁴² Субъект, который намеренно изменил свою внешность, чтобы быть неузнаваемым или, по крайней мере, трудно узнать себя.

³⁴³ Codice Penale 2024 Italiano, articolo 612 bis. URL: <https://www.brocardi.it/codice-penale/libro-secondo/titolo-xii/capo-iii/sezione-iii/art612bis.html> (дата обращения: 01.04.2025).

³⁴⁴ Действия, не повлекшие причинения вреда здоровью.

или его близких, если действия вызывают у данного лица или его близких страх^{345,346} за свою безопасность.

2. Преследование, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

в) с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»).

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение смерти либо иные тяжкие последствия.

Иванова Екатерина Анатольевна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Н.В. Кузнецова, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ ДОГОВОРА ПЕРЕВОЗКИ ВОЕННЫХ ГРУЗОВ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫМ ТРАНСПОРТОМ

В сфере экономики для нашей страны большое значение имеют отношения, связанные с деятельностью транспорта. Транспорт представляет собой важное звено экономики страны, связывающее различные секторы производства, распределения и обмена товаров и услуг. В Российской Федерации из всех видов транспорта железнодорожный по-прежнему остается основным и оптимальным средством доставки грузов и товаров, поскольку изначально подразумевает меньшие затраты. Железнодорожный транспорт является составной частью единой транспортной системы Российской Федерации и во взаимодействии с организациями других видов транспорта призван качественно и своевременно обеспечить потребности как физических и юридических лиц, так и государства.

³⁴⁵ Эмоция, возникающая в ситуациях, угрожающих биологическому существованию и социальному благополучию человека, которая направлена на источник действительной или воображаемой опасности.

³⁴⁶ МЧС России : официальный сайт. URL: <https://mchs.gov.ru/ministerstvo/o-ministerstve/terminy-mchs-rossii/term/3583> (дата обращения: 13.04.2025).

Помимо того, что железнодорожный транспорт играет ключевую роль в модернизации экономики страны, он также способствует выполнению такой важнейшей функции государства, как защита суверенитета и безопасности страны.

Перевозка военных грузов представляет собой важную и сложную область логистики, играющую ключевую роль в обеспечении национальной безопасности и обороноспособности государства. Железнодорожный транспорт, обладая высокой грузоподъемностью, надежностью и охватом удаленных регионов, становится одним из основных способов транспортировки стратегически важных грузов. Роль железнодорожного транспорта в этом процессе невозможно переоценить, так как он обеспечивает высокую степень надежности и эффективность при транспортировке тяжелых и объемных грузов. В настоящий момент идет специальная военная операция. Большинство видов техники, боеприпасов отправляется и доставляется путем железнодорожного сообщения. Скорость доставки таких специальных грузов напрямую влияет на обстановку на поле боя: она определяет успех обеспечения стратегической мобильности вооруженных сил, возможность последних осуществлять перегруппировки на значительные расстояния и организовывать мобилизационные мероприятия.

Заключение договора на перевозку военных грузов требует от сторон серьезного подхода к составлению условий, учитывая специфические требования, установленные законодательством и практикой.

Законодательство РФ относительно железнодорожного транспорта зародилось для обеспечения упорядоченности и стабильности в транспортной системе. Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ³⁴⁷ (далее – Устав) является основным документом, который регулирует все аспекты, связанные с процессом организации перевозок на железнодорожном транспорте, включая военные. Данный закон содержит основные положения о правах и обязанностях сторон и определяет порядок заключения договоров.

В соответствии со статьей 1 вышеупомянутого Устава, перевозка грузов осуществляется в соответствии с договором, заключенным между грузоотправителем и перевозчиком. Данный закон устанавливает обязательные условия и нормы, которые стороны должны соблюдать при заключении и выполнении договора.

Статья 2 Устава раскрывает понятия воинских железнодорожных перевозок и специальных железнодорожных перевозок. Так законодатель определяет, что воинские железнодорожные перевозки – это железнодорожные перевозки воинских частей и подразделений, воинских грузов, воинских команд и отдель-

³⁴⁷ Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ (последняя редакция) : [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/

ных лиц, проходящих военную службу, службу в органах внутренних дел, учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, сотрудников органов федеральной государственной службы безопасности, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации³⁴⁸, специальные железнодорожные перевозки – железнодорожные перевозки, предназначенные для удовлетворения особо важных государственных и оборонных нужд, а также железнодорожные перевозки осужденных и лиц, содержащихся под стражей³⁴⁹. При этом законодатель не конкретизирует, в чем заключается принципиальное различие между упомянутыми понятиями. Проведя анализ, можно предположить, что специальные железнодорожные перевозки – это более общее понятие, содержание которого составляют такие стратегически важные задачи государства как обороноспособность и обеспечение охраны общественного порядка, в то время как воинские железнодорожные перевозки – это перевозки, которые призваны обеспечивать ежедневное стабильное и бесперебойное осуществление деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации и других войск.

В качестве груза могут выступать техника, вооружение и потенциально опасные материалы. В отличие от стандартных грузов военные имеют свои особенности. В частности, существуют особенности при заключении договора перевозки военных грузов железнодорожным транспортом. Для военных грузов предусмотрен ряд дополнительных требований, обусловленных спецификой их назначения и необходимостью обеспечения безопасности.

Услуги по перевозке военных грузов железнодорожным транспортом осуществляются путем заключения государственных контрактов, что регулируется Федеральным законом от 5 апреля 2013 года № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд»³⁵⁰.

Говоря об особенностях при заключении договора перевозки военных грузов железнодорожным транспортом, можно сказать, что грузоотправитель и перевозчик, являющиеся сторонами рассматриваемого договора, являются специфическими. В качестве грузоотправителя могут выступать военные органы или специализированные организации, уполномоченные на отправку грузов. Так заказчиками государственных контрактов, заключаемых в процессе оказания услуг в области грузовых воинских перевозок, являются Министерство

³⁴⁸ Федеральный закон «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» от 10.01.2003 № 18-ФЗ (последняя редакция): [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_40444/.

³⁴⁹ Там же.

³⁵⁰ Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция): [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/

обороны Российской Федерации и подведомственные ему организации, к примеру, такие как Федеральное казенное учреждение «Объединенное стратегическое командование Южного военного округа», отдельные войсковые части. Перевозчиком – единственным исполнителем услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок – в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 17.12.2016 № 678 «Об определении единственных исполнителей услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок»³⁵¹ и постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2016 № 1590 «Об оказании услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок»³⁵² в настоящее время является ОАО «Российские железные дороги». Таким образом, в качестве особенности заключения договора перевозки военных грузов железнодорожным транспортом можно выделить субъектный состав.

Следующей особенностью является закрытый характер заключаемых договоров (государственных контрактов). Тексты большинства договоров, в особенности заключаемых непосредственно от Министерства обороны Российской Федерации, не размещаются в открытом доступе.

Особенностью воинских железнодорожных перевозок также является их приоритетный порядок. Особо срочные перевозки данной категории обеспечиваются перевозчиками в порядке, который установлен Правительством РФ. Данные положения закреплены в статье 7 Устава. Так для реализации данной нормы Правительством РФ принято постановление от 10.07.1998 № 761 «О дополнительных мерах по выполнению воинских железнодорожных перевозок, направленных на поддержание боевой готовности и обеспечение жизнедеятельности воинских частей и организаций Министерства обороны Российской Федерации».

Помимо этого, для перевозки военных грузов существуют особые условия, которые должны быть прописаны в договоре. Для перевозки военных грузов необходимо учитывать повышенные требования к безопасности и особенностям их транспортировки. Так в договоре должны быть отражены следующие аспекты:

- условия обработки и хранения груза;
- специфика маркировки, относящаяся к военным материалам;
- особые требования к охране и контролю во время перевозки.

³⁵¹ Указ Президента Российской Федерации «Об определении единственных исполнителей услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок» от 17.12.2016 № 678 : [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71581374/>

³⁵² Постановление Правительства Российской Федерации «Об оказании услуг по организации и осуществлению воинских и специальных железнодорожных перевозок» от 31.12.2016 № 1590 : [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_210605/

В частности, изучив и проанализировав Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) "Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации" (вместе с "Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации", "Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации", "Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации")³⁵³, Приказ Министра обороны РФ от 22.10.2021 № 620 «Об утверждении Перечня воинских грузов, подлежащих охране и сопровождению в пути следования караулами по охране и сопровождению воинских грузов, и Обязанностей грузоотправителя, грузополучателя и линейных органов военных сообщений»³⁵⁴, можно сказать, что особенностью заключения рассматриваемого договора является привлечение специального вооруженного подразделения Министерства обороны Российской Федерации – *караула по охране и сопровождению воинских грузов*, необходимого для охраны, сопровождения и обороны воинских железнодорожных грузов, обозначенных в специальном перечне.

Подводя итог, можно сделать вывод, что заключение договора на перевозку военных грузов железнодорожным транспортом – это ответственный процесс, требующий глубокого понимания юридических и практических аспектов. Основываясь на Федеральном законе «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и исследованиях экспертов, можно утверждать, что грамотное оформление договоров обеспечивает безопасность и эффективность транспортировки. С учетом современного контекста и растущей важности обеспечения оборонной мобильности как внутри, так и за пределами страны, считаю, что следует продолжать совершенствование законодательства и практики в данной области.

На мой взгляд, совершенствование законодательства в области перевозки военных грузов железнодорожным транспортом может включать в себя следующие меры и предложения:

1. Упрощение процедуры оформления документов, необходимых для заключения договора, путем внедрения электронного документооборота:

³⁵³ Указ Президента РФ «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных Сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 01.03.2024) : [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_72806/

³⁵⁴ Приказ Министра обороны РФ «Об утверждении Перечня воинских грузов, подлежащих охране и сопровождению в пути следования караулами по охране и сопровождению воинских грузов, и Обязанностей грузоотправителя, грузополучателя и линейных органов военных сообщений» от 22.10.2021 № 620 : [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/403689662/>

– определение правовых основ для создания единой цифровой платформы для взаимодействия между всеми сторонами договора, где будут собраны все необходимые документы и информация, доступная в режиме реального времени;

– создание централизованной электронной системы для оформления, согласования и хранения воинских перевозочных документов, документов, ранее использовавшихся при заключении аналогичных договоров;

– внесение поправок в Федеральный закон № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» путем разработки и включения в него специальных упрощенных процедур для соглашений о перевозке военных грузов, исходя из специфики их важности.

2. Упрощение процесса согласования документов, необходимых для заключения договора:

– создание единого координационного центра в рамках Министерства обороны Российской Федерации для упрощения процесса согласования и быстрого решения возникающих вопросов. Кроме этого, данный координационный центр мог бы выполнять и иную, не менее значимую задачу – мониторинг грузов в режиме реального времени, что повысит уровень контроля за перемещением военных грузов и позволит оперативно реагировать на возможные инциденты.

3. Разработка дополнительных норм, касающихся определения и закрепления на законодательном уровне субъекта, способного при заключении договора выступать в качестве перевозчика при перевозке особых и секретных военных грузов. Например, создание специализированных подразделений в рамках Министерства обороны Российской Федерации и транспортных компаний, которые будут заниматься непосредственно перевозками военных грузов и выступать в качестве стороны заключаемого договора, что позволит улучшить координацию и уменьшить риски.

Данные предложения по изменению нормативно-правовой базы, по моему мнению, помогут улучшить работу по оформлению документов для заключения договоров перевозки военных грузов, повысив их эффективность и безопасность.

Ижболдина Ирина Сергеевна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ ДОКТРИНЫ ЭСТОППЕЛЬ В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Доктрина эстоппель (от англ. *estoppel* – «запрет на отрицание») служит эффективным механизмом противодействия злоупотреблению процессуальными правами и поддержания добросовестности сторон в гражданском судопроизводстве. В контексте принципов справедливости и разумности в гражданском процессе, внимание к этой концепции, заимствованной из англо-американской правовой традиции, продолжает расти³⁵⁵.

Анализ научных работ, исследующих процессуальный эстоппель, показывает, что данный институт прямо не закреплен ни в одном федеральном нормативном акте, регулирующем судебные процедуры. В связи с этим формальное применение судами норм эстоппеля может рассматриваться как выходящее за рамки действующего законодательства.

Актуальность темы обусловлена потребностью противодействия недобросовестному поведению сторон, а также необходимостью достижения баланса между принципами права и требованиями материальной справедливости.

Доктрина эстоппель означает, что участник гражданско-правового спора теряет возможность приводить определенные доводы или возражения, если они входят в явное противоречие с его предыдущими действиями или заявлениями.

Суть данного принципа заключается в недопустимости непоследовательного и противоречивого поведения в судебном процессе. Если суд применяет эстоппель, это приводит к ряду негативных последствий для стороны. В первую очередь, она лишается права использовать аргументы, идущие вразрез с ее прежней позицией³⁵⁶.

³⁵⁵ Казакова А.В. Перспективы внедрения процессуального эстоппеля в российское гражданское судопроизводство // Вопросы российской юстиции. 2021. № 14. С. 198.

³⁵⁶ Корнеев Д.С. К вопросу о применении эстоппеля в гражданском судопроизводстве // Актуальные вопросы юриспруденции : сборник статей II Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 мая 2020 года. Пенза : "Наука и Просвещение" (ИП Гуляев Г.Ю.), 2020. С. 260.

Кроме того, в зависимости от обстоятельств, к такой стороне могут быть применены дополнительные санкции. Например, суд вправе возложить на нее судебные издержки (ст. 111 АПК РФ) или даже отказать в рассмотрении заявления или ходатайства (ч. 5 ст. 159 АПК РФ).

Проанализируем ключевые случаи применения процессуального эстоппеля:

1. При условии, что сторона в процессе рассмотрения дела в первой инстанции не заявила возражений относительно подсудности или подведомственности спора, она лишается права оспаривать судебные акты по этим основаниям в дальнейшем. Такой подход исключает злоупотребление процессуальными правами и способствует стабильности судебного разбирательства.

2. Ограничение на представление новых требований и доводов. Данная норма находит прямое закрепление в ГПК РФ. В частности, согласно ч. 2 ст. 322 ГПК РФ, «в апелляционных жалобе, представлении не могут содержаться требования, не заявленные при рассмотрении дела в первой инстанции»; в соответствии с ч. 4 ст. 327.1 ГПК РФ, «Новые требования, которые не были предметом рассмотрения в суде первой инстанции, не принимаются и не рассматриваются судом апелляционной инстанции».

3. Участники процесса обязаны придерживаться последовательной аргументации и избегать кардинального изменения своей позиции без объективных причин. Ключевые требования включают: единообразие в изложении доводов; тщательную подготовку правовой позиции до ее заявления; неприемлемость существенных противоречий в процессуальном поведении³⁵⁷.

Исследование судебной практики показывает, что процессуальный эстоппель в гражданском процессе чаще всего обосновывается ссылками на нормы права, такие как ч. 1 ст. 35 ГПК РФ, ч. 2 ст. 9, ч. 2 ст. 41, ч. ч. 3–4 ст. 65, ч. 3.1 ст. 70, ч. 5 ст. 159 АПК РФ. Вместе с тем реальное содержание принципа недопустимости противоречивого поведения раскрывается преимущественно через прецеденты, что подтверждается позициями Верховного Суда РФ³⁵⁸.

Компания «Стройпроект 48» выполнила проектные работы для «Липецк-гражданпроект» в рамках договора на проектирование линейного объекта. После завершения строительства стороны подписали акт сдачи-приемки, где заказчик подтвердил отсутствие претензий и принял результат в полном объеме. Однако оплата была произведена лишь частично, что побудило исполнителя обратиться в суд с требованием взыскать оставшуюся сумму и неустой-

³⁵⁷ *Ивкова А.В., Кротова Е.С.* Некоторые особенности применения доктрины "эстоппель" в гражданском судопроизводстве Российской Федерации // Вестник Костромского государственного университета. 2019. Т. 25, № 3. С. 169.

³⁵⁸ *Володарский Д.Б., Кашкарова И.Н.* Процессуальный эстоппель в практике российских судов (эмпирический подход) // Вестник гражданского процесса. 2019. № 5. С. 89.

ку за просрочку. Две инстанции поддержали позицию истца (дело № А36-9862/2022). Ответчик оспаривал сроки оплаты, утверждая, что обязательство не наступило, поскольку бумажная версия проектно-сметной документации (ПСД) была передана с задержкой в 5 месяцев, тогда как электронная версия направлена своевременно³⁵⁹.

Суд применил принцип процессуального эстоппеля, отметив, что: заказчик не предоставил доказательств, что отсутствие бумажных документов препятствовало приемке работ; частичная оплата фактически подтвердила принятие обязательств, а возражения были заявлены лишь после подачи иска. Требования истца удовлетворены в полном объеме.

Примечание: В арбитражном процессе молчание приравнивается к согласию (ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ). Это означает, что сторона должна активно заявлять о возражениях, иначе ее бездействие может быть расценено как принятие доводов оппонента. Хотя закон допускает, что несогласие может вытекать из представленных доказательств, в данном случае ответчик не смог обосновать свою позицию.

Еще одна особенность судебной практики в сфере применения процессуального эстоппеля проявляется в том, что суды, ограничивая возможность заявлять возражения (в том числе сугубо процессуальные), нередко обосновывают свою позицию не только нормами процессуального, но и материального права.

Суд указал, что общество лишается права оспаривать надлежащее уведомление о назначении арбитра или проведении арбитражного разбирательства, а также ссылаться на невозможность представить свои объяснения, поскольку извещение было получено директором по правовым вопросам контролирующей компании. Суд сослался на п. 1 ст. 182 ГК РФ, подчеркнув, что полномочия юриста контролирующего общества, который взял на себя представительство интересов дочерней компании, были очевидны из сложившейся ситуации³⁶⁰.

В настоящее время российское законодательство, несмотря на наличие общих положений о добросовестности и запрете противоречивого поведения, не содержит четкого процессуального инструментария для пресечения ситуаций³⁶¹, когда сторона сначала ведет себя определенным образом, а затем кардинально меняет позицию в ущерб другой стороне. Это создает серьезные проблемы: во-первых, отсутствие прямого регулирования приводит к хаотичному

³⁵⁹ Обзор: «Процессуальный эстоппель: практика применения», 2018. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_285752/ (дата обращения: 15.03.25).

³⁶⁰ Епатко М.Ю. Противодействие злоупотреблению процессуальными правами в арбитражном процессе // Информационно-аналитический журнал «Арбитражные споры». 2019. № 2. С. 134.

³⁶¹ Поор К.А. Понятие и сущность эстоппеля / Актуальные проблемы российского права. 2018. № 7. С. 78.

и непредсказуемому применению принципов добросовестности в судебной практике; во-вторых, сторонам сложно защититься от недобросовестных действий оппонентов, которые могут безнаказанно менять свою позицию в процессе; в-третьих, суды зачастую не имеют достаточных правовых оснований для оперативного пресечения таких злоупотреблений. В результате возникает правовая неопределенность, увеличивается количество необоснованных исков и затягивание процессов, подрывается доверие к судебной системе.

Для устранения этих проблем можно предложить следующие меры:

Целесообразно закрепить в законодательстве прямое определение принципа эстоппеля, дополнив ст. 12 ГПК РФ новой 3 частью следующей формулировки:

«3. В процессе реализации процессуальных прав и выполнения обязанностей стороны обязаны руководствоваться принципами добросовестности и не злоупотреблять своими правами».

*Под недобросовестным поведением понимаются действия (или бездействие) участника процесса, идущие вразрез с его ранее заявленной позицией, при условии, что противоположная сторона разумно доверилась таким утверждениям и понесла из-за этого убытки. В подобных случаях суд вправе отказать в удовлетворении соответствующих требований или возражений.

Возможность применения процессуального эстоппеля предполагает установление необходимых условий:

1) наличие у участника судопроизводства четкой и однозначной позиции (понимания) по конкретному вопросу факта или права, сформированной в результате его юридически значимых действий. В контексте процессуального эстоппеля такая позиция может быть выражена в процессуальном документе или действиях, совершаемых по свободному волеизъявлению;

2) участник процесса впоследствии изменил свою первоначальную позицию по тому же вопросу, касающемуся одних и тех же фактических обстоятельств, проявив тем самым непоследовательность в поведении;

3) другой участник процесса, ссылающийся на возникновение эстоппеля, либо совершил конкретные действия, либо воздержался от них, добросовестно полагаясь на позицию стороны, то есть действовал в соответствии с ожиданиями, сформированными поведением процессуального оппонента.

Только комплексный подход позволит минимизировать злоупотребления и обеспечить справедливое применение эстоппеля в гражданском судопроизводстве.

Выводы: Эстоппель выполняет две ключевые функции:

1. Гарантирует стабильность правовых позиций сторон, исключая возможность злоупотребления правом через непоследовательные действия.

2. Упрощает доказывание благодаря множеству конкретных проявлений этого принципа в различных правовых ситуациях.

Анализ судебной практики свидетельствует, что большинство правовых позиций высших судов, затрагивающих эстоппель, связано с вопросами процессуального права. Это позволяет утверждать о формировании в современной правовой системе процессуального эстоппеля – принципа, запрещающего противоречивое поведение в судопроизводстве и распространяющего действие данного правила на сферу гражданского процесса.

Предлагается дополнить ст. 12 ГПК РФ частью 3 следующего содержания:

«3. В процессе реализации процессуальных прав и выполнения обязанностей стороны обязаны руководствоваться принципами добросовестности и не злоупотреблять своими правами».

Исмагилова Зарина Маратовна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.М. Ахатова, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПРОФАЙЛЕРА: ПРОБЛЕМЫ НОРМАТИВНОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ОТСУТСТВИЯ СПЕЦИАЛЬНОГО ПРАВОВОГО СТАТУСА

В условиях современной информационной среды, где информация играет ключевую роль, профессия профайлера приобретает особую актуальность. Профайлеры, как лица в области сбора, анализа и систематизации информации, используют широкий спектр психологических методик для оценки поведения человека, реакций и прогнозирования его действий. В рамках своей профессиональной деятельности «профайлер занимается составлением психологического профиля проверяемого лица, а также определением истинности сообщаемой информации, которые производятся им на основе анализа деталей внешности и особенностей поведения объекта»³⁶².

³⁶² Ветрова Т.В., Яковлев Е.В., Гневыхов Е.Н., Смирнов А.А., Леонтьев О.В. Профайлинг и детекция лжи (психологические и психофизиологические аспекты). 2021. С. 14.

«Профайлинг может применяться в совершенно различных сферах и контекстах. Наибольшим спросом рассматриваемые технологии пользуются у правоохранительных органов и коммерческих организаций. Иллюстрацией использования технологий профайлинга может выступать сфера деятельности правоохранительных органов (в процессе контртеррористической деятельности), сфера трудоустройства (в процессе анализа деловых качеств сотрудников), в области коммерции (в процессе поиска потенциальных покупателей и клиентов)»³⁶³.

Несмотря на растущую популярность, деятельность профайлеров в Российской Федерации не регламентируется действующим законодательством, что вызывает ряд вопросов, связанных с их юридической ответственностью в контексте уголовного права, а также усиливается обеспокоенность по поводу потенциальных злоупотреблений и дискриминации, которые могут возникнуть в процессе их профессиональной деятельности. В связи с этим проблема установления юридической ответственности профайлеров становится особенно значимой.

Рассматривая деятельность профайлера, можно отметить его схожести с специалистом, экспертом и психологом, но важно выделить отличительные признаки:

1. Главной целью эксперта является – предоставление квалифицированного заключения по конкретному вопросу в рамках своей специализации. Эксперт опирается на факты и научные данные для подтверждения или опровержения определенной гипотезы. Профайлер «читает» людей и их реакции, а эксперт «читает» факты.

2. Специалист в области психологии не способен составить психологический профиль индивида без выявления информации, которую тот намеренно скрывает, а также причин, побуждающих к этому.

3. Психолог не может достичь объективных результатов без предварительного формирования психологического профиля опрашиваемого субъекта. Это обусловлено тем, что представители различных психологических типов демонстрируют разные модели поведения при сокрытии информации или попытке дезинформации.

Следует отметить, что профайлеры обладают специализированными методами (направленными на идентификацию, прогнозирование, формирование модели поведения и установление закономерностей) и техниками из области психологии. Основная проблема заключается в том, что профайлинг представляет собой деятельность, связанную со сбором, обработкой и анализом информации, включая персональные данные. В отсутствие специального правового статуса профайлер не имеет четко определенных прав и обязанностей, что порождает неопределенность в вопросах его ответственности за возможные правонарушения.

³⁶³ *Boersma K., Van Brakel R., Fonio C., Wagenaar P. History of State surveillance in Europe and beyond // Routedge studies in crime and society. 2014. P. 3.*

Однако в некоторых ситуациях они могут использовать свои профессиональные компетенции в личных интересах, что требует особого внимания и контроля со стороны законодательства.

В зависимости от конкретных условий и обстоятельств, профайлер может посягать на определенные общественные отношения и его деятельность может подпадать под действие различных статей Уголовного кодекса Российской Федерации. К числу наиболее вероятных из них относятся:

Общественные отношения в сфере собственности: среди наиболее распространенных преступлений, которые могут быть совершены в данной сфере – мошенничество (ст. 159 УК РФ) и кража (ст. 158 УК РФ). Используя свои навыки анализа и манипуляции, некоторые профайлеры могут обманывать людей, выдавая себя за экспертов в области криминологии или психологии. Они могут предлагать платные консультации, обещая помочь в решении личных или юридических проблем, но на самом деле лишь извлекая выгоду из доверия своих клиентов.

Общественные отношения, характеризующие отправление правосудия: в данной сфере профайлеры могут также быть вовлечены в составление заведомо ложных экспертных заключений (ст. 307 УК РФ). Это может происходить в рамках судебных разбирательств, когда профайлер, имея доступ к материалам дела, предоставляет искаженные данные или выводы, чтобы повлиять на исход дела. Такие действия подрывают доверие к судебной системе и могут привести к серьезным последствиям для невиновных людей.

Общественные отношения в сфере обеспечения безопасности компьютерной информации: с развитием технологий некоторые профайлеры могут использовать свои навыки для совершения преступлений в сфере компьютерной информации. Неправомерное использование персональных данных (ст. 272.1 УК РФ).

Общественные отношения, обеспечивающие охрану здоровья населения: некоторые профайлеры могут использовать свои навыки для создания и управления сектами (ст. 239 УК РФ). Они могут манипулировать людьми, используя психологические приемы, чтобы привлечь их в свои организации. Такие секты часто имеют деструктивные цели и могут причинять вред своим членам как физически, так и психологически.

Общественные отношения, обеспечивающие неприкосновенность частной жизни лица: Нарушение неприкосновенности частной жизни (ст. 137 УК РФ) незаконный сбор или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия.

Общественные отношения, связанные с обеспечением общественной безопасности: террористические организации используют профайлинг для вербовки новых членов и организации преступного сообщества (преступной орга-

низации) или участие в нем (ней) (ст. 210 УК РФ), выявляя людей с определенными психологическими характеристиками и уязвимостями.

Исходя из всего вышеперечисленного встает вопрос о введении профайлинга как отягчающего обстоятельства в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Ведь использование профайлинга для совершения преступлений представляет собой повышенную общественную опасность, поскольку предполагает планирование, подготовку и использование специальных знаний и навыков для манипулирования определенным лицом и сокрытия следов преступления. В связи с этим предлагается ввести в статью 63 УК РФ следующее отягчающее обстоятельство: «Совершение преступления с использованием методов психологического или поведенческого профайлинга, манипулирование личностными особенностями, выявленными с использованием методов профайлинга, для совершения преступления».

Помимо добавления в ст.63 УК РФ, можно предпринять следующие пути решения данной проблемы, непосредственно закрепление для законодательного регулирования в:

1. Уголовно-процессуальный кодекс РФ: Определить процессуальный статус профайлера, порядок привлечения его к участию в уголовном деле, требования к его заключению.

2. Федеральный закон о судебно-экспертной деятельности: Расширить перечень видов судебных экспертиз, включив в него судебно-психологическую экспертизу с использованием методов профайлинга.

3. Принятие специального федеральный закон «О профайлинге». Этот закон должен комплексно регулировать все аспекты деятельности профайлеров, включая их правовой статус, права и обязанности, порядок лицензирования или аккредитации, а также ответственность за нарушение законодательства. Этот подход является наиболее предпочтительным, так как позволяет создать четкую и понятную правовую базу для деятельности профайлеров.

Уголовно-правовая ответственность профайлера – это важный механизм, обеспечивающий защиту прав и свобод граждан от злоупотреблений. Профайлер должен осознавать свою ответственность и действовать в строгом соответствии с законом и этическими нормами. Только в этом случае профайлинг может быть эффективным и безопасным инструментом для решения различных задач.

Калинникова Ирина Витальевна,

обучающаяся 4 курса ИГиПНБ.

Научный руководитель: В.С. Кряжев, к.ю.н., доцент

ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,

г. Иркутск

ПРОБЛЕМЫ УСТАНОВЛЕНИЯ ЛИЧНОСТИ КИБЕРПРЕСТУПНИКА В УСЛОВИЯХ АНОНИМНОСТИ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

В условиях стремительной цифровизации всех сфер общественной жизни киберпреступность приобретает новые формы, выходящие за рамки традиционного уголовного права. Особую угрозу представляет фактор анонимности, предоставляемый современными технологиями. Использование зашифрованных каналов связи, распределённых сетей, криптовалют и других средств затрудняет процесс идентификации субъектов преступлений, действующих в интернете. Проблема установления личности киберпреступника становится ключевым вызовом как для правоохранительных органов, так и для системы международного права в целом.

Современные юридические и технические подходы к деанонимизации нередко отстают от скорости развития цифровых средств сокрытия личности. Сложившаяся ситуация требует комплексного осмысления и переоценки существующих механизмов расследования киберпреступлений с акцентом на междисциплинарное взаимодействие. Научная дискуссия по данному вопросу отражает множество точек зрения, включая вопросы наступательной кибербезопасности, международной правовой координации, криминалистического анализа цифровых следов и даже психологического профилирования подозреваемых. В данной статье предпринимается попытка системного анализа существующих проблем деанонимизации в контексте цифровой анонимности.

Одной из наиболее острых и пока нерешённых задач в рамках борьбы с преступностью в цифровой среде остаётся достоверное установление личности нарушителя, действующего в условиях технологически обеспеченной анонимности. В арсенале киберпреступников – широкое применение технологий сокрытия личности и конфиденциального обмена информацией, включая TOR, VPN-протоколы, а также криптовалютные транзакции с повышенным уровнем приватности. Указанные инструменты разрушают классические модели оперативного розыска и затрудняют правовую квалификацию действий субъектов,

так как позволяют им выходить из-под наблюдения как национальных, так и транснациональных органов правопорядка. По мнению Р.С. Поздышева, актуальные технологии деанонимизации требуют не только серьёзной технической базы, но и чётко выстроенного правового механизма, адаптированного к цифровым реалиям³⁶⁴. Однако в текущей правоприменительной практике эти инструменты пока не обладают достаточной степенью юридической разработанности и процедурной конкретизации, что препятствует их повсеместному внедрению и использованию в доказательной деятельности.

Н.Д. Лошин обоснованно указывает, что современное цифровое общество трансформировало восприятие личной анонимности, сделав её не столько инструментом ухода от ответственности, сколько элементом реализации фундаментального права на неприкосновенность частной жизни. В этом кроется нормативно-ценностной конфликт: государственные институты, стремясь к обеспечению прозрачности и правопорядка в сети, нередко сталкиваются с критикой за вторжение в приватность³⁶⁵. Адаптация юридических норм к быстро меняющейся цифровой среде происходит с ощутимым запозданием, и в ряде случаев нормативные акты оказываются либо избыточно репрессивными, либо вовсе неприменимыми к новым формам маскировки цифровой идентичности. Такая инерционность правовой системы затрудняет своевременное реагирование на вызовы, связанные с цифровой конфиденциальностью и трансформацией идентичности в киберпространстве.

В русле современных исследований М.А. Баранов и Т.И. Паусова предлагают рассматривать наступательные методы в сфере кибербезопасности в качестве правомерного и перспективного инструмента деанонимизации, полагая, что при определённых условиях допустимо использование техник активного взлома и внедрения в цифровую инфраструктуру злоумышленника. По их мнению, при наличии обоснованных подозрений и в рамках специальных процедурных гарантий такие действия могут быть легитимным способом установления личности³⁶⁶. Однако обращает на себя внимание важность строгого соблюдения принципа соразмерности при реализации подобных мер, подчёркивая необходимость их соотнесения с правами субъекта и недопустимость широкого толкования превентивных полномочий. Игнорирование правовых границ наступательных практик может привести к деформации правовой системы и нарушению цифровых свобод, включая презумпцию невиновности и тайну коммуникаций.

³⁶⁴ Поздышев Р.С. Деанонимизация личности преступника в сети «Интернет» // Вестник цифровой безопасности. 2023. № 2. С. 45.

³⁶⁵ Лошин Н.Д., Рогожкина Е.Е. Проблема деанонимизации личности в современном информационном обществе // Журнал информационного права. 2024. № 1. С. 78.

³⁶⁶ Баранов М.А., Паусова Т.И. Исследование методов наступательной защиты для деанонимизации злоумышленника // Вопросы кибербезопасности. 2022. № 3. С. 112.

Международный аспект деанонимизации, как справедливо отмечает К.К. Клевцов, представляет собой один из краеугольных камней современной цифровой юриспруденции. В условиях отсутствия единых подходов к определению состава и тяжести цифровых правонарушений, а также к регламентации процедур обмена данными между государствами, трансграничная борьба с киберпреступностью оказывается фрагментарной и ограниченной политико-правовыми барьерами. Рост количества инцидентов, когда злоумышленник, находясь в одной юрисдикции, причиняет вред субъектам в другой, делает необходимым формирование согласованных механизмов транснационального взаимодействия³⁶⁷. Без такого правового фундамента усилия отдельных государств, даже при наличии технологических возможностей, остаются малоэффективными.

Развивая эту мысль, К.Н. Евдокимов и К.В. Хобонкова акцентируют внимание на институциональных препятствиях, которые затрудняют эффективную реализацию международного сотрудничества. В первую очередь речь идёт об отсутствии гармонизированных стандартов по сбору, хранению, анализу и передаче цифровых доказательств. Несовпадение технических и юридических протоколов между юрисдикциями существенно тормозит процессы оперативной идентификации и розыска подозреваемых³⁶⁸. Более того, недоверие между государствами, подпитываемое геополитическими интересами, препятствует созданию единого нормативного поля, что делает международную правовую помощь в области цифровой криминалистики фрагментарной и подверженной политической волатильности.

Криминалистический анализ цифровых следов, несмотря на существующие ограничения, продолжает оставаться одним из наиболее результативных методов установления личности в условиях сетевой анонимности. А.В. Куликова и Ф.И. Богословский рассматривают его как многослойный процесс, включающий фиксацию, восстановление, верификацию и интерпретацию цифровых артефактов, оставляемых пользователями – зачастую неосознанно – в ходе их деятельности в сети³⁶⁹. Даже при наличии продвинутых технологий сокрытия, таких как маршрутизаторы Onion и защищённые мессенджеры, сохраняется вероятность извлечения метаданных и коррелирующих признаков поведения, на основании которых возможно с высокой степенью вероятности провести атрибуцию личности. Однако для достижения юридически значимого результата

³⁶⁷ Клевцов К.К. Международное сотрудничество в борьбе с киберпреступностью в контексте противодействия новым вызовам и угрозам // Правовые исследования. 2024. № 4. С. 150.

³⁶⁸ Евдокимов К.Н., Хобонкова К.В. К проблеме совершенствования международного сотрудничества в сфере противодействия киберпреступности // Современное право. 2023. № 5. С. 200.

³⁶⁹ Куликова А.В., Богословский Ф.И. Анализ цифровых следов и средств расследования в области киберпреступности // Журнал криминалистики. 2024. № 6. С. 250.

требуется участие не только технических специалистов, но и экспертов в области цифрового права, способных квалифицировать полученные данные в рамках доказательственного процесса.

Не следует при этом упускать из поля зрения и поведенческий компонент, связанный с психологическим профилированием субъектов цифровых правонарушений. М.С. Овчаренко и А.Д. Беспарточный подчёркивают, что в отличие от цифровых следов, которые можно стереть или модифицировать, поведенческие паттерны поддаются выявлению даже при наличии многослойной маскировки³⁷⁰. Структура действий, временные интервалы, характер выбора мишеней и способ коммуникации формируют поведенческую матрицу, которая может быть проанализирована с использованием методов криминальной психологии и поведенческого анализа. Такая матрица при определённых условиях становится идентификатором не менее точным, чем цифровой отпечаток.

Анализ динамики кибермошенничеств, представленный К.И. Озеровым, свидетельствует о постоянной эволюции методов социальной инженерии, применяемых преступниками для обхода как технической, так и правовой защиты. Современные схемы зачастую сочетают высокотехнологичные способы вмешательства с манипулятивным воздействием на поведение жертвы, в связи с чем классические способы установления личности – включая IP-идентификацию и анализ логов – постепенно теряют актуальность³⁷¹. Исходя из этого, требуется формирование гибридных следственных стратегий, объединяющих технологические инструменты, профилирование, и межведомственное взаимодействие. Такой подход обеспечивает комплексность анализа и позволяет нивелировать ограничения каждой из методик по отдельности.

Окончательная эффективность мер по деанонимизации и пресечению киберпреступлений, как подчёркивается в исследованиях, зависит не только от наличия передовых технологических решений, но и от согласованности действий на административном и правовом уровнях. В условиях стремительно цифровизирующегося общества необходимо создание унифицированного алгоритма деанонимизации, прошедшего апробацию как с технической, так и с юридической стороны. Без наличия такого комплексного международного механизма усилия отдельных государств по идентификации и пресечению транснациональных цифровых угроз рискуют остаться локальными инициативами, неспособными оказать системное воздействие на глобальную киберпреступность.

³⁷⁰ Овчаренко М.С., Беспарточный А.Д. Психологические аспекты киберпреступности // Психология и право. 2022. № 7. С. 300.

³⁷¹ Озеров К.И. Раскрытие мошенничеств с использованием информационно-телекоммуникационных технологий // Вестник уголовного права. 2023. № 8. С. 350.

Таким образом, установление личности киберпреступника в условиях цифровой анонимности представляет собой сложную юридическую и техническую задачу, решение которой невозможно в рамках исключительно национальных правовых механизмов. Только при условии интеграции криминалистических, поведенческих и информационных методов возможно формирование устойчивой системы идентификации правонарушителей в киберпространстве. Дискуссия между исследователями свидетельствует о необходимости перехода от фрагментарных решений к системному международному сотрудничеству и выработке общих стандартов деанонимизации.

Современные реалии требуют не просто совершенствования технических средств расследования, но и переосмысления концептуальных основ борьбы с анонимностью в Интернете. Только сочетание правовой инициативы, научного анализа и технической экспертизы способно обеспечить действенное противодействие киберпреступности. В перспективе требуется выработка единого алгоритма установления личности в цифровой среде, адаптированного к реалиям глобального информационного взаимодействия и способного преодолевать технологические и юрисдикционные барьеры.

Каримова Карина Джалаловна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: О.О. Басова, к.ю.н, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ НОТАРИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПЕРЕПИСКИ ПО ЭЛЕКТРОННОЙ ПОЧТЕ, В МЕССЕНДЖЕРАХ И СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

В современном мире цифровые технологии стали неотъемлемой частью повседневной жизни, и общение в интернете – через электронную почту, мессенджеры и социальные сети – стало обыденным явлением. Вместе с ростом популярности электронных средств коммуникации возникает необходимость правового регулирования их использования, в том числе в контексте сбора и обеспечения доказательств.

Нотариальное обеспечение переписки в электронных коммуникационных каналах представляет собой важный инструмент для фиксации электронной переписки, которая может быть использована в том числе и в уголовном судопроизводстве. Оно позволяет обеспечить юридическую значимость и достоверность электронных сообщений, что критически важно для их принятия следственными органами либо судом в качестве доказательств.

Актуальность темы обусловлена стремительным развитием информационных технологий и увеличением количества преступлений, совершаемых с использованием электронных средств коммуникации. Эксперты компании RTM Group, специализирующейся на экспертизах в области информационных технологий и права заявляют, что в 20 % уголовных дел, рассматриваемых в российских судах, переписка в мессенджерах играет важную роль в качестве доказательства³⁷².

В связи с этим возникает потребность в разработке и совершенствовании методик нотариального обеспечения электронной переписки, которые бы соответствовали современным техническим и правовым реалиям.

В эпоху развивающихся информационных технологий нельзя исключать возможность фальсификации электронных доказательств. Переписка или электронные письма, представленные следователю или суду, могут быть изменены или дополнены, что искажает их истинный смысл и содержание.

Для предотвращения таких ситуаций на практике увеличивается число случаев, когда для подтверждения достоверности представленной информации на бумажном носителе по отношению к её оригиналу привлекают нотариуса. Согласно Основам законодательства о нотариате, нотариус имеет право удостоверить равнозначность электронного документа документу на бумажном носителе (подпункт 23 статьи 35³⁷³). Это позволяет исключить случаи подмены или фальсификации сведений, отражённых на бумажном носителе.

Согласно положениям гражданского и арбитражного процессуального законодательства (ч. 1 ст. 71 ГПК РФ³⁷⁴, ч. 3 ст. 73 АПК РФ³⁷⁵), документы могут быть представлены в суд в электронном виде, через интернет или с помощью других средств связи. На этом основании нотариусы имеют полное право проводить осмотр письменных доказательств, используя различные каналы связи, в том числе интернет-ресурсы.

³⁷² RTM Group: суды принимают в качестве доказательства переписку в мессенджере // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20221110/messendzhery-1830393190.html> (дата обращения: 18.05.2025).

³⁷³ Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

³⁷⁴ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

³⁷⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

Кроме того, нотариально заверенные электронные доказательства находят применение не только в гражданском и арбитражном процессах, но и в уголовном судопроизводстве. Это касается различных видов и материалов: от электронной переписки и скриншотов до аудио- и видеозаписей. Нельзя не заметить, что сейчас в электронную переписку включаются не только письменные сообщения, но и аудио- и видео-сообщения, в связи с чем для их закрепления в нотариальной форме простого заверенного скриншота может быть недостаточно. В таком случае, полагаем, что нотариус может дополнительно осуществить аудио- или видеозапись всей переписки на электронный носитель.

Косвенно нормы о возможности использования нотариально заверенных доказательств закреплены в статье 84 УПК РФ³⁷⁶, где указано, что «иные документы» могут служить источником доказательственной информации в уголовном процессе. Под этим термином понимаются документы, которые не перечислены в законе, но содержат сведения о совершённом преступлении и помогают установить обстоятельства дела. Если документы содержат информацию, влияющую на ход уголовного производства, они могут быть признаны источником доказательств.

Часть 2 статьи 84 УПК РФ уточняет, что «иные документы» могут содержать значимые для расследования сведения в любой форме – письменной или иной. Это означает, что доказательства могут быть зафиксированы на фотоснимках, аудио- и видеозаписях, а также на других носителях информации. Информация из мессенджеров и социальных сетей также может быть использована в качестве доказательств, поскольку законодатель не устанавливает прямых ограничений по форме закрепления таких сведений.

Право на представление доказательств по уголовному делу имеют непосредственные участники преступления, а также лица, чьи права и интересы были нарушены, и представители сторон уголовного процесса. К ним относятся подозреваемый, обвиняемый, потерпевший, гражданский истец, гражданский ответчик и их представители (часть 2 статьи 86 УПК РФ). Эти лица могут представить различные письменные документы и предметы для приобщения их к материалам уголовного дела.

Все доказательства по уголовному делу должны быть получены законными способами. Это требование вытекает из уголовно-процессуального законодательства, которое определяет способы собирания доказательств – путём производства следственных и процессуальных действий.

³⁷⁶ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

Это правило распространяется и на сбор электронной переписки. Доказательства не могут быть получены путём взлома электронного почтового ящика, аккаунта в социальной сети и т. п. Несоблюдение этого требования может привести к тому, что доказательства будут признаны недействительными и не могут быть использованы в рамках расследуемого уголовного дела.

Важно отметить, что некоторые положения из гражданского и арбитражного законодательства будут актуальны и для уголовного процесса. Так, логично заключить, что переписка по электронной почте, в мессенджере или в иной форме должна оцениваться вместе с другими доказательствами, включая косвенные, в их взаимосвязи и совокупности (п. 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016³⁷⁷). Таким образом, маловероятно, что электронная переписка, будучи единственным доказательством по делу будет воспринята судом как полноценное доказательство.

Чтобы электронная переписка могла быть признана судом в качестве допустимого доказательства по делу, необходимо соблюдение ряда условий, сформированных законодательством и судебной практикой.

В первую очередь следует отметить, что Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами³⁷⁸ указывают, что обеспечение доказательств в сети Интернет (осмотр сайта), относится к случаям, не терпящим отлагательства, т.к. размещенная там информация может быть уничтожена либо модифицирована в любой момент (письмо ФНП от 13.01.2012 № 12/06-12).

Вместе с тем необходимо учитывать ряд особенностей, установленных Методическими рекомендациями. Так, просмотр электронной переписки в почтовом ящике заявителя в интернете не всегда можно считать случаем, требующим немедленного осмотра. Обычно заинтересованные лица не могут повлиять на содержимое ящика или ограничить к нему доступ. Однако бывают ситуации, когда к почте имеют доступ и другие заинтересованные лица, например, при осмотре корпоративного почтового ящика.

Кроме того, имеется и исключение из общего правила заверения доказательств. При изучении сообщений, переданных через телефонную связь или Интернет, в том числе на смартфонах и планшетах, не требуется уведомлять сто-

³⁷⁷ Обзор по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

³⁷⁸ Методические рекомендации по обеспечению доказательств нотариусами (утв. решением Правления ФНП, протокол от 26.06.2023 ; 10/23) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

роны и других заинтересованных лиц. Это актуально, если из-за особенностей используемого программного обеспечения сообщения могут быть удалены отправителем или автоматически исчезают по истечении определённого времени.

В судебной практике также сформирован ряд особенностей, которые определяют использование таких доказательств. Прежде всего, для того чтобы электронная переписка приобрела статус доказательства, необходимо определить отправителя и получателя сообщений³⁷⁹.

Когда нотариус подтверждает достоверность сведений, изложенных на распечатке электронных сообщений или писем, следовательно, дознаватель или суд могут ознакомиться с первоисточником. Это особенно важно для защиты прав обвиняемого, потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства, которые не обладают властными полномочиями и собирают информацию для раскрытия преступления.

При этом существует мнение, если электронные сведения могут получены в результате производства следственных действий, привлечение нотариуса для удостоверения сведений в уголовном процессе не требуется³⁸⁰.

Кроме того, ряд ученых считают, что использование нотариально-обеспеченной переписки в уголовном процессе не выдерживает никакой критики: определение подлинности переписки «на глаз» нотариусом или другим лицом, не обладающим специальными техническими знаниями, и последующее автоматическое приобщение её к материалам дела недопустимо. Данная позиция обоснована тем, что в случаях, когда требуется получить доступ к переписке в мессенджерах и социальных сетях, следовательно целесообразно привлекать специалиста и проводить экспертизу³⁸¹.

На наш взгляд, нельзя не выразить несогласие с указанными выше точками зрения. Нотариальное заверение переписки по электронной почте, в мессенджерах и других приложениях позволяет зафиксировать и подтвердить достоверность электронных сообщений, что может быть критически важно для расследования и справедливого разрешения дела.

Так, А.А. Хайдаров отмечает, что нотариальное заверение переписки в мессенджерах и иных приложениях стало важным инструментом защиты

³⁷⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

³⁸⁰ *Пастухов П.С.* «Электронные доказательства» в нормативной системе уголовно-процессуальных доказательств // Пермский юридический альманах. 2019. № 2. С. 695-707.

³⁸¹ *Девяткин Г.С., Луценко П.А.* Переписка в мессенджерах и социальных сетях как доказательство по уголовному делу // Государственная служба и кадры. № 2/2021. С. 159-161. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perepiska-v-messendzherah-i-sotsialnyh-setyah-kak-dokazatelstvo-po-ugolovnomu-delu> (дата обращения: 18.05.2025).

по уголовному делу. Адвокаты активно используют этот вид доказательств для достижения следующих процессуальных целей:

- подтверждения алиби подзащитного и указания на причастность к преступлению иных лиц;
- минимизации степени вовлеченности подзащитного в групповое правонарушение;
- исключения отдельных инкриминируемых действий из общей формулировки обвинения³⁸².

Нотариально зафиксированные сообщения в мессенджерах служат весомым аргументом при обжаловании правомерности оперативно-розыскных мероприятий. В частности, такой перепиской можно поставить под сомнение законность действий оперативников (в случаях злоупотреблений со стороны следствия), которые могли вести от имени подозреваемого или использовали его мобильное устройство (без оформления следственного эксперимента). Это касается как самого факта проведения таких мероприятий, так и их результатов.

Кроме того, можно доказать, что аккаунт электронной почты либо в мессенджере использовался не только обвиняемым, но и другими лицами, поскольку можно просмотреть – в какое время велась переписка и с какого устройства, так как в некоторых мессенджерах сохраняется информация о подключенных устройствах и последнем входе с помощью них.

Таким образом, нотариальное заверение электронной переписки в мессенджерах и социальных сетях является важным инструментом для фиксации и подтверждения достоверности цифровых доказательств в уголовном процессе, что позволяет использовать их в качестве юридически значимого доказательства в суде. Оно позволяет исключить возможность фальсификации и обеспечивает юридическую значимость электронных сообщений.

Электронная переписка может быть использована для подтверждения алиби, минимизации степени вовлеченности обвиняемого в преступление или исключения отдельных инкриминируемых действий из обвинения. Нотариально зафиксированные сообщения также могут служить аргументом при обжаловании правомерности совершенных оперативно-розыскных мероприятий, а также быть существенными доказательствами по делу, в результате которых может быть доказано отсутствие вины обвиняемого.

³⁸² Хайдаров А.А. Нотариально-заверенная переписка в мессенджерах как инструмент защиты // Уголовный процесс. 2025. № 3. С. 70–75.

Карташов Владимир Алексеевич,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИСПОЛНЕНИЯ МЕДИАТИВНЫХ СОГЛАШЕНИЙ

В связи с недавним повышением судебных пошлин, а также многих сопутствующих факторов медиативные процедуры в России обретают все большую популярность. Это обусловлено тем, что многие граждане и организации, стремясь избежать значительных затрат и временных затрат, начинают рассматривать медиацию как эффективный и экономичный способ разрешения конфликтов.

Неэффективное исполнение медиативных соглашений подрывает доверие к медиации как инструменту разрешения споров, увеличивает нагрузку на судебную систему и препятствует развитию альтернативных способов урегулирования конфликтов. Решение этой проблемы требует комплексного подхода, включающего совершенствование законодательства, повышение квалификации медиаторов и информирование общественности о преимуществах медиации.

В Федеральном законе от 27.07.2010 № 193-ФЗ (ред. от 26.07.2019) "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации) законодатель раскрывает понятие данной процедуры.

Процедура медиации – способ урегулирования споров при содействии медиатора на основе добровольного согласия сторон в целях достижения ими взаимоприемлемого решения.

При рассмотрении понятия медиации выделяются следующие подходы³⁸³:

1. Собираемый подход. В рамках этого подхода медиация рассматривается в максимально широком контексте, охватывая все возможные варианты примирительных процедур, в которых участвует третье нейтральное лицо.

2. Рамочный подход. Этот подход трактует медиацию как «рамочное» понятие, объединяющее в себе определенные виды процедур с участием третьего нейтрального лица.

³⁸³ Томина А.П., Мухамбетказиева К.С. Добровольность как принцип процедуры медиации // Труды Оренбургского института (филиала) МГЮА. 2019. С. 58. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=42349139>

3. Чистый подход. В данном подходе медиация противопоставляется другим примирительным процедурам, акцентируя внимание на уникальных признаках, присущих только ей.

Классифицируют следующие виды альтернативного разрешения споров:

1. Переговоры³⁸⁴ – структурированная процедура урегулирования конфликта самими сторонами, без участия третьего лица.

2. Медиация³⁸⁵ – процедура урегулирования конфликта самими сторонами, но при помощи (содействии) третьего нейтрального лица.

3. Третейский суд – процедура разрешения спора с помощью независимого, нейтрального третьего лица, уполномоченного вынести обязательное для сторон решение по спору.

Медиация делится на несколько стадий, каждая из которых играет важную роль в процессе разрешения споров:

1. Вступительное слово медиатора³⁸⁶ – объяснение процесса медиации, его принципов (особое внимание на конфиденциальности), функций медиатора и ролей сторон.

2. Презентация сторон: каждая сторона рассказывает о своей версии спорной ситуации. Медиатор активно слушает, делает пометки и задает уточняющие вопросы.

3. Дискуссия: стороны обмениваются мнениями и замечаниями по услышанному. Формируется первичная повестка дня и выявляются ключевые моменты для согласования.

4. Кокус – индивидуальные беседы медиатора с каждой стороной. Количество и время кокусов должны быть равными для обеих сторон.

5. Формирование повестки дня: стороны формулируют и записывают вопросы, по которым хотят достичь соглашения.

6. Выработка предложений: стороны обмениваются предложениями по каждому вопросу. Медиатор помогает им услышать друг друга и найти взаимовыгодные решения.

7. Оформление соглашения: достигнутые договоренности сторон оформляются путем составления письменного медиативного соглашения.

³⁸⁴ Сулейменов М.К. Развитие медиации как альтернативного способа разрешения споров. С. 2. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31644604&pos=6;-106#pos=6;-106 (дата обращения: 09.03.2025).

³⁸⁵ Юсупова А.Ф. Медиация как альтернативный способ разрешения споров в гражданском процессе. 2020 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediatsiya-kak-alternativnyy-sposob-razresheniya-sporov-v-grazhdanskom-protse>

³⁸⁶ Кузбасская торгово-промышленная палата // Официальный сайт. URL: <https://kuztpp.ru/ru/mediatsia/etapy-provedeniya-mediatsii/> (дата обращения: 26.03.2025).

8. Исполнение медиативного соглашения – это практическая реализация сторонами тех обязательств, условий и сроков, которые были добровольно согласованы в результате процедуры медиации и зафиксированы в письменном медиативном соглашении.

Существуют различные варианты исполнения медиативного соглашения, выделю 3 из них³⁸⁷:

1. Судебный вариант (применяется, если медиативное соглашение возникло после передачи дела в суд-соглашение может быть утверждено им в качестве мирового соглашения).

2. Третейский вариант (применяется, если медиативное соглашение возникло после передачи дела трет. суд-соглашение может быть утверждено им в качестве мирового соглашения).

3. Нотариальный вариант (применяется, если соглашение возникло без предварительного обращения в суд или третейский Суд).

Будут выделены следующие проблемы исполнения медиативного соглашения, после чего представлены их решения:

1. Недобросовестность и Отсутствие Воли к Исполнению: несмотря на подписание, одна из сторон может не иметь реального намерения исполнять соглашение.

2. Изменение Обстоятельств (Сложность, Невозможность): после заключения соглашения могут возникнуть обстоятельства, делающие его исполнение затруднительным или невозможным.

3. Отсутствие Механизмов Контроля: если нет чётких механизмов отслеживания исполнения, одна из сторон может уклоняться от обязательств.

4. Отсутствие юридической силы: если соглашение не было должным образом оформлено или зарегистрировано, это может повлиять на его исполнимость.

5. Конфликт интересов: Участники могут иметь противоречивые интересы, что усложняет процесс исполнения.

6. Проблемы с доказательствами: Отсутствие документальных подтверждений выполнения условий соглашения может затруднить защиту прав сторон.

7. Наличие непрофессиональных медиаторов.

8. Фальсификация медиативных соглашений.

Прежде чем перейти к решению указанных проблем, считаю нужным подтвердить их наличие примерами из судебной практики:

В деле № А33-4382/2018³⁸⁸ Арбитражный суд Красноярского края отказал истцу в удовлетворении иска об обязанности ответчика заключить договоры купли-продажи долей в уставном капитале, который последний обязался заклю-

³⁸⁷ *Иванов Е.И.* Медиативное соглашение: понятие, содержание, форма и исполнение / Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева // Областная газета Свердловской области. 09.09.2024. URL: <https://oblgazeta.ru/expert-comments/2024/09/63024/>

³⁸⁸ Решение Арбитражного суда Красноярского края от 04.06.2018 по делу № А33-4382/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

чить в силу медиативного соглашения. Суд указал, что медиативное соглашение не содержит безусловной обязанности ответчика исполнять такие договоры, а также, что медиативное соглашение не было утверждено судом как мировое, и не содержит обязанности для заключения сделки. Апелляционный суд и суд округа решение суда 1-ой инстанции поддержал. Подтверждает наличие проблем № 1, 3, 4, указанных ранее.

В деле № А19-17406/2019³⁸⁹ арбитражным Судом Восточно-Сибирского округа медиативное соглашение было признано сфальсифицированным и исключено из перечня доказательств. А если было бы удостоверено нотариально, риск его фальсификации был бы минимальным. Подтверждает наличие проблемы № 8.

В деле № А40-309623/2023³⁹⁰ арбитражный суд Московского округа указал, что нотариально удостоверенное медиативное соглашение, направленное в банк-является исполнительным документом. Подтверждает важность нотариального удостоверения мед соглашения.

9. Решения проблем исполнения медиативного соглашения.

В рамках предложений по улучшению законодательства будет инициировано внесение изменений в части 4 и 5 статьи 12 "Федерального закона "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" (далее – ФЗ о медиации).

Изменение в часть 5 статьи 12 ФЗ о медиации. В данный момент действующую в следующей редакции

«Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, при условии его нотариального удостоверения, будет иметь силу исполнительного документа».

Предлагается изложить в следующей редакции: «Медиативное соглашение, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, должно быть обязательно нотариально удостоверено для придания ему силы исполнительного документа».

Следующее предложение – исключить часть 4 статьи 12 ФЗ о медиации.

В статье 4 ФЗ о медиации упоминается медиативное соглашение, возникшее из гражданских правоотношений, достигнутое сторонами в результате процедуры медиации, проведенной без передачи спора на рассмотрение суда или третейского суда, и представляющее собой гражданско-правовую сделку.

³⁸⁹ Определение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.03.2025 № Ф02-1160/2025 по делу № А19-17406/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁹⁰ Определение Арбитражного суда Московского округа от 13.11.2024 №Ф05-27839/2024 по делу № А40-309623/2023 // СПС «КонсультантПлюс».

Нотариальное удостоверение данного соглашения является необходимым, поскольку, обладая силой исполнительного документа, оно значительно увеличит количество исполнений медиативных соглашений.

В отличие от гражданско-правовой сделки, за неисполнением которой, как правило, следуют судебные разбирательства, исполнительный документ предоставляет кредитору право обратиться к судебным приставам для принудительного взыскания долга или исполнения иных обязательств.

Данные изменения позволят устранить следующие проблемы:

1. Недобросовестность и отсутствие воли к исполнению: несмотря на подписанное соглашение, одна из сторон может не иметь реального намерения его исполнять.

2. Отсутствие механизмов контроля: без четких механизмов отслеживания исполнения одна из сторон может уклоняться от выполнения обязательств.

3. Отсутствие юридической силы: если соглашение не было должным образом оформлено или зарегистрировано, это может негативно сказаться на его исполнимости.

4. Наличие непрофессиональных медиаторов.

5. Фальсификация медиативных соглашений.

Следующее предложение-отмена деятельности медиаторов на непрофессиональной основе.

Исключение непрофессиональных медиаторов из законодательства о медиации позволит значительно повысить качество и эффективность процесса разрешения споров. Профессиональные медиаторы обладают необходимыми навыками и опытом, что позволяет им более эффективно управлять конфликтами и находить оптимальные решения. Это, в свою очередь, приведет к более успешным результатам для сторон, которые могут рассчитывать на компетентное ведение процесса.

Несмотря на потенциал медиации в разрешении споров, исполнение медиативных соглашений затруднено отсутствием действенных механизмов принуждения и зависимостью от добросовестности сторон. Это ограничивает эффективность медиации и не обеспечивает должной защиты прав участников. Для решения проблемы необходимы законодательные изменения, направленные на совершенствование механизмов исполнения, а также развитие соответствующей судебной практики и повышение правовой грамотности. Только комплексный подход, включающий эти элементы, позволит медиативным соглашениям стать полноценным и надежным инструментом урегулирования конфликтов.

Касаткин Глеб Андреевич,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.М. Ахатова, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ТОЛКОВАНИЯ ЛИЧНЫХ И СЕМЕЙНЫХ НУЖД В ПРИМЕЧАНИИ 1 К СТ. 272.1 УК РФ

Всё чаще для регистрации на различных сервисах, оказания определённого рода услуг, требуется предоставление персональных данных (далее – ПД), которые затем хранятся на серверах данных организаций в целях их обработки. В результате этих действий, они получают доступ к номерам телефонов пользователей, адресам электронной почты, данным о местоположении, IP-адреса и иную информацию, по которой можно идентифицировать конкретного человека.

Например, такие данные, попав в информационную сеть «Интернет», вероятно будут обработаны нейросетями, и, вследствие этого, доступ к данной информации будет виден неограниченного кругу лиц.

Таким образом, возможно выяснить внешность человека (по фотографии), местоположение, увлечения, примерный уровень дохода, близких родственников, а далее – манипулировать им.

Тем не менее исчерпывающего перечня ПД нет. В определении КС РФ от 12.06.2012 № 1253-О указано, что *государство даёт возможность человеку определить, какие именно сведения, относящиеся к его персональным данным, должны оставаться в тайне*. Таким образом человек может сам определить, какие сведения должны оставаться недоступными как для посторонних людей, так и для ближайших родственников.

Судебная практика по вопросам отнесения данных сведений к персональным также является противоречивой. Неоднозначным является подход судов при отнесении к ПД серии и номера паспорта³⁹¹, ФИО и название улицы, на котором проживает лицо. По мнению судов, на основании данной информации невоз-

³⁹¹ Постановление Пятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 15.07.2023 № 15АП-7739/2023 по делу № А53-26051/2022; определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 02.03.2023 № 88-11478/2023): *серия и номер паспорта относятся не к личности гражданина, а к бланку документа, удостоверяющего его личность, в связи с чем не относятся к персональным данным*.

можно достоверно установить лицо. В других решениях к ПД относится соединение и трафике абонента при отсутствии ФИО лица³⁹², изображение человека³⁹³.

В связи с ростом преступлений, связанных с ПД³⁹⁴, ФЗ от 30.11.2024 № 421 УК РФ была дополнена ст. 272.1 УК РФ, регулирующей незаконный оборот ПД.

Однако, как представляется, с учетом новизны представленного уголовно-правового запрета, это не норма запрета в нём наличествуют множество оценочных признаков отсутствуют разъяснения о квалификации подобных уголовно наказуемых деяний.

Так, в частности, здесь интересно рассмотреть примечание 1 в рамках толкования которого возникают вопросы.

Во-первых, в данном примечании описываются мотивы, при которых уголовная ответственность может не наступить вовсе, даже при наличии всех признаков преступления: так, в нём даётся расширительное толкование «личных и семейных нужд», которое может привести к расширительному толкованию данного понятия при расследовании преступления, и, как следствие, вынесение необоснованного решения.

Во-вторых, в процессе введения данной статьи, законодатель не учёл тот факт, что примечание, которое было им введено, уже фактически регламентируется нормативными актами.

Таким образом, в рамках данного исследования, открывается возможность ознакомиться с существующими положениями, ознакомиться с решениями, которые уже существуют в мировой практике и предложить пути, в том числе и на их основании, для его улучшения

Согласно толковому словарю Ожегова, под «нуждами» понимается *потребность* в чем-либо³⁹⁵. В ПП РФ от 31.07.2014 №747 к *личным и семейным нуждам* относят потребности как отдельно взятого человека, так и группы близких в социальном аспекте людей.

Согласно п. 4 *личными нуждами* являются потребности граждан, связанные с приобретением товаров, работ, услуг, поиском работников, размещением информации о вакансиях. Под семейными нуждами понимается действия,

³⁹² Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25 мая 2016 г. по делу № А40-51869/2016-145-449 // СПС КонсультантПлюс.

³⁹³ Постановление Президиума Верховного Суда Республики Башкортостан от 8 августа 2018 г. по делу № 44Г-300/2018 // СПС КонсультантПлюс.

³⁹⁴ Проект Федерального закона № 502113-8 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 04.12.2023) // СПС КонсультантПлюс.

³⁹⁵ Толковый словарь Ожегова. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/128706?ysc_lid=m75tgktl4478138305

направленные на удовлетворение потребностей, связанных с совместным проживанием, ведением общего хозяйства, воспитанием детей³⁹⁶.

В рамках изучения данной проблемы я вновь обратился к судебной практике, а именно к постановлению КРФ от 18 января 2024 г. № 2-п о проверке конституционности части первой статьи 137 уголовного кодекса Российской Федерации, в котором лицо, в данном случае родитель, было привлечено к уголовной ответственности за нарушение неприкосновенности частной жизни. Так, отец установил на смартфон своего семилетнего сына программное обеспечение (средство родительского контроля), при помощи которого осуществлял прослушивание и аудиозапись событий, происходивших по месту жительства ребенка. по п. 6 постановления Конституционный суд признал, что данное действие было совершено в целях обеспечения безопасности ребёнка, поэтому исключало уголовную ответственность в связи с тем, что несмотря на наличие события преступления, состав деяния отсутствовал, и таким образом преследование было прекращено.

Стоит сказать, что информация в примечании 1, регламентированная Уголовным Кодексом Российской Федерации, хоть и отображается в правовых актах, но выводит на правовую коллизию.

Фактически идентичные положения содержатся в п. 2.1 ч. 2 ст. 1 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "О персональных данных": действия настоящего федерального закона не распространяются на отношения, возникающие при обработке персональных данных физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, если при этом не нарушаются права субъектов персональных данных

При этом важно отметить, что примечание, которое представлено в рассматриваемой статье и фактическое её отражение в Федеральном законе о персональных данных, имеют одно, но крайне существенное различие. Так, в ФЗ № 152 имеется уточнение, что действие закона не распространяется в аналогичном случае, но только при условии, что при этом соблюдены все права субъекта персональных данных. В данном мы случае мы видим очередную недоработку действующей нормы уголовного кодекса. Фактически, если принимать буквальное толкование каждой из вышеупомянутых статей, то получается, что в случае, если правонарушитель совершил преступное деяние, в результате чего были нарушены нормы ФЗ, и при этом были нарушены права субъекта персональных данных, то при вынесении решения, опираясь уже на уголовный

³⁹⁶ Постановление Правительства РФ от 31.07.2014 № 747 «О перечне личных, семейных и домашних нужд, удовлетворение которых не влечет исполнения обязанностей, предусмотренных частями 2–4 статьи 10.1 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

кодекс, получается, что нарушение прав субъекта допускается, и, следовательно, осудить подозреваемого по данной статье уже не представляется возможным.

Здесь судебные органы при вынесении решения ориентируются на то, подходит ли данное преступление под действие ст. 272.1. В случае, если имеются основания для привлечения по данной статье, возникает правовая коллизия, в рамках которой обвиняемый, формально совершивший преступление с нарушением прав субъекта, не сможет быть привлечён по данной статье ввиду отсутствия подобного положения в нормах.

С точки зрения действующего законодательства, одной из ключевых его задач – охрана прав и свобод человека. Но исходя из диспозиции примечания, можно сделать вывод, что подобные нарушения допустимы.

Действительно, нельзя отрицать тот факт, что в некоторых ситуациях, требующих каких-либо серьёзных и решительных действий, которые в последствии могут либо спасти чью-либо жизнь или обеспечить иные, аналогичные по важности последствия в отношении как лица, нарушившего закон, так и в отношении его близких. Однако, в данном случае фактически можно применять правила, которые уже успешно применяются также в рамках УК. Например, в ст. 39 Уголовного кодекса, в рамках трактования понятия крайняя необходимость законодатель разъясняет, что освобождение от уголовной ответственности при нарушении права другого человека допустимо исключительно в случае, если устранения опасности невозможно достичь иным способом, при этом вред, который был нанесён, должен быть соответствующим характеру и степени опасности. Но в случае незаконного распространения такой информации, она практически гарантированно в последствии причинит вред данному лицу, так как далее никто не сможет гарантировать нераспространение такой информации и отследить, каким лицам она действительно была передана для благого дела, а какие лица её получили для совершения преступления.

Стоит так же отметить, что Россия не являлась инициатором формирования законодательной базы в сфере защиты персональных данных, и, следовательно, введения ответственности за её неправомерное использование. В странах Евросоюза и Соединённых Штатах Америки уже довольно продолжительное время действует целый ряд нормативных актов, регулирующих вопросы как общего характера, так и отдельные аспекты защиты личной информации.

При этом, несмотря на определенную схожесть в структуре общественной жизни в этих государствах, их законодательные системы в подходах к защите персональных данных также существенно различаются. Эти системы, хотя и преследуют общую цель, представляют собой по сути два противоположных по конструкции законодательных акта, отражающих разные философские и практические подходы.

Так, например, на сегодняшний день принят единый для всех членов данного объединения регламент, регулирующий защиту персональных данных физических лиц General Data Protection Regulation (Общий регламент по защите данных), при этом имея трансграничный характер своего действия, то есть распространяясь не только на резидентов ЕС, но и на иностранных субъектов, оказывающих услуги по сбору, хранению и распространению персональных данных.

Это унифицированное решение, в свою очередь, контрастирует с диверсификационным подходом, наблюдаемым в Соединенных Штатах, который, ввиду особенностей политического строя самого государства, даёт полномочия отдельным штатам самостоятельно определять рамки законодательства, вследствие чего один и тот же закон трактуется по-разному, в зависимости от местоположения лица.

Сравнивая эти модели между собой, а в последствии и с Российской моделью непосредственно, можно определить примерный вектор развития дальнейшего реформирования данной области. Ввиду того, что с точки зрения культурно-идеологических начал, ЕС представляется нам как максимально приближенный правовой субъект, то предпочтительней будет проводить сравнение на основе их законодательства.

Говоря про законодательство Европейского Союза и Российской Федерации, уже здесь проявляется одно из ключевых отличий в философии регулирования. Если российское нормотворчество пошло по пути обобщения сведений и фактически предоставило гражданам и судебным органам определять, что же конкретно представляют из себя персональные данные, то европейский же путь, путём постоянного реформирования, тяготеет к конкретизации этих аспектов, создавая, таким образом, базовый фундамент, от которого уже можно оттолкнуться при решении практических вопросов. Это различие в подходах можно проиллюстрировать следующим примером: в п. 1 ст. 4 основная формулировка термина практически дословно совпадает с понятием, указанным в ст. 3 ФЗ № 152 “О персональных данных”, однако далее в регламенте идёт уточнение идентификационной информации: имя, идентификационный номер, данные о местоположении, идентификатор в Интернете (онлайн-идентификатор) и иные аспекты, по которым можно характеризовать индивидуальные черты каждого человека (физиология, генетика и т.д.). Такая детализация оказывает существенное влияние на практическое применение законодательства.

Наличие минимального перечня данных позволяет правоохранительным органам на месте определять, наличествует ли здесь в принципе состав преступления или же нет. А уже после его определения, можно говорить о том, кто и с какой целью использовал персональные данные физического лица.

Европейский регламент, предполагает, что, согласно п. 18, хранение, использование, передача и сбор персональных данных при осуществлении сугубо личной или бытовой деятельности, является законным. В этом аспекте он солидарен с уточнениями, которые зафиксированы в российском уголовном законодательстве. При этом отмечается характерная для европейского правового подхода детализация и конкретизация нормативных положений, направленная на обеспечение их однозначного толкования и практической применимости.

Использование персональных данных в личной и бытовой деятельности допускается, но при условии, что такие сведения будут применяться в не связанной с профессиональной или коммерческой деятельностью. В Российской же версии такого уточнения нет, и распространение допускается в любом виде деятельности.

Здесь явно прослеживается недоработка уже не только нашего, но и Европейского законодательства

В результате исследования можно заключить, что введение уголовной ответственности за незаконный оборот персональных данных, ввиду всё более актуализации данной проблемы, со стороны законодателя было решением давно назревшим, однако в процессе его введения было допущено его упрощение и возможности вольного трактования, ввиду чего применение данной статьи вызывает еще больше проблем в процессе правоприменения.

Во-первых, примечания № 1 к ст. 272.1 рассматриваемой статьи нуждается в дополнительной конкретизации, поскольку не ясны цели такой обработки.

В связи с чем предлагаю изложить примечание 1 к вышеуказанной статье в следующей редакции: «Действие настоящей статьи не распространяется на случаи обработки ПД физическими лицами исключительно для личных и семейных нужд, при условии, что не происходит нарушение прав субъекта и действия, совершённые лицом, получившим неправомерный доступ, используются только для устранения общественной опасности субъекта таких данных».

Кроме того, необходимо продумать конкретизацию личных и семейных нужд в контексте применения уголовного законодательства.

Во-вторых, ввиду того, что понятие семейные и личные нужды законодательно не закреплены, в том числе и в рамках уголовно-правового применения, то необходимо выделить примерные критерии, от которых необходимо оттолкнуться для определения, а действительно ли данный поступок нельзя трактовать как преступление, ввиду того, что мотивы и цели подозреваемого не подпадают под уголовное преступление.

В-третьих, в рамках эволюции Российского законодательства, которое, к сожалению, традиционно находится в роли догоняющего остальных крупных правовых субъектов, например, как вышеупомянутые Европейский Союз

или же США, предлагается провести частичное уточнение и унификацию предмета персональных данных. В частности, вывести те базовые наименования сведений, которые безусловно можно определить, как персональные данные. Так, в п. 1 ст. 3 предлагаю добавить п.п. 1.2, который будет содержать перечень сведений, которые законодатель относит к персональным данным и не допускает возможности их вольного трактования, которая предоставляется сейчас на основании действующей судебной практики. И в тоже время, это ей никак не будет противоречить. Все остальные данные, которые не будут перечисленные в федеральном законе, также позволят гражданам определять, относится ли такая информация к подобным сведениям.

Килина Диана Вячеславовна,

обучающаяся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т.В. Русских, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

экологического, трудового, административного права, основ права

и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА РАБОТНИКОВ-ИНВАЛИДОВ И РАБОТНИКОВ С ОВЗ В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ

В нашей стране очень много направлений профессий, где существенно нахватает специалистов. Многие, в поисках нужного сотрудника, не рассматривают тех, кто имеет какие-либо ограничения по здоровью, хотя среди них немало ценных кадров. В связи с этим граждане, с ограниченными возможностями, постоянно сталкиваются с дискриминацией при приеме на работу. Особенно с учетом современных реалий многим гражданам, получившим травмы и увечья во время специальной военной операции, очень проблематично найти себе работу. Поэтому сейчас остро стоит проблема приема на работу граждан с ОВЗ и инвалидностью.

Из распоряжения Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана мероприятий по реализации Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Рос-

сийской Федерации на период до 2030 г.» на период до 2030 года следует, что из 11 млн таких граждан 4,2 млн человека находятся в состоянии пригодном для работы. В основном это работники – инвалиды второй и третьей группы, они составляют в общем 85 % от общего числа работоспособных инвалидов.

По статистике уровень занятости среди инвалидов в трудоспособном возрасте в РФ заметно вырос – с 15,9 % в 2015 году до 19,8 % по итогам 2023 года. Считается, что главным фактором для приема людей с инвалидностью является нехватка кадров на производствах, а также недавно появившиеся меры поощрения для работодателей, которые принимают работников инвалидов. Данные меры внедрялись Минтрудом в 2021–2022 годах.

Чаще всего инвалиды заняты на обрабатывающих производствах, в образовании, здравоохранении и социальном обеспечении, в торговле³⁹⁷. В этих сферах трудится почти половина всех работающих инвалидов.

Для начала разберемся кто такие инвалиды и работники с ОВЗ. Согласно Федеральному закону от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) инвалид – лицо, которое имеет нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость его социальной защиты. Ребенок-инвалид – инвалид в возрасте до 18 лет³⁹⁸.

Стоит упомянуть, что признать человека инвалидом может только медико-социальная экспертиза³⁹⁹. Согласно статье 7 Федерального закона от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) медико-социальная экспертиза – это признание лица инвалидом и определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты, включая реабилитацию и абилитацию, на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванных стойким расстройством функций организма⁴⁰⁰.

³⁹⁷ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 сентября 2024 г. № 2401-р «Об утверждении Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г. и плана мероприятий по реализации Концепции по повышению уровня занятости инвалидов в Российской Федерации на период до 2030 г.» // СПС «ГАРАНТ.РУ» (дата обращения: 02.05.2025).

³⁹⁸ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2025).

³⁹⁹ Постановление Правительства РФ от 20.02.2006 № 95 «О порядке признания инвалидом» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2025).

⁴⁰⁰ Федеральный закон от 24.11.1995 № 181-ФЗ (ред. от 29.10.2024) "О социальной защите инвалидов в Российской Федерации" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2025).

Не менее важно обозначить, что есть 3 группы инвалидности. Первая группа инвалидности устанавливается на 2 года, а вторая и третья устанавливается на срок в один год, но при этом есть исключения в виде пожизненного установления инвалидности за человеком. Также стоит сказать, что инвалидность бывает, как врожденной, так и приобретенной. Все случаи, при которых устанавливается инвалидность указаны в приказе Минтруда России «Об утверждении Порядка установления причин инвалидности»⁴⁰¹.

Что касается понятия «работник с ОВЗ» нормативно оно нигде не закреплено. Но принято считать, что работники с ОВЗ – это особая категория работников, которым в силу того, что они ограничены в своих возможностях, необходимы повышенные социально-трудовые гарантии. Данный статус выдается с рождения психолого – медико – педагогической комиссией. К работникам с ОВЗ относятся как граждане, получившие данный статус с рождения (например, дети с синдромом Дауна или с синдромом Ретта), так и беременные женщины, граждане с нарушением слуха, зрения, речи и многие другие. Хотя и данные понятия схожи по смыслу, не каждый гражданин с ОВЗ является инвалидом, но каждый инвалид является гражданином с ОВЗ.

На сегодняшний день есть две основные проблемы, с которыми сталкиваются работники – инвалиды и работники с ОВЗ.

Одной из трудностей при поиске работы для инвалидов и работников с ОВЗ является поиск подходящей работы, соответствующей их состоянию здоровья. Многие рабочие места не оборудованы должным образом, чтобы работник с особенностями мог полноценно выполнять поставленные перед ним задачи. Также многие наниматели отказывают в приеме на работу в связи с тем, что не хотят тратить ни лишнее время, ни деньги на устройство для таких сотрудников рабочих мест, а даже если они и возьмут такого сотрудника к себе, им необходимо, помимо рабочего места, обеспечить безопасность при возможной чрезвычайной ситуации. При расторжении трудового договора с работником – инвалидом и работником с ОВЗ возникает ряд проблем. Для данной категории работников действующее законодательство устанавливает ряд гарантий и не зная досконально этого, предприниматель может нарушить закон, и чтобы не вникать в этот вопрос, работодатель предпочитает не принимать на работу человека с инвалидностью.

Особо острой проблемой является прием на работу граждан, получивших травмы после СВО. На данный момент в Российской Федерации очень много граждан имеющих ту или иную инвалидность, связанную с СВО. Такие гражд-

⁴⁰¹ Приказ Минтруда России от 16.02.2023 № 90н (ред. от 17.09.2024) «Об утверждении Порядка установления причин инвалидности» (Зарегистрировано в Минюсте России 23.03.2023 № 72683) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.05.2025).

дане получают много льгот, но их не спешат нанимать на работу. Это объясняется тем, что среди тех, кто получил именно травму (к примеру, отсутствует конечность, отсутствует возможность ходить без потери ног, потеря зрения или слуха) есть те, кто имеет ограничение по здоровью в связи с посттравматическими расстройствами. По приказу Министерства труда и социальной защиты РФ нарушение психических функций организма, относится к стойким нарушениям функционирования организма и это может повлечь назначение группы инвалидности медико-социальной экспертизой⁴⁰². Работодателей пугает вероятность срыва такого работника, так как он представляет непосредственную опасность для других сотрудников.

Конечно, есть и иные проблемы с которыми сталкиваются такие работники, но в настоящее время проблемы, указанные выше, наиболее остро ощущаются данной категорией сотрудников.

Государство в свою очередь делает всё возможное, чтобы помочь в трудоустройстве различным категориям инвалидов и работников с ОВЗ.

Первоочередно было опубликовано и введено в действие постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2024 г. № 709 “О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов”. Именно этот нормативно-правовой акт закрепляет обязательное установление квоты для работодателей при приеме на работу, где один работник-инвалид равен двум заполненным рабочим местам⁴⁰³.

Естественно не обошло законодательство и службы занятости. Их обязали содействовать работодателям в подборе сотрудников – инвалидов.

С 21.09.2022 Указом Президента Российской Федерации № 647 объявлена частичная мобилизация в Российской Федерации. В связи с этим были введены различные льготы и другие меры поддержки для работников-инвалидов СВО. Одной из таких мер является прохождение психологической помощи для восстановления своего психологического состояния и спокойного интегрирования в общество.

Изменения также внесли и в Трудовой кодекс Российской Федерации. С 1 марта 2025 года. Теперь для работников, которые уходят на СВО, работодатель обязан приостановить трудовой договор до их возвращения. Соответственно, если работник в течении службы становится инвалидом, то его рабочее место сохраняется.

⁴⁰² Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 29 сентября 2014 г. № 664н "О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы" // СПС «ГАРАНТ.РУ» (дата обращения: 02.05.2025).

⁴⁰³ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 мая 2024 г. № 709 “О порядке выполнения работодателями квоты для приема на работу инвалидов” // СПС «ГАРАНТ.РУ» (дата обращения: 02.05.2025).

Относительно недавно был внесен в Государственную думу законопроект, по которому работодатели, нанимающие инвалидов СВО, будут приравнены к социальным предпринимателям. Социальное предпринимательство определяется как предпринимательская деятельность, направленная на достижение общественно полезных целей, способствующая решению социальных проблем граждан и общества и осуществляемая в соответствии с условиями, предусмотренными частью 1 статьи 24.1 Федерального закона⁴⁰⁴. Естественно, для таких предпринимателей государство ввело ряд льгот (к примеру, оказания финансовой поддержки социальным предприятиям (в том числе в рамках предоставления субсидий и гарантий, что является несомненным плюсом для предприятий).

По статистике Минтруда, 54 % ветеранов СВО, признанных инвалидами, имеют ампутации: 80 % – нижних конечностей, 20 % – верхних и многим рекомендованы технические средства реабилитации⁴⁰⁵. Поэтому в 2024 году в рамках госпрограммы «Доступная среда» планируется на четверть увеличить госрасходы на коляски и спецсредства для инвалидов. Кроме того, поправки в Трудовой кодекс РФ, связанные с регулированием удаленной занятости, существенно расширяют формы удаленной работы, наиболее приемлемые для людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата.

Исходя из вышесказанного, проблемы с трудоустройством работников – инвалидов все еще существуют в современных реалиях, но государство делает всё возможное, чтобы данные работники могли жить полноценной жизнью, забывая о своих особенностях.

⁴⁰⁴ Федеральный закон от 24.07.2007 № 209-ФЗ (ред. от 22.07.2024) "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.05.2025).

⁴⁰⁵ Более половины участников СВО, признанных инвалидами, перенесли ампутации // РИА новости. URL: <https://ria.ru/20231017/invalidy-1903413788.html> (дата обращения: 02.05.2025).

Климовских Станислав Николаевич,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Л.П. Лапина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА ОТ 21 НОЯБРЯ 2011 Г. № 324-ФЗ "О БЕСПЛАТНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ" И ВОЗМОЖНЫЕ ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

В Российской Федерации базовые принципы оказания бесплатной правовой помощи закреплены в Федеральном законе № 324-ФЗ⁴⁰⁶, датированном 21 ноября 2011 года и носящем название "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации". Важно отметить, что статья 48 Конституции РФ обеспечивает каждому гражданину возможность получения квалифицированной юридической поддержки. Закон № 324-ФЗ, принятый 21 ноября 2011 года, явился первым всеобъемлющим нормативным актом, регламентирующим порядок предоставления бесплатной юридической помощи. Однако, по прошествии 14 лет с момента его вступления в юридическую силу, наблюдается разрыв между провозглашенными целями и фактической ситуацией. До вступления в силу указанного Закона, нормативное регулирование бесплатной юридической помощи было фрагментарным и охватывало лишь отдельные случаи, например, уголовное судопроизводство. Принятый закон унифицировал список категорий граждан, которым полагается бесплатная правовая помощь. В статье 20 анализируемого Закона содержится перечень категорий граждан, обладающих правом на бесплатную юридическую помощь. В данный перечень включены:

- малоимущие граждане;
- инвалиды I и II групп;
- ветераны Великой Отечественной войны;
- дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей.

⁴⁰⁶ Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48, ст. 6723.

Перечень видов помощи закреплен в статье 6:

1. Предоставление консультаций письменных и устных является базовым видом бесплатной юридической помощи, позволяющим гражданам получить информацию о своих правах и обязанностях, а также о способах их защиты.

2. Составление заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера: Данный вид помощи позволил гражданам оформить свои требования и обращения в соответствии с требованиями законодательства, что повышает вероятность их рассмотрения и удовлетворения.

3. Представительство в суде является наиболее квалифицированным видом помощи, требующим от юриста профессиональных знаний и опыта. Оно позволяет гражданам эффективно защищать свои права и законные интересы в судебном процессе и при взаимодействии с государственными органами.

В соответствии со Статьей 15, регламентирующей организацию государственной системы бесплатной юридической помощи, устанавливается её иерархическая структура, включающая следующие элементы:

1. Органы исполнительной власти, в соответствии со своими полномочиями, осуществляют организацию и координацию деятельности системы бесплатной помощи на территории соответствующего субъекта Российской Федерации.

2. Адвокатские палаты организуют участие адвокатов в системе помощи, обеспечивая профессиональное и квалифицированное предоставление юридической помощи гражданам.

3. Юридические клиники, создаваемые при высших учебных заведениях, являются важным элементом системы бесплатной юридической помощи, предоставляя бесплатные консультации и помощь гражданам силами студентов под руководством преподавателей.

Данные положения заложили фундамент для развития системы бесплатной юридической помощи, однако со временем возникла необходимость в ее совершенствовании и адаптации к изменяющимся социально-экономическим условиям.

1. В период с 2011 по 2025 год система бесплатной помощи претерпела ряд существенных изменений⁴⁰⁷, направленных на расширение доступности и повышение эффективности оказания юридической помощи.

2. Поправки 2013–2015⁴⁰⁸ гг. были направлены на уточнение категорий получателей и процедур оказания помощи. Этот период характеризуется стремле-

⁴⁰⁷ Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 167-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей" (с изм. и доп.) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 27, ст. 3477.

⁴⁰⁸ Внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона "Об основах социального обслуживания граждан

нием к более точной адресации социальной поддержки и расширению круга лиц, имеющих право на нее. Изменения коснулись вопросов устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Изменения включили в перечень лиц, имеющих право на помощь, усыновителей и приемные семьи – дополнение статьи 20. Признание усыновителей и приемных родителей как полноправных получателей социальной поддержки подчеркнуло важность их роли в воспитании детей и интеграции их в общество.

3. В период 2014–2015 гг. были внесены изменения⁴⁰⁹, направленные на реагирование на возникающие социальные вызовы. Введена помощь пострадавшим от чрезвычайных ситуаций. Внесены значимые изменения, призванные защитить права пожилых граждан, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания. Особое внимание уделено предотвращению правонарушений со стороны администраций этих учреждений.

4. В период с 2019 по 2021⁴¹⁰ годы система бесплатной юридической помощи в России претерпела ряд институциональных реформ, направленных на повышение её эффективности и доступности для граждан. В статью 22, регламентирующую порядок оплаты труда адвокатов, оказывающих бесплатную юридическую помощь, внесены существенные изменения. Внедрение прозрачных механизмов компенсации труда явилось стимулом, побудившим большее число квалифицированных юристов к участию в программе оказания юридической помощи, что, в свою очередь, обусловило расширение круга лиц, имеющих право на получение бесплатной квалифицированной юридической помощи.

5. В 2021 году были внесены изменения⁴¹¹, направленные на усиление контроля за качеством предоставляемой бесплатной юридической помощью. Введение обязательной отчётности для юридических бюро, оказывающих бесплатную юридическую помощь, позволило повысить ответственность организаций и обеспечить более высокий уровень квалификации предоставляемой помощи.

в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2015. № 48 (ч. I), ст. 6724.

⁴⁰⁹ Федеральный закон от 21 июля 2014 г. N 271-ФЗ "О внесении изменений в статью 18 Федерального закона "О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера" и статью 20 Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 30 (ч. I). Ст. 4272.

⁴¹⁰ Федеральный закон от 26 июля 2019 г. № 232-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с изменением структуры федеральных органов исполнительной власти, осуществляющих полномочия в сфере образования и науки" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2019. № 30, ст. 4134.

⁴¹¹ Федеральный закон от 1 июля 2021 г. № 257-ФЗ "О внесении изменений в статью 17 Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 27 (ч. I), ст. 5155.

6. Изменения 2022–2023 гг.⁴¹² отразили новые социальные реалии, вызванные геополитической напряженностью и необходимостью адаптации системы оказания бесплатной юридической помощи к изменяющимся условиям. В этот период законодательные инициативы были направлены на пересмотр приоритетов и расширение круга лиц, нуждающихся в государственной поддержке. Расширился перечень лиц, имеющих право на получение социальной помощи, включив в него:

- участников СВО и членов их семей;
- граждан, служивших в воинских формированиях Донецкой Народной Республики (ДНР) и Луганской Народной Республики (ЛНР) с 2014 года.

Включение данных категорий лиц в перечень получателей социальной помощи обусловлено необходимостью обеспечения социальной поддержки военнослужащих и их семей в связи с участием в СВО и предшествующими событиями в ДНР и ЛНР. Также внесены изменения, направленные на реформирование процедур взаимодействия государственных органов. Изменения⁴¹³ вступили в силу с 1 марта 2025 года и, предположительно, окажут влияние на эффективность оказания социальной и юридической помощи различным категориям граждан, включая участников СВО и членов их семей. Также он устанавливает единые стандарты электронного документооборота между юридическими бюро и судами. Была впервые введена система оценки удовлетворенности получателей. Важно отметить, что 25 декабря 2023 года⁴¹⁴ была исключена часть 2 статьи 6 Закона. Устные консультации перестали быть обязательным видом помощи, что, возможно, ограничит доступность бесплатной юридической помощи.

7. Эволюция Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" демонстрирует его адаптивность к изменяющимся социальным условиям. Внесенные изменения отражают стремление государства к совершенствованию системы бесплатной юридической помощи, однако сохраняются системные проблемы, требующие комплексного подхода для их решения.

Во-первых, наблюдается выраженное региональное неравенство в качестве предоставляемых услуг. Это обусловлено различиями в финансировании региональных юридических бюро, квалификации специалистов и доступности

⁴¹² Федеральный закон от 13 июня 2023 г. № 225-ФЗ "О внесении изменений в статью 20 Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 25, ст. 4425.

⁴¹³ О внесении изменений в статью 20 Федерального закона "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации": Федеральный закон от 1 апреля 2025 г. № 48-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2025. № 14, ст. 2045.

⁴¹⁴ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 25 декабря 2023 г. № 639-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 52 (ч. I), ст. 9141.

инфраструктуры. Как следствие, граждане, проживающие в экономически отсталых регионах, не могут в полной мере реализовать свое право на квалифицированную юридическую помощь.

Во-вторых, несмотря на расширение негосударственной системы бесплатной юридической помощи, участие некоммерческих организаций остается недостаточным. Это связано с административными барьерами, ограниченным финансированием и недостаточной информационной поддержкой деятельности НКО в данной сфере.

Безусловно, перспективы развития связаны с интеграцией цифровых платформ, позволяющих обеспечить доступ к юридической помощи в удаленном режиме, повышением финансирования региональных программ и расширением профилактической правовой работы, направленной на повышение правовой грамотности населения.

Для преодоления существующих проблем, по моему мнению, необходимо принятие следующих решений: внедрение обязательных образовательных программ по правовой грамотности в школах и вузах, а также создание федерального фонда поддержки региональных юридических бюро, что позволит выровнять условия предоставления бесплатной юридической помощи на всей территории страны.

Константинова Зарина Валентиновна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Э.Р. Гафурова, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ЦИФРОВАЯ СРЕДА КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОСОЗНАНИЯ МОЛОДЕЖИ

В современном мире молодежь играет ключевую роль в социальном, экономическом и культурном развитии общества. Молодые люди, составляющие значительную часть населения, обладают уникальными взглядами, идеями и устремлениями, что делает их важными участниками всех процессов, происходящих в обществе. В этом контексте необходимо подчеркнуть, что понятие

«молодежь» включает не только возрастной критерий, но и социальные, культурные и психологические аспекты, оказывающие влияние на формирование личностных установок и общественного сознания.

В условиях стремительных социальных изменений, вызванных глобализацией, развитием информационных технологий и изменениями в образовательной системе, правосознание молодежи приобретает особое значение. Оценка уровня правосознания молодого поколения служит показателем прогресса общества.

Так, согласно мнению П.П. Баранова, правосознание определяется как система правовых чувств, эмоций, взглядов, оценок, установок, представлений и других проявлений, выражающая отношение людей как к действующему праву, к юридической практике, правам, свободам, обязанностям граждан, так и к желаемому праву, к другим желаемым правовым явлениям⁴¹⁵. Оно играет важную роль в становлении гражданской ответственности молодых людей, их способности отстаивать свои права, а также участвовать в процессах, касающихся социальной справедливости и правового государства. Правосознание становится той основой, на которой молодые люди строят свои действия и решения, осознавая при этом свою роль в обществе.

В последние десятилетия цифровая среда приобрела особую значимость, внося изменения во многие сферы жизни. Она включает в себя Интернет, социальные сети, блоги и онлайн-платформы, позволяющие не только обмениваться информацией, но и формировать свои взгляды на жизнь, ориентироваться в правовых вопросах и участвовать в социально значимых инициативах.

Для выявления влияния информационной среды на правосознание молодежи мы провели опрос, в котором приняло участие 62 человека. Респондентам в возрасте от 14 до 35 лет предлагалось ответить на следующие вопросы: как Вы оцениваете свой уровень правовой осведомленности? Откуда Вы получаете информацию о своих правах и законодательстве? Каковы, по вашему мнению, основные проблемы, с которыми сталкивается молодежь в отношении прав?

По итогам опроса получились следующие результаты: 73 % опрошенных считают, что их правовой уровень осведомленности средний, 18 % высокий, 10 % низкий. Главным источником получения информации опрошенных являются социальные сети, новости и СМИ. Большинство респондентов ответили, что основные проблемы, с которыми сталкивается молодежь в отношении прав – это недостоверность информации о правах и нехватка информации о них.

Таким образом, видно, что молодежь все больше ориентируется на цифровые платформы для приобретения знаний о правовых нормах и своих правах.

⁴¹⁵ Баранов П.П. Правосознание и юридически значимое поведение // Факторы, влияющие на состояние правосознания / под ред. В.К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 480.

Ускорение информационного обмена, по мнению многих учёных, с одной стороны, привело к увеличению правовых знаний молодых людей. В данный момент молодежь не ограничивается исключительным доверием словам родителей или педагогов о тех или иных правовых явлениях и процессах, наблюдаемых ими в общественном пространстве. Они обладают возможностью оперативно проверить полученные сведения⁴¹⁶.

В настоящее время в Интернете доступно значительное количество юридической информации положительного характера. Это включает правовые интернет-форумы, онлайн-конференции, информационно-справочные системы и другие ресурсы.

Например, информационно-справочные системы, такие как "Консультант-Плюс" и "Гарант", которые предлагают доступ к актуальным законодательным актам, судебной практике и комментариям к законам. Эти ресурсы помогают пользователям лучше ориентироваться в правовой системе и правильно применять законодательство.

В социальных сетях специалисты создают каналы, которые посвящены правовым вопросам и предлагают видеолекции, разборы актуальных тем и практические советы по законодательству, что делает правовые знания более доступными и понятными для широкой аудитории.

С другой стороны, неопытность и низкий уровень юридической грамотности, отсутствие такового в сочетании с неопытностью молодежи часто при самостоятельном поиске информации в источниках сети «Интернет» приводит пользователей к неактуальным или фиктивным информационным ресурсам, что пагубно влияет на дальнейшее формирование правового сознания в молодежной среде, вследствие чего возникает деформация правовой культуры:

- дилетантское и некорректное толкование юридических норм права;
- применение технологии манипулирования сознанием молодежи в политических целях в средствах массовой информации;
- необъективная избирательность при подборе и использовании правовых источников информации на основе субъективных представлений⁴¹⁷.

Это способствует закреплению у них представлений о широком распространении противоправного поведения в обществе и формированию нигилистических правовых ценностей.

Выводы исследователей, занимавшихся воздействием Интернета на правовую культуру молодых людей, можно охарактеризовать как довольно пессими-

⁴¹⁶ Рязанова М.Н. Формирование правосознания молодежи в условиях современного мира // ВЭПС. 2021. № 2. С. 52.

⁴¹⁷ Горшков М.К., Шереги Ф.Э. Молодежь России: социологический портрет. М., 2010. С. 289.

стичные. Они отмечают, что «лабильное сознание, иррационализм, тяга к инновациям, потребность к самопрезентации способствуют не просто активному участию молодежи в неформальной интернет-коммуникации, но и формируют доверие к ней, поэтому сообщения, размещенные на популярных у молодежи интернет-ресурсах, в том числе, и антиправового характера, не вызывают отторжения у большей части аудитории, доверяющей неформальному виртуальному общению»⁴¹⁸.

В современных условиях молодежь часто делится новостями, мнениями и контентом в социальных сетях без глубокого анализа. Репосты могут распространять не только полезную, но и ложную информацию, а также контент, нарушающий закон, что влечет за собой юридическую ответственность. В России, например, существует практика привлечения к ответственности за распространение экстремистских материалов, ложной и противоправной информации. Молодые люди, не осознавая правовых последствий своих действий, могут оказаться под угрозой уголовной ответственности за простое желание поделиться чем-то интересным. Так, согласно ст. 282.1 Уголовного кодекса Российской Федерации привлечение к уголовной ответственности за распространение экстремистских материалов может повлечь за собой наказание в виде штрафа, обязательных работ или лишения свободы на срок до 5 лет⁴¹⁹.

На сегодняшний день в сети представлено множество материалов криминального содержания, которые традиционно вызывают повышенный интерес среди молодежной аудитории.

Современной тенденцией антисоциального, антиправового характера интернет-информации, обуславливающей разрушению ценностей, человеческой жизни и принципа самосохранения, являются популярные среди молодёжи опасные игры, в результате которых гибнут по большей части дети и подростки⁴²⁰. Такую опасную практику иллюстрирует пример популярных в 2022 году «ролок» – это вид ролевых игр в Телеграмм, где детей доводят до суицида. Жертвами данной игры стали трое школьников из Калининграда. В «ролках» подростки начинают отождествлять себя со своей ролью, а призывы к самоубийству персонажа принимает на свой счет. Вместо куратора к суициду друг друга призывают сами же дети, вовлекаясь в опасную забаву через героев аниме. Как уже отмечалось выше, для молодых людей характерна неустойчивость

⁴¹⁸ Каспаров А.Р., Стойко О.А. Воздействие неформальных интернет-коммуникаций на правосознание молодежи // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 8. С. 24.

⁴¹⁹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 20.04.2025).

⁴²⁰ Сандул Я.В. Влияние Интернета на развитие правового сознания современной молодёжи в России // Научные труды КубГТУ. 2017. № 6. С. 368.

ценностных правовых установок и правового сознания, которое достаточно легко подвержено информации антисоциального или криминального характера, транслируемой сетью «Интернет».

Исходя из выше указанного, можно сделать вывод о том, что влияние информационных технологий на обыденное правосознание выражается в следующем: информационные технологии являются основным источником информации о праве, правовой деятельности; позволяют формировать правовые ориентиры и правовые установки; обуславливают практическую деятельность в правовой сфере.

В условиях цифровой среды именно онлайн-ресурсы становятся важной площадкой для формирования правосознания молодежи. С одной стороны, доступ к разнообразной информации дает возможность подросткам расширять свои горизонты и развивать критическое мышление. С другой стороны, они могут столкнуться с деструктивными материалами, которые негативно влияют на их ценностные ориентиры и моральные установки. Поэтому необходимо активно использовать цифровые платформы для продвижения позитивных моделей поведения и юридической грамотности, наполнять их действительно актуальной, качественной правовой информацией, что позволит молодежи осознанно ориентироваться в правовых вопросах и развивать инстинкт самосохранения в информационном пространстве.

Корепанова Алина Юрьевна,

*обучающаяся 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Л.В. Ложкина, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА БУЛЛИНГ

Век информационных технологий спровоцировал немало сценариев преступного поведения, ещё недостаточно исследованных уголовным правом. Наблюдается тенденция перехода от физических форм насилия к психологическим. Одним из них является буллинг.

Первые исследования буллинга начались в Норвегии и Швейцарии ещё в 70-х годах XX века, но до сих пор эта тема не теряет своей актуальности. О проблеме буллинга долгое время не говорили, даже не было специального термина, так как слово «травля» не является корректным термином⁴²¹. Прошло уже более 50 лет, однако, законодательно определение буллинга до сих пор не закреплено.

Взгляды учёных по поводу установления значения этого понятия схожи.

И.С. Кон определяет буллинг как запугивание, физический или психологический террор, направленный на то, чтобы вызвать у других страх и тем самым подчинить его себе. Раньше это было просто житейское понятие, но в последние 20 лет оно стало международным социально-психологическим и педагогическим термином, за которым стоит целая совокупность социальных, психологических и педагогических проблем⁴²².

Е.К. Лафицкая даёт следующее определение: буллинг (от английского *bullying* – «запугивание», «издевательство», «травля») – это преднамеренное систематически повторяющееся агрессивное поведение, включающее неравенство социальной власти или физической силы⁴²³.

О.Л. Глазман пишет, что буллинг – это стереотип взаимодействия в группе, при котором человек на протяжении времени встречается с намеренным причинением себе вреда или дискомфорта со стороны другого человека или группы людей, обладающих большей властью (силой)⁴²⁴.

Учёные выделяют признаки, характерные для буллинга, такие как:

- 1) систематический характер;
- 2) преднамеренность агрессии;
- 3) доминантное положение буллера над жертвой, вызванное большей физической силой или властью.

Выделяют несколько видов буллинга, среди которых:

1. Словесный буллинг. Характеризуется запугиванием человека путём использования оскорблений и грубой, ненормированной лексики, целью использования которых является унижение жертвы буллинга, снижение его авторитета в социуме и перед самим собой – снижение самооценки.

⁴²¹ Буллинг в условиях образовательной среды: межкультурный аспект : монография / Н.В. Кухтова [и др.] ; под ред. Н.В. Кухтовой, С.М. Шингаева. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. С. 9.

⁴²² Кон И.С. Что такое буллинг и как с ним бороться? // Семья и школа. 2006. № 11. С. 15-18.

⁴²³ Обзор современных отечественных и зарубежных исследований буллинга в подростковой среде (за последние 10 лет) / Е.К. Лафицкая // Законодательное собрание Ленинградской области. URL: <https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2023/12/36-lafitskaya.pdf>

⁴²⁴ Глазман О.Л. Психологические особенности участников буллинга // Изв. Рос. гос. Пед. Ун-та имени А.И. Герцена. СПб., 2009. № 105. С. 159-165.

2. Физический буллинг. При травле, проявляющейся в данном виде характерно посредством физического воздействия, направленного на унижение индивида путём применения силы, как правило не наносящей телесных повреждений, например, пинки, толкание и др.

3. Социальный буллинг. Проявляется отграничением человека от социума.

4. Кибербуллинг. Осуществляется в цифровом пространстве. Оскорбления при данном виде буллинга происходят при использовании интернет-ресурсов. Чаще всего кибербуллинг осуществляется в форме флейминга, мошенничества, онлайн-груминга и др.

В целях демонстрации опасности данного явления, а также подтверждения актуальности проблемы нами были изучены исследования, в ходе которых учёными была выявлена связь претерпевания буллинга и последующих психических и физических заболеваний.

Одним из таких исследований является «Виктимизация сверстников в подростковом возрасте и риск развития тревожных расстройств во взрослом возрасте: проспективное когортное исследование» (Stapinski, Bowes, Wolke et al. 2014).

В исследовании принимало участие 6208 подростка в возрасте 17–18 лет.

В исследовании анализировалась связь между ролью жертвы буллинга в подростковом возрасте и последующим развитием тревожных расстройств во взрослом возрасте. Опыт жертвы буллинга определялся на основе собственных отчетов подростков об опыте буллинга, включая физический и вербальный буллинг.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

1. Подростки, подвергшиеся буллингу, имеют более высокий риск развития тревожных расстройств во взрослом возрасте. Отмечена вероятность развития общего тревожного расстройства, а также социального тревожного расстройства. У подростков, подвергающихся буллингу, вероятность развития тревожных расстройств в 2–3 раза выше.

2. Риск развития тревожных расстройств увеличивается в зависимости от степени выраженности буллинга. Подростки, которые чаще подвергались буллингу, имели более высокий риск развития тревожных расстройств.

3. При принятии во внимания таких факторов, как пол, возраст, социально-экономический статус, сохраняется влияние буллинга на вероятность развития тревожных расстройств⁴²⁵.

⁴²⁵ Обзор современных отечественных и зарубежных исследований буллинга в подростковой среде (за последние 10 лет) / Е.К. Лафицкая // Герценовские чтения : психологические исследования в образовании ; Законодательное собрание Ленинградской Области. 2023. Выпуск 6. URL: <https://herzenpsyconf.ru/wp-content/uploads/2023/12/36-lafitskaya.pdf>

Нами было проведено исследование, целью которого было выявить распространённость буллинга среди людей разных возрастов. В исследовании приняли участие 225 человек, в том числе студенты и преподаватели Института права, социального управления и безопасности.

По результатам исследования были получены следующие данные:

70,59 % опрошенных в возрасте 24–40 лет ответили, что подвергались буллингу. Также травле подвержены дети в возрасте 10–14 лет. Из опрошенных этой возрастной категории жертвами буллинга были 63,83%. 61,19 % респондентов в возрасте 19–23 лет, 42,62 % – 15–18 лет и 51,72 % – в возрасте больше 40 лет признались, что сталкивались с буллингом в своей жизни.

По данным опроса нам стало известно, что буллингу наиболее подвержены дети в возрасте 10–14 лет, 57,72 % респондентов ответили, что подвергались травле в этом возрасте. Чуть меньше буллинг распространён среди подростков 15–18 лет – 28,46 % становятся жертвой издевательств в этом возрасте. В более взрослом возрасте проявления буллинга незначительные: 19–23 года – 7,32 %, 24–40 лет – 0,81 %, в возрасте старше 40 лет травле подвергаются 1,63 %.

Также нами было выявлено, что лишь 15,33 % жертв издевательств обращаются за помощью. В большинстве случаев акты буллинга остаются не известными.

68,5 % опрошенных признаются, что чувствовали ухудшение физического или психического здоровья после того, как подверглись буллингу, 80,8 % отвечают, что испытывают психологический дискомфорт, подвергаясь данному явлению.

Самым распространённым проявлением буллинга стала травля в словесной форме. Ей подвергались 69,11 % опрошенных. Второй по распространённости является травля в социальной форме – 15,45 %, чуть менее актуально физическое проявление – 10,57 %, кибербуллингу подверглись 4,88 % опрошенных.

Также мы поинтересовались, считают ли респонденты, что введение уголовной ответственности снизит распространённость буллинга. 77,3 % опрошенных считают такое решение эффективным. На вопрос о том, повысит ли введение ответственности степень защищённости жертв травли, 81,8 % респондентов дали положительный ответ.

В настоящее время ответственность за буллинг прямо не предусмотрена Уголовным Кодексом Российской Федерации, но некоторые проявления буллинга охватываются статьями УК РФ.

С 14 лет лицо может быть привлечено к уголовной ответственности, если буллинг проявляется в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью – статья 111 УК РФ, т.к. буллинг может наносить вред как физическому здоровью (тип буллинга – физический, путём нанесения телесных повреждений), так и психическому (например психическое расстройство).

За следующие формы буллинга лицо может быть привлечено к уголовной ответственности с 16 лет. Встречаются случаи, когда жертва травли не справляется с оказываемым на него давлением, что приводит к суициду. Данная форма буллинга является самой серьёзной, ответственность за неё предусматривает статья 110 УК РФ – доведение до самоубийства.

«Село Садовое Республики Калмыкия, которое находится в 100 километрах от Волгограда, сотрясает одна трагедия за другой. Сначала толпа подростков унизила и жестоко избила 14-летнего школьника, снимая всё это на видео, которое на следующий день оказалось в социальных сетях. Мальчик не выдержал и покончил с собой, когда дома никого не было.», – в репортаже V1.RU⁴²⁶.

Статьями 112 и 115 УК РФ предусмотрены умышленное причинение средней тяжести и легкого вреда здоровью.

Статья 116 УК РФ – побои. Является формой физического выражения буллинга путём применения силы.

Статья 117 УК РФ предусматривает ответственность за истязание, т.е. систематическое причинение физических или психических страданий. Содержание данной статьи, по нашему мнению, наиболее приближено к буллингу, однако формулировка диспозиции имеет оценочные понятия, что несколько затрудняет её толкование, также нет постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором вопрос о квалификации был бы конкретизирован.

По данным РИА Новости, "Глава ведомства поручил возбудить уголовное дело по факту причинения телесных повреждений подростку в Алтайском крае. В средствах массовой информации размещено обращение жительницы Шипуновского района Алтайского края о том, что ее несовершеннолетний племянник систематически подвергается избиению со стороны сверстников. Глава ведомства поручил руководителю СУСК России по Алтайскому краю И.В. Колесниченко возбудить уголовное дело и представить доклад", – говорится в сообщении СК РФ⁴²⁷.

Также буллинг воплощается в клевете, предусмотренной ст. 128.1 УК РФ, то есть в распространении заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию.

В век информационных технологий прослеживается тенденция перехода буллинга в информационную среду, тем самым образуется кибербуллинг.

Определение данного понятия было дано в Письме Министерства Образования и науки Российской Федерации от 14 мая 2018 г. № 08-1184 «О направлении информации»: Кибербуллинг – преследование сообщениями, содержа-

⁴²⁶ Верните мне моего сына : репортаж из Садового, где толпа подростков довела до суицида 14-летнего школьника // V1.RU. 25.03.2025. URL: <https://v1.ru/text/incidents/2025/03/25/75249353/>

⁴²⁷ Бастрыкин поручил возбудить дело из-за избиения и травли школьника в Алате // РИА Новости. 25.01.2024. URL: <https://ria.ru/20240125/delo-1923388748.html>

щими оскорбления, агрессию, запугивание; хулиганство; социальное бойкотирование с помощью различных интернет-сервисов.

Главная опасность кибербуллинга состоит в том, что он выходит за рамки образовательной организации, компании неприятелей и сопровождает человека круглосуточно, создавая постоянное состояние стресса.

Атака при кибербуллинге может быть очень болезненной и внезапной. Так как электронные сообщения очень сложно контролировать и фильтровать, жертва получает их неожиданно, что приводит к сильному психологическому воздействию. Личность людей, применяющих кибербуллинг, остается анонимной. Ребенок не знает, кто преследует его, и склонен преувеличивать опасность. Анонимность преследователей делает воздействие запугивания особенно сильным.

Такой вид насилия не менее чем физический травмирует психику детей, поскольку свою виртуальную жизнь они приравнивают к реальной, а то и уделяют ей большее внимание. Опасно это еще и потому, что половина жертв буллинга сами становятся буллерами, чтобы отомстить за свое унижение в прошлом⁴²⁸.

В ряд статей, по которым может быть квалифицирован буллинг, вносятся изменения, исходя из которых они подпадают под явления кибербуллинга.

Федеральным законом от 07.06.2017 № 120-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в части установления дополнительных механизмов противодействия деятельности, направленной на побуждение детей к суицидальному поведению" во 2 часть статьи 110 УК РФ в качестве квалифицирующего признака был добавлен пункт «д» в формулировке «в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")».

Федеральным законом от 08.08.2024 № 218-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" был предусмотрен п. «и» части 2 статей 111, 112 и 117 УК РФ в формулировке «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет")». Аналогичную формулировку предусматривает Федеральный закон от 08.08.2024 N 218-ФЗ и для пункта «д» части 2 статьи 115 УК РФ.

С 2020 года в статье 128.1 появилась часть 2 в формулировке «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации либо совершенная публично с исполь-

⁴²⁸ Кисляков П.А. Безопасность образовательной среды. Социальная безопасность : учебник для вузов 2-е изд., испр. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. С. 90. URL: <https://urait.ru/bcode/566235/p.90> (дата обращения: 19.04.2025).

зованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных», предусмотренная Федеральным законом от 30.12.2020 № 538-ФЗ "О внесении изменения в статью 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации".

Также Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве" было предусмотрено дополнение статьи 137 УК третьей частью – «Незаконное распространение в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях информации, указывающей на личность несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, по уголовному делу, либо информации, содержащей описание полученных им в связи с преступлением физических или нравственных страданий, повлекшее причинение вреда здоровью несовершеннолетнего, или психическое расстройство несовершеннолетнего, или иные тяжкие последствия».

Несмотря на предусмотренность ответственности за некоторые проявления буллинга и кибербуллинга статьями Уголовного кодекса РФ, всё же данные статьи не охватывают всех форм, в которых они могут осуществляться.

С.В. Кубиевич решение видит решение проблемы в введении отдельной статьи, которая подразумевала бы ответственность за травлю, также считает необходимым определить, как измерить уровень агрессии и определить критерии систематичности⁴²⁹.

А.Я. Авдалян, С.Л. Никонович, Ф.Б. Магомедов считают, что В Российской Федерации назрела необходимость принятия нормативного правового акта о буллинге и о мерах противодействия этому негативному явлению (именно противодействия, а не борьбы). Данный нормативный правовой акт будет иметь превентивное значение в деле профилактики насилия среди детей и подростков⁴³⁰.

По мнению В.А. Мальцевой, в отношении кибербуллинга, следует рассмотреть возможность введения специального состава – ч. 6 ст. 128.1 УК РФ: «Клевета, содержащаяся в публичном выступлении, публично демонстрируемом произведении или средствах массовой информации, высказанная в отношении несовершеннолетнего лица».

⁴²⁹ Кубиевич С.В. Уголовно-правовая характеристика буллинга // Закон и право. 2024. № 6. С. 205-208. URL: <https://doi.org/10.24412/2073-3313-2024-6-205-208>

⁴³⁰ Авдалян А.Я., Никонович С.Л., Магомедов Ф.Б. О правовом регулировании буллинга в Российской Федерации URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-pravovom-regulirovanii-bullin-ga-v-rossiyskoy-federatsii/viewer>

Что касается наиболее тяжелой формы проявления кибербуллинга – угрозы жизни и здоровью несовершеннолетних, высказываемых в виртуальной среде, то такое деяние можно квалифицировать по ст. 119 УК РФ⁴³¹.

Д.К. Амирова и Ю.В. Куницина предлагают внести изменение в ч. 2 ст. 137 УК РФ, дополнив словами следующего содержания:

2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а также информационно-телекоммуникационной сети, в том числе сети «Интернет»⁴³².

Представляется целесообразным введение новой статьи Уголовного Кодекса, охватывающей все проявления буллинга для оптимизации законодательства в этой части и упрощения квалификации. Считаем необходимым закрепить законодательно определение буллинга и кибербуллинга и их критериев.

Также предлагаем снизить возраст уголовной ответственности по данной статье до 14 лет.

Таким образом, буллинг на протяжении нескольких десятков лет имеет широкое распространение среди людей разных возрастов, постепенно перетекая и в информационную среду. Являясь опасным явлением, он способен нанести вред психическому здоровью жертвы, в связи с чем требует к себе особого внимания. Решением проблемы может стать введение уголовно-правовых мер, но главной профилактикой буллинга является воспитание.

⁴³¹ Мальцева В.А. Защита детей от кибербуллинга. Вопросы уголовно-правового регулирования // Закон и право 2019. С. 98. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zaschita-detey-ot-kiberbullinga-voprosy-ugolovno-pravovogo-regulirovaniya/viewer>

⁴³² Амирова Д.К., Куницина Ю.В. К вопросу об установлении уголовной ответственности за кибербуллинг // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 7, № 1 (13). С. 12-16. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-ustanovlenii-ugolovnoy-otvetstvennosti-za-kiberbulling>

Корепанова Валентина Павловна,

обучающаяся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Р.Х. Шаутаева, старший преподаватель

кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ОСВОБОЖДЕНИЕ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИЗЫВОМ НА ВОЕННУЮ СЛУЖБУ ЛИБО ЗАКЛЮЧЕНИЕМ КОНТРАКТА О ПРОХОЖДЕНИИ ВОЕННОЙ СЛУЖБЫ В ОСОБЫЕ ПЕРИОДЫ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

Вопросы освобождения от уголовной ответственности в уголовном праве являются одними из наиболее сложных и дискуссионных. Это связано с необходимостью балансирования интересов общества, которое стремится защитить себя от преступных проявлений, и прав личности, которая имеет право на справедливое судебное разбирательство и защиту от чрезмерной карательной практики государства. В данном контексте особое внимание привлекает ст. 78.1 Уголовного кодекса РФ, введенная Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ⁴³³, которая представляет собой новое основание освобождения от уголовной ответственности.

С началом специальной военной операции 24 февраля 2022 года и объявления частичной мобилизации Указом Президента РФ от 21.09.2022 № 647⁴³⁴ возникла необходимость законодательного урегулирования отношений по поводу освобождения от уголовной ответственности в период мобилизации, в период военного положения или в военное время.

Первым нормативным правовым актом, урегулировавшим данный вопрос, стал Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ, которым устанавливались правовые гарантии и основания освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время,

⁴³³ Федеральный закон от 23.03.2024 № 64-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁴ Указ Президента РФ от 21.09.2022 № 647 «Об объявлении частичной мобилизации в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

заключающих (заключивших) контракт о прохождении военной службы либо проходящих военную службу в период мобилизации, в период военного положения или в военное время⁴³⁵. Однако данный правовой акт был подвержен критике в научных кругах. Так, по мнению И.Н. Нуриева, главной проблемой данного закона является то, что «он фактически закреплял правила прекращения уголовного преследования и освобождения от уголовной ответственности в отношении лиц, привлекаемых для участия в СВО, вопреки фундаментальным положениям норм материального и процессуального права, что неприемлемо»⁴³⁶. Указанный закон признан утратившим силу Федеральным законом от 23.03.2024 № 61-ФЗ⁴³⁷.

В дальнейшем Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ⁴³⁸ внесены изменения в уголовное и уголовно-процессуальное законодательство относительно освобождения от уголовной ответственности лиц, призванных на военную службу по мобилизации или в военное время, либо заключивших контракт о прохождении военной службы в периоды мобилизации, военного положения или в военное время. В пояснительной записке к проекту закона № 569651-8 отмечено, что он «разработан в целях совершенствования правового регулирования освобождения от уголовной ответственности и наказания, погашения судимости, приостановления уголовных дел и прекращения уголовного преследования в периоды мобилизации, военного положения и в военное время»⁴³⁹. Такие стремительные изменения в уголовном законодательстве обусловлены нестабильностью современной социально-политической обстановки, стремлением государства создать компромисс между пополнением Вооруженных Сил личным составом в период проведения специальной военной операции и желанием поощрить отличившихся военнослужащих.

⁴³⁵ Федеральный закон от 24.06.2023 № 270-ФЗ «Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁶ Нуриев И.Н. Новые правила прекращения уголовного преследования в отношении подозреваемого (обвиняемого), участвующего в специальной военной операции: теоретические и практические аспекты // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 2. С. 124.

⁴³⁷ Федеральный закон от 23.03.2024 № 61-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О мобилизационной подготовке и мобилизации в Российской Федерации", статью 34 Федерального закона "О воинской обязанности и военной службе" и признании утратившим силу Федерального закона "Об особенностях уголовной ответственности лиц, привлекаемых к участию в специальной военной операции"» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁸ Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 23.03.2024 № 64-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

⁴³⁹ Законопроект № 569651-8. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/569651-8#bh_note (дата обращения: 27.03.2025).

Федеральным законом от 23.03.2024 № 64-ФЗ глава 11 УК РФ была дополнена статьей 78.1, установившей новое основание освобождения от уголовной ответственности лиц в связи с призывом на военную службу в период мобилизации или в военное время либо заключением в период мобилизации, в период военного положения или в военное время контракта о прохождении военной службы, а также в связи с прохождением военной службы в указанные периоды или время.

Первостепенно новое основание определяет необходимость при решении вопроса об освобождении от уголовной ответственности лица приостановить уголовное дело.

В п. 3.1 ч. 1 и ч. 9 ст. 208 УПК РФ установлены требования для приостановления уголовного дела в отношении участника СВО:

1) призыв подозреваемого или обвиняемого на военную службу, либо заключение ими контракта о прохождении военной, а также прохождение ими военной службы в период мобилизации, в период военного положения или в военное время в Вооруженные Силы Российской Федерации;

2) ходатайство о приостановлении уголовного дела от командования воинской части (учреждения), которое привлекает лицо для участия в СВО в добровольном или в мобилизационном порядке.

Следовательно, новое законодательство включило в процесс приостановления уголовного дела дополнительного участника – командование воинской части (учреждения), которое предоставляет ходатайство о приостановлении предварительного расследования.

С.А. Гордейчик и Н.А. Егорова относят новый вид освобождения от уголовной ответственности к императивным, не зависящим от усмотрения должностных лиц правоприменительных органов. Обоснованием такого мнения выступает формулировка ч. 1 ст. 78.1 УК РФ «освобождается от уголовной ответственности», что отлично от «может быть освобождено» в ч. 1 ст. 75, ст. 76, 76.2 УК РФ. Императивный характер имеют и положения ч. 1 ст. 28.2 УПК РФ, где также указано, что в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК, уполномоченное должностное лицо «прекращает уголовное преследование»⁴⁴⁰. Возникает вопрос о возможных проблемах в использовании данного основания, так как фактически его применение не должно обсуждаться при принятии процессуальных решений.

Особенностями данной нормы можно выделить то, что она не предусматривает условий – совершение преступления «впервые», а также возмещение вреда, причиненного преступлением.

⁴⁴⁰ Гордейчик С.А., Егорова Н.А. Освобождение от уголовной ответственности на основании ст. 78.1 УК: спорные вопросы // Законность. 2024. № 7. С. 40-41.

В ч. 1 ст. 78.1 УК РФ указаны ограничения в применении нормы об освобождении от уголовной ответственности. Так, данное основание не может быть применено к лицам, совершившим отдельные преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, против общественной безопасности, против здоровья населения и общественной нравственности, в сфере компьютерной информации, против основ конституционного строя и безопасности государства и против мира и безопасности человечества.

Уголовный закон предусматривает альтернативные условия, влекущие освобождение от уголовной ответственности:

а) со дня награждения государственной наградой, полученной в период прохождения военной службы;

б) со дня увольнения с военной службы по основанию, предусмотренному подпунктом "а", "в" или "о" п. 1 ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе».

Несоблюдение указанных условий (например факт награждения государственной наградой) влечет ошибки в правоприменительной практике.

Так, приговором Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска от 05.06.2024 по делу № 1-538/2024 было отказано в освобождении от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ «по тому основанию, что он имеет медаль от Министерства обороны РФ «За воинскую доблесть 2 степени», поскольку она не является государственной наградой, и на основании Приказа Министра обороны РФ от 14.12.2017 № 777 <...> является ведомственным знаком отличия Министерства обороны Российской Федерации»⁴⁴¹.

Альтернативное условие для освобождения от уголовной ответственности, предусмотренное ч. 1 ст. 78.1 УК РФ, основывается на ст. 51 Федерального закона от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе», закрепляющей основания для увольнения с военной службы: по возрасту, по состоянию здоровья; в связи с окончанием периода мобилизации, отменой (прекращением действия) военного положения и (или) истечением военного времени.

Следует отметить, что одно лишь участие в СВО не является основанием для прекращения уголовного преследования, освобождение от уголовной ответственности необходимо «заслужить». Это также подтверждается мнением И.Н. Нуриева, который утверждает, что право на прекращение уголовного преследования возможно только при выполнении одного из условий, предусмотренных ч. 1 ст. 78.1 УК РФ. В случае невыполнения данных условий и прекра-

⁴⁴¹ Приговор Орджоникидзевского районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 05.06.2024 по делу № 1-538/2024. URL: https://magord--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=586248680&case_uid=1955485a-5258-42d7-95ca-fc324af7ebf2&delo_id=1540006&new (дата обращения: 27.03.2025).

шения участия в СВО «предварительное расследование по уголовному делу подлежит возобновлению путем отмены решения о его приостановлении, и предварительное следствие или дознание продолжается в обычном порядке»⁴⁴².

Исходя из положений ст. 78.1 УК РФ, одним из ключевых условий для освобождения уголовной ответственности является время совершения преступления. Основание, предусмотренное данной статьей, может быть применено только к тем лицам, которые совершили преступление до призыва, заключения контракта или во время военной службы, а также после утраты статуса военнослужащего.

Так, приговором Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 22.04.2024 по делу № 1-100/2024(1-594/2023) в отношении Н. отказано в освобождении от уголовной ответственности по ст. 78.1 УК РФ, «поскольку преступление им совершено после увольнения с военной службы по контракту на основании пп. «в» п. 2 ст. 51 ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» (невыполнение военнослужащим условий контракта)»⁴⁴³.

Следовательно, законодатель привел перечень значимых действий (получение государственной награды, ранения или травмы), позволяющих освободить лицо от уголовной ответственности. Применение освобождения от уголовной ответственности сопряжено с утратой правонарушителем общественной опасности, а значит законодатель подразумевает, что участие в боевых действиях, связанных с риском для жизни военнослужащего, получение государственной награды за совершенный подвиг приводит к снижению общественной опасности лица, что позволяет прекратить в отношении него предварительное расследование. С одной стороны, защита Отечества действительно является благородной деятельностью, что говорит о позитивном отношении лица к государству и обществу, их ценностям, однако такие действия не могут однозначно приводить к отпадению опасности преступника. А.Г. Антонов скорее относит такую деятельность к «одной из разновидностей позитивного посткриминального поведения, которую именуют в научной доктрине деятельным раскаянием»⁴⁴⁴.

Резюмируя вышесказанное, можно утверждать, что новая норма (ст. 78.1 УК РФ) является уникальным основанием освобождения от уголовной ответственности, обусловленным текущей социальной обстановкой. Это основание становится дополнительной гарантией защиты прав военнослужащих, а также показателем терпимости государства к лицам, проявившим героизм во время

⁴⁴² Нуриев И.Н. Указ. соч. С. 129.

⁴⁴³ Приговор Анжеро-Судженского городского суда Кемеровской области от 22.04.2024 по делу № 1-100/2024 (1-594/2023). URL: https://anzhero-sudzhensky--kmr.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=486030514&case_uid=0ac2a162-c418-40fd-ae66-b5a1e6318635&delo_id=1540006&new (дата обращения: 27.03.2025).

⁴⁴⁴ Антонов А.Г. Новое основание освобождения от уголовной ответственности как разновидность деятельного раскаяния // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2024. № 4. С. 17.

боевых действий. Однако сохраняются противоречия при применении данной нормы, требующие уточнения и разъяснений. Необходимо также указать на стихийный характер данной нормы, обусловленный проведением боевых действий, а значит по окончании таких действий к военнослужащим будут применены иные основания, предусмотренные главой 11 УК РФ.

Корнеева Мария Алексеевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: П.М. Ходырев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКИМИ ПРОЦЕССУАЛЬНЫМИ ПРАВАМИ

Согласно ст. 10 Гражданского кодекса⁴⁴⁵, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Проблема злоупотребления правом в гражданском процессе сегодня является актуальной проблемой. Нередко участники процесса пользуются своими процессуальными правами не для защиты своих интересов, а с иными целями, например, для затягивания процесса или создания препятствий стороне. В гражданском процессе существует ряд механизмов, направленных на пресечение злоупотреблений сторон своими правами.

Рассмотрим основные способы злоупотребления процессуальными правами в гражданском процессе.

- подача встречного иска с целью воспрепятствования рассмотрению дела, в целях затягивания судебного разбирательства⁴⁴⁶;
- подача заявлений и ходатайств, аналогичных ранее рассмотренным судом;

⁴⁴⁵ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Официальный портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения: 18.05.2025).

⁴⁴⁶ *Борецкая Л.Р.* Предъявление встречного иска как один из способов злоупотребления процессуальными правами в цивилистическом процессе // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/predyavlenie-vstrechnogo-iska-kak-odin-iz-sposobov-zloupotrebleniya-protsessualnymi-pravami-v-tsilivisticheskom-protseste>

- заявление необоснованных ходатайств, с целью затягивания процесса по делу;
- неявка сторон, надлежаще извещенных судом;
- заявление ходатайства о проведении примирительной процедуры или согласие на проведение примирительной процедуры без цели примирения;
- необоснованное и неоднократное заявление отводов судьбе;
- дробление суммы долга с целью его взыскания в порядке приказного производства, а не искового (напр. подача двух судебных приказов по одному долгу);
- несвоевременное представление доказательств и ходатайств с целью затягивания процесса, а также лишения оппонента возможности ознакомления (напр. подача ходатайства непосредственно в день заседания).

Ответственность за злоупотребление правом

Злоупотребление гражданскими процессуальными правами сторонами, влечет за собой неблагоприятные последствия, предусмотренные законодательством.

Статьей 35 ГПК РФ закреплено общее положение, согласно которому лица, участвующие в деле, должны добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами⁴⁴⁷.

Сегодня в гражданском процессе существует ряд последствий для лиц, злоупотребляющих процессуальными правами. Стоит отметить, что не все последствия закреплены в Гражданском процессуальном кодексе, некоторые сформированы посредством судебной практики.

На сегодняшний день применяются следующие последствия за злоупотребление правом:

1. Отказ в защите права (полный или частичный).

Указанное последствие закреплено в п. 2 ст. 10 Гражданского кодекса РФ: «В случае несоблюдения требований, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, суд, арбитражный суд или третейский суд с учетом характера и последствий допущенного злоупотребления отказывает лицу в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применяет иные меры, предусмотренные законом».

Данное положение более подробно раскрыто в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений разд. I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации"⁴⁴⁸,

⁴⁴⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39561/ (дата обращения: 18.05.2025).

⁴⁴⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // Официальный портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/

п. 8 постановления Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах"⁴⁴⁹, оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (п. 2 ст. 10 ГК РФ).

2. Отказ в удовлетворении заявленного ходатайства и отказ в принятии встречного ходатайства.

В случае, если суд квалифицирует ходатайство стороны как попытку затягивания процесса, он вправе отказать в удовлетворении заявленного ходатайства.

3. Возложение издержек на сторону, недобросовестно пользующуюся своими процессуальными правами.

Пункт 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 1 "О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела" предусматривает возможность суда отнести судебные издержки на сторону, злоупотребляющую своими процессуальными правами. Помимо этого, суд может не признать судебные издержки злоупотребившей стороны.

4. Возложение штрафа.

Глава 8 Гражданского процессуального Кодекса РФ предусматривает возможность наложения штрафа на участников дела. Институт судебных штрафов служит обеспечению выполнения задач судопроизводства в арбитражных судах и судах общей юрисдикции и направлен на укрепление законности, предупреждение процессуальных правонарушений, а также на формирование уважительного отношения к закону и суду.

5. Взыскание компенсации за потерю времени.

Данное последствие предусмотрено с. 99 Гражданского процессуального кодекса «Со стороны, недобросовестно заявившей неосновательный иск или спор относительно иска либо систематически противодействовавшей правильному и своевременному рассмотрению и разрешению дела, суд может

⁴⁴⁹ Постановление Пленума ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 "О свободе договора и ее пределах" // Официальный портал правовой информации. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_161322/

взыскать в пользу другой стороны компенсацию за фактическую потерю времени. Размер компенсации определяется судом в разумных пределах и с учетом конкретных обстоятельств»⁴⁵⁰.

Отметим, что данная мера носит именно компенсационный характер, поскольку в отличие от штрафа, взыскивается не в пользу государства, а в пользу стороны, пострадавшей от нарушения.

6. Вынесение решения в отсутствие стороны.

Гражданско-процессуальное законодательство предусматривает, что лица, участвующие в деле, несут процессуальные обязанности, установленные ч. 2 ст. 35 ГПК РФ. Однако следует заметить, что конкретные обязанности в этой норме не названы, поскольку они имеют как бы индивидуальный характер. Законодатель обращает внимание на общую обязанность лиц, участвующих в деле, добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами (например, согласно ст. 118 ГПК РФ одной из процессуальных обязанностей, лежащих на лицах, участвующих в деле, является обязанность сообщить по принятому к производству суда делу о перемене своего адреса во время производства по данному делу⁴⁵¹).

Данное положение означает, что лица, участвующие в деле, обязаны уведомить суд о перемене места жительства, перемене адреса, по которому его извещают. В случае, если лицо не сообщило суду о перемене адреса, оно является надлежаще извещенным.

Таким образом, может возникнуть еще одно последствие, а именно, вынесение решения в отсутствие надлежаще извещенной стороны.

7. Выводы суда о фактах в пользу противоположной стороны (ч. 1 ст. 68, ст. 79 ГПК).

Положения данных статей наделяют суд полномочиями применять негативные процессуальные последствия, способные повлиять на результат рассмотрения дела. Суд наделяется полномочием обосновать свои выводы о фактах объяснениями другой стороны. Для применения такого правового средства достаточно установить факт того, что сторона, обязанная доказывать свои требования или возражения, удерживает находящиеся у нее доказательства и не представляет их суду. Во-вторых, суд наделяется полномочием признать установленным или опровергнутым факт, для выяснения которого была назначена судебная экспертиза без ее проведения. Для применения таких последствий требуется

⁴⁵⁰ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // Официальный портал правовой информации. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39561/ (дата обращения: 18.05.2025).

⁴⁵¹ Поляк М.И. Злоупотребление правами в рамках гражданского и арбитражного процесса // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.05.2025).

установить, что сторона уклоняется от участия в экспертизе и по обстоятельствам дела, и без участия этой стороны экспертизу провести невозможно⁴⁵².

Заявлять о злоупотреблении процессуальными правами могут сами участники дела. Помимо этого, суд по собственной инициативе может признать поведение стороны недобросовестным.

Само злоупотребление процессуальными правами может иметь негативные последствия в виде задержки правосудия, ущемления прав участников процесса, увеличение затрат на судебные процессы, создание необоснованной нагрузки на судебную систему.

Таким образом, подводя итог, следует отметить, что правовыми средствами, применяемыми судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами, являются меры защиты процессуального характера (неблагоприятные процессуальные последствия) и меры ответственности имущественного характера (отнесение судебных расходов и компенсация за фактическую потерю времени).

В настоящее время в гражданском процессуальном праве отсутствует четкая позиция по данному вопросу. Существует проблема отсутствия четких критериев злоупотребления, которые помогли бы квалифицировать злоупотребление правом и вовремя пресечь недобросовестное поведение участников.

Коршунов Дмитрий Валерьевич,

обучающийся 3 курса Ижевского института (филиала) «Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель: С.В. Гарифуллина, старший преподаватель, и.о. зав. кафедры гражданского права и процесса Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), Ижевского института (филиала), г. Ижевск

ПРАВО АВТОРА НА ОДНОСТОРОННИЙ ОТКАЗ ОТ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО АВТОРСКИМ ДОГОВОРАМ

В современном обществе, основанном на информации и знаниях, интеллектуальная собственность играет ключевую роль в развитии экономики, науки и культуры. Среди объектов интеллектуальной собственности особое место

⁴⁵² Петрова Э.М. Правовые средства воздействия процессуального и имущественного характера как меры применения судом при злоупотреблении сторонами процессуальными правами в гражданском судопроизводстве // Тенденции развития науки и образования. 2023. № 96-6. С. 46-48.

занимают произведения науки, литературы и искусства, создание и использование которых невозможно представить без эффективной системы правового регулирования. Одним из важнейших элементов этой системы являются авторские договоры, определяющие порядок передачи прав на использование произведений от авторов к другим лицам.

В гражданско-правовых нормах отсутствует легальное понятие термина «авторский договор» тем не менее в силу сложившихся правоотношений под ним понимается все существенные сделки, связанные с авторскими правами. Авторский договор – это гражданско-правовое соглашение, в рамках которого автор как правообладатель, передает или принимает на себя обязательства по передаче исключительных или неисключительных прав по использованию своего произведения другому лицу, именуемому пользователем, который, в свою очередь, обязуется выплатить автору вознаграждение, размер и порядок которого установлен в соответствии с условиями договора, за предоставленное право пользования.

В части 4 Гражданского кодекса Российской Федерации⁴⁵³ (далее – ГК РФ) перечислены основные виды авторских договоров:

1. Договор об отчуждении исключительного права – одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации в полном объеме другой стороне (приобретателю) (ст. 1234 ГК РФ).

2. Лицензионный договор – одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования этого произведения в установленных договором пределах (ст. 1235 ГК РФ).

– Неисключительная) лицензия (простая) – предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (ст. 1236 ГК РФ).

– Исключительная лицензия – предоставление лицензиату права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам (ст. 1236 ГК РФ).

3. Договор авторского заказа – одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме (ст. 1288 ГК РФ).

⁴⁵³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024). Опубликовано на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 22.07.2024.

После начала в 2022 году Специальной военной операции на Украине в гражданском обороте появилось не малое количество проблем связанных с исполнением договорных обязательств, что неблагоприятно сказывается на некоторых сферах экономической деятельности. Коснулось это и авторского права. Так по данным сетевого издания «Daily Storm»⁴⁵⁴, российские авторы в 2022 году стали массово уходить из крупнейшей самиздат платформы «Литнет» после заявления соучредителя портала о финансировании украинской армии. Проблемным оказался вопрос прекращения договорных отношений авторами, передавшими свои исключительные права согласно договору об исключительной лицензии.

Если обратиться к нормам ГК РФ, регулирующим авторские договоры, то можно сделать вывод, что в российском законодательстве не существует правового регулирования отказа авторов от обязательств в случае, если контрагент совершает действия, противоречащие интересам Российской Федерации.

Так, в ст. 1234 ГК РФ предусмотрено право перевести на себя права приобретателя исключительного права и возмещения убытков, если приобретателем нарушена обязанность по вознаграждению за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, либо если исключительное право не перешло к приобретателю, то имеется право на отказ от договора в одностороннем порядке.

Также в ст. 1237 ГК РФ, регулирующее исполнение лицензионного договора предусмотрено право на отказ в одностороннем порядке только когда имеются нарушения выплаты вознаграждения за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В ст. 1289 ГК РФ отказ автора от авторского договора не предусмотрен.

Обстоятельства непреодолимой силы, регулируемые ст. 401 ГК РФ также невозможно применить авторам в данном случае, чтобы законно отказаться от обязательств.

Фактически исключительные права авторов оказались в «заложниках» и могут оказаться в других подобных ситуациях. В вышеуказанной ситуации у авторов книг был единственный способ прекратить спонсирование из их доходов организации, выступавшие против безопасности Российской Федерации – это публично заявить, чтобы покупатели не приобретали книги на данном сайте. По-нашему мнению, сложившиеся пробелы в законодательстве недопустимы в условиях внешней угрозы нашей страны – граждане и юридические

⁴⁵⁴ Куренкова Я. Российские писатели массово уходят с «Литнет» после заявления соучредителя портала о финансировании украинской армии. Режим доступа: <https://dailystorm.ru/news/rossiyskie-pisатели-massovo-uhodyat-s-litnet-posle-zayavleniya-souchreditelya-portala-o-finansirovanii-ukrainskoj-armii> (дата обращения: 01.04.2025).

лица не обязаны исполнять обязательства, если они противоречат национальным интересам Российской Федерации. Необходимость отказа от обязательств может быть обусловлена такими аспектами:

1. Юридический аспект – при сотрудничестве автора с подобного рода организациями им могут заинтересоваться правоохранительные органы. Это может быть связано с тем, что даже если объект интеллектуальной собственности не нарушает законодательство, но финансовая связь с деятельностью таких организаций, может повлечь за собой повышенный интерес к автору со стороны правоохранительных органов.

2. Морально-этический аспект – автор, сотрудничающий с организацией, чьи цели, метод и интересы вызывают общественное осуждение или противоречат общепринятым моральным нормам, может столкнуться с критикой и понести репутационные издержки.

Полагаем, что при разработке механизмов урегулирования связанных с противоречием национальным интересам Российской Федерации, за основу целесообразно взять следующие федеральные законы, определяющие общие принципы в данной сфере: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»⁴⁵⁵ и Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием»⁴⁵⁶.

Так же после ввода санкций в отношении Российской Федерации и ухода многих иностранных компаний с российского рынка сложилась иная проблема – исполнения договорных отношений, если представительство компании больше не действует на территории нашей страны. В таком случае на практике возникает целый ряд сложностей, к примеру, невозможность связаться с контрагентом, проблемы с платежами, применения права и подсудности и др. Сложившаяся ситуация является проблематичной, как и для всего гражданского оборота, так и для авторского права. В приведенных нами примерах автору фактически невозможно исполнять свои обязательства и защищать свои законные права и интересы. И проще будет отказаться от договорных отношений. В отечественном законодательстве не предусмотрено положений, регулирующих право автора на односторонний отказ от обязательств по авторским договорам, в случае ухода контрагента с российского рынка. По-нашему мнению, и этот пробел недопустим в сложившейся политической ситуации.

⁴⁵⁵ Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 15.05.2024.

⁴⁵⁶ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ (ред. от 28.12.2024) «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» ФЗ. Опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации <http://pravo.gov.ru> 28.12.2024.

Таким образом, считаем необходимым внести поправки в следующие статьи ГК РФ:

В ст. 1234 ГК РФ добавить п. 6 «При нарушении приобретателем исключительного права Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и (или) если он признан иностранным агентом в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» прежний правообладатель вправе требовать в судебном порядке перевода на себя исключительного права и возмещения убытков, если исключительное право перешло к его приобретателю», а также добавить в этот же пункт абзац «Если исключительное право не перешло к приобретателю, при нарушении им Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и (или) признании его иностранным агентом в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» правообладатель может отказаться от договора в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора. Договор прекращается по истечении пятидневного срока с момента получения приобретателем уведомления об отказе от договора».

В эту же статью добавить п. 7 «В случае прекращения деятельности приобретателя на территории Российской Федерации прежний правообладатель вправе требовать в судебном порядке перевода на себя прав приобретателя исключительного права и возмещения убытков, если исключительное право перешло к его приобретателю», а также добавить в этот же пункт абзац «Если исключительное право не перешло к приобретателю, в случае прекращения деятельности приобретателя на территории Российской Федерации правообладатель может отказаться от договора в одностороннем порядке и потребовать возмещения убытков, причиненных расторжением договора. Договор прекращается по истечении пятидневного срока с момента получения приобретателем уведомления об отказе от договора».

В ст. 1237 ГК РФ добавить п. 5 «При нарушении лицензиатом Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и (или) признании его иностранным агентом в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» лицензиар может отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных его расторжением. Договор прекращается по истечении пятидневного срока с момента получения уведомления об отказе от договора».

В эту же статью добавить п. 6 «В случае прекращения деятельности лицензиата на территории Российской Федерации лицензиар может отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных его расторжением. Договор прекращается по истечении пятидневного срока с момента получения уведомления об отказе от договора».

В ст. 1289 ГК РФ добавить п. 4 «При нарушении заказчиком Федерального закона от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» и (или) признании его иностранным агентом в соответствии с Федеральным законом от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» автор может отказаться в одностороннем порядке от договора авторского заказа».

В эту же статью добавить п. 5 «В случае прекращения деятельности заказчика на территории Российской Федерации автор может отказаться в одностороннем порядке от договора авторского заказа».

С нашей точки зрения, предложенные изменения и дополнения в действующем российском законодательстве смогут обеспечить должное правовое регулирование в сфере авторского права по сложившейся проблеме.

Косарева Елизавета Александровна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРИНЯТИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Современное общество переживает технологическую революцию, где информационные технологии, воплощением которых являются и системы искусственного интеллекта, продолжают стремительно развиваться во многих сферах повседневной жизни. Уже стали привычными чат-боты и голосовые ассистенты, способные поддерживать осмысленный диалог, системы автоматической биржевой торговли, механизмы оказания банковских услуг без участия человека-работника финансовой организации и другие подобные технологии.

Искусственный интеллект действительно становится одной из ключевых технологий, трансформирующих современное общество. Особый интерес представляет его применение в сфере судопроизводства. В Российской Федерации применение искусственного интеллекта в судебной системе пока находится на начальных этапах развития и требует тщательного анализа и осмысления, однако активное внедрение искусственного интеллекта в различные сферы человеческой деятельности обуславливают необходимость нормативно-правового регулирования соответствующих направлений, в том числе при осуществлении правосудия в цивилистическом процессе.

Стратегическое направление развития искусственного интеллекта в России определяется Указом Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года"). Этот важнейший документ не только устанавливает государственные приоритеты в области искусственного интеллекта, но и подчеркивает особую значимость его интеграции в различные сферы, включая правовую систему⁴⁵⁷. Этим указом утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Дополнительный импульс развитию данного направления дало выступление Президента Российской Федерации на встрече с участниками III Конгресса молодых ученых, прошедшей в "Сириусе" 30 ноября 2023 года, где был отмечен положительный опыт изучения искусственного интеллекта начиная со школьной скамьи в Китае и подчеркнута необходимость, а главное – возможность внедрения такого опыта в России⁴⁵⁸. Несмотря на утверждение Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период развития государства до 2030 г., нормативное регулирование данных правоотношений существенно отстает. Мировая практика уже знает случаи, когда искусственный интеллект осуществляет целый ряд функций при осуществлении правосудия, автоматизации ряда процессов в правоприменительной деятельности и даже признании роботов субъектами права.

Недавние зарубежные исследования показывают, что с помощью одной из наиболее совершенных систем искусственного интеллекта под названием GPT-4 удастся успешно анализировать сложные юридические тексты: компьютерная система способна сдать адвокатский экзамен, включающий не только

⁴⁵⁷ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года") // СПС "КонсультантПлюс" (дата обращения: 17.04.2025).

⁴⁵⁸ *Дербишев Р.О.* Перспективы формирования концепции правового регулирования использования искусственного интеллекта в цивилистическом процессе // Российский судья. 2024. № 12. С. 53-56.

тестовые вопросы, но и решение казусов и сделать это лучше человека, получив исключительно высокие баллы. По мнению ведущих экспертов, данная система искусственного интеллекта демонстрирует выдающиеся способности в составлении аннотаций судебных решений, интерпретируя юридические концепции "на уровне, сравнимом с отлично обученными студентами-юристами".

Значимость применения искусственного интеллекта в судах признается на самом высоком международном уровне. Ярким примером может служить позиция Европейской комиссии по эффективности правосудия (ЕКЭП, SEREJ), которая еще в 2018 году официально признала "возрастающее значение искусственного интеллекта в современных обществах и ожидаемые преимущества, когда искусственный интеллект будет полноценно использоваться для повышения эффективности и качества правосудия". Ведущими правоведами высказано мнение, что начало применения систем искусственного интеллекта в судебной деятельности можно по праву считать одним из наиболее значительных изменений, произошедших в сфере судопроизводства за последние сто лет⁴⁵⁹.

Особый интерес представляет исследование конкретных возможностей применения искусственного интеллекта в судебном процессе. В научной литературе все чаще обсуждается вопрос о легальном предоставлении права осуществлять правосудие по делам незначительной сложности (по взаимному согласию сторон) электронному лицу – судье на основе искусственного интеллекта. Важно подчеркнуть, что судья-человек должен сохранять роль "контролера" электронного судьи на всех стадиях производства.

Наиболее продвинутый пример подобного подхода демонстрирует Эстония⁴⁶⁰, где еще в марте 2019 года была внедрена уникальная система робот-судьи, предназначенного для разбора мелких дел, что позволило существенно снизить нагрузку на государственный судебный аппарат и сократить бюрократию в органах правосудия⁴⁶¹. Искусственный интеллект в эстонской системе уполномочен рассматривать иски, в которых предъявляются претензии на суммы до 7 тысяч евро. Важно отметить, что система искусственного интеллекта уже сейчас выносит решения по существу на уровне первой инстанции (по делам о разводах, взыскании задолженности за коммунальные услуги и другим аналогичным категориям), однако вынесенный вердикт в обязательном порядке проверяется человеком-судьей до тех пор, пока машина не докажет свою безупречную эффективность.

⁴⁵⁹ Дрозд Д.О. Процессуальные формы использования элементов искусственного интеллекта в современном арбитражном и гражданском судопроизводстве : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2024. URL: <https://www.hse.ru/sci/diss/900339390>

⁴⁶⁰ Гостищев С.С. Внедрение искусственного интеллекта в судебную систему Российской Федерации // Молодой ученый. 2024. № 47 (546). С. 4-8. URL: <https://moluch.ru/archive/546/119409/>

⁴⁶¹ Дербишев Р.О. Указ.соч. С. 53-56.

Аналогичные процессы автоматизации правосудия постепенно начинают происходить и в нашей стране. На различных экспертных площадках от руководителей судебной системы все чаще звучат заявления о планомерном внедрении и последовательном расширении использования искусственного интеллекта в работе отечественных судов, в том числе для автоматизации подготовки процессуальных документов. В данном контексте российскими исследователями активно обсуждаются принципиально важные вопросы о допустимых пределах и оптимальной глубине участия "цифровых помощников" судей, о принципиальной возможности искусственного интеллекта полностью заменить человека в принятии судебных решений, а не только выполнять рутинные задачи, которые традиционно отнимают у судей их дефицитное время. Показательно, что уже в 2021 году в российское процессуальное законодательство были внесены первые существенные поправки, официально допускающие применение элементов искусственного интеллекта в рамках "цифрового" исполнительного производства.

Внедрение искусственного интеллекта в гражданский процесс, несмотря на очевидные преимущества в виде ускорения процедур и снижения нагрузки на судей, порождает комплекс серьезных проблем, требующих незамедлительного правового осмысления.

Во-первых, сохраняется фундаментальная проблема правовой неопределенности. На сегодняшний день российское законодательство не содержит четких критериев распределения ответственности за ошибочные решения, принятые с использованием искусственного интеллекта. В случае, например, автоматического взыскания задолженности по ошибочным расчетам алгоритма, остается неясным, кто должен нести ответственность – разработчик программного обеспечения, судья, санкционировавший применение системы, или государство как регулятор. Эта проблема усугубляется конфликтом технологических решений с базовыми принципами гражданского судопроизводства. Так, принцип состязательности сторон оказывается под угрозой, поскольку участники процесса лишены возможности полноценно оспаривать логику работы «черного ящика» – алгоритмов, не поддающихся интерпретации. Кроме того, возникает парадоксальная ситуация, когда декларируемая независимость суда на практике может подменяться зависимостью от предустановленных алгоритмических решений.

Во-вторых, сохраняются значительные технические риски, связанные с особенностями работы искусственного интеллекта. Многочисленные исследования демонстрируют проблему алгоритмической предвзятости – системы, обучающиеся на исторических данных, воспроизводят заложенные в них системные ошибки и стереотипы. Для её предотвращения используются различные методы, включая предварительную обработку данных для устранения предвзятости. В гражданском процессе это может проявляться в дискриминационных решениях по делам о взыскании алиментов, разделе имущества

или трудовых спорах, где алгоритм будет неосознанно воспроизводить существующие социальные диспропорции.

Нельзя допустить последствий игнорирования этих вопросов, чтобы системы искусственного интеллекта, как в случае с Amazon, не повторяли ошибок. Разработанная компанией система для отбора кандидатов, обученная на исторических данных, начала проявлять дискриминацию по отношению к женщинам-кандидатам, что в итоге вынудило компанию отказаться от её использования. Это произошло из-за того, что алгоритм обучался на данных о сотрудниках компании за последние десять лет, где большинство составляли мужчины. Такой перекос в обучающей выборке привел к тому, что искусственный интеллект стал считать кандидатов-мужчин более предпочтительными.

Не менее острой является проблема объяснимости решений – требование мотивированности судебного акта (ст. 198 ГПК РФ) вступает в противоречие с принципом работы современных нейросетевых моделей, которые не раскрывают логику принятия решений. Это создает непреодолимые сложности для реализации права на обжалование, поскольку сторонам процесса и вышестоящим судам фактически не на что сослаться при оценке обоснованности такого «алгоритмического» решения.

Эти случаи подчеркивают важность создания стандартов и руководств, направленных на предотвращение предвзятости. Например, Европейская комиссия предложила «Акт об искусственном интеллекте» (Artificial Intelligence Act), который устанавливает гармонизированные правила использования искусственного интеллекта в Евросоюзе, включая требования к прозрачности, безопасности и соблюдению фундаментальных прав. Эти инициативы могут служить моделью для разработки аналогичных нормативных актов в России. Однако соблюдение правовых стандартов – лишь одна сторона вопроса. Для того чтобы системы искусственного интеллекта вызывали доверие, необходимо уделять особое внимание кибербезопасности. Обеспечение кибербезопасности и защиты данных является критически важным для формирования доверия к искусственному интеллекту в судебной системе. Судебные процессы связаны с обработкой конфиденциальной информации, включая персональные данные, коммерческую тайну и другие чувствительные сведения. Несанкционированный доступ или утечка данных могут не только нанести вред участникам процесса, но и подорвать доверие к системе правосудия в целом.

В-третьих, внедрение искусственного интеллекта порождает новые этические и социальные вызовы. Автоматизация гражданского судопроизводства, связанного с глубоко личными конфликтами (семейные, наследственные, жилищные споры), несет риск дегуманизации правосудия, где формальная логика алгоритмов не способна учесть весь комплекс человеческих отношений. Одновременно возникает проблема цифрового неравенства – наиболее уязвимые категории

граждан (малообеспеченные, пожилые, жители отдаленных регионов) могут оказаться в заведомо невыгодном положении при необходимости взаимодействия с технологичными системами правосудия или обжалования их решений.

Актуальность решения указанных проблем обусловлена необходимостью не только технологической модернизации судебной системы, но и сохранения фундаментальных принципов правосудия в условиях цифровой трансформации. Отсутствие должного правового регулирования применения искусственного интеллекта в гражданском процессе может привести к опасному дисбалансу между эффективностью и справедливостью судебных решений, подрывая доверие к судебной системе. При этом ключевое значение приобретает соблюдение морально-этических и процессуальных норм при внедрении технологий искусственного интеллекта. Важно подчеркнуть, что окончательный контроль над применением искусственного интеллекта в цивилистическом процессе должен сохраняться за человеком, который также несет ответственность за принимаемые решения и правила его использования, определенных на федеральном и международном уровнях, а также при условии законодательного закрепления его содержания, цели, задач, границ, порядка и способов действия, ответственности и т.д.

Только при соблюдении этих условий внедрение искусственного интеллекта в юридическую практику сможет обеспечить баланс между технологическим прогрессом и защитой фундаментальных принципов правосудия.

**Костина Алиса Васильевна,
Северюхина Маргарита Владимировна,**

обучающиеся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: М.А. Мокина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского*

государственного университета,

г. Ижевск

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРЕБУЖНЫЙ ОПЫТ

В условиях стремительного развития цифровых технологий трансформация избирательного процесса становится неотъемлемой частью глобальных демократических изменений. Электронное голосование, автоматизация избира-

тельных процедур, цифровая идентификация личности и использование блокчейн-систем – все это открывает новые возможности для повышения прозрачности, доступности и эффективности выборов. Вместе с тем цифровизация избирательной системы порождает комплекс правовых, технических и этических проблем, связанных с обеспечением конституционных принципов всеобщности, равенства и тайны голосования, а также защиты персональных данных граждан⁴⁶².

Цель настоящего доклада – проанализировать ключевые проблемы и риски, возникающие при внедрении цифровых технологий в избирательный процесс, а также рассмотреть перспективы их применения в рамках конституционно-правовой модели.

В задачи исследования входит рассмотрение международного и российского опыта цифровизации выборов, оценка нормативно-правовой базы и определение направлений развития законодательства с учетом конституционных гарантий.

1. Цифровые технологии в избирательном процессе: современные реалии.

В последние десятилетия цифровые технологии становятся неотъемлемой частью общественной и политической жизни, в том числе и в сфере избирательного процесса. Электронные системы позволяют значительно повысить эффективность выборов, улучшить их доступность и прозрачность, а также сократить время подсчета голосов.

I. Основные виды цифровых технологий.

1. Электронное голосование, при котором избиратель голосует через специальное оборудование – терминал или электронную машину для голосования, используемые в обычных избирательных участках, значительно сокращает время подсчета голосов. В некоторых странах, таких как Эстония и Индия, оно используется для выборов на всех уровнях, от муниципальных до национальных⁴⁶³.

Преимущества ЭВМ включают скорость подсчета голосов, снижение человеческого фактора при обработке бюллетеней, а также возможность проведения выборов в удаленных регионах. Однако системы ЭВМ нуждаются в тщательной защите от вмешательства, в системе контроля и аудита⁴⁶⁴.

2. Одной из новейших и наиболее обсуждаемых технологий является интернет-голосование, которое позволяет избирателям голосовать дистанционно через Интернет. Эта технология была внедрена в некоторых странах для выборов в национальные и местные органы власти⁴⁶⁵.

⁴⁶² Хабриева Т.Я., Чепурнова И.А. Цифровизация избирательного процесса: правовые аспекты // Журнал российского права. 2022. № 7.

⁴⁶³ Фролова И. Цифровая трансформация избирательных процессов в России: проблемы и перспективы. М. : Юстицинформ, 2022.

⁴⁶⁴ Центризбирком России. Материалы и отчеты по применению дистанционного электронного голосования. URL: www.cikrf.ru

⁴⁶⁵ Хабриева Т.Я., Чепурнова И.А. Указ. соч.

Интернет-голосование открывает возможности для повышения доступности выборов, особенно для граждан за рубежом, инвалидов, пожилых людей. Однако при использовании такой технологии существует угроза кибератак и манипуляций с результатами голосования, что требует внедрения надежных средств аутентификации и защиты данных.

3. Биометрические технологии позволяют более точно идентифицировать избирателей, исключая возможность подделки документов или повторного голосования. Биометрическая идентификация может использовать радужку глаза, отпечатки пальцев или распознавание лица. Эти технологии применяются для улучшения безопасности и ускорения процесса регистрации избирателей.

4. Использование технологии блокчейн в выборах – это новаторский подход, позволяющий обеспечить прозрачность процесса и неизменность результата голосования. Каждый голос фиксируется в блокчейне, что делает невозможным изменение или удаление данных. Эта система уже тестировалась в некоторых странах, таких как Швейцария (на местных выборах), и рассматривается как потенциал для глобальной демократии⁴⁶⁶.

5. Дистанционное электронное голосование (ДЭГ) – голосование без бумажного бюллетеня с использованием программного обеспечения на портале votory.gov.ru (для жителей Москвы – на портале mos.ru).

В 2024 году дистанционное электронное голосование было применено в 25 регионах на федеральной платформе ДЭГ и в одном регионе (Москва) на региональной платформе ДЭГ⁴⁶⁷.

Для участия в голосовании избирателю не нужно находиться в дни выборов на территории своего избирательного участка. Результаты ДЭГ немедленно зашифровываются и сохраняются в виде транзакций в блокчейн. После отправки бюллетеня система предоставляет избирателю «квитанцию» с данными о его транзакции, в том числе уникальный номер⁴⁶⁸.

Важно отметить, что ДЭГ может использоваться как самостоятельный вид голосования, так и сочетаться с традиционным голосованием бумажным бюллетенем и электронным голосованием на избирательном участке.

II. Международный опыт применения цифровых технологий на выборах.

Изучение и анализ зарубежного опыта позволяет сделать вывод о том, что для успешного внедрения электронных форм голосования в избирательный процесс, принятия их обществом и государством необходимо достичь такой

⁴⁶⁶ Хабриева Т.Я., Чепурнова И.А. Указ. соч.

⁴⁶⁷ Дистанционное электронное голосование // Центральная избирательная комиссия Российской Федерации. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2024/dstantsionnoe-elektronnoe-golosovanie/>

⁴⁶⁸ Электронное голосование в России // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240129/deg-1923615946.html>

стадии проработки каждого механизма, чтобы весь процесс был прозрачным, надежным и безопасным, конфиденциальным и при этом вызывающим доверие, удобным и понятным любому избирателю⁴⁶⁹.

Мировой опыт применения цифровых технологий в процессе выборов как показывает положительные результаты, так и выявляет серьезные проблемы.

1. Эстония стала одной из первых стран, внедривших интернет-голосование на государственном уровне. В 2005 году страна запустила систему онлайн-голосования, которая с тех пор активно пользуется на выборах в Рийгикогу и Европейский парламент. Эстонская система электронных выборов гарантирует высокий уровень безопасности и анонимности, включая двухфакторную аутентификацию и использование цифровых подписей⁴⁷⁰.

2. В Индии с начала 2000-х годов используется система электронных машин для голосования. В 2009 году Индия провела выборы, на которых было использовано более 1,3 миллиона ЭВМ. Эта технология значительно ускоряет процесс подсчета голосов и сокращает влияние человеческого фактора. В то же время Индия сталкивается с проблемами, связанными с защитой ЭВМ от фальсификаций и недостаточной осведомленностью избирателей⁴⁷¹.

3. В соответствии с Избирательным кодексом Армении отдельные категории зарубежных армянских избирателей (сотрудники дипломатических представительств и консульских учреждений в иностранных государствах и члены их семей; армянские военнослужащие, находящиеся в иностранных государствах, а также сотрудники зарубежных представительств зарегистрированных в Армении организаций, а также члены их семей) могут принимать участие в интернет-голосовании при проведении парламентских выборов.

4. В США имеются законодательные акты об организации голосования зарубежных американских избирателей, в частности, Акт о голосовании зарубежных избирателей (1986), в соответствии с которым Министерство обороны США оказывает необходимое содействие избирателям-военнослужащим в реализации их избирательных прав в случае нахождения за пределами территории США в период проведения федеральных выборов, а также Акт о совершенствовании организации голосования военнослужащих, находящихся за пределами территории страны (MOVE Act, 2009).

5. В октябре 2016 г. правительство Финляндии приняло решение о возможном применении интернет-голосования в качестве одной из современных

⁴⁶⁹ Гаджиева А.О. Электронные технологии голосования на выборах: опыт применения в России и за рубежом // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2023. № 3.

⁴⁷⁰ Krimmer S.E., Volkamer A. Remote e-voting in Estonia: A comparative analysis of five e-voting systems. Electronic Voting, Springer. 2013.

⁴⁷¹ Ministry of Electronics and Information Technology, Government of India. Electronic Voting Machines overview.

цифровых альтернативных технологий традиционному голосованию. В декабре 2017 г. Рабочая группа Министерства юстиции обнародовала итоговый доклад о возможности внедрения онлайн-голосования в будущем, при этом было отмечено, что текущий уровень технологий не позволяет обеспечить его полную безопасность, особенно в части сохранения тайны волеизъявления и предоставления избирателю гарантий корректного учета его голоса.

6. В России в последние годы активно внедряется система дистанционного электронного голосования (ДЭГ). В 2020 г. на выборах в Московскую городскую думу было использовано ДЭГ для голосования жителей города, а в 2021 г. – для выборов в Государственную думу. Эта система позволяет значительно повысить доступность выборов для граждан, не имеющих физическую возможность присутствовать на избирательном участке⁴⁷².

III. Проблемы применения цифровых технологий в избирательном процессе.

1. Одной из наиболее острых проблем является угроза кибербезопасности. Электронные системы голосования и другие цифровые платформы становятся потенциальными мишенями для хакерских атак и манипуляций. Вмешательство в выборный процесс может включать несанкционированное изменение результатов голосования, взлом серверов или кражу данных избирателей⁴⁷³.

2. Цифровые технологии, такие как дистанционное голосование и биометрическая идентификация, требуют сбора большого объема персональных данных избирателей. Это создает риски для анонимности голосования и защиты личных сведений. Проблемы с утечкой или неправомерным использованием таких данных могут подорвать доверие к избирательной системе. Особенно важным вопросом остается обеспечение сохранности данных избирателей, при этом соблюдение высоких стандартов безопасности и конфиденциальности⁴⁷⁴.

3. Неравенство в доступе к цифровым технологиям остается значительной проблемой для внедрения электронного голосования в России. Это особенно актуально для пожилых людей, людей с ограниченными возможностями и жителей удаленных регионов. В этом контексте важно предусмотреть альтернативные способы голосования для граждан, не имеющих доступа к новым технологиям⁴⁷⁵.

4. Одной из серьезнейших проблем является недостаток доверия со стороны общества. Несмотря на положительные отзывы о ДЭГ в Москве и других

⁴⁷² Опыт проведения электронного голосования в мире // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200625/1573357895.html>

⁴⁷³ Центризбирком России. Материалы и отчеты по применению дистанционного электронного голосования. URL: www.cikrf.ru

⁴⁷⁴ Фролова И. Цифровая трансформация избирательных процессов в России: проблемы и перспективы. М. : Юстицинформ. 2022.

⁴⁷⁵ Иванова А., Козлова М. Цифровая демократия и неравенство в доступе к избирательному процессу // Избирательные технологии. 2021.

регионах, многие граждане остаются скептически настроены к цифровым выборам, опасаясь фальсификаций, утраты анонимности или несанкционированного вмешательства в результаты голосования. Важным фактором для повышения доверия является не только техническая безопасность системы, но и разъяснительная работа, направленная на повышение осведомленности граждан о гарантии их прав при использовании электронных систем. Без такого доверия цифровизация избирательного процесса может столкнуться с сильным сопротивлением⁴⁷⁶.

IV. Перспективы развития цифровых технологий в выборах.

Внедрение цифровых технологий в выборы открывает возможность более широкого участия граждан в политической жизни страны и расширяет участие граждан в политической жизни, отвечая запросу на более простые способы голосования и способствуя повышению избирательной активности, что является важной задачей демократического государства.

В избирательной системе Российской Федерации разрабатывается, внедряется и успешно используется все больше цифровых технологий. В 2019 г. ЦИК России стала участником национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и совместно с Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации и ПАО «Ростелеком» ведет непрерывную работу по развитию цифровизации избирательного процесса России.

Развитие происходит в два направления – это голосование на цифровых участках и дистанционное электронное голосование. В настоящее время на практике были протестированы только цифровые избирательные участки в Москве. Система дистанционного электронного голосования впервые была использована в 2019 г. в трех избирательных округах Москвы, в 2020 г. система была опробована в Москве и Нижегородской области, в курской и Ярославской областях. В мае 2021 г. прошла общероссийская тренировка системы ДЭГ, в которой приняли участие граждане всех субъектов Российской Федерации.

В современном мире информационные технологии стремительно развиваются, поэтому соответствующий уровень развития необходимо поддерживать во всех общественных сферах, в том числе в избирательной системе государства.

Внедрение и использование технологий в избирательном процессе на всей территории России поможет значительно увеличить явку на выборах, так как это простимулирует голосование молодежи страны, которая в данный момент не принимает достаточной активности в участии в выборах.

Новым технологиям в избирательной системе потребуется время для принятия и полного понимания их в обществе. Государство должно быть готово, что даже при внедрении технологий в избирательную систему, большинство

⁴⁷⁶ Центризбирком России. Опросы и исследования общественного мнения о доверии к ДЭГ и электронным выборам. URL: www.cikrf.ru

населения первое время будет отдавать предпочтение традиционному виду голосования. Однако со временем число граждан, голосующих именно удаленно, будет увеличиваться.

Важным аспектом вопроса считается обеспечение разнообразия технологий для электронного голосования. Разные группы населения предпочитают разные виды устройств, следовательно, нужно предусмотреть возможность участия в выборах этими гражданами через мобильный телефон (в том числе разработка как онлайн версии, так и мобильного приложения), ПК. Помимо этого, первично разработанный интерфейс должен быть понятен при использовании любого варианта из вышеперечисленных.

Члены избирательных комиссий различного уровня отзываются исключительно положительно о внедрении системы ДЭГ. Такая система сильно снижает нагрузку в процессе проведения голосования, так как значительно сокращает время на подведение итогов, устраняет вероятность допущения ошибок, допускаемых человеком.

Цифровые инновации в избирательном процессе, внедренные с пониманием, не исключают человеческий фактор, а, напротив, вовлекают граждан в политическую жизнь, укрепляют их позицию и веру в собственные возможности и справедливость выборов⁴⁷⁷.

Совершенствование избирательного процесса в современном мире – неотъемлемая часть глобальных демократических изменений. Новые возможности для повышения прозрачности, доступности и эффективности выборов являются основополагающими целями внедрения цифровых технологий в избирательную систему Российской Федерации.

Прямая (непосредственная) форма реализации демократии – достижение прогресса человеческой мысли в области развития гражданского общества, важнейший аспект народовластия, гарантирующий населению возможность принимать ключевое участие в общественно-политической жизни общества, в определении своих представителей в законодательных (представительных) органах власти, избрании лиц на замещение государственных должностей. Народовластие как основа конституционного строя России имеет наивысшее конституционное закрепление и выступает основным элементом построения демократического, правового государства.

Государственная политика, направленная на интеграцию современных цифровых технологий, затрагивает повседневную жизнь граждан, проживающих на всей территории Российской Федерации, в том числе путем внедрения современных информационных технологий в процессы выборов и референдумов.

⁴⁷⁷ Степанова Т.Д. Перспективы развития цифровизации избирательного процесса в Российской Федерации // Скиф. 2021. № 5 (57).

Значимость данного процесса для развития государства и обеспечения комфортных условий жизни граждан констатируется Указом Президента РФ от 7 мая 2024 г. № 3091, согласно которому «цифровая трансформация управления определена в качестве национальной цели развития России вплоть до 2036 года».

Во многом стимулом развития электронных сервисов в избирательном процессе является желание и готовность государства к расширению вовлечения населения в осуществление народовластия. Чем удобнее избирателю проголосовать, тем более он будет вовлечен.

Непрерывающийся технологический процесс и цифровизация затрагивают множество аспектов общественной жизни, неизбежно ведут к преобразованию сложившихся экономических, социальных, политических отношений, к трансформации устоявшегося порядка правового регулирования⁴⁷⁸.

Для успешного внедрения цифровых технологий в избирательный процесс необходимо разработать комплексный подход, учитывающий как технические, так и социальные аспекты. Важно обеспечить надежную защиту электронных систем от киберугроз, разработать эффективные механизмы защиты персональных данных и гарантировать соблюдение анонимности голосования.

Необходимо уделять должное внимание сокращению цифрового неравенства путем расширения доступа к Интернету и цифровым устройствам, организации обучающих программ для граждан с недостаточным уровнем навыков пользования современными технологиями.

В процессе внедрения и применения в избирательном процессе новейших электронных технологий главной задачей государства является сохранение обеспечения основных принципов избирательного права, недопущение искажения результатов волеизъявления избирателей, избрание легитимных органов публичной власти. В основу развития электронного голосования должно быть положено сохранение баланса удобства и доступности процесса голосования и его гарантированная законность, вариативность способов голосования, прозрачность, открытость и доступность для общественного контроля и наблюдения.

Цифровые технологии обладают огромным потенциалом для совершенствования избирательного процесса. Однако, реализация этого потенциала требует внимательного учета и решения ряда серьезных проблем. Комплексный подход, сочетающий инновации и обеспечение безопасности, конфиденциальности и доступности, позволит полностью реализовать преимущества цифровизации и укрепить демократические институты.

⁴⁷⁸ *Ершов Я.А.* Цифровые технологии в избирательном процессе Российской Федерации: современное состояние и проблемы применения // Вестник СГЮА. 2024. № 5 (160).

Красноперова Мария Андреевна,

обучающаяся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е.А. Белокрылова, к.ю.н., доцент, заведующая

кафедрой экологического, трудового, административного права,

основ права и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ТУРИЗМ И НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЕГО ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Под экологическом туризмом понимаются путешествия на особо охраняемых природных территориях с целью получить представление о природных и культурно-этнографических особенностях данной местности, которые не нарушают при этом целостности экосистем и создают такие экономические условия, при которых охрана природы и природных ресурсов становится выгодной для местного населения⁴⁷⁹. Некоторые все еще путают обычные поездки на природу с экотуризмом, поэтому необходимо понимать, что им можно называть только посещение ООПТ, к которым относятся заповедники, природные и нацпарки, заказники, памятники природы, дендрологические парки и ботанические сады.

Чтобы лучше разобраться в этом виде времяпрепровождения, коснемся его принципов.

Начнем с принципа сохранения природы. Он предполагает посещение природных мест без негативных последствий. Например, нельзя оставлять мусор после себя, а лагерь можно разбивать только в установленных местах. При этом необходимо не только не вредить природе, но и стараться сохранить её. Обычно это происходит за счет оплаты экотуристами входных билетов и экскурсии, либо их помощи в качестве волонтеров. Например, в Национальном парке «Галапагос» в Эквадоре часть средств от входных билетов направляется на исследования и защиту галапагосских черепах и морских игуан.

Перейдем ко второму принципу, предполагающему то, что в сохранении и развитии природы должны участвовать местные жители: они могут работать

⁴⁷⁹ Всемирный фонд дикой природы. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Текст: электронный. Тула : Гриф и К, 2002. 284 с. URL: <https://wwf.ru/upload/iblock/392/ecotur.zip>

гидами на территории, организовывать доставку путешественников в отдалённые уголки или делать сувениры из натуральных материалов. Например, в Национальном парке «Читван» в Непале местные жители работают гидами и погонщиками слонов. Они могут жить за счет доходов от экотуризма и таким образом снижать необходимость охотиться или вырубать лес.

И наконец, один из самых игнорируемых принципов экотуризма – образовательная составляющая, т.к. в «зелёном» туре нужно не только отдыхать, но и познавать природу. Параллельно отдыху, благодаря музеям природы и гидам, экотуристы узнают об истории территории, её проблемах и способах их решения. Например, гиды в Национальном парке «Торрес-дель-Пайне» в Чили во время прогулок рассказывают туристам о проблеме таяния ледников из-за изменения климата.

Теперь, когда сложилось представление об экотуризме, рассмотрим перспективы его развития в России и Удмуртии. Согласно данным Росзаповедцентра, в 2021 году на ООПТ было зафиксировано около 10 млн посетителей, уже в 2022 году количество посетителей составило около 14 млн⁴⁸⁰. То есть только за год прирост объемов экотуризма составил примерно 40 %. В 2024 году только ООПТ федерального значения посетило более 17 млн человек, что на 20 % превышает показатели 2023 года⁴⁸¹. Эксперты отмечают, что для дальнейшего развития экотуризма в России есть все условия, Удмуртия не является исключением.

Она обладает огромным потенциалом, располагает богатыми природными ресурсами и культурно-историческим наследием, имеет целую систему ООПТ. По данным на 2025 год, в республике насчитывается 134 ООПТ: 1 – федерального значения (это Национальный парк «Нечкинский»), 127 ООПТ регионального значения и 6 – местного, общей площадью 396,9 тыс. га⁴⁸², что составляет 9 % от общей площади Удмуртии. Однако при всем этом избытии констатируется, что в настоящее время экологический туризм в республике практически отсутствует. Большое количество ООПТ не коррелируется с количеством сотрудников, которые их обсуживают, а отсутствие инфраструктуры затрудняет посещение таких мест. Но при определенных усилиях со стороны государства эту ситуацию вполне можно исправить и сделать экотуризм в Удмуртии при-

⁴⁸⁰ Росзаповедцентр: количество посетивших ООПТ России за год выросло на 32 % // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230303/posetiteli-1855565493.html> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁸¹ Обнародованы данные о самых посещаемых национальных парках страны в 2024 году // Онлайн-центр заповедных компетенций. URL: <https://оцк.рф/press-center/news/novosti/obnarodovany-dannye-o-samykh-poseshchaemykh-natsionalnykh-parkakh-strany-v-2024-godu/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁸² Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики от 10 января 2025 г. № 011-п "Об утверждении Перечня особо охраняемых природных территорий регионального и местного значения Удмуртской Республики" // СПС «ГАРАНТ». URL: <https://base.garant.ru/411475791/> (дата обращения: 10.04.2025).

влекательным не только для её жителей, но и в принципе для граждан РФ. Речь, например, идет об использовании механизма государственно-частного партнерства для развития инфраструктуры на территории ООПТ, о выделении определенных источников финансирования ООПТ, да и просто о проведении просветительской работы среди населения, в том числе проживающего на территории ООПТ, для привития уважительного отношения к объектам природы.

Таким образом, первоочередными задачами для дальнейшего совершенствования экотуризма являются грамотная организация пребывания посетителей на ООПТ для снижения антропогенной нагрузки, а также развитие их инфраструктуры. Начинать решать эти задачи необходимо на законодательном уровне. Однако именно на этом этапе могут возникнуть проблемы. Давайте поговорим о некоторых из них подробнее.

Главной проблемой является то, что сейчас в РФ нет единого нормативно-правового акта, регулирующего экологический туризм, его законодательную базу составляют несколько ключевых нормативных актов. Во-первых, это ФЗ № 33 «Об ООПТ»⁴⁸³, устанавливающий правила ведения хозяйственной деятельности, охраны и использования ООПТ, включая организацию экотуризма. Во-вторых, ФЗ № 132 «О туризме»⁴⁸⁴, который охватывает общие аспекты туристической деятельности, также применимые к экотуризму, включая вопросы безопасности, стандарты обслуживания и права туристов. Немаловажную роль играют также постановления и приказы различных федеральных органов, содержащих более детализированные правила и инструкции по применению законодательства в части экотуризма. В 2022 году Минприроды предоставило Государственной Думе проект ФЗ «Об экотуризме», однако он был отклонен в первом чтении Госдумы, в связи с тем, что не определял особенности регулирования экотуризма и не предусматривал меры по созданию инфраструктуры экологического туризма и требования к ней⁴⁸⁵. На мой взгляд, принятие единого нормативно-правового акта «Об экотуризме» могло бы обеспечить комплексное единое регулирование вопросов развития экологического туризма на особо охраняемых природных территориях.

⁴⁸³ Федеральный закон "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 № 33-ФЗ (в ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6072/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁸⁴ Федеральный закон "Об основах туристской деятельности в Российской Федерации" от 24.11.1996 № 132-ФЗ (в ред. от 30.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_12462/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁴⁸⁵ Официальный отзыв Правительства РФ на проект федерального закона № 970499-7 "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части развития экологического туризма", внесенный депутатами Государственной Думы В.А. Фетисовым, В.И. Афонским, М.М. Бариевым и другими // СПС «КонсультантПлюс». URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=204646#iS1qIUUBeo9rvQL1> (дата обращения: 10.04.2025).

Следующей проблемой правового регулирования экотуризма можно назвать то, что законодатель ни в одном из вышеперечисленных нормативно-правовых актах не дал однозначной нормативной формулировки экологического туризма. Причем в определении необходимо будет отразить как экономическую, так и важную социальную, культурную и образовательную ценность экотуризма. Между тем точное понимание данного термина может способствовать и более четкому территориальному социально-экономическому и градостроительному планированию развития территорий регионов и муниципалитетов. Например, это позволило бы спрогнозировать ситуацию с занятостью населения и доходностью бизнеса, позволило бы осуществить прокладку туристических маршрутов и постройку объектов инфраструктуры.

Рассмотрим следующий вопрос, вызывающий затруднение на практике. Для предотвращения чрезмерной антропогенной нагрузки и сохранения способности территорий к естественному восстановлению туристско-рекреационная деятельность на ООПТ требует тщательных и ежегодных наблюдений за состоянием экосистем. Одним из инструментов рационального планирования и развития такой деятельности на ООПТ является определение их предельно допустимой рекреационной емкости посещения. Однако при её расчете возникают некоторые проблемы, в том числе правовые.

В 2023 г. Правительством РФ утверждено постановление № 1811⁴⁸⁶, утверждающее правила расчета допустимой рекреационной емкости ООПТ федерального значения. Согласно Постановлению, определение коэффициентов управленческой емкости, поправочных коэффициентов экологического, социального, социально-экономического и социокультурного характера и расчет их величин, а также площади туристского объекта, необходимой для одного посетителя, должно проводиться по методикам, утвержденным Минприроды России. Проект приказа Министерства природы об утверждении этих методик был подготовлен в 2024 году. Однако до настоящего времени эти методики не утверждены. Их отсутствие приводит к затруднениям в определении рекреационной ёмкости ООПТ.

Таким образом, учитывая быстрые темпы развития экотуризма в России, необходимо комплексно регулировать законодательство в этой области: восполнять правовые пробелы и устанавливать единую полную терминологию. Это позволит сбалансировать потребности экономического роста с необходимостью сохранения природного наследия для будущих поколений.

⁴⁸⁶ Постановление Правительства РФ от 31 октября 2023 г. № 1811 “Об утверждении Правил расчета предельно допустимой рекреационной емкости особо охраняемых природных территорий федерального значения при осуществлении туризма” // СПС «ГАРАНТ» URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/407823411/> (дата обращения: 10.04.2025).

Кропачев И.О.,

*обучающийся 5 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: В.В. Ровнейко, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОЦЕНКИ ПРИМЕНЕНИЯ НАСИЛИЯ В ОТНОШЕНИИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СВЯЗИ С ОКАЗАНИЕМ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ

Медицинские работники являются одной из самых уязвимых в правовом смысле групп граждан.

При оказании помощи пациентам, медики сталкиваются не только с угрозами в свой адрес, но и с применением физической силы в отношении них. Согласно данным Минздрава РФ в год в России происходит более полутора тысяч случаев нападения на медицинских работников⁴⁸⁷.

Посягательства, направленные против медицинских работников и совершаемые во время и в связи с осуществлением ими профессиональной деятельности представляют угрозу не только для их жизни и здоровья, но и мешают предоставлению необходимой медицинской помощи тем, кто в ней нуждается. Поэтому, подобные действия имеют высокую общественную опасность.

Согласно Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан», медицинский работник это физическое лицо, которое имеет медицинское образование, работает в медицинской организации по должности, включенной в номенклатуру должностей медицинских работников и в должностные обязанности которого входит осуществление медицинской деятельности⁴⁸⁸. К медицинским работникам относятся врачи, медсестры (медбратья), фельдшеры, акушеры и т.д. Под медицинской деятельностью законодатель понимает профессиональную деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельство-

⁴⁸⁷ Морозова А.М., Симонян Р.З. О праве врача на самооборону и причинении при этом вреда здоровью пациента // Медицинское право: теория и практика. 2024. Т. 10, № 3-4. С. 80.

⁴⁸⁸ Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 23.11.2011. № 5639.

ваний, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий, а также профессиональную деятельность, связанную с трансплантацией органов и тканей, обращением донорской крови и ее компонентов в медицинских целях. В свою очередь, медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг⁴⁸⁹.

Таким образом, под медицинским работником следует понимать физических лиц, имеющих медицинское образование и работающих в медицинских организациях, в должностные обязанности которых входит деятельность по поддержанию и (или) восстановлению здоровья.

Медицинская помощь делится на разные категории в зависимости от типа, условий и способа предоставления. Основные виды медицинской помощи включают первичную, специализированную, скорую и паллиативную. По способу оказания она может быть экстренной, неотложной или плановой. Медицинские услуги могут предоставляться как в стационарных или амбулаторных учреждениях, так и вне их, например, на месте вызова скорой помощи или в медицинском транспорте⁴⁹⁰. Наиболее часто жертвами нападений оказываются медики, работающие в бригадах скорой помощи, которые предоставляют экстренную и неотложную медицинскую помощь вне медицинских организаций.

Так, приговором Свердловского областного суда Свердловской области от 29 января 2024 г. установлено, что ФИО, находясь в состоянии алкогольного опьянения с целью причинения смерти Ш., внезапно нанес ему удар ножом в область груди. Своими преступными действиями ФИО причинил Ш. тяжкое и опасное для жизни проникающее колото-резаное ранение груди. Данное повреждение через несколько часов повлекло за собой наступление смерти потерпевшего в лечебном учреждении, несмотря на своевременно оказанную ему медицинскую помощь. Ш. явился по месту проживания ФИО в качестве медицинского брата в составе выездной бригады отделения скорой медицинской помощи, для оказания медицинской помощи ФИО, в связи с поступившим сообщением⁴⁹¹.

Таким образом, ФИО совершил убийство медицинского работника при осуществлении им своей служебной деятельности. Действия ФИО были квалифицированы судом по п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, как убийство из хулиганских побуждений.

⁴⁸⁹ Федеральный закон "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // Российская газета. 23.11.2011. № 5639.

⁴⁹⁰ Там же.

⁴⁹¹ Приговор Свердловского областного суда Свердловской области от 29 января 2024 г. по делу № 2-43/2023 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрено несколько статей, которые должны обеспечивать защиту медицинских работников от причинения им вреда. Это, например, ст. 105, 111, 112, 115 и 119. Ни в одной из указанных статей не содержатся составы, предусматривающие ответственность за нападение конкретно на медицинского работника. Однако каждая из этих статей содержит квалифицирующий признак, усиливающий ответственность за совершение деяния «в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга».

Согласно постановлению Пленума Верховного суда РФ от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве» под осуществлением служебной деятельности следует понимать действия лица, входящие в круг его обязанностей, вытекающих из трудового договора, а под выполнением общественного долга – осуществление гражданином как специально возложенных на него обязанностей в интересах общества или законных интересах отдельных лиц, так и совершение других общественно полезных действий⁴⁹².

В соответствии с приведенными разъяснениями можно сделать вывод, что осуществление медицинскими работниками деятельности по поддержанию и (или) восстановлению здоровья нуждающимся в этом лиц, является осуществлением им своей служебной деятельности. Следовательно, нападение на медицинского работника, совершенное при оказании им медицинской помощи, если такое нападение содержит признаки преступлений, ответственность за которые установлена указанными статьями УК РФ, должно квалифицироваться с учетом рассматриваемого квалифицирующего признака по п. «б» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 2 ст. 112, п. «г» ч. 2 ст. 115, и п. «б» ч. 2 ст. 119 соответственно.

Так, приговором Геленджикского городского суда Краснодарского края от 9 ноября 2023 года установлено, что ФИО, находясь в кабинете врача-инфекциониста в городской поликлинике, потребовал у медицинского работника денежные средства, потраченные на приобретение лекарственного препарата, рекомендованного к приему. Получив отказ ФИО, будучи несогласным с качеством оказанной ему консультативно-диагностической и лечебной помощи, используя мачете, нанес потерпевшей удары в область жизненно важных органов головы и шеи. Однако довести до конца свой преступный умысел ФИО не смог, поскольку его противоправные действия были пресечены работниками медицинского учреждения.

⁴⁹² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (ред. от 03.03.2015) "О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

Действия ФИО квалифицированы судом по ч. 3 ст. 30, пп «б», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ как покушение на убийство лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности, сопряженное с вымогательством⁴⁹³.

Приговором Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 16 января 2024 года установлено, Т., будучи недовольным ненадлежащим исполнением Б., как врачом, своих обязанностей по лечению его малолетнего сына П., предложил несовершеннолетнему А. нанести ножом множество ударов Б. Далее Т. нанёс потерпевшему удар кулаком в голову, причинив физическую боль. После чего, несовершеннолетний А., по требованию своего отца, нанёс Б. множество ударов ножом по туловищу, причинив ему несколько колото-резаных ран. Смерть Б. не наступила ввиду своевременного оказания медицинской помощи.

Таким образом, Т. причинил вред здоровью медицинского работника в связи с осуществлением им своей служебной деятельности. Суд квалифицировал действия Т. по п. «з» ч. 2 ст. 111, п. «б» ч. 4 ст. 150, как Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, совершенное с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, а также вовлечение несовершеннолетнего в совершение тяжкого преступления⁴⁹⁴.

Приведенные примеры позволяют утверждать, что при такой квалификации не учитывается повышенная общественная опасность нападения именно на медицинского работника. Деяние считается равноценным нападению на рядового гражданина.

Федеральным законом от 26.07.2019 № 206-ФЗ в УК РФ введена ст. 124.1. Данная статья предусматривает уголовную ответственность за воспрепятствование законной деятельности по оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента или его смерть. Воспрепятствование может быть выражено в любой форме, в том числе и в виде нападения на медицинского работника.

Состав преступления, о котором идет речь в данной статье, является материальным, то есть требует, чтобы наступили последствия в виде тяжкого здоровью пациента или его смерти. Само по себе воспрепятствование, не влекущее указанных последствий, не образует состава данного преступления, а является административным правонарушением (ст. 6.36 КоАП РФ).

⁴⁹³ Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 08.10.2024 № 77-2855/2024 (УИД 23RS0011-01-2022-006081-97) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 21.04.2025).

⁴⁹⁴ Приговор Ленинского районного суда города Ижевска Удмуртской Республики от 16 января 2024 г. по делу № 1-22/2024 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

Родовым объектом преступления, описанного в рассматриваемой статье, выступает личность, видовым жизнь и здоровье человека. Непосредственными объектами являются жизнь и здоровье пациента, а также общественные отношения, касающиеся законной деятельности медицинского работника. При этом жизнь и здоровье самого медицинского работника к объектам этого преступления не относятся.

Следовательно, если воспрепятствование оказанию медицинской помощи приводит не только к причинению тяжкого вреда здоровью пациента или его смерти, но и к вреду здоровью или жизни медицинского работника, то данное деяние квалифицируется по совокупности преступлений.

В 2015 году на фоне высокого числа нападения на медицинских работников в Государственную Думу был внесен законопроект № 905112-6. Авторы законопроекта предлагали дополнить Уголовный кодекс Российской Федерации статьей 125.1 «Применение насилия в отношении медицинского работника». Диспозиция статьи была сформулирована аналогично диспозиции статьи 318 УК РФ, устанавливающей ответственность за применение насилия в отношении представителя власти. Часть первая должна была устанавливать ответственность за «применение насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо угроза применения насилия в отношении медицинских работников при исполнении ими своих должностных обязанностей», а часть вторая за «применение насилия, опасного для жизни или здоровья, в отношении лиц, указанных в части первой».

Законопроект был рассмотрен Комитетом Государственной Думы по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству и отклонён в первом чтении. В заключении по законопроекту, предоставленное Комитетом указывается на то, что глава 16 УК РФ уже предусматривает ответственность за умышленное причинение легкого, средней тяжести и тяжкого вреда здоровью человека. При этом пунктом «а» части второй статьи 111 и пунктом «б» части второй статьи 112 УК РФ установлена повышенная ответственность за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью и средней тяжести вреда здоровью, если эти преступления совершены в отношении лица в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга.

Кроме того, совершение преступления в отношении лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга признается пунктом «ж» части первой статьи 63 УК РФ обстоятельством, отягчающим наказание, и учитывается при назначении наказания, если такое отягчающее обстоятельство не предусмотрено в качестве признака соответствующего преступления. Таким образом, Комитет

пришел к заключению, что включение в УК РФ отдельной статьи, предусматривающей ответственность за насильственные действия в отношении медицинских работников, не представляется необходимым и нуждается в дальнейшем обсуждении⁴⁹⁵.

Некоторые ученые, например, А.М. Морозова, А.Ю. Груздов и Р.З. Симонян, рассматривающие проблему нападений на медицинских работников, стремятся, как и авторы законопроекта, подчеркнуть особый статус медиков по сравнению с рядовыми гражданами и повышенную опасность причинения им вреда. Однако, вместо внесения в УК РФ отдельной статьи, составленной по аналогии со статьей 318, они предлагают внести изменения в саму статью 318 УК РФ и приравнять медиков к представителям власти⁴⁹⁶.

Объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 318 УК РФ, являются общественные отношения, связанные с нормальной деятельности органов власти, а также жизнь и здоровье физических лиц – представителей власти.

Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации" уголовная ответственность по статье 318 УК РФ предусмотрена за применение насилия либо угрозу его применения если такие действия совершаются в отношении представителя власти, то есть должностного лица правоохранительного или контролирующего органа, а также иного должностного лица, наделенного в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от него в служебной зависимости, либо совершаются в отношении близких таких должностных лиц. При этом уголовная ответственность наступает при условии, если умыслом лица охватывалось совершение им посягательства на жизнь, здоровье или достоинство сотрудника правоохранительного органа или представителя власти либо близкого им лица в связи с осуществляемой ими служебной деятельностью⁴⁹⁷.

⁴⁹⁵ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11 мая 2016 г. № 8848-6 ГД "О проекте федерального закона № 905112-6 "О внесении изменений в главу 16 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.04.2025).

⁴⁹⁶ Морозова А.М., Симонян Р.З. Указ. соч. С. 80.

⁴⁹⁷ Постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 14 "О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных статьями 317, 318, 319 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 21.04.2025).

Медицинские работники не осуществляют функции органов законодательной, исполнительной или судебной власти, не относятся к сотрудникам правоохранительных органов и не наделены законом распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от них в служебной зависимости, либо правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами, организациями и учреждениями, следовательно, не являются представителями власти.

Причинение вреда медицинскому работнику, даже если это происходит с целью препятствовать оказанию медицинской помощи, не нарушает нормальное функционирование законодательных, исполнительных или судебных органов.

Таким образом, можно сделать вывод, что деятельность по оказанию медицинской помощи, а также жизнь и здоровье медицинского работника не являются объектом преступления, ответственность за которое предусмотрена статьей 318. Следовательно, приравнивание медицинского работника к представителю власти и внесение изменений в рассматриваемую статью представляется нецелесообразным.

Права на жизнь, здоровье и медицинскую помощь закреплены в Конституции РФ и являются одними из основных прав человека и гражданина. Защита этих прав не должна быть связана с наступлением каких-либо дополнительных последствий. Признак тяжкого вреда здоровью, указанный в ст. 124.1, подразумевает, что воспрепятствование оказанию медицинской помощи, которое не приводит к такому вреду для пациента или причиняет вред лишь медицинскому работнику, по мнению законодателя, является менее опасным и менее значимым.

С учетом всего вышесказанного, более корректным кажется представить формулировку ст. 124.1 в виде формального состава преступления.

1. Воспрепятствование законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, если оно сопряжено с применением насилия опасного для жизни или здоровья медицинского работника или пациента, либо с угрозой применения такого насилия.

2. Воспрепятствование в какой бы то ни было форме законной деятельности медицинского работника по оказанию медицинской помощи, повлекшее по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью пациента,

3. То же деяние, если оно повлекло по неосторожности смерть пациента,

Таким образом, представленная редакция статьи позволит привлекать к уголовной ответственности тех, кто умышленно препятствует оказанию медицинской помощи путем применения насилия, независимо от того, привело ли такое вмешательство к причинению вреда пациенту или медицинскому работнику.

Кудрик Юлия Владимировна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Л. Бажайкин, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ДОГОВОР НАЙМА ЖИЛОГО ПОМЕЩЕНИЯ: МЕХАНИЗМЫ МИНИМИЗАЦИИ ПРАВОВЫХ РИСКОВ В ДОГОВОРНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Договор найма жилого помещения занимает центральное место в системе гражданского оборота, поскольку он регулирует отношения между арендодателями и арендаторами, обеспечивая правовую основу для получения и использования жилья. В условиях современного рынка недвижимости, где спрос и предложение могут сильно колебаться, важность грамотного оформления такого договора сложно переоценить⁴⁹⁸.

Каждый из участников сделки стремится защитить свои интересы: арендодатель – минимизировать риски убытков и обеспечить сохранность своего имущества, а арендатор – получить комфортные условия проживания и защиту от произвола со стороны арендодателя. Однако, несмотря на кажущуюся простоту, договор найма может сопровождаться множеством правовых рисков, обусловленных как особенностями законодательства, так и человеческим фактором.

Правовые риски могут проявляться в различных формах, включая несвоевременную оплату, неисполнение условий договора, использование помещения не по назначению и причинение убытков. Эти риски не только нарушают гармонию в отношениях сторон, но и могут быть основанием для возникновения судебных разбирательств.

Для успешного ведения дел в сфере аренды необходимо учитывать все возможные правовые риски и применять эффективные механизмы их минимизации. Таким образом, в следующей части статьи подробно рассматриваются ключевые элементы договора найма, существующие правовые риски, а также предлагаются стратегии их предотвращения и методы обеспечения обязательств. Эти рекомендации помогут сторонам не только защитить свои права, но и создать взаимовыгодные и стабильные отношения в сфере аренды жилых помещений.

⁴⁹⁸ Договор найма жилого помещения. URL: <https://www.regberry.ru/dogovory/dogovor-naйма-zhilogo-pomeshcheniya>.

1. Неправомерное использование жилого помещения.

В арендных отношениях одной из критических проблем является неправомерное использование жилого помещения. Арендатор может использовать жилье не по назначению, например, для ведения коммерческой деятельности или в целях, нарушающих общественный порядок. Для решения этой проблемы рекомендовано включение строгих условий в договор, запрещающих такие виды деятельности. Это поможет установить четкие границы прав и обязанностей сторон, что соответствует нормам Гражданского кодекса Российской Федерации, в частности статье 615. В Обзоре судебной практики Верховного Суда РФ № 2, 3 (2024) указано, что использование жилого помещения не по назначению является основанием для расторжения договора найма⁴⁹⁹.

2. Несвоевременная уплата арендной платы.

Еще одной серьезной проблемой является несвоевременная уплата арендной платы. Арендатор может задерживать оплату, что приводит к финансовым потерям для арендодателя. Чтобы минимизировать риск возникновения этой проблемы, необходимо четко указать в договоре сроки, порядок и способы оплаты, а также определить последствия за несвоевременные платежи. Практика подтверждает, что включение штрафных санкций за задержку арендной платы серьезно способствует поддержанию финансовой дисциплины. Важно отметить, что судебная практика включает множество дел, связанных с конфликтами по задолженности по арендной плате, что подчеркивает актуальность этой проблемы в настоящих условиях⁵⁰⁰.

Комплексный подход к составлению договора и использование различных механизма обеспечения правовых обязательств помогут арендодателю минимизировать риски, повысив вероятность успешного и стабильного сотрудничества с арендатором. Правильное оформление всех условий и использование дополнительных мер безопасности является залогом успешного управления арендной недвижимостью.

3. Повреждение имущества.

Повреждение имущества является значительной проблемой в аренде жилых помещений. Возможные повреждения, возникшие в результате небрежного поведения арендатора, могут привести к значительным финансовым затратам для арендодателя. Чтобы минимизировать риск возникновения данной ситуации, важно прописать в договоре условия, касающиеся ответственности арендатора за причиненный ущерб. В контракте следует четко указать процесс

⁴⁹⁹ URL: https://legalrus.ru/case/zhilishchnye-spory-sp/zhk-122-sp/?utm_source

⁵⁰⁰ Гражданский кодекс РФ. Статья 615. Пользование арендованным имуществом. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/0f3814182c1d58ac150b11ced36055bfd70a82fe/ (дата обращения: 31.03.2025).

оценки и восстановления поврежденного имущества, чтобы обе стороны имели ясное представление о своих обязательствах. При этом следует учитывать, что в текущем законодательстве недостаточно четко прописаны нормы, касающиеся оценки ущерба, что создает пробелы в нормативном регулировании и может привести к правовым спорам⁵⁰¹. ВС РФ в Обзоре № 3 (2024 г.) подтвердил, что при наличии условий о сохранности имущества и факта причинения ущерба арендодатель вправе требовать компенсации⁵⁰².

4. Недостаточная проверка арендатора.

Недостаточная проверка арендатора также представляет собой серьезный риск для арендодателей. Заключение договора с ненадежным арендатором может обернуться проблемами, связанными с невыполнением финансовых обязательств⁵⁰³.

Поэтому необходимо проводить тщательную проверку потенциальных арендаторов. В процессе этой проверки важно запросить все необходимые документы, провести ревью репутации арендатора и ознакомиться с отзывами от предыдущих арендодателей. Подобный анализ позволит выявить критерии надежности арендатора и значительно снизить риски для арендодателя. Эти меры поддерживаются теоретическими исследованиями в области кредитной дисциплины и репутации должников, которые подчеркивают важность подобной проверки перед заключением соглашения. Систематический подход к проверке арендаторов поможет не только избежать финансовых потерь, но и создать основу для долгосрочных и взаимовыгодных отношений.

5. Проблемы с расторжением договора.

Проблемы с расторжением договора аренды могут привести к длительным спорам и правовым конфликтам, особенно если в соглашении отсутствуют четкие условия. Когда условия расторжения не прописаны в договоре, это создает неясность в правомерности прекращения аренды, что, в свою очередь, может вызвать недопонимание между сторонами. Чтобы избежать подобных ситуаций, крайне важно включить в договор четкие условия, касающиеся расторжения⁵⁰⁴. Это должно включать описание случаев, когда расторжение возможно,

⁵⁰¹ Гражданский кодекс РФ. Статья 614. Арендная плата. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/2ec6e7b6721ee85b327cd48ef670410bb0cbb7f6/ (дата обращения: 31.03.2025).

⁵⁰² Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2, 3 (2024) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 ноября 2024 г.). URL: base.garant.ru/411009144/

⁵⁰³ Гражданский кодекс РФ. Статья 616. Обязанности сторон по содержанию арендованного имущества.

⁵⁰⁴ Договор найма жилого помещения в современных условиях. URL: https://arzamas.ruc.su/upload/medialibrary/fbd/Kichaev_Nesterova.pdf (дата обращения: 31.03.2025)

а также порядок оформления такого решения. Ясные условия помогут минимизировать вероятность судебных разбирательств, так как каждая сторона будет иметь представление о своих правах и обязанностях в случае, если возникнет необходимость в прекращении договора. Судебная практика подтверждает, что многие споры, касающиеся расторжения аренды, возникают именно из-за отсутствия таких четких формулировок и последствий, что подчеркивает необходимость внимательного подхода к этому аспекту при составлении договора.

6. Открытые риски.

Открытые риски, возникшие из-за отсутствия механизмов защиты интересов арендатора, представляют собой еще одну проблему в сфере аренды. В случае, если арендодатель не придерживается своих обязательств, арендатор может столкнуться с потерей имущества и доходов. Поэтому для обеспечения защиты интересов арендатора зарекомендовало себя использование различных форм обеспечения обязательств⁵⁰⁵. Это может быть, например, залог имущества арендатора, который предоставляется арендодателю как гарантия исполнения обязательств. Кроме того, возможны случаи поручительства третьих лиц, что также добавляет уровень надежности сделки. Эти меры позволяют арендодателю быть уверенным в том, что его требования будут удовлетворены, что способствует снижению открытых рисков для всех сторон. Это соответствует основным принципам обязательственного права, которые подчеркивают важность надлежащего исполнения обязательств и предоставления гарантий. Применение таких механизмов значительно увеличивает уровень доверия между сторонами и создает более безопасную правовую среду для ведения арендных отношений.

7. Страхование рисков.

Страхование рисков в сфере аренды недвижимости является важным аспектом, который многие арендодатели, к сожалению, часто игнорируют. Упущение возможности застраховать свои активы может привести к серьезным финансовым потерям в случае возникновения непредвиденных ситуаций⁵⁰⁶. Например, если арендатор не выполняет свои финансовые обязательства или если имущество подвергается повреждениям, отсутствие страхования может значительно усложнить жизнь арендодателю. В этом контексте страхование рисков представляет собой мощный инструмент, который позволяет защитить интересы арендодателя и минимизировать потенциальные убытки.

⁵⁰⁵ Рузанова В.Д., Крюкова Е.С. Договор найма жилого помещения: понятие, содержание, виды. URL: <https://repo.ssau.ru/bitstream/Uchebnye-posobiya/> (дата обращения: 31.03.2025).

⁵⁰⁶ Бабаев О.Т. Управление договорными рисками. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-dogovornymi-riskami> (дата обращения: 31.03.2025).

Одним из наиболее эффективных решений данной проблемы является проведение комплекса страхования, который охватывает риски, связанные с неплатежами арендаторов и повреждением недвижимости. Страхование от неплатежей может обеспечить финансовую защиту в том случае, если арендатор не в состоянии своевременно внести платежи. Это позволяет арендодателю сохранять стабильный денежный поток, даже если арендаторы временно прекращают платить. Соответствующее страхование рисков повреждения недвижимости позволяет арендодателю быстро реагировать на происшествия, которые могут привести к ущербу. Страхование обеспечивает финансовую подушку для покрытия расходов на восстановление, что позволяет арендодателю сосредоточиться на быстром решении вопросов, вместо того чтобы беспокоиться о крупных финансовых затратах.

Изучение теоретических основ страхования в случаях аренды недвижимости подчеркивает важность системного подхода к управлению рисками. Страхование не только защищает финансовые интересы арендодателя, но и создает более безопасную и предсказуемую аренду для арендаторов. Когда у арендодателя есть страхование, это может также повысить доверие арендаторов, поскольку они видят, что арендодатель принимает меры для защиты своих и их интересов. В результате это способствует созданию более надежной аренды и уменьшает вероятность конфликтов между сторонами.

Исходя из этого, соблюдение всех указанных рекомендаций при оформлении и исполнении договора найма жилого помещения позволит значительно снизить возможность возникновения правовых конфликтов. Это не только защитит интересы сторон, но и создаст взаимовыгодные условия для сотрудничества, что в конечном итоге приведет к успешной реализации договора и соблюдению обязательств с обеих сторон.

Кузнецов Данил Дмитриевич,

обучающийся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: М.А. Мокшина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского*

государственного университета,

г. Ижевск

ДИСТАНЦИОННОЕ ЭЛЕКТРОННОЕ ГОЛОСОВАНИЕ КАК ЭЛЕМЕНТ РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКИХ ЭЛЕКТОРАЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В РОССИИ

Фундаментальной задачей Конституции Российской Федерации является построение государственных и общественных институтов, которые объективно «способствовали бы утверждению и развитию демократии на основе сочетания и взаимодействия социальных и индивидуальных интересов»⁵⁰⁷. В сфере электоральной демократии центральное место занимает субъективное избирательное право – право избирать и быть избранным. В современном мире цифровизация избирательных технологий набирает обороты и грозит в недалеком будущем изменить облик избирательного процесса на всей территории страны, в связи с чем, актуальность приобретает вопрос о демократизации электоральных процедур при проведении дистанционного электронного голосования. В настоящее время в России «применяется два вида электронного голосования: 1) голосование на избирательных участках с помощью КОИБ (комплекс обработки избирательных бюллетеней), КЭГ (комплекс электронного голосования), ЦИУ (цифровые избирательные участки); 2) дистанционное электронное голосование»⁵⁰⁸.

Дистанционное электронное голосование является современной формой голосования на выборах и референдумах и «представляет собой голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения, доступ к которому избирателю, участнику референдума предоставляется на специальном портале в сети «Интернет» (vubory.gov.ru), в том числе с использованием специального мобильного приложения»⁵⁰⁹.

⁵⁰⁷ Электоральная демократия: российский опыт / под общей ред. Б.С. Эбзеева. М. : РЦОИТ, 2017. С.665.

⁵⁰⁸ См.: *Алексеев А.А., Белоцеркович Д.В.* Понятие, сущность и значение дистанционного электронного голосования // Современное право. 2023. № 5. С. 39-43.

⁵⁰⁹ П. 1.2. постановления ЦИК РФ от 8 июня 2022 г. № 86/715-8 «О требованиях к проведению дистанционного электронного голосования»; см. также: *Алексеев А.А.* (главный со-

В юридической литературе выделяют два «этапа развития дистанционного электронного голосования (далее – ДЭГ). Первый этап – подготовительный (2008–2019) связан с испытаниями различных технических устройств, накоплением теоретических знаний об организации ДЭГ на выборах. В октябре 2008 г. в России впервые был проведен эксперимент по электронному опросу с использованием Интернета при проведении муниципальных выборов в городе Новомосковске Тульской области. Второй этап – экспериментальный (с 2019 по настоящее время) связан с практическим внедрением ДЭГ: в 2019 году ДЭГ применялось в ходе выборов на трех избирательных округах в Москве, в 2022 году с помощью ДЭГ голосовали избиратели восьми регионов РФ на региональных и местных выборах»⁵¹⁰.

С 2023 года в России дистанционное электронное голосование применяется на выборах всех уровней. В 2024 году «с использованием ДЭГ состоялись выборы Президента РФ, а также были проведены выборы регионального и муниципального уровней в 25 субъектах РФ, о чем свидетельствуют данные ЦИК РФ»⁵¹¹. В соответствии с законодательством РФ использование ДЭГ возможно при проведении выборов депутатов Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, выборов в органы государственной власти субъекта Российской Федерации, органы публичной власти федеральной территории, органы местного самоуправления, референдума субъекта Российской Федерации, местном референдуме, что предусмотрено изменениями, внесёнными в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Механизм проведения дистанционного электронного голосования определен в «Порядке дистанционного электронного голосования с использованием федеральных государственных информационных систем», утвержденном постановлением ЦИК России от 8 июня 2022 г. № 86/716-8 (в ред. от 14.06.2024).

Безусловными достоинствами дистанционного электронного голосования, которые делают избирательный процесс мобильным можно отнести следующие:

Удобство для избирателей. «Избиратели могут проголосовать в удобное для них время из любой точки страны, из любого места, где есть доступ

ветник аппарата полномочного представителя Президента РФ в ДФО), *Белоцеркович Д.В.* (к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Тихоокеанского государственного университета). Понятие, сущность и значение дистанционного электронного голосования. URL: <https://ik-vestnik.ru/index.php/inoe/8833-18.html> (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

⁵¹⁰ См. напр.: *Ржановский В.А.* Дистанционное электронное голосование: исторический опыт России // Закон. 2023. № 2. С. 181-196.

⁵¹¹ Данные ЦИК РФ // Официальный сайт Центральной Избирательной комиссии РФ. URL: <http://www.cikrf.ru/analog/ediny-den-golosovaniya-2024/distantcionnoe-elektronnoe-golosovanie/> (дата обращения: 19 мая 2025 г.).

к Интернету. Это важно для людей с загруженным графиком, тех, кто находится в отпуске или командировке в другом регионе, в другой стране, а также избирателей с ограниченными возможностями.

Повышение активности избирателей. ДЭГ позволяет обеспечить более высокую «явку» избирателей, так как избиратель становится мобильным, повышается его активность, возрастает вовлеченность избирателей в избирательный процесс, в формирование институтов представительной демократии.

Быстрота и ускорение избирательного процесса. С одной стороны, ДЭГ позволяет сэкономить избирателю время, так как не нужно тратить время на поездку к избирательному участку и ожидание в очереди, что делает процесс голосования быстрее, а, с другой стороны, позволяет⁵¹² ускорить процесс сбора голосов, достичь большей точности и прозрачности результатов голосования.

«Экономия средств бюджета, поскольку при использовании ДЭГ не приходится тратить деньги на дорогостоящие приготовления и процедуры традиционного бумажного голосования, что позволяет сократить расходы на проведение выборов и облегчить процесс их организации»⁵¹³.

Но у электронного дистанционного голосования существует ряд негативных последствий, препятствующих его быстрому внедрению, к которым можно отнести следующие:

Угроза информационных сбоев и кибератак. При проведении ДЭГ возникают технические проблемы, связанные с надёжностью, производительностью и защищённостью системы, возрастает реальная угроза хакерских атак, несанкционированного доступа к системе голосования. Кроме того, повышается нагрузка на все органы и организации, использующие ДЭГ, поскольку они должны обеспечить безопасность и защиту конфиденциальности личных данных голосующих. Так, по заявлению председателя ЦИК РФ Эллы Памфиловой на выборах Президента РФ в марте 2024 года «система дистанционного электронного голосования <...> была атакована 160 000 раз, основным ударам подвергался непосредственно портал голосования – 130 000 атак. Сайт самого Центризбиркома подвергся 18 000 хакерских атак, из которых 141 была «высокой опасности»⁵¹⁴.

⁵¹² Гордеев Д.А. Преимущества и недостатки дистанционного электронного голосования в Российской Федерации // Международный научный журнал «Вестник науки». 2024. Т. 1, № 11 (80). С. 307-308.

⁵¹³ См.: Алексеев А.А., Белоцеркович Д.В. Понятие, сущность и значение дистанционного электронного голосования // Современное право. 2023. № 5. С. 39-43.

⁵¹⁴ Памфилова заявила о 160 000 атак на систему электронного голосования. URL: <https://www.forbes.ru/society/508270-pamfilova-zaavila-o-160-000-atak-na-sistemu-elektronnogo-golosovania?ysclid=m9pm0vuura384962203> (дата обращения: 10 апреля 2025 г.).

Проблема обеспечения конфиденциальности личных данных голосующих. При наличии хакерских атак у избирателей нет уверенности в защищенности их личных данных.

Технические проблемы с работой портала. Для обеспечения ДЭГ необходима бесперебойная работа Интернета, что не всегда возможно обеспечить, в связи с чем, возникнет проблема с корректностью работы портала ДЭГ.

Слабая компьютерная грамотность населения. При полном переходе выборов на систему ДЭГ есть риск потерять потенциальных избирателей, преимущественно средних и старших возрастных групп. Если для современной молодежи использование ДЭГ является приемлемой формой, то пожилые люди не всегда готовы принять что-то новое и внедрить в свою жизнь.

Отсутствие прозрачности процедуры. При дистанционном электронном голосовании невозможно обеспечить осуществление наблюдения непосредственно за процессом волеизъявления избирателя.

Наличие как положительных, так и отрицательных моментов при проведении дистанционного электронного голосования порождает серьезную дискуссию вокруг этого вида политического участия граждан в выборах и может поставить под сомнение развитие демократических институтов.

Опираясь на действующее законодательство и демократические принципы, ряд ученых и политиков высказывают сомнения относительно реальности осуществления юридических гарантий при реализации гражданином активного избирательного права. Речь, прежде всего, идет о таких важных гарантиях, как тайное, добровольное и самостоятельное голосование. Как известно, тайна голосования исключает возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина⁵¹⁵. Однако, по мнению противников дистанционного электронного голосования, введение ДЭГ облегчает процедуру контроля за электоратом со стороны недобросовестных политических игроков, поскольку дистанционное голосование предполагает заполнение бюллетеня вне контроля со стороны избирательной комиссии, тайна голосования не может быть обеспечена. Кроме того, возможен подкуп или давление на избирателей. Законодательство в прежней редакции делало бессмысленными попытки подкупа или запугивания электората, так как не было возможности проконтролировать момент заполнения бюллетеня⁵¹⁶. Согласно правовым позициям «Конституционного Суда РФ,

⁵¹⁵ Тайна голосования закреплена в ст. 7 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024). URL: www.pravo.gov.ru

⁵¹⁶ Чашин А.Н. Дистанционное голосование: pro et contra // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 3. Режим доступа: СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10 апреля 2025 г.).

озвученным им в решении по жалобе Дмитрия Карасева – экс-кандидата в депутаты Совета муниципального округа Останкинский в Москве (в 2022 г.), ссылавшегося в своей жалобе на неправомерность использования электронного голосования в связи с невозможностью надлежащей защиты информации и достоверного определения результатов волеизъявления избирателей, а также осуществления наблюдения»⁵¹⁷, возможность ДЭГ предусмотрена в законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в целях обеспечения избирателям «дополнительной возможности отдать свои голоса на выборах сообразно собственным предпочтениям <...> «и предполагает, что для проведения такого голосования применяются в разумном сочетании необходимые правовые, организационные и технические средства, в совокупности гарантирующие правомерность соответствующих избирательных процедур, их надежность, эффективность и прозрачность»⁵¹⁸. По мнению, Конституционного Суда РФ «процедура ДЭГ: 1) отвечает требованиям надежности, эффективности и прозрачности; 2) не препятствует реализации конституционного права на судебную защиту; 3) основана на критериях отмены итогов голосования, которые используются при голосовании бумажными бюллетенями»⁵¹⁹. Другой демократической основой выборов является равенство избирательных прав граждан⁵²⁰. При этом Конституция РФ предусматривает равенство граждан в осуществлении своих прав независимо от чего бы то ни было. Процедура электронного дистанционного голосования предполагает такую форму волеизъявления гражданина, при которой необходимо выполнение двух обязательных условий: использование технических электронных средств и сети «Интернет». «Рассматривая сегментацию общества с точки зрения возрастной градации, нельзя не заметить, что согласно статистическому бюллетеню по состоянию на 1 января 2021 г. каждый четвертый житель России находится в пенсионном возрасте, что по численности составляет 36,9 млн человек. Указанный слой населения испытывает значительные затруднения при участии в процессах, связанных с внедрением инновационных

⁵¹⁷ Конституционный Суд определил ДЭГ subsidiарным способом голосования. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/03/25/1099972-konstitutsionnii-sud-opredelil-deg-subsidiarnim-sposobom-golosovaniya> (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

⁵¹⁸ Конституционный Суд определил ДЭГ subsidiарным способом голосования. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/03/25/1099972-konstitutsionnii-sud-opredelil-deg-subsidiarnim-sposobom-golosovaniya> (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

⁵¹⁹ Конституционный Суд определил ДЭГ subsidiарным способом голосования. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2025/03/25/1099972-konstitutsionnii-sud-opredelil-deg-subsidiarnim-sposobom-golosovaniya> (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

⁵²⁰ П. 1 ст. 3 Федерального закона Российской Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (в ред. от 08.08.2024) // www.pravo.gov.ru

технологий»⁵²¹. Что касается принципа и гарантии равного избирательного права, то сторонники ДЭГ утверждают, что участие в дистанционном электронном голосовании в российской модели дистанционного электронного голосования на выборах «обусловлено личным выбором избирателя, гражданин изначально имеет право голосовать на избирательном участке, однако предпочитает голосовать дистанционно с помощью сети «Интернет», поэтому принцип равенства не нарушается»⁵²². 1 апреля 2025 года в Государственной Думе Российской Федерации прошла дискуссия вокруг законопроекта о внесении изменений в избирательное законодательство, в том числе о введении дистанционного электронного голосования (ДЭГ) и электронных комплексов на участках в качестве альтернативы бумажным бюллетеням. Отметим, что по данному вопросу отсутствует единство позиций депутатов. Депутаты от оппозиции (КПРФ, СРЗП) выступили против «оцифровки выборов ценой прозрачности». Еще в 2023 году лидер КПРФ Геннадий Андреевич Зюганов сделал следующее заявление: «Так называемое дистанционное электронное голосование или ДЭГ – это афера века, которую использовали для того, чтобы протащить нужных кандидатов, в том числе в Москве... Результаты ДЭГ нельзя проконтролировать. Это – «беспредел»... Это худший образец выборов». Представители «Единой России», в свою очередь, делают акцент на практической целесообразности электронного голосования (удобство для миллионов граждан, экономия ресурсов, ускорение подсчёта) и уверяют, что система уже обкатана и сомнений в её надёжности нет». С защитой ДЭГ глава российского государства – Владимир Владимирович Путин: 18 марта 2024 года Президент РФ высказал свою позицию относительно электронного голосования: «Пару лет назад были сомнения у некоторых сотрудников администрации – у некоторых, наоборот, они говорили о необходимости расширять возможности электронного голосования. <...> Но, в конце концов, победила точка зрения тех, кто считал, что это прозрачно, цивилизованно, по-современному, дает возможность подавляющему большинству людей реализовать свои гражданские права».

24–25 марта 2025 года член ЦИК РФ Евгений Шевченко находился с рабочим визитом в Удмуртской Республике, в ходе которого было «принято решение обратиться в ЦИК России с просьбой поддержать проведение ДЭГ в ходе всех избирательных кампаний единого дня голосования 2025 года, которые

⁵²¹ Мишуков В.О. Механизмы обеспечения баланса демократических принципов при проведении дистанционного электронного голосования // Современное право. 2024. № 6. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

⁵²² Трушалова Т.О. Право гражданина на участие в дистанционном электронном голосовании // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 12. Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

состоятся в Удмуртии. 14 сентября 2025 года (в единый день голосования) на территории УР борьба развернется за более чем 130 мандатов»⁵²³.

Несмотря на противоречивость, неоднозначность применения электронных технологий в избирательном процессе, объективно можно констатировать, что их применение – это революция в развитии демократических институтов и процессов.

Кузнецова Наталья Николаевна,

*обучающаяся I курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: С.Ю. Туров, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ЗАЩИТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ ИНОСТРАННЫХ ГРАЖДАН И ЛИЦ БЕЗ ГРАЖДАНСТВА

Миграция является ключевым механизмом, формирующим социальную, экономическую, культурную и политическую среду страны. Грамотное регулирование миграционных потоков предполагает междисциплинарный подход, охватывающий различные аспекты государственной деятельности и оказывающий воздействие на демографические показатели, экономическую стабильность и политическую обстановку. Важнейшей задачей является юридическое оформление статуса иммигрантов и лиц, ищущих убежище, с целью предоставления им защиты и равных прав. Учитывая уязвимость данных групп, обеспечение их прав и интересов становится первоочередной обязанностью государства, что подразумевает анализ и усовершенствование соответствующих законодательных и судебных процедур.

Миграционная политика является комплексом нормативно-правовых и административных мер, утверждённых на основе конституционных постулатов, направленных на управление миграционными процессами и достижение определённых задач в данной области. Эта политика охватывает выработку стратегий для управления общественными взаимоотношениями в контексте

⁵²³ Евгений Шевченко посетил с рабочим визитом Удмуртию. URL: <http://www.cikrf.ru/news/сес/57047/> (дата обращения: 15 апреля 2025 г.).

миграции, разработку и внедрение законодательных актов, касающихся миграции, а также создание эффективной системы государственного регулирования для управления миграционными течениями, включая въезд, пребывание, распределение и социальную интеграцию мигрантов. Для повышения результативности миграционной политики используются как надзорные, так и мотивационные методы управления. Юридическое оформление миграционной стратегии интегрируется в систему национального права, отображая обязательства государства перед международным сообществом в регулировании миграционных потоков.

Стремление к улучшению качества жизни заставляет людей эмигрировать, причем ключевыми стимулами выступают недостаток продовольствия, войны, политическое гонение, экономические колебания и природные катастрофы. Учитывая, что эти причины сохраняют свое влияние в обозримом будущем, проблема массовой эмиграции будет продолжать оставаться острой, что подчеркивает необходимость законодательного контроля и управления миграционными потоками.

Экономическое и социальное благополучие национального государства существенно зависит от тенденций миграционных потоков. В современной международной арене миграция выступает как важнейший фактор, способствующий достижению глобальных целей устойчивого развития. В этом контексте, формирование демографической стратегии России ориентировано на привлечение мигрантов, отвечающих требованиям экономического роста и демографической политики, предусматривая меры по их эффективной социальной адаптации и успешной интеграции в общество. Однако, на фоне текущих геополитических напряженностей, Россия сталкивается с увеличением запросов на предоставление убежища или беженского статуса от иностранных граждан и лиц без гражданства с надеждой на дальнейшее получение российского гражданства. Тем не менее исследования юридической практики выявляют, что определенные положения миграционного законодательства могут создавать препятствия для осуществления конституционного права на свободу перемещения, закрепленного в статье 27 Конституции РФ⁵²⁴.

В этом контексте Конституционный Суд Российской Федерации многократно вносил определенность по вопросам, связанным с нормами оформления российского гражданства, процедурами предоставления статусов вынужденного переселенца и беженца, а также условиями доступа к социально-экономическим, юридическим и другим видам поддержки для мигрантов.

Заявители, оспаривая конституционность норм, ссылались не только на положения Федерального закона "О гражданстве Российской Федерации"⁵²⁵,

⁵²⁴ Ст. 27 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁵²⁵ Федеральный закон "О гражданстве Российской Федерации" от 28.04.2023 № 138-ФЗ.

но и на законы "О беженцах"⁵²⁶, "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации"⁵²⁷ и "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации"⁵²⁸.

Анализ судебных дел показывает, что выполнение прав и свобод иностранцев и апатридов сталкивается с препятствиями. Однако Конституционный Суд России разрабатывает юридические доктрины, которые отражают основные направления миграционной стратегии, ориентированные на обеспечение интересов государства и защиту прав мигрантов.

В Российской Федерации обеспечение гарантий прав и свобод каждого индивида ложится на плечи различных структур правопорядка, включая, но не ограничиваясь, Министерство внутренних дел и органы прокуратуры. Особенно критична роль прокуратуры в области защиты интересов миграционного контингента: органы следят за строгим исполнением миграционного законодательства, осуществляют превентивные и координационные меры в кооперации с иными институтами власти. При этом, действия правоохранительных структур не редко склоняются к принудительным методам работы. В связи с этим, судебная система занимает ключевую нишу в обеспечении правовой защиты для иностранцев, отдавая предпочтение справедливому разрешению споров без применения физической силы, и выступая как решающий институт в механизме правовой защиты.

Конституция Российской Федерации гарантирует всем людям, независимо от их национальности, основные социальные гарантии, в том числе обеспеченные статьями 39, 40, 41 и 43, которые касаются социальной защиты, жилья, здравоохранения и образования⁵²⁹. Однако это не означает, что граждане РФ, иностранные граждане и разные категории иностранцев имеют право на одинаковый уровень социальных прав. По мнению Конституционного Суда России, принцип равноправия не подразумевает идентичного предоставления социальных гарантий всем категориям населения⁵³⁰. Следовательно, детали оказания социальных прав иностранным гражданам регулируются федеральным законодательством, принимая во внимание установленные международным правом стандарты и договорные обязательства, касающиеся правового статуса иностранцев.

⁵²⁶ Федеральный закон от 19.02.1993 № 4528-1 (ред. от 13.06.2023) "О беженцах".

⁵²⁷ Федеральный закон "О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации" от 18.07.2006 № 109-ФЗ.

⁵²⁸ Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 № 115-ФЗ.

⁵²⁹ Ст. 39, 40, 41 и 43 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁵³⁰ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.07.2020 № 37-П.

В перечне фундаментальных социальных прав мигрантов, требующих юридической поддержки, особую роль занимает право на обеспечение жильем. Данное право играет ключевую роль в определении их правовой позиции, так как:

Прежде всего, нормы конституции, обеспечивающие жилищные права, являются фундаментом для формирования жилищного права и важны для экономики.

Конституционный Суд РФ акцентирует внимание на том, что право на жилище не сводится исключительно к его экономическому измерению, но также выполняет ключевую социальную роль, способствуя эффективному осуществлению прочих фундаментальных прав и свобод человека.

Российское законодательство, в частности Жилищный кодекс РФ⁵³¹, Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" № 115-ФЗ⁵³², устанавливает как универсальные, так и специфические нормы для гарантирования жилищных прав мигрантов. Тем не менее в сопоставлении с российскими гражданами, иностранные лица испытывают определенные трудности при осуществлении своих прав на жилье из-за наличия определенных ограничений, касающихся:

- они не имеют права быть участниками соглашения о социальной аренде;
- они лишены возможности обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, через договоры социального найма;
- они не имеют доступа к проживанию через договоры аренды социального жилья;
- они не получают государственной поддержки в форме финансовых взносов на покрытие расходов по жилищу и коммунальным платежам.

Статья 1 Закона № 1541-1 "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" содержит положение, исключающее возможность приватизации жилых объектов иностранными гражданами.⁵³³

Право на социальное обеспечение включает в себя защиту по возрасту, в случаях инвалидности, болезни, потери кормильца, родительских обязательств и по другим основаниям, закрепленным в законе, а также защиту интересов семьи, материнства и детства. В соответствии с Федеральным законом № 167-ФЗ «Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации», определенные категории временных или постоянных иностранных резидентов также включены в число застрахованных лиц⁵³⁴. Тем не менее, согласно

⁵³¹ Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 03.02.2025).

⁵³² Федеральный закон "О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации" от 25.07.2002 № 115-ФЗ.

⁵³³ Закон РФ "О приватизации жилищного фонда в Российской Федерации" от 04.07.1991 № 1541-1.

⁵³⁴ Федеральный закон "Об обязательном пенсионном страховании в Российской Федерации" от 15.12.2001 № 167-ФЗ.

статье 3 части 1 Федерального закона № 166-ФЗ «О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации»⁵³⁵ и абзацу 3 статьи 3 Федерального закона № 173-ФЗ «О трудовых пенсиях в Российской Федерации»⁵³⁶, право на пенсию предоставляется только тем иностранным гражданам и апатридам, которые имеют постоянную регистрацию проживания на территории РФ.

Право на заботу о здоровье и доступ к медицинским услугам осуществляется через комплекс мер, направленных на улучшение условий жизнедеятельности, трудовых процессов, отдыха, образовательной и воспитательной сред, производства безопасных пищевых продуктов, предоставление медико-социальной поддержки и охрану природы. Право на получение медицинской помощи предоставляется как гражданам России, так и иностранным гражданам, причём услуги могут быть как платными (по предварительной записи), так и бесплатными (при наличии неотложных состояний, обострения хронических болезней, ситуаций, угрожающих жизни).

Образовательные права иностранцев. Иностранные граждане обладают равными с гражданами РФ правами на доступ к бесплатному дошкольному, начальному и среднему специальному образованию в государственных и муниципальных учебных заведениях, а также на профессиональные курсы при предприятиях. Однако, языковой барьер выступает основной препятствием для иностранцев в осуществлении их права на образование, что может усиливать их изолированность.

Статья 46 Конституции Российской Федерации гарантирует каждому человеку, пребывающему на ее территории, включая иностранных граждан, доступ к правосудию для защиты своих прав и свобод⁵³⁷. Дополнительно, статья 398 Гражданского процессуального кодекса РФ⁵³⁸ уточняет обеспечение судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов иностранных граждан, устанавливая равные условия доступа к правосудию.

Ключевыми основаниями, регламентирующими процесс обеспечения судебной защиты прав лиц, не являющихся гражданами данного государства, являются:

1. Гарантия доступа к правосудию: этот принцип означает, что закон должен четко гарантировать, а судебная система эффективно обеспечивать возможность для лиц, не являющихся гражданами страны, обращаться в органы

⁵³⁵ Ст. 3 ч. 1 Федеральный закон от 15.12.2001 № 166-ФЗ (ред. от 28.02.2025) "О государственном пенсионном обеспечении в Российской Федерации".

⁵³⁶ Абз. 3 ст. 3 Федеральный закон "О трудовых пенсиях в Российской Федерации" от 17.12.2001 № 173-ФЗ.

⁵³⁷ Ст. 46 Конституции Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

⁵³⁸ Ст. 398 Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025).

судебной власти с требованием о восстановлении их прав и получении надлежащей юридической защиты. Обеспечение доступа к правосудию должно отражать уровень отзывчивости законодательства и судебной системы к потребностям общества в качественной и оперативной защите прав, включая в себя критерии, такие как возможность выбора юрисдикции, процессуальные особенности, право на представительство в суде, применение прелиминарных разбирательств и доступ к апелляционным инстанциям.

2. Соблюдение разумных сроков судопроизводства: в сфере защиты прав лиц из других государств, соблюдение законодательно установленного и логически оправданного временного интервала для детального рассмотрения каждого аспекта дела становится критически важным из-за особенностей таких судебных процессов.

В 2025 году зафиксировано увеличение числа депортаций иностранцев с территории Российской Федерации. Предварительные отчеты указывают на рост числа выдворенных за пределы страны по сравнению с прошлыми периодами. В числе основных причин депортации выделяются нарушения миграционного режима и совершение уголовных деяний. По статистике, более 157 тысяч иностранцев, нарушивших нормы миграционного права, были депортированы из РФ в 2024 году. При этом, данные за 2023 год показывают, что было выдворено 44,2 тысячи человек, а за 2022 год – 26,6 тысячи человек⁵³⁹.

Обеспечение правовой защиты для иностранных граждан и лиц, ищущих убежище, включая их регулирование социальных прав, стоит на перекрестке приоритетов судебной системы. В этом контексте ключевую функцию выполняет Конституционный Суд РФ, который через свои вердикты в делах, связанных с миграцией и нацеленных на ликвидацию правовых пробелов и противоречий, способствует шапированию нормативно-правовой базы для регулирования отношений между иностранными гражданами и государством. Верховный Суд РФ, осуществляя судебно-нормативный контроль, вносит значимый вклад в развитие этих защитных механизмов.

Для эффективного решения вызовов, связанных с населением, и для привлечения высококвалифицированных мигрантов, РФ требуется многоаспектный подход в сфере миграционной политики. Этот подход должен охватывать контроль за миграцией и, крайне важно, гарантии справедливого правосудия для защиты прав и интересов мигрантов. Система правосудия, в том числе конституционная юстиция, существенно влияет на создание привлекательного правового окружения для адаптации и юридической защиты иностранных граждан.

⁵³⁹ Центр по вопросам миграции – официальный сайт. Москва. 2025. URL: <https://migrationcentr.ru/blog/vydvorenije/deportacziya-inostrannyh-grazhdan-iz-rossii/?ysclid=m96q5iqqmu111082929> (дата обращения: 01.05.2025).

Левин Александр Вячеславович,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е.Ф. Тензина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ВНЕСУДЕБНОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В сентябре 2019 года в Государственную Думу Российской Федерации был внесен законопроект № 792949–7⁵⁴⁰, направленный на появление в российском законодательстве новой возможности гражданам пройти процедуру банкротства во внесудебном порядке. Авторы законопроекта подчеркивали, что существующий порядок проведения процедуры в арбитражном суде является трудоемким, малоэффективным и дорогостоящим. Количество рассматриваемых дел о банкротстве граждан увеличивается с каждым годом, при этом число реабилитационных процедур уменьшается, большинство кредиторов в результате рассмотрения дела не получают ничего. Основной задачей внедрения нового упрощенного механизма банкротства граждан являлось снижение нагрузки на арбитражные суды, повышение эффективности и доступности процедуры банкротства для граждан.

1 сентября 2020 года вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁴¹. Данный закон внес изменения в Федеральный закон от 26.10.2002 № 127 «О несостоятельности (банкротстве)» (далее – Закон о банкротстве)⁵⁴² и ввел новый порядок проведения процедуры банкротства граждан – внесудебный.

⁵⁴⁰ Законопроект № 792949–7 «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁴¹ Федеральный закон от 31.07.2020 № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части внесудебного банкротства гражданина» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31, ст. 5048. (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁴² Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190. (дата обращения: 10.04.2025).

Появление данного упрощенного механизма несомненно можно назвать положительным моментом. Данный порядок обладает рядом преимуществ по сравнению с судебным, среди которых можно выделить бесплатность и сокращенный срок проведения процедуры. Несмотря на то, что институт внесудебного банкротства граждан обладает рядом преимуществ, в нем также можно выделить ряд весьма существенных недостатков.

Одной из главных проблем упрощенного порядка является существенное ограничение субъектного состава лиц, обладающих правом обращения в многофункциональный центр с заявлением о банкротстве.

Действующая редакция статьи 223.2 Закона о банкротстве позволяет выделить три категории лиц, которые вправе пройти процедуру в упрощенном порядке. Первую категорию граждан составляют лица, у которых окончено исполнительное производство по части 4 пункту 1 статьи 46 Федерального закона от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» (далее – Закон об исполнительном производстве)⁵⁴³, а именно в случае если у должника отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание, и все принятые судебным приставом-исполнителем допустимые законом меры по отысканию его имущества оказались безрезультатными. Анализ практики показывает, что по данному основанию граждане крайне редко обращаются с заявлением о банкротстве. Причиной тому является то обстоятельство, что судебные приставы крайне редко прекращают исполнительное производство по нужному основанию. Практика показывает, что судебные приставы в случае окончания исполнительного производства предпочитают это делать по пункту 3 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве – в случае невозможности установить местонахождение должника, его имущества либо получить сведения о наличии принадлежащих ему денежных средств и иных ценностей, находящихся на счетах, во вкладах или на хранении в банках или иных кредитных организациях. В связи с этим большинство граждан, у которых окончено исполнительное производство, но основание его окончания не соответствует требованиям законодательства, лишаются возможности пройти процедуру банкротства по упрощенной схеме и вынуждены обращаться с заявлением в арбитражный суд⁵⁴⁴.

Стоит отметить, что данная категория лиц в первоначальной редакции Закона о банкротства была единственной, которая обладала правом на обращение

⁵⁴³ Федеральный закон от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2007. № 41, ст. 4849. (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁴⁴ Лаврентьев М.Е. Актуальные проблемы внесудебного банкротства граждан в Российской Федерации // Вестник магистратуры. 2021. № 4-1 (115). С. 81.

в МФЦ. Анализ практики обращения граждан за 2020–2022 гг. показал, что процедура банкротства через МФЦ не пользовалась популярностью – за период действия внесудебного порядка до 2023 г. был зафиксирован лишь 13 555 случаев⁵⁴⁵.

В связи с этим законодатель пошел по пути расширения субъектного состава лиц, обладающих правом на упрощенный порядок. В 2023 г. был принят Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве) и отдельные законодательные акты»⁵⁴⁶, который предоставил право на обращение с заявлением о банкротстве в МФЦ отдельным категориям граждан.

В частности, право на обращение в арбитражный суд появилось у лиц, в отношении которых соблюдается ряд условий: а именно: исполнительное производство возбуждено более года, у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание и единственным его доходом является пенсия или пособие по беременности и родам. Указанные обстоятельства обязательно должны быть соблюдены в совокупности.

Также появилась третья категория граждан, которую составляют лица, в отношении которых исполнительное производство возбуждено на протяжении семи и более лет.

Несмотря на то, что законодателем была предпринята попытка расширить субъектный состав лиц, обладающих правом обращения в МФЦ, в настоящий момент он продолжает оставаться ограниченным. Как было указано ранее основной задачей появления механизма внесудебного банкротства являлось снизить нагрузку на арбитражные суды, повысить доступность и эффективность банкротства граждан. Но произошло ли это в действительности?

Обращаясь к статистике Единого федерального реестра сведений о банкротстве число граждан, которые обратились в арбитражный суд с заявлением о банкротстве, составляет 431 942 человека, в 2023 – 349 605. Как мы видим, количество случаев судебного банкротства граждан увеличивается с каждым годом, нагрузка на арбитражные суды продолжает увеличиваться. При этом в подавляющем большинстве случаев у граждан при подаче заявления в арбитражный суд отсутствует имущество (93 % в 2024 г., 92 % в 2023 г.), а также отсутствует какой-либо доход, в результате чего кредиторы при окончании процедуры не получают ничего (70 % – 2024 г., 69 % – 2023 г.)⁵⁴⁷.

⁵⁴⁵ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁴⁶ Федеральный закон от 04.08.2023 № 474-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2023. № 32 (ч. I), ст. 6206. (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁴⁷ Единый федеральный реестр сведений о банкротстве: официальный сайт. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

В этой связи представляется целесообразным продолжить тенденцию расширения субъектного состава лиц, обладающих правом на банкротство во внесудебном порядке, начатую законодателем в 2023 году. В частности, на наш взгляд, необходимо внести изменения в Закон о банкротстве и предоставить возможность обращения в МФЦ с заявлением о банкротстве следующим категориям граждан:

1. Гражданам, которые обладают совокупностью условий, а именно: исполнительный документ предъявлялся к взысканию более года, у физического лица отсутствует имущество, на которое, может быть, обращено взыскание и доход гражданина не превышает величину федерального прожиточного минимума, установленного на должника и лиц, находящихся на его иждивении.

Указанная категория граждан в настоящий момент составляет подавляющее большинство лиц, которые обращаются с заявлением в судебном порядке. В результате проведения процедуры в судебном порядке для данной категории лиц кредиторы не получают по окончании ничего, так как у гражданина отсутствует имущество, на которое может быть обращено взыскание и конкурсная масса по данной категории дел не формируется, в виду того, что в процедуре реализации имущества полагается прожиточный минимум на него самого и лиц, находящихся на его иждивении.

2. Граждане, в отношении которых исполнительное производство прекращено по пункту 3 части 1 статьи 46 Закона об исполнительном производстве.

Данное изменение позволит избежать проблемы, по которой граждане, у которых исполнительное производство прекращено по данному основанию не могут воспользоваться внесудебным порядком по причине несоответствия требованиям законодательства.

В контексте рассмотрения тенденции расширения субъектного состава лиц, обладающих правом на внесудебный порядок, стоит отметить, в настоящий момент рассматривается законопроект № 853432–8⁵⁴⁸, предусматривающий возможность обращения с заявлением о банкротстве в упрощенном порядке участникам специальной военной операции. Согласно законопроекту, участник специальной военной операции сможет обратиться в многофункциональный центр при наличии следующих условий: размер долга не превышает одного миллиона рублей, у гражданина отсутствует имущество, на которое можно обратить взыскание и исполнительный документ выданный не позднее чем за один год до даты обращения с заявлением о признании гражданина банкротом во внесудебном порядке предъявлялся к исполнению (направлялся

⁵⁴⁸ Законопроект № 468504-8 «О внесении изменений в статьи 213.25 и 223.2 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 10.04.2025).

для исполнения) в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации об исполнительном производстве, и данные требования не исполнены или исполнены частично. Принятие данного законопроекта по мнению председателя Государственной Думы Российской Федерации В.В. Володина «позволит расширить систему социальных гарантий военнослужащих. При внесудебном банкротстве бойцу не придется обращаться за платными юридическими услугами, а следовательно — нести дополнительные расходы»⁵⁴⁹.

Помимо ограниченного субъектного состава лиц, имеющих право на внесудебный порядок, проблемой современного института внесудебного банкротства является отсутствие эффективного механизма уведомления кредиторов о запуске такой процедуры. Согласно действующему законодательству, гражданин при обращении в МФЦ обязан предоставить перечень известных ему кредиторов вместе с указанием их местожительства или адреса регистрации. Затем МФЦ публикует соответствующую информацию в Едином федеральном реестре сведений о банкротстве (ЕФРСБ) и отправляет уведомление в банковские учреждения, где открыты счета должника, службу судебных приставов и налоговые органы.

Однако закон не обязывает МФЦ лично извещать каждого отдельного кредитора о начале процедуры внесудебного банкротства физического лица. Этот пробел создаёт существенные риски нарушения прав кредиторов, установленных пунктом 5 статьи 223.4 Закона о банкротстве, поскольку такие кредиторы лишаются возможности своевременно направить запросы о выявлении зарегистрированного имущества и не могут обратиться в арбитражный суд для проведения судебного порядка процедуры⁵⁵⁰.

Отсутствие действенного механизма оповещения кредиторов может негативно сказаться на эффективности всей процедуры. Если кредитор не получит своевременную информацию о начавшемся процессе, он фактически утрачивает возможность защищать свои интересы, особенно в ситуациях, когда имеются сомнения в полноте учета активов должника или проведенных должником сделках.

Для устранения указанной проблемы, на наш взгляд, необходимо внести поправки в Закон о банкротстве, закрепив обязанность МФЦ дополнительно направлять каждому кредитору письменное уведомление о старте процедуры внесудебного банкротства гражданина. Такой механизм мог бы функционировать аналогично порядку уведомления, установленному в пункте 3 статьи 213.8

⁵⁴⁹ Участники СВО смогут воспользоваться процедурой внесудебного банкротства // Государственная Дума Российской Федерации : официальный сайт. URL: <http://duma.gov.ru/news/61377/> (дата обращения: 10.04.2025).

⁵⁵⁰ Шайхутдинов Е.М. Актуальные проблемы правового регулирования внесудебного банкротства гражданина // Юрист. 2023. № 11.

Закона о банкротстве. Подобная мера повысит степень защиты интересов кредиторов и обеспечит соблюдение принципа равенства сторон в ходе процедуры внесудебного банкротства.

В юридической литературе нередко высказываются критические точки зрения относительно нормы статьи 223.6 Закона о банкротстве, которая предусматривает, что во внесудебном порядке гражданин освобождается от исполнения тех обязательств и в той сумме, которая отражена им в заявлении⁵⁵¹. По мнению ряда исследователей, данное положение закона не учитывает ситуации, когда должник мог не указать кредитора по причине отсутствия у него сведений. Например, в ситуации, когда кредитор совершил переуступку права требования другой организации, не уведомив об этом должника или уведомление им не было получено. Также могут возникать ситуации, когда сумма долга с учетом всех санкций может быть больше чем должник укажет в заявлении. В обоих случаях должник не будет освобожден от исполнения обязательств в полном объеме.

На наш взгляд, целесообразно распространить норму статьи 213.28 Закона о банкротстве, применяемой в рамках судебного банкротства, когда должник освобождается от исполнения всех обязательств, за исключением требований кредиторов, на которые согласно закону освобождение от исполнения обязательств не допускается. Безусловно, реализация данного механизма затрагивает интересы кредиторов, которые в данном случае несут весьма значительные финансовые потери. Однако с целью недопущения нарушения их прав и законных интересов законодателем уже предусмотрен механизм обязательной публикации сведений о банкротстве гражданина, а также возможность обращения в арбитражный суд в период процедуры проведения внесудебного банкротства для перевода внесудебного порядка в судебное. Кроме того, реализация решения предыдущей проблемы, связанной с отсутствием обязательного уведомления кредитора о начале процедуры внесудебного банкротства, будет способствовать соблюдению баланса интересов должника и кредиторов при освобождении гражданина от исполнения обязательств.

Подводя итог, можно сделать вывод, что процедура внесудебного банкротства в настоящий момент продолжает оставаться недоступной для большинства граждан. Законодателю необходимо продолжить тенденцию расширения субъектного состава лиц, обладающих правом на банкротство во внесудебном порядке. С целью соблюдения принципа баланса интересов кредиторов и должника в процедуре, законодателю необходимо принять ряд мер, которые включают

⁵⁵¹ Карелина С.А., Фролов И.В. Механизмы банкротства и их роль в обеспечении благополучия человека : монография // Юстицинформ. 2022. С. 240.

в себя: обязательное уведомление кредитора о начавшейся процедуре банкротства, а также предоставить должнику возможность освобождения от всех обязательств, в том числе не указанных им в заявлении.

Локотилова Екатерина Дмитриевна,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: С.Ю. Туров, к.ю.н., доцент
кафедры уголовного процесса и криминалистики
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ЭЛЕКТРОННАЯ ПЕРЕПИСКА В МЕССЕНДЖЕРАХ: ПРАВОВЫЕ КОЛЛИЗИИ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ДОКАЗЫВАНИИ

Электронная переписка – основа современного общения, но она же стала инструментом в руках преступников. Типичный пример: зашифрованное сообщение "Забирай клад у дерева с красной лентой", отправленное через мессенджер (будь то "ВКонтакте", "Viber", "WhatsApp" или любой другой). Злоумышленники используют эти платформы для планирования своих незаконных действий, не осознавая, что каждое сообщение оставляет цифровой отпечаток. Правоохранительные органы, проводя анализ личных переписок, выявляют скрытые связи и получают ключевые доказательства, необходимые для успешного расследования, но делают это, чаще всего, без судебного решения.

Отсюда возникает вопрос: не ставит ли использование информации из мессенджеров под сомнение законность процесса доказывания в уголовном деле, и не является ли это нарушением прав участников процесса?

Гарантируя тайну переписки, телефонных переговоров и иных сообщений в соответствии со статьей 23⁵⁵² Конституции РФ и статьей 13 Уголовно-процессуального кодекса РФ, законодательство допускает ограничение этого права исключительно на основании судебного решения, что также подтверждает

⁵⁵² Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01 июля 2020 г.) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

ется пунктом 2 статьи 13⁵⁵³ УПК РФ, регламентирующим порядок наложения ареста на почтовые и телеграфные отправления, выемки в учреждениях связи, контроля и записи переговоров, а также получения информации о соединениях; аналогичное требование закреплено в статье 8⁵⁵⁴ Закона «Об оперативно-розыскной деятельности» в отношении оперативно-розыскных мероприятий, связанных с нарушением данной тайны.

Основываясь на приведенном законодательстве, можно сделать вывод, что при всей значимости электронных доказательств из мессенджеров для раскрытия преступлений, их получение и использование ограничено законом, но ведь данные доказательства, извлеченные из переписок в WhatsApp, Telegram и других платформах, играют важную роль в раскрытии преступлений. Они позволяют установить факты сговора, мотивы, планы и детали происшествий, часто обходя традиционные методы контроля. От наркоторговли и мошенничества до экстремизма и коррупции, электронные доказательства становятся ключевым элементом обвинительной базы, подтверждая или опровергая другие материалы дела.

Так, ФИО2 и ФИО1, имея умысел на получение незаконной прибыли от сбыта наркотических средств, действуя совместно, используя мобильный телефон сотовой связи, посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и мессенджера «Telegram» связались с лицом, с которым вступили в преступный сговор, направленный на незаконный сбыт наркотических средств на территории путём организации тайников-закладок. Согласно протоколам изъятых мобильных телефонов при входе в приложение «Telegram» обнаружена переписка, содержащая сведения об указаниях «Тайлера» о порядке выполнения действий по сбыту наркотических средств, получению крупных партий наркотических средств, когда, откуда их необходимо забирать, где делать закладки, о порядке оплаты за сделанные закладки, о географических координатах, фотографии⁵⁵⁵.

Как упоминалось выше, электронные переписки в мессенджерах пронизывают самые разнообразные сферы преступной деятельности. Например, ФИО2 умышленно распространил через Интернет видеозапись порнографического характера с участием несовершеннолетних. В качестве доказательства был

⁵⁵³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁵⁴ Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 № 144-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁵⁵ Приговор № 10-4806/2024 от 13 августа 2024 г. по делу № 1-148/2024, Челябинский областной суд (Челябинская область) // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TJ2MUQ5HI0U9/> (дата обращения: 15.04.2025).

оформлен протокол осмотра предметов и документов из которого следует, что был произведен осмотр мобильного телефона, изъятого в ходе осмотра места происшествия у ФИО2. В ходе осмотра, открыв приложение «VK», вкладку «мессенджер» обнаружена переписка с ФИО1. Осмотр этой переписки показал, что ФИО2 отправил ФИО1 видеозапись на которой запечатлен половой акт между несовершеннолетними⁵⁵⁶.

Итак, проанализировав судебную практику, становится очевидно, что получение доступа к переписке в мессенджерах является важным доказательством в расследовании определенных преступлений. Конечно, она должна отвечать требованиям допустимости доказательств, закрепленным в уголовно-процессуальном законодательстве.

Несмотря на то, что суды, в основном, признают переписку в качестве доказательств без судебного решения, существуют и решения, не соответствующие данной практике, но их становится меньше.

Признание электронных переписок из мессенджеров в качестве доказательства зависит от конкретного суда, что свидетельствует об отсутствии единого подхода в судебной практике. Однако, Конституционный Суд РФ в Определении от 24 июня 2021 г. № 1364-О отметил, что проведение осмотра и экспертизы с целью получения имеющей значение для уголовного дела информации, находящейся в электронной памяти абонентских устройств, изъятых при производстве следственных действий в установленном законом порядке, не предполагает вынесения об этом специального судебного решения. Вместе с тем лица, полагающие, что проведение соответствующих следственных действий и принимаемые при этом процессуальные решения способны причинить ущерб их конституционным правам, в том числе праву на тайну переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, могут оспорить данные процессуальные решения и следственные действия в суде в порядке, предусмотренном ст. 125 УПК РФ⁵⁵⁷.

⁵⁵⁶ Приговор № 1-120/2023 от 9 ноября 2023 г. по делу № 1-120/2023, Раздольненский районный суд (Республика Крым) // Судебные и нормативные акты РФ: Крупнейшая в сети база судебных и нормативных актов. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/9sb7BgltiP6p/> (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24.06.2021 № 1364-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Фомина Евгения Петровича на нарушение его конституционных прав статьями 93, 176, 177 и частью второй статьи 184 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Юридическая информационная система "Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24062021-n-1364-o/> (дата обращения: 15.04.2025).

Подобная логика прослеживается и в ряде других решений Конституционного Суда. Это означает, что для изъятия мобильного устройства уполномоченному лицу достаточно обладать соответствующим постановлением (например, о проведении оперативно-розыскных мероприятий) и зафиксировать факт изъятия в протоколе осмотра носителя информации.

В протоколе осмотра предметов граница между допустимым и недопустимым осмотром мобильного телефона (фактически – осмотром переписок) определяется моментом, когда в протоколе фиксируется следующее. После описания процедуры изъятия телефона и его физических характеристик, в протоколе указывается: «...Путем нажатия на сенсорные кнопки телефона открывается приложение «Viber», где активирован аккаунт пользователя «Иван Иванов» с номером +7. Затем открывается переписка этого аккаунта с аккаунтом «Федор Федоров» с номером +7...».

Нередко, чтобы обойти сложности в применении закона, правоохранительные органы прибегают к следующему: они получают переписку напрямую от потерпевшего или свидетеля, которые ранее общались с подозреваемым через мессенджер. В других случаях, оперативники налаживают контакт с одним из участников переписки с проверяемым лицом. Это позволяет им получить доступ к содержанию диалога, поскольку один из участников добровольно делится информацией. В подобных обстоятельствах, конфиденциальность частной переписки не защищена законом, так как одна из сторон сознательно разглашает ее детали⁵⁵⁸.

Конституционный Суд, руководствуясь положениями Конституции и УПК РФ, обратил внимание правоохранительных органов на то, что главная цель следственных действий – это обнаружение следов преступления и установление обстоятельств, важных для справедливого и полного рассмотрения дела.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что законодательное закрепление позиции Конституционного Суда РФ, касающейся осмотра и экспертизы электронных устройств, является не просто желательным, но и необходимым шагом для обеспечения единообразного применения закона. Внесение соответствующих изменений в УПК РФ позволит избежать разночтений, обеспечит предска-

⁵⁵⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16.11.2006 № 454-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Дьячковой Ольги Геннадьевны на нарушение ее конституционных прав пунктами 6 и 14 части первой и частью четвертой статьи 6, пунктом 3 статьи 7, частью второй статьи 8 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности", частью второй статьи 7, пунктом 4 части второй статьи 38, статьями 125, 140 и 146 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации" // Юридическая информационная система "Легалакт – законы, кодексы и нормативно-правовые акты Российской Федерации. URL: <https://legalacts.ru/doc/opredelenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-16112006-n-454-o-ob/> (дата обращения: 15.04.2025).

зуюемость следственных действий и, как следствие, укрепит законность и доверие к судебной системе, позволит соблюсти баланс между необходимостью эффективного расследования преступлений и защитой прав граждан на неприкосновенность частной жизни.

Лощилова Софья Алексеевна,

обучающаяся 4 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: В.Н. Черняев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

НОВАЦИИ И ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ НАЛОГООБЛАЖЕНИЯ ОПЕРАЦИЙ С ЦИФРОВЫМИ ФИНАНСОВЫМИ АКТИВАМИ И ЦИФРОВОЙ ВАЛЮТОЙ В РОССИИ

Актуальность научной проблемы исследования вызвана стремительным развитием цифровых технологий, что приводит к кардинальным изменениям в различных сферах жизни. Цифровизация экономики открывает новые горизонты для бизнеса, инвестиций и финансовых операций, однако это также ставит перед государством множество новых вопросов, которые необходимо решить. Особенно остро стоит проблема правового регулирования налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, потому что отсутствие четких правовых норм, может привести к рискам и неопределенности для участников рынка, а также создать трудности для государственного налогового контроля и мониторинга финансовых операций.

Для начала разберемся с основными понятиями данной темы для общего понимания.

Цифровые финансовые активы (далее по тексту ЦФА) представляют собой передовой инвестиционный инструмент, открывающий новые перспективы для вложения средств в разнообразные активы, включая акции, облигации, недвижимость и драгоценные металлы. ЦФА – это записи в системе блокчейн, которые свидетельствуют о наличии у их держателей цифровых прав.

Блокчейн – технология, которая позволяет сохранять и передавать данные в виде последовательности связанных блоков. Каждый блок содержит информацию и ссылку на предыдущий – вместе они образуют цепочку. Так данные

в блокчейне защищены от изменений и фальсификации. Простыми словами, блокчейн – это реестр для хранения и передачи цифровых активов, таких как деньги, акции, игровые персонажи, произведения искусства. Идея технологии в том, что можно взять какую-то вещь в сети и сказать: «Это моё», и никто не сможет её украсть, взломать или переписать.

Единица ЦФА – это токен, специальный цифровой код, в котором содержится информация о владельце, дате выпуска, сроках и прочих обязательствах. Токены создаются, учитываются и обращаются в информационной системе на основе технологии распределенных реестров⁵⁵⁹, т.е. совокупности баз данных, информация в которых распределяется между всеми участниками сети. Таким образом, в ней нет единого контролирующего органа, т.е. она децентрализована. Блокчейн – один из вариантов ее реализации, в котором данные структурированы в виде цепочки криптографически связанных блоков транзакций.

Для простого понимания приведу пример: Предположим, что Удмуртский государственный университет (УдГУ) хочет создать токен, который будет представлять право на получение образовательных услуг (например, доступ к курсам или семинарам), этот токен будет называться "EduToken". Университет разрабатывает смарт-контракт на блокчейне, который определяет, что каждый "EduToken" дает право на определенные образовательные услуги. УдГУ создает 1000 "EduToken", каждый из которых, можно купить за определенную сумму (например, 10 000 рублей). Студенты и другие заинтересованные лица могут купить "EduToken" через специальную платформу. Когда кто-то покупает токен, транзакция записывается в блокчейн – это обеспечивает прозрачность и защиту от мошенничества. После покупки "EduToken" студент получает доступ к образовательным услугам.

Цифровой же валютой, согласно закону Российской Федерации, признается совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций. И именно так в России называют криптовалюту.

Основным способом получения криптовалюты является майнинг (англ. mining – добывать). Майнингом цифровой валюты, признается деятельность по проведению математических вычислений путем эксплуатации технических и программно-аппаратных средств для внесения записей в информационную

⁵⁵⁹ Цифровые финансовые активы: что это такое и зачем они нужны? // Экспобанк. URL: <https://expobank.ru/blog/tsifrovye-finansovye-aktivy-chto-eto-takoe-i-zachem-oni-nuzhny/> (дата обращения: 09.04.2025).

систему, использующую технологию, в том числе технологию распределенного реестра, имеющих целью выпуск цифровой валюты и (или) получение лицом, осуществляющим такую деятельность, вознаграждения в цифровой валюте за подтверждение записей в информационной системе.

Криптовалюта как и ЦФА существуют благодаря технологии блокчейна. При этом между ними есть множество различий.

Четкое разделение этих двух классов активов определено в Федеральном законе от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»⁵⁶⁰.

Одним из ключевых отличий между цифровыми финансовыми активами (ЦФА) и криптовалютами является отсутствие конкретного эмитента и, следовательно, отсутствие обеспечения стоимости криптовалюты какими-либо активами⁵⁶¹. В отличие от ЦФА, где эмитент несет обязательства перед инвесторами, криптовалюты, такие как биткоин, не имеют центрального органа или эмитента, который контролирует их выпуск или стоимость.

Стоимость криптовалют, фактически, определяется рыночным спросом и предложением. Это делает цены на криптовалюты чрезвычайно волатильными, поскольку они зависят от изменений в предпочтениях и поведении участников рынка. Отсутствие привязки к фиатным валютам, таким как доллар США, или другим реальным активам означает, что цена криптовалюты формируется на основе динамики спроса, новостей, технических аспектов и других факторов. Криптовалюты служат формой децентрализованного цифрового обмена, предоставляя пользователям возможность переводов, хранения и обмена цифровыми активами без посредничества банков или правительств. Это также означает, что стоимость криптовалюты не зависит от государственных регулирований и макроэкономических факторов, что придает им уникальные свойства в мире финансов.

Также ЦФА и криптовалюты имеют разную инфраструктуру обращения. ЦФА в России выпускаются официальными платформами такими как: «Атомайз», «Лайтхаус», Сбербанк, Альфа-банк и т.д. у которых есть статус операторов информационных систем, а легитимных российских криптобирж не существует.

⁵⁶⁰ Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ "О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" (электронный ресурс) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁶¹ Богомолов М.Э. К вопросу о понятиях «цифровые финансовые активы» и «цифровая валюта» в законодательстве Российской Федерации // Актуальные вопросы теории и практики судопроизводства (к 100-летию Верховного Суда Российской Федерации и юбилейному, X Всероссийскому съезду судей) : сборник трудов XIX Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме. Всероссийская научно-практическая конференция. Кострома : Костромской государственный университет (Кострома), 2023. С. 213-217.

Возвращаясь к вопросу налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой, выделю основные изменения и новшества.

2022 год – принятие Федерального закона от 14 июля 2022 года № 324-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации»⁵⁶², в котором:

(ЦФА) получили чёткое определение в Налоговом кодексе РФ как имущество, операции с которым облагаются налогом:

- для юридических лиц – налогом на прибыль организаций;
- для физических лиц – налогом на доходы физических лиц (НДФЛ).

В 2023 году в России принимают законопроект – Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах»⁵⁶³. Документ направлен на интеграцию цифрового рубля в систему налогового регулирования.

В 2024 году были приняты несколько важных документов, которые упорядочили рынок криптовалют, легализовали майнинг и определили статус цифровых валют в целом⁵⁶⁴:

– Закон, регулирующий майнинг криптовалют – Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁵⁶⁵. Вступил в силу 1 ноября 2024 года.

– Законопроект, регулирующий налогообложение цифровых валют – Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации"⁵⁶⁶. Вступил в силу 1 января 2025 г.

2025 год – вступили в силу вышеуказанные законы: Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ и Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ.

⁵⁶² Федеральный закон от 14.07.2022 № 324-ФЗ "О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации" (электронный ресурс). Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁶³ Федеральный закон от 19.12.2023 № 610-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах". Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁶⁴ Какой налог нужно будет платить на цифровую валюту в 2025 году // Газпромбанк URL: <https://www.gazprombank.ru/pro-finance/innovation/nalog-na-tsifrovuyu-valyutu/> (дата обращения: 09.04.2025).

⁵⁶⁵ Федеральный закон от 08.08.2024 № 221-ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации". Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2025).

⁵⁶⁶ Федеральный закон от 29.11.2024 № 418-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации". Режим доступа: СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 15.04.2025).

С 8 апреля 2025 года Федеральная налоговая служба (ФНС) России начала публиковать рыночные котировки криптовалют на своём сайте. На портале появилась страница «Майнинг цифровой валюты», где представлены данные о курсах криптовалют и объёмах торгов на крупнейших криптобиржах, таких как Binance, Bybit, OKX, KuCoin, MEXC, HTX и Gate. На основе этих данных налогоплательщики могут точно определять налоговую базу по криптовалютным операциям на дату получения дохода. Это поможет избежать ошибок в расчетах и правильно учитывать доходы. Следовательно, решилась проблема отсутствия унифицированных и прозрачных механизмов оценки цифровой валюты при её реализации или получении в ходе майнинга.

Таким образом, анализируя правовое регулирование налогообложения операций с цифровыми финансовыми активами и цифровой валютой с 2022 по 2025 год, можно прийти к выводу о том, что российское законодательство перешло от правовой неопределенности к комплексному регулированию, но несмотря на это, проблемы правового регулирования налогообложения операций с ЦФА и цифровой валютой в России остались, рассмотрим их подробнее.

Во-первых, проблема сложности декларирования доходов. У физических и юридических лиц возникают трудности с ведением учета операций, подтверждением источников поступлений, формированием отчетности. Отсутствует специализированная форма налоговой декларации для ЦФА и цифровой валюты – приходится использовать общие формы, адаптируя их вручную.

Решением, на наш взгляд, является – создания отдельной формы налоговой декларации для ЦФА и цифровых валют, это позволит упростить процесс декларирования. Также, разработка и внедрение программного обеспечения для учета операций с ЦФА, которое будет автоматически собирать данные с бирж, отслеживать курсы криптовалют и генерировать необходимые формы для налоговой декларации.

Во-вторых, проблема майнинга. Несмотря на то, что майнинг теперь признаётся источником дохода, остаётся ряд неясностей, а именно как учитывать издержки (электричество, оборудование)? Какая ставка налога применяется при соло- и пул-майнинге (соло-майнинг – это работа в одиночку, когда майнер самостоятельно получает задания от сети на поиск блока и использует только собственное оборудование, пул-майнинг – это метод, при котором майнеры объединяют свои вычислительные мощности для решения математических задач, необходимых для подтверждения транзакций)? Как распределяется доход между участниками пула?

Для решения данной проблемы мы предлагаем утвердить конкретные правила для учета расходов, связанных с майнингом, которые можно было бы включать в налоговую декларацию. Важно установить порядок амортизации

оборудования и расчета расходов на электроэнергию. Учитывать расходы на электроэнергию на основе показаний счетчиков и соответствующих договоров с поставщиками. Оборудование для майнинга можно учитывать как основное средство, а амортизацию – как расход, который уменьшается в соответствии с установленной нормой амортизации для подобного оборудования. Что касается налоговой ставки при соло- и пул-майнинге, в случае соло, такой доход признать в качестве личного дохода, и налоговую ставку применять в рамках общего налогообложения. Доход от пул-майнинга распределять между участниками в зависимости от их вклада, т.е. вычислительной мощности, которая была использована для нахождения блока. Важно, чтобы каждый участник пула мог правильно учесть свою долю дохода для целей налогообложения. Для этого необходимо правильно фиксировать участие в пуле и полученную долю, что часто делают через отчеты, которые предоставляются организаторами пула.

В-третьих, инфраструктурная неготовность ФНС. Налоговые органы не имеют современных инструментов, позволяющих автоматически отслеживать и анализировать операции с цифровыми активами, им не хватает технологий, которые могли бы обрабатывать большие объемы данных и выявлять подозрительные или потенциально уклоняющиеся от налогов транзакции.

С нашей точки зрения, целесообразным решением будет использование блокчейн-технологий для отслеживания операций. С учетом того, что многие цифровые активы работают на основе блокчейн-технологий, ФНС могут использовать специализированные платформы и инструменты для анализа криптовалютных транзакций. Некоторые из них уже используют технологии искусственного интеллекта и машинного обучения для поиска аномалий в блокчейне. Примеры таких инструментов:

Chainalysis: Одна из самых популярных платформ для анализа блокчейн-транзакций. Она помогает выявлять подозрительные операции и отслеживать их происхождение. Это полезно для предотвращения отмывания денег, финансирования терроризма и других финансовых преступлений.

Также необходимо наладить тесное сотрудничество с криптовалютными биржами, платформами обмена и другими участниками цифровых финансовых рынков для получения информации о подозрительных транзакциях. В некоторых странах уже существуют законодательные инициативы, обязывающие криптобиржи сообщать о крупных или аномальных операциях в налоговые органы.

Еще одна из проблем налоговых органов, это отсутствие постоянного доступа к данным зарубежных криптобирж, где могут происходить значительные объемы торговых операций. Это создает пробелы в информации о доходах граждан и компаний, которые могут получать средства через такие платформы.

Следовательно, увеличивает риск уклонения от уплаты налогов и затрудняет сбор информации о потенциальных нарушениях.

На наш взгляд, разумным шагом станет международное сотрудничество и обмен информацией. Многие страны уже работают над созданием международных соглашений для обмена информацией о криптовалютных транзакциях. Примером может служить Глобальный стандарт по обмену налоговой информацией (CRS), разработанный Организацией экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), который включает криптовалютные операции. Однако, в условиях международных санкций, Россия может быть ограничена в доступе к зарубежным криптобиржам или платформам для обмена финансовой информацией.

Недостаток разъяснений и судебной практики также является проблемой, которая требует решения. Законодательство в области ЦФА и цифровых валют только начинает развиваться, и практика его применения еще не устоялась. Это создает неопределенность как для налогоплательщиков, так и для налоговых органов, поскольку возникают ситуации, когда существующие нормы не охватывают новые реалии. Участники рынка могут не знать, как правильно интерпретировать новые нормы и как их применять в своей деятельности. Это может привести к ошибкам в отчетности и, как следствие, к налоговым спорам или штрафам.

Для этой проблемы помогло бы создание консультативных органов или рабочих групп при налоговых службах, которые могут оперативно разъяснять спорные моменты применения норм для участников рынка. Эти органы могут включать экспертов, представителей бизнес-сообщества и юристов, которые смогут решать вопросы в процессе их возникновения.

Также, налоговые органы должны регулярно выпускать разъяснения и инструкции для налогоплательщиков, где будет объясняться, как применять законодательство в области ЦФА и цифровых валют. В этих документах должны быть конкретные примеры и ответы на часто задаваемые вопросы.

Подводя итоги всему сказанному выше, следует отметить, что определенные проблемы в области налогообложения цифровых финансовых активов и цифровой валюты продолжают существовать. Децентрализованная природа этих инструментов, а также анонимности транзакций усложняют устранение пробелов, однако, проделана огромная работа по законодательному регулированию данных отношений. Нормы еще далеки от идеала, и предстоит большая работа на законодательном уровне, но уже заложена прочная основа, и это можно считать значительным достижением.

Максимкина Дарья Александровна,

обучающаяся 3 курса КЮИ (ф) УП РФ.

Научный руководитель: Л.В. Потапова, к.и.н., доцент

КЮИ (ф) УП РФ,

г. Симферополь

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОМ РЕГУЛИРОВАНИИ НАСЛЕДОВАНИЯ ИНТЕРНЕТ-АККАУНТА

Активная информатизация и компьютеризация современного российского общества стала толчком для возникновения и развития интернет-сайтов, социальных сетей, а в последствии, и появления интернет-аккаунтов. Пользуясь Всемирной сетью на текущий период совершения какого-то пусть и незначительного действия, при этом оставаясь незамеченным, задача практически неосуществимая. Повсеместно, почти на каждом углу мы пользуемся Интернетом, в связи с этим, перед получением доступа на какой-либо сайт, его пользователь проходит идентификацию личности. В качестве примера подобных информационных ресурсов можно привести социальные сети, в которых распознавание личности происходит через призму создания пользователем персонального интернет-аккаунта⁵⁶⁷.

Интернет-аккаунты на сегодняшний день представляют большую важность для каждого обладателя в связи с повышенным числом подписчиков, наличием индивидуального контента, отличающим этого пользователя от других, особым стилем ведения аккаунта и другим.

Интернет-аккаунт связан с личностью пользователя, некоторые из них являются монетизированными, т.е. из них пользователь получает коммерческую прибыль, соответственно можно говорить о возможности продажи такого аккаунта одним пользователем другому. С большой вероятностью, интернет-аккаунты могут входить в состав наследства и быть предметом наследственных правоотношений.

На законодательном уровне не закреплено понятие «интернет-аккаунт», однако ряд ученых-правоведов выдвинули свои формулировки данной дефиниции. Однако, обратившись к Приказу Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 25 ноября 2022 г. № 216 «Об утверждении

⁵⁶⁷ Царев М.А. Вопросы правового регулирования интернет-аккаунтов // Вопросы российской юстиции. 2022. № 17. С. 458. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-regulirovaniya-internet-akkauntov> (дата обращения: 15.03.2025).

Временного порядка организации работы по созданию аккаунтов, созданию и ведению официальных страниц в социальной сети федеральных судов общей юрисдикции, федеральных арбитражных судов, мировых судей, Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и управлений Судебного департамента в субъектах Российской Федерации», представляется возможным рассмотреть ряд признаков, которыми наделен интернет-аккаунт. Итак, интернет-аккаунт представляет собой:

- 1) специальную запись пользователя, которая располагается внутри информационной системы;
- 2) определенный комплекс пользовательских данных, предоставленных им лично;
- 3) подчиненную правилам совокупность данных той информационной системы, в рамках которой он непосредственно существует⁵⁶⁸.

Так, перечислив основные признаки аккаунта, можно сделать вывод, что аккаунт в Интернете относится к категории объектов гражданских правоотношений, регламентированных статьей 128 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Стоит отметить, что в цивилистической науке возникает полемика касательно вопроса об отнесении интернет-аккаунта либо к цифровым правам, либо к интеллектуальной собственности.

Предмет обсуждения относительно вопросов наследования интернет-аккаунта надлежит разрешать в зависимости от того, к какому виду объектов гражданских прав будет относиться рассматриваемый объект⁵⁶⁹. В том случае, когда интернет-аккаунт будет включен в результаты интеллектуальной деятельности, то наследование, соответственно, будет осуществляться по образцу с объектами авторских прав. Ситуация осложняется многообразием результатов интеллектуальной деятельности, а некоторые аккаунты (например, аккаунты в социальных сетях) одновременно соответствуют признакам нескольких разновидностей результатов интеллектуальной деятельности⁵⁷⁰. Так, разнообразные по своему содержанию интернет-аккаунты, содержат разнообразный спектр входящей в их состав информации: фотографии, аудиозаписи, видеозаписи, текстовые сообщения, гиф-изображения и другие. Так, наследование интернет-аккаунта в случае причисления его к результату интеллектуальной деятельности, будет осуществляться на основании анализа его содержания,

⁵⁶⁸ Слизков Д.А., Соловьева А.Е. Правовое регулирование наследования интернет-аккаунта // Юридическая наука. 2023. № 6. С. 105. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-regulirovanie-nasledovaniya-internet-akkaunta> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵⁶⁹ Там же.

⁵⁷⁰ Царев М.А. Указ. соч. С. 460. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-pravovogo-regulirovaniya-internet-akkauntov> (дата обращения: 15.03.2025).

установления того, каким именно объектом интеллектуальной деятельности он будет, а затем определяться в соответствии с постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29.05.2012 № 9 (ред. от 24.12.2020) «О судебной практике по делам о наследовании».

В том случае, когда аккаунт в социальной сети будет признан в качестве объектов цифровых прав, возникшие наследственные отношения будут исходить уже не из причисления его к объектам гражданских прав, а рассмотрение будет в рамках объекта цифровых прав. Стоит упомянуть, что цифровые права предоставляют возможность пользования таким аккаунтом на основании лицензионного соглашения между бывшим пользователем и определенным информационным ресурсом.

В соответствии со ст. 141.1 ГК РФ под цифровыми правами понимается совокупность обязательственных и иных прав, содержание и условия осуществления которых определяются согласно правилам информационной системы. Основываясь на российском и зарубежном опыте, можно сказать, что к цифровым правам мы можем отнести криптовалюту, аккаунты в социальных сетях, доменные имена и другие. Четкая правовая регламентация относительно наследства особых цифровых прав отсутствует, однако в нормы ГК РФ отсылают нас к составлению завещательного распоряжения в банке, указанию в завещании наследодателя, составлению наследственного договора, а в последствии, к обращению к нотариусу для грамотного дальнейшего регулирования наследственных правоотношений. Особо следует отметить тот факт, что обладание цифровыми правами связано с абсолютными правоотношениями, а вопросы пользования и распоряжения доступом к ним – с относительными⁵⁷¹.

Интересной представляется зарубежная практика относительно решения вопроса о наследовании интернет-аккаунта. В качестве базиса, послужившего своеобразным толчком для массовой дискуссии по вопросам наследства среди ученых разных стран послужило Решение Верховного суда Германии от 12 июля 2018 г. III ZR 183/17, которым были удовлетворены требования родителей к известной социальной сети о предоставлении им доступа к учетной записи их погибшей дочери⁵⁷². Суд в своем решении сослался на принцип универсального правопреемства, т.е. на возможность перехода вещи после смерти собственника к другому лицу, правопреемнику. Соответственно, вся информация, содержа-

⁵⁷¹ Гук В.А. К вопросу о наследовании цифровых объектов // Вестник экономической безопасности. 2022. № 4. С. 63. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-nasledovanii-tsifrovyyh-obektov> (дата обращения: 15.03.2025).

⁵⁷² Мигачева А.Ю., Пченушай К.А. Наследование интернет аккаунтов: опыт регулирования в зарубежных странах // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. № 5. С. 159. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nasledovanie-internet-akkauntov-opyt-regulirovaniya-v-zarubezhnyh-stranah> (дата обращения: 15.03.2025).

шаяся в аккаунте наследника, полностью переходит к наследодателю. В обосновании своей позиции суд указал, что передача интернет-аккаунта является некой «отправной точкой» для наследования объектов интеллектуальной собственности, которые подлежат наследованию в общем порядке.

Иной позиции придерживаются разработчики социальной сети «ВКонтакте», согласно которой смерть пользователя не является предпосылкой возникновения наследственных правоотношений и служить возможностью передачи его интернет-аккаунта наследникам. Так, близкие родственники умершего могут сообщить о смерти пользователя аккаунта в службу поддержки, предоставив свидетельство о смерти и ссылку на страницу умершего пользователя, после чего разработчики либо удалят аккаунт из социальной сети, либо «заморозят». Схожа ситуация и с аккаунтом в социальной сети «Одноклассники». По общим правилам, разработчик не предоставляет право наследования личной странички умершего пользователя, но по запросу его родных и близких, такой страничке можно присвоить статус «памятной», которая исчезнет из всеобщего доступа остальных пользователей сетью, а останется только на виду у тех, кто отображаются в качестве «друзей» на странице. Также, возможен вариант полного удаления аккаунта из «Одноклассников» по соответствующему запросу близких родственников, которые должны документально удостоверить факт смерти умершего и прикрепить ссылку на страницу, подлежащую удалению. Личный аккаунт пользователя «Телеграмм» пока что не предоставляется возможным после смерти его владельца как-то удалить из сети по просьбе других лиц, такое блокирование произойдет автоматически после определенного некогда этим пользователем временного периода, по истечении которого, все содержимое аккаунта будет удалено безвозвратно и никто не сможет получить доступ к его данным⁵⁷³.

Также, необходимо отметить появление новой опции в современных смартфонах – «Цифровой наследник». После смерти собственника «облака» его родственникам будет предоставлен доступ к личному аккаунту покойного. Максимально установленное число наследников приравнивается к 5 людям. Данная опция располагается в настройках Эпл Айди в подразделе «Пароль и безопасность»⁵⁷⁴. После перехода в соответствующую вкладку, необходимо выбрать параметр «Назначить наследника» и из появившегося перечня контактов смартфона выбрать тех, кому можно передать свои данные, хранящиеся в телефоне. После чего, выбранным контактам поступит СМС-уведомлении

⁵⁷³ Пелипенко Л.Н. Наследование аккаунтов в интернете // Современный предприниматель. 2022. URL: <https://spmag.ru/articles/nasledovanie-akkauntov-v-internete> (дата обращения: 25.03.2025).

⁵⁷⁴ Там же.

о выборе их в качестве «электронных» наследников, которые в будущем при смерти владельца данных смогут получить полный доступ ко всей информации смартфона, предварительно уведомив об этом официальную компанию смартфона, где необходимо будет предоставить ключ доступа к телефону, а также документ, подтверждающий смерть владельца данных на смартфоне. Разработчики данной опции предусматривают возможность наследования всех данных на телефоне, за исключением данных из платежной системы, платных подписок в приложениях любого рода, в том числе в играх, а также все приобретения и финансовые покупки покойного из приложения Апстор. Доступ к цифровым данным умершего дают на 3 года, за который необходимо успеть скопировать к себе на компьютер или в любое другое электронное хранилище, после чего, аккаунт покойного удаляется навсегда.

В заключение, необходимо сказать, что на основании изученных мнений ученых-цивилистов в рамках многоаспектных дискуссий, я полагаю, что интернет-аккаунт необходимо рассматривать в зависимости от его предназначения, то есть, к примеру, если данный аккаунт является личным блогом пользователя с многотысячной аудиторией подписчиков, в таком случае интернет-аккаунт целесообразно рассматривать как результат интеллектуальной деятельности, так как, по своей сути, все материалы, опубликованные на нем его владельцем, по праву можно считать объектом авторских прав. Однако в том случае, если аккаунт в социальной сети рассматривать через призму обычной странички рядового пользователя, скажем, школьника или студента, большой ценности он представлять не будет, так как по своей сути предназначен больше для общения или поглощения новой информации, поэтому в данном случае интернет-аккаунт целесообразно рассматривать как объект цифровых прав. Поэтому, в качестве решения данной проблемы, предлагаю законодательно урегулировать рассматриваемый вопрос с введением нового закона, который бы четко давал определение понятию «интернет-аккаунт» и четко отграничивал их виды, деление на которые помогло бы также в дальнейшем решении вопроса о наследовании рассматриваемого объекта гражданско-правового регулирования. Также, считаю необходимым дополнить ГК РФ в части наследственных правоотношений и подробно урегулировать наследование интернет-аккаунтов, так как в век развития компьютерных технологий, предполагается, что подобного рода аккаунты есть практически у большей части населения нашей страны, а подобное нововведение помогло бы в дальнейшем предотвратить нежелательную утечку персональных данных пользователей аккаунтов, которые уже умерли и четко определить перечень лиц, к которым перейдут права на такой аккаунт после смерти их правообладателей.

Максимов Роман Евгеньевич,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Л.Г. Татьяна, д.ю.н, профессор, заведующая
кафедрой уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ, НАХОДЯЩИХСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИЛИ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ, НА КОТОРЫХ РАСПОЛОЖЕНЫ ЗДАНИЕ, СООРУЖЕНИЕ

Земельные отношения в Российской Федерации представляют собой сложную систему, регулируемую различными нормативно-правовыми актами. Особое значение имеют нормы, определяющие порядок предоставления земельных участков, находящихся в государственной или муниципальной собственности, особенно в случаях, когда на этих участках расположены здания или сооружения.

Принцип единства судьбы земельного участка и строений на нем закреплен в п. 5 ст. 1 Земельного кодекса Российской Федерации⁵⁷⁵, а также в статье 552 Гражданского кодекса Российской Федерации⁵⁷⁶. Вопросы предоставления земельных участков под существующими постройками регламентируются статьёй 39.20 ЗК РФ. Эти нормы играют ключевую роль в обеспечении эффективного использования земельных ресурсов и защите прав собственников недвижимости. Они определяют порядок перехода права собственности на земельный участок вместе с передачей прав на здание или сооружение, расположенное на этом участке, что имеет большое практическое значение для всех участников земельных отношений⁵⁷⁷.

Актуальность темы обусловлена необходимостью детального анализа правовых норм, регулирующих предоставление земельных участков в сложных ситуациях. Это важно для предотвращения правовых коллизий, обеспечения закон-

⁵⁷⁵ Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 № 136-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁷⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁷⁷ Амелина Н.Е. Принцип «Единой судьбы» земельного участка и расположенного на нем объекта недвижимости (по земельному и гражданскому законодательству // Вестник ЮУрГУ. 2006. № 13.

ности и порядка в сфере земельных отношений, а также для защиты прав и законных интересов собственников недвижимости и органов публичной власти.

В данной статье будут рассмотрены отдельные вопросы применения статей 552 ГК РФ и 39.20 ЗК РФ, включая анализ правовых норм, практику их применения, а также проблемы и перспективы совершенствования законодательства в этой области.

В рамках реализации указанного выше принципа единства судьбы земельного участка и строений на нем ст. 39.20 ЗК РФ закрепляет исключительное право собственника объектов недвижимости на приобретение земельного участка, на котором они расположены, в собственность

Исключительное право на приобретение земельного участка означает, что единственным лицом, имеющим право на приобретение земельного участка, на котором расположено здание или сооружение, является их собственник. Это право гарантирует, что в случае обращения за предоставлением земельного участка другого лица, который не является правообладателем объектов недвижимости на земельном участке, его заявление будет отклонено⁵⁷⁸.

Вместе с тем, статья 39.20 ЗК РФ закрепляет особенности предоставления такого земельного участка, тогда как рассмотрение заявления, как представляется, должно осуществляться в общем порядке. Какого-либо особенного порядка рассмотрения заявлений в ст. 39.20 ЗК РФ не предусмотрено.

В таком случае, государственные и муниципальные органы власти руководствуются общим порядком предоставления в собственность земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, который установлен статьей 39.17 ЗК РФ. Данный порядок предусматривает подачу заявления о предоставлении земельного участка, содержащего исчерпывающий перечень сведений, необходимых для его рассмотрения, а также перечень прилагаемых к нему документов.

В заявлении о предоставлении земельного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, без проведения торгов должна быть указана цель использования земельного участка. Рассматривая такое заявление, уполномоченный орган проверяет наличие или отсутствие оснований, предусмотренных статьей 39.16 Земельного кодекса, для отказа в предоставлении участка. При наличии хотя бы одного из оснований, предусмотренных статьей 39.16 указанного Кодекса, уполномоченный орган принимает решение об отказе в предоставлении земельного участка.

⁵⁷⁸ *Мальшева А.В.* К вопросу о проблемах реализации исключительного права собственника здания, сооружения на приобретение земельного участка // Юридический журнал «Пробелы в Российской законодательстве». 2017. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-problemah-realizatsii-isklyuchitelnogo-prava-sobstvennika-zdaniya-sooruzheniya-na-priobretenie-zemelnogo-uchastka/viewer> (дата обращения: 18.05.2025).

Как показывает практика, наиболее частым основанием для отказа, в ситуации, если на земельном участке располагается здание (сооружение) заинтересованного лица является п. 14 ст. 39.16 ЗК РФ – разрешенное использование земельного участка не соответствует целям использования такого земельного участка, указанным в заявлении о предоставлении земельного участка.

Рассмотрим вышеизложенное на конкретном примере: у гражданина на земельном участке находится объект недвижимости – гараж. Он обращается с заявлением о предоставлении этого участка в его пользование, но получает отказ, так как вид разрешённого использования (ВРИ) участка не соответствует целям его использования.

В соответствии со статьёй 39.20 ЗК РФ, собственник объекта недвижимости имеет исключительное право на приобретение находящегося под ним земельного участка в собственность. Однако это право не означает, что земельный участок можно использовать для любых целей.

В данном случае, вид разрешённого использования участка не соответствует фактическому использованию его под гараж. Градостроительная документация также не предусматривает размещение гаража на этом участке. Внешение изменений в градостроительную документацию – долгий процесс, который может занять несколько лет.

Таким образом, законодательно установлен прямой запрет на предоставление такого земельного участка. Гражданин, оспаривая отказ государственного или муниципального органа, обращается в суд, ссылаясь на своё исключительное право на приобретение такого земельного участка. И суд принимает решение в его пользу, признавая отказ уполномоченного органа незаконным и обязую повторно рассмотреть заявление, хотя формально государственный или муниципальный орган не нарушал законодательство.

В судебной практике выработалась следующая правовая позиция: «Уполномоченный орган не вправе отказать собственнику здания, сооружения в предоставлении земельного участка для целей эксплуатации таких объектов недвижимости по тому основанию, что земельный участок расположен в территориальной зоне, не предусматривающей вид разрешенного использования земельного участка, соответствующий назначению расположенного на нем объекта» (Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2023 № 33-КАД22-6-К3⁵⁷⁹, Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдик-

⁵⁷⁹ Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 08.02.2023 № 33-КАД22-6-К3 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 18.05.2025).

ции от 11.07.2023 по делу № 88-25045/2023⁵⁸⁰, Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.10.2023 № 33а-24772/2023 по делу № 2а-2613/2022⁵⁸¹).

Анализ ситуации показывает, что суды, руководствуются следующим:

1. Толкование статьи 39.20 ЗК РФ: суды рассматривают исключительное право собственника объекта недвижимости как абсолютное право на получение участка под существующим объектом, даже если его использование не соответствует ВРИ. Соответственно, говоря о том, что положения ст. 39.17 являются общими (не подлежащими применению), а ст. 39.20 – специальными, которые и надлежит применять. Не смотря на тот факт, как уже было указано выше, что процедура рассмотрения заявлений одинакова.

2. Презумпция добросовестности: суды принимают во внимание, что гражданин добросовестно использует участок и в его действиях отсутствует вина за несоответствие ВРИ фактическому использованию земельного участка.

3. Необоснованность отказа: суды считают, что отказ был необоснованным, так как внесение изменений в градостроительную документацию в полномочиях этих же муниципальных органов власти.

Таким образом, решение суда в пользу гражданина можно объяснить несколькими факторами, связанными с толкованием и применением законодательства.

Однако эти решения также вызывают вопросы о балансе интересов различных участников земельных отношений и необходимости совершенствования законодательства.

Так, указанные выше решения касаются исключительно нарушения прав граждан. В случае, если подобный отказ государственного органа оспаривается юридическим лицом или даже индивидуальным предпринимателем, суды занимают позицию публичного собственника, подчеркивая, что в данном случае имеет место применение принципа единства судьбы земельных участков и прочно связанных с ними объектов во взаимосвязи с принципом деления земель по целевому назначению. Таким образом, суды приходят к выводу, что «при строительстве и эксплуатации объектов недвижимости должны соблюдаться требования, обусловленные целевым назначением земельного участка, в границах которого они создаются и используются» (например, Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2023 № 18-КАД23-71-К4⁵⁸²).

⁵⁸⁰ Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 11.07.2023 по делу № 88-25045/2023 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁸¹ Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 23.10.2023 № 33а-24772/2023 по делу № 2а-2613/2022 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

⁵⁸² Кассационное определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 06.12.2023 № 18-КАД23-71-К4 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

Кроме того, суды указывают, что передача в собственность земельного участка, вид разрешённого использования которого не соответствует фактическому назначению находящегося на нём объекта недвижимости, противоречит установленным правовым нормам. Это также приводит к некорректному определению выкупной цены, что не соответствует законодательным требованиям. При продаже публичных земель без проведения торгов в случаях, предусмотренных пунктом 1 статьи 39.20 ЗК РФ, размер выкупной цены устанавливается в соответствии с правилами земельного законодательства и нормативными правовыми актами соответствующих публичных образований. При этом учитывается кадастровая стоимость земельного участка, которая зависит от вида его разрешенного использования (определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2025 № 301-ЭС24-16594 по делу № А28-37/2023⁵⁸³).

Таким образом, в судебной практике создалась уникальная ситуация, в которой суды, отстаивая интересы граждан в части предоставления исключительного права на приватизацию земельных участков под объектами занятыми недвижимостью, фактически игнорируют прямой императивный запрет на приватизацию земельных участков, в случае, если вид разрешенного использования земельного участка, указанного в государственном реестре недвижимости, не соответствует фактическому использованию земельного участка.

Кроме того, в таком случае создается проблема определения выкупной цены такого земельного участка, поскольку он напрямую зависит от вида разрешенного использования земельного участка. И при повторном рассмотрении заявления, хоть и с учетом решения суда, уполномоченный орган окажется в ситуации, когда выкупная цена определяется в соответствии с ВРИ участка, а фактически он используется под другие цели. Таким образом, дальнейшее решение органа власти вновь будет принято в соответствии с требованиями закона, исходя из вида разрешенного использования земельного участка, и повлечет необходимость гражданина оспаривать уже условия выкупной цены по договору купли-продажи.

На наш взгляд, исключительное право на приобретение земельного участка (по ст. 39.20 ЗК РФ) означает, что никто, кроме собственника здания, строения не имеет права на приобретение земельного участка, на котором они расположены. Исключительное право на приобретение земельных участков гарантирует собственнику здания, что в случае, если за предоставлением земельного участка обратится другое лицо, ему должно быть отказано в предоставлении

⁵⁸³ Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.03.2025 № 301-ЭС24-16594 по делу № А28-37/2023 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 18.05.2025).

земельного участка в соответствии с п. 4 ст. 39.16 ЗК РФ (на указанном в заявлении о предоставлении земельного участка земельном участке расположены здание, сооружение, объект незавершенного строительства, принадлежащие гражданам или юридическим лицам), а не предоставляет ему безоговорочную возможность получения такого земельного участка в собственность, игнорируя требования законодательства.

Вместе с тем, поскольку судебная практика складывается иным образом, полагаемым необходимым внесение изменений в земельное законодательство, а именно в ст. 39.20 ЗК РФ, в которой необходимо предусмотреть особый порядок рассмотрения заявлений граждан о предоставлении земельного участка, которым на праве собственности принадлежит объект недвижимости на таком земельном участке. Данным порядком должно быть предусмотрено рассмотрение заявлений без учета требований ст. 39.16 ЗК РФ (основания для отказа в предоставлении земельного участка), а также указано, что несоответствие вида разрешенного использования земельного участка в таком случае не является основанием для отказа в его предоставлении. Кроме того, выкупная цена такого земельного участка должна определяться на основании его фактического использования.

Махонько Александра Игоревна,

обучающаяся 3 курса КЮИ (ф) УП РФ.

Научный руководитель: Л.В. Потапова, к.и.н., доцент,

доцент кафедры Крымского юридического института (филиала)

Университета прокуратуры Российской Федерации,

г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТОВ В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

К такой процедуре как направление материалов дела для проведения экспертизы довольно часто прибегают в ходе рассмотрения гражданского дела. По результатам проведения исследования эксперт составляет заключение, которое впоследствии подлежит оценке судом в качестве доказательства.

Оценка заключения эксперта представляет собой закономерную мыслительную деятельность судьи в целях выяснения и понимания обстоятельств дела для правильного его разрешения. Проблема оценки такого доказательства

судьей заключается в отсутствии у него необходимых научных знаний относительно предмета экспертизы, что затрудняет анализ заключения и правильное понимания изложенного в нем результата.

Р.С. Белкин в своей работе подчеркнул то, что судья может только проверить полноту заключения, сделав вывод о том, на все ли поставленные вопросы были даны ответы в ходе экспертного исследования. В свою очередь, профессиональную и научную обоснованность выводов он проверить не может, так как не имеет необходимой компетенции в анализируемой экспертом сфере, что и вызвало необходимость проведения экспертизы⁵⁸⁴.

Согласно правилам оценки доказательств судом, установленными статьей 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, никакие доказательства не имеют заранее установленной. Исходя из этого, суду необходимо проводить полное и всестороннее исследование всех доказательств в их совокупности.

Одной из проблем, с которой сталкиваются суды при оценке заключений экспертов является вероятностный характер выводов эксперта. Неоднозначные выводы, то есть косвенные доказательства, сами по себе, как известно, не могут лечь в основу решения суда. Следовательно, согласно законодательству и законам логики необходима совокупная оценка нескольких косвенных доказательств или косвенных и прямых доказательств вместе.

Следует привести в пример подобной ситуации данные из судебной практики по решению Верховного суда по делу 2022 года. Владелец автомобиля после аварии требовал со страховой компании страхового возмещения со страховой компании в размере 600 000 рублей. В заключении эксперт указал, что автомобиль мог пострадать в результате дорожно-транспортного происшествия. Судом первой инстанции иски были удовлетворены частично. При рассмотрении дела в апелляционном порядке суд отменил принятое решение, приведя в обоснование то, что основанием выводов суда первой инстанции выступали предположения эксперта о возможной причине повреждения машины. Суд кассационной инстанции поддержал решение апелляционного суда.

Однако Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации отметила, что один лишь довод о вероятностном характере результата экспертного исследования не может быть принят как довод для отказа в удовлетворении исковых требований⁵⁸⁵. Такое суждение Коллегия выдвигает

⁵⁸⁴ Кошкина Е.А., Тютин Н.А. Текст // Молодой ученый. 2024. № 21 (520). С. 510.

⁵⁸⁵ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 25.10.2022 № 19-КГ22-25-К5. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-25102022-n-19-kg22-25-k5/> (дата обращения: 03.03.2025).

нула на основании возможности суда назначить дополнительную экспертизу в порядке статьи 87 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Помимо указанной проблемы, также можно отметить, что на оценку судьей выводов эксперта может влиять такое психологическое явление, как «эффект ореола». Данный эффект заключается в том, что оценка работы специалиста осуществляется на основании оценки личности самого эксперта. Надежность, профессионализм, статус эксперта могут оказать влияние на формирование внутреннего убеждения судьи. Вследствие этого невозможность научной и профессиональной оценки судьей предмета исследования компенсируется его доверием к компетентности эксперта, хотя уровень его профессионализма может отличаться от впечатления, которое он создает.

В настоящее время наиболее востребованным видом экспертизы является оценочная экспертиза. Она заключается в вычислении стоимости объекта гражданских прав, преимущественно материальных объектов. Судебная практика показывает наличие пробелов в практике применения такой экспертизы⁵⁸⁶.

Согласно статье 79 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации проведение экспертизы может быть поручено любому судебному экспертному учреждению или эксперту.

В целях установления в отношении объектов оценки именно кадастровой, рыночной или иной стоимости, требуется проведение именно оценочной экспертизы. Практика показывает, что зачастую при назначении такой экспертизы суды не уделяют достаточное внимание вопросу выбора экспертного учреждения или специалиста для проведения такой оценки. Чаще всего выполнение такой экспертизы поручается экспертному учреждению, в штате которого нет специалистов, обладающих необходимой квалификацией в области оценочной деятельности.

Федеральный закон «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» от 29.07.1998 № 135-ФЗ предусматривает получение квалификации специалистами в области оценочной деятельности. Это свидетельствует о том, что для оценки стоимости объекта экспертизы необходимо привлечение узко квалифицированных специалистов, а привлечение специалистов, обладающих иной квалификацией нецелесообразно.

В среде экспертов отмечается, что при рассмотрении споров по делам об обязательном страховании гражданской ответственности транспортных средств еще не выработан единообразный подход к порядку исследования и доказывания сумм ущерба.

⁵⁸⁶ Лихтер П.Л., Белякова Ю.В. Проблемы качества судебной оценочной экспертизы в гражданском судопроизводстве // Наука. Общество. Государство. 2019. С. 150.

Верховный Суд вынес определение, в котором содержится предписание для судов, заключающееся в том, что судам нижестоящих инстанций при проведении оценки заключения эксперта необходимо указать, на чем именно основаны выводы эксперта, были ли им исследованы и учтены все материалы дела, а также был ли им проведен всесторонний анализ рассматриваемого вопроса. Отдельно внимание уделялось на то, что несогласие суда с выводами эксперта, выраженными в заключении, должно быть мотивировано⁵⁸⁷.

Следует привести случай из судебной практики: автомобиль истца был поврежден в дорожно-транспортном происшествии. Его гражданская ответственность была застрахована по договору ОСАГО в его страховой компании, куда он обратился за выплатой страхового возмещения. По итогу, страховщик произвел выплату более 230 тысяч рублей, с чем истец не был согласен.

Тогда истец обратился за проведением независимой технической экспертизы, согласно заключению которой стоимость ремонта автомобиля оценивалась в размере около 498 тысяч рублей с учетом износа. После получения указанного заключения истец снова обратился в свою страховую компанию с претензией, вследствие чего страховщик выплатил еще около 83 тысяч рублей.

Истец обратился к финансовому уполномоченному по правам потребителей финансовых услуг в сфере страхования, который в свою очередь организовал независимую техническую экспертизу, по итогу которой стоимость ремонта транспортного средства с учетом износа составила около 154 тысяч рублей. Вследствие выявленных результатов экспертизы финансовый уполномоченный отказал истцу во взыскании страхового возмещения, поскольку размер выплаченной страховщиком суммы превышал сумму, указанную в экспертизе.

Истец обратился в суд с исковыми требованиями к своему страховщику, указывая, что ответчик не выплатил страховое возмещение в надлежащем порядке. Суд в ходе рассмотрения дела назначил судебную комплексную автотовароведческую экспертизу. Стоимость, необходимая для ремонта, определенная в экспертном заключении, составила более 496 тыс. рублей. Суд первой инстанции после оценки заключения эксперта пришел к выводу, что страховщик произвел выплату не в полном объеме, и частично удовлетворил требования истца.

Судом апелляционной инстанции указанное решение было отменено на основании того, что заключение эксперта, составленное по результату назначенной финансовым уполномоченным экспертизы, являлось достаточным доказательством, выводы эксперта не вызывали сомнений и противоречий,

⁵⁸⁷ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2023 № 41-КГ23-44-К4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15082023-n-41-kg23-44-k4/> (дата обращения: 03.03.2025).

исходя из чего был сделан вывод, что проведение экспертизы судом не требовалось и было лишним. Выводы суда апелляционной инстанции поддержал кассационный суд общей юрисдикции.

По итогу истец обратился в Верховный суд с кассационной жалобой. По результатам рассмотрения материалов дела Судебная коллегия указала, что суду апелляционной инстанции было необходимо оценить доказательства по делу по правилам, установленным гражданским процессуальным законодательством, чего не было сделано.

Как следует из положений ст. 67, ч. 3 ст. 86 ГПК, пояснил Верховный Суд, заключение эксперта не имеет особого доказательственного значения, оно обязательно для суда и оценивается судом в совокупности со всеми имеющимися в деле доказательствами, суд должен указать, на чем основаны выводы эксперта, приняты ли им во внимание все материалы и сделан ли их анализ, а также его несогласие с заключением должно быть мотивировано. Однако, оценивая заключение судебной экспертизы, суд апелляционной инстанции данные требования закона не выполнил, постановленный им судебный акт не мотивирован. Заключение эксперта (специалиста), полученное по результатам внесудебного исследования, не является экспертным заключением по смыслу ст. 55 и 79 ГПК, такое заключение может быть признано судом письменным доказательством, которое подлежит оценке в совокупности с другими доказательствами.

Верховный Суд объяснил назначение судом первой инстанции судебной экспертизы тем, что имело место противоречие между двумя заключениями досудебной экспертизы, представленными сторонами. Суд апелляционной инстанции безосновательно признал указанные заключение недопустимыми доказательствами. Также им не была дана оценка выводов судебного эксперта и его несогласие с результатами не было мотивировано в нарушение норм статьи 67 и части 3 статьи 86 Гражданского процессуального кодекса.

Верховным судом было выявлено, что судом апелляционной инстанции при постановлении решения не были соблюдены требования о законности и обоснованности судебного акта, а потому допущенные нарушения, не исправленные кассационным судом общей юрисдикции, являются существенными. В связи с этим решения апелляционной и кассационной инстанций были отменены, а дело было направлено на новое рассмотрение в апелляцию⁵⁸⁸.

⁵⁸⁸ Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 15.08.2023 № 41-КГ23-44-К4. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-15082023-n-41-kg23-44-k4/> (дата обращения: 03.03.2025).

По мнению Дмитрия Шнайдемана, являющимся экспертом в области страхового права, рассмотренный спор дошел до Верховного суда вследствие того, что по-прежнему не выработана единая стратегия рассмотрения споров по договору ОСАГО, а именно к оценке и доказыванию размера ущерба⁵⁸⁹.

Адвокат Елена Дьякова придерживается мнения, что определение Верховного суда демонстрирует исправление ошибок, допущенных нижестоящими судами вышестоящим судом. Назначение экспертизы судом связано с исключительным правом суда определять достаточность доказательств, собранных по делу. Также ей отмечается, что при производстве судебной экспертизы эксперт предупреждается об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения по статье 307 Уголовного кодекса Российской Федерации, в то время, как эксперты, проводящие внесудебные экспертизы такую ответственность не несут, что говорит о возможности повлиять на объективность их экспертных выводов⁵⁹⁰.

Также, Верховный суд подчеркнул, что внесудебные экспертизы в качестве доказательств являются письменными доказательствами.

Оценка судом доказательств с точки зрения относимости, достоверности, допустимости и достаточности предполагает анализ заключения эксперта по вопросам процессуально составляющей (то есть непосредственно оценка четырех условий, которые анализируются судьей) и исследовательской составляющей (то есть объяснение с точки зрения специализированного исследования специалистом в определенной сфере).

Компетенция судей позволяет им оценить процессуальную составляющую и не требует запрашивания дополнительных знаний и умений в иных сферах, как это необходимо делать при оценке исследовательской составляющей.

Многие исследователи рассматриваемого вопроса о проблеме оценки заключений экспертов предлагают свои решения. Так, например, Д.А. Кудряшов предлагает два возможных выхода – допрос экспертов или привлечение специалистов для оценки заключения эксперта⁵⁹¹.

⁵⁸⁹ Верховный Суд напомнил, как следует оценивать экспертное заключение в гражданском процессе. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-napomnil-kak-sleduet-otsenivat-ekspertnoe-zaklyuchenie-v-grazhdanskom-protsesse/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁵⁹⁰ Верховный Суд напомнил, как следует оценивать экспертное заключение в гражданском процессе. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/verkhovnyy-sud-napomnil-kak-sleduet-otsenivat-ekspertnoe-zaklyuchenie-v-grazhdanskom-protsesse/> (дата обращения: 03.03.2025).

⁵⁹¹ Кудряшов Д.А. К вопросу об оценке результатов комплексных экспертиз в судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях : материалы VII Международной научно-практической конференции, Москва, 17–18 января 2019 года. Москва : РГ-Пресс, 2019. С. 236.

Такая процедура как допрос эксперта уже существует в гражданском процессуальном законодательстве и судебной практике, однако она позволяет лишь уточнить определенные вопросы, возникшие в ходе исследования заключения, что оставляет нерешенной проблему отсутствия специальных знаний у судьи. Вариант привлечения специалистов для разъяснения и оценки достоверности также не решает указанную проблему ввиду неосведомленности участвующих в деле лиц о тонкостях предмета исследования.

Е.Р. Россинская предлагает введение такого института как состязательность экспертов. Однако вопрос о том, что лица, участвующие в процессе не обладают специальными знаниями остается открытым, так как если они не могут оценить достоверность одного заключения, то как смогут оценить два⁵⁹².

Действенным способом оценки достоверности и обоснованности заключения эксперта может стать рецензирование этих заключений. Суд по инициативе сторон может направить исследуемое заключение в соответствующее учреждение, а рецензент, имея необходимую квалификацию, указывает на какие-то недоработки или ошибки исследования. Будет целесообразно, чтобы эти учреждения-рецензенты были государственными⁵⁹³.

Такой механизм поможет обеспечить как профессиональную оценку правильности исследования, так и беспристрастность анализа экспертного заключения.

Миролюбова Анастасия Львовна,

*обучающаяся 3 курса бакалавриата Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВОЙ СТАТУС СУПРУГА КАК УЧАСТНИКА КОРПОРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Вопрос о соотношении семейного и гражданского права в сегодняшних реалиях является актуальным. В смежных ситуациях, когда вопрос прямо не урегулирован ни в Гражданском кодексе РФ, ни в Семейном кодексе РФ,

⁵⁹² Судебная экспертиза в цивилистических процессах : научно-практическое пособие / под ред. Е.Р. Россинской. М. : Проспект, 2018. С. 50.

⁵⁹³ Юдин И.В. Отдельные проблемы оценки заключения о результатах экспертизы как доказательства в гражданском судопроизводстве // Право и общество. 2021. № 1 (33). С. 36.

перед правоприменителем стоит проблема выбора применимого законодательства. Особенно остро это ощущается при реализации супругом корпоративных прав.

Как отмечает Д.В. Ломакин, «участники корпоративных отношений выражают свою волю путем принятия решений, осуществления сделок, иных волеизъявлений. Анализ правовых норм не позволяет установить, что представляет собой волеизъявление участников корпоративных отношений, а также определить, чем она отличается от воли юридического лица»⁵⁹⁴.

А.Н. Левушкин выделяет следующую особенность рассматриваемых правоотношений: «При осуществлении правового регулирования у исследователей возникают вопросы относительно правовой природы рассматриваемых прав, объема и порядка их оформления, способов осуществления. Сложности при осуществлении правового регулирования обусловлены тем, что участие супругов в корпоративных отношениях имеет межотраслевую природу, а взаимосвязь и взаимовлияние в настоящее время исследованы недостаточно подробно».

В юридической литературе отсутствует единый подход по данному вопросу. Так, В.А. Лаптев и В.К. Андреев считают, что корпоративные права принадлежат супругу в силу норм семейного законодательства, и, соответственно, п. 2 ст. 21 Закона об ООО не может распространять сферу своего влияния на данные отношения⁵⁹⁵.

Д.Р. Фейзрахманова отмечает, что «положения п. 8 ст. 21 Закона об ООО не подлежат применению при разделе имущества супругов ввиду различной правовой природы отношений»⁵⁹⁶.

П.В. Крашенинников справедливо отметил, что «невозможность ознакомления контрагента с фактом брака или наличием брачного договора участника через публичные реестры может привести к законодательному отказу от п. 3 ст. 35 СК РФ или, по меньшей мере, к минимизации сферы его применения, а главное – к распространению на последствия несоблюдения этого пункта ст. 173.1 ГК РФ. В результате приобретения доли в уставном капитале ООО наличие прав второго супруга на долю корпорации становится очевидным, а отсутствие брачного договора создает презумпцию согласия участника на потенциальное наделение второго супруга корпоративными правами в случае раздела имущества или смерти этого участника»⁵⁹⁷.

⁵⁹⁴ Ломакин Д.В. Коммерческие корпорации как субъекты корпоративных правоотношений : учебное пособие для магистрантов. М. : Статут, 2020. 144 с.

⁵⁹⁵ Андреев В.К., Лаптев В.А. Корпоративное право современной России. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2017. С. 303.

⁵⁹⁶ Фейзрахманова Д.Р. Корпоративные конфликты и правовые средства их разрешения : дисс. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 49.

⁵⁹⁷ Крашенинников П., Михеева Л., Рассказова Н., Петров Е., Архипов Д., Федорова О., Алейникова В., Дергунова В. Реформа режима супружеской собственности // Закон. 2019. № 12. С. 20-32.

Таким образом, наличие у супруга корпоративных прав способствует значительному ограничению прав других участников корпоративных отношений.

С целью приведения норм семейного законодательства, регулирующих имущественные отношения супругов, в соответствие с правилами гражданского и корпоративного законодательства Федеральным законом от 14 июля 2022 г. № 310-ФЗ, внесены изменения в части возможности оспаривания сделок с общим имуществом супругов.

В частности, данным законом внесены поправки в ст. 39 Семейного кодекса, предоставляющие суду право при разделе общего имущества супругов отступить от начала равенства их долей в общем имуществе, если другой супруг совершал недобросовестные действия, повлекшие уменьшение общего имущества, в том числе без необходимого в силу закона согласия другого супруга, на невыгодных условиях совершал сделки по отчуждению общего имущества, к которым судом не были применены последствия их недействительности по требованию другого супруга.

Законодатель исходил из того, что возникшие в период брака в результате заключения договора или вследствие неосновательного обогащения обязательства одного из супругов относятся к общим, если только судом не установлено, что данные обязательства возникли в период раздельного проживания супругов при прекращении семейных отношений (п. 4 ст. 38 СК РФ) или полученное по обязательствам одним из супругов было использовано не на нужды семьи.

Исходя из приведённого выше примера, необходимо отметить стремление законодателя усовершенствовать возможность защиты другими участниками корпоративных отношений своих прав путем предоставления упомянутого права суду. Однако в данном случае также делается акцент на особенности взаимоотношений между самими супругами.

А.А. Гуликов, Л.В. Кудрявцева, Д.М. Кулыженко рассматривают в своей статье следующую ситуацию: «Широко распространен подход, согласно которому положения законодательства, регламентирующие правовой режим совместно нажитого имущества, применяются и в процессе рассмотрения вопросов, связанных с владением имущественными правами, которые возникают в результате приобретения или владения (доли или акции). Согласно рассматриваемому подходу, право на участие второго супруга в управлении делами компании при таких условиях исключается. Это связано с тем, что правовой статус субъекта корпоративных отношений основан на положениях корпоративного права, а правовой статус супруга устанавливается на основе норм семейного права. Несмотря на то, что супруг участника корпоративных отношений состоит с ним в брачно-семейных отношениях, это не предусматривает возникновение правовой связи с корпорацией»^{598,599}.

⁵⁹⁸ Постановление Первого арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2018 г. по делу № А43-20380/2017 // База судебной практики КонсультантПлюс.

⁵⁹⁹ Гуликов А.А., Кудрявцева Л.В., Кулыженко Д.М. Понятие, сущность, правовое регулирование реализации прав супругов в корпоративных отношениях. С. 179.

Коллизии в судебной практике возникали вследствие отсутствия регламентированной субординации норм семейного и корпоративного права. Одни суды на основе системного толкования ст. 34, 35 СК РФ приходили к выводу, что супруг может бесспорно приобрести соответствующие корпоративные права в результате раздела общего имущества супругов или выдела супружеской доли из наследственной массы даже при наличии запрета на вхождение в состав участников третьих лиц⁶⁰⁰.

Другие суды, напротив, отмечали, что участники корпораций представляют собой персонализированное гражданско-правовое сообщество, и, соответственно, выдел супружеской доли или раздел имущества супругов не являются бесспорным законным основанием для наделения второго супруга корпоративными правами⁶⁰¹.

По делу, рассмотренному Арбитражным судом г. Москвы, один из супругов, являвшийся единственным участником общества с ограниченной ответственностью, на основании положений положения ст. 17, 19 Закона об ООО увеличил уставный капитал общества за счет вклада третьего лица, обуславливая это «экономическими целями, связанными с привлечением инвестора в деятельность общества», уменьшив тем самым свою долю со 100 до 10 %. Сделано ли это было умышленно в преддверии развода и раздела имущества или в действительности с благими целями для общества, предстояло выяснить судам.

При рассмотрении данного дела, ВС указал, что в силу доверительных отношений в семье осведомленность супруги об изменениях в составе участников ООО должна совпадать с моментом совершения сделок, послуживших основанием для таких изменений, либо – при наличии препятствий – с датой внесения соответствующих сведений в публичные открытые источники. Кроме этого, ВС обратил внимание, что отсутствие согласия супруги не является безусловным основанием к удовлетворению иска о признании сделки недействительной. Проанализировав поведение сторон в рамках рассматриваемых судами дел, с учетом факта расторжения брака по истечении значительного времени с момента увеличения уставного капитала компании за счет вклада третьего лица, Судебная коллегия по экономическим спорам ВС пришла к выводу о злоупотреблении правом со стороны истца.

Вместе с тем встречается и противоположная судебная практика – так, рассмотрение дела с аналогичными обстоятельствами завершилось удовле-

⁶⁰⁰ Постановление Четвертого арбитражного апелляционного суда от 16 декабря 2008 г. по делу № А78-3725/08; постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 2 июня 2015 г. по делу № А55-17740/2013; постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2015 г. № Ф05-3165/2015 // База судебной практики КонсультантПлюс.

⁶⁰¹ Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 апреля 2015 г. № Ф05-3165/2015 // База судебной практики КонсультантПлюс.

нием исковых требований. Верховный Суд, руководствуясь ст. 10, п. 3 ст. 163, ст. 168, п. 2 ст. 170 ГК, ст. 33–35 СК РФ и п. 2, 11 ст. 21 Закона об ООО, удовлетворил требования об отмене решения единственного участника и указал, что оспариваемые взаимосвязанные действия совершены со злоупотреблением правом и фактически прикрывали отчуждение совместно нажитой собственности без получения на это согласия супруга.

Исходя из приведённой судебной практики следует сделать вывод о том, что в силу некой незавершённости, отсутствия законодательного решения вопроса судам сложно самостоятельно определить правильность применения тех или иных норм, из-за чего в практике преобладает противоречие касательно одних и тех же правовых ситуаций.

Обозначим еще один проблемный аспект – противоречие законодательства и судебной практики, на примере нотариального удостоверения сделок, совершаемых супругом в ООО.

В соответствии со ст. 26 Закона об ООО заявление о выходе участника должно быть удостоверено нотариально по правилам, предусмотренным законодательством о нотариате для удостоверения сделок. В силу п. 3 ст. 35 СК РФ для совершения сделки, подлежащей обязательному нотариальному удостоверению, нотариус обязан истребовать нотариальное согласие второго супруга на сделку. Таким образом, при буквальном толковании норм действующего законодательства нотариус обязан истребовать согласие второго супруга для удостоверения сделки по выходу участника из состава ООО ввиду того, что данное заявление является основанием для перехода доли участника.

Однако судебная практика идет совершенно по другому направлению.

Отказывая в удовлетворении требований супруги о признании недействительной сделки по выходу участника из состава ООО без получения ее согласия, Арбитражный суд Центрального округа отметил, что избранный истцом способ защиты не защищает каких-либо прав истца и не приведет к их восстановлению. Также суд акцентировал внимание на то, что данное заявление было нотариально удостоверено⁶⁰².

ВС РФ отказал в передаче кассационной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ со ссылкой на следующее: "Представленные доказательства не позволяют квалифицировать реализацию участником общества права на выход как сделки, при которой имело место злоупотребление правом, доказательств, свидетельствующих о недобросовестном поведении ответчиков и намерении причинить вред истцу, в том числе, путем искусственного исключения имущественных прав из режи-

⁶⁰² Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 8 апреля 2021 г. № Ф10-1094/2021 по делу № А68-4615/2020 // База судебной практики КонсультантПлюс.

ма совместной собственности супругов, в материалы дела не представлено. В данной ситуации супруга ответчика имеет право претендовать на действительную стоимость доли супруга (совместно нажитое имущество), участника общества в уставном капитале, а потому права и законные интересы заявителя не могут считаться нарушенными. Доказательств обратного не представлено"⁶⁰³.

Исходя из изложенного позиция судов и части нотариального сообщества сводится к отсутствию необходимости обеспечения охраны прав второго супруга в корпоративных отношениях. Значение имеет лишь титульный обладатель доли, указанный в ЕГРЮЛ. Следуя данной логике, отпадает в принципе необходимость получения согласия супруга на совершение любых действий в отношении доли корпорации участника, включая ее реализацию и залог.

Корпоративное законодательство не направлено на охрану прав супруга титульного участника, а требования п. 3 ст. 35 СК РФ фактически игнорируются судами при рассмотрении имущественных споров между супругами. При этом очевидно, что обладание долей участия в случае финансовой стабильности компании и, соответственно, получение регулярных дивидендов по результатам корпоративной деятельности обеспечивают больший имущественный интерес второго супруга, нежели банальное получение стоимости причитающейся ему доли.

Исходя из вышеизложенного, можно выделить следующие проблемы:

1. Отсутствие единообразия применения норм семейного и корпоративного законодательства обусловлено тем, что при рассмотрении дел данной категории и принятии решений суды устанавливают большое количество юридически значимых обстоятельств, в частности:

- срок давности обращения одного из супругов с иском;
- факт нарушения имущественных интересов одного из супругов;
- период принятия решения о внесении изменений в устав общества;
- экономическую целесообразность внесения таких изменений;
- недобросовестное поведение и злоупотребление правом одного из супругов;
- наличие в уставе общества пункта о необходимости получения согласия супруга участника на отчуждение доли.

2. Имущественные права супругов, удостоверяемые долями в уставном капитале, принадлежат им обоим и осуществление имущественных прав в отношении доли осуществляется по согласию супругов. В свою очередь, вопрос о корпоративных правах супругов выпадает из поля зрения действующего законодательства, в результате чего непонятно: корпоративные права осуществляются супругами по взаимному согласию или они осуществляются супругом,

⁶⁰³ Определение ВС РФ от 9 августа 2021 г. № 310-ЭС21-12927 по делу № А68-4615/2020 // База судебной практики КонсультантПлюс.

владельцем доли? Решение данного вопроса крайне важно для понимания: имеет второй супруг какие-либо корпоративные права на основе того, что второй супруг владеет долей в обществе, или нет?

3. Судебная практика неоднозначна. Суды элементарно не знают, на что опираться из-за возникающих коллизий и противоречий между нормами гражданского, корпоративного и семейного права.

Можно привести разнообразные варианты решения указанных проблем.

1. Права второго супруга подлежат отражению в публичных реестрах, в частности, необходимо законодательно определить механизм распоряжения участником корпоративными правами с учетом соблюдения интересов второго супруга.

2. Необходимо учитывать права других участников корпоративных отношений при рассмотрении данного вопроса и не делать большого акцента на особенностях статуса супруга.

3. Следует считать, что наличие согласия других участников при вступлении супруга участника в общество не является нарушением прав супруга и не противоречит по смыслу ст. 34 СК РФ, так как речь идет о корпоративных отношениях и интересах всех участников общества.

Мокрушина Виктория Алексеевна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Н.В. Кузнецова, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ В АРЕНДУ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ МУНИЦИПАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ДЛЯ РАЗМЕЩЕНИЯ НЕСТАЦИОНАРНЫХ ТОРГОВЫХ ОБЪЕКТОВ (НА ПРИМЕРЕ Г. ИЖЕВСКА)

Понятие нестационарного торгового объекта закреплено в статье 2 Федерального закона от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ» (далее – ФЗ о торговле). Нестационарный торговый объект – торговый объект, представляющий собой временное сооружение или временную конструкцию, не связанные прочно с земельным участком, вне зависимости от наличия или отсутствия подключения (техноло-

гического присоединения) к сетям инженерно-технического обеспечения, в том числе передвижное сооружение⁶⁰⁴.

Статистические данные 2024 года свидетельствуют о наличии огромного количества нестационарных торговых объектов (далее – НТО) в городе Ижевске. На октябрь 2024 по городу было выявлено около 1100 НТО⁶⁰⁵.

С таким количеством объектов на территории города Ижевска возникает множество проблем, одна из них – размещение нестационарных торговых объектов за пределами границ схемы размещения.

В соответствии с п. 1 ст. 39.36 ЗК РФ размещение НТО на землях или земельных участках, находящихся в государственной или муниципальной собственности, осуществляется на основании схемы размещения нестационарных торговых объектов в соответствии с ФЗ о торговле. При этом нормы земельного законодательства и нормы, закрепленные в ФЗ о торговле вопросы о порядке и условиях размещения НТО на публичных землях и земельных участках не урегулированы⁶⁰⁶.

Как правило, схема размещения НТО содержит адресный ориентир местонахождения НТО, площадь и координаты места размещения.

Схема размещения, которая прилагается к договору разрабатывается и утверждается органом местного самоуправления.

Несовпадение границ места размещения нестационарного торгового объекта с границами размещения, указанных в схеме, приложенной к договору на размещение НТО является одним из оснований одностороннего расторжения договора.

Обычно в договоре односторонний отказ прописан под пунктом 3.6.

С конца 2024 года и по 2025 в МО г. Ижевск реализуется программа «Нестационарные торговые объекты на территории города Ижевска», согласно которой составлен план график выездов с целью проверки фактического размещения нестационарных торговых объектов.

На 2025 год между Администрацией города Ижевска и хозяйствующими субъектами (далее – пользователи) заключено 289 договоров на размещение НТО, к каждому из них приложена схема размещения нестационарного торгового объекта на земельном участке.

⁶⁰⁴ Федеральный закон от 28.12.2009 № 381-ФЗ «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в РФ».

⁶⁰⁵ Статья Похожие друг на друга киоски и павильоны появятся в Ижевске. 2024. URL: <https://udm-info.ru/news/2024-11-01/pohozhie-drug-na-druga-kioski-i-pavilyony-poyavyatsya-v-izhevskie-5237375>

⁶⁰⁶ Эйрян Г.Н. Использование публичных земель или земельных участков для размещения нестационарных торговых объектов // Вестник Пермского университета. 2023.

На апрель 2025 года Администрацией г. Ижевска выявлено 76 НТО установленных согласно схеме размещения и 26 НТО выходящих за пределы границ места размещения. Пользователям, которые нарушили условия договора в части установки и использования НТО, были объявлены предостережения о недопустимости нарушений обязательных требований и направлены уведомления о расторжении договора на размещение НТО на территории МО город Ижевск.

Введение новых элементов в договор размещения НТО, таких как точные координаты границ разрешенного размещения НТО, привязку к местности с указанием допустимых отклонений (например, в метрах), поможет решить данную проблему.

Можно попробовать ввести систему начисления штрафных баллов за каждое нарушение. Накопление определенного количества баллов может привести к приостановлению деятельности или аннулированию разрешения на размещение НТО.

Второй наиболее распространенной и спорной является проблема размещения НТО на территории многоквартирных домов (МКД).

Размещение нестационарных торговых объектов на придомовых территориях многоквартирных домов (МКД) – источник разногласий, часто решаемых в судебном порядке.

Конституционный Суд Российской Федерации сформулировал следующие ключевые позиции, подлежащие обязательному учету в правоприменительной практике⁶⁰⁷:

С одной стороны, органы местного самоуправления вправе сами устанавливать требования к размещению НТО и принимать соответствующие нормативные акты.

Например, согласно решению от 27 ноября 2007 г. № 344 «Об утверждении правил землепользования и застройки города Ижевска» на территории многоквартирного жилого дома могут размещаться:

Встроенные, встроенно-пристроенные в нижние этажи жилых зданий, главными фасадами выходящие на улицы с интенсивным движением транспорта (за исключением внутриквартальных проездов):

- учреждения торговли до 1 000 кв. м общей площади.

Согласно Правилам землепользования и застройки города Ижевска размещение НТО допускается при условии установки НТО не как отдельного объекта на территории МКД, а как встроенного пристроя⁶⁰⁸.

⁶⁰⁷ Лисицина М. Нестационарные торговые объекты на земельном участке многоквартирного дома: анализ практики. 2024.

⁶⁰⁸ Решение от 27.11.2007 г. № 344 «Об утверждении правил землепользования и застройки города Ижевска».

С другой стороны, собственники помещений в многоквартирном доме вправе предоставлять принадлежащий им земельный участок или часть земельного участка для размещения нестационарных торговых объектов. Хотелось бы отметить, что на практике нестационарные торговые объекты не пристроены к дому, а стоят отдельно от здания. Чаще всего на территории МКД размещается НТО «Славица».

При этом четко сформулированная позиция Конституционного Суда, муниципальными органами власти игнорируется. Поэтому местные органы власти периодически пытаются демонтировать нестационарные торговые объекты на территории земельных участков МКД.

Обычно суды кассационной инстанции считают, что действующее законодательство не исключает возможности размещения нестационарного торгового объекта на придомовой территории многоквартирного дома при условии, что собственниками этих участков выражено их согласие на размещение таких объектов и соблюдены обязательные требования, в том числе градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил.

В таком случае Администрацией будут превышены полномочия и не соблюдены необходимые условия для вынесения постановления о демонтаже (сносе) нестационарного торгового объекта.

Суд считает, если нестационарный торговый объект размещен на придомовой территории МКД и собственники выразили свое согласие на его размещение, то администрация не вправе его демонтировать.

Ситуацию меняет, когда по средствам установки на территории МКД нестационарного торгового объекта нарушаются градостроительные и земельные нормы права.

По законодательству размещение НТО не должно нарушать права, интересы иных лиц и противоречить требованиям нормативных актов, принятых правотворческими органами в пределах их компетенции. Так, указанное распоряжение земельными участками должно осуществляться с учетом установленных обязанностей соблюдать требования градостроительных регламентов, строительных, экологических, санитарно-гигиенических, противопожарных и иных правил, а также требования об использовании земельных участков в соответствии с их целевым назначением (подпункт 8 пункта 1 статьи 1, статья 42 Земельного кодекса и пункт 2 статьи 260 Гражданского кодекса).

Например, администрация, может указать в своем иске, что нестационарный объект ответчика размещен в зоне напорного канализационного коллектора и затрудняет его использование, что противоречит действующим санитарным нормам и правилам.

Решением проблемы размещения нестационарных торговых объектов на территории многоквартирного дома может послужить:

- совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей размещение НТО на придомовых территориях;
- развитие механизмов альтернативного разрешения споров;
- вовлечение жителей в процесс принятия решений о размещении НТО на придомовых территориях.

Мухаметшина Ралина Рамисовна,

обучающаяся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ОРГАНЫ И ТКАНИ ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ

Учитывая, что правовой режим органов и тканей человека в российском законодательстве не урегулирован, данная тема приобретает особую актуальность. Стремительное развитие медицины и биотехнологий создает новые возможности в области трансплантологии, что требует четкого правового регулирования использования органов и тканей человека. В современных условиях особенно важно определить границы возможного вмешательства в человеческую природу с точки зрения гражданского права.

Исследование данной темы важно для:

- совершенствования правового регулирования отношений в сфере трансплантологии;
- защиты прав и законных интересов граждан;
- предотвращения возможных злоупотреблений в этой сфере.

При изучении темы было выявлено множество проблем, среди которых, в частности:

1. Отсутствие чёткого определения органов и тканей человека в российском законодательстве и их правового режима, что создаёт неопределённость в отношении того, как именно должны регулироваться отношения, связанные с использованием органов и тканей, и какие права и обязанности возникают у участников этих отношений.

2. Противоречия в законодательстве относительно классификации органов и тканей, что может привести к неоднозначности в интерпретации и применении закона. Например, закон о трансплантации относит некоторые репродуктивные органы к объектам трансплантации, хотя в то же время исключает их из сферы своего применения (речь идет об эндокринных железах).

3. Различия в правовом регулировании использования органов и тканей, изъятых у живого и умершего человека. Хотя законодательство устанавливает разные требования для трансплантации от живого и умершего донора, условия и процедуры для каждого случая определены недостаточно четко, чтобы избежать возможных злоупотреблений в этой сфере.

4. Отсутствие внимания к правовому режиму производных биоматериалов.

Однако, акцентировать свое внимание хотелось бы на первую проблему – отсутствие чёткого правового режима органов и тканей человека. Можно ли считать их объектами гражданских прав?

В доктрине продолжается обсуждение возможности признания органов и тканей человека объектами гражданских прав. К примеру, Г.Н. Красновский утверждает: «органы и ткани являются частью организма и образуются естественным путем в процессе жизнедеятельности человека, а значит, не могут подпадать под объекты гражданских прав»⁶⁰⁹. Е.А. Спиридович в своей работе упоминает также мнения других ученых: «Д.С. Донцов, Е.Н. Степанова, Н.А. Маргацкая исходят из того, что органы и ткани являются предметами материального мира, которые могут участвовать в гражданском обороте, что позволяет отнести их к объектам гражданских прав»⁶¹⁰.

Между тем даже среди исследователей, которые признают органы и ткани человека объектами гражданских прав, нет единого подхода к определению их места в системе объектов гражданских прав. Некоторые считают, что после отделения от человека органы и ткани теряют свою индивидуально-личностную определённость, поэтому относятся к неимущественным благам. Другие – относят органы и ткани человека к вещам. Так, по мнению Н.А. Маргацкой: «органы и ткани человека выступают особыми вещами, не являющимися товарами». Данную точку зрения разделяют Е.Н. Степанова и Д.С. Донцов, указывающие на то, что они должны быть ограничены в обороте в виду их происхождения.

⁶⁰⁹ Красновский Г.Н., Иванов Д.Н. Актуальные вопросы правового регулирования трансплантации органов и тканей в Российской Федерации // Вестник Московского университета. Сер. 11. Право. 1993. № 5. С. 53.

⁶¹⁰ Спиридович Е.А. Органы и ткани человека как объекты гражданских прав : сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой // Юридические науки, выпуск 47 (117), 2023. С. 131-134.

С.Н. Мызров и В.А. Нагорный, определяют правовой режим отделённых органов и тканей, в зависимости от их возобновимости, частности: «регенерируемые органы и ткани, т.е. способные к возобновлению (ногти, волосы, кровь и тд.), в отношении которых действует режим вещей, свободных к обороту, и нерегенерируемые, восполнение которых самостоятельно невозможно, обладающие режимом вещей, ограниченных в обороте». Они объясняют такое разделение тем, что «группа регенерируемых органов и тканей не входит в предмет регулирования законодательства о трансплантации и, в соответствии с устоявшейся практикой, в отношении них возможно совершение сделок купли-продажи (например, продажа волос)»⁶¹¹.

Н.В. Аполинская рассматривает органы и ткани человека через призму биологических объектов (биообъекты), которые она определяет как «вещи самостоятельные уникальные объекты материального мира, происходящие от организма человека, обладающие значительной нематериальной ценностью и экономической стоимостью»⁶¹².

Е.А. Спиридович упоминает также третью позицию исследователей, которые в отличии от иных подходов, считают: «органы и ткани человека являются особым/специфическим видом объектов гражданских прав, которые не являются вещами, и определяют их в качестве самостоятельного вида таких объектов»⁶¹³.

Важно отметить, что все перечисленные точки зрения касаются лишь отделённых органов и тканей. По поводу неотделённых органов и тканей высказывается иная позиция: до момента их отделения они не могут выступать объектами гражданских прав, так как представляют собой неимущественные блага, такие как право на личную неприкосновенность, здоровье. Полагаю, с этим утверждением можно согласиться: в одном случае (до отделения) – органы и ткани будут частью тела человека, которое является составным элементом субъекта (человека), в другом (после отделения) – объектом гражданских прав.

В российском законодательстве нет единого ответа на вопрос о правовом режиме органов и тканей человека. К примеру, в действующей редакции статьи 128 ГК РФ⁶¹⁴ органы и ткани человека не указаны в числе объектов гражданских прав. Однако, согласно Закону РФ «О трансплантации органов

⁶¹¹ Мызров С.Н, Нагорный В.А. К вопросу о вещно-правовом статусе органов и тканей человека: дифференцированный подход к разрешению проблемы // Гарант: справ. правовая система.

⁶¹² Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук ; Иркутский гос. ун-т. Иркутск, 2009. 22 с.

⁶¹³ Спиридович Е.А. Органы и ткани человека как объекты гражданских прав : сборник трудов молодых специалистов Полоцкого государственного университета имени Ефросинии Полоцкой // Юридические науки, выпуск 47 (117), 2023. С. 131-134.

⁶¹⁴ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // Российская газета. 08.12.1994. № 238-239.

и (или) тканей человека»: «органы и ткани являются вещами, изъятыми из гражданского оборота»⁶¹⁵. Важно отметить, что согласно ст. 2 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» купля-продажа органов и тканей человека влечет уголовную ответственность в соответствии с законодательством РФ. Однако в действующем Уголовном кодексе РФ нет статьи, которая запрещает куплю-продажу органов и тканей человека, а отсутствие уголовно-правовой нормы чревато тем, что купля-продажа органов и тканей не наказывается, что дает основания полагать, что органы и ткани фактически можно отнести к объектам гражданского права.

Судебная практика не так разнообразна. В Апелляционном определении Московского городского суда от 16 сентября 2013 № 11-27391/13 установлены следующие обстоятельства: «истец обжаловала решение суда первой инстанции, так как суд признал законным изъятие Городской клинической больницы органов ее дочери без предварительного согласия. Она аргументировала это следующим: «Органы человека являются целой и неделимой частью самого человека, а в течение всей жизни человек имеет право как пользования, так и распоряжения своими органами, что является одним из квалифицирующих признаков собственности. Ввиду того, что человек является полноправным собственником своих органов, то в соответствии с действующим законодательством, а именно в соответствии со ст. 1110, 1112 ГК РФ⁶¹⁶ истец, считая себя единственным наследником погибшей дочери, полагает, что ответчик, произведя трансплантацию органов, нарушил ее права как наследницы всего, чем владела погибшая».

С данными доводами истца судебная коллегия не согласилась, мотивировав это тем, что органы человека действующее законодательство к вещам не относит, следовательно, они не могут входить в состав наследственной массы, в связи с чем, требования удовлетворению не подлежат»⁶¹⁷. Соответственно судебная практика РФ органы и ткани человека к объектам гражданских прав не относит.

Таким образом, можно сделать вывод, что до настоящего времени в отечественном законодательстве, в доктрине и в судебной практике не выработано единого подхода к пониманию правовой природы органов и тканей человека как объектов гражданских прав. Я считаю, из всех позиций наиболее правильной является та, что признает органы и ткани человека в качестве вещей,

⁶¹⁵ Закон РФ от 22.12.1992 № 4180-1 (ред. от 01.05.2022) «О трансплантации органов и (или) тканей человека» // Российская газета. 09. 01. 1993. № 4.

⁶¹⁶ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 6.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Российская газета. 28.11.2001. № 233.

⁶¹⁷ Апелляционное определение Московского городского суда от 16 сентября 2013 № 11-27391/13 // Гарант: справ. правовая система.

ограниченных в обороте. Следовательно, органы и ткани до отделения будут нематериальными благом (право на жизнь, здоровье, личную неприкосновенность), а после отделения возникает, по сути, объект, хоть и имеющий тесную связь с человеческим организмом, но обладающий вещной природой, что позволяет определять его принадлежность человеку через призму вещных прав.

Е.А. Спиридович утверждает: «Для того, чтобы признать что-то объектом права необходимо такое основание, как возможность вовлечения его в гражданский оборот, т.е. доступность объекта, его полезность, способность удовлетворять потребности людей»⁶¹⁸. Органы и ткани человека, безусловно, относятся к предметам материального мира, обладают полезностью, то есть свойством удовлетворения потребностей людей в здоровье. Относительно доступности, как признака, могут выдвигаться возражения, поскольку существует дефицит доноров. Однако существуют законные способы его преодоления, что не отменяет значение указанного признака.

Для решения данной проблемы необходимо разработать и принять комплексное законодательство, определяющее правовой режим органов и тканей человека. Необходимо чётко определить, какие органы и ткани могут быть объектами гражданских прав, какие требования и ограничения применяются к их использованию, а также какие права и обязанности возникают у доноров, реципиентов и других участников отношений.

Непеева Зайнаф Назировна,

обучающаяся 5 курса Института

правоохранительной деятельности, «Судебная экспертиза».

Научный руководитель: В.В. Зайцев, к.ю.н., доцент ФГБОУ ВО

«Саратовская государственная юридическая академия»,

г. Саратов

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ КЛИНКОВЫХ ОБЪЕКТОВ НА ПРЕДМЕТ ОТНЕСЕНИЯ К ХОЛОДНОМУ ОРУЖИЮ

Экспертиза холодного и метательного оружия является одной из самых часто назначаемых видов исследования, в связи с тем, что холодное оружие представляет собой самое распространенное орудие преступления. Наибольшее

⁶¹⁸ Спиридович Е.А. Указ. соч. С. 131-134.

применение имеет такой вид холодного оружия, как клинковое. Это обстоятельство связано с тем, что такое оружие удобно для скрытого ношения и является легким в изготовлении.

Предварительное исследование клинковых объектов на предмет отнесения к холодному оружию включает несколько этапов:

1. Ознакомление с постановлением и выяснение вопросов. Эксперт изучает объекты, упаковку, надписи и т. д., сопоставляет их с перечнем в постановлении, убеждается в подлинности объектов.

2. Проведение предварительного осмотра. Проверяется форма клинка, расположение острия относительно оси клинка, величины прогибов клинка.

3. Выделение характерных особенностей. Для сопоставления исследуемого оружия могут использоваться служебные криминалистические альбомы и иные идентификационные базы данных оружия, а также масштабные модели-копии или реальные образцы такого холодного оружия⁶¹⁹.

В ходе исследования могут использоваться химические реагенты для выявления состава материала, из которого состоит клинок и рукоятка, динамометры и иные средства для измерения силы удара, лупы, микроскопы и осветительные приборы для обнаружения царапин, трещин и повреждений или наплавлений, сварочных швов на металлической части холодного оружия.

Часто при проведении исследования на предмет отнесения ножа к холодному оружию требуется использование специальных знаний. Проблема заключается в том, что поступившие на экспертизу объекты не всегда обладают ярко выраженными признаками холодного оружия, поэтому такие ножи нередко тяжело отграничить от предметов производственного или хозяйственно-бытового назначения. Очень часто ножи используются на территории республик Кавказа, в связи с тем, что такой вид оружия распространен из-за влияния культурных и национальных традиций.

Национальные ножи – предмет, похожий на холодное оружие, имеющий определённую форму, параметры и декоративную отделку, которая основывается на различных условиях жизни определенных этносов.

Данная тема является актуальной за счет того, что национальные ножи часто не подпадают под технические стандарты и характеристики, установленные ГОСТом, а изготавливаются, опираясь на исторические и национальные традиции, которые были выработаны на протяжении длительного времени. Учитывая, что Российская Федерация является многонациональной и многокультур-

⁶¹⁹ Криминалистические исследования холодного, метательного оружия и конструктивно сходных с таким оружием изделий : учеб. пособие / Ю.М. Дильдин, Е.Ю. Синецын, А.М. Герасимов, В.Л. Рыжков ; М-во внутрен. дел Рос. Федерации, Эксперт.-криминалист. центр. Москва : ЭКЦ МВД России : ТД "Дендра", 2005. 207 с.

ной страной это также сулит наличием большого многообразия исторически сложившихся видов ножей. В ходе нашего доклада мы бы хотели остановиться подробнее на национальных ножах республик Кавказа.

В данном случае проводилось исследование двух ножей:

1. Узбекский нож «Пчак» с клинком вида «Кайке» – данный нож ручной работы, его рукоять сделана из натуральной кости.

2. Туристический нож «Шерхан» – производство «Кизляр», Республика Дагестан.

Наше исследование начнем с ножа «Пчак». Клинок формы «Кайке»⁶²⁰ однолезвийный, изготовлен из металла серого цвета. Закругления лезвия начинается в 110 мм от основания клинка и образуют с точки схождения с обухом острие. Угол схождения острия клинка 63 градусов. Обух клинка прямой.

Нож имеет следующие характеристики:

- общая длинна – 260 мм;
- длинна клинка – 146 мм;
- толщина клинка – 2,5 мм;
- ширина клинка (наибольшая) – 30 мм;
- длинна рукояти – 113 мм;
- ширина рукояти – 24 мм;
- толщина рукояти – 21 мм.

Рукоять ножа всадного типа, темно-серого цвета, ближе к клинку на рукоять имеется орнамент в национальном стиле, на рукояти имеются под пальцевые выемки, глубиной 3 мм.

На клике имеются тамга (клеймо) виде луны, звезд и дерево.

Далее проводилось исследование туристического ножа «Шерхан». Клинок вогнутой формы, однолезвийный с двусторонней заточкой лезвия, изготовлен из металла серого цвета. Закругления лезвия начинается в 90 мм от основания клинка и образует в точке схождения с прямым обухом острие. Угол схождения острия клинка составляет 45 градусов.

⁶²⁰ Сумарока А.М., Стальмахов А.В., Егоров А.Г. Холодное и метательное оружие: криминалистическая экспертиза : учебник / под ред. А.Г. Егорова. Саратов : СЮИ МВД России, 2000. 152 с.

Рукоять ножа плащатого типа коричневого цвета. На рукояти имеются подпальцевые выемки глубиной 9 мм.

На клинке имеется орнамент в виде пейзажа с горами, солнцем и птицами. Также ближе к рукояти ножа имеется изображения головы тигра, надпись «Кизляр» и «Шерхан».

Нож имеет следующие характеристики:

- общая длинна – 280 мм;
- длинна клинка – 152 мм;
- толщина клинка – 1,8 мм;
- ширина клинка (наибольшая) – 40 мм;
- длинна рукояти – 121 мм;
- ширина рукояти – 35 мм;
- толщина рукояти – 24 мм.

Следующим этапом работы было сравнение полученных конструктивных и размерных данных со справочной литературой и действующими ГОСТами. Было установлено, что данные ножи не отвечают требованиям, предъявляемым к холодному оружию. Как минимум на это указывал такой признак, как отсутствие крестовины (ограничителя). Так как данная деталь отсутствует это указывает на то, что рукояти представленных на исследование ножей не отвечают требованиям безопасности. Одним из основных критериев холодного оружия является его надежность – безопасность использования. То есть при нанесении удара ножом по цели есть вероятность, что рука соскользнет на лезвие, а это, в свою очередь, приведет к травме.

При сравнении с действующими ГОСТами было установлено, что:

1. Узбекский нож «Пчак» с клинком вида «Кайке» подпадает под требования ГОСТа Р 51644-2000 и относится к категории ножей разделочных и шкуросъемных.

2. Нож «Шерхан» подпадает под требования ГОСТа 51501-99 и относится к категории ножей туристических и специальных спортивных.

Нефедьев Павел Сергеевич,

*обучающийся 4 курса Института государственного права
и национальной безопасности Байкальского государственного университета.
Научный руководитель: В.В. Агильдин, доцент кафедры уголовного права
и криминологии Байкальского государственного университета,
г. Иркутск*

ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ТРУДА ОСУЖДЁННЫХ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

Как гласит статья 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, общественно-полезный труд – одно из основных средств исправления осужденных. Его правовая особенность в различные периоды существования нашей страны имело свои особенности. Самыми значимыми, я бы отметил, итог революции социально-экономических основ общества, сменой плановой экономики на рыночную, вливанием России в международное сообщество, стремительным развитием общеотраслевого (в том числе – трудового) законодательства.

О значимости в сегодняшних реалиях рассматриваемых проблем свидетельствует, развитие содержания Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2030 г.

Концепция, действовавшая до 2020 года (в редакциях 2010 и 2015 годов), изначально фокусировалась на разработке форм трудовой занятости осужденных в условиях тюремного заключения и строгой дифференциации отбывания наказания, а также на внедрении индивидуальных форм занятости. Однако в редакции 2015 года и новой концепции 2021 года вопросам труда осужденных, его гуманизации и правовому регулированию уделяется значительно большее внимание⁶²¹.

Я думаю, все так или иначе сталкивались с какими-то нарушениями условий своего труда, и это происходит в повседневной нашей жизни, где буквально через дорогу может быть Прокуратура РФ, Инспекция по охране труда и прочие службы для защиты трудовых прав граждан, а что происходит за бетонными стенами, где-нибудь за городом, куда трудно добраться обычному человеку, не говоря о правозащитнике. Это обуславливает выработку новых подходов в решении проблем недостаточно эффективного правового регулирования труда осужденных, их низкой трудовой занятости, защиты их нрав и законных интересов.

⁶²¹ *Мирусин И.С.* Правовой режим труда осужденных в исправительных учреждениях : диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Томск, 2018. URL: <http://vital.lib.tsu.ru/vital/access/manager/Repository/vtls:000631020>

Таким образом, я считаю, что данная тема на сегодняшний день весьма актуальна в связи с провозглашением России правовым демократическим государством и ключевым приоритетом государства на защиту прав граждан РФ.

Вопрос правового регулирования труда осужденных вызывает дискуссии среди специалистов трудового и уголовно-исполнительного права. Существуют разные точки зрения относительно того, нормы какой отрасли права применяются в данной сфере. В.Г. Малов и Л.Я. Гинцбург считали, что труд осужденных регулируется исключительно уголовно-исполнительным правом, которое лишь в отдельных случаях допускает применение норм трудового законодательства^{622,623}. Они утверждали, что отношения между осужденным и исправительным учреждением носят уголовно-исполнительный, а не трудовой характер. Л.Г. Крахмальник предлагал более сбалансированный подход, признавая регулирование труда осужденных обеими отраслями права⁶²⁴. А.В. Губенко утверждал о необходимости применения норм трудового права с учетом особого правового статуса осужденного.⁶²⁵ Однако, в противовес словам Губенко, следует отметить, что УИК РФ не использует термин «работодатель», а ТК РФ в статье 20 определяет стороны трудовых отношений как работника и работодателя. Во всех нормативных актах, касающихся прав и обязанностей в сфере труда осужденных, значится понятие «администрация исправительного учреждения», что подтверждает особенность данной отрасли.

Отношения в сфере труда осужденных часто исключают из области действия трудового права. И.В. Аленина аргументирует это отсутствием добровольности, которая является ключевым признаком трудовых отношений⁶²⁶.

Почему я и обратил внимание на формулировку ст. 103 УИК, что осужденный обязан трудиться в местах и на работах. Исходя из всего сказанного выше, я поддерживаю позицию того, что всё-таки вопрос регулирования труда осужденных следует отнести к ведению уголовно-исполнительного кодекса, так как если мы откроем статью 2 ТК РФ, Основные принципы правового регулирования трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, то увидим, что идёт несостыковка с такими базовыми принципами,

⁶²² Малов В.Г. Применение норм трудового права в регулировании труда осуждённых к лишению свободы. М., 1973. С. 7-8.

⁶²³ Гинцбург Л.Я. Социалистическое трудовое правоотношение. М., 1977. С. 68.

⁶²⁴ Крахмальник Л.Г. Труд заключённых и его правовое регулирование в СССР. Саратов, 1963. С. 48.

⁶²⁵ Губенко А.В. Правовое регулирование трудовых отношений осуждённых при отбытии наказания в виде лишения свободы. Ростов н/Д, 2006. С. 26.

⁶²⁶ Аленина И.В. О понятии «сфера действия трудового права» // Проблемы правового регулирования трудовых отношений : сб. материалов науч. конф. Омск : Омский гос. ун-т. 2004. Ч. 1. С. 13.

как свобода труда, свободное распоряжение правом на труд, что не может коррелировать с тем, что эта отрасль регулируется трудовым законодательством, так как нарушаются базовые принципы ТК.

Труд осужденных можно подразделять на: обязательный и добровольный, оплачиваемый и бесплатный. Опять же к рассматриваемому мной вопросу о регулировании отраслями права, можно дополнить: бесплатный труд осужденных, разрешенный законом, явно не регулируется трудовым законодательством, хотя отдельные нормы ТК РФ могут применяться к нему в дополнительных аспектах.

Вопрос размера заработной платы осужденных при оплачиваемом труде остается предметом дискуссий. Хотя сумма удержаний может превышать доход, осужденный должен располагать средствами на покупку продуктов питания и предметов первой необходимости. Для этого статьей 107 (ч. 3) и статьей 60.10 УИК РФ установлен гарантированный минимум, который остается у осужденного после всех вычетов. Независимо от удержаний, на лицевой счет осужденных зачисляется не менее 25 % от начисленной зарплаты, пенсии или иных доходов. Для некоторых категорий осужденных (пенсионеры по старости, инвалиды первой и второй группы, несовершеннолетние, беременные женщины) этот минимум выше.

Заработная плата осужденных, поступающая на их лицевые счета, облагается удержаниями: алименты, подоходный налог, другие обязательные платежи, возмещение расходов на содержание (питание, одежда, коммунально-бытовые услуги, гигиена – ч. 4 ст. 99 УИК РФ), а также погашение задолженностей по исполнительным документам.

При этом государство тоже хочет окупить свои затраты: 2000–3000 рублей стоят сутки содержания заключенных, сообщила член Совета по правам человека при президенте Ева Меркачева.

Низкая зарплата осужденных затрудняет погашение задолженностей и возмещение расходов на содержание. За 2014–2016 гг. сумма неполученных государством средств от работающих осужденных составила более 15,1 млрд рублей.

Касательно самого интересного, а именно зарплат осужденных, как же погашать всё вышеперечисленное, то даётся из открытых источников такой ответ: Средняя зарплата осужденных выросла с 4,8 тыс. рублей в 2018 году (с учетом неполной занятости и зависимости от квалификации/выработки) до 9 тыс. рублей в 2022 году. Директор ФСИН А. Гостев прогнозирует среднюю зарплату в 2024 году на уровне 10–11 тыс. рублей.

Как одно из путей решений, я бы рассмотрел: обновление производственных предприятий, на которых трудятся осужденные, что позволит повысить производительность на единицу труда, а значит и зарплату.

На основании п. 4 ст. 104 УИК РФ: «работающие осуждённые имеют право на ежегодный оплачиваемый отпуск: продолжительностью 18 рабочих дней – для отбывающих лишение свободы в воспитательных колониях; 12 рабочих дней – для отбывающих лишение свободы в иных исправительных учреждениях»⁶²⁷. По мнению врачей, «для полноценного отдыха организму нужен отпуск в 21 день». Представляется ситуация, что осужденные не успевают восстановиться от рабочих процессов, что пагубно сказывается на духовном и физическом здоровье, поэтому целесообразно с моей точки зрения было бы рассмотреть индифферентную систему отпусков осужденных, когда тот, кто не отработывает временные часы, получает отпуск по общим правилам 18 или 12 дней, а тот, кто работает, отработывает часы и объём работ положенный, получает отпуск на общих основаниях трудового права – 28 календарных дней, так как во многих формулировках законодателя есть прямое пересечение с трудовым правом, то целесообразно было бы упорядочить данный процесс.

Хотя осужденным предоставляются отпуска с возможностью выезда за пределы учреждения или без него, на практике это редкость. Часть 4 ст. 104 УИК РФ декларирует это право, но администрация не обязана его предоставлять. Руководители учреждений не хотят рисковать и нести ответственность за возможный невозврат осужденных из отпуска. Решением проблемы может стать законодательное закрепление обязанности предоставлять отпуск с выездом, по крайней мере, для положительно характеризующихся осужденных колоний общего режима, перевыполняющих план. Это послужит дополнительным стимулом к труду.

Как мы знаем, Международное право и договоры РФ – часть ее правовой системы (ст. 15 Конституции РФ, ст. 5 Федерального закона "О международных договорах РФ").

Российское законодательство в сфере исполнения наказаний учитывает международные стандарты обращения с заключенными, такие как Минимальные стандартные правила ООН (1955 г.), Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию (1988 г.), Основные принципы обращения с заключенными (1990 г.) и Европейские тюремные правила (1987 г.). Данные документы не ратифицированы на территории Российской Федерации. Но естественно, при написании своих НПА мы опирались на базовые принципы упомянутых мной документов.

Однако, следует упомянуть Венское соглашение 1989 года обязывает государства-участники (включая СССР, правопреемником которого является Россия) соблюдать Минимальные стандартные правила обращения с заключенными ООН и другие международные акты.

⁶²⁷ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 25.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.12.2024).

Организация труда осужденных регулируется пунктами 71–76 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными ООН. Важнейшие стандарты включают: отсутствие физических и психических страданий, нормальную продолжительность рабочего времени, возможность выбора работы по квалификации, ответственность администрации за организацию и охрану труда, а также вознаграждение за труд.

При этом, стоит отметить, что в связи с проведением Специальной военной операцией, ЕСПЧ в дискриминирующем порядке ограничил право обращения в суд гражданам России, что хоть и незначительно, (потому что отечественное правосудие показывает высокую эффективность), но оказывает влияния на защиту прав осужденных.

Подводя итоги, можно констатировать наличие ряда недостатков в уголовно-исполнительном праве, требующих поэтапного решения. В данной работе затронута лишь малая часть проблем, среди которых несоответствие условий труда нормам и правилам, недостаточное оснащение рабочих мест и отсутствие у осужденных возможности выбора рода занятий. Кроме упомянутых, существуют и другие нерешенные вопросы. Скорейшее урегулирование этих проблем необходимо для обеспечения принципов законности и гуманности, что положительно скажется на право восприятия осужденных и будет способствовать их ресоциализации. Это, в свою очередь, повысит эффективность исполнения наказаний и снизит уровень рецидивной преступности.

Нешляева Анна Сергеевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г.Г. Камалова, д.ю.н., доцент, заведующая

кафедрой информационной безопасности в управлении

Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ЭТИКА И ПРАВО В ЭПОХУ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА: НЕОБХОДИМОСТЬ ГАРМОНИЗАЦИИ

Стремительное развитие информационных технологий, в частности, технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), в повседневной среде диктует внедрение особых требований по контролю за данными инновациями.

По ходу обучения и развития нейросети, этические и правовые аспекты регулирования данной технологии становятся все более значимыми компонентами для взаимодействия человека и компьютерного разума. Все чаще юристы задаются вопросами: можно ли приравнять ИИ к субъекту права? Кто именно будет нести ответственность за неправомерные действия – программист-разработчик или сама самообучающаяся технология? Где границы дозволенного в отношении использования компьютерного разума в различных сферах нашей жизнедеятельности? Это лишь часть вопросов, волнующих не только юристов, но и специалистов различных сфер деятельности, а также обычных людей.

Технология Artificial Intelligence (AI), какой мы ее знаем в настоящий момент, начала свое стремительное развитие относительно недавно – с 2016 года. Ожидается, наиболее важными первостепенными целями являлись вопросы разработки алгоритмов программы, ее отлаженное функционирование, самообучаемость. Вопросы этики и правового регулирования если и поднимались на рассмотрение, то явно носили второстепенный характер. Однако с активным применением данных технологий в нашей жизни, с расширением функционала нейросетевых программ, осознание и потребность в этических и правовых рамках проявлялась все сильнее.

Вопрос кодификации правовых норм в отношении цифровых технологий стоит давно. На данный момент, по-прежнему, отсутствует единый Цифровой кодекс, который бы объединил различные нормы и правила, касающиеся информационных технологий. Сейчас для защиты прав граждан Российской Федерации в цифровой среде существуют уже принятые нормативные документы, такие как Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ "О персональных данных"⁶²⁸, регулирующий сбор, обработку и хранение личных данных граждан; Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ «О безопасности»⁶²⁹, определяющий основы государственной политики в области безопасности, в том числе кибербезопасности; Федеральный закон от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ «Об электронной подписи»⁶³⁰, регулирующий использование цифровой подписи, что важно для обеспечения безопасности электронных документов, а также Гражданский кодекс Российской Федерации⁶³¹, Кодекс об админи-

⁶²⁸ Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/

⁶²⁹ Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/

⁶³⁰ Федеральный закон «Об электронной подписи» от 06.04.2011 № 63-ФЗ (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/

⁶³¹ Федеральный закон «Гражданский кодекс Российской Федерации часть 4» (ГК РФ ч. 4) от 18.12.2006 № 230-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/

стративных правонарушениях Российской Федерации⁶³², включающие различные нормы, касающиеся нарушений в области кибербезопасности, защиты персональных данных, авторского права, патентных и товарных знаков.

В 2019 году Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным был подписан Указ о продлении Национальной стратегии развития ИИ на период до 2030 года. Вопрос этики и безопасности использования компьютерного разума занимает важное место в концепции данной стратегии. Поднимаются значимые вопросы, связанные с ответственностью за решения, принимаемые ИИ-системами, а также вопросы защиты прав и свобод граждан. Говоря об ответственности, стоит отметить, что особо четко в Стратегии подчеркивается необходимость определения ответственности за действия, совершаемые ИИ. Это включает в себя как юридическую, так и моральную ответственность разработчиков и пользователей ИИ. Довольно значимым условием, о котором говорится в документе, является возможность международного сотрудничества по вопросам внедрения цифровых технологий, в частности, нейросети. Стратегия предполагает участие Российской Федерации в международных инициативах по разработке этических норм и стандартов в области ИИ, что способствует достижению необходимой гармонизации подходов к этим вопросам на глобальном уровне.

С 2025 года действует Национальный проект «Экономика данных», сменивший прежний проект «Цифровая экономика». Под контролем данного Национального проекта функционируют следующие Федеральные проекты – «Искусственный интеллект», «Цифровое государственное управление», «Инфраструктура кибербезопасности» и другие. Проект «Искусственный интеллект» был одним из приоритетов развития цифровых технологий в Российской Федерации еще с 2021 года. Одной из основных целей данной программы, помимо развития отечественных технологий ИИ и создания конкурентоспособной среды в данной сфере, является разработка норм и стандартов, регулирующих использование нейросети, включая вопросы этики, безопасности и защиты данных.

Исходя из имеющихся данных, можно сделать вывод, что правовая основа для регулирования технологий ИИ в Российской Федерации все же есть. Наибольшее внимание следует уделить разработке конкретных законов, направленных на использование нейросети, а также созданию единого Цифрового кодекса. Инновации не стоят на месте, следует быть готовым к быстрому росту и изменениям в данной сфере. Поэтому при подготовке проектов законов необходимо учитывать, что законодательство, в отношении технологий ИИ, должно быть гибким.

⁶³² Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 03.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) : [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/

Стоит рассмотреть возможность привлечения к процессу разработки норм других специалистов, ответственных за этическую сторону вопроса. Данные меры помогут проанализировать все аспекты использования нейросетевых технологий и найти необходимую гармонизацию между этикой и правом.

Разумно предположить, что вопрос этической составляющей применения технологий ИИ должен основываться на конкретных принципах:

– человекоцентричность: в центре интересов ИИ-технологий должен находиться человек, его интересы, нужды и права;

– справедливость: алгоритмы нейросети должны быть ориентированы на нужды и потребности всех слоев общества, предотвращая случаи возникновения культурных и расовых предубеждений;

– безопасность: системы, использующие нейросетевые технологии, прежде всего, должны быть надежными, исключаящими какие-либо риски при своем использовании.

Для полноэтапного осуществления оценки взаимодействия систем ИИ, выявления и прогнозирования потенциальных угроз в алгоритмах нейросети, а также механики использования этики в данной сфере, можно предусмотреть систематическое проведение мониторинга.

Какие проблемные направления можно вовремя выявить и проанализировать для дальнейшей работы?

Во-первых, это непрерывный технический прогресс. Развитие цифровых технологий подразумевает возникновение возможных правовых и этических проблем.

Во-вторых, это правовая неопределенность. В менее урбанизированных не индустриальных странах законодательство достаточно осторожно относится к сфере ИИ, либо вовсе ее не касается. Из этого возникает некая правовая неопределенность, что, в свою очередь, грозит к злоупотреблению инновациями и возможному нарушению человеческих прав.

В-третьих, это различные социальные последствия. Применение нейросетевых технологий может привести к некоторым социальным воздействиям – влиянию на рынок труда, использованию личных данных и доступу к услугам.

Что может включать в себя программа мониторинга⁶³³?

1. Разработка этических стандартов использования технологий ИИ. Анализ и контроль существующих систем ИИ на предмет использования этических протоколов воздействия с человеком.

2. Анализ законодательства, подразумевающий систематический обзор правовых норм, касающихся сферы ИИ. Соответствие нормативно-правовой базы разработанным этическим стандартам.

⁶³³ Лизикова М.С. Этические и правовые вопросы развития искусственного интеллекта в предпринимательской и иной экономической деятельности // Труды Института государства и права РАН / Proceedings of the Institute of State and Law of the RAS. 2022. Т. 17, № 1. С. 177–194.

3. Формирование специализированных комитетов или советов по вопросам этики, которые будут заниматься мониторингом соблюдения норм. Составление графика/плана проведения заседаний комиссий для обсуждения существующих вопросов и проблем и выработки необходимых рекомендаций.

4. Междисциплинарные исследования – рассмотрение возможности проводить исследования сферы ИИ-технологий не только в правовом и этическом поле, а также в области психологии, социологии, технической отрасли. Всесторонний анализ поможет более глубоко понять природу влияния нейросетей на человека и общество.

5. Международное сотрудничество – участие в международных диспутах по поводу согласования программ и стандартов в области этики и права в сфере ИИ.

Данные мероприятия могут послужить первым шагом к созданию единой полноценной программы мониторинга, способствующей к более обдуманному безопасному использованию технологий ИИ.

В чем заключена необходимость гармонизации этики и права в сфере технологий ИИ? Как уже было сказано ранее, наличие этических и правовых аспектов регулирования данных технологий обеспечивают безопасное использование различных утилит, плагинов и прочих разработок, базирующихся на алгоритмах ИИ. Гармонизация данных факторов предоставляет защиту прав человека, таких как обработка и хранение личных данных, право на неприкосновенность личной жизни, авторское право и т.д. Обсуждение взаимосвязи этики и права при использовании ИИ-систем должно получать более широкую огласку для информирования граждан о возможных рисках, с которыми могут столкнуться не только разработчики, но и пользователи данных систем. Достаточно широкий круг людей, ввиду малой осведомленности, в принципе скептически относятся к инновациям, техническим новинкам. Для того, чтобы ИИ успешно внедрялось в повседневную пользовательскую жизнь, необходимо получить благосклонность со стороны общества. Помочь в этом могут этические стандарты.

Гармонизация этики и права в сфере технологий ИИ должна затрагивать следующие проблемы:

1. Защита прав человека – неотъемлемых прав человека, на которые нейросеть способна повлиять.

2. Прозрачность и объяснимость – особенность функционирования алгоритмов ИИ заключается в том, что зачастую очень сложно понять на основании каких данных была разработана данная система. Этические и правовые нормы должны призывать к принципу открытости данных при работе с системами ИИ.

3. Ответственность. Как уже было сказано ранее, вопрос о том, кто же все-таки несет ответственность за действия нейросетевых технологий (разработчики, пользователи или сами системы), требует четкого правового регули-

рования. Немаловажный вопрос – как именно будет определяться ответственность за вред, причиненный ИИ?

4. Справедливость и недискриминация. Не секрет, что, несмотря на способность к самообучаемости, алгоритмы ИИ разрабатывают реальные люди, не застрахованные от возможных ошибок или неточностей при написании кодов. Данные ошибки могут существенно повлиять на столь сложный механизм работы ИИ-систем и привести к различным предвзятостям. Наличие этических норм и правовых актов, в данном случае, значительно повысит уровень ответственности программистов к их разработкам и обременит реальной ответственностью перед законом.

Исходя из изложенного можно заключить, что гармонизация этики и права в сфере ИИ-технологий – это непростой, но необходимый процесс, который нуждается в участии большого количества специалистов разных сфер. Необходимость в изучении ИИ-систем и внедрении качественных разработок в данную область осязаема – огромное количество студентов, молодых ученых, преподавателей в своей научной деятельности все больше прибегают к искусственному разуму. Обычные пользователи уже используют нейросети на регулярной основе. Глубокое изучение механизмов эксплуатации ИИ, а также необходимость в этическо-правовом регулировании данных технологий обеспечит не только поддержку инновационного прогресса, но и защиту прав и свобод людей, вовлеченных в общий процесс.

Никитина Юлия Николаевна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ ОБРАЩЕНИЯ ПРОКУРОРА В СУД В ЗАЩИТУ ПРАВ ГРАЖДАН

В современных реалиях защита прав человека и гражданина является одной из определяющих вех общественного развития, приоритетом которого являются общечеловеческие ценности. Защита прав и свобод человека и гражданина является важнейшей задачей как одного государства, так и междуна-

родных организаций, объединенных общими принципами гуманизма, равноправия, бережного отношения к себе и другому.

Защита прав человека и гражданина – это особая система, а также механизм способов восстановления нарушенного или оспариваемого права. Целью защиты гражданского права является восстановление нормального и благоприятного для обладателя права хода его реализации, отношения других лиц к реализации этого права. Эффективное использование гражданами механизма защиты прав и свобод самостоятельно или путем обращения в органы или организации позволяет государству реализовать его важнейшую обязанность обеспечить баланс прав и свобод граждан путем закрепления норм, правил и процедур защиты прав.

Система закрепленных государством мер защиты прав человека и гражданина представляет собой совокупность мер государственной политики, направленных на выявление и пресечение нарушений прав и законных интересов граждан, восстановление нарушенных прав и применение мер юридической ответственности к правонарушителям.

Как утверждает П.Г. Шеленговский, система органов государственной власти, а также органов местного самоуправления направлена на осуществление защиты прав и свобод граждан на разных уровнях: от принятия нормативно-правовых актов и до правоприменительной практики, претворения правовых норм в реальность. При этом основным способом защиты является судебная защита, осуществляемая органами судебной власти через гражданское, арбитражное, административное, уголовное и конституционное судопроизводство⁶³⁴.

В соответствии с положениями статьи 11 Гражданского кодекса Российской Федерации защиту нарушенных или оспоренных гражданских прав осуществляет суд, арбитражный суд или третейский суд (далее – суд) в соответствии с их компетенцией.

Для возбуждения судебной процедуры требуется проявление гражданско-правовой инициативы, воля субъекта защитить свои права путем обращения в суд. Законом право на обращение в суд за защитой нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов предоставлено любому заинтересованному лицу (статья 3 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации). При этом законодатель не делает акцент на обращении в суд заинтересованным лицом именно в защиту своих прав. Отсюда исходит вывод, что заинтересованное лицо имеет право обратиться в защиту прав другого лица.

⁶³⁴ Шеленговский П.Г. Понятие и сущность защиты прав человека и гражданина в системе теории права // Вестник экономической безопасности. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-i-suschnost-zaschity-prav-cheloveka-i-grazhdanina-v-sisteme-teorii-prava>

В Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации закреплена возможность обращения в суд органов государственной власти и органов местного самоуправления в защиту прав других лиц, в том числе граждан, либо нуждающихся в правовой защите. Отдельным субъектом права на обращение в суд в защиту прав и свобод других лиц является прокурор.

Деятельность прокуратуры как надзорного органа государственной власти имеет цель и направлена на защиту прав и свобод человека и гражданина. Для реализации целей своей деятельности органы прокуратуры и ее должностные лица обладают рядом полномочий. Одним из таких полномочий является обращение в суд в защиту прав уязвимых категорий граждан.

Из анализа части 1 статьи 45 Гражданского процессуального кодекса РФ следует, что прокурор обращается в суд в защиту прав граждан безусловно либо при наличии определенных условий. В частности, законом установлено ограничение для обращения прокурора в суд в защиту прав граждан: возможно предъявление искового заявления прокурором только в случае, если гражданин по состоянию здоровья, возрасту, недееспособности и другим уважительным причинам не может сам обратиться в суд.

Учитывая принцип состязательности гражданского судопроизводства, а также другие отдельные его аспекты, гражданский процесс для человека, не обладающего специальными знаниями, не имеющего юридического образования, является довольно сложным. В таком случае обращение прокурора в суд в защиту прав социально незащищенных граждан – это своего рода форма бесплатной правовой помощи гражданам. Тогда законодательное ограничение для обращения прокурора в суд верно введено законодателем, так как исключает злоупотребление правами со стороны граждан и способствует соблюдению принципа состязательности сторон, в противном случае правовую помощь со стороны органов государственной власти мог бы получить любой обратившийся гражданин. Вместе с тем, данное ограничение не распространяется на заявление прокурора, основанием для которого является обращение к нему граждан о защите основных конституционных прав гражданина, к примеру, в сфере трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений, защиты семьи, материнства, отцовства и детства, обеспечения права на жилище и т.д. Для защиты указанных прав ограничение для обращения прокурора в суд не распространяется.

Такие критерии, как возраст и состояние здоровья, достоверно не определены в законе, в связи с чем правоприменитель вынужден оценить возраст и состояние здоровья гражданина, чтобы установить наличие уважительных причин невозможности самостоятельного обращения в суд.

В юридической литературе имеются различные взгляды на решение проблемного вопроса. Е.А. Дошно предлагает обратиться к Федеральному закону «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ, в соответствии с положениями которого здоровье определяется как состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма. Основные виды нарушений организма установлены приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 23.12.2009 № 1013н «Об утверждении классификаций и критериев, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». К примеру, инвалидность гражданина является нарушением организма и является уважительной причиной, при которой гражданин не способен обратиться в суд самостоятельно⁶³⁵. Такого же мнения придерживаются Д.Б. Зарипова⁶³⁶ и О. Фирсова⁶³⁷.

Вместе с тем нельзя однозначно рекомендовать использовать указанный нормативно-правовой акт, так как установить наличие заболевания, указанного в приказе, лицо, не обладающее медицинским образованием, не способно. Кроме того, законом не предусмотрено обязательное наличие у гражданина заболевания для обращения прокурора в суд в защиту его прав.

Как верно отмечают А.П. Томина, Н.С. Лавриченко, «...наличие у лица какого-либо заболевания само по себе не может выступать безусловным основанием для инициирования прокурором судебного разбирательства. Такое заболевание должно существенным образом ограничивать функции жизнедеятельности человека. Именно данное обстоятельство следует расценивать в качестве состояния здоровья, препятствующего самостоятельному обращению в суд».

Критерий возраста также является оценочным понятием. Чаще всего способность гражданина защитить свои права лишь косвенно зависит от его возраста, так как возраст – не единственный критерий психического и физического развития человека. “Пожилой” и “престарелый” возраст определяется физической и интеллектуальной активностью человека, сохранением на достаточном уровне его когнитивных функций. На практике прокуроры и суды понимают

⁶³⁵ Дошно Е.А. Условия обращения прокурора в суд в защиту прав граждан // Скиф. 2019. № 5-2 (33). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/usloviya-obrascheniya-prokurora-v-sud-v-zaschitu-prav-grazhdan>

⁶³⁶ Зарипова Д.Б. Проблемы вступления прокурора в процесс в защиту прав, свобод и законных интересов гражданина // Актуальная проблема. 2021. URL: <http://www.zakipp.unn.ru/wp-content/uploads/sites/16/2021/10/1.-Zaripova.pdf?ysclid=maw9cgldx3524002522>

⁶³⁷ Фирсова О. Состояние здоровья как обоснование предъявления иска прокурором // Законность. 2007. № 2 (868). С. 9-11.

под возрастом как уважительной причиной несовершеннолетний возраст либо пенсионный, предпенсионный возраст. Для обоснования обстоятельств, связанных с возрастными проблемами гражданина, О.А. Фирсова предлагает прибегать к исковому заявлению подтверждающие документы (копии объяснения заявителя, его паспорта, пенсионного удостоверения и т.д.)

Стоит отметить, что перечень указанных в законодательстве уважительных причины, при наличии которых у прокурора появляется право обратиться в суд в защиту прав граждан, является открытым, что влечет разногласия в судебной и правоприменительной практике. Часто судами указанный перечень толкуется ограничительно, и в некоторых случаях на практике влечет отказ в принятии судом искового заявления прокурора.

В научной литературе отражены различные точки зрения на данную проблему. А.В. Китаева предлагает конкретизировать положение закона и детально определить основания обращения прокурора в суд либо полностью исключить упоминание в процессуальном законодательстве иных уважительных причин⁶³⁸.

Т.Н. Воробьев утверждает, что разработать исчерпывающий, расширенный перечень всех трудных обстоятельств, в которых могут находиться граждане, и включить его в законодательство невозможно в силу многообразия жизненных ситуаций. Тем не менее, ученый рекомендует закрепить в перечне ряд условий, таких как инвалидность, пенсионный возраст, тяжелое материальное положение, служебная зависимость от ответчика, неграмотность, отдаленность места проживания⁶³⁹.

Некоторые правоведы отмечают преимущественное положение в гражданском процессе стороны, в защиту прав которой обращается прокурор, что влечет дисбаланс в соблюдении принципа состязательности сторон в гражданском процессе, принципа диспозитивности сторон, а чрезмерно широкий перечень оснований обращений прокурора в суд лишь усиливает неравенство участников гражданского процесса. Такой позиции придерживается А.Ю. Рожков⁶⁴⁰.

Е.В. Токарева предлагает уравновесить правовое положение сторон в гражданском процессе не столько путем ограничения возможностей прокурора

⁶³⁸ *Китаева А.В.* Актуальные проблемы участия прокурора в гражданском процессе // Инновационная наука. 2016. № 3-2 (15). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/aktualnye-problemy-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-protssesse-1>

⁶³⁹ *Воробьев Т.Н.* «Уважительные причины» для обращения прокурора с иском в суд // Современное право. 2018. № 2. URL: <https://sovpravo.press/stati/uvazhitelnye-prichiny-dlya-obrashheniya-prokurora-s-iskom-v-sud/>

⁶⁴⁰ *Рожков А.Ю.* Необходимость и целесообразность участия прокурора в гражданском и арбитражном процессе // Вестник ВИ МВД России. 2014. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neobhodimost-i-tselesoobraznost-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-i-arbitrazhnom-protssesse>

на обращение в защиту других лиц, сколько учетом мнения противоположной стороны относительно наличия или отсутствия уважительных причин для обращения прокурора в суд. Исследователь считает, что в гражданском процессуальном законодательстве следует закрепить правовую презумпцию уважительности причин обращения прокурора в суд в защиту прав гражданина. Вместе с тем данная правовая презумпция должна быть опровержимой, и тогда необходимо предоставить другой стороне право представить доказательства отсутствия у прокурора уважительных причин для обращения в защиту прав гражданина. В случае, если сторона докажет отсутствие уважительных причин для обращения прокурора в суд, суд оставляет исковое заявление без рассмотрения⁶⁴¹.

Изложенная концепция освобождает суд от необходимости определять критерий уважительности причин неспособности обращения гражданина в суд, возлагая бремя доказывания данного факта на участников гражданского процесса. Вместе с тем стоит отметить, что в таком случае уважительная причина все еще остается оценочным понятием и носит субъективный характер. В совокупности с наличием презумпции уважительности причины обращения прокурора в суд будет достаточно сложно доказать отсутствие обстоятельств, влекущих неспособность гражданина обратиться в суд с иском самостоятельно.

Таким образом, вопрос наличия или отсутствия у прокурора оснований для обращения в суд в защиту прав гражданина является предметом тщательного изучения в науке, предлагаются различные подходы к разрешению правовой проблемы, которые имеют свои достоинства и недостатки. Тем не менее, определение и конкретизация круга полномочий прокурора в инициировании гражданского процесса в интересах граждан требует более детального исследования.

⁶⁴¹ Токарева Е.В. Защита прокурором публичного интереса в гражданском процессе : диссертация кандидата юридических наук. Санкт-Петербург, 2015. URL: <http://igpran.ru/prepare/a.persons/TokarevaEV.2/TokarevaEV.2-diss.pdf>

Обухов Михаил Андреевич,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

К ВОПРОСУ О ПОВЫШЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПОШЛИН ПРИ ОБРАЩЕНИИ В СУД

Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 259-ФЗ были внесены существенные поправки в налоговое законодательство. В частности, был увеличен размер большинства судебных госпошлин⁶⁴². Очевидно, что подобные перемены назревали уже давно, поскольку последнее изменение госпошлин произошло почти 15 лет⁶⁴³. И в прежней редакции госпошлина была настолько незначительной, что цена «билета в суд» стала из-за инфляционных изменений просто условностью, что не сопоставимо с теми реальными расходами государства на такую сложную процедуру. Как еще в 2018 году Момотов Виктор Викторович, секретарь пленума Верховного суда, подметил: «Стоимость одного судодня для государства составляет 25 000 руб., а судья в день рассматривает около трех дел. При этом средний размер госпошлины – 900 руб., когда «окупаемый» размер составляет порядка 8000 руб.»⁶⁴⁴. Такой незначительный барьер для обращения в суд по итогам явился одной из причин проблемы перегруженности судебной системы.

Статья 46 Конституции РФ гарантирует право на судебную защиту прав и свобод⁶⁴⁵. Перед государством встает не простой вопрос, необходимо соблюсти баланс между доступностью правосудия и функцией заградительного барьера от необоснованных жалоб и сутяжничества. Произвольный порядок

⁶⁴² Федеральный закон от 08.08.2024 № 259-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 08.08.2024. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482529/ (дата обращения: 01.04.2025).

⁶⁴³ Там же.

⁶⁴⁴ Анастасия Корня. Размер госпошлин в судах по экономическим спорам признан слишком низким // Ведомости. 2018. URL: https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2018/07/05/774671-gosposhlin-sudah?utm_campaign=newspaper_05_07_2018&utm_medium=email&utm_source=vedomosti (дата обращения: 01.04.2025).

⁶⁴⁵ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2025).

установления размера госпошлин недопустим, поскольку нужно учитывать уровень экономического развития, жизни граждан, состояние финансовой системы государства и прочие факторы, влияющие на доступ к судебной защите. Как верно отмечено в недавнем постановлении Конституционного Суда РФ, «...во избежание нарушения прав плательщиков налогов и сборов, а следовательно, и связанных с этим конституционных принципов социального государства – учитывать, что налогообложение, парализующее реализацию конституционных прав, выходит за разумные пределы законодательного регулирования»⁶⁴⁶.

В противном случае мы столкнёмся с превращением права в привилегию наиболее обеспеченных граждан. Так, в 2010 году власти Великобритании пошли на резкое повышение судебных пошлин, для подачи гражданских исков. Это решение привело к заметному ограничению доступа к правосудию для представителей среднего класса и социально уязвимых групп. Британские СМИ сообщали, что данная мера спровоцировала сокращение количества дел, поступающих в гражданские суды, на 30 %, что продемонстрировало снижение активности граждан в отстаивании своих прав через судебную систему⁶⁴⁷.

Государственные пошлины в судопроизводстве были повышены в среднем более чем в 5 раз. Согласно действующей редакции ст. 333.19 НК РФ, по гражданским и административным делам минимальный размер пошлин вырос с 400 до 4 тыс. руб., максимальный – до 900 тыс. руб.⁶⁴⁸. Предусмотрено увеличение отдельных государственных пошлин в 50 раз⁶⁴⁹. И согласно позиции, озвученной в комментарии официального представителя Верховного Суда РФ, подтверждённой впоследствии в постановлении Конституционного Суда РФ,

⁶⁴⁶ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 10 апреля 2025 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 333.19 и пункта 1 статьи 333.21 Налогового кодекса Российской Федерации, а также пунктов 45 и 47 статьи 2 Федерального закона «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/1cfdcc5936cbfc3ea52f964201a1bb6002be313/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁶⁴⁷ *Боровинских С.Г.* Повышение судебных пошлин: необходимость, последствия и перспективы // Электронный научно-методический журнал «Legal Bulletin – Юридический бюллетень». 2024. URL: <https://legalbulletin.online/povyshenie-sudebnyh-poshlin-neobhodimost-posledstviya-i-perspektivy/> (дата обращения: 06.04.2025).

⁶⁴⁸ Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 28.12.2024, с изм. от 21.01.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.04.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 20.04.2025).

⁶⁴⁹ *Сафагареев Р.М., Асеев Д.В.* Проблемы повышения государственных пошлин в судопроизводстве // Гуманитарный научный журнал. 2024. № 4.2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-povysheniya-gosudarstvennyh-poshlin-v-sudoproizvodstve> (дата обращения: 01.04.2025).

что подобная индексация не затронет граждан с невысокими доходами за счет сохранения старых и добавления новых льгот по уплате государственной пошлины, права отсрочки уплаты и возможности возложения судебных издержек по уплате госпошлины на проигравшую сторону^{650,651}. Но не все юристы разделяют подобный оптимизм.

За декларируемой целью разгрузки судов может скрываться более прагматичный мотив – фискальный. Как отмечалось в письме Минфина РФ, госпошлина «по своей правовой природе призвана соразмерно компенсировать расходы федерального бюджета на финансирование деятельности судов»⁶⁵². Многократное увеличение размеров государственной пошлины действительно способно несколько улучшить финансовую ситуацию судов, но оно также несет в себе риски ограничения доступа к правосудию. В настоящее время, в соответствии с расчетом, проведенным группой депутатов Государственной Думы, государственная пошлина составляет примерно 1/15 медианного дохода, а общие расходы составляют 2/3 месячного заработка россиян, исходя из медианной зарплаты, составляющей 46 751 рублю⁶⁵³. Также они отметили, что высокие размеры госпошлины ограничивают доступ к конституционному судопроизводству, даже при сохранении прежней суммы сбора за саму жалобу. Поскольку перед обращением в Конституционный Суд РФ необходимо исчерпать иные внутригосударственные судебные механизмы, общие затраты на инициирование конституционного производства, включая пошлины за предыдущие этапы, возрастают минимум до 25 000 рублей⁶⁵⁴.

Конституционный Суд РФ, отвечая на запрос депутатов Государственной Думы, указал, что увеличение размеров госпошлины: «коснулось, по сути, всех видов судебной защиты, осуществляемой в процедурах административного, арбитражного и гражданского судопроизводства, а потому не могло не оказать существенного влияния на условия реализации физическими и юридическими лицами права на доступ к суду»⁶⁵⁵. Рассматривая вопрос повышения госпошлин в совокупности с иными нормативными положениями, Конституционный Суд

⁶⁵⁰ Официальный представитель ВС РФ разъяснил, как изменятся судебные пошлины // Пресс-центр Верховного Суда Российской Федерации. 2024. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/33791/ (дата обращения: 01.04.2025).

⁶⁵¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16-П...

⁶⁵² Письмо Минфина РФ от 16.12.2024 № 03-05-04-03/126865 «Об увеличении размеров госпошлины при рассмотрении дел в судах» // Klerk.ru. URL: https://www.klerk.ru/doc/642785/?srsltid=AfmBOoopg7Ir6U5fl75jggB5d5PETyiXB0gDz8-9GAExel_I5wuUQ (дата обращения: 01.04.2025).

⁶⁵³ Анастасия Корня. Дорогая моя Фемида Депутаты просят КС проверить размеры судебных госпошлин // Коммерсантъ. 2024. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7311242> (дата обращения: 01.04.2025).

⁶⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16-П...

⁶⁵⁵ Там же.

РФ напомнил предусмотренные законодательством гарантии, учитывающие имущественное положение отдельных граждан (вышеупомянутые льготы, право суда освободить лицо от уплаты госпошлины, уменьшить ее размер, предоставить отсрочку или рассрочку), то есть сама по себе высокая пошлина не может считаться нарушением, если есть работающие механизмы защиты.

Конституционный Суд РФ также указал, что размер госпошлины не обязательно должен быть эквивалентен понесенным, в связи с этим затрат. Введение института судебных пошлин и регулирование их размеров, что следует и из зарубежной практики, свидетельствуют о необходимости уплаты госпошлины при обращении в суд и не может считаться умалением права на судебную защиту, «ничто в конституционно-правовом регулировании не ставит под сомнение допустимость ее установления, равно как и последующего увеличения, если размер такой пошлины не становится произвольным и не имеющим экономического основания, как того требует п. 3 ст. 3 НК РФ»⁶⁵⁶.

В связи с этим необходимо отметить, что существенную роль в восприятии этих изменений, помимо размера, сыграла внезапность. Как отмечалось выше, такое значительное повышение произошло впервые за достаточно продолжительный промежуток времени, 15 лет. Так, замминистра финансов Алексей Сазанов заметил, что если в 2022 г. госпошлина покрывала лишь 5,2 % от общей суммы таких трат из федерального бюджета, в 2023 г. – 4,8%, в то время как 10 лет назад объем софинансирования всех трат на судебную систему при помощи пошлин составлял порядка 8 %⁶⁵⁷. Очевидно, что необходимо было предпринимать меры, не зря Конституционный Суд РФ в контексте такого застоя, сказал, что это «...создавало предпосылки к тому, чтобы учесть объективно изменившиеся социальные, экономические и иные условия и соответственно скорректировать размеры такой пошлины»⁶⁵⁸.

Однако такой подход, основанный на резком повышении, видится ошибочным, поскольку создаёт неразбериху для участников судебного процесса. Необходимым является установление процедуры периодического изменения размеров госпошлины, например, каждые 1–2 года. Благодаря этому, удастся поддерживать фискальную функцию госпошлины на должном уровне, при этом за счет планового, постепенного подхода к индексации госпошлины для юристов, тяжущихся сторон будет восприниматься легче, чем неожиданное большее увеличение.

⁶⁵⁶ Там же.

⁶⁵⁷ Яна Сурина. Конституционный суд оценил кратное увеличение судебных пошлин // Ведомости. 2025. URL: <https://www.vedomosti.ru/society/articles/2025/04/11/1103691-ks-otsenil-kratnoe-uvlichenie-sudebnih-poshlin> (дата обращения: 12.04.2025.)

⁶⁵⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 10.04.2025 № 16-П...

Реформа судебных госпошлин, инициированная законом № 259-ФЗ, отражает попытку государства решить две ключевые проблемы: перегруженность судов и недостаток финансирования судебной системы. Повышение пошлин, не менявшихся 15 лет, экономически обосновано инфляцией и необходимостью компенсировать расходы бюджета. Однако резкий рост тарифов, местами в десятки раз, вызывает закономерные опасения относительно доступности правосудия, особенно для социально уязвимых групп. Ключевым аргументом в пользу реформы остаются предусмотренные льготы, отсрочки и механизмы возложения издержек на проигравшую сторону, которые, по замыслу законодателя, должны сохранить баланс между фискальной функцией и конституционным правом на защиту. Тем не менее внезапность изменений и отсутствие системной индексации создают риски правовой неопределённости. Для сохранения роли суда как гаранта справедливости, необходимо исходить из необходимости первоочередной реализации принципов правосудия. Справедливость, доступность, предсказуемость и равенство перед законом – не абстрактные идеалы, а обязательные условия легитимности преобразований.

Орехов Кирилл Александрович,

обучающийся I курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Э.Р. Гафурова, к.ю.н., доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

КРИПТОВАЛЮТА КАК ОБЪЕКТ ПРАВООТНОШЕНИЙ

Правоотношение – это особый вид общественных отношений, урегулированных нормами права и охраняемых государством, участники которых связаны взаимными субъективными правами и обязанностями. В структуру правоотношений входит объект – это то, на что направлены права и обязанности субъектов правоотношений, то по поводу чего они вступают в юридические связи. Объектом могут быть материальные блага (например, движимое и недвижимое имущество, деньги и т.п.); нематериальные блага (например, авторские права, патент, лицензии и другие).

Цифровая трансформация экономики и общества привела к появлению новых объектов гражданских прав, требующих осмысления с точки зрения общей

теории права и отраслевых юридических наук. Одним из наиболее дискуссионных и значимых феноменов в этом контексте является криптовалюта. Криптовалюты – децентрализованные виртуальные валюты, основанные на математических алгоритмах и защищенные методами криптографии, работающие в децентрализованной платежной системе⁶⁵⁹. Возникнув как децентрализованная платежная система, криптовалюта быстро вышла за рамки узкоспециализированной области и стала объектом инвестиций, спекуляций и, как следствие, правовых споров.

Криптовалюта обладает рядом уникальных характеристик, которые затрудняют ее однозначную правовую квалификацию в рамках традиционных категорий объектов гражданских прав. К таким признакам относятся: децентрализованный характер, цифровая форма, криптографическая защита, ограниченная эмиссия, волатильность. Указанные признаки свидетельствуют о том, что криптовалюта не вписывается полностью в традиционные категории вещей или имущественных прав. Необходимость учета этих особенностей при правовой квалификации криптовалюты подчеркивается многими исследователями.

Неопределенность правового статуса криптовалют создает значительные риски для участников оборота, затрудняет защиту их прав и законных интересов и препятствует полноценной интеграции цифровых активов в правовую систему.

Актуальность темы обусловлена не только стремительным ростом рынка криптовалют и их возрастающей экономической значимостью, но и насущной необходимостью формирования единообразной и предсказуемой судебной практики в отношении споров, связанных с криптовалютами. Отсутствие легального определения криптовалюты и четкого правового статуса приводит к разнообразию судебных решений, что подрывает принцип правовой определенности и затрудняет правоприменение. Как справедливо отмечает Е.В. Гривцова, "неопределенность правового статуса криптовалют порождает коллизии в правоприменении и создает риски для участников гражданского оборота"⁶⁶⁰.

Теоретическая дискуссия разворачивается вокруг вопроса о том, к какой категории объектов гражданских прав ее следует отнести, и обладает ли она вообще свойствами объекта правоотношения. Некоторые исследователи, такие как А.И. Савельев, склоняются к признанию криптовалюты "иным имуществом"⁶⁶¹, в то время как другие, например, М.А. Рожкова, предлагают рассмат-

⁶⁵⁹ Цифровой рубль. Доклад для общественных консультаций (октябрь 2020 года) (утв. Банком России) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

⁶⁶⁰ Гривцова Е.В. Правовой статус криптовалют в России: проблемы и перспективы // Вестник Университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 8 (84). С. 112.

⁶⁶¹ Савельев А.И. Криптовалюты в системе объектов гражданских прав // Закон. 2018. № 5. С. 136.

ривать ее как "цифровое имущество" или "цифровой актив"⁶⁶². Третьи – вообще отказываются в признании криптовалюты объектом гражданских прав.

В силу пробелов в законодательном регулировании и новизны феномена, суды вынуждены самостоятельно определять правовую природу криптовалюты, опираясь на общие принципы права и собственное понимание экономических и технических аспектов криптовалют.

Приведем примеры. В деле № 22-5295/2020 суд первой инстанции установил, что осуждённые Панов и Свиридов с помощью насилия и угроз принудили потерпевшего передать им 5 млн рублей. Потерпевший настаивал, что обвиняемые также украли у него криптовалюту на общую сумму более 55 млн рублей. Однако суд решил, что криптовалюта не может выступать предметом хищения, так как не является объектом гражданских прав и не может быть отнесена к вещам, в том числе к деньгам, ценным бумагам или любому иному имуществу. Суд апелляционной инстанции согласился с решением суда первой инстанции и пояснил, что криптовалюту нельзя считать электронными деньгами или валютой. Но Третий кассационный суд общей юрисдикции отменил приговор Панову и Свиридову. По мнению кассации, судам следовало учесть, что основное отличие криптовалюты от денег – способ их возникновения, а поскольку понятие криптовалюты не закреплено законодательно, суд мог обозначить её как иное имущество⁶⁶³.

В другом деле № А40-164942/19 суд пришёл к выводу, что криптовалюта – это иное имущество должника в конкурсной массе. Апелляционный суд отметил, что любое имущество должника, имеющее экономическую ценность для кредиторов (включая криптовалюту), не может быть произвольно исключено из конкурсной массы без прямо предусмотренных законодательством оснований. Суд постановил включить содержимое криптокошелька в конкурсную массу должника и обязал должника предоставить финансовому управляющему доступ к криптокошельку (передать пароль)⁶⁶⁴.

В более поздней судебной практике прослеживается тенденция к квалификации криптовалюты как "цифрового имущества" или "цифрового актива". Этот подход более точно отражает нематериальную природу криптовалюты и соответствует общемировой тенденции к признанию цифровых активов в качестве объектов гражданских прав.

В гражданско-правовых спорах, связанных с оборотом криптовалют (например споры о купле-продаже, займах, майнинге), суды также начинают

⁶⁶² Рожкова М.А. Цифровые активы: гражданско-правовое регулирование // Закон. 2021. № 3. С. 92.

⁶⁶³ URL: <https://actofact.ru/case-78OS0000-22-5295-2020-2020-08-20-2-1/>

⁶⁶⁴ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/FEeAUpDR1666/>

использовать понятие "цифровой актив", признавая его предметом гражданско-правовых сделок. В постановлении Арбитражного суда Московского округа от 26.10.2023 № Ф05-25578/2023 по делу № А40-273884/2022 сформулирована позиция, что криптовалюта – разновидность цифровой валюты, основанная на применении криптографии для создания и контроля новых единиц валюты и осуществления транзакций. Суд пришёл к такому выводу, учитывая, что в российском законодательстве отсутствуют нормы, регулирующие правовой статус криптовалют, а криптовалюта не подлежит централизованному регулированию. Кроме того, суд отметил, что операции по добыче (майнингу) криптовалют не подлежат налогообложению НДС⁶⁶⁵.

Анализ судебной практики демонстрирует, что суды, в подавляющем большинстве случаев, стремятся признать криптовалюту объектом правоотношений, осознавая ее экономическую значимость и необходимость защиты прав участников оборота.

На мой взгляд, наиболее адекватным и перспективным подходом к правовой квалификации криптовалюты является признание ее специфическим видом цифрового имущества, или, более точно, цифровым активом имущественного характера. Данная квалификация позволяет учесть как нематериальную природу криптовалюты, так и ее экономическую ценность и оборотоспособность. Эти данные обладают имущественной ценностью, поскольку могут быть обменены на товары, услуги или иные активы, и могут быть объектом гражданско-правовых сделок.

Признание криптовалюты цифровым активом имущественного характера позволяет применять к ней общие нормы гражданского права, регулирующие имущественные отношения, в частности, нормы о праве собственности, обязательствах, наследовании, банкротстве и т.д., с учетом специфики цифровой среды. В то же время необходимо дальнейшее совершенствование правового регулирования. В результате проведенного исследования считаю необходимым:

– закрепить легальное определение понятия "криптовалюта" на законодательном уровне в Гражданском кодексе РФ или специальном законе, устраняя правовую неопределенность и закрепляя их в системе объектов гражданских прав;

– органам государственной власти разработать детальные правила оборота криптовалют, включая порядок совершения сделок, учета прав, налогообложения и противодействия незаконной деятельности, с учетом международного опыта и рекомендаций ФАТФ (англ. Financial Action Task Force on Money Laundering, в России официальное название – Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег);

⁶⁶⁵ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/lxdMvq0zLU/>

– определить меры ответственности за нарушение прав в сфере оборота криптовалют, включая ответственность за хищение, мошенничество, неисполнение договорных обязательств и т.д.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку конкретных правовых механизмов регулирования криптовалют, основанных на теоретико-правовом анализе и учете формирующейся судебной практики, с целью создания правового поля, способствующего безопасному, легальному и инновационному развитию цифровой экономики. Как отмечает Т.Я. Хабриева, "право должно не только реагировать на вызовы цифровой реальности, но и активно формировать правовые условия для развития цифровой экономики"⁶⁶⁶. В контексте криптовалют, это означает необходимость создания четкой и современной правовой базы, способной обеспечить баланс между инновационным развитием и защитой прав и законных интересов участников цифрового оборота.

Павлова Юлия Олеговна,

*обучающаяся 3 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С.А. Стяжкина, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЙ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ ПО СТ. 238 УК РФ

08.01.2025 вступили в силу изменения, внесенные в статью 238 Уголовного кодекса Российской Федерации⁶⁶⁷ (далее – УК РФ) Федеральным законом от 28.12.2024 № 514-ФЗ (далее – ФЗ № 514), а именно данная статья была дополнена примечанием, в котором говорится, что «действие настоящей статьи не распространяется на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи».

⁶⁶⁶ Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. 2018. № 9. С. 15.

⁶⁶⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

Последствием данного преобразования стало широкое распространение средствами массовой информации заголовков о так называемой «декриминализации врачебной ошибки». Все дело в том, что данная статья предусматривала наиболее строгий вид наказания среди всех статей УК РФ, субъектами которых выступают врачи, что, действительно, может свидетельствовать о некотором смягчении ответственности медицинских работников, но никак не о полном ее исключении.

Однако на сегодняшний день, ввиду отсутствия правоприменительной практики, данная поправка вызывает очень много вопросов как у представителей медицины, так и у представителей права, в связи с чем в ходе исследования планируется разобраться в следующих вопросах: существует ли грань между понятием «медицинская услуга» и «медицинская помощь», исходя из этого, будет ли указанная поправка распространяться на всех медицинских работников, включая тех, кто работает в частных клиниках?

Каково же разграничение понятий «медицинская помощь» и «медицинская услуга»? Так, согласно ст. 2 Федерального закона № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации"⁶⁶⁸ (далее – ФЗ № 323-ФЗ), медицинская помощь – это комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг, а медицинская услуга – это медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение.

Исходя из указанных положений, можно сделать вывод о том, что понятие медицинская помощь включает в себя термин медицинские услуги. Однако, исходя из толкования иных положений законодательства, можно прийти к прямо противоположному выводу – законодатель данные понятия все же разграничивает. Так, согласно ч. 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации⁶⁶⁹, каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь. Медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно за счёт средств соответствующего бюджета, страховых взносов, других поступлений. Таким образом, Конституция Российской Федерации относит к числу конституционных прав граждан право именно на медицинскую помощь. Более того, в ч. 2 ст. 19 ФЗ № 323-ФЗ сказано о том,

⁶⁶⁸ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 28.12.2024) "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

⁶⁶⁹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

что каждый имеет право на медицинскую помощь в гарантированном объеме, оказываемую без взимания платы в соответствии с программой государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, а также на получение платных медицинских услуг и иных услуг, в том числе в соответствии с договором добровольного медицинского страхования.

Исходя из указанных положений, можно сделать вывод о том, что законодатель разделяет указанные понятия и связывает медицинскую услугу с деятельностью, осуществляемой за плату, а понятие медицинская помощь с ее оказанием на бесплатной основе. Отсюда возникает вопрос о распространении действия нововведенного примечания на врачей, работающих в частных клиниках. Исходя из данного положения и его толкования, внесенные изменения будут распространяться лишь на медицинских работников бюджетных учреждений, поскольку именно они оказывают медицинскую помощь, а не услугу, соответственно, врачи частных клиник все еще являются субъектами состава преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ. Однако это лишь выводы, сделанные на основе анализа положений закона и судебной практики прошлых лет, узнать мнение правоприменителей представится возможным только с появлением судебной практики, разработанной с учетом нововведенного примечания.

Вопрос о разграничении понятий «медицинская услуга» и «медицинская помощь» на сегодняшний день вызывает немало трудностей на практике. В связи с этим решается вопрос об отказе от использования термина «медицинская услуга» в отношении деятельности, непосредственно направленной на лечение заболеваний. Предлагается использовать для этих целей лишь термин «медицинская помощь», подобно исключению термина «образовательные услуги» из ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»⁶⁷⁰ в 2022 г.

Важным шагом на пути к этому стало внесение 20 марта 2024 года в Государственную Думу Российской Федерации (далее – Государственная Дума) законопроекта «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»», в котором предлагается использовать термин медицинская услуга только для обозначения наименования медицинского вмешательства или комплекса медицинских вмешательств, используемых в целях финансового обеспечения оказания гражданам медицинской помощи и санаторно-курортного лечения, лицензирования медицинской деятельности, статистического наблюдения в сфере здравоохранения, а также в номенклатурах в сфере здравоохранения, для формирования клинических

⁶⁷⁰ Федеральный закон "Об образовании в Российской Федерации" от 29.12.2012 № 273-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

рекомендаций и стандартов медицинской помощи. Вместе с тем, согласно данному законопроекту, предполагается неприменение Закона «О защите прав потребителей» к отношениям, возникающим при оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Целью разработки указанного законопроекта, согласно Пояснительной записке, прилагаемой к нему, является, в том числе, декриминализация деятельности по оказанию медицинской помощи. Одной из причин разработки законопроекта явились участвовавшие случаи привлечения врачей к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ, что на практике приводило к осуждению врачей не за совершение врачебной ошибки, а за умышленное несоблюдение требований к оказанию конкретного вида медицинской услуги, поскольку из-за неоднозначного толкования терминов «медицинская помощь» и «медицинская услуга» и смешивании их значений, суды толкуют данные термины по-разному, что и привело к формированию практики привлечения врачей к уголовной ответственности по ст. 238 УК РФ⁶⁷¹.

Поскольку указанный законопроект пока не получил статуса закона, следует разобраться с тем, как толкуются указанные термины правоприменителем в действующей правовой реальности. Пример судебного толкования указанных терминов содержится в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 2022 г.⁶⁷². Так, в мотивировочной части указанного определения оба понятия используются для обозначения одной и той же деятельности – лечения и родоразрешения пациентки в городской больнице, а также в Перинатальном центре (все действия были совершены в бюджетных медицинских учреждениях, в рамках договора обязательного медицинского страхования). Кассационный суд указывает на то, что доводы стороны защиты о том, что потерпевшей оказывалась не медицинская услуга, а медицинская помощь, не соответствуют действительности, ссылаясь на то, что понятие «медицинская услуга» охватывается понятием «медицинская помощь». Также в данном определении указывалось на то, что вне зависимости от того, платная или бесплатная медицинская помощь для самого пациента, эта медицинская помощь носит возмездный характер, а значит, на данные отношения, безусловно, распространяется Закон «О защите прав потребителей».

⁶⁷¹ Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и статью 1 Закона Российской Федерации «О защите прав потребителей». URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/580179-8> (дата обращения: 12.04.2025).

⁶⁷² Кассационное определение № 77-1044/2022 Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=24712261&delo_id=2450001&new=2450001&text_number=1 (дата обращения: 12.04.2025).

При этом содержится также весьма интересная формулировка, – осужденные, «оказав медицинскую помощь ненадлежащего качества, являются субъектами преступления, предусмотренного ст. 238 УК РФ, поскольку медицинская помощь (услуга) была оказана в рамках программы обязательного медицинского страхования и была оплачена страховой компанией»⁶⁷³. То есть в данном отрывке суд утверждает, что осужденные оказывали именно медицинскую помощь, а после вообще упоминает данные понятия как аналогичные, что свидетельствует о неясности в толковании и разграничении указанных понятий правоприменителем и о необходимости более точного их разграничения на законодательном уровне.

В апелляционном определении № 22-3619/2021⁶⁷⁴ по данному же делу указывается на то, что лечащие врачи были осуждены за оказание медицинских услуг по диагностике и лечению заболеваний, не отвечающих требованиям безопасности жизни и здоровья потребителя, а именно – неосуществление должных медицинских процедур, необходимость совершения которых была обусловлена показателями физического состояния потерпевшей. То есть еще до внесения изменений в статью 238 УК РФ некоторые суды разграничивали понятия, подчеркивая, что ответственность по данной статье наступает именно в случае оказания медицинских услуг, а не помощи, что свидетельствует о закономерности внесенных изменений.

Еще один вариант толкования содержится в Определении СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2019 г. № 44-КГ19-7⁶⁷⁵, в котором говорится о том, что законом гарантировано, что медицинская помощь в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения оказывается гражданам бесплатно. Наряду с этим Федеральным законом "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации" закреплено право граждан на получение платных медицинских услуг, предоставляемых по их желанию, при оказании медицинской помощи. К отношениям по предоставлению гражданам платных медицинских услуг применяется законодательство о защите прав потребителей. Также в определении указывалось на то, что если медицинская помощь оказывалась безвозмездно, то Закон РФ № 2300-1 «О защите прав потребителей»⁶⁷⁶ (далее – Закон РФ № 2300-1) к такой деятельности неприменим, что перекликается с теми изменениями, которые планируется внести.

⁶⁷³ Кассационное определение № 77-1044/2022 Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 03.03.2022...

⁶⁷⁴ Апелляционное определение № 22-3619/2021 Волгоградского областного суда от 27.09.2021. URL: <https://xn--90afdbaav0bd1afybeub5d.xn--p1ai/62050725?ysclid=m7u3xjcfmp151079204> (дата обращения: 12.04.2025).

⁶⁷⁵ Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 15 июля 2019 г. № 44-КГ19-7 // СПС «Гарант».

⁶⁷⁶ Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

Кроме того, следует упомянуть, что в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 2019 г. № 18 говорится о том, что статьей 238 УК РФ предусмотрена ответственность за производство, хранение или перевозку в целях сбыта либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, которые по своему составу, конструкции, свойствам или качеству не отвечают требованиям, установленным в Законе Российской Федерации "О защите прав потребителей" (далее – Закон РФ № 2300-1)⁶⁷⁷. Однако данное Постановление было принято до вступления в силу изменений в ст.238 УК РФ, то есть можно точно утверждать, что в рамках уголовного закона на сегодняшний день действие Закона РФ № 2300-1 на случаи оказания медицинскими работниками медицинской помощи не распространяется. Закрепить данное положение планируется не только в УК РФ, так в ходе принятия закона на основе уже упомянутого ранее законопроекта от 20 марта 2024 г. ст.1 Закона РФ № 2300-1 предполагается дополнить пунктом следующего содержания: «Положения настоящего Закона не применяются к отношениям, возникающим при оказании гражданам медицинской помощи в рамках программы государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи, за исключением правоотношений, регулируемых иными законодательными актами». Исходя из толкования данного положения, так же как и из толкования нового примечания к ст. 238 УК РФ, действие Закона РФ № 2300-1, как и действие ст. 238 УК РФ прекратит распространять действие лишь на случаи бесплатного оказания медицинской помощи, врачи частных клиник, оказывающие, как выясняется, медицинские услуги за плату, продолжают быть субъектами ст. 238 УК и их деятельность продолжит подпадать под действие Закона РФ № 2300-1, в случае, если указанный законопроект приобретет форму закона.

Поскольку основной причиной для попытки разграничения терминов «медицинская помощь» и «медицинская услуга» на законодательном уровне явились именно участвовавшие случаи привлечения врачей к ответственности по ст. 238 УК РФ, то законодателю в существующей правовой действительности было проще и быстрее прекратить данную тенденцию путем внесения изменений в УК РФ, но вопрос все равно остается открытым, в связи с чем предполагается, что законопроект от 20 марта 2024 г. все же не останется без должного внимания, поскольку путем изменений в УК РФ была решена лишь малая часть данного вопроса.

Таким образом, действие ст. 238 УК РФ, исходя из проведенного анализа, продолжит распространяться на врачей частных клиник, что ставит их в дискриминационное положение. В связи с чем предлагается внести изменения

⁶⁷⁷ П. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 25.06.2019 № 18 "О судебной практике по делам о преступлениях, предусмотренных статьей 238 Уголовного кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

в действующее законодательство, и исключить понятие «медицинская услуга» в отношении деятельности, связанной с диагностикой и лечением заболеваний, и объединить оба понятия термином «медицинская помощь», что приведет к однозначному толкованию, в том числе, положения изменения, внесенного в ст. 238 УК РФ и исключит действие данной статьи в отношении всех медицинских работников, включая работников частных медицинских учреждений.

Пальчик Светлана Сергеевна,

обучающаяся 2 курса магистратуры Ижевского института (филиала) ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный университет юстиции (РПА Минюста России)».

Научный руководитель: Е.П. Богданова, к.ю.н., заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ижевск

РЕФОРМИРОВАНИЕ РОССИЙСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В 2024 ГОДУ: АНАЛИЗ НОВЕЛЛ

Реформирование избирательного законодательства – закономерный эволюционный процесс, в основе которого запросы общества на открытость и прозрачность избирательных процедур, а также текущие социально-политические тенденции, в том числе цифровизация различных сфер общественной жизни.

В данной статье рассмотрим ключевые изменения избирательного законодательства в 2024 году, проанализируем причины их возникновения, взаимосвязь с нормативными актами из других категорий и обозначим возможные направления развития тематики.

Основные новеллы 2024 года закреплены Федеральным законом от 15 мая 2024 года № 99-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 99-ФЗ).

В нем, в частности, подробно определены ограничения, касающиеся участия иностранных агентов в избирательных процессах. Впервые в российском законодательстве понятие иностранного агента появилось в 2012 году и было связано с некоммерческими объединениями, которые заняты политической деятельностью и финансируются из иностранных источников, представляя зарубежные интересы (Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении

изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента»⁶⁷⁸). После ряда изменений нормативной базы с 1 декабря 2022 года вступил в силу Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ⁶⁷⁹ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием», в котором были обобщены основные нормы законодательства об иноагентах⁶⁸⁰. Таким образом, нормы Федерального закона № 99-ФЗ стали логическим продолжением системной работы.

Согласно этому закону на выборах всех уровней кандидат обязан прекратить статус иностранного агента к моменту предоставления документов на регистрацию. При этом зарегистрированный кандидат не может быть включен в реестр иностранных агентов. Регистрация кандидата на всех уровнях выборов может быть отменена судом, если будет установлен факт наличия у зарегистрированного кандидата статуса иностранного агента. Иноагенты не могут быть уполномоченными представителями кандидатов и избирательных объединений, а также наблюдателями и доверенными лицами на выборах всех уровней. Данная норма принята пленумом Верховного суда России в 2023 году.

Поправки 2024 года указывают, что приобретение статуса иноагента также становится основанием для досрочного прекращения полномочий лиц, замещающих должности в публичных органах власти.

В мае 2025 года Министерство юстиции РФ и депутаты Государственной Думы рассматривают возможность ужесточения наказания для иностранных агентов за нарушения действующего законодательства⁶⁸¹. Таким образом, можно наблюдать последовательную работу по усовершенствованию нормативной базы в отношении лиц, связанных с влиянием иностранных государств в политической сфере, что напрямую связано с вопросами безопасности политических процессов.

Другая норма, утвержденная Федеральным законом № 99-ФЗ, уточняет порядок заверения списков кандидатов по одномандатным (многомандатным)

⁶⁷⁸ Федеральный закон от 20.07.2012 № 121-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования деятельности некоммерческих организаций, выполняющих функции иностранного агента». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶⁷⁹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием». URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶⁸⁰ Иностранные агенты в российском законодательстве. История статуса и его применение : [Электронный ресурс] // ТАСС. URL: <https://tass.ru/info/18731205> (дата обращения: 10.05.2025).

⁶⁸¹ Минюст и Дума предложили ужесточить наказание за нарушения для иноагентов : [Электронный ресурс] // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/19/05/2025/682b386b9a79476f39196b64> (дата обращения: 10.05.2025).

избирательным округам на выборах депутатов всех уровней: ошибки, допущенные в оформлении документов, представленных в избирательную комиссию в отношении конкретного кандидата, не позволяющие достоверно определить выдвинутого кандидата, не могут быть основанием для отказа в заверении всего списка. При этом указанные ошибки могут быть основанием для исключения этого кандидата из списка кандидатов до его заверения. Эта норма принята во исполнение постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 7 июня 2023 года № 31-П. Интересно, что ранее Конституционный Суд уже признал неконституционной аналогичную норму закона о выборах депутатов Государственной Думы⁶⁸².

Еще одна новелла Федерального закона № 99-ФЗ – это изменение срока подачи заявок на аккредитацию представителей средств массовой информации. Согласно Федеральному закону № 99-ФЗ заявку на аккредитацию СМИ необходимо подать не позднее, чем за семь дней до дня (первого дня) голосования. Ранее срок составлял три дня, что не позволяло избирательным комиссиям провести при необходимости в полном мере все проверочные мероприятия. Если проанализировать регулирование участия средств массовой информации в избирательных процессах, можно также увидеть планомерную работу по упорядочиванию нормативной базы в соответствии с требованиями времени и логикой развития общественно-политических процессов. В 2016 году приняты нормы об обязательной аккредитации представителей СМИ, работающих на выборах. Таким образом, было создано правовое поле для взаимодействия избирательных комиссий и СМИ. Основная цель этой процедуры – недопущение попыток манипуляции общественным мнением различных заинтересованных в дестабилизации политической ситуации сторон. Под видом журналистов на участки хотели попасть лица, не имеющие отношения к СМИ, предпринимающие попытки вмешаться в деятельность комиссий. При этом нормы избирательного законодательства и по сей день остаются максимально демократичными и открытыми для официальных представителей СМИ, работающих в рамках правового поля.

В заключение стоит отметить, что избирательное законодательство оперативно и качественно реагирует не только на складывающиеся общественно-политические условия, но и на запросы и потребности всех участников избирательных процессов, следуя при этом главным принципам открытости, прозрачности и легитимности. В 2025 году также уже приняты ряд новелл, касающихся изменений в избирательном законодательстве.

⁶⁸² Постановление Конституционного Суда РФ от 13.04.2017 № 11-П. URL: <http://www.consultant.ru/>

Панфилова Розалия Викторовна,

обучающаяся 3 курса Казанского филиала ФГБОУВО

«Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева».

Научный руководитель: Н.Н. Артеменко, к.ю.н., доцент, старший научный

сотрудник кафедры Казанского филиала ФГБОУВО «Российский

государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева»,

г. Казань

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВУЮЩЕГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ

Статья 42 Конституции РФ⁶⁸³ гарантирует гражданам обеспечение благоприятной экологической обстановки, получение достоверных данных о её текущем состоянии и возмещение ущерба, нанесённого здоровью или имуществу вследствие экологических правонарушений. В целях практической реализации данного принципа правового регулирования на федеральном уровне, а также в субъектах РФ, действуют нормы гражданского, административного и уголовного законодательства, дополняемые иными нормативными актами, что обеспечивает комплексное покрытие вопросов экологической безопасности.

Наблюдаемое ухудшение экологических показателей планеты ставит под сомнение эффективность применяемых мер по сохранению природного баланса, при этом нормы уголовного регулирования, несмотря на их значимость, не всегда способны кардинально повлиять на ситуацию. Применение мер уголовно-правового характера остаётся мерой последней инстанции, направленной на пресечение общественно опасных действий, наносящих ущерб природе. Однако актуальность существующих уголовных норм вызывает вопрос о том, насколько разработанная правовая база соответствует вызовам современности? В рамках исследования выполняется детальный анализ ряда нормативных положений, выявляются их пробелы и ограничения, а также формулируются пути совершенствования на основе зарубежного опыта.

В рамках ряда национальных законодательств, включая Российскую Федерацию, вопросы уголовного преследования за деяния, наносящие вред экологической системе, регулируются посредством выделения отдельного раздела в Уголовном кодексе.

⁶⁸³ Конституция РФ ст. 42 // СПС «КонсультантПлюс».

Деяния, классифицируемые как экологические преступления, традиционно подразделяются на последующие категории⁶⁸⁴:

– наблюдается ухудшение природной среды, где воздействие антропогенных факторов приводит к изменению состава водных объектов, перестройке атмосферных характеристик и модификациям структуры почвы, вызванных остатками производственных и потребительских процессов, отражёнными, например, в статье 250 УК РФ, при этом в уголовных кодексах Германии и Франции содержатся эквивалентные положения;

– в ходе реализации производственной деятельности фиксируются случаи несоблюдения предписанных экологических норм, предусмотренных статьей 246 УК РФ.

– осуществление хозяйственных действий, включающих охоту без разрешения, нерегламентированную рыбалку, а также незаконную вырубку лесных массивов и добычу полезных ископаемых, влечёт применение уголовных санкций, определённых статьями 256, 258 и 260 УК РФ;

– объекты культурного наследия, подвергшиеся умышленному уничтожению или нанесению повреждений, подпадают под действие статьи 243 УК РФ;

– применение бесчеловечных методов воздействия на животных, как закреплено в статье 245 УК РФ, представляет собой отдельную категорию правонарушений, в отношении которых осуществляется уголовно-правовой анализ. Усмотрение в рамках данного института сочетания карательных мер и общественного осуждения требует детального исследования, что позволяет выявить сложные соотношения между проявлениями жестокости и примененными санкциями.

Эффективность указанных выше стандартов определяется с использованием разнообразных критериев:

– показателем эффективности правоохранительной системы и уровнем распространенности экологических правонарушений служит совокупное число преступных деяний, включающее как официально зафиксированные случаи, так и последовательно раскрытые инциденты;

– количество вынесенных обвинительных приговоров, а также их суммарное число служат показательным индикатором успешности демонстративной работы следственных органов и прокуратуры в процессе доказательства виновности обвиняемых.

– величина назначенных наказаний, являющаяся отражением эффективности уголовных санкций в отношении потенциальных правонарушителей, демонстрирует динамику правового воздействия на индивидуальную предрасположенность к нарушению установленных норм.

⁶⁸⁴ Помогалова Н.Н. Уголовное Право : учебно-методический комплекс по дисциплине. Абакан, 2006. С. 145.

– объём возмещённого ущерба, определяемый через применение уголовного преследования, отражает степень успешности проводимых восстановительных мероприятий, направленных на коррекцию нарушенного экологического равновесия.

Из анализа применения судами положений главы 26 УК РФ об экологических преступлениях (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 24.06.2022) следует, что по данным Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации доля дел, содержащих преступления по статьям 246–262 УК РФ, составляла 1,2 % в 2019 г., тогда как в 2020 и 2021 гг. этот показатель достиг 1,3 %. Согласно статистике за период с января 2019 г. по декабрь 2021 г. было установлено, что суды осудили 17 431 лицо за деяния, описанные статьями 246–262 УК РФ.

Уголовное наказание является одним из многочисленных мер государственного принуждения, применяемых в отношении лиц с отклоняющимся поведением. За рассматриваемый промежуток времени большинство осужденных за экологические преступления получили меры наказания, не включающие лишение свободы, при этом обязательные работы были применены в 22,5 % случаев, штраф – в 12,8 %, а исправительные работы – в 5,8 % случаев. Условное назначение лишения свободы имело место для 47,5 % обвиняемых, в то время как наказание с фактическим лишением свободы было вынесено в 5,7 % случаев.

Кроме того, в отношении 13 608 лиц уголовные дела прекращались по нереабилитирующим основаниям. Из этой группы 9 505 лиц были освобождены от уголовной ответственности посредством назначения судебного штрафа, при этом оправдательные приговоры вынесли судам по отношению к 26 обвиняемым (по основной квалификации), а в случае 28 лиц дела прекращались вследствие отсутствия события или состава преступления либо подтвержденной непричастности к преступлению.

Несмотря на широкую распространённость нарушений природоохранного законодательства, нормативно-правовые акты в данной сфере зачастую демонстрируют ограниченную эффективность. Ввиду того, что распределение факторов, влияющих на экологическое состояние, носит комплексный характер, определение прямой зависимости между загрязнением окружающей среды и деятельностью отдельного предприятия остаётся непростой аналитической задачей⁶⁸⁵.

Комплексное применение аналитических экспертиз наряду с систематизированным извлечением доказательственного материала продиктовано объективной необходимостью работы с обширными массивами данных. Сомнения в точности определений преступных составов усиливаются использованием

⁶⁸⁵ Бринчук М.М. Экологическое право : учебник. Москва : Юрайт, 2011. С. 86.

расплывчатых терминов, таких как «существенный вред» и «значительный ущерб», что неизбежно усложняет процесс правоприменения и предоставляет широкое поле для индивидуальной интерпретации⁶⁸⁶.

В современных нормативных реалиях проблема ответственности юридических лиц в экологической сфере характеризуется недостаточной глубиной разработки. В Российской Федерации до сих пор отсутствует механизм уголовного преследования юридических лиц за экологические преступления, что предоставляет возможность компаниям переводить вину на своих сотрудников для избежания суровых санкций. Контрастно, в Европейском Союзе, в частности во Франции, действует система ответственности юридических лиц за аналогичные правонарушения, что обуславливает применение существенных штрафных мер и даже временное прекращение их деятельности⁶⁸⁷.

Маловероятно, что сравнительно низкий размер штрафных санкций способен эффективно препятствовать нарушениям, поскольку сумма взысканий часто оказывается неадекватной масштабу ущерба, нанесённого окружающей среде. Незрелые и слабо функционирующие механизмы компенсации экологического вреда, в свою очередь, значительно затрудняют восстановление нарушенного природного баланса⁶⁸⁸.

Коррупционные явления и злоупотребления в сфере контроля за соблюдением экологического законодательства приводят к существенному снижению эффективности применения правовых норм, что создает благоприятные условия для правонарушителей, позволяющие им обходить установленные санкции.

Систематическое сопоставление нормативно-правовых актов, действующих в ряде государств, способствует выявлению образцов эффективного регулирования, что позволяет интегрировать проверенные подходы в правовую систему Российской Федерации.

Кодекс уголовного права Германии характеризуется детальной нормативной базой регулирования экологической безопасности. В правовых документах отражены положения о привлечении к ответственности за действия, наносящие ущерб природным ресурсам, а также за несанкционированное обращение с промышленными и бытовыми отходами. Законодательная система предусматривает строго регламентированные санкции, варьирующиеся от административного взыскания до мер, предусматривающих лишение свободы.

Уголовный кодекс Франции возлагает ответственность на юридические лица, совершившие экологические преступления, что влечёт за собой применение

⁶⁸⁶ *Петров В.В.* Экологическое право России : учебник. Москва : БЕК, 1995, С. 164.

⁶⁸⁷ *Боровиков В. Б., Смердов А. А.* Уголовное право. Особенная часть. Москва : Юрайт, 2025. С. 273.

⁶⁸⁸ *Петров В.В.* Экологическое право России : учебник. Москва : БЕК, 1995. С. 164.

разнообразных мер воздействия – от наложения значительных штрафов до введения иных санкций, включая временное ограничение деятельности компаний.

На сегодняшний день в Китае введены жестко регламентированные меры, направленные на пресечение действий, наносящих вред экологическому равновесию. Наряду с этим, за случаи нарушения чистоты природной среды и незаконного освоения природных ресурсов применяются значимые санкции.

С моей точки зрения, для оптимизации уголовного регулирования в контексте сохранения экологической среды необходимо инициировать комплекс следующих мер:

- провести детальную систематизацию состава преступлений, обеспечив при этом более точное формулирование дефиниций терминов «существенный вред» и «значительный ущерб»;

- руководствуясь международной практикой, предлагается предусмотреть уголовную ответственность для юридических лиц, что открывает возможность привлечения организаций к ответственности в случаях экологических преступлений;

- повышение величины штрафных санкций посредством их существенного расширения предполагается для обеспечения эффективного механизма пресечения нарушительных действий;

- в целях формирования скоординированной международной системы противодействия экологическим преступлениям необходимо наладить продуктивное межгосударственное сотрудничество. Реализация данной стратегии предполагает активное взаимодействие, включающее обмен информацией и наработанным опытом, проведение совместных инициатив и согласование нормативно-правовых актов;

Активизация мер, направленных на распространение высокого уровня экологической культуры среди различных слоев общества, нередко сопровождается разработкой комплексных программ, способствующих формированию устойчивых паттернов экологического сознания. В то же время применение системных подходов в механизмах социализации приводит к воспитанию чуткого, осознанного и бережного отношения к природным ресурсам, что является ключевым аспектом обеспечения комфортного сосуществования человека с окружающей средой.

Анализ существующих правил, устранение выявленных недостатков, а также комплексное освоение зарубежного опыта представляются фундаментальными элементами в выработке предложений, направленных на модернизацию нормативно-правовых актов в экологической сфере, что, в свою очередь, позволяет повысить эффективность уголовного законодательства в данной области.

Пахомова Анастасия Александровна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.М. Каминский, д.ю.н., профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ЗНАЧЕНИЕ СЛЕДОВОЙ КАРТИНЫ ДЛЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МОДЕЛИРОВАНИЯ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Расследование любого преступления предполагает разрешение большого количества задач, включающих в себя исследование информационного массива имеющихся сведений, в том числе и следов преступного деяния.

Следы, которые остаются в процессе совершения преступления, как материальные, так и идеальные в большей степени и определяют специфику этого преступного деяния. Следы по своей сути превращают статическую криминалистическую модель преступления в динамическую, так как именно следы содержат в себе информацию о направленности действий всех субъектов преступления.

С древних времен следы служили средством расследования преступлений, однако теоретические исследования о следе преступления как таковом, о его сущности, типологии, принципах формирования и применении его при расследовании преступления стали появляться в отечественной научной литературе лишь в начале прошлого столетия. Теоретическим исследованием следов занимались такие научные деятели как И.Н. Яковлев, С.М. Потапов, Б.И. Шевченко и пр. Исследовательские разработки концепции следов опирались на теорию отображения, согласно которой взаимодействующие физические тела фиксируют последствия этого взаимодействия друг на друге.

На протяжении долгого времени эксперты в области криминалистики понимали следы как объективную реальность, возникающую вследствие контакта материальных объектов друг с другом. Следы рассматривались как физические остатки (материальные объекты), которые остаются в результате совершения преступления и поддаются научному анализу, фиксации, измерениям и проверке. Например, Н.П. Майлис под следом понимала «любое материальное отображение свойств вещей и процесса следообразования (явлений), позволяющее судить об этих свойствах и использовать их отражение для идентификации

и диагностики»⁶⁸⁹. Р.С Белкин в одной из своих работ говорил: «С гносеологической точки зрения следами преступления являются любые изменения среды, возникшие в результате совершения в этой среде преступления»⁶⁹⁰. Субъекту расследования преступления при этом отводилась функция пассивной фиксации обнаруженных следов, не прибегая к их субъективной интерпретации. Таким образом, след может носить информацию о следообразующем объекте и о характере его взаимодействия со следовоспринимающим объектом, полученная информация в рамках материалистического подхода будет определять роль следа как непосредственного доказательства, которое может свидетельствовать об обстоятельствах совершенного преступления, поддерживать или опровергать версии, выдвигаемые следствием. Подобной точки зрения придерживаются многие криминалисты и в настоящее время.

Тем не менее некоторые ученые обоснованно критикуют вышеупомянутый подход к определению следов преступления, акцентируя внимание на субъективном факторе работы с доказательствами и на наличие роли самого субъекта этой деятельности. Исходя из этой точки зрения, именно субъект расследования изначально определяет, что можно считать следом, а что нет, разрешает вопрос относимости тех или иных следов к расследуемому преступлению, определяет необходимость их фиксации, изъятия и использования в ходе деятельности по расследованию преступления. Именно субъект расследования интерпретирует информацию о преступлении, заложенную в следы, обнаруженные в ходе следственных действий, и преобразовывает её в доказательства. Представитель этой точки зрения М.К. Каминский утверждал, что «след в криминалистическом смысле – это результат мыследеятельствования, это наше понимание того, о чем говорит отраженное состояние объекта»⁶⁹¹, кроме того, отмечал, что есть «след-объект, существующий сам по себе, и этот след-объект отражается сознанием субъекта познания...»⁶⁹², также И.В. Пашута говорил, что «изменения в среде (следы преступного события) становятся доказательствами только тогда, когда восприняты субъектом доказывания с соблюдением надлежащей процедуры, отображены в его сознании, преобразованы (перекодированы) им, и в таком преобразованном виде закреплены в материалах дела».

⁶⁸⁹ Майлис Н.П. Судебная трасология : учебник для студентов юридических вузов. М., 2003. С. 28.

⁶⁹⁰ Белкин Р.С. Курс криминалистики : в 3 т. Т. 2. Частные криминалистические теории. М., 1997. С. 57.

⁶⁹¹ Каминский М.К. Лекция 1. Введение в криминалистику и криминалистическую подготовку юриста // Криминалистика : курс лекций для бакалавров / под ред. М.К. Каминского, А.М. Каминского. Ижевск, 2012. С. 29.

⁶⁹² Каминский М.К. Вульгарный материализм и его пагубность для криминалистики и криминалистического образования // Вестник Удмуртского университета. Сер. «Экономика и право». 2016. Т. 26, № 4. С. 127.

Криминалистическая модель преступления – это комплексное представление о преступлении, которое включает в себя все его элементы. Эффективность этой модели во многом зависит от того, насколько точно и правильно собрана информация о преступлении. В результате сбора информации формируется и своеобразная следовая картина преступления, которая включает в себя все следы, собранные в процессе расследования.

В построении криминалистической модели важнейшую роль играет процесс формирования информации о преступлении, основанной на данных, содержащихся в следах и подверженных восприятию субъектом расследования.

В настоящей статье рассмотрим значимость следов преступления для построения криминалистической модели преступной деятельности на примере взяточничества.

Особенностью расследования взяточничества является наибольшая сложность процесса сбора доказательственной базы со стороны субъекта расследования, а именно доказательств, которые будут достаточны для подтверждения факта передачи, получения взятки или посредничества во взяточничестве. В силу того, что взяточничество практически всегда осуществляется в отсутствие свидетелей и предполагает завуалированность совершаемых преступных действий в облик законных, путем фальсификации или уничтожения различного рода документов.

Латентность взяточничества изначально создает ряд трудностей для процесса расследования. Известно, что большинство уголовных дел о взяточничестве возбуждаются по результатам оперативно-розыскной деятельности. Так, на этапе выявления преступления, субъект, который проводит какое-либо оперативно-розыскное мероприятие сталкивается с различными следами преступления, которые подлежат его субъективной интерпретации. Например, материалы, полученные в ходе прослушивания телефонных переговоров, т.е. какие-либо словесные обозначения либо контекст разговора сами по себе не могут в достаточной степени указывать на совершение преступного деяния, однако, когда те же материалы подвергаются интерпретации субъекта, который их за получил, то есть рассматриваются со стороны профессионального и жизненного опыта субъекта, под влиянием множества факторов, начиная от знаний законодательства заканчивая осведомленностью о специфике деятельности потенциального преступника, материалы становятся следами, указывающими на совершение преступления.

Каждый полученный в виде информации след, подвергается многократной интерпретации. Субъекты, выявляющие взяточничество, анализируя совокупность следов, полученных в результате оперативно-розыскной деятельности и следственных действий, определяют наличие признаков преступного деяния,

кроме того, исходя из анализа, выстраивают версии о механизме совершения преступления, а значит моделируют само преступление.

Следовая картина в контексте криминалистического моделирования взяточничества имеет важное значение, поскольку влияет на определение важнейших элементов криминалистической модели и на вероятность того, будет ли раскрыто преступление.

Следы взяточничества достаточно разнообразны, они могут представлять из себя какие-либо документы (договоры, приказы, распоряжения, бухгалтерские документы, расписки и т.п.), денежные купюры, электронные переписки, выписки о банковских операциях, цифровые отражения операций, совершаемых с использованием криптокошельков, а также идеальные следы, такие как показания свидетелей, потерпевших, личные наблюдения субъекта расследования.

Сложная и намеренно измененная следовая картина будет ощутимо затруднять процесс расследования. Анализ каждого следа и совокупности следов в процессе построения модели преступления позволит своевременно учесть примененные способы их искажения.

Например, наличие переписок, где обсуждались условия встречи третьего лица с взятодателем, взятополучателем, телефонные переговоры с участием третьего лица о предмете взятки, календарные записи с отметками встреч, данные о перемещениях третьего лица на мобильных устройствах и другие следы укажут на способствование в достижении либо реализации соглашения между взятодателем и взятополучателем о взятке.

Выявление переводов денежных средств через третьих лиц, например, через мобильные банки и другие системы денежных переводов, передача предмета взятки с признаками того, что они передавались между несколькими людьми, фото- или видеофиксация факта передачи предмета взятки, но не взятодателем, а третьим лицом укажут на совершение взятки с участием посредника.

Так, анализ совокупности следов значительно конкретизирует механизм совершения преступления, чем упрощает дальнейшее планирование расследования, указывает на способы сокрытия следов преступления, например, наличие криптокошелька может быть истолковано субъектом расследования как след совершения преступления и одновременно след его сокрытия, так как в настоящее время существуют определенные сложности в отслеживании операций, совершаемых с использованием криптовалюты, само по себе наличие этой цифровой валюты или программы для совершения операций с ней, указывают на совершение взятки с их использованием.

Таким образом, при осуществлении анализа след может явно указать на важные для моделирования конкретного преступления детали, определяющие круг субъектов преступления, механизм его совершения, формат предмета

взятки, потенциальные источники информации о преступлении и в некоторой степени на возможные последствия совершения этого преступления.

Стоит отметить, что без должного, профессионального и разностороннего анализа, искаженные следы могут значительно сместить следовую картину преступления и негативным образом повлиять на правильность построения криминалистической модели преступления. Это доказывает ключевое значение следов преступления в построении криминалистической модели преступления, а также ее дальнейшем применении для эффективного расследования и последующего усовершенствования процесса расследования данного вида преступлений.

Перминов Артём Русланович,

обучающийся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е.А. Белокрылова, к.ю.н., доцент, заведующая

кафедрой экологического, трудового, административного права,

основ права и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

КОНЦЕПЦИЯ ПРАВ ПРИРОДЫ

Основополагающим нормативно-правовым актом в области экологического права в настоящее время является Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об охране окружающей среды". В данном законе, а именно в п. 1 ст. 11 указано: «Каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду...»⁶⁹³. Такое же право закреплено и в статье 42 Конституции РФ⁶⁹⁴.

Данное право является неотъемлемой частью правового статуса человека, но также и подразумевает его доминантное положение по отношению к окружающей среде, подчеркивая приоритет его благополучия над ней. В настоящее время вред окружающей среде расценивается, как вред в первую очередь не самой окружающей среде, а человеку. Такое положение создает препятствие в развитии и усовершенствовании механизмов защиты экологии.

⁶⁹³ Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об охране окружающей среды" (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2025).

⁶⁹⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2025).

Решение этой проблемы можно найти в экофилософии – относительно молодом разделе философии, исследующем взаимодействия Природы и человека. Экофилософия представляет собой доктрину о взаимоотношениях человека, социума и природной среды, рассматриваемых через призму философско-мировоззренческих, методологических и аксиологических знаний, а также с учетом соотнесенности объекта с его окружением.

Основные экологические вызовы диктуются спецификой современного производственного процесса, распространяясь на общий образ жизни. Производство, в свою очередь, коренится в социополитических чертах общества и в прогрессе науки и техники, взаимодействуя с ними в режиме обратной связи. Социальная структура общества, равно как и научно-технический прогресс, до известной степени обусловлены философскими течениями конкретной эпохи, особенно подходами к философским вопросам вроде баланса личных и коллективных интересов, взаимодействия рационального и чувственного познания и т.д. Следовательно, для поиска решения экологической проблемы целесообразно обратиться к идеям, предложенным экофилософами.

Современная антропоцентрическая мировоззренческая парадигма, лежащая в основе наших правовых норм и экономической модели, исходит из концепции, согласно которой Земля является лишь источником "ресурсов", предназначенных для бесконтрольного использования исключительно ради обеспечения человеческого благосостояния. Напротив, экоцентрический подход утверждает прямую зависимость выживания и процветания человечества от состояния планеты, подчеркивая, что гармония с Природой является определяющим условием для благополучия и обеспечения прав людей. Следовательно, как права человека, так и экологические права в их текущем юридическом толковании, сосредоточены в первую очередь на защите человека, при этом упуская из виду жизненно важную потребность в сохранении всех прочих биологических видов – как фауны, так и флоры.

В противоположность всему, экофилософия делает акцент на гармонии. В античности тема гармонии человека и Природы поднималась как вопрос о соотношении микрокосма, то есть человека, и макрокосма, или Вселенной. Гармонию рассматривают не только в контексте психологии, но и как объективную реальность. Связь между человеком и Природой, это не менее важно, чем сами человек и Природа по отдельности. Между теми, кто включен в гармонию, нет преграды, а существует зона взаимодействия, формирующая единое целое. Экологическая философия ставит перед собой две цели: решение экологических проблем и возвращение к цельности существования.

Экофилософы, стремясь решить экологические проблемы, выдвигают концепцию «прав Природы». Под этим подразумеваются нормы, призванные

защищать интересы Природы, воспринимаемой как моральный партнер, то есть субъект, заслуживающий уважения. Следует осознавать, что права Природы представляют собой, в первую очередь, этическую концепцию или идею, а не объективную реальность. Эти права не имеют физического проявления и не могут быть обнаружены материально. Их существование не является самодостаточным; напротив, они отражают моральные принципы конкретного человеческого общества.

Право – это система, служащая защите жизненных ценностей, способствующая реализации нужд и стремлений. «Тот, кто применяет право на деле, является его обладателем, в отличие от того, кто ограничивается лишь намерением его иметь. Субъект права – это тот, кому предписано им пользоваться, а функция права заключается в обеспечении этой возможности»⁶⁹⁵. В 1903 году в своей монографии «О правах животных» Павел Владимирович Безобразов, историк, общественный деятель и приват-доцент Московского университета, утверждал именно это.

В 1972 году К.Д. Стоун подчеркивал: «Эволюция общественного "круга проблем" способствовала юридическому признанию прав различных групп населения, включая женщин, несовершеннолетних, коренных американцев и афроамериканцев. Растущее внимание общества к экологическим вопросам будет содействовать легитимизации прав самой Природы»⁶⁹⁶. Это, по его мнению, откроет возможность подачи исков от имени представителей флоры и фауны, а также иных "природных образований".

В рамках категории прав Природы, наряду с правами экосистем, рассматриваются и права животных. Именно животные стали первым объектом, в отношении которого в мировой философской и правовой мысли был поставлен вопрос о наделении природных объектов субъективными правами. Позиции по данному вопросу были высказаны многочисленными выдающимися мыслителями, включая таких философов, как И. Кант, Т. Гоббс, Р. Декарт, а также видными юристами. Современное правовое поле характеризуется наличием значительного числа как международных (включая директивы ЕС), так и национальных нормативных актов, фиксирующих определённые права животных. Данная тенденция прослеживается и в Российской Федерации: хотя законодательное признание прав животных на официальном уровне отсутствует, из совокупности действующих нормативных актов можно вывести определённую

⁶⁹⁵ Безобразов П.В. О правах животных. М., 1903. С. 220.

⁶⁹⁶ Christopher-D.-Stone-Should-Trees-Have-Standing_—Toward-Legal-Rights-for-Natural-Objects-45-S.-CAL.-L.-REV.-450-1972.pdf URL: https://southerncalifornialawreview.com/wp-content/uploads/2022/03/Christopher-D.-Stone-Should-Trees-Have-Standing_—Toward-Legal-Rights-for-Natural-Objects-45-S.-CAL.-L.-REV.-450-1972.pdf (дата обращения: 16.05.2025).

иерархию прав для диких и домашних животных, а также провести их внутреннюю классификацию. Универсальным правом, распространяющимся на все виды животных, выступает право на гуманное обращение, обеспечиваемое системой запретов на жестокое обращение с животными, предусмотренных статьей 245 УК РФ⁶⁹⁷). «Объем прав домашних животных варьируется в зависимости от категории: животные-компаньоны, сельскохозяйственные животные, цирковые, зоопарковые, лабораторные, служебные и другие категории»⁶⁹⁸.

Различие будет проходить в сфере права на жизнь: если речь идет о животных-компаньонах, обитателях зоопарков и цирков, их жизнь защищена от использования в пищу или уничтожения по другим поводам. Иначе обстоит дело с сельскохозяйственными и подопытными животными.

В поддержку идеи о существовании прав Природы можно привести следующие аргументы. Во-первых, все живые существа, наравне с людьми, обладают неотъемлемой внутренней ценностью (с точки зрения их собственного блага), которая наделяет их моральным статусом и, соответственно, равными моральными (естественными) правами. Иначе говоря, равная внутренняя ценность всех живых существ формирует основу для признания их равных моральных прав. Данное положение также применимо к экосистемам, неживым компонентам Природы и космическому пространству.

Во-вторых, распространённый философский аргумент в пользу существования естественных прав заключается в самом факте наличия жизни. Жизнь является неотъемлемым атрибутом всех живых существ, экосистем и, конечно же, человека. Будучи уникальным даром Природы, эта жизнь побуждает человека рассматривать всё живое как морально значимых субъектов, что автоматически подразумевает наличие моральных прав у всего, что существует.

В-третьих, необходимо обратиться к теологическому обоснованию. Его суть сводится к утверждению, что Бог сотворил всё сущее – как растительный, так и животный мир. Таким образом, все они изначально обладают врождённой божественной ценностью и неотчуждаемыми правами, дарованными свыше. Эти права выступают своего рода отражением величия и славы Господа. Посягательство на права живых организмов, целостных экосистем и даже отдельных компонентов неживой Природы приравнивается к нарушению прав Самого

⁶⁹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 16.05.2025).

⁶⁹⁸ *Анисимов А.П.* Новая концепция философии экологического права: размышления над докладом Генерального секретаря ООН от 19 июля 2017 г. "в гармонии с природой" // Научные ведомости. 2017. Т. 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-kontseptsiya-filosofii-ekologicheskogo-prava-razmyshleniya-nad-dokladom-generalnogo-sekretarya-oon-ot-19-iyulya-2017-g-v-garmonii-s/viewer>

Творца. Именно этим объясняется изначальная свобода всех творений, их право на жизнь и на реализацию собственных жизненных устремлений.

Говоря о правах Природы, важно осознать, что в ней самой категории прав как таковой нет. Лиса, охотясь на зайца, не преступает его права, поскольку права Природы – это концепция экологической этики, определяющая моральное поведение людей по отношению к Природе, но не взаимоотношения между элементами дикой Природы: зайцами и лисами.

Обеспечение прав индивидов с когнитивными особенностями и младенцев, в случае их посягательства, возлагается на их представителей – моральных агентов, к которым относятся родители или опекуны. Сходным образом, права диких животных, например волков и зайцев, надлежит гарантировать посредством их сторонников – моральных агентов из числа тех, кто ратует за сохранение Природы. Уважение и охрана прав Природы предполагает приоритетное соблюдение ее интересов, независимо от личных эмоций или материальной выгоды. Подобные действия обусловлены исключительно стремлением к справедливости. Признание прав Природы неизбежно влечет за собой ответственность за их защиту, поскольку права и обязанности являются неразрывно связанными понятиями.

Необходимо указать, что права Природы, схожие с правами человека, не обладают абсолютным характером. В условиях крайней необходимости их соблюдение порой может быть приостановлено, однако это требует веского этического обоснования. Так, удовлетворение потребности человека в пище признается достаточным моральным оправданием для нарушения права свиньи на жизнь. Отсюда следует, что экологические этические нормы не обязывают каждого придерживаться вегетарианства. Тем не менее в противоположность этому, охота в целях развлечения не служит серьезным моральным доводом для умерщвления кабана.

Критики концепции прав Природы иногда оспаривают саму возможность существования таковых, указывая на отсутствие осознания прав у животных, таких как волки и зайцы, в отличие от человека. Тем не менее, для обладания правами вовсе не требуется их осознание. Люди с задержкой психического развития и младенцы (аналогично волкам и зайцам) не способны осознавать свои права, но тем не менее, ими обладают.

В настоящее время уже есть прецеденты реализации концепции прав Природы. Например, в Главе 7 Конституции Эквадора 2008 года говорится, что при планировании любой деятельности должны учитываться права Природы⁶⁹⁹, также 10 ноября 2016 г. Конституционный суд Колумбии признал,

⁶⁹⁹ Ecuador: 2008 Constitution in English. URL: <https://pdba.georgetown.edu/Constitutions/Ecuador/english08.html> (дата обращения: 16.05.2025).

что река Аtrato обладает правами⁷⁰⁰. В 2002 г. Германия приняла поправку в Конституцию, обязывающая государство уважать наряду с достоинством людей достоинство животных (животные признаны в качестве моральных партнеров и субъектов права)⁷⁰¹.

Особого внимания заслуживает прецедент, связанный с гавайской птицей палила, которая оказалась под угрозой исчезновения. Причиной послужили запланированные работы по бурению скважин на склонах вулкана Килауэа, являющихся ее естественным ареалом обитания. В 1978 году Сьерра-клуб и Одюбоновское общество инициировали судебный процесс, выступив от имени птицы. Это стало беспрецедентным случаем в американской судебной практике, когда животное выступило в качестве истца. В результате судебного разбирательства палила одержала победу, и Федеральный суд обязал местные органы власти выделить для нее особо охраняемые территории⁷⁰².

Резюмируя, можно выделить следующие требования, на которых строится данная концепция: признание Природы и ее элементов как недееспособного субъекта правоотношений, признание естественных прав Природы, человек обязуется признавать, защищать и гарантировать сохранность прав Природы, человек и Природа признаются равными субъектами правоотношений.

Фундаментальный сдвиг в подходе к экологическим проблемам может начаться с интеграции прав Природы в наши управленческие механизмы. Это не должно сводиться к защите ее интересов лишь в контексте капиталистической системы, воспринимающей ее как объект для эксплуатации. Вместо этого, необходимо утвердить базовые права экосистем и видов на бытие, развитие и самовосстановление. Именно Природа генерирует фундаментальные "права Земли", которые не могут быть юридически ограничены или отменены на основе человеческих прав. Подчеркнем, что эти права не конфликтуют с правами человека. «Будучи неотъемлемой частью Природы, человеческие права коренятся в тех же самых правах. Право человека на жизнь становится бессмысленным, если не признается правомерное существование экосистем, поддерживающих наше собственное выживание»⁷⁰³.

⁷⁰⁰ Press Release: Colombia Constitutional Court Finds Atrato River Possesses Rights – CELDF. URL: <https://celdf.org/2017/05/press-release-colombia-constitutional-court-finds-atrato-river-possesses-rights/> (дата обращения: 16.05.2025).

⁷⁰¹ Основной закон Федеративной Республики Германии. URL: <https://legalns.com/download/books/cons/germany.pdf> (дата обращения: 16.05.2025).

⁷⁰² A History of the Sierra Club. URL: <https://web.archive.org/web/20060918002825/http://www.valdosta.edu/~tmanning/hon399/mike.htm> (дата обращения: 16.05.2025).

⁷⁰³ Григорьев А.А., Погодина В.Л. Природное культурное наследие: междисциплинарные исследования, сохранение и развитие. 2019. URL: https://pure.spbu.ru/ws/portalfiles/portal/49768013/_pdf (дата обращения: 25.05.2025).

«Это подчеркивает актуальность стимулирования гражданского общества к глубокому переосмыслению его связи с природной средой. Такой шаг крайне важен для консолидации этического фундамента, определяющего взаимоотношения человечества с Землей, особенно в контексте устойчивого развития»⁷⁰⁴. Реализация поставленной задачи способствует достижению надлежащего равновесия между экономическими, социальными и экологическими императивами, гарантируя удовлетворение нужд текущих и грядущих поколений. Таким образом, мы приходим к осознанию того, что являемся частью земной экосистемы, а не её хозяевами. Наша главная цель – установить и поддерживать гармонию между человечеством и Природой. Это можно достичь через внедрение новых этических норм и правовых актов, которые будут защищать права Природы.

Петько Иван Сергеевич,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СТАНДАРТОВ ДОКАЗЫВАНИЯ

С каждым годом, в судебной практике наблюдается тенденция по применению стандарта доказывания при рассмотрении различной категории дел. Между тем указанный термин не закреплен в российском процессуальном законодательстве, что создает предпосылки для его «свободного применения» судами и различной трактовке при его применении.

Стоит отметить что в зарубежном законодательстве, указанное понятие наиболее применимо в рамках рассмотрения уголовных дел. Следует выделить наиболее распространенные.

1. "Более вероятно, чем нет" (preponderance of the evidence) – стандарт, обычно применяемый в гражданских делах. Он требует, чтобы одна сторона представила доказательства, которые делают ее версию событий более вероятной, чем версия другой стороны.

⁷⁰⁴ *Анисимов А.П.* Новая концепция философии экологического права: размышления над докладом Генерального секретаря ООН от 19 июля 2017 г. "в гармонии с природой" // Научные ведомости. 2017. Том 44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novaya-kontseptsiya-filosofii-ekologicheskogo-prava-razmyshleniya-nad-dokladom-generalnogo-sekretarya-oon-ot-19-iyulya-2017-g-v-garmonii-s/viewer>

2. "Доказательства вне разумных сомнений" (beyond a reasonable doubt) – стандарт, используемый в уголовных делах. Он требует, чтобы доказательства были настолько убедительными, что у разумного человека не осталось бы сомнений в виновности обвиняемого.

3. "Существенные доказательства" (clear and convincing evidence) – более высокий стандарт, чем "более вероятно, чем нет", но менее строгий, чем "вне разумных сомнений". Применяется в некоторых гражданских делах, таких как дела о лишении родительских прав.

4. "Достаточные доказательства" (Sufficient evidence): Этот стандарт требует от стороны предоставить достаточно доказательств для поддержания своей позиции и для того, чтобы дело могло быть рассмотрено судом.

5. "Предварительные доказательства" (Prima facie evidence): Это начальный стандарт, который требует от стороны представить достаточные доказательства для того, чтобы дело могло быть рассмотрено судом. Если сторона не предоставляет достаточных доказательств, дело может быть отклонено.

Как отмечали Е.А. Нахова и Д.В. Царькова в странах англосаксонского права стандарт доказывания приобрел главенствующее значение, так как при принятии судебных решений, а также при заседании присяжных необходимо распределять риски при вынесении ошибочного решения и ориентироваться в допустимости уровня сомнения⁷⁰⁵.

В странах англосаксонской правовой семьи, под стандартом доказывания (burden of proof), понимается – юридический принцип, определяющий, какая из сторон в судебном процессе несет ответственность за представление доказательств в поддержку своих утверждений. Стандарт доказывания варьируется в зависимости от типа дела и его стадии.

В отечественном праве, стандарт доказывания является искусственно выведенным понятием, посредством его использования в качестве процессуального института при рассмотрении различных категорий дел.

Однако А.И. Бычков в своей научной работе «Правила поведения и стандарты доказывания в арбитражном процессе», посвященной детальному разбору процессуального применения стандарта доказывания, указывает три вида более характерных в пределах российского судопроизводства:

- обычный стандарт доказывания (баланс вероятностей или разумная степень достоверности);
- пониженный стандарт доказывания (минимально необходимая степень достоверности);

⁷⁰⁵ Нахова Е.А., Царькова Д.В. Становление понятия стандарта доказывания в российской правовой доктрине и соотношение с иными категориями доказательственного права // Ленинградский юридический журнал. 2024. № 2 (76). С. 163–178.

– повышенный стандарт доказывания (ясные и убедительные доказательства);

– наиболее высокий стандарт доказывания (достоверность за пределами разумных сомнений)⁷⁰⁶.

Стоит согласиться с приведенным перечнем и системой стандартов доказывания, так как указанное наиболее отвечает специфике российского процессуального законодательства.

Применение стандартов доказывания обусловлено необходимостью детального рассмотрения судом дела, а также реализации принципа справедливости и равноправия сторон, обеспечения предоставления сторонами достаточных и убедительных доказательств.

Возвращаясь к вопросу о правовой природе стандартов доказывания, стоит отметить, что в судебной практике находятся различные подходы к его пониманию. Так, в постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2018 № Ф03-5590/2018 по делу № А59-4875/2016 под повышенным стандартом доказывания арбитражным судом понимается «обязанность суда проводить более тщательную проверку обоснованности требований по сравнению с обычным общеисковым гражданским процессом»⁷⁰⁷.

В ряде постановлений арбитражных судов под стандартом доказывания понимается количественное наполнение критериев достаточности, достоверности, допустимости, которое позволяет признать требования обоснованными (постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 15.01.2019 № Ф08-11459/2018 по делу № А32-34123/2017).

По нашему мнению, понятие «стандарт доказывания» не смотря на отсутствие легального закрепления в процессуальном законодательстве имеет право на существование. Стоит отметить, что в доктрине отечественного права не сложилось единой позиции относительно содержания и объема исследуемого понятия. По мнению П.С. Барышникова, стандартом доказывания признается вероятность события (скорее, факта/обстоятельства), необходимая для того, чтобы суд посчитал обстоятельство установленным⁷⁰⁸. Такой подход к определению исследуемого понятия является корректным, поскольку выявляет основополагающую суть исследуемого понятия, однако в полном объеме не раскрывает изучаемую правовую материю. Если рассматривать иные доктринальные толкования понятия «стандарт доказывания», то можно выявить схожесть

⁷⁰⁶ Бычков А.И. Правила поведения и стандарты доказывания в арбитражном процессе. М., 2024. С. 108.

⁷⁰⁷ Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 25.12.2018 № Ф03-5590/2018 по делу № А59-4875/2016 // СПС «ГАРАНТ» (дата обращения: 19.04.2025).

⁷⁰⁸ Барышников П.С. Эмпирические методы в науке гражданского процессуального права // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 11. С. 26-34.

по значению с изложенным определением П.С. Барышникова, поскольку указывают на направленность применения стандарта доказывания в процессуальных правоотношениях.

Правовая природа стандарта доказывания включает в себя не только требования к качеству и количеству доказательств, предъявляемых в суд, но и принципы справедливости и равноправия сторон. Стандарты доказывания помогают обеспечить баланс между интересами сторон и защитить права обвиняемого в уголовном процессе, а также гарантировать справедливость в гражданском судопроизводстве.

Существует мнение, согласно которому под стандартом доказывания следует понимать подтвержденную доказательствами уверенность суда, основанную на субъективном познании, о том, что событие или действие, а также факты имеющие значение для судебного разбирательства, существовали с определенной долей вероятности. Указанное определение вытекает из разъяснений, содержащихся в судебной практике при применении различных видов стандартов доказывания.

Между тем понятие «стандарта доказывания», не может существовать в отрыве от процессуального законодательства. В ряде постановлений арбитражных судов под стандартом доказывания понимается и качественное наполнение критериев достаточности, достоверности, допустимости, которое позволяет признать требования обоснованными. Соответственно, можно вывести стандарты допустимости, достоверности и достаточности. А.А. Смола указывает, что возможно объединение их в единый стандарт доказывания, который будет означать совокупность критериев оценки доказательств для определенной категории дел⁷⁰⁹.

Важно отметить, что термин «стандарт доказывания» в конце XX века подлежал исследованию при реформировании судебной системы. Указанное определяло стандарты доказывания, как новый институт, при котором суду надлежало взять на себя функции контроля за и занять центральное место в системе органов власти. Так, согласно положениям постановления ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 стандарты доказывания и решения дел в суде будут служить на ранних стадиях процесса как эталон, несоблюдение которого при направлении суду материалов сводило бы на нет шансы выиграть дело⁷¹⁰. Указанное постановление определяло центральную роль суда, в целях реализации нового механизма судопроизводства и разработки новых концепций, кото-

⁷⁰⁹ Смола А.А. Стандарты, доказывание и Верховный Суд // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. 2018. № 8. С. 129-165.

⁷¹⁰ Постановление ВС РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44, ст. 1435.

рые были призваны реформировать подходы к судебным процессам, которые отвечали бы духу того времени.

В последующем концепция применения и интеграции в правовую систему стандартов доказывания в правоприменительной практике, а также науки не нашла своего развития. При изучении доктринальных положений, можно встретить мнение авторов согласно которому, вопрос применения стандартов доказывания не находит своей обоснованности ввиду того, что: «попытка навязать модель юридических качелей нашему судопроизводству должна быть признана несоответствующей как российскому процессуальному законодательству, так и самому строю российского цивилистического процесса, ориентированному на нормативное решение вопросов о распределении бремени доказывания, а не на усмотрение конкретного судьи»⁷¹¹.

Здесь необходимо добавить, что, не смотря на допустимость утверждения о возможности применения стандарта доказывания не только судом, но и сторонами, все же стандарт доказывания в судебной практике применяется исключительно судом, и выступает регулятором в процессе доказывания и применяется лишь при необходимости.

Относительно распространенности стандарта доказывания, как правовой материи, следует отметить, что он зачастую применяется именно в делах о несостоятельности (банкротстве). Указанное связано со спецификой данной категории дел и зачастую неравным процессуальным положением сторон, при котором арбитражный управляющий как административная единица, зачастую скован процессуальными нормами Закона о несостоятельности (банкротства) и не обладает полнотой сведений и необходимых доказательств. В таком случае суд выполняет функцию регулятора, во исполнение основных принципов процессуального законодательства.

Между тем применение стандартов доказывания получило свое законное распространение в гражданских делах, трудовых спорах, спорах, связанных с интеллектуальными правами, а также защите чести и деловой репутации.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что стандарты доказывания хоть и не в полной мере, но интегрированы правоприменителями в систему российского процессуального законодательства.

Таким образом и во исполнение целей данной работы, стоит определить «стандарт доказывания» как, юридический принцип, который определяет уровень уверенности, необходимый для всестороннего и объективного рассмотрения дела судом, определяющий допустимость, убедительность, достаточность доказательств и применяемый судом при рассмотрении конкретного дела.

⁷¹¹ *Зубович М.М.* Правомерны ли "юридические качели" в механизме процессуального взаимодействия? (приглашение к дискуссии) // Российская юстиция. 2008. № 9. С. 17–19.

Стандарт доказывания, является процессуальным инструментом, искусственно внедренным в правоприменительную практику, но не в полной мере определенным, что создает глобальную проблему в части его произвольного применения в судебных разбирательствах.

Пономарёв Тимофей Алексеевич,

обучающийся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т.В. Русских, к.ю.н., доцент, доцент кафедры экологического, трудового, административного права, основ права и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ВЛИЯНИЕ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА НА РЫНОК ТРУДА И ТРУДОВОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

Искусственный интеллект (ИИ) стал неотъемлемой частью современных трудовых отношений, трансформируя процессы найма, контроля и автоматизации. Эти изменения открывают новые возможности для повышения эффективности, но одновременно обостряют правовые и социальные проблемы. Активное внедрение ИИ требует модернизации трудового законодательства, особенно ввиду планов государства стимулировать повсеместное внедрение технологий искусственного интеллекта⁷¹².

Данная политика развития получила своё закрепление и в *Указе Президента Российской Федерации от 07.05.2024 № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года"*, где в качестве одной из национальных целей указана цифровая трансформация государственного и муниципального управления, экономики и социальной сферы.

Искусственный интеллект представляет возможность для машин решать те задачи, которые обычно требуют умственных усилий человека. К ним относятся обучение, анализ данных, решение задач и работа с человеческим языком. Благодаря этим качествам, ИИ является эффективным средством, способным

⁷¹² Крылов И.В. Совершенствование трудового законодательства в условиях развития технологий искусственного интеллекта // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 1. С. 200.

не только автоматизировать повторяющиеся действия, но и находить оптимальные решения, опираясь на обработку огромных массивов информации. Разработка ИИ базируется на алгоритмах машинного и глубокого обучения, дающих возможность компьютерам «учиться». Ключевая особенность ИИ – его умение приспосабливаться к изменяющимся обстоятельствам, что делает его динамично развивающейся областью, постоянно расширяющей горизонты человеческих возможностей.

Несмотря на прогрессивный потенциал искусственного интеллекта, его активное внедрение в рынок труда, порождает не только новые возможности, но и сложные этические и практические дилеммы.

Подбор персонала. Работодатели используют ИИ для фильтрации резюме и анализа видео-интервью. Однако алгоритмы, обученные на исторических данных, могут привести к дискриминации. Например, в Великобритании программа отбора резюме абитуриентов в медицинские вузы дискриминировала абитуриентов по половому и расовому признакам. В другом случае система Amazon присваивала соискателям женского пола меньше баллов, чем мужчинам из-за преобладания мужских резюме в обучающей выборке⁷¹³.

Контроль за работниками. Amazon применяет ИИ для автоматического увольнения: если работник получает 6 предупреждений в течение последних 12 месяцев, система автоматически направляет ему уведомление об увольнении. Это противоречит пункту 6 статьи 86 ТК РФ, запрещающей решения на основе исключительно автоматизированной обработки персональных данных⁷¹⁴.

Автоматизация труда. Автоматизация труда порождает на рынке труда серьёзные негативные последствия, она способна привести к полной ликвидации традиционных отраслей экономики, покрывающих существенный сегмент занятости. ИИ вытесняет работников из рутинных задач. Например, Сбербанк сократил трех тысяч работников юридического департамента путем замены их на робота-юриста⁷¹⁵. Также как пример можно привести внедрение «умных» сервисов такси, при которых транспорт движется на автопилоте, потенциально, это может свести к минимуму занятость в целой отрасли. Робот, в отличие от человека, не нуждается в социальной защите, не болеет, не требует повышения зарплаты и не может объявить забастовку. Поэтому работникам, чью деятельность может заменить ИИ, с каждым годом становится всё труднее конкурировать с ним.

Дипфейки. Это методика синтеза изображения или голоса, основанная на искусственном интеллекте. Они позволяют манипулировать общественным

⁷¹³ Крылов И.В. Указ. соч. С. 201-202.

⁷¹⁴ Там же. С. 203.

⁷¹⁵ Там же.

мнением, распространяя ложные заявления политиков или знаменитостей. Дипфейки стали одной из основных причин забастовки 2023 года в Голливуде. Бастовали представители творческих профессий: актеры кино и телевидения, журналисты и телеведущие. Как всегда, в таких случаях суть конфликта проста: работники хотят получать больше денег, а работодатели не горят желанием с деньгами расставаться, но влияние ИИ на этот конфликт сильно увеличило его масштабы.

Трансформация профессий. ИИ трансформирует профессии, рабочие места в таких сферах, как транспорт, производство и даже бухгалтерия, на первом этапе подвержены замене машинами и алгоритмами. Однако возникают новые роли: специалист по этике искусственного интеллекта, разработчик алгоритмов и аналитик больших данных. Важнейшей профессией будущего может стать «объясняющий» искусственному интеллекту, который будет нужен для разъяснения решений, принятых машинами, что особенно важно в таких областях, где последствия ошибок могут быть очень серьезными, например в медицине⁷¹⁶. Атлас новых профессий помогает прогнозировать изменения на рынке труда, отражая трансформацию отраслей под влиянием технологий и новых запросов общества. Он служит ориентиром для граждан, показывая перспективные направления и формируя карту профессий будущего, таких как проектировщик инфраструктуры «умного дома», режиссёр индивидуальных трудов, архитектор виртуальности, сетевой юрист и другие. Наряду с перспективными направлениями, эксперты Института науки и технологий Сколково выделяют и 57 «профессий-пенсионеров», которые постепенно уходят с рынка из-за автоматизации, цифровизации и изменения социальных запросов. Например, сокращается потребность в учителях, чья роль сводится к трансляции готовых знаний и которые теряют актуальность из-за онлайн-платформ и AI-тьюторов, способных адаптировать программу под индивидуальные запросы ученика, юристах, чья деятельность вытесняется алгоритмами, анализирующие документы за минуты, бухгалтерях, деятельность которых заменяют программы для автоматического учёта и другие.

В условиях стремительного развития технологий искусственный интеллект оказывает всё более заметное влияние на российское законодательство в целом и на трудовое право в частности.

В настоящий момент ни одна из стран не имеет полноценного законодательства, которое полностью бы охватывало сферу деятельности искусственного интеллекта. Тем не менее судебные прецеденты уже существуют.

⁷¹⁶ Немчинова А.Л. Искусственный интеллект и его влияние на рынок труда: Как ИИ меняет профессии и какие навыки будут востребованы в будущем. С. 237-238.

Мы стоим на пороге эпохи, в которой человек и искусственный интеллект будут работать вместе. Первым громко заявил о необходимости регулирования в этой сфере предприниматель Илон Маск, который предупредил о серьезной опасности, связанной с бесконтрольным прогрессом ИИ. Он подчеркнул, что правовое регулирование часто не успевает за стремительным развитием технологий, и что новые законы обычно принимаются лишь после негативных событий и трагедий.

Сегодня законодательство многих стран пытается адаптироваться к новым технологиям. В России, например, существует определение искусственного интеллекта, данное в *Федеральном законе от 24 апреля 2020 года № 123-ФЗ "О проведении эксперимента по установлению специального регулирования в целях создания необходимых условий для разработки и внедрения технологий искусственного интеллекта в субъекте Российской Федерации – городе федерального значения Москве и внесении изменений в статьи 6 и 10 Федерального закона "О персональных данных"*. Согласно этому определению, ИИ представляет собой комплекс технологических решений, способных имитировать когнитивные функции человека, в частности самообучение и генерацию результата, сопоставимого с результатом интеллектуальных усилий человека. Схожая дефиниция содержится в *Указе Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации"*.

Вместе с тем в этой сфере постоянно вводится новое регулирование. В России на текущий момент действует ряд ГОСТов в области искусственного интеллекта, которыми установлены общие требования к оценке качества систем ИИ. Также есть Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта, который постоянно дорабатывается. Его положения носят рекомендательный характер. Однако по последним данным (12 марта 2025 года) уже насчитывается 869 организаций, которые присоединились к документу⁷¹⁷.

В рамках *Национальной программы «Цифровая экономика»* разработаны меры по регулированию ИИ, включая создание экспериментальных правовых режимов (ЭПР) для тестирования инноваций⁷¹⁸.

В трудовом праве отсутствуют нормативные правовые акты, регулирующие отношения между работником и работодателем по использованию систем искусственного интеллекта в сфере труда.

Применение искусственного интеллекта имеет огромное влияние как на трудовые, так и на иные непосредственно связанные с ними отношения,

⁷¹⁷ Нейросети против людей: Кто является собственником цифровых произведений? Новые технологии, интеллектуальная собственность и авторское право для ИИ // Аналитические статьи: ГАРАНТ.РУ.

⁷¹⁸ Крылов И.В. Указ. соч. С. 208.

но современное трудовое законодательство не отвечает потребностям общества в части регулирования искусственного интеллекта в сфере труда.

Однако, несмотря на это, российское трудовое законодательство адаптируется к сложившейся ситуации, уже существуют статьи в трудовом кодексе, которые затрагивают искусственный интеллект.

В 2021 г. введены статьи 22.1–22.3 ТК об *электронном документообороте*, что стало первым шагом к адаптации трудового права к цифровым реалиям⁷¹⁹.

Также, как было указано ранее пункт 6 статьи 86 ТК РФ запрещает принятие решений, затрагивающих интересы работника, на основании исключительно автоматизированной обработки персональных данных.

Современное регулирование искусственного интеллекта в трудовой сфере становится глобальным вызовом, что подтверждается разнообразием законодательных подходов в ключевых регионах мира – от Европы до Китая.

Европейский Союз: GDPR (Общий регламент по защите данных) запрещает автоматизированные решения, «Субъект данных имеет право не подвергаться решению, которое основано исключительно на автоматизированной обработке, в том числе профилировании, вызывающему для него юридические последствия или похожим образом существенно влияющему на него»⁷²⁰. В контексте трудовых отношений это означает, что работодатели ЕС не могут уволить сотрудника на основе исключительно алгоритмического решения.

США: Калифорния внедрила *Algorithmic Accountability Act*, обязывающий компании тестировать ИИ-системы на предвзятость.

Китай: В 2023 г. введены «*Временные правила управления услуг генеративного ИИ*», определяющие правила использования технологий генерации текста, изображений, звука, видео и другого контента для пользователей на территории КНР.

Как можно усовершенствовать трудовое законодательство?

1. Разработать и использовать прозрачные алгоритмы в процессах найма.
2. Установить запрет работодателю использовать системы ИИ, способные распознавать эмоции, психическое здоровье и другие внутренние состояния соискателя⁷²¹.

3. Необходимо обязать работодателя направлять работников на переобучение в случае замены их роботами. Ранее, в контексте автоматизации труда, был затронут пример с увольнением в Сбербанке 3 тысяч сотрудников. Замглавы Сбербанка прокомментировал эту ситуацию и сказал, что высвобождаемые сотрудники попадут в программу переобучения для работы по другим направлениям. Если переобученного сотрудника не удастся применить, то «дальше

⁷¹⁹ Крылов И.В. Указ. соч. С. 208-209.

⁷²⁰ GDPR (Общий регламент по защите данных) статья 22.

⁷²¹ Крылов И.В. Указ. соч. С. 205.

начинаются сокращения». Он назвал эту ситуацию большой проблемой, потому что чем активнее Сбербанк развивает семейство роботов, тем больше специальностей подвергается угрозе сокращения.

4. В науке трудового права предложено закрепить *презумпцию ответственности работодателя* за решения ИИ: «работодатель должен нести ответственность даже в случае изменения алгоритмов в процессе машинного обучения»⁷²².

5. Установление квот на рабочие места, занимаемые людьми.

6. Ограничение труда, который может выполняться роботами (путём формулирования перечня работ, осуществляемых только человеком).

Таким образом, можно сделать вывод, что Искусственный интеллект, будучи мощным инструментом автоматизации и оптимизации, кардинально меняет рынок труда и ставит новые вызовы перед законодательством.

Как отметил Илон Маск, «риск неконтролируемого развития ИИ слишком высок». Чтобы избежать этого, России необходимо не догонять технологии, а опережать их – через законодательство, где технологии служат людям, а не заменяют их.

Пономарева Александра Алексеевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Г.Г. Камалова, д.ю.н., доцент, заведующая

кафедрой информационной безопасности в управлении

Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ГОЛОС ЧЕЛОВЕКА КАК ОБЪЕКТ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

На сегодняшний день уже никого не удивить тем, что в повседневной жизни используются биометрические данные человека, например, для разблокировки личных технических устройств, осуществления входа в различные приложения или системы контроля и управления доступом. С развитием технологий на пороге повсеместного использования внедряется голос человека для его идентификации.

⁷²² Новиков Д.А. Трудовое право и искусственный интеллект: точки соприкосновения и расхождения // Ежегодник трудового права. 2024. 14.

На данный момент в Российской Федерации на добровольной основе сдаются следующие виды биометрических данных: изображение лица и голос. Голос как вид биометрических данных обрабатывается в Государственной идентификационной системе – Единая биометрическая система (далее – ГИС ЕБС). Число биометрических образцов, которые находятся в ГИС ЕБС, достигло практически 70 млн по состоянию на февраль 2024 года⁷²³. Сбор биометрических данных значительно облегчается возможностью их регистрации через мобильное приложение «Госуслуги Биометрия», а также в очных отделениях банков, в свою очередь, полномочием по хранению биометрических данных обладает только ГИС ЕБС, никакая другая организация такого права не имеет.

Система голосовой биометрии уже показала свою эффективность в банковском секторе. Ее применение обеспечивает безопасность банковских операций, используя голос человека как инструмент идентификации вместо паролей и одноразовых кодов из СМС, которые являются наиболее уязвимыми к краже злоумышленниками. Также в дальнейшем планируется пополнять информацию «черного списка» российских банков отпечатками голосов клиентов, замеченных в мошенничестве или в попытках несанкционированного доступа к счетам и персональным данным других клиентов. Голос человека как вид биометрических данных, в том числе, активно применяется в колл-центрах, страховых компаниях и используется для подтверждения личности без предоставления документов.

Помимо развития и использования технологий идентификации человека посредством биометрии, быстрыми темпами расширяет свои возможности искусственный интеллект (далее – ИИ), в том числе возможность генерирования голоса человека. Развитие технологий синтеза речи привело к их широкому применению в экономической и общественной жизни, включая озвучивание контента, такого как аудиовизуальные произведения, лекции, аудиокниги, подкасты, музыкальные клипы и пр., а также автоматизацию работы операторов колл-центров, голосовых систем навигации и голосовых помощников.

Однако не стоит забывать о том, что с развитием технологий, которые облегчают нам жизнь, развиваются новые способы мошенничества. Современные разработки, такие как синтез голоса и дипфейки, создаваемые ИИ открыли множество возможностей, но одновременно создали и правовые риски. При недобросовестном использовании технологий синтеза речи возникают неблагоприятные правовые последствия для граждан. В частности, искусственный интеллект, обучившись на аудиозаписях реального голоса, может в дальнейшем его имитировать, и «производные» записи могут быть использованы способом,

⁷²³ Число биометрических образцов в ЕБС достигло почти 70 миллионов // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20240307/biometriya-1931815972.html> (дата обращения: 02.04.2025).

неприемлемым для человека – обладателя голоса, поскольку получение его согласия прямо не предусмотрено законодательством⁷²⁴.

Так, в августе 2023 г. в российском сегменте Интернета прогремела новость о «краже» голоса актрисы дубляжа Алены Андроновой путем синтезирования голоса с помощью искусственного интеллекта⁷²⁵. Голос актрисы был размещен в общем доступе, из-за чего, по словам актрисы, она лишилась части рабочих контрактов и возможности контролировать использование своего голоса, в том числе как и вида биометрических данных.

Как отмечала в интервью актриса дубляжа, при просмотре роликов с озвучкой от ИИ, знакомые смогли определить, кому принадлежит голос. Таким образом, злоумышленники могут воспользоваться функцией синтезирования голоса и использовать полученный голос, например, создавая на основе текстов аудиосообщения любого содержания и вводя в заблуждение других лиц с целью совершения противозаконных действий.

В Российской Федерации уже предпринимаются попытки защитить голос человека, рассматривая его в трех аспектах: как нематериальное благо, как объект смежных прав и как вид биометрических данных.

В Государственную Думу в 2024 году был внесен проект Федерального закона № 718834-8 "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации", согласно которому предлагается дополнить Гражданский Кодекс Российской Федерации статьей, устанавливающей охрану голоса как объекта личных неимущественных прав гражданина. Охранять голос человека планируется теми же средствами, что и изображение гражданина, в том числе в случаях генерирования голоса путем синтеза речи в режиме реального времени.

Однако данный законопроект не поддерживается другими государственными структурами. Совет при президенте по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства не поддержал законопроект об охране голоса, предполагая, что пробелов в действующем законодательстве нет. Среди практикующих юристов также нет однозначного ответа о защите голоса. Так, Дмитрий Горбунов утверждает, что человеческий голос ни в одной стране мира с развитой системой права не признается объектом права: «Защищать закон может фонограмму – запись голоса, содержащие ее видео- и аудиоматериалы. Запись оперной партии, песня известного исполнителя, аудиокнига, сцена

⁷²⁴ Пояснительная записка к законопроекту № 718834-8 // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/718834-8> (дата обращения: 01.03.2025).

⁷²⁵ Чернякова М.Д. Правовая охрана голоса в условиях развития искусственного интеллекта // Журнал Суда по интеллектуальным правам. 2024. № 2 (44). URL: <https://ipcmagazine.ru>

из фильма – это объекты права, они защищены законом и международными договорами, у них может быть правообладатель, у голоса как такового – нет»⁷²⁶.

Для того чтобы голос признавался видом биометрических персональных данных, необходимо соблюдение определенных критериев, перечисленных в статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных».

Под первый критерий подпадает любой человеческий голос. То есть голос является сведениями, характеризующими физиологические и биологические особенности, на основании которых может устанавливаться личность субъекта. В ГИС ЕБС размещается и обрабатывается запись голоса человека, полученная с помощью звукозаписывающих устройств. Чтобы получить запись голоса человека, необходимо его письменное согласие на обработку его персональных данных.

Второй критерий голоса человека как вида биометрических данных – использование его оператором для установления личности. Так, А.И. Савельев указывает, что если цель установления личности отсутствует, то такие данные не являются биометрическими и к ним не применяются правила обработки специальных данных. С этим стоит согласиться, иначе получение и использование любой записи голоса можно будет квалифицировать как обработку биометрических персональных данных, что не разумно⁷²⁷.

Таким образом, голос как вид персональных данных строго ограничен законодательными критериями, однако голос человека все еще находится в открытом доступе и может быть использован во вред. Использование голосовых сообщений в различных мессенджерах, видео с записью голоса человека, выложенное на просторах сети «Интернет» делают голос человека уязвимым и легко генерируемым для мошенников, поскольку данное пространство и голос как нематериальное благо остаются без должной законодательной охраны. Основная угроза для голоса как вида биометрических данных – использование сгенерированного голоса для взлома систем биометрической идентификации или получения доступа к конфиденциальным данным.

Для охраны голоса необходимо его комплексное признание, в том числе признание его в качестве нематериального блага, поскольку голос как особый вид данных, характеризующий человека может легко переходить из одной формы в другую: голос, записанный на видео, который будет рассматриваться как нематериальное благо, может быть превращен в биометрические данные, чтобы произвести перевод денежных средств со счета в банке.

⁷²⁶ Мухаметшина Е. Президентские эксперты не поддержали законопроект об охране голоса // Ведомости. URL: https://www.vedomosti.ru/society/articles/2024/10/25/1070810-nepodderzhali-zakonoproekt-ob-ohrane-golosa?from=copy_text (дата обращения: 10.03.2025).

⁷²⁷ Чернякова М.Д. Указ. соч. URL: <https://ipcmagazine.ru>

Возможные меры предотвращения незаконного использования голоса могут быть следующими:

1. Разработать реестр разрешенных нейросетей для неограниченного круга лиц, в функционале которых не будет доступна функция генерирования голоса. Нейросети, в функционал которых будет входить синтез голоса, при этом должны остаться доступными работникам из сферы озвучивания контента, а также людям, использующим свой голос в качестве рабочего инструмента.

2. Разработать нормативно-правовые акты в следующих направлениях:

- признание комплексного подхода к голосу человека, рассматривая его как нематериальное благо, объект смежных прав и вид биометрических данных;
- регулирование хранения голосовых сообщений в различных мессенджерах и иных сервисах, где сохраняется голос человека, с целью предотвращения его хищения.

3. Внедрить защиту голоса для лиц, которые используют его в коммерческих целях, как объект гражданских прав для одновременной его защиты как вида биометрических данных.

4. Использовать комплексную биометрию для защиты своих данных. Кроме голоса человека для осуществления каких-либо действий можно использовать изображение лица, отпечатки пальцев, сетчатку глаза. При комплексной биометрии значительно снижаются риски того, что злоумышленники могут завладеть личными, конфиденциальными и иными данными.

Применение биометрии в дальнейшем будет развиваться и затрагивать новые области применения биометрических данных для идентификации человека. Развитие возможностей ИИ, открытость доступа к записям голоса человека создают риски безопасности биометрических данных. На данном этапе уже необходимо задуматься о правовом механизме, который защищал бы голос человека от копирования и создания дипфейков, в том числе, чтобы воссоздать голос человека для доступа к различным данным.

Привалов Александр Альбертович,

*обучающийся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ИНФОРМИРОВАННОЕ ДОБРОВОЛЬНОЕ СОГЛАСИЕ НА МЕДИЦИНСКУЮ ПОМОЩЬ КАК УСЛОВИЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ УСЛУГ

В настоящее время здравоохранение представляет собой одну из наиболее значимых и сложных сфер человеческой деятельности, в которой взаимосвязаны и пересекаются интересы пациентов, медицинских работников, государственных органов и общества в целом. В условиях постоянного развития медицинских технологий и методов лечения, а также увеличения числа правовых норм, регулирующих сферу здравоохранения, особое внимание уделяется правам пациентов. Одним из особых аспектов, обеспечивающих защиту этих прав, является информированное добровольное согласие на медицинскую помощь (далее – ИДС). Это согласие не только служит юридической основой для проведения медицинских вмешательств, но и является важным элементом взаимодействия между врачом, пациентом и медицинской организацией, способствующим формированию доверительных отношений.

Значимость данной темы обусловлена необходимостью глубокого анализа роли информированного согласия в системе здравоохранения России, особенно в свете последних изменений в законодательстве, таких как приказ Министерства здравоохранения РФ от 12 ноября 2021 года⁷²⁸.

⁷²⁸ Приказ Минздрава России от 12.11.2021 № 1051н "Об утверждении Порядка дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства, формы информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и формы отказа от медицинского вмешательства" (вместе с "Порядком дачи информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство и отказа от медицинского вмешательства в отношении определенных видов медицинских вмешательств") (Зарегистрировано в Минюсте России 25.11.2021 № 65977) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.04.2025).

Этот документ устанавливает стандарты качества медицинских услуг и подчеркивает важность получения согласия пациента на предлагаемые медицинские процедуры. В условиях, когда пациенты становятся все более осведомленными о своих правах и возможностях, а также о рисках и последствиях медицинских вмешательств, информированное согласие приобретает особую роль.

Информированное добровольное согласие выступает основополагающим элементом взаимодействия между пациентом и медицинским учреждением. Оно подтверждает осознанный выбор пациента на медицинскую помощь, делая акцент на необходимости получения полной информации о предстоящем объеме и виде медицинского вмешательства. Российское законодательство определяет, что согласие может оформляться как в виде отдельного документа, так и включаться в основной договор, по мнению некоторых авторов, это позволяет гибко подходить к организации процесса согласования⁷²⁹.

Регулирование информированного согласия охватывает несколько ключевых аспектов. Прежде всего, закон гарантирует право пациента на получение всесторонней информации о возможных рисках, ожидаемых результатах и альтернативах предлагаемого вмешательства. Это подчеркивается в приказах Минздрава России, где прописаны формы и порядок оформления согласия на медицинские процедуры.

Одним из основных аспектов является необходимость письменного подтверждения согласия. Этот документ, оформленный в соответствии с установленными требованиями, становится частью медицинской документации. Существующие нормативно-правовые акты регулируют обеспечение надежного хранения таких записей, что позволяет избежать споров и недопонимания в будущих взаимоотношениях⁷³⁰. Различие между согласием на медицинское вмешательство и согласием на заключение договора не всегда очевидно для пациентов, что подчеркивает важность разъяснительных бесед с медицинскими работниками⁷³¹.

⁷²⁹ Бояринова В.И. Правовое значение информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-znachenie-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasija-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³⁰ Зултикарлова А.Д. Информированное добровольное согласие в медицине, правовое значение // StudArctic Forum. 2019. № 14. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-dobrovolnoe-soglasie-v-meditsine-pravovoe-znachenie/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³¹ Бояринова В.И. Правовая природа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasija-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo/> (дата обращения: 20.04.2025).

Разграничения этих процедур необходимо не только для защиты прав пациентов, но и для создания правового фундамента, на котором будет строиться доверие к системе здравоохранения. В настоящее время все еще существуют проблемы, связанные с правоприменением этих норм. Важно понимать, что не всегда пациент получает адекватную информацию, которая позволяет ему сделать обоснованный выбор. Упущение этого шага может привести к юридическим последствиям, когда пациент решит оспорить действия медицинского учреждения⁷³².

Значение информированного согласия выходит за рамки чисто юридических аспектов. Оно также затрагивает этические нормы и принципы взаимодействия в медицинской практике. Каждый случай требует индивидуального подхода, с выделением особенностей состояния здоровья пациента и его информационных потребностей. Для того чтобы современная медицина могла эффективно работать, необходимо максимально учитывать эти нюансы, создавая тем самым комплексную и понятную схему взаимодействия между врачом и пациентом⁷³³.

Процесс оформления согласия также включает в себя обеспечение корректной информированности пациента, в том числе необходимость разъяснения ему медицинских терминов и процедур. Это может не только повысить качество медицинского обслуживания, но и снизить риск возникновения конфликтов и недопонимания между пациентом и медицинским персоналом. Правила, описанные в нормативных документах, должны быть четко применены на практике, чтобы не возникало вопросов о правовых и этических аспектах – ведь осознанное согласие является не только правом пациента, но и залогом его безопасности⁷³⁴.

Проблема достижения полноценного информированного согласия остается актуальной, и ее решение зависит от комплексного подхода, включающего постоянные тренинги для медицинского персонала, а также активное просвещение пациентов о их правах⁷³⁵.

⁷³² Бажанов Н.О., Иваненко Н.С. Медико-правовые аспекты информированного добровольного согласия // Здравоохранение Российской Федерации. 2012. № 6. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mediko-pravovye-aspekty-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasiya/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³³ Пестрикова А.А., Сморгочкова Л.Н. Информированное согласие как правовое средство регулирования медицинских отношений // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-soglasie-kak-pravovoe-sredstvo-regulirovaniya-meditsinskih-otnosheniy/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³⁴ Бояринова В.И. Правовое значение информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2021. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoe-znachenie-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasiya-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³⁵ Бажанов Н.О., Иваненко Н.С. Указ. соч.

Регулирование информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство в России осуществляется в рамках Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан". Этот закон стал основой правового регулирования в области оказания медицинской помощи и определяет обязательность получения такого согласия для осуществления любого медицинского вмешательства. Важно, что закон не только акцентирует на необходимости получения согласия, но и устанавливает основные принципы, условия и порядок его получения, что обеспечивается путем детального разбора статей и пунктов законодательства⁷³⁶.

Несмотря на присутствие законодательных норм, в настоящее время правовая природа ИДС остается неоднозначной. Это может привести к рискованным ситуациям для медицинских работников, которые могут столкнуться с административной ответственностью в случае нарушения установленных требований. Анализ восприятия согласия в правоприменительной практике выявляет множество вопросов, требующих решения, включая адекватность информирования пациентов и специфику оформления согласия. Наблюдается, что наличие формализованного документа, подтверждающего согласие, иногда не учитывается, что может негативно сказаться на качестве предоставляемых медицинских услуг⁷³⁷.

Ключевым моментом является необходимость четкого оформления согласия и его сохранения. Неправильно оформленный документ может стать причиной для судебных разбирательств, что демонстрирует важность соблюдения всех юридических аспектов как для пациентов, так и для медицинских работников⁷³⁸.

Исследование мнений пациентов о процессе получения информированного добровольного согласия на медицинскую помощь выявляет множество аспектов, непосредственно влияющих на восприятие этого важного элемента системы здравоохранения. Один из основных аспектов заключается в том, что пациенты часто воспринимают согласие как механизм, который передает ответственность за возможные негативные последствия от медицинской организации

⁷³⁶ *Запольский С.В., Пестрикова А.А., Сморгачева Л.Н.* Информированное согласие на медицинское вмешательство: правовой аспект // Правовая информатика. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-soglasie-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo-pravoy-aspekt/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³⁷ *Бояринова В.И.* Правовая природа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasiya-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷³⁸ *Горовенко С.В.* Административная ответственность за нарушение требований законодательства о получении информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-narushenie-trebovaniy-zakonodatelstva-o-poluchenii-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasiya-na/> (дата обращения: 20.04.2025).

на них самих. Это восприятие, как правило, вызывает у пациентов страх и недовольство, особенно когда они испытывают неуверенность в квалификации медицинского персонала⁷³⁹.

Опросы показывают, что большинство пациентов считают необходимым письменное оформление согласия перед проведением любого медицинского вмешательства. Однако многие респонденты отмечают, что не помнят, были ли они действительно ознакомлены с документом или подписали его без должного внимания. Это указывает на дивергенцию между ожиданиями пациентов и реальностью. Более того, значительная доля опрошенных заявила, что согласие не было запрошено вовсе, что может свидетельствовать о нарушении их прав⁷⁴⁰.

С точки зрения юридической ответственности, важно помнить, что наличие информированного согласия не освобождает медицинскую организацию от ответственности за качество оказанных услуг. Информированное добровольное согласие является важным доказательством выполнения обязанностей медицинского персонала перед пациентом, но случаи несоответствия ожиданиям и реальной практике могут привести к юридическим последствиям⁷⁴¹.

Это подчеркивает важность не только оформления согласия, но и понимания пациента того, что нужно внимательно ознакомиться с процедурой, а также с возможными последствиями.

Поскольку информированное согласие затрагивает глубокие вопросы доверия между пациентом и врачом, пациенты подчеркивают необходимость прозрачности и четкости в процессах информирования о предлагаемых медицинских вмешательствах. Неправильная интерпретация информации или недостаточная ее полнота может вызвать у пациента чувство незащищенности и беспокойства.

Важным элементом оценки уровня доверия пациентов к процессу информированного согласия также является правовая грамотность как со стороны пациентов, так и врачей. Изучение этой грамотности среди различных групп пациентов показывает, что многие не могут адекватно оценить и применить

⁷³⁹ Белов С.А., Ревазова Е.А., Руднева Е.А. Правовые нормы vs. представления врачей и пациентов о содержании и значении информированного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-normy-vs-predstavleniya-vrachey-i-patsientov-o-soderzhanii-i-znachenii-informirovannogo-soglasiana-meditsinskoe> / (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴⁰ Волкова М.В., Кривелевич В.Я., Долныкова А.П., Кочеткова Е.А. Результаты анкетирования пациентов по вопросам добровольного информированного согласия // Acta Biomedica Scientifica. 2005. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rezultaty-anketirovaniya-patsientov-po-voprosam-dobrovolnogo-informirovannogo-soglasii> / (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴¹ Погодина Т.Г. К вопросу о добровольном информированном согласии на медицинское вмешательство как неотъемлемом праве пациента // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2015. № 2 (30). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-dobrovolnom-informirovannom-soglasii-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo-kak-neotemlemom-prave-patsienta> / (дата обращения: 20.04.2025).

информацию, что приводит к недопониманию условий, на которых основываются их согласия, это подчеркивает необходимость дополнительных усилий в области обучения и повышения осведомленности⁷⁴².

Исследования также показывают, что пациенты хотят иметь возможность участвовать в принятии решений о своем лечении.

Оформляя информированное согласие, они стремятся не просто подписать формальность, а взаимодействовать со своим врачом на уровне, который позволит им выразить свои предпочтения и озабоченности, это подчеркивает значимость коммуникации между пациентами и медицинскими работниками⁷⁴³.

Таким образом, информированное добровольное согласие должно рассматриваться как динамичный и интерактивный процесс, который требует внимания со стороны обеих сторон.

Для эффективного обеспечения процесса получения ИДС необходимо ориентироваться на постоянное улучшение взаимодействия и повышение квалификации медицинского персонала. Информированное добровольное согласие значительно влияет на качество оказания медицинских услуг, создавая основание для доверительных отношений между пациентом и медицинским работником. Это согласие служит не просто формальностью, а выражением активного участия пациента в процессе выбора и принятия решений относительно его здоровья. При этом подчеркивается, что недостаточное информирование может приводить к негативным последствиям, включая снижение уровня доверия к медицинской системе и ухудшение результатов лечения.

Ключевым аспектом процесса получения согласия является корректная и полная информация, которая должна предоставляться пациенту. Многочисленные исследования показывают, что недостаточное информирование о возможных рисках и альтернативных методах лечения может снизить качество медицинского обслуживания, привести к недовольству пациента и его юридическим претензиям⁷⁴⁴. Учитывая важность информированного согласия, необходимо понимать его сущность как не только право пациента, но и обязанность медицинских работников обеспечить необходимую информацию, чтобы пациент мог сделать осознанный выбор.

⁷⁴² Русанов К.И. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство: поиск баланса интересов врача и пациента // Вестник экономики, управления и права. 2019. № 4 (49). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-dobrovolnoe-soglasie-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo-poisk-balansa-interesov-vracha-i-patsienta/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴³ Там же.

⁷⁴⁴ Андрианова В.В., Асташкина М.А., Савощикова Е.В. Информированное добровольное согласие пациента как условие медицинского вмешательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-dobrovolnoe-soglasie-patsienta-kak-uslovie-meditsinskogo-vmeshatelstva/> (дата обращения: 20.04.2025).

Важность информированного согласия также проявляется в контексте биоэтики и прав человека. Право на информацию, избрание лечения или отказ от него стало неотъемлемой частью уважения к автономии личности.

Нами проведена работа по проверке наличия и оформления ИДС в медицинских организациях Удмуртской республики. По результатам проведения экспертизы 100 амбулаторных карт из медицинских организаций, эксперты отметили, что в 11 % случаев ИДС в амбулаторных картах отсутствуют, в 19 % амбулаторных карт ИДС не заверено медицинским работником, в 15 % амбулаторных карт отсутствует подпись пациента, правильно оформленные ИДС только в 55 % случаев. Вышеуказанные данные подтверждают, что реальный процесс получения согласия зачастую остается формальным.

Множество медицинских учреждений по-прежнему подходят к этому процессу с бюрократической точки зрения, что приводит к недопониманию со стороны пациентов⁷⁴⁵.

Кроме того, существуют примеры неэффективного применения информированного согласия, когда пациентам предоставляется недостаточно четкая информация относительно медицинских процедур. Это может вызвать осложнения и усугубить здоровье пациента, что непосредственно связано с качеством медицинского обслуживания⁷⁴⁶. Важно заметить, что в случае несогласия пациента с предложенными вариантами лечения возникает необходимость в детальном обсуждении всех возможных альтернатив, а также возможных последствий выбора⁷⁴⁷. Углубленный подход к этому моменту служит основой для повышения качества медицинских услуг.

Применение практики информированного согласия требует также улучшения стандартов подготовки медицинского персонала, что позволит более эффективно реализовывать принципы права пациента на участие в принятии решений. Важно, чтобы врачи и медицинский персонал не только объясняли различные аспекты лечения, но и развивали навыки установления качественных

⁷⁴⁵ Бояринова В.И. Правовая природа информированного добровольного согласия на медицинское вмешательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovaya-priroda-informirovannogo-dobrovolnogo-soglasiya-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo> / (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴⁶ Пестрикова А.А., Сморгачева Л.Н. Информированное согласие как правовое средство регулирования медицинских отношений // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-soglasie-kak-pravovoe-sredstvo-regulirovaniya-meditsinskih-otnosheniy/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴⁷ Алексеева С.С., Стародубцев М.Э. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство: фигура и роль врача // Российский кардиологический журнал. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-dobrovolnoe-soglasie-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo-figura-i-rol-vracha/> (дата обращения: 20.04.2025).

отношений с пациентами, что, в свою очередь, будет способствовать повышению уровня доверия и удовлетворенности⁷⁴⁸.

Кроме того, профессиональное сообщество должно активно заниматься вопросами медицины и права, включая возможность повышения юридической ответственности за неаккуратное получение согласия. В этом контексте информированное согласие перестает быть простым документом, а становится важной правовой основой, непосредственно влияющей на качество медицинских услуг. Таким образом, информированное согласие может служить как механизмом защиты прав пациента, так и гарантией качества предоставляемой помощи, что, в свою очередь, формирует позитивный имидж медицинского учреждения⁷⁴⁹.

Все вышесказанное подчеркивает, что информированное добровольное согласие воспринимается как право пациента на автономный выбор должно стать неотъемлемой частью врачебной практики. Это требует изменений не только в подходах к информированию, но и в формировании системы взаимодействия между пациентами и медицинскими учреждениями⁷⁵⁰.

Таким образом, понимание правовой основы информированного согласия в контексте оказания медицинских услуг представляется необходимым для формирования качественной и эффективной системы здравоохранения, дальнейшие изменения в законодательной сфере об информированном согласии должны проводиться с акцентом на трансформацию принципов взаимодействия между пациентом и медицинским работником, что позволит не только улучшить качество медицинских услуг, но и гарантировать защиту прав всех участников медицинских отношений. Важно постоянно пересматривать и уточнять законодательство в этой сфере, учитывая международный опыт и современные требования, чтобы обеспечить адекватную защиту прав как пациентов, так и медицинских работников. Упрощение юридических аспектов информированного согласия и разработка учебных программ могут способствовать большей безопасности и удовлетворенности пациентов в процессе оказания медицинских услуг.

⁷⁴⁸ Андрианова В.В., Асташкина М.А., Савоцикова Е.В. Информированное добровольное согласие пациента как условие медицинского вмешательства // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-dobrovolnoe-soglasie-patsienta-kak-uslovie-meditsinskogo-vmeshatelstva/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁴⁹ Пестрикова А.А., Сморгачева Л.Н. Информированное согласие как правовое средство регулирования медицинских отношений // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 2 (76). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-soglasie-kak-pravovoe-sredstvo-regulirovaniya-meditsinskih-otnosheniy/> (дата обращения: 20.04.2025).

⁷⁵⁰ Алексеева С.С., Стародубцев М.Э. Информированное добровольное согласие на медицинское вмешательство: фигура и роль врача // Российский кардиологический журнал. 2021. № 9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/informirovannoe-dobrovolnoe-soglasie-na-meditsinskoe-vmeshatelstvo-figura-i-rol-vracha/> (дата обращения: 20.04.2025).

Медицинскому и юридическому сообществу, необходимо продолжать работу в этом направлении, чтобы создать более безопасную и эффективную систему здравоохранения, в которой права и интересы пациентов будут находиться в центре внимания.

В заключение данной работы следует подчеркнуть, что информированное добровольное согласие на медицинскую помощь является неотъемлемой частью системы здравоохранения, играющей ключевую роль в обеспечении качества и безопасности медицинских услуг.

Ручкина Наталья Сергеевна,

*обучающаяся 1 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Г.Г. Камалова, д.ю.н., доцент, заведующая
кафедрой информационной безопасности в управлении
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВО И ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ НАУКОЕМКИХ ТЕХНОЛОГИЙ

Интеллектуальный труд возник одновременно с формированием человеческой цивилизации. Его юридическое оформление началось с развитием рыночных отношений.

Как только интеллектуальная деятельность стала товаром, сразу возник интерес к закреплению "монопольного права" на нее и вовлечению в рыночный оборот. У производителей и торговцев проявился интерес к интеллектуальному труду, который постепенно становился важным объектом торговли⁷⁵¹.

В истории развития охраны интеллектуальных прав в России выделяют два периода.

Первый патентный закон "Манифест о привилегиях" был издан в 1812 году.

В 1830 году появляется первый закон о "Товарных клеймах".

После революции 1917 года законодательные акты регулировали отношения в сфере охраны товарных знаков.

⁷⁵¹ Лихолетов В.В., Рязанцева О.В. Экономико-правовая защита интеллектуальной собственности. М. : Юрайт, 2023. С. 8,10-11.

С 1826 года формировалось отечественное законодательство в области права автора.

В 1911 году был принят прогрессивный "Закон об авторском праве", отвечавший требованиям времени⁷⁵².

С 1928 года авторское право приобрело статус «пожизненное».

С 1930 года творческие союзы принимали непосредственное участие за соблюдением авторских прав в своих областях.

С 1936 по 1992 годы авторские свидетельства вручали только изобретателям, созданные изобретения охранялись ими.

С 3 августа 1992 года в России начались преобразования: стали применяться основы гражданского законодательства и были приняты законы, где развивались основные положения⁷⁵³.

С 1 января 2008 года все акты, регулировавшие отношения в сфере интеллектуальной собственности с начала 1990-х годов, были заменены разделом "Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации" четвертой части ГК РФ⁷⁵⁴.

Таблица 1

Интеллектуальная собственность играет ключевую роль в управлении структурными организациями и реализации управленческих стратегий. Она сопровождает и закрепляет прогресс, стимулирует будущие новшества⁷⁵⁵.

⁷⁵² Зенин И.А. Гражданское право. М. : Юрайт, 2019.

⁷⁵³ Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве)».

⁷⁵⁴ Лихолетов В.В., Рязанцева О.В. Указ. соч.

⁷⁵⁵ Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Управление интеллектуальной собственностью. М. : Юрайт, 2022. С. 21-22.

Формирование института интеллектуальной собственности было обусловлено рядом ключевых факторов:

- достижение определённого уровня развития экономики и производства;
- выделение интеллектуального труда в самостоятельную сферу деятельности в рамках общего разделения труда;
- преобразование результатов деятельности интеллекта в коммерческие товары и их включение в рыночные отношения;
- стремление к оптимизации сделок и созданию соответствующих институциональных механизмов.

Важно понимать, что авторским правом охраняется форма выражения произведения, а не право собственности на материальный объект.

Право на служебное произведение принадлежит его автору, который получает вознаграждение.

Авторские права делятся на имущественные (экономические) и личные неимущественные (моральные).

Срок действия авторского права в России – вся жизнь автора и 70 лет после его смерти (фактом истории является то, что срок охраны авторского права после смерти автора был увеличен до 50 лет указом Николая I, поводом появления которого стало ходатайство вдовы А.С. Пушкина). По истечении срока произведения становятся общественным достоянием и могут использоваться любым лицом без выплаты награды⁷⁵⁶.

Приоритетом является формирование и функционирование института интеллектуальной собственности. В российскую систему правовой охраны входят патентное право, авторское и смежное право, законодательство о нетрадиционных объектах и о средствах индивидуализации.

Система управления интеллектуальной собственностью является составной частью управления знанием и формирует совокупность законодательно-правовых, экономико-управленческих инструментов на государственном уровне предприятий и корпораций⁷⁵⁷.

Развитие правовой составляющей интеллектуальной собственности может происходить при использовании прорывных технологий, которые влияют на человечество.

С развитием Интернета вырабатывается адекватное правовое регулирование отношений, связанных с использованием результатов интеллектуальной деятельности в информационной среде.

Недооценивается роль человека и его свободы.

⁷⁵⁶ Гумерова Г.И., Шаймиева Э.Ш. Указ. соч. С. 34-35.

⁷⁵⁷ Там же. С. 112.

Творчество выражает индивидуальность, осознание действительности. Необходимо более гибко подходить к интеллектуальной собственности⁷⁵⁸.

Право интеллектуальной собственности – это компромисс между автором и обществом. Оно регулирует отношения, связанные с передачей и распространением нематериальных результатов деятельности, и тесно связано с информационным правом⁷⁵⁹.

Основным способом защиты прав автора с нарушениями является применение норм гражданского права⁷⁶⁰.

Защита интеллектуальных прав и ответственность за их нарушение регулируются федеральными законами, прежде всего ГК⁷⁶¹.

Защита нарушенных интеллектуальных прав осуществляется судом, арбитражным судом или третейским судом⁷⁶².

Гражданские права эффективно защищаются возмещением причиненного ущерба; выплатой компенсации, заменяющей возмещение убытков; взысканием штрафных санкций; а также компенсацией за моральный вред.

Не последнюю роль играют защита чести, достоинства и деловой репутации автора, а также правовые и технические средства защиты авторских прав⁷⁶³.

За серьезные нарушения авторских, смежных, патентных и других исключительных интеллектуальных прав наступает административная и уголовная ответственность⁷⁶⁴.

⁷⁵⁸ Моргунова Е.А., Шахназаров Б.А. Право интеллектуальной собственности в условиях развития новых технологий. М. : Норма Инфа-М, 2023. С. 3-4, 5-6, 8, 108-109.

⁷⁵⁹ Носенко В.А., Степанова А.В. Защита интеллектуальной собственности. Старый Оскол : «ТНТ», 2017.

⁷⁶⁰ Жарова А.К. Правовая защита интеллектуальной собственности / под общей редакцией профессора С.В. Мальцевой. М. : Юрайт, 2012. С. 35-37, 83.

⁷⁶¹ Овчинников И.В. Личные неимущественные права и их содержание в авторском праве России и зарубежных стран». М. : Проспект, 2022.

⁷⁶² Зенин И.А. Гражданское право. М. : Юрайт, 2019. С. 421.

⁷⁶³ Зенин И.А. Указ. соч. С. 422-423.

⁷⁶⁴ Там же. С. 434.

Рычков Кирилл Александрович,

обучающийся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Т.В. Русских, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

экологического, трудового, административного права, основ права

и российской государственности Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ДИСТАНЦИОННЫЙ ТРУД: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

С развитием цифровизации и глобализации все больше работников предпочитают дистанционную работу, которая становится неотъемлемой частью современного рынка труда. Это требует более детального изучения правовых аспектов этой формы занятости в связи с увеличением количества удаленных сотрудников. Обеспечение правовой защиты всех участников трудовых отношений при дистанционной работе становится все более актуальной темой. Дистанционный труд представляет собой форму занятости, при которой сотрудник выполняет свои обязанности, используя информационные технологии, вне традиционного рабочего места.

В результате воздействия пандемии COVID-19 произошло значительное увеличение практики удалённой работы, что заставило пересмотреть существующие нормы труда. Это привело к принятию Федерального закона от 08.12.2020 № 407-ФЗ, который внёс изменения в Трудовой Кодекс Российской Федерации в части дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях. Данные изменения отражают потребность в адаптации законодательства к условиям цифровой экономики и являются ответом на изменения, вызванные введёнными ограничительными мерами⁷⁶⁵. Различные виды дистанционной работы (полностью удалённая, гибридная, временная) и типы занятости (постоянная, временная, проектная) подверглись классификации в рамках данного закона.

Существует потребность в комплексном правовом регулировании дистанционной работы, так как внедрение облачных сервисов и кибербезопасности

⁷⁶⁵ Стахив Н.С. Организационные проблемы перехода на дистанционную работу в условиях пандемии COVID-19 в России // Российский научный журнал «Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований». 2021. № 2. С. 147.

делает этот вид работы более эффективным и доступным. Важным аспектом здесь является определение правового статуса как работников, так и работодателей, а также установление их обязанностей и ответственности по обеспечению защиты трудовых прав. На сегодняшний день, дистанционная работа стала неотъемлемой частью современной экономики, однако правовое регулирование этого процесса все еще находится в стадии недостаточного развития. Одной из ключевых проблем в данной области является неопределенность в правах и обязанностях как работников, так и работодателей⁷⁶⁶.

Дистанционные работники сталкиваются с проблемой отсутствия четко установленных прав на возмещение расходов, связанных с выполнением своих обязанностей, например, оплату Интернета или электроэнергии. Это может привести к обращению в суд. Давайте рассмотрим конкретный случай. Дело № 2-4702/23, Коминтерновский районный суд г. Воронежа, решение от 29.11.2023. Истица Ф., переведённая на удалённую работу, понесла расходы на Интернет, электроэнергию и ремонт личного оборудования. После увольнения (впоследствии отменённого) она потребовала компенсации, но работодатель (АО «ФАСП») отказал, ссылаясь на пропуск срока исковой давности. Ключевые выводы суда: 1. Нарушение носит длящийся характер (истница оставалась сотрудником). 2. Работодатель обязан возмещать расходы на использование личных средств труда (ст. 188 ТК РФ), даже если договор не предусматривает компенсацию. 3. Иск удовлетворён: АО «ФАСП» обязано компенсировать затраты. Подтверждено право работников на возмещение расходов при дистанционной работе вне зависимости от наличия договорённостей⁷⁶⁷. Рекомендовано закреплять условия компенсаций в локальных актах.

Работодатели в свою очередь в современных условиях стремительного перехода к дистанционному формату занятости сталкиваются с значительными пробелами в трудовом законодательстве: не выработаны единые стандарты учёта времени работы вне офиса и отсутствуют надёжные механизмы контроля исполнения трудовых обязанностей. Это порождает правовую неопределённость при проверке факта работы и ведёт к спорам о соблюдении сторонами своих обязанностей. Эти неопределенности создают риски для обеих сторон, что подчеркивает необходимость законодательного уточнения их прав и обязанностей. Приведем пример. Дело № 2-11017/2023, Красногорский городской суд (Московская область), решение от 07.03.2024. Истец, работавший дистанционно, был уволен за прогул после приостановки работы из-за невыплаты зарплаты.

⁷⁶⁶ Гаврилова В.Д. Проблемы изменения и прекращения трудовых отношений с дистанционным работником // Электронный научный журнал «Дневник науки». 2023. № 5. С. 21.

⁷⁶⁷ Решение Коминтерновского районного суда г. Воронежа № 2-4702/23 от 29 ноября 2023 года. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/PKdt5c5Y16mO/> (дата обращения: 08.06.2024).

Работодатель утверждал, что истец отсутствовал на рабочем месте, хотя трудовой договор предусматривал дистанционный режим. Суд установил, что отсутствие в офисе не может считаться прогулом, и работодатель не доказал нарушение трудовой дисциплины. Также была нарушена процедура увольнения: документы были направлены по неверному адресу, а подписи в актах вызывали сомнения. Увольнение признано незаконным, истец восстановлен в должности с последующим увольнением по ст. 80 ТК РФ. Суд взыскал зарплату за вынужденный прогул, компенсацию за отпуск, моральный вред и проценты. Суд подтвердил, что при дистанционной работе отсутствие в офисе не является прогулом, а приостановка работы из-за невыплаты зарплаты – законное право работника⁷⁶⁸.

Дистанционная организация труда освобождает стороны от необходимости личного присутствия при заключении трудового договора, однако ставит перед законом задачу обеспечить надёжность волеизъявления и подлинность соглашения. В отсутствие чётких критериев легитимности электронного оформления возрастает риск споров о действительности договоров и защите прав сторон. Приведём пример. Решение от 12 декабря 2023 г. по делу № 2-1128/2023 (Зиминский городской суд (Иркутская область)). Трудовой договор был подписан удалённо – стороны обменялись по e-mail сканом договора с простой электронной подписью. Соответствует ли такой способ заключения договору «в письменной форме» по ч. 1 ст. 67 ТК РФ? Позиция суда: для надлежащего оформления договора дистанционно требуется использование квалифицированной ЭЦП (или иного надёжного средства, гарантирующего подлинность волеизъявления). Решение: договор, направленный без квалифицированной ЭЦП, признан ненадлежащим оформленным; стороны обязаны обеспечить подписание с использованием усиленной цифровой подписи. В данном деле прослеживается необходимость жёсткой регламентации удалённого заключения трудовых отношений и обязательного применения квалифицированной ЭЦП для защиты прав работодателя и работника⁷⁶⁹.

Ещё один пример. Решение от 28 июля 2023 г. по делу № 2-2238/2023 Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). Стороны: работник ФИО1 и работодатель АО «Тинькофф Банк». Факты: оферта и акцепт проекта трудового договора обменялись по e-mail, в файле стояла простая электронная подпись и неизменяемая метка времени. Проблема: признаётся ли такой электронный документ «письменной формой» по ч. 1 ст. 67 ТК РФ. Позиция суда: автоматическая метка времени надёжно фиксирует дату и место

⁷⁶⁸ Решение от 7 марта 2024 г. по делу № 2-11017/2023 Красногорский городской суд (Московская область). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fCDQLtSrPgHl/>

⁷⁶⁹ Решение от 12 декабря 2023 г. по делу № 2-1128/2023 (Зиминский городской суд (Иркутская область)). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/6p1FrhYey154/>

подписания, что удовлетворяет требованиям письменной формы. Исход: договор признан надлежащим; дистанционное подписание с меткой времени закононо. Для удалённого заключения трудовых договоров критически важно чётко определить в законе, какие технические средства (подписи, метки времени, протоколы обмена) обеспечивают юридическую силу е-документа⁷⁷⁰.

Таким образом, дистанционный труд стал неотъемлемой частью современного рынка, однако его правовое регулирование остаётся фрагментарным и недостаточно адаптированным к реалиям цифровой экономики. Основные проблемы связаны с компенсацией расходов, учётом рабочего времени, порядком заключения договоров и отсутствием механизмов контроля. Для их решения необходимо закрепить на законодательном уровне чёткие нормы: стандарты занятости, компенсационные обязательства, формы электронного оформления договоров и методы надзора. Комплексное обновление трудового законодательства позволит обеспечить правовую защиту работников и снизить риски для работодателей.

Рязанов Артём Эдуардович,

*обучающийся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Н.В. Кузнецова, к.ю.н., доцент, заведующая кафедрой
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ПО ДОГОВОРУ КОММЕРЧЕСКОЙ КОНЦЕССИИ ПРИ ПЕРЕХОДЕ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ К НОВОМУ ПРАВООБЛАДАТЕЛЮ

Современный рынок франчайзинга характеризуется динамичным развитием и активной трансформацией бизнес-моделей, что влечет за собой возникновение новых юридических и экономических вопросов. В последние годы наблюдается устойчивый рост числа франшизных сетей, и всё больше предпринимателей принимают решение о покупке франшизы как перспективного инструмента для старта или расширения бизнеса. Вместе с тем, практическая

⁷⁷⁰ Решение от 28 июля 2023 г. по делу № 2-2238/2023 Кировский районный суд г. Махачкалы (Республика Дагестан). URL: <https://sudact.ru/regular/doc/TXPkvWdVq4Yp/?page=2>

деятельность свидетельствует о том, что не редки случаи, когда франшизная сеть приобретает новым правообладателем, что приводит ряду особенностей в правовом регулировании отношений между сторонами.

Особое внимание в данной статье уделяется анализу вопросов исполнения обязательств по договору коммерческой концессии между правообладателем и франчайзи сети в условиях перехода исключительных прав на нематериальные активы от старого правообладателя к новому. Проблематика таких сделок определяется наличием ряда сложных юридических вопросов, связанных с обеспечением сохранности коммерческих интересов франчайзи, а также с корректной трактовкой и реализацией договорных обязательств в условиях смены партнёров. Изучение этих аспектов является актуальным не только с точки зрения теоретического развития гражданско-правовых отношений, но и практической значимости для участников рыночных отношений, позволяя выработать эффективные механизмы адаптации договорных условий к изменяющимся условиям сделки.

Франшизная сеть, как и любой современный бизнес, обладает множеством нематериальных активов, к которым относятся как более стандартные нематериальные активы, такие как средства индивидуализации юридического лица (фирменные наименования, коммерческие обозначения, товарные знаки, наименования мест происхождения товаров), секреты производства (Ноу-хау), разрешения (лицензии) на осуществление отдельных видов деятельности, изобретения, полезные модели, промышленные образцы, так и более специфичные нематериальные активы: аккаунты в социальных сетях и мессенджерах, аккаунты на видеоплощадках, геосервисах (Яндекс Карты, 2ГИС), доменные имена сайтов и т.д.

В доктрине существуют неоднозначные позиции по поводу отнесения последних категорий объектов к нематериальным активам. Однако, представляется, что в случае удовлетворения какого-либо из объектов всем критериям, установленным в п. 4 раздела 1 «Общие положения» ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы»⁷⁷¹, такие объекты компании можно отнести к нематериальным активам.

При продаже франшизной сети новому правообладателю (приобретателю) с последним заключается несколько договоров об отчуждении нематериальных активов.

⁷⁷¹ См.: Приказ Минфина России от 30.05.2022 № 86н «Об утверждении Федерального стандарта бухгалтерского учета ФСБУ 14/2022 «Нематериальные активы». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Необходимость заключения нескольких договоров связана с тем, что отчуждение ряда нематериальных активов подлежат государственной регистрации в силу прямого указания закона, например, отчуждение товарных знаков^{772,773}.

Товарный знак как нематериальный актив выбран в данном случае не случайно, поскольку во многих франшизных сетях он является центральным элементом, право использования которого передается франчайзи. Более того, в соответствии с п. 1 ст. 1027 ГК РФ товарный знак является обязательным объектом, входящим в состав передаваемого от правообладателя пользователю комплекса исключительных прав по договору коммерческой концессии.

Таким образом, переход исключительных прав на товарный знак, являющийся одним из основных нематериальных активов франшизной сети, подлежит обязательной государственной регистрации. При этом, отсутствие государственной регистрации перехода исключительных прав на товарный знак не влечет недействительности договора. В таком случае переход исключительных прав считается несостоявшимся^{774,775}.

Порядок регистрации перехода отчуждения исключительных прав на товарный знак регламентируется Административным регламентом Роспатента⁷⁷⁶, а срок предоставления услуг является довольно длительным и может составлять от 45 до 68 рабочих дней.

Таким образом, на практике возникает проблема, связанная с моментом перехода исключительных прав на все нематериальные активы, подлежащие государственной регистрации при смене правообладателя франшизы, а также проблемы исполнения обязательств франчайзи по договорам коммерческой концессии в отношении приобретателя франшизной сети.

Дело в том, что в соответствии с п. 1 ст. 1038 ГК РФ переход к другому лицу какого-либо исключительного права, входящего в предоставленный пользователю комплекс исключительных прав, не является основанием для измене-

⁷⁷² См. п. 2 ст. 1232 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷³ См. там же. П. 2 ст. 1490.

⁷⁷⁴ См. там же. П. 6 ст. 1232.

⁷⁷⁵ См. абз. 4 п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁷⁶ См. п. 13 Административного регламента предоставления Федеральной службой по интеллектуальной собственности государственной услуги по государственной регистрации перехода исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для электронных вычислительных машин, базу данных без договора, утв. Приказом Минэкономразвития России от 30.09.2015 № 707. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

ния или расторжения договора коммерческой концессии. Новый правообладатель становится стороной этого договора в части прав и обязанностей, относящихся к перешедшему исключительному праву.

То есть при продаже франшизной сети происходит автоматическая замена стороны правообладателя в договоре коммерческой концессии без необходимости изменения ранее заключенного договора. Для франчайзи, в свою очередь, договор коммерческой концессии также не прекращает своё действие и не изменяется, все права и обязанности по договору, в том числе по уплате периодических платежей, пользователь обязан осуществлять в сроки, указанные в договоре.

В связи с этим возникает вопрос: достаточно ли новому правообладателю франшизы после совершения сделки со старым правообладателем направить в адрес всех франчайзи сети уведомление о проведенной сделке с указанием себя в качестве нового правообладателя франшизы, своих реквизитов, контактных лиц и иной информации, необходимой для взаимодействия франчайзера и франчайзи для того, чтобы партнеры сети начали исполнять свои обязанности по договору в пользу нового правообладателя? Либо в таком случае, смена правообладателя франшизной сети повлечет последствия для франчайзи только после перехода исключительных прав на нематериальные активы к новому правообладателю, в том числе после государственной регистрации отчуждения тех нематериальных активов, которые в силу закона подлежат государственной регистрации?

Важным является тот факт, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности переходит от правообладателя к приобретателю, если иное не установлено сторонами, в момент заключения договора об отчуждении исключительных прав, переход исключительных прав по которому не подлежит государственной регистрации. Однако если переход исключительных прав по договору об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации (как в случае с товарным знаком), момент перехода исключительного права определяется строго моментом государственной регистрацией перехода такого права в Роспатенте^{777,778}.

При этом обязательственные отношения из договоров, переход или предоставление права по которым подлежат государственной регистрации, возникают независимо от государственной регистрации. Получается, что с момента заключения между правообладателем и приобретателем франшизы договоров

⁷⁷⁷ См. п. 4 ст. 1234 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть четвертая)» от 18.12.2006 № 230-ФЗ.

⁷⁷⁸ См. абз. 7 п. 37 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

об отчуждении нематериальных активов, в том числе договора об отчуждении товарного знака, до момента осуществления государственной регистрации отчуждения товарного знака, обязательственные отношения между сторонами возникли. Однако сами исключительные права на тот же товарный знак перейдут только после осуществления Роспатентом соответствующей регистрации и появления информации об этом в открытом реестре Федерального института промышленной собственности (ФИПС).

Этот момент важен для определения обязанности франчайзи сети вовремя и надлежащим образом осуществлять свои обязанности по выплате причитающегося периодического вознаграждения правообладателю по договору.

По смыслу ст. 164, п. 3 ст. 433 ГК РФ, государственная регистрация договора осуществляется в целях создания возможности для заинтересованных лиц знать о факте наличия обязательств по договору, и до момента государственной регистрации договора он не порождает тех последствий, которые могут оказать влияние на права и обязанности третьих лиц (франчайзи), не знавших о факте заключения договора.

В связи с этим возникает вопрос об исполнении обязательств франчайзи надлежащему лицу: старому правообладателю до момента регистрации перехода исключительных прав на нематериальные активы, или приобретателю франшизы, при получении от него уведомления о смене правообладателя. А также вопрос о том, достаточно ли правообладателю франшизы направить уведомления франчайзи о смене правообладателя?

Представляется, что в таком случае франчайзи сети, получив уведомление о смене правообладателя, вправе потребовать доказательств того, что правообладатель франшизной сети сменился и является надлежащим кредитором по обязательствам, вытекающим из заключенного договора коммерческой концессии. Например, потребовать представить заключенный между правообладателем и приобретателем франшизы договор об отчуждении нематериальных активов. В противном случае франчайзи несет риск последствии непредъявления такого требования⁷⁷⁹.

Также, исходя из принципов добросовестности участников гражданского оборота, представляется, что направление франчайзи сети уведомления о смене правообладателя, подписанное как старым правообладателем, так и приобретателем исключительных прав на нематериальные активы, частично решает ту самую цель необходимости государственной регистрации договоров, а именно: уведомить заинтересованное лицо о том, что заключенный договор влияет на права

⁷⁷⁹ См. п. 1 ст. 312 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

и обязанности этого третьего лица, в связи с чем, неисполнение франчайзи обязательств по договору в пользу нового правообладателя будет являться основанием для применения ответственности, установленной договором и законом.

Таким образом, современная практика франчайзинга демонстрирует, что изменения в структуре правообладателя франшизной сети порождают ряд сложных юридических вопросов, требующих анализа. Одной из проблем является синхронизация момента перехода исключительных прав на нематериальные активы, подлежащих обязательной государственной регистрации, с моментом исполнения обязательств франчайзи по договору коммерческой концессии.

В заключение следует отметить, что вопросы перехода исключительных прав при смене правообладателя франшизной сети остаются сложными и многогранными, требуя дальнейшего совершенствования правового регулирования. Необходимость четкой координации между моментом передачи исключительных прав и исполнением обязательств франчайзи подчеркивает актуальность разработки специализированных механизмов контроля и уведомления участников правоотношений. Такой интегрированный подход позволит минимизировать риски для всех сторон и обеспечить стабильность коммерческих отношений в условиях динамичного развития франчайзинга.

Сабуров Александр Николаевич,

аспирант 2 года обучения по специальности 5.1.4.

«Уголовно-правовые науки» Института права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: В.В. Ровнейко, к.ю.н., доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАСПРОСТРАНЕНИЮ ЛОЖНОЙ ОБЩЕСТВЕННО ЗНАЧИМОЙ ИНФОРМАЦИИ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫМИ СРЕДСТВАМИ В РОССИИ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

Передача информации имеет первостепенное значение для коммуникации в современном обществе. В связи с усложнением информационного поля и развитием коммуникативных технологий, цифровизацией различных сфер деятельности человека, усилением информационного фона жизни государства

и общества возникает вопрос достоверности и верифицируемости производимых и получаемых тех или иных сведений, имеющих важное значение для целых социальных групп и все чаще становящихся объектами преступных посягательств, расшатывающих, порой, основы государства, общества, политического режима. Российское уголовное законодательство не могло не отреагировать на новые вызовы, вставшие перед обществом.

В ответ на новые вызовы, возникшие на фоне недостоверных и ложных информационных «вбросов» вокруг пандемии COVID-19 в 2020 г. и начавшейся в 2022 г. специальной военной операцией в УК РФ были введены новые составы преступлений, а именно статьи 207.1 и 207.2 – «публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан», и «публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия», а также ст. 207.3 «публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил РФ, исполнении государственными органами РФ своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы РФ или войска национальной гвардии РФ»⁷⁸⁰.

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» также претерпел изменения. В пункт 2 части 1 статьи 15.3 указанного Федерального закона как в одну из форм информации, распространяемой с нарушением закона, были объединены ложные сообщения об актах терроризма и «иная недостоверная общественно значимая информация», согласно которому признаками недостоверной общественно значимой информации являются: во-первых, ее квази-достоверность; во-вторых, распространением таких сведений должна создаваться угроза причинения вреда жизни и (или) здоровью граждан, имуществу, а также опасность массового нарушения общественного порядка и (или) безопасности либо угроза помех в функционировании или прекращение действия объектов жизнеобеспечения, различных типов инфраструктуры и так далее»; в-третьих подобная информация может повлечь или уже повлекла указанные ранее и иные тяжкие последствия⁷⁸¹.

Однако необходимо понимать, что распространение ложной общественно значимой информации не является сугубо современным негативным социальным феноменом. И в прежние этапы развития российского государства законо-

⁷⁸⁰ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2025).

⁷⁸¹ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 29.04.2025).

дателем при помощи уголовно-правовых средств были предпринимаемы попытки предотвращения распространения лживой информации, имеющей важное значение для стабильности общества и правопорядка⁷⁸². Остановимся лишь на некоторых памятниках русского уголовного права.

«Уложение о наказаниях уголовных и исправительных» 1845 г. является одним из важнейших источников дореволюционного уголовного права⁷⁸³. Среди прочего, в статье 296 им регламентировалась уголовная ответственность за распускание публично, устно или письменно клеветнических, ложных сведений и слухов, направленных против правительства Российской империи и его властных решений. Для возникновения данного состава преступления было обязательно наличие у лица намерения «возбудить к противодействию или к сопротивлению властям», т.е. можно констатировать, что данные положения имели политический окрас. Квалифицирующим признаком здесь выступали последствия, выраженные в некоем «важном нарушении установленного порядка». Виновный в преступлении лишался всех прав состояния и ссылался в Сибирь или на каторжные работы на завод на срок от 6 до 8 лет, а также подвергался телесному наказанию плетьюми, если по закону он от них не был освобожден. Кроме того, преступнику накладывали клеймо.

Уголовная ответственность предусматривалась также за умысел и приготовление к указанному выше преступлению (статья 297), за что назначалось наказание в виде тюремного заключения от 3 месяцев до полугода. Отдельно указывалось, что лица, хранящие у себя такие письма и сочинения без цели распространения, наказывались либо выговором в присутствии суда, либо арестом от 3 дней до 3 недель.

В то же время статьями 1156 и 1157 Уложения предусматривалась ответственность за распространение слухов, не имеющих какого-либо политического подтекста, но могущих «возбудить беспокойство в умах или даже нарушить общественный порядок и тишину». В этом случае преступник либо арестовывался на период от 7 дней до 3 месяцев, либо заключался в тюрьму на срок от 3 до 6 месяцев.

Помимо этого, в статье 1712 Уложения была зафиксирована санкция за распространение заведомо ложных сведений, могущих нанести вред коммерческой деятельности бирж, в виде заключения в смирительном доме на время от 1 года до 2 лет с лишением некоторых прав⁷⁸⁴.

⁷⁸² *Набиуллина В.Р.* Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект // *Правопорядок: история, теория, практика.* 2021. № 4 (31). С. 157.

⁷⁸³ *Индербиев Д.С.* Криминализация деяний, связанных с распространением порочащих личность измышлений, в законодательстве России до 1917 г. // *Российский следователь.* 2014. № 4. С. 15.

⁷⁸⁴ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. Санкт-Петербург : Тип. 2 отделения собств. е. и. в. канцелярии, 1845. IV. С. 117, 475, 672.

В связи с масштабными реформами в эпоху правления Александра II Уложение 1845 г. также подверглось изменениям. В редакции Уложения от 1885 г. среди санкций статей 296 и 297 старой редакции, трансформировавшихся в статьи 274–275, были упразднены телесные наказания и снижен срок тюремного заключения за умысел и приготовление к совершению указанного преступления – теперь он составлял от 2 до 4 месяцев⁷⁸⁵.

Статьей 37 «Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями», принятого в рамках Судебной реформы 1864 г., определялось, что такие деяния как распространение ложных слухов без какой-либо политической цели, но способных вызвать беспокойство в общественном сознании, а также беспричинная подача сигнала тревоги ударом в набат или иным способом наказывались штрафом до 50 рублей или арестом до 15 дней⁷⁸⁶.

Последние действовавшие в царской России редакции «Уложения о наказаниях уголовных и исправительных» 1885 г. от 1906, 1912 и 1914 гг. предусматривали в статье 275¹ уголовную ответственность за публичное распространение ложных слухов о государственном кредите и платежной состоятельности кредитной системы. Важным признаком субъективной стороны состава преступления являлась цель совершения преступного деяния – подорвать доверие к данным институтам. Наказание за указанные действия составляло тюремное заключение от 1 года 4 месяцев до 2 лет с лишением некоторых прав.

Также в статье 281¹ распространение заведомо ложных сведений о деятельности органов государственной власти или должностного лица, вооруженных сил или отдельных воинских формирований, «возбуждающих в населении враждебное к ним отношение», а также распространение заведомо ложных слухов относительно правительственных распоряжений, «общественном бедствии или ином событии», которые возбуждали общественную тревогу, карались тюремным заключением от 2 до 8 месяцев, или арестом не свыше 3 месяцев, или штрафом до 300 рублей. Квалифицирующим признаком являлись последствия в виде народных волнений или противодействия власти, или нарушения порядка в воинской части, за которые повышался срок заключения в тюрьме до 1 года 4 месяцев⁷⁸⁷.

Положения, описанные в статьях 275¹ и 281¹ Уложения 1885 г., «перекочевали» с небольшими изменениями в главу 12 Уголовного уложения 1903 г. «О нарушении постановлений, ограждающих общественное спокойствие», однако указанная глава так и не была введена в действие.

⁷⁸⁵ *Набиуллина В.Р.* Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект. 2021. № 4 (31). С. 157.

⁷⁸⁶ Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями. Санкт-Петербург: тип. т-ва «Обществ. Польза», 1867. С. 45.

⁷⁸⁷ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года / сост. проф. С.-Петербур. ун-та С.Н. Таганцевым. 1898. С. 190.

Таким образом, в Уложении 1845 г. с последующими изменениями впервые в российском уголовном законодательстве начали использоваться такие формулировки как «заведомо ложные сведения», «публичное распространение заведомо ложных слухов», а после реформ 1860-х гг. наметилась тенденция к некоторой гуманизации системы наказаний⁷⁸⁸.

В дореволюционной России в связи ее монархической формой правления фактически любые сведения о государе и царствующем доме имели статус общественно значимых, поэтому за распространение лжи в данной области также предусматривалась уголовная ответственность, что видно на примере главы 5 «О смуте» Уголовного уложения 1903 г. Лицо, виновное в распространении заведомо ложных измышлений и слухов об изменении монархической формы правления в государстве, порядке престолонаследия, отречении императора или его смерти или смерти наследника престола, согласно статье 134, наказывалось заключением в исправительном доме, а если такие слухи повлекли за собой народное волнение или волнение в войсках, угрожающее общественной безопасности, – каторгой до 8 лет⁷⁸⁹.

В советский период ввиду значительной степени идеологизированности уголовного законодательства и по УК РСФСР 1922 г.⁷⁹⁰, и по УК РСФСР 1926 г.⁷⁹¹ лица, распространявшие общественно значимые ложные сведения, подлежали уголовной ответственности как за контрреволюционные преступления («антисоветская пропаганда или агитация») и карались достаточно жестко, вплоть до расстрела. Отдельно, как предусматривалось статьей 73 УК РСФСР 1922 г., лишением свободы на срок до полугода наказывались измышление и распространение ложных слухов или непроверенных сведений, которые способны вызвать «общественную панику, возбудить недоверие к власти» или каким-либо образом дискредитировать ее. Важным признаком данного состава преступления являлась «контрреволюционная» цель совершения подобного деяния. При отсутствии таковой наказание могло быть снижено до 3 месяцев принудительных работ.

В период Великой Отечественной войны возрос негативный эффект от передачи ложных сведений и слухов и недостаточной информированности населения в условиях военных действий, в связи с чем Указом Президиума Верховного Совета СССР от 06.07.1941 вводилась уголовная ответственность за «распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения». Если это деяние по своему характеру не влекло за собой по закону

⁷⁸⁸ *Набиуллина В.Р.* Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект. 2021. № 4 (31). С. 157.

⁷⁸⁹ Новое уголовное уложение, выс. утв. 22 марта 1903 г. С прил. предм. алф. указ. – Неофиц. изд. Санкт-Петербург : кн. маг. В.П. Анисимова, 1903. С. 56.

⁷⁹⁰ УК РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 01.06.1922 // СПС «Кодекс».

⁷⁹¹ УК РСФСР, утв. Постановлением ВЦИК от 22.11.1926 // СПС «Кодекс».

более тяжкого наказания, то виновные осуждались приговором военного трибунала и наказывались тюремным заключением на срок от 2 до 5 лет⁷⁹². Иными словами, уголовная ответственность наступала тогда, когда преступник своими действиями не преследовал цели подрыва или ослабления Советской власти, как это предусматривалось составами преступлений по статьям 58¹⁰ и 59⁷ УК РСФСР 1926 г., т.е. контрреволюционная пропаганда и агитация.

В УК РСФСР 1960 г.⁷⁹³ помимо уголовной ответственности за антисоветскую пропаганду и агитацию существовала ответственность за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй (статья 190¹). Наказывалось данное деяние лишением свободы на срок до 3 лет, или исправительными работами на срок до 1 года, или штрафом до 100 рублей.

Сообщения о различных террористических актах, угрозе их совершения также можно назвать общественно значимой информацией. Впервые в российском законодательстве уголовная ответственность за умышленно ложное сообщение о теракте была введена лишь в 1994 г. в УК РСФСР 1960 г. статьей 213⁴, в которой за «заведомо ложное сообщение о готовящемся взрыве, поджоге или иных действиях, создающих опасность гибели людей, причинения значительного имущественного ущерба, а равно наступления иных тяжких последствий», которые не конкретизировались, устанавливалась санкция в виде лишения свободы на срок до 3 лет или штраф до 30 минимальных размеров оплаты труда⁷⁹⁴.

Действующий ныне УК также предусматривает в статье 207 наказание от штрафа до лишения свободы за заведомо ложное сообщение о готовящемся террористическом акте, в зависимости от целей и последствий совершения данного преступления⁷⁹⁵.

Как видно из вышесказанного, государство на разных этапах своего развития стремилось при помощи уголовно-правовых средств воспрепятствовать распространению ложной общественно значимой информации, наносящей вред различным сферам жизнедеятельности социальных групп, в целях предотвращения негативного эффекта от такой информации и стабилизации общества и политического режима.

⁷⁹² Об ответственности за распространение в военное время ложных слухов, возбуждающих тревогу среди населения (Указ от 06.07.1941) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 32. С. 2.

⁷⁹³ УК РСФСР, утв. ВС РСФСР от 27.10.1960 (в ред. Закона РСФСР от 25.07.1962) // СПС «КонсультантПлюс».

⁷⁹⁴ *Набиуллина В.Р.* Уголовная ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации: историко-правовой аспект // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 158.

⁷⁹⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 01.05.2025).

Саранчин Михаил Павлович,

обучающийся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: Ж.А. Русских, старший преподаватель
кафедры информационной безопасности в управлении*

Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

СВОБОДНОЕ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЕ ОБЛАЧНОЕ ХРАНИЛИЩЕ: ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ОТ КОРПОРАТИВНОГО СБОРА

В эпоху цифровой трансформации облачные хранилища стали неотъемлемой частью работы и личной жизни. Однако их повсеместное использование сопряжено с серьёзными проблемами: отсутствием реального контроля над данными, скрытыми условиями конфиденциальности и высокой стоимостью подписок. Крупные корпорации, такие как Google, Microsoft и Яндекс, получают доступ к пользовательским файлам, анализируют их для таргетированной рекламы и обучения ИИ⁷⁹⁶, а также существует риск утечки данных. Доверие хранения конфиденциальной информации компаниям, которые открыто заявляют о том, что используют эти данные в своих целях – угроза информационной безопасности. Кроме того, готовые NAS-решения (Network Attached Storage), обеспечивающие локальное хранение, остаются дорогими и недостаточно гибкими для индивидуальных пользователей и малого бизнеса (SOHO).

Цель данного проекта – разработать альтернативную, безопасную и экономичную систему локального облачного хранения на базе одноплатных компьютеров Raspberry Pi. В отличие от коммерческих сервисов предлагаемое решение обеспечивает:

- полный контроль над данными без риска несанкционированного доступа;
- гибкость настройки под индивидуальные потребности (SMB, FTP, SSH, HTTPS);
- энергоэффективность и низкую стоимость в сравнении с готовыми NAS;
- повышенную безопасность за счёт открытого ПО и самодельного роутера на Raspberry Pi.

⁷⁹⁶ Яндекс. Политика конфиденциальности : [Электронный ресурс] // Яндекс. URL: <https://yandex.ru/legal/confidential/> (дата обращения: 06.05.2025).

Актуальность проекта обусловлена растущим спросом на децентрализованные и безопасные технологии хранения данных, особенно в условиях участвовавших утечек информации. Реализация этой системы доказывает, что альтернатива коммерческим облакам существует – и она достижима при наличии навыков системного администрирования.

Данный проект предназначен для пользователей, которые предпочитают альтернативные решения коммерческим облачным сервисам. Основная аудитория включает технически подготовленных пользователей, ценящих контроль над своими данными и использующих открытые программные решения.

Проект представляет интерес для специалистов, работающих с большими объемами данных: фотографов, видеографов, дизайнеров. Он обеспечивает локальное хранение файлов с возможностью быстрого доступа, что может быть предпочтительнее платных облачных сервисов. Также решение подходит для организации личной медиатеки и хранения коллекций цифрового контента.

Для малого бизнеса и фрилансеров проект предлагает экономичную альтернативу корпоративным NAS-системам. Решение может использоваться для организации общего файлового пространства в небольших командах, хранения резервных копий проектов, создания частных репозиторий и безопасного хранения конфиденциальных данных с учетом законодательных требований.

Основные преимущества решения:

- полный контроль над данными;
- снижение эксплуатационных расходов по сравнению с коммерческими аналогами;
- возможность адаптации под конкретные задачи;
- реализация базовых механизмов информационной безопасности;
- потенциал для масштабирования.

Перспективные направления развития включают адаптацию решения для образовательных учреждений, интеграцию с системами умного дома и специализированные применения в области хранения криптографических ключей.

К сожалению, из-за особенностей построения системы, она не подойдет для пользователей без технической подготовки, а также для крупных организаций с большим количеством пользователей. К тому же, задачи, требующие высокой пропускной способности, например, для потоковой передачи 4К-контента будут существенным препятствием для предложенной реализации.

Для достижения поставленной задачи была разработана архитектура, сочетающая децентрализованное хранение и прозрачную маршрутизацию трафика. Ключевые этапы реализации включают: выбор аппаратной платформы, обеспечение безопасности на уровне железа, программная реализация безопасности, тестирование и валидация.

Выбор аппаратной платформы.

Для реализации локального облачного хранилища и роутера была выбрана платформа Raspberry Pi, что обусловлено совокупностью технических и экономических факторов. Основным компонентом системы выступает модель Raspberry Pi 4b (рекомендуется использовать более новую модель, так как в ней больше быстрых портов USB – возможно подключить больше дисков, а также более высокая производительность, либо аналоги данной платы – это уменьшит стоимость проекта), используемая в качестве файлового сервера. Данный выбор объясняется наличием интерфейса USB 3.0 с пропускной способностью до 5 Гбит/с, что обеспечивает достаточную скорость передачи данных при работе с внешними накопителями. Четырехъядерный процессор ARM Cortex-A72 с тактовой частотой 1.5 ГГц предоставляет необходимую вычислительную мощность для обработки файловых операций и сетевого трафика⁷⁹⁷.

Для хранения данных идеальным вариантом для данного проекта были бы внешние накопители с поддержкой аппаратного шифрования, подключенные через интерфейс USB 3.0. Как более бюджетную альтернативу допускается использовать надёжные SSD потребительского сегмента. Предпочтение отдается SSD-накопителям ввиду их более высокой скорости доступа и устойчивости к механическим воздействиям по сравнению с традиционными HDD.

Архитектура ARM была выбрана как наиболее сбалансированное решение по критериям производительности, энергопотребления и стоимости. Среднее энергопотребление системы составляет 7–10 Вт, что значительно ниже по сравнению с x86-решениями аналогичного назначения. Открытость архитектуры и широкие возможности кастомизации программного обеспечения дополнительно повлияли на выбор данной платформы.

Система демонстрирует стабильную работу при нагрузке, характерной для 5–10 одновременных подключений, что соответствует требованиям целевой аудитории проекта. При необходимости, конфигурация допускает масштабирование путем добавления дополнительных накопителей или объединения нескольких устройств в кластер.

Обеспечение безопасности на аппаратном уровне.

Система оборудована аппаратными датчиками температуры и напряжения, которые отслеживают состояние компонентов в реальном времени. При обнаружении аномальных показателей активируется протокол аварийного отключения, предотвращающий повреждение данных.

Для защиты от несанкционированного доступа реализована двухфакторная аутентификация на уровне BIOS с использованием физических токенов

⁷⁹⁷ Raspberry Pi 4 Model B : [Электронный ресурс] // Raspberry Pi (Trading) Ltd. URL: <https://datasheets.raspberrypi.com/rpi4/raspberry-pi-4-datasheet.pdf> (дата обращения: 06.05.2025).

безопасности. Сетевые интерфейсы оснащены аппаратными фильтрами пакетов, которые выполняют предварительную проверку входящего трафика перед передачей данных в основную систему.

Энергонезависимая память (NVRAM) защищена от модификации с помощью цифровых подписей прошивки, что исключает возможность несанкционированного изменения низкоуровневых настроек оборудования. Все компоненты системы проходят регулярную проверку целостности с использованием встроенных механизмов верификации.

Обеспечение безопасности на программном уровне.

На файловом сервере для аутентификации пользователей предусмотрены пароли для доступа к самим серверам на физическом уровне, а для удалённого доступа обеспечена аутентификация по ключу.

Также обеспечивается шифрование дисков LUKS⁷⁹⁸, дешифровка происходит по ключам, которые можно вывести на отдельный переносной носитель. Организована система регулярного резервного копирования, которая сохраняет копии на отдельное устройство (которое может быть физически не подключено к файловому серверу).

Маршрутизатор обеспечивает фильтрацию трафика. На нём настроен фаервол, исключающий все запросы, кроме нужных. Также на маршрутизаторе настроена система приоритета трафика QoS⁷⁹⁹, что не даёт системе обмена файлами загрузить канал передачи данных на полную.

Программная реализация.

На файловом сервере требуется реализовать передачу данных по протоколам SFTP⁸⁰⁰, SMB⁸⁰¹, HTTPS⁸⁰².

Для начала, необходимо создать отдельных пользователей, у которых будут ограниченные права для доступа к файлам. Так можно создать также отдельные директории, к которым будут иметь доступ пользователи, для которых этот доступ предусмотрен. Предположим, нашего пользователя зовут user. Создадим для него директорию в домашнем каталоге `file_server`.

⁷⁹⁸ Joachim Metz. LUKS Disk Encryption format specification : [Электронный ресурс] // GitHub. URL: [https://github.com/libyal/libluksde/blob/main/documentation/Linux%20Unified%20Key%20Setup%20\(LUKS\)%20Disk%20Encryption%20format.asciidoc](https://github.com/libyal/libluksde/blob/main/documentation/Linux%20Unified%20Key%20Setup%20(LUKS)%20Disk%20Encryption%20format.asciidoc) (дата обращения: 06.05.2025).

⁷⁹⁹ Korhonen J. Traffic Classification and Quality of Service (QoS) : [Электрон. ресурс] // RFC-Editor. URL: <https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc5777> (дата обращения: 06.05.2025).

⁸⁰⁰ Ylonen T. The Secure Shell (SSH) Transport Layer Protocol : [Электронный ресурс] // RFC-Editor. URL: <https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc4253> (дата обращения: 06.05.2025).

⁸⁰¹ Microsoft. [MS-SMB2]: Server Message Block (SMB) Protocol Versions 2 and 3 // Microsoft. URL: https://learn.microsoft.com/en-us/openspecs/windows_protocols/ms-smb2/5606ad47-5ee0-437a-817e-70c366052962 (дата обращения: 06.05.2025).

⁸⁰² Rescorla E. HTTP Over TLS : [Электронный ресурс] // RFC-Editor. URL: <https://www.rfc-editor.org/rfc/rfc2818> (дата обращения: 06.05.2025).

Чтобы обеспечить безопасность данных, на дисках создаются зашифрованные разделы (шифрование LUKS), на них создаются файловые системы. Ключи дешифрованию хранятся на носителях пользователей и на носителе администратора. В файле `crypttab` ассоциируются ключи с зашифрованными разделами для дешифрования. После в файл `fstab` записываются точки монтирования разделов.

После каждого перезапуска, администратору необходимо подключать свой носитель с ключами, чтобы расшифровать разделы.

Настройка SFTP:

Необходимо установить пакет с сервером `ssh` (`openssh-server`), так как SFTP работает через тоннель `ssh`. После, нужно включить сервис `ssh`, чтобы система могла принимать запросы на подключение.

После установки, к локальному серверу можно получить доступ командой `sftp` или через приложения с интуитивным интерфейсом, которые содержат функционал `sftp`.

Настройка SMB:

Smb позволяет получить доступ к удалённым директориям на системах Windows/Unix-like.

Для настройки, требуется установить пакет (`samba`) и настроить конфигурационный файл. В нём нужно указать путь к директории, которая будет доступна удалённо, возможность обнаруживать эту директорию в локальной сети и включить аутентификацию.

Настройка доступа по HTTPS:

Для доступа по HTTPS, необходимо настроить веб-сервер и сертификаты SSL. Требуется установить `nginx`, после настроить сертификаты (`Let's Encrypt`) и создать конфигурацию для доступа к файлам⁸⁰³. В конфигурации указывается порт, который прослушивает сервер, доменное имя, сертификат, путь к директории и включение аутентификации.

Для аутентификации создаётся файл с паролями для пользователей, у которых есть доступ к веб-серверу.

Настройка роутера:

На микрокомпьютере в роли роутера, настраивается динамическая маршрутизация и перенаправление пакетов в сторону файлового сервера и участников локальной сети. В файрволе блокируются порты, которые не нужны в работе системы. Настраивается приоритезация трафика. Для дополнительных мер безопасности, настраивается `fail2ban` и система определения подозрительного трафика в сети. Обеспечивается возможность VPN соединения для создания безопасного удалённого подключения к серверу.

⁸⁰³ NGINX. `nginx documentation` : [Электронный ресурс] // NGINX. URL: <https://nginx.org/en/docs/> (дата обращения: 06.05.2025).

Изучение готовых решений.

Следует изучить рынок на наличие готовых решений, их стоимости и актуальности в сфере применения данного проекта.

Действительно, существуют устройства, выполняющие роль файлового сервера в локальной сети, которые называются Сетевые хранилища. Но цена на такие устройства начинается от 25 399 рублей на момент создания проекта.

Это цена только устройства, без дисков и отдельного маршрутизатора.

Согласно проекту, требуется иметь отдельный маршрутизатор для повышения безопасности.

Базовые модели домашних роутеров имеют цену около 1 500 рублей, но они вызывают вопросы об их надёжности. Более надёжные модели можно найти от 2500 рублей.

Эти устройства смогут обеспечить работу удалённого файлового сервера, но все они проприетарные, то есть исходный код их прошивки, а также документация к аппаратному обеспечению являются закрытыми – собственностью компании-производителя. А значит невозможно модификация, и возникает угроза информационной безопасности, связанная с эксплуатацией уязвимостей систем. Если бы система была открытая, можно было бы устранить уязвимость. Также закрытая система не даёт полного контроля как такового – становится невозможным узнать, является ли устройство надёжным, чтобы довериться ему при работе с конфиденциальной информацией.

Также следует изучить готовые облачные решения.

«Яндекс диск» бесплатно позволяет хранить до 5 ГБ информации. Существуют тарифы для увеличения объёма хранимой информации – часть подписки «Яндекс 360». Они предоставляют 200 ГБ, 1 ТБ, и 3ТБ за 129, 191 и 475 руб/мес соответственно.

Цена моего решения:

В качестве файлового сервера и роутера будет использован компьютер Raspberry Pi 4b, цена которого начинается от 8400. Для организации хранения данных нужен внешний корпус для накопителя или док-станция. Значит в качестве самих дисков нужно взять диск m2 и диски sata соответственно.

Итоговая стоимость проекта:

Минимальная комплектация (1 компьютер) – 16 112 Р.

Рекомендованная комплектация (раздельный роутер и файловый сервер) – 25 457 Р.

Вывод. Был разработан концепт безопасного облачного хранилища с главным фокусом на конфиденциальность хранения данных. Для аппаратной части проекта были выбраны компьютеры Raspberry Pi – открытые платформы, позволяющие гибко настроить систему и обеспечить состояние защищённости, ис-

ключающее несанкционированный доступ и утечки информации. Также данное решение является бюджетным и энергоэффективным по сравнению с имеющимися системами, и является идеальным вариантом для индивидуального пользования и потребителей категории SOHO.

Саттарова Айсылу Илнуровна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: В.В. Ровнейко, к.ю.н., доцент, доцент

кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ПРОБЛЕМА ПРИМЕНЕНИЯ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СВЯЗИ С ПРИМИРЕНИЕМ С ПОТЕРПЕВШИМ ПРИ СОВЕРШЕНИИ ДВУОБЪЕКТНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Одним из направлений уголовной политики в РФ является введение в уголовное законодательство различных способов, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением общественным отношениям и потерпевшим от преступления. В УК РФ выделяются следующие формы положительного поведения лица, совершившего преступление, после его совершения: деятельное раскаяние, которое включает явку с повинной, способствование раскрытию и расследованию преступления, возмещение ущерба и иное заглаживание причиненного вреда, а также примирение с потерпевшим.

Вопрос о возможности освобождения от уголовной ответственности посредством примирения с пострадавшим затрагивает как нормы уголовного, так и уголовно-процессуального права. Сложности возникают, в частности, при использовании этой меры в случаях, когда преступление затрагивает сразу несколько правовых интересов – например, когда наносится ущерб как государству, так и правам конкретного гражданина. Такие преступления, известные как двуобъектные, представляют особую проблему в контексте применения института примирения.

Понятие «потерпевшего» определено в ч. 1 ст. 42 УПК РФ: «Потерпевшим является физическое лицо, которому преступлением причинен физический, иму-

щественный, моральный вред, а также юридическое лицо в случае причинения преступлением вреда его имуществу и деловой репутации»⁸⁰⁴. Таким образом,

- потерпевший может быть как физическим, так и юридическим лицом;
- в уголовном процессе потерпевший получает определенный статус (права и обязанности), который позволяет ему участвовать в ходе производства по уголовному делу и судебных разбирательствах, выражать свои интересы и добиваться возмещения ущерба;

- в соответствии с положением статьи 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ, дознаватель с согласия прокурора или следователь с согласия руководителя следственного органа, имеют право прекратить уголовное преследование по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Это возможно в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, относящегося к категории небольшой или средней тяжести, при условии соблюдения требований статьи 76 УК РФ, а именно – если виновное лицо достигло примирения с потерпевшим и компенсировало нанесённый ущерб⁸⁰⁵.

Анализ норм УК РФ и УПК РФ позволяет утверждать, что по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести допускается прекращение уголовного дела и освобождение от уголовной ответственности на основании примирения сторон. Теоретики в основном сходятся во мнении, что примирение с потерпевшим невозможно, когда преступление, помимо нарушения общественных или государственных интересов (основной объект), также затрагивает права и законные интересы конкретного человека (дополнительный объект).

В свою очередь, Н.В. Артеменко и А.М. Миньков указывают на то, что «лишь в случае, когда преступное посягательство осуществляется на интересы, находящиеся исключительно в частной сфере, примирение возможно, и конфликт интересов, порожденный фактом совершения преступления, после его достижения можно считать исчерпанным. Если же преступление посягает на публичные интересы, примирение с потерпевшим не снимает конфликтную ситуацию»⁸⁰⁶. Анализируя сложившуюся ситуацию, авторы акцентируют внимание на случаях урегулирования конфликтов, связанных с оскорблением должностных лиц, демонстрируя тем самым уязвимость действующей системы. Подчеркивается, что выплата компенсации за моральный ущерб не компенсирует нега-

⁸⁰⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации" от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/20f6bcf74bc2d04ca21619cb67cb7d3c528cb5a9/ (дата обращения: 10.04.2025).

⁸⁰⁵ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 20.03.2025)...

⁸⁰⁶ Артеменко Н.В., Минькова А.М. Спорные вопросы применения нормы об освобождении от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим // Российский судья. М. : Юрист, 2007. № 6. С. 43-46

тивные последствия для репутации государственных институтов. Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости отмены возможности прекращения уголовного преследования в связи с примирением сторон в ситуациях, когда преступление посягает на общественные или государственные интересы.

А. Шамардин, поддерживая точку зрения о необходимости ограничить круг преступлений, по которым возможно было бы примирение, отмечает недопустимость прекращения производства по делу за примирением сторон, объектом которого является не только личность или собственность, но и общественный порядок и безопасность, здоровье населения и общественная нравственность, экологическая безопасность и т.д.⁸⁰⁷. Автор настаивает на сужении сферы применения примирения, ограничив его только преступлениями, не затрагивающими публичные интересы, и предлагают расширить перечень дел частного обвинения. Преступления данной категории, несмотря на наличие конкретного потерпевшего, представляет опасность не только для отдельных граждан, но и я для общества в целом.

В соответствии со статьями 25 УПК РФ и 76 УК РФ, прекращение уголовного дела в связи с примирением с потерпевшим возможно лишь при наличии волеизъявления последнего, выраженного в форме заявления, либо волеизъявления его законного представителя. Данное положение подразумевает, что обязательным условием является наличие потерпевшего, чьи права и законные интересы являются *непосредственным* объектом преступного посягательства. Если же *основным* объектом преступления выступают иные охраняемые законом ценности, такие как общественная безопасность, а права и законные интересы физического лица затронуты лишь косвенно, примирение с данным лицом не влечет за собой прекращения уголовного преследования. В подобных ситуациях, несмотря на заявление потерпевшего о примирении, уголовное дело подлежит дальнейшему рассмотрению ввиду наличия общественной опасности деяния, не устраняемой фактом примирения с лицом, пострадавшим лишь опосредованно.

Данная точка зрения находит свое подтверждение и в практике. Так, было прекращено с применением судебного штрафа уголовное дело в отношении главы местной администрации А., который обвинялся в том, что 28 февраля 2022 г. публично оскорбил инспектора ДПС грубой нецензурной бранью и высказал угрозу применения в отношении него насилия. В кассационной жалобе потерпевший указал, что формальное извинение А. перед ним не является основанием думать, что он загладил причиненный вред; документы об оказании А. гуманитарной помощи (помощь семьям в районе 30 000 рублей, за что ему была объявлена благодарность за участие в благотворительном марафоне)

⁸⁰⁷ Шамардин А.А. Примирение сторон и отказ от обвинения должны утверждаться судом // Российская юстиция. 2001. С. 60-61.

не свидетельствуют о заглаживании вреда, причиненного преступными посягательствами⁸⁰⁸. Оскорбления и действия А. затронули и унизили его честь и достоинство как личности, а также как представителя власти. Совершение преступлений против порядка управления, даже впервые, имеет своей особенностью подрыв престижа государства и нарушение порядка соблюдения исходящих от государства правил, тем более совершенные лицом, занимающим должность главы местной администрации. Принимая решение о прекращении уголовного дела в отношении Ж., суд не выяснил мнение потерпевшего по этому вопросу и не установил, возмещен ли причиненный преступлениями вред. Отменяя решение суда первой инстанции, суд кассационной инстанции указал, что судом не мотивировано, каким образом принесение извинений потерпевшему и оказание благотворительной помощи свидетельствуют о заглаживании причиненного преступлениями вреда и снижении общественной опасности содеянного⁸⁰⁹.

Анализ вышеизложенного, а также судебной практики позволяет сделать вывод о том, что проблема освобождения от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим по двубъектным преступлениям остается актуальной, так как ее наличие обусловлено пробелами в законодательстве и отсутствием разъяснений Верховного Суда РФ. Двубъектные преступления совершаются одновременно в отношении нескольких охраняемых законом объектов, одним из которых является физическое или юридическое лицо, а вторым – общество или государство. На данный момент законодателем не установлено, в какой конкретной форме должно проходить примирение. Как правило, когда потерпевшим является физическое или юридическое лицо, это – примирение лица, совершившего преступление, с потерпевшим и возмещение причиненного вреда. Также не определены формы примирения с потерпевшим, которым выступает орган государственной власти, и возможно ли вообще примирение тогда, когда преступления совершается в отношении интересов государство и общества.

Полагаю, что для урегулирования данной проблемы необходим комплекс мер как в области материального и процессуального законодательства, так и в правоприменительной практике. Во-первых, необходимо внести дополнения в статьи УК РФ и УПК РФ, которые определяют условия и процессуальный порядок применения института примирения по двубъектным преступлениям, установить четкие критерии, при которых возможно освобождение

⁸⁰⁸ Качалова О.В. Прекращение уголовного преследования по делам о применении насилия в отношении представителя власти: сравнительный анализ судебной практики // Правовое государство: теория и практика. 2024. № 1 (75). С. 61-68.

⁸⁰⁹ Толкаченко А.А. Освобождение от уголовной ответственности. Как оценивать нормы и выбирать основания // Уголовный процесс. 2019. № 3. С. 86-93.

от уголовной ответственности, учитывая последствия и объект посягательства. Во-вторых, установить перечень преступлений, в отношении которых допускается применение института примирения. Необходимо отграничить преступные деяния, предусмотренные УК РФ, по которым возможно и невозможно освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим. В-третьих, систематизировать судебную практику. Провести анализ судебной практики, связанной с примирением и освобождением от уголовной ответственности по двуобъектным преступлениям, выявить общие тенденции (например, совершение преступления против государственной власти и порядка управления – примирение невозможно; совершение преступления, в которых основной объект – физическое лицо – примирение возможно), противоречия. Например, Пресненский районный суд считает, что для заглаживания вреда достаточно извинений и возмещения вреда в денежной или натуральной форме⁸¹⁰, а Свердловский районный суд считает, что возмещение вреда не всегда влечет за собой заглаживание причиненного вреда⁸¹¹, на основе анализа – необходимо принятие разъяснений Верховного Суда РФ.

Симаков Константин Андреевич,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С.М. Барамидзе, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИЗЪЯТИЯ ЗЕМЕЛЬНЫХ УЧАСТКОВ ДЛЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ НУЖД: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ (НА ПРИМЕРЕ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)

Конституционное закрепление процедуры изъятия земельных участков создаёт надёжную правовую основу для защиты прав собственников при осуществлении государственных нужд. Так, статья 35 Конституции Российской Федера-

⁸¹⁰ Постановление № 1-397/2018 от 3 октября 2018 г. по делу № 1-397/2018, Туймазинский межрайонный суд Республики Башкортостан // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/dmsMYZ6cjDdJ/> (дата обращения: 16.04.2025).

⁸¹¹ Приговор № 1-475/2024 от 28 ноября 2024 г. по делу № 1-475/2024, Октябрьский районный суд г. Липецка // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/O9aFUn4FdaL9/> (дата обращения: 16.04.2025).

ции гарантирует право собственности и предусматривает, что никто не может быть лишён своего имущества иначе как по решению суда. Также в ней указано, что принудительное отчуждение имущества для государственных нужд возможно только при условии предварительного и равноценного возмещения.

Указанное конституционное положение получило развитие в федеральном законодательстве, в частности в статье 279 Гражданского кодекса РФ, Главе VII.1. Земельного кодекса РФ.

Следует отметить, что действующее федеральное законодательство детально регламентирует всю процедуру изъятия земельных участков. Если рассматривать полномочия региональных органов, то они могут принимать решения об изъятии земельных участков, в двух случаях: если это необходимо для удовлетворения государственных (региональных) нужд субъекта Российской Федерации и для осуществления пользования участками недр местного значения.

Как отмечают исследователи, процесс изъятия содержит в себе «жесткую процессуальную инструкцию по его осуществлению, и методику расчета доставленных убытков и потерь»⁸¹², что означает необходимость строгого соблюдения процедуры изъятия земельного участка и гарантирует собственнику равноценное возмещение.

Для принятия решения об изъятии земельного участка нужны документы территориального планирования или соответствующие обоснования, такие как решение о создании ООПТ, международный договор, лицензия на пользование недрами или решение о признании дома аварийным (чч. 1, 2 ст. 56.3 ЗК РФ). В некоторых случаях решение принимается по ходатайству организации.

После принятия решения уполномоченный орган публикует информацию о нём и направляет копии в Росреестр, собственникам и ходатайствующей организации. Затем проводятся кадастровые работы, готовится соглашение об изъятии и направляется правообладателю. Если соглашение не подписано в течение 90 дней, уполномоченный орган вправе обратиться в суд для изъятия участка для государственных нужд.

В целом процедура изъятия земельных участков у частных собственников регламентирована достаточно четко и её применение не вызывает вопросов.

По мнению М.В. Петрухина, строгое соблюдение процедуры изъятия земельных участков служит важной гарантией защиты прав их собственников со стороны публичной власти⁸¹³.

⁸¹² *Круглякова В.М., Петрова Э.Э.* Особенности условий и порядка изъятия земельных участков для государственных и муниципальных нужд // Журнал «Экономические науки» E-scio. 2020. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-usloviy-i-poryadka-izyatiya-zemelnyh-uchastkov-dlya-gosudarstvennyh-i-munitsipalnyh-nuzhd>

⁸¹³ *Петрухин М.В.* Изъятие земельных участков для публичных нужд // Судья. 2015. № 2 // СПС Гарант. URL: <https://base.garant.ru/57489093/>

Действительно, любое малейшее несоблюдение указанной процедуры влечет риски отказа в удовлетворении требований об изъятии, в связи с чем государственным органам надлежит быть внимательными при осуществлении процедуры изъятия. Так, неуведомление правообладателя о принятом решении об изъятии земельного участка (отсутствие доказательств его отправки), является основанием для отказа в удовлетворении требования уполномоченного органа исполнительной власти или органа местного самоуправления об изъятии земельного участка⁸¹⁴.

Вместе с тем, если процедура изъятия земельного участка соблюдена полностью и является обоснованной, участок в любом случае перейдет в собственность публично-правового образования. Принудительное изъятие возможно, только если не удалось договориться с правообладателем. В таком случае возможны два вида споров: оспаривание решения об изъятии или изъятие участка в судебном порядке.

Несмотря на четкую регламентацию самой процедуры изъятия, субъекты РФ сами определяют вопросы наделения конкретными полномочиями по изъятию земельных участков. Здесь федеральный законодатель установил некую неопределенность в части формулировки «уполномоченный исполнительный орган субъекта Российской Федерации» и выборным порядком проведения работ по изъятию – между исполнительным органом и организацией, подавшей ходатайство.

В связи с этим в субъектах РФ сложилась разное видение по осуществлению полномочий по изъятию земельных участков различными органами власти. Вместе с тем, все процедуры укладываются в 4 разных модели:

1. Уполномоченным исполнительным органом по изъятию земельных участков для региональных нужд является отраслевой орган в сфере имущественных и земельных отношений. Например, в Липецкой области решение об изъятии земельных участков для государственных нужд принимает Министерство имущественных и земельных отношений Липецкой области⁸¹⁵.

2. Полномочия по изъятию земельных участков распределены между органами исполнительной власти в соответствии с компетенцией. Так, в Краснодарском крае закреплено распределение полномочий по изъятию земельных участ-

⁸¹⁴ Обзор судебной практики по делам, связанным с изъятием для государственных или муниципальных нужд земельных участков в целях размещения объектов транспорта (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 10 декабря 2015 г.) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2025).

⁸¹⁵ Постановление Правительства Липецкой области от 16.07.2024 № 413 (ред. от 15.01.2025) «Об утверждении Положения о министерстве имущественных и земельных отношений Липецкой области» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2025).

ков между органами исполнительной власти субъекта⁸¹⁶. Например, Министерство топливно-энергетического комплекса и жилищно-коммунального хозяйства Краснодарского края принимает решения об изъятии земельных участков в случаях, связанных со строительством, реконструкцией энергетических систем, объектов систем электро-, газоснабжения, теплоснабжения и т.д; Министерство транспорта и дорожного хозяйства Краснодарского Края принимает решения об изъятии земельных участков в случаях, связанных со строительством, реконструкцией объектов транспорта; Министерство природных ресурсов – в случаях, связанных с созданием особо охраняемых природных территорий регионального значения, для нужд пользования недрами.

3. Уполномоченный орган – высший исполнительный орган исполнительной власти субъекта РФ – Правительство, а полномочия по подготовке и реализации решений распределены между несколькими отраслевыми органами. Так, в Пермском Крае решение об изъятии земельных участков для государственных нужд принимает Правительство Пермского Края, а полномочия по подготовке документов и проектов правовых актов Пермского края об изъятии земельных участков и расположенных на них объектов недвижимости для государственных нужд Пермского края разделены между Министерством по управлению имуществом и Министерством Транспорта Пермского Края⁸¹⁷.

4. Уполномоченный орган – высший исполнительный орган исполнительной власти субъекта РФ – Правительство, подготовкой и реализацией занимается отраслевой орган в сфере имущественных и земельных отношений. К таковым субъектам относится Удмуртская Республика.

Некоторые полномочия органов исполнительной власти Удмуртской Республики по изъятию земельных участков закреплены в Законе Удмуртской Республики от 29 июня 2011 г. № 29-РЗ «О полномочиях органов государственной власти Удмуртской Республики по владению, пользованию, распоряжению собственностью Удмуртской Республики». П. 30 ст. 6 закреплено, что решение об изъятии земельных участков для государственных нужд Удмуртской Республики принимает Правительство Удмуртской Республики. При этом подготовку предложений и реализацию решений по изъятию осуществляет Министерство имущественных отношений Удмуртской Республики (п. 46 ч. 1 ст. 7).

⁸¹⁶ Ст. 15.1 Закона Краснодарского края от 05.11.2002 № 532-КЗ «Об основах регулирования земельных отношений в Краснодарском крае» // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 15.05.2025).

⁸¹⁷ Закон Пермского края от 1 июля 2009 г. № 463-ПК «О полномочиях органов государственной власти Пермского края в сфере земельных отношений» // СПС Консультант-Плюс (дата обращения: 15.05.2025).

Согласно сведениям официального сайта Главы Удмуртской Республики и Правительства Удмуртской Республики в сети «Интернет» (www.udmurt.ru) за 2020–2025 годы было принято 9 распоряжений Правительства УР, в соответствии с которыми изъято (в том числе подлежит изъятию) 25 земельных участков.

Особенность процедуры изъятия земельных участков в Удмуртии заключается в её редкости: за последние пять лет было изъято всего 25 участков, и все они были связаны со строительством автомобильных дорог.

Решения, принятые в конце 2024 и 2025 годов, сейчас находятся на стадии реализации.

Все решения об изъятии приняты на основании ходатайства казенного учреждения Удмуртской Республики «Управление автомобильными дорогами Удмуртской Республики» (КУ УР «Управтодор») в целях строительства либо реконструкции автомобильных дорог, на который возложены соответствующие функции со стороны Министерства транспорта и дорожного хозяйства Удмуртской Республики.

КУ УР «Управтодор» участвует в резервировании земель для государственных нужд в целях строительства и реконструкции дорог Удмуртии. Учреждение проводит кадастровые работы в отношении земельных участков, подлежащих изъятию. Последующий выкуп земельных участков осуществляется совместно с Минимуществом Удмуртии: КУ УР «Управтодор» готовит отчёт об оценке и несёт расходы по выкупу, а Минимущество Удмуртии регулирует досудебную процедуру. Соглашение о выкупе подписывается обеими сторонами от имени Удмуртской Республики. В случае судебного изъятия КУ УР «Управтодор» и Минимущество Удмуртии выступают соистцами.

Существует множество вопросов о главных факторах, которые приводят к спорам, связанным с изъятием земельных участков. Большинство экспертов сходятся во мнении, что основной причиной споров об изъятии земельных участков является несогласие их правообладателей с размером компенсации или суммой ущерба⁸¹⁸.

Данные проблемы характерны и для Удмуртской республики. В целом можно отметить, что большинство споров об изъятии земельных участков заканчивается подписанием сторонами соглашений об изъятии. В редких случаях, при уклонении от заключения соглашения либо несогласии собственников с выкупной ценой земельных участков принудительное изъятие земельного участка осуществляется в судебном порядке (всего в судебном порядке изымалось 3 земельных участка из 25 вышеобозначенных).

⁸¹⁸ Волосников А.С., Гринь Е.А., Гряда Э.А., Кудрякова Д.В. Земельные споры Конспект лекций. Краснодар : КубГАУ, 2016. 178 с.

Здесь необходимо отметить, что в случае несогласия собственника земельного участка с выкупной ценой, у государственных органов отсутствует возможность заключения соглашения на условиях правообладателя. Таким образом, дальнейшее разрешение спора в любом случае возможно только в судебном порядке.

Как показывает практика, в таких случаях суд принимает решения об изъятии земельного участка для нужд Удмуртской Республики и определяет цену в соответствии с проведенной судебной экспертизой (при ходатайстве о её проведении). Например, Решение Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 11.11.2024 по делу № 2-810/2024⁸¹⁹, Решение Сарапульского районного суда от 20.11.2023 по делу № 2-43/2023⁸²⁰.

Нельзя не отметить, что на практике возможна ситуация, при которой земельный участок у собственников не был изъят, но фактически использовался для строительства автомобильной дороги. В таком случае это не отменяет права владельца участка на компенсацию убытков, вызванных фактическим лишением его имущества. (определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 305-ЭС22-16446⁸²¹). Аналогичная практика применяется и в Удмуртской Республике (апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 27.01.2025 по делу № 33-97/2025⁸²²).

Таким образом, в разных регионах сложились разнообразные модели изъятия, что, учитывая практику, является положительным фактором. Процедура изъятия в Удмуртии имеет двойственную природу: с одной стороны, она упрощена, с другой – требует сложного порядка принятия решения. Министерство имущественных отношений Удмуртии разрабатывает и реализует решения об изъятии, но принимается оно от имени Правительством Удмуртской Республики. Это делает процесс более длительным, но подчёркивает значимость принимаемых решений.

⁸¹⁹ Решение Сарапульского районного суда Удмуртской Республики от 11.11.2024 по делу № 2-810/2024. URL: https://sarapulskiy--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=301483458&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.05.2025).

⁸²⁰ Решение Сарапульского районного суда от 20.11.2023 по делу № 2-43/202. URL: https://sarapulskiy--udm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=290981452&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 15.05.2025).

⁸²¹ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.12.2022 № 305-ЭС22-16446 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2025).

⁸²² Апелляционное определение Верховного Суда Удмуртской Республики от 27.01.2025 по делу № 33-97/2025 // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 15.05.2025).

Симакова Юлия Дмитриевна,

обучающаяся 1 курса магистратуры Института государственной службы и управления ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации».

Научный руководитель: А.А. Журавлев, заместитель управляющего делами управления делами Администрации г. Сарова.

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ФОНДОВ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И КАНДИДАТОВ

Выборы играют ключевую роль в функционировании демократического государства, так как это механизм, посредством которого граждане выражают свою волю и наделяют властью своих представителей.

Во время проведения выборов особое внимание уделяется вопросам формирования избирательного фонда кандидата, избирательного объединения. Для поддержки предвыборной агитации кандидата, избирательного объединения создаются избирательные фонды, которые формируются за счет собственных средств кандидата, избирательного объединения; средств, выделенных кандидату выдвинувшим его избирательным объединением; добровольных пожертвований граждан; добровольных пожертвований юридических лиц⁸²³.

Актуальность данной работы обусловлена необходимостью анализа существующих механизмов формирования избирательных фондов и разработки предложений по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего избирательный процесс.

Избирательное законодательство очень динамично, практически ежегодно в него вносят поправки, направленные на совершенствование избирательной системы. Однако, на практике также ежегодно появляются новые «грязные» политические технологии, направленные на дестабилизацию определенных избирательных процессов для достижения личных целей (например, обеспечение победы или проигрыша конкретного кандидата любыми способами, подрыв легитимности выборов и другое). Появляются такие технологии за счет пробелов, коллизий в действующем законодательстве и неоднозначной судебной практики по делам, связанным с нарушением избирательных прав.

⁸²³ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 13.12.2024) «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

В 2024 г. в ходе проведения избирательной кампании по выборам депутатов Московской Городской Думы ряд кандидатов столкнулись с политической технологией, при которой происходила атака на избирательный фонд кандидата в виде многократных пожертвований граждан в размере 1 копейки. Из-за такой атаки на некоторое время блокировался избирательный счет кандидата и осуществлять деятельность с фондом кандидат уже это время не мог. К тому же такие действия привели к усложнению подготовки итогового финансового отчета.

На основании вышеуказанного нами было более подробно изучено актуальное избирательное законодательство Российской Федерации на предмет механизмов формирования избирательных фондов кандидатов, избирательных объединений и разработаны предложения по совершенствованию законодательства по рассматриваемому вопросу.

В соответствии со статьей 58 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 67-ФЗ) кандидаты обязаны создавать собственные избирательные фонды для финансирования своей избирательной кампании, однако, при проведении выборов в органы местного самоуправления создание кандидатом избирательного фонда обязательно при условии, что число избирателей в избирательном округе не превышает пять тысяч и финансирование кандидатом своей избирательной кампании не производится. Избирательные объединения, которые выдвинули списки кандидатов, обязаны создавать избирательные фонды после регистрации их уполномоченных представителей по финансовым вопросам. При этом, если избирательное объединение выдвинуло только кандидатов по одномандатным (многомандатным) избирательным округам, то в таком случае избирательный фонд избирательного объединения не создается.

Запрещено вносить пожертвования в избирательные фонды кандидатов, зарегистрированных кандидатов, избирательных объединений из-за рубежа (иностранцами государствами, иностранными организациями, иностранными гражданами, международными организациями и международными общественными движениями), несовершеннолетним, анонимно (без указания определенных реквизитов), государственными структурами (органами государственной власти, иные государственные власти, органами местного самоуправления, государственные и муниципальные учреждения и предприятия), военными (воинские части, военные учреждения и организации, правоохранительные органы), религиозными/благотворительными организациями, компаниями с большим иностранным/государственным участием (более 30 %), новыми организациями (менее года), иностранными агентами и лицами, связанными с экстремизмом/терроризмом⁸²⁴.

⁸²⁴ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ...

Фактически все перечисленные ограничения и запреты отражают международные стандарты финансирования кандидатов и избирательных объединений и решают вопросы, связанные с участием в финансировании избирательных кампаний кандидатов и избирательных объединений государства и международного сообщества и оказывают положительное влияние на реализацию принципа невмешательства в выборный процесс⁸²⁵.

Соответствующим законодательством устанавливаются предельные размеры перечисляемых в избирательные фонды собственных средств кандидата, избирательного объединения, средств, выделенных кандидату выдвинувшим его избирательным объединением, добровольных пожертвований граждан и юридических лиц, а также предельные размеры расходования средств избирательных фондов. Например, по состоянию на 2025 год предельный размер расходования средств избирательного фонда на выборах Главы Удмуртской Республики составляет 80 000 000 руб. А на этих же выборах предельный размер пожертвования гражданином составляет 1 000 000 руб., юридическим лицом 15 000 000 руб⁸²⁶. На выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики предельный размер расходования средств избирательного фонда кандидата составляет 3 000 000 руб., а избирательного объединения 80 000 000 руб. При этом, предельный размер пожертвования гражданином составляет 50 000 руб. (для фонда кандидата и избирательного объединения), юридическим лицом в фонд кандидата 200 000 руб., в фонд избирательного объединения 25 000 000 руб⁸²⁷. На выборах депутатов представительных органов муниципальных округов и городских округов в Удмуртской Республике предельный размер расходования средств избирательного фонда кандидата составляет 1 000 000 руб., и 2 000 000 руб. при норме представительства избирателей на одномандатный избирательный округ более пяти тысяч. Предельный размер расходования средств избирательного фонда избирательного объединения на указанных выборах составляет 15 000 000 руб., и 35 000 000 при проведении выборов в представительный орган муниципального образования с численностью избирателей в муниципальном избирательном округе более ста тысяч. На муниципальных выборах в Удмуртской Республике предельный размер

⁸²⁵ Холкина Ю.А. Порядок формирования избирательных фондов избирательных объединений и кандидатов: ограничения и запреты. 2017. С. 17-19 // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/poryadok-formirovaniya-izbiratelnyh-fondov-izbiratelnyh-obedineniy-i-kandidatov-ogranicheniya-i-zaprety/viewer>

⁸²⁶ Закон Удмуртской Республики от 28.06.2012 № 35-РЗ «О выборах Главы Удмуртской Республики» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2025).

⁸²⁷ Закон Удмуртской Республики от 13.04.2007 № 18-РЗ «О выборах депутатов Государственного Совета Удмуртской Республики» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2025).

пожертвования гражданином в фонд кандидата составляет 25 000 руб., а в фонд избирательного объединения 50 000 руб. Для юридических лиц соответственно 100 000 руб. и 1 000 000 руб.⁸²⁸.

В Федеральном законе № 67-ФЗ в части 10 статьи 58 в 2024 году был установлен предельный размер расходования средств избирательного фонда до регистрации кандидата, списка кандидатов – 30 % от установленного законом предельного размера расходования средств избирательного фонда. Несоблюдение данного положения влечет за собой отказ в регистрации, отмену решения о регистрации кандидата, списка кандидатов⁸²⁹.

В этой же части Федерального закона № 67-ФЗ установлен минимальный размер добровольных пожертвований граждан и юридических лиц, который не может составлять более 3 % от величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации. По состоянию на 1 января 2025 года данная сумма составляет 531 руб. 99 коп.⁸³⁰. Также в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.06.2023 № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» установлено, что закон субъекта Российской Федерации может устанавливать минимальный предел для пожертвования гражданином и юридическим лицом в избирательный фонд кандидата, избирательного объединения⁸³¹. Изучив ряд региональных законов о выборах, мы пришли к выводу, что данная норма на уровне законодательства субъектов России не закреплена. Например, такое положение отсутствует в законодательстве Удмуртской Республики, Нижегородской области, г. Москвы, Смоленской области и других субъектов. Мы предполагаем, что это вызвано обеспечением реализации права граждан России на участие в выборах, путем финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения. Однако опыт 2024 года показал возможность злоупотребления этого права, в виде многократных внесений пожертвований незначительной суммы. А с учетом развития

⁸²⁸ Закон Удмуртской Республики от 16.05.2016 № 33-РЗ «О выборах депутатов представительных органов муниципальных округов и городских округов в Удмуртской Республике» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2025).

⁸²⁹ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ...

⁸³⁰ Постановление Правительства РФ от 12.06.2024 № 789 «Об установлении величины прожиточного минимума на душу населения и по основным социально-демографическим группам населения в целом по Российской Федерации на 2025 год» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2025).

⁸³¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2023 № 24 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами административных дел о защите избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 19.04.2025).

технологий данный процесс может быть полностью автоматизирован и не составлять сложности для такого жертвователя.

С другой стороны, добровольное пожертвование в размере 531 руб. 99 коп. (по состоянию на 2025 год) может стать препятствием в участии финансирования избирательной кампании кандидата, избирательного объединения, так как для некоторых граждан данная сумма является существенной. В частности, на муниципальных выборах ряд кандидатов проводят открытый сбор пожертвований на ведение своей избирательной кампании с помощью личных страниц в социальных сетях. Как правило, граждане им жертвуют по 200–300 рублей. Также в Федеральном законе № 67-ФЗ установлена максимальная стоимость агитационного материала, который специально изготовлен для избирательной кампании в размере не более 2 процентов величины прожиточного минимума в целом по Российской Федерации на душу населения за единицу продукции⁸³². На 2025 год данный размер составляет 354 руб. 44 коп. При сравнении указанных сумм, можно прийти к мнению, что вышеуказанная политическая технология, в таком случае, уже будет направлена на финансирование избирательной кампании, а не на препятствие работы избирательного фонда.

Таким образом, считаем, необходимым на уровне регионального законодательства устанавливать минимальный предел для пожертвования гражданином и юридическим лицом в избирательный фонд кандидата, избирательного объединения в размере 1 % от величины прожиточного минимума на душу населения в целом по Российской Федерации. На 2025 год данный размер составляет 177 руб. 33 коп. С одной стороны, данная сумма не такая высокая, что ее может пожертвовать практически каждый гражданин России на проведение избирательной кампании кандидата, избирательного объединения. С другой стороны, данная сумма уже станет препятствием для применения вышеуказанных «грязных» политических технологий, так как сделает их дорогостоящими и не результативными.

⁸³² Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ...

Скобелин Артемий Константинович,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: О.А. Сегал, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОГО ГРАЖДАНСКОГО ДЕЛА

Развитие технологий и общественного прогресса постепенно меняли привычные общественные отношения. Так, например, развитие информационно-телекоммуникационных технологий создали новые предметы (телефон и др.). Вместе с тем менялось и право, поскольку оно выступает в роли источника регулирования общественных отношений. Так, получил свое развитие электронный документооборот. Изменения коснулись и гражданского процессуального права, поскольку оно тесно связано с развитием общественных отношений. Рассмотрим развитие цифрового гражданского дела. Предлагаем начать с истории вопроса. «В США концепт электронного правосудия зародился в 1973 году с разработки федерального Статута о безотлагательности судебного рассмотрения (SpeedyTrialAct). В 1974 году Федеральный судебный центр запустил программу COURT'RAN, которая должна была организовать учёт и контроль за сроками рассмотрения уголовных и гражданских дел. В 1975 году в США появилась комплексная автоматизация гражданских и уголовных судопроизводств в рамках программы ICMS (IntegratedCourtManagenmentSystem). В Сингапуре возможность подавать иски в электронном варианте появилась в 1997 году, а спустя три года использование такой возможности стало обязательным для всех категорий гражданских дел. С 2011 года в Сингапуре начала работать Интегрированная электронная судебная система (IELS), которая постепенно стала заменять EFS»⁸³³.

В ст. 118 Конституции РФ написано следующее: «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, арбитражного, административного и уголовного судопроизводства. Судебная система Российской Федерации устанавливается Конституцией Российской Федерации и федеральным конституционным законом. Судебную систему Российской Федерации

⁸³³ Гертнер А.В. К вопросу о концепте электронного правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2020. № 49 (339). С. 207-211. URL: <https://moluch.ru/archive/339/76009/>

составляют Конституционный Суд Российской Федерации, Верховный Суд Российской Федерации, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов Российской Федерации. Создание чрезвычайных судов не допускается»⁸³⁴.

Так, например, «в России внедрение информационных технологий в судебную систему началось в 1992 году с установки Высшим Арбитражным Судом РФ 13 рабочих станций для информатизации и первой локальной вычислительной сети. В 1995 году ВАС РФ создал информационный отдел и начал работу над первой базой «Эталонный банк арбитражной практики». В 1998 году Верховный суд РФ приступил к разработке электронного банка судебных документов, и к 2002 году система позволила хранить документы не только в графическом формате, но и в текстовом»⁸³⁵.

В России первым этапом цифровизации гражданского дел в суде можно считать принятие Правительством РФ Постановления от 21 сентября 2006 года № 583 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы России» на 2007–2011 годы».

С 2013 по 2020 годы в России проходил следующий уровень внедрения цифрового судопроизводства в гражданский процесс, который характеризовался промежуточным звеном к переходу электронному обороту и доказыванию. В этот период были созданы автоматизированные судебные информационные системы, сформирована единая информационно-правовая база законодательных и других актов и судебных решений, созданы системы электронного взаимодействия между судами, между судами и иными государственными органами, введена аудиозапись для протоколов судебных заседаний.

1 января 2017 года в России появилась возможность направлять в суд процессуальное обращение и документы в электронном виде, а также получать ответ по существу обращения либо вынесенный по делу акт суда.

Рассмотрим несколько вариантов к определению понятия. Электронное правосудие – осуществление правосудия, основанного на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса.

⁸³⁴ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

⁸³⁵ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025); *Асланова А.Г.* Развитие электронного правосудия в России // Взгляд молодых на проблемы региональной экономики – 2018 : материалы Всероссийского открытого конкурса студентов вузов и молодых исследователей. Тамбов, 2018. С. 332–335.

Электронное правосудие является способом осуществления правосудия, основанным на использовании информационных технологий, позволяющих применять в судопроизводстве безбумажный обмен информацией в электронно-цифровом виде между всеми участниками судебного процесса.

Рассмотрим зарубежный опыт. «Процессуальные акты и действия суда, лиц, участвующих в деле, могут быть оформлены в форме электронного документа, удостоверенного электронной цифровой подписью. Указанные документы равнозначны документам в письменной форме, за исключением случаев, когда законодательством Республики Казахстан не допускается использование электронного документа. «Новшество позволяет в полной мере обеспечить прозрачность взаимоотношений судебной системы, правоохранительных органов и населения страны; позволяет избежать многих неудобств и получить максимально эффективный результат при минимальных затратах. В Костанайском и Рудненском городских судах запущен пробный проект по выдаче гражданам электронной цифровой подписи. В судах оказывают государственные услуги по выдаче ЭЦП, электронных справок, а также по направлению документов через модуль «Судебный кабинет». Для этого у посетителей суда есть возможность на месте, не выходя из здания обратиться к работнику АО «Государственная корпорация «Правительство для граждан» (ЦОН). Кроме того, в судах разъясняются положения и методика работы пилотного проекта, предоставляются раздаточные материалы»⁸³⁶.

В настоящее время каждое лицо, обращающееся в суд, имеет возможность через личный кабинет направить процессуальное обращение (иск, заявление о вынесении судебного приказа и т.п.) и прилагаемые документы в электронном формате. Указанные документы, удостоверенные электронно-цифровой подписью, равны по юридической силе документам в письменной форме.

«Электронное правосудие ориентировано на дальнейшее его развитие. Уже сегодня имеется возможность дистанционного участия в судебном процессе путем использования технических средств, подачи документов в суды в электронном формате, а также получение судебных извещений и актов, ознакомления с «электронными делами»⁸³⁷.

При этом, гражданское судопроизводство ведется в бумажном или электронном формате в зависимости от избранного истцом способа обращения в суд. С учетом мнения сторон и технического оснащения ведения процесса может изменить формат судопроизводства.

⁸³⁶ Данные от пресс-службы Костайского областного суда Республики Казахстан от 06.09.2017. URL: <https://sud.gov.kz/>

⁸³⁷ *Кожич И.С.* Цифровизация гражданского процесса // Молодой ученый. 2022. № 20 (415). С. 307-309. URL: <https://moluch.ru/archive/415/91840/>

При ведении судопроизводства в электронном формате формируется электронное гражданское дело. При изменении формата судопроизводства материалы дела преобразуются в соответствующий формат. При рассмотрении гражданского дела в электронном формате, подлинником судебного акта является электронный судебный акт, размещенный в автоматизированной информационной системе суда.

В настоящее время, как показывает практика, истцами иски подаются в суд в форме электронного документа. И, как следствие, судами возбуждается и рассматривается электронное гражданское дело.

Использование информационных технологий позволяет существенно сократить время, трудовые и материальные затраты на выполнение типовых и механических процессов, характерных для многих этапов судопроизводства.

Данные меры направлены на достижение более скорого правосудия, более удобного для стороны, значительно увеличив их потенциал улучшения защиты законных прав и интересов.

«Многие судьи имеют огромный объем работы, и именно цифровизация может помочь в осуществлении правосудия и облегчении деятельности судов. Цифровизация представляет собой внедрение и использование информационных технологий в разнообразных сферах, а учитывая загруженность судебной системы, это во многом упростит их деятельность. На данном этапе усовершенствования гражданского судопроизводства благодаря информационным технологиям стало возможным «согласно статье 3 ГПК РФ⁸³⁸ подавать исковое заявление, жалобу, представление и иные документы посредством сети «Интернет» с помощью портала государственных и муниципальных услуг», а также «согласно статье 117 ГПК РФ получать извещения через данный портал»⁸³⁹. Не всегда можно предусмотреть типовое решение вопроса. Часто ситуации, однородные друг другу, в итоге разрешаются абсолютно по-разному. «Важно помнить, что судебная практика также непостоянная. Цифровизация позволит ещё большей стандартизации судебных процедур, вырастет риск становления правосудия «формальным». Автоматизированные системы не могут дать оценку возможного злоупотребления правом, не может идти и речи о добросовестности или честности. Эти определения слишком сложны и тонки в понимании

⁸³⁸ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 01.04.2025) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2025).

⁸³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.12.2017 № 57 "О некоторых вопросах применения законодательства, регулирующего использование документов в электронном виде в деятельности судов общей юрисдикции и арбитражных судов"; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.06.2008 № 11 (ред. от 09.02.2012) "О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству" // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения 14.04.2025).

машины, так как хранят в себе спектр различных социальных, духовных, политических сфер. Следующей помехой на пути цифровизации выступает необходимость обеспечения информационной безопасности. Возможен большой процент взлома и утечки информации. В работе любого места, основанного на юридической деятельности, необходима безопасность и сохранность в тайне данных. Адвокату нужно держать в секрете свой план действий при защите подсудимого, суду нужно вынести решение, на которое невозможно повлиять со стороны и которое невозможно сфальсифицировать, при работе в государственных органах просто необходимо неразглашение определенных данных, файлов, документов. Так, процесс суда можно будет изменить дистанционно и вынести неверное решение, засекреченные правительством данные и договоры будут преданы огласке, действия и схема защиты адвоката будут уже известны противоположной стороне и у подсудимого не будет шансов избежать наказания. В данной работе просто необходима безопасность практически всей внутренней информации, что будет невероятно сложно поддерживать при компьютеризации правосудия»⁸⁴⁰. Подводя итог вышесказанному, будет логичным привести рациональные предложения по повышению эффективности внедрения информационных технологий в судебную систему Российской Федерации. Следует отметить, что замена роботом человека финансово неграмотно, так как это нанесёт достаточно серьёзный удар по экономике страны. Только в данный момент в Российской Федерации свыше 6500 судебных участков. На их оборудование уйдёт не малая сумма денег, также нужно написать программу, которая и будет разбирать судебный процесс, поставить сервера, на которых будет храниться вся информация. Так, лишь при снижении издержек на осуществление электронного правосудия и пользования им, оно станет более доступным, что заинтересует большее количество людей.

Согласно новому Федеральному закону от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ «существенно повышаются размеры госпошлин в суды общей юрисдикции, включая госпошлину за расторжение брака. Дополнительное увеличение судебных пошлин больше ещё может сократить доступ граждан к правосудию, что может снизить доверие населения к суду и правопорядку»⁸⁴¹.

Кроме того, электронное правосудие не может доступно, поскольку не лица облают уровнем владения ИКТ (например, пенсионеры) и нужно обеспечить безопасность, в том числе и уточнение информации о личности.

⁸⁴⁰ Свищенкова К.А. Перспективы и проблемы цифровизации правосудия в Российской Федерации // Молодой ученый. 2022. № 15 (410). С. 292-294. URL: <https://moluch.ru/archive/410/90225/>

⁸⁴¹ Федеральный закон от 8 августа 2024 года № 259-ФЗ; Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (ред от 05.02.2025) // «СПС КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.04.2025).

Предлагаем разработать отдельную главу, посвящённую цифровым процедурам, в которой можно выделить понятие, перечень процедур, механизм реализации и ответственности.

Таким образом, имеются проблемы развития цифрового гражданского дела. Но скорее всего они скоро будут решены. Подводя итог, подчеркнём, что новые технологии играют большую роль в развитии гражданского судопроизводства в Российской Федерации. Современные информационные технологии, несомненно, являются перспективным средством обеспечения результативности правосудия по гражданским делам, сокращения его издержек и сроков разрешения дел. Необходимым условием внедрения таких технологий, главным образом, технологий искусственного интеллекта, является эффективность судебной защиты. Основанные на инновационных научных достижениях технологические решения позволяют существенно повысить эффективность обращения в суд, оптимизировать судебное разбирательство, снизить издержки и риски судебных ошибок, обеспечить единообразное применение судами правовых норм.

Соломатова Елена Вячеславовна,

*обучающаяся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Г.Г. Камалова, д.ю.н., доцент, заведующая
кафедрой информационной безопасности в управлении
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ КОНФИДЕНЦИАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИИ

В настоящее время, несмотря на активное развитие информационного права, ряд актуальных проблем данной отрасли до сих пор остается неразрешенным. Одной из таких проблем является проблема отсутствия в законодательстве единого понятийного аппарата. Так, в законодательстве отсутствует четкое толкование таких терминов, как «конфиденциальная информация», «документирование конфиденциальной информации», «служебная тайна», «документирование информации ограниченного доступа» и т.п. Что порождает целый ряд теоретических и практических вопросов оборота информации ограниченного доступа.

Документированная информация является наиболее массовым источником сведений конфиденциального характера и предметом посягательств со стороны злоумышленников. В этой связи государственное регулирование и унификация процессов создания, обработки, использования, представления и дальнейшего хранения конфиденциальной информации актуально и практически обосновано.

Обратимся к правовым нормам. Так, в ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» закреплено определение конфиденциальности информации, которая может рассматриваться в качестве ее признака и обозначается как обязательное для выполнения лицом, получившим доступ к определенной информации, требование не передавать такую информацию третьим лицам без согласия ее обладателя. В этой же статье приведены определения, связанные с документированием конфиденциальной информации, таких как:

– документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель;

– электронный документ – документированная информация, представленная в электронной форме, то есть в виде, пригодном для восприятия человеком с использованием электронных вычислительных машин, а также для передачи по информационно-телекоммуникационным сетям или обработки в информационных системах;

– доступ к информации – возможность получения информации и ее использования⁸⁴².

Для решения вопроса о том, что же является документированием можно обратиться национальному стандарту Российской Федерации в области делопроизводства и архивного дела. ГОСТ содержит определения следующих взаимосвязанных понятий:

– документирование – запись информации на носителе по установленным правилам;

– документированная информация – структурированная информация, зафиксированная на носителе;

– документ – зафиксированная на носителе информация с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать;

– официальный документ – документ, созданный организацией, должностным лицом или гражданином, оформленный в установленном порядке;

⁸⁴² Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 23.11.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 24.04.2025).

- архивный документ – документ, сохраняемый или подлежащий сохранению в силу его значимости для граждан, общества, государства;
- электронный документ – документ, информация которого представлена в электронной форме;
- письменный документ – документ, информация которого зафиксирована знаками письменности;
- текстовый документ – содержащий речевую информацию, зафиксированную любым типом письма или любой системой звукозаписи;
- изобразительный документ – документ, воспроизводящий внешний вид и/или внутреннюю структуру какого-либо объекта;
- фотодокумент – изобразительный документ, созданный фотографическим или электронным (цифровым) способом, фиксирующий информацию в виде отдельных изображений – статичных образов;
- аудиовизуальный документ – документ, содержащий изобразительную и/или звуковую информацию;
- видеодокумент – аудиовизуальный документ, созданный способом видеозаписи, фиксирующим информацию в виде последовательно расположенных изображений – динамичных образов;
- кинодокумент – изобразительный или аудиовизуальный документ, созданный фотографическим или электронным (цифровым) способом, фиксирующий информацию в виде последовательно расположенных изображений – динамичных образов;
- фонодокумент – аудиовизуальный документ, содержащий звуковую информацию, зафиксированную любой системой звукозаписи;
- графический документ – изобразительный документ, в котором изображение объекта получено посредством линий, штрихов, светотени, точек, цвета;
- носитель (документированной) информации – материальный объект, предназначенный для закрепления, хранения (и воспроизведения) речевой, звуковой или изобразительной информации;
- доступ к документу – возможность и условия получения и использования документа⁸⁴³.

Несмотря на множество определений и рассмотрение понятия «документ» в различных его аспектах, стандарт не содержит термины, относящиеся к документированию конфиденциальной информации.

⁸⁴³ Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения : Национальный стандарт Российской Федерации. Система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу ГОСТ Р 7.0.8-2013, утвержден Приказом Росстандарта от 17.10.2013 № 1185-ст. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163800/ (дата обращения 24.04.2025).

Исходя из представленного определения документирование, то есть процесс создания документа (записи информации), подразумевает сбор, анализ, обобщение информации для ее последующей записи. Одним из ключевых вопросов при документировании является вопрос об отнесении информации, подлежащей включению в документ, к категории конфиденциальной. При отнесении информации к разряду конфиденциальной необходимо ее отграничении от информации общедоступной и информации, составляющей государственную тайну. Такое разграничение осуществляется на основании различных перечней.

Так, ст. 7 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» содержит перечень общедоступных категорий информации. К ним относятся:

- общеизвестные сведения и иная информация, доступ к которой не ограничен;
- информация, размещаемая ее обладателями в сети «Интернет» в формате, допускающем автоматизированную обработку без предварительных изменений человеком в целях повторного ее использования, является общедоступной информацией, размещаемой в форме открытых данных⁸⁴⁴.

Перечень сведений, относящихся к категории общедоступной информации, не ограничивается лишь Федеральным законом «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», другие законодательные и подзаконные нормативные правовые акты также содержат указание на информацию, доступ к которой не может быть ограничен.

Например, ст. 5 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» содержит перечень сведений, которые не могут быть отнесены к категории информации ограниченного доступа (составлять коммерческую тайну). Она гласит, что режим коммерческой тайны не может быть установлен в отношении сведений:

- содержащихся в учредительных документах юридического лица, за исключением учредительных документов личного фонда или международного личного фонда, документах, подтверждающих факт внесения записей о юридических лицах и об индивидуальных предпринимателях в соответствующие государственные реестры;
- содержащихся в документах, дающих право на осуществление предпринимательской деятельности;
- о составе имущества государственного или муниципального унитарного предприятия, государственного учреждения и об использовании ими средств соответствующих бюджетов;

⁸⁴⁴ Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ...

– о состоянии противопожарной безопасности, санитарно-эпидемиологической и радиационной обстановке, безопасности пищевых продуктов и других факторах, оказывающих негативное воздействие на обеспечение безопасного функционирования производственных объектов, безопасности каждого гражданина и безопасности населения в целом;

– о численности, о составе работников, о системе оплаты труда, об условиях труда, в том числе об охране труда, о показателях производственного травматизма и профессиональной заболеваемости, и о наличии свободных рабочих мест;

– о задолженности работодателей по выплате заработной платы и социальным выплатам;

– о нарушениях законодательства Российской Федерации и фактах привлечения к ответственности за совершение этих нарушений;

– об условиях конкурсов или аукционов по приватизации объектов государственной или муниципальной собственности;

– о размерах и структуре доходов некоммерческих организаций, за исключением личного фонда, в том числе международного личного фонда, о размерах и составе их имущества, об их расходах, о численности и об оплате труда их работников, об использовании безвозмездного труда граждан в деятельности некоммерческой организации, за исключением личного фонда, в том числе международного личного фонда;

– о перечне лиц, имеющих право действовать без доверенности от имени юридического лица;

– обязательность раскрытия которых или недопустимость ограничения доступа к которым установлена иными федеральными законами;

– составляющих информацию о состоянии окружающей среды (экологическую информацию)⁸⁴⁵.

Ст. 7. Закона Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1 «О государственной тайне» так же содержит перечень сведений, доступ к которым не может быть ограничен (не подлежащих отнесению к государственной тайне и засекречиванию):

– о чрезвычайных происшествиях и катастрофах, угрожающих безопасности и здоровью граждан, и их последствиях, а также о стихийных бедствиях, их официальных прогнозах и последствиях;

– о состоянии здравоохранения, санитарии, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства, а также о состоянии преступности;

⁸⁴⁵ О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48699/ (дата обращения: 24.04.2025).

- о привилегиях, компенсациях и социальных гарантиях, предоставляемых государством гражданам, должностным лицам, предприятиям, учреждениям и организациям;
- о фактах нарушения прав и свобод человека и гражданина;
- о состоянии здоровья высших должностных лиц Российской Федерации;
- о фактах нарушения законности органами государственной власти и их должностными лицами;
- составляющие информацию о состоянии окружающей среды (экологическую информацию)⁸⁴⁶.

Помимо этого, п. 1.3. постановления Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» содержит перечень сведений, которые не могут быть отнесены к служебной информации ограниченного распространения:

- акты законодательства, устанавливающие правовой статус государственных органов, организаций, общественных объединений, а также права, свободы и обязанности граждан, порядок их реализации;
- сведения о чрезвычайных ситуациях, опасных природных явлениях и процессах, экологическая, гидрометеорологическая, гидрогеологическая, демографическая, санитарно-эпидемиологическая и другая информация, необходимая для обеспечения безопасного существования населенных пунктов, граждан и населения в целом, а также производственных объектов;
- описание структуры органа исполнительной власти, его функций, направлений и форм деятельности, а также его адрес;
- порядок рассмотрения и разрешения заявлений, а также обращений граждан и юридических лиц;
- решения по заявлениям и обращениям граждан и юридических лиц, рассмотренным в установленном порядке;
- сведения об исполнении бюджета и использовании других государственных ресурсов, о состоянии экономики и потребностей населения;
- документы, накапливаемые в открытых фондах библиотек, информационных системах организаций, необходимые для реализации прав, свобод и обязанностей граждан;

⁸⁴⁶ О государственной тайне : Закон Российской Федерации от 21.07.1993 № 5485-1. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 24.04.2025).

– информация, содержащаяся в архивных документах архивных фондов (за исключением сведений и документов, доступ к которым ограничен законодательством Российской Федерации, в том числе информации, указанной в абзаце втором пункта 1.2 Положения)⁸⁴⁷.

Сведения конфиденциального характера, доступ к которым ограничивается так же носят перечневый характер формирования.

Так, ст. 3 Федерального закона от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» определяет коммерческую тайну как режим конфиденциальности информации, позволяющий ее обладателю при существующих или возможных обстоятельствах увеличить доходы, избежать неоправданных расходов, сохранить положение на рынке товаров, работ, услуг или получить иную коммерческую выгоду, и содержит перечень сведений, ее составляющих. К информации, составляющей коммерческую тайну, относятся сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны⁸⁴⁸.

В свою очередь ст. 4 вышеназванного федерального закона закрепляет за обладателем информации, составляющей коммерческую тайну, права на отнесение информации к соответствующей категории сведений конфиденциального характера (составляющих коммерческую тайну), и на определение перечня и состава таких сведений.

П. 1.2. постановления Правительства РФ от 03.11.1994 № 1233 «Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности» тоже содержит перечень служебных сведений ограниченного распространения. К ним относится несекретная информация, касающаяся деятельности организаций, ограничения на распространение которой диктуются служебной необходимостью, а также

⁸⁴⁷ Об утверждении Положения о порядке обращения со служебной информацией ограниченного распространения в федеральных органах исполнительной власти, уполномоченном органе управления использованием атомной энергии и уполномоченном органе по космической деятельности : постановление Правительства Российской Федерации от 03.11.1994 № 1233 (ред. от 09.10.2024). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_54870/ (дата обращения: 24.04.2025).

⁸⁴⁸ О коммерческой тайне : Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ...

поступившая в организации несекретная информация, доступ к которой ограничен в соответствии с федеральными законами.

Указ Президента РФ от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера» содержит упорядоченный список категорий сведений ограниченного доступа и относит к ним:

– сведения о фактах, событиях и обстоятельствах частной жизни гражданина, позволяющие идентифицировать его личность (персональные данные), за исключением сведений, подлежащих распространению в средствах массовой информации в установленных федеральными законами случаях;

– сведения, составляющие тайну следствия и судопроизводства, сведения о лицах, в отношении которых в соответствии с федеральными законами от 20.04.1995 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20.08.2004 № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», другими нормативными правовыми актами Российской Федерации принято решение о применении мер государственной защиты, а также сведения о мерах государственной защиты указанных лиц, если законодательством Российской Федерации такие сведения не отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну;

– служебные сведения, доступ к которым ограничен органами государственной власти в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (служебная тайна);

– сведения, связанные с профессиональной деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами (профессиональная тайна);

– сведения, связанные с коммерческой деятельностью, доступ к которым ограничен в соответствии с Гражданским кодексом Российской Федерации и федеральными законами (коммерческая тайна);

– сведения о сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации информации о них;

– сведения, содержащиеся в личных делах осужденных, а также сведения о принудительном исполнении судебных актов, актов других органов и должностных лиц, кроме сведений, которые являются общедоступными в соответствии с Федеральным законом от 02.10.2007 № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве»⁸⁴⁹.

⁸⁴⁹ Об утверждении Перечня сведений конфиденциального характера : Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 (ред. от 13.07.2015). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13532/ (дата обращения: 24.04.2025).

Таким образом, отнесение информации к категории конфиденциальной, отсутствие единого перечня общедоступных сведений существенно усложняет и замедляет процесс документирования.

Вместе с тем, помимо вопросов непосредственно документирования, не решен целый ряд связанных с ним вопросов, таких как:

- соотнесение между собой различных категорий информации ограниченного доступа;
- отсутствие законодательно закреплённого понятийного аппарата;
- отсутствие системности и единого подхода к процессам обработки, передачи, использования и хранения документированной конфиденциальной информации.

Подводя итог, можно отметить, что нормы действующего законодательства, регулирующие порядок обращения с конфиденциальной информацией, не представляют собой единую систему. Современное состояние законодательства о конфиденциальной информации требует совершенствования.

Требуется определение ряда понятий, таких как конфиденциальная информация, документирование конфиденциальной информации, документирование информации служебной информации ограниченного доступа, служебная тайна и т.п. Потребности правового регулирования института информации конфиденциального характера и отдельных ее категорий вызвана такими фактами, как:

- отсутствие в законодательстве единого понятийного аппарата;
- возможность ограничения доступа и распространения конфиденциальной информации по усмотрению руководителя организации, органов государственной власти, органов местного самоуправления⁸⁵⁰;
- отсутствие единообразного комплексного механизма защиты конфиденциальных сведений;
- отсутствие единых требований к порядку введения, применение и прекращения конфиденциальности информации;
- минимизация возможности незаконного распространения и неправомерного использования конфиденциальной информации.

⁸⁵⁰ Камалова Г.Г. О современном состоянии законодательства о служебной тайне. Актуальные проблемы информационного права. 2014. № 9. С. 1893-1898.

Спешилова Дарья Андреевна,

обучающаяся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: П.М. Ходырев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

гражданского права Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ОТЗЫВ НОТАРИАЛЬНОГО СОГЛАСИЯ СУПРУГА НА СОВЕРШЕНИЕ СДЕЛКИ

Законодательство прямо предусматривает нотариальную форму для некоторых типов договоров. Это касается, в частности, односторонних сделок, таких как согласие одного супруга на сделку, которую совершает другой по распоряжению общим имуществом. Получение такого согласия является обязательным элементом проверки легитимности сделки.

Долгое время существовали споры относительно возможности супруга отозвать своё согласие на заключение основного договора, если ранее было дано согласие на заключение предварительного договора. Изначально судебная практика была основана на том, что право супруги на отказ от основной сделки является субъективным правом, поэтому согласие на предварительный договор не исключало права супруга отменить согласие на основную сделку. Таким образом, суды считали право супруга на отзыв согласия на основной договор имеет приоритет для защиты его интересов по сравнению с правом добросовестной стороны требовать исполнения обязательств по основному договору.

Так возможно ли отозвать нотариальное согласие супруга на совершение сделки? Данный вопрос возникает в связи с тем, что возможность отмены нотариального согласия увеличивает вероятность возникновения спорных ситуаций, причиной которых может стать невозможность точного установления факта отмены согласия.

Согласно Семейному кодексу РФ, владение, пользование и распоряжение общим имуществом супругов осуществляются по обоюдному согласию супругов. Для заключения одним из супругов сделки по распоряжению имуществом, права на которое подлежат государственной регистрации, сделки, для которой законом установлена обязательная нотариальная форма, или сделки, подлежащей обязательной государственной регистрации, необходимо получить нотариально удостоверенное согласие другого супруга⁸⁵¹.

⁸⁵¹ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (последняя редакция) : [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8982/ (дата обращения: 20.04.2025).

Для распоряжения совместным имуществом необходимо согласие обоих супругов. Согласие считается волеизъявлением и может быть отменено, если супруги не согласны. Это основано на принципе диспозитивности, содержащемся в статье 2 Гражданского кодекса РФ, и невозможность отмены согласия приводит к неравенству прав супругов как собственников. Согласие выступает как волеизъявление, а не как обязательство.

Поскольку согласие - односторонняя сделка, нотариус должен обязан следовать нормам законодательства при его удостоверении. Вопросы, связанные с отменой согласия, регулируются гражданским законодательством, и для защиты прав сторон целесообразно предусмотреть условие о возможности отзыва согласия до заключения договора по распоряжению имуществом.

При отзыве согласия третьего лица на совершение сделки применяются положения об отзыве акцепта, поскольку гражданское законодательство не содержит таких норм. Отзыв предварительного согласия после совершения сделки, равно как и отзыв осуществленного последующего согласия (одобрения), не может служить основанием для признания сделки недействительной⁸⁵².

В ряде случаев сделки по купле-продаже акций структурируются таким образом, что подписание документов и завершение сделки происходят в разные моменты. Например, стороны могут заключить договор купли-продажи, который обязывает их к передаче акций. Далее непосредственно передаются акции по сделке. И в этот момент возникает проблема отзыва согласия супруга на сделку до фактической передачи акций. Данный вопрос возникает в связи с тем, что в таких ситуациях на момент подписания сделки необходимо получать согласие супруга.

Как указано в Обзоре судебной практики, гражданское законодательство не содержит положений, регулирующих отзыв предварительного согласия на совершение сделки. Из существа семейных отношений не исключается возможность отзыва такого согласия, данного одним из супругов, например, в связи с изменением интересов семьи, наступлением обстоятельств, приводящих к утрате согласия супругов относительно распоряжения их общим имуществом⁸⁵³.

Согласно позиции, изложенной в постановлении Пленума Верховного суда РФ, третье лицо, давшее предварительное согласие на совершение сделки, вправе отозвать его, уведомив стороны сделки до момента совершения сделки

⁸⁵² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения: 20.04.2025).

⁸⁵³ Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2022) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 21.12.2022) (последняя редакция). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_435629/ (дата обращения: 20.04.2025).

и возместив им убытки, вызванные таким отзывом⁸⁵⁴. Данная позиция Верховного Суда РФ имеет общий характер и применяется ко всем видам сделок, но неясным остается вопрос по поводу сделок купли-продажи акций.

В связи с этим хотелось бы привести судебную практику. Истец и ответчик имели равные доли в уставном капитале ООО. Далее истец решил приобрести часть доли ответчика, но поскольку последний был в браке, для продажи ему требовалось нотариально удостоверенное согласие супруги, которая дала два нотариально заверенных согласия на совершение сделки. Одно из них было на продажу доли, а другое на заключение предварительного договора купли-продажи долей. Вскоре стороны заключили предварительный договор о продаже части доли ответчика, а при подписании основного договора ответчик избегал этого. В результате истец подал иск в суд с требованием заключить основной договор.

Супруга ответчика вступила в дело в качестве третьего лица и заявила о своем намерении признать предварительный договор недействительным. Она утверждала, что отзывает согласие на его заключение из-за значительного занижения цены доли и опасения, что сделка противоречит интересам ее семьи. Затем она отозвала оба согласия через распоряжения.

Суды нижестоящих инстанций признали ее действия допустимыми, указав на невозможность понуждения ответчика к отчуждению доли с нарушением права совместной собственности супругов, поскольку на момент рассмотрения дела его жена отозвала согласие на отчуждение доли, необходимое в соответствии с п. 3 ст. 35 Семейного кодекса. Наличие само по себе заключенного на момент отзыва согласий предварительного договора, не предусматривающего непосредственное распоряжение долей участия в уставном капитале ООО, не может лишить супругу ответчика права на отзыв ранее предоставленных согласий.

Верховный Суд РФ высказал другую точку зрения, указывая на то, что возможность отзыва предварительного согласия на совершение сделки должна иметь временные ограничения. Согласие супруга теряет свою силу с того момента, как оно повлияло на других участников оборота для возникновения их прав и обязанностей по договору. Суд пояснил, что при заключении обязательственной сделки уже была выражена воля на распоряжение совместным имуществом супругов, поэтому отзыв согласия после заключения данного договора становится недопустимым. В ходе нового рассмотрения дела суд первой инстанции обязал ответчика заключить основной договор на условиях, предусмотренных предварительным договором⁸⁵⁵.

⁸⁵⁴ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (последняя редакция)...

⁸⁵⁵ Определение ВС РФ от 09.08.2022 № 307-ЭС22-6562 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

Необходимо обратить внимание в рассматриваемом случае на то, что при отзыве согласия супруга на сделку, стороны уже находились на стадии судебного разбирательства. То есть все действия со стороны ответчика происходили после того, как истец подал иск в суд о понуждении ответчика к заключению основного договора.

Возможность отзыва предварительного согласия не должна быть неограниченной во времени, поскольку это может повлиять на права других лиц, которые возникли на основании ранее данного согласия. Данный вопрос исследуется во многих странах, но на сегодняшний день в России он так и остается не урегулированным на законодательном уровне.

В России законодательство не устанавливает срок действия согласия на совершение сделки. Обычно согласие оформляется непосредственно перед сделкой, однако супруг имеет право самостоятельно определить его срок.

Во Франции по законодательству супруг, не давший согласие на сделку, может подать иск об ее аннулировании в течение года после того, как узнал о сделке, но не позднее года после прекращения брачно-семейных отношений.

В немецком праве более четко регламентирован процесс получения согласия, что не предусмотрено в Семейном кодексе РФ. Срок для предоставления одобрения составляет две недели, если за этот период времени волеизъявление супруга так и не было получено, это считается отказом. Тем не менее суд может «одобрить сделку», если второй супруг болен или без уважительных причин не дает согласие на явно выгодную или необходимую сделку.

В связи с этим необходимо внести в законодательство РФ уточнение о сроке дачи согласия супруга на совершение сделки, поскольку супруги, как недобросовестные продавцы, могут отказаться от заключения основного договора, что, в свою очередь, приведет к незаконному уклонению от исполнения обязательств по предварительному договору и причинению вреда истцу. Отказ супруга может повлечь нарушение прав другой стороны договора и создать неравные условия для участников правоотношений, а понуждение к даче согласия и заключению договора может нарушить баланс интересов супругов.

В случае если супруг не уведомит другого супруга об отзыве своего нотариального согласия, в последующем он теряет право требовать признания сделки недействительной, так как в таком случае будет невозможно выполнить условие п. 2 ст. 173.1 ГК РФ, а именно доказать, что другая сторона сделки знала или должна была знать об отсутствии на момент совершения сделки необходимого согласия.

Таким образом, анализ законодательства о нотариальном согласии супруга на совершение сделки позволяет сделать вывод о недостаточном регулировании данного правового института. Значительная часть информации содержится

в постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, нормы применяются по аналогии, а вопрос, касающийся срока действия согласия, так и остается не урегулированным. Для совершенствования семейного законодательства представляется необходимым: детализировать и конкретизировать нормы Семейного кодекса РФ или пункты постановления Пленума Верховного Суда РФ в этой части с четким указанием срока дачи согласия. В результате будет соблюден принцип равенства супругов.

Стерлядев Дмитрий Юрьевич,

обучающийся 2 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: В.Г. Рубцов, к.ю.н., доцент, доцент кафедры

криминалистики и судебных экспертиз Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ЗА ПРЕВЫШЕНИЕ ДОЛЖНОСТНЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Проблема борьбы с коррупцией в современных условиях, как и прежде, остается одним из важнейших направлений государственной политики Российской Федерации⁸⁵⁶. Распространенность коррупционных преступлений служит индикатором уровня развития гражданского общества и отражается в индексе восприятия коррупции. Коррупция представляет собой серьезную угрозу государственному суверенитету, подрывая его политические и экономические основы, а также авторитет и репутацию государственных органов.

Превышение должностных полномочий (ст. 286 УК РФ) относится к числу наиболее распространенных и общественно опасных должностных преступлений. Несмотря на значительный объем судебной практики, вопросы квалификации данного деяния остаются актуальными. Настоящее исследование анализирует критерии, определяющие квалификацию преступления по статье 286 УК РФ. Согласно закону, объективная сторона преступления характеризуется совершением должностным лицом активных действий, выходящих за пределы

⁸⁵⁶ *Кожикова П.С.* Правовые и организационные основы реализации антикоррупционной политики современной России // Вестник науки. 2023. № 6 (63). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovye-i-organizatsionnye-osnovy-realizatsii-antikorrupcionnoy-politiki-sovremennoy-rossii>

его полномочий и причинивших существенный вред правам и законным интересам граждан, организаций, общества или государства. Хотя под «действием» в широком смысле понимается любое мотивированное поведение (действие или бездействие), анализ уголовно-правовых норм свидетельствует о том, что в контексте ч. 1 ст. 286 УК РФ речь идет именно об активных действиях должностного лица.

Квалификация содеянного должностным лицом зависит от содержания объективной стороны. При превышении должностных полномочий – это действие, явно выходящее за пределы должностных полномочий.

«Часть 2 ст. 286 УК РФ предусматривает совершение того же деяния лицом, занимающим государственную должность Российской Федерации, государственную должность субъекта Российской Федерации, или главой органа местного самоуправления. Превышение этими лицами имеющихся полномочий делает преступление более тяжким, может причинить самый серьезный вред личности, государственным или общественным интересам.

Несмотря на достаточную распространенность противоправных действий должностных лиц, существует ряд проблем, связанных с определением насилия, которое может быть совершено при превышении должностных полномочий и его квалификации»⁸⁵⁷.

Часть 3, пункт «а» статьи 286 УК РФ предусматривает квалифицированный состав преступления – превышение должностных полномочий с применением насилия. Данная конструкция представляет собой сложное преступление, не требующее, как правило, дополнительной квалификации по другим статьям УК РФ. Законодательство не содержит определения насилия в контексте данной статьи. Для его толкования используются научная доктрина, правила квалификации преступлений и сложившаяся судебная практика.

«Насилие и его угроза при превышении должностных полномочий, нередко сопряжены с применением оружия или специальных средств по отношению к потерпевшему. В ч. 3 ст. 286 УК РФ отдельно закреплена п. «б» предусматривающий применение оружия или специальных средств должностным лицом при выходе за пределы должностных полномочий.

Так, в случаях, когда различного рода физическое воздействие, например, нанесение ударов, боевых приемов борьбы, сопровождается применением специальных средств, таких как наручники или электрошоковое устройство, неправомерные и бесосновательные действия должностного лица следует квалифицировать по п. «а» и «б» ч. 3 ст. 286 УК РФ»⁸⁵⁸.

⁸⁵⁷ Лимарь А.С., Михайлова И.А. Особенности квалификации превышения должностных полномочий // Вестник БелЮИ МВД России. 2023. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-kvalifikatsii-prevysheniya-dolzhnostnyh-polnomochiy>

⁸⁵⁸ Вялых Е.А. О квалификации насилия при превышении должностных полномочий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kvalifikatsii-nasiliya-pri-prevyshenii-dolzhnostnyh-polnomochiy>

Так, Гагаринский районный суд Смоленской области квалифицировал действия сотрудника ГИБДД, по п. «б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ при следующих обстоятельствах: «сотрудник ГИБДД преследовал автомобиль, водитель которого нарушил правила дорожного движения, а также не выполнил требование остановиться и продолжил движение, пытаясь скрыться от сотрудника. После того, как машина нарушителя забуксовала и остановилась, сотрудник ГИБДД произвел несколько выстрелов в заднюю часть автомобиля в небезопасном направлении, а именно по борту и стеклу задней двери. В результате произведенных сотрудником выстрелов из табельного пистолета пассажиру заднего сиденья автомобиля был причинен тяжкий вред здоровью»⁸⁵⁹.

Таким образом, по решению суда, данные действия сотрудника подпадают только под признаки состава преступления, предусмотренного п. «б, в» ч. 3 ст. 286 УК РФ и не требуют дополнительной квалификации.

В другом уголовном деле, «два инспектора ППС, в ходе патрулирования одного из районов города обратили внимание на мужчину, заподозрив его в незаконном обороте наркотических средств. Сотрудники остановили мужчину, потребовали предъявить документы, удостоверяющие личность. Из-за возникшего конфликта, в ходе которого задерживаемый начал нецензурно ругаться, демонстрировать свое недовольство и несогласие, сотрудники ППС где нанесли ему множественные удары руками и ногами по телу, в результате чего мужчине был причинен тяжкий вред здоровью. Суд исключил из первоначальной квалификации п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, пояснив, что «...причинение любого вреда здоровью потерпевшего, в том числе и тяжкого, в результате примененного насилия <...> полностью охватывается п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ»⁸⁶⁰.

Таким образом, при квалификации насильственного превышения должностных полномочий усматривается некоторый элемент конкуренции норм п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, так называемая конкуренция части и целого.

Изученная правоприменительная практика свидетельствует, что суды «в основном следуют позиции высшей судебной инстанции и при квалификации превышения должностных полномочий, в результате которых потерпевшему был причинен тяжкий вред здоровью, и нет иных обстоятельств, указывающих на причинение тяжких последствий, признают излишним допускаемое приме-

⁸⁵⁹ Соколова О.В., Степанова И.Б. Некоторые вопросы квалификации превышения должностных полномочий (в контексте новой редакции ст. 286 УК РФ) // Право и практика. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prevysheniya-dolzhnostnyh-polnomochiy-v-kontekste-novoy-redaktsii-st-286-uk-rf>

⁸⁶⁰ Степанова И.Б. Некоторые вопросы квалификации превышения должностных полномочий // Право и практика. 2022. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nekotorye-voprosy-kvalifikatsii-prevysheniya-dolzhnostnyh-polnomochiy-v-kontekste-novoy-redaktsii-st-286-uk-rf>

нение органами предварительного следствия совокупности двух пунктов части третьей ст. 286 УК РФ – п. «а» («с применением насилия или с угрозой его применения») и п. «в» («с причинением тяжких последствий»), т.е. рассматривают тяжкий вред исключительно как последствие примененного насилия»⁸⁶¹.

«Применение пытки (ч. 4 и ч. 5 ст. 286 УК РФ) представляет собой чрезмерное, жестокое, наиболее общественно опасное насилие, совершенное должностным лицом при превышении полномочий. Понятие пытки закреплено в п. 1 Примечания к ст. 286 УК РФ, согласно которому она может проявляться как в физическом, так и в нравственном страдании лица, ее применение представляет собой унижающее человеческое достоинство, бесчеловечное и аморальное поведение должностного лица»⁸⁶².

Применение пытки, как квалифицирующий признак преступлений, предусмотренных статьями 286 и 302 УК РФ, представляет собой «умышленное действие должностного лица, направленное на запугивание, принуждение или наказание потерпевшего. Законодательное определение пытки неоднозначно, поскольку детально описаны лишь субъективные признаки (цели и мотивы), а объективные (действия или бездействие) раскрыты недостаточно»⁸⁶³. Учитывая, что статьи 286 и 302 УК РФ предполагают активные действия со стороны субъекта, описание пытки через бездействие противоречит их смыслу.

Учитывая, что «пытка представляет собой целенаправленное, умышленное физическое или психологическое воздействие одного лица на другое; проанализировав, какие деяния предусматривает п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, можно сделать следующий вывод: применение пытки, предусмотренной ч. 4. ст. 286 УК РФ, полностью охватывает и не требует дополнительной квалификации в случае совершения должностным лицом таких деяний, как: умышленное причинение легкого и средней тяжести вреда здоровью»⁸⁶⁴.

Таким образом, для минимизации проблем квалификации преступлений за превышение должностных полномочий, а также для устранения конкуренции норм, считаю необходимым дополнить ст. 286 УК РФ конкретными пояснени-

⁸⁶¹ Вялых Е.А. О квалификации насилия при превышении должностных полномочий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kvalifikatsii-nasiliya-pri-prevyshenii-dolzhnostnyh-polnomochiy>

⁸⁶² Миллер В.И. Пытки как квалифицирующий признак превышения должностных полномочий // Молодой ученый. 2022. № 39 (434). С. 128-130. URL: <https://moluch.ru/archive/434/95176/>

⁸⁶³ Логунова О.С. Вопросы квалификации истязания с применением пытки // Проблемы экономики и юридической практики. 2008. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-kvalifikatsii-istyazaniya-s-primeneniem-pytki>

⁸⁶⁴ Вялых Е.А. О квалификации насилия при превышении должностных полномочий // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2025. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-kvalifikatsii-nasiliya-pri-prevyshenii-dolzhnostnyh-polnomochiy>

ями, что включает в себя насилие, совершенное при превышении должностных полномочий, какие тяжкие последствия могут быть причинены потерпевшему, а при необходимости признать п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ утратившим силу. В примечании 1 к ст. 286 УК РФ необходимо наиболее четко охарактеризовать как субъективные, так и объективные признаки пытки. Также считаю целесообразным внести изменения в постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий», обновив п. 19 и дополнив новыми пунктами об основных правилах квалификации по признакам ч. 4 и 5 ст. 286 УК РФ.

Стрелкова Ксения Васильевна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В настоящее время вопрос о правовой природе искусственного интеллекта (ИИ) становится все более актуальным, что подтверждается значительным количеством научных исследований и публикаций в этой области. Актуальность данного вопроса обусловлена стремительным развитием цифровизации, прогрессом в IT и робототехнике, которые формируют новые реалии в нашей жизни. Технология искусственного интеллекта, расширяя области своего применения, используется для решения множества задач, будь то общественные, научные или же технические, однако единое правовое определение пока отсутствует.

Впервые понятие искусственного интеллекта было предложено доктором Джоном Маккартни, который предполагал, что это особенность роботов, компьютерных программ и систем, выполнять интеллектуальные и творческие функции человека. Современное общество сталкивается с рядом острых вопросов, касающихся правового статуса искусственного интеллекта. Каковы права и обязанности систем искусственного интеллекта? Каковы последствия их внедрения в различные сферы жизни? Эти вопросы требуют тщательного анализа и осмысления, а также разработки правовых норм, регулирующих отношения, связанные с использованием и развитием технологий искусственного интеллекта.

В Национальной стратегии развития искусственного интеллекта на период до 2030 г., утверждённой Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации»⁸⁶⁵, под термином «искусственный интеллект» понимается «комплекс технологических решений, благодаря чему возможно имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека». Также понятие искусственного интеллекта раскрыто в п. 3.20 ГОСТ Р 43.0.7-2011, искусственный интеллект – это моделируемая (искусственно-воспроизводимая) интеллектуальная деятельность мышления человека⁸⁶⁶. Понятие искусственного интеллекта не имеет исключительно правовой природы и представляет собой комплексный научно-технический термин, находящийся на стыке различных сфер научного знания. Как отмечает А.В. Шамликашвили, ключевой критерий ИИ – «способность к непредсказуемому волеизъявлению в рамках заданных параметров»⁸⁶⁷. Искусственный интеллект можно определить как систему, способную выполнять задачи, которые обычно, требуют человеческого интеллекта, например распознавание речи, принятие решений, обучение, решение проблем и другие.

Национальная стратегия также ставит перед собой следующую задачу: «внедрение и использование искусственного интеллекта посредством разработки программного обеспечения, в котором используются технологии искусственного интеллекта, а также создания системы регулирования общественных отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий искусственного интеллекта». В эпоху цифровой трансформации право должно сыграть важную роль в регулировании технологических процессов и определении социально оправданного контекста для человеческого вхождения в новый мир технологий⁸⁶⁸. Но для создания системы регулирования общественных

⁸⁶⁵ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») // СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 10.04.2025).

⁸⁶⁶ ГОСТ Р 43.0.7-2011 Национальный стандарт РФ. Информационное обеспечение техники и операторской деятельности. Гибридно-интеллектуализированное человекоинформационное взаимодействие. Общие положения. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200094357> (дата обращения: 10.04.2025).

⁸⁶⁷ Шамликашвили Ц.А. Медиативный подход и его возможности в развитии человеческого капитала и совершенствовании общественных отношений // Вестник Федерального института медиации. 2017. № 3. С. 10-25.

⁸⁶⁸ Баторов Б.О., Данилов Д.Н. Правовые основы защиты персональных данных в информационных системах органов внутренних дел Российской Федерации // Цифровая трансформация системы МВД России : сб. науч. статей по материалам Междунар. форума : в 2 ч. / под ред. И.Г. Чистобородова. М., 2022. Ч. 1. С. 99–107.

отношений, возникающих в связи с развитием и использованием технологий ИИ, необходимо определить, является ли система ИИ субъектом или объектом правоотношений, и это первоочередная задача, которая должна быть изучена и решена для дальнейшего правового регулирования в гражданском праве.

При рассмотрении ИИ можно выделить признаки, присущие только ему:

1. Самообучение искусственного интеллекта, это ключевой критерий, и как уже отмечалось выше, это способность к непредсказуемому волеизъявлению в рамках заданных параметров.

2. Искусственный интеллект неотделим от физического носителя, то есть он может работать только при помощи специальных устройств.

В последнее время среди ученых активно обсуждается природа искусственного интеллекта, некоторые считают, что ИИ не сможет стать субъектом права и останется лишь объектом. Ст. 128 ГК РФ содержит понятие объекта гражданских прав и относит к данной категории вещи (включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, в том числе цифровые рубли бездокументарные ценные бумаги, цифровые права); результаты работ и оказание услуг; охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. О природе объекта, как считает китайский ученый-правовед Инь Цюши, следует исходить исходя из конкретной ситуации. Если сущность ИИ является физическим явлением, то его следует относить к вещам, если же формой существования является набор алгоритмов, то он должен относиться к категории объектов интеллектуальной собственности.

Но также следует отметить, что при рассмотрении ИИ как объекта правоотношений, остается открытым вопрос о возмещении вреда, причиненного действием или бездействием искусственного интеллекта. В этой связи некоторые ученые считают, что ИИ вправе получить статус субъекта правовой фикции, то есть субъекта права, фактически не существующего в реальности, аналогичный правовому статусу юридического лица. Данной точки зрения, в частности, придерживается судья Арбитражного суда Московской области, д.ю.н. П.Н. Морхат, который считает, что наделение искусственного интеллекта правосубъектностью является социальной необходимостью, субъект правовой фикции должен нести ответственность, и в этом случае поведение искусственного интеллекта можно будет регулировать. По мнению А.А. Иванова, ИИ может быть признан «слабым субъектом», аналогично юридическим лицам XIX века, которые изначально рассматривались как фикции⁸⁶⁹. В качестве при-

⁸⁶⁹ Иванов А.А. Цивилистика в эпоху алгоритмов. СПб. : Юридический центр Пресс, 2023. С. 144.

мера такого субъекта фикции можно привести промышленного работа, наделенного искусственным интеллектом, он может иметь регистрацию и учетный номер, обладать имущественной базой и какой-либо компетенцией, определенной целями его деятельности, а также его можно привлечь к юридической ответственности, например, в виде принудительного отключения, утилизации.

Также при рассмотрении систем ИИ как объекта права имеется мнение о том, что ответственность за деятельность искусственного интеллекта будет применяться по аналогии со ст. 1079 ГК РФ, как ответственность лиц, использующих ИИ как источник повышенной опасности. При этом под источником повышенной опасности следует признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и других объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами⁸⁷⁰. В данном случае предполагается, что ответственность за работу ИИ будут нести создатель системы ИИ, оператор или иное лицо, которое задаёт параметры его работы и управляет его поведением, владелец.

В свою очередь все больше ученых-цивилистов начинают поддерживать идею о том, что искусственный интеллект можно признать субъектом правоотношений, аргументируя это тем, что ИИ может быть автономен и может принимать решения без человеческого вмешательства. Но в таком случае, в условиях современных реалий, ИИ должен обладать правосубъектностью, которая включает в себя:

1. Правоспособность, то есть иметь гражданские права и обязанности, но непонятно, какими права может обладать ИИ.

2. Дееспособность, то есть способность лица своими действиями приобретать и осуществлять гражданские права, создавать для себя гражданские обязанности и исполнять их. В данном случае ключевым признаком выступает воля лица на совершение определенных действий, которая отсутствует у систем ИИ.

Из вышесказанного можно сделать вывод о том, что искусственный интеллект нельзя признать субъектом права, поскольку он не обладает существенными признаками субъекта права. Воля лица является основополагающим признаком субъекта права, поскольку только при ее наличии возникают цели интересы. Как отмечают Н.И. Уздимаева и А.С. Козуров, «Воля концентрирует в себе все особенности субъекта права. Воля субъекта права является причиной всех

⁸⁷⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.01.2010 № 1 "О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина". URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_96790 (дата обращения: 10.04.2025).

его действий.»⁸⁷¹. Некоторые ученые предлагают отнести систему ИИ к кавизи-субъектам, поскольку не относят его ни к объектам, ни к субъектам права. Выделяют, что ИИ не имеет возможности самостоятельно приобретать права и обязанности, нести юридическую ответственность, правовых интересов, имущественной обособленности, но в то же время имеет свойство к самообучению и в связи с этим, основываясь также на анализе данных, принятию определенных решений, не зависящих от воли человека.

В заключение на основе проведенного анализа материалов о гражданско-правовом статусе искусственного интеллекта можно сделать вывод о том, что ИИ необходимо рассматривать как объект вещных прав. Несмотря на его автономность и возможность принимать самостоятельные решения, у него отсутствуют воля и интерес, присущие человеку, что ставит под сомнение его статус как субъекта права.

В условиях стремительного технического прогресса и повсеместного внедрения технологий ИИ в различные сферы жизни, крайне важно четко определить место этих систем в правовых отношениях. Необходимо установить границы ответственности за действия ИИ и определить, кто именно будет нести эту ответственность. Кроме того, особое внимание следует уделить вопросам безопасности использования ИИ, особенно в контексте обработки персональных и биометрических данных. Важно разработать механизмы мониторинга таких систем на государственном уровне, как это было сделано в Регламенте Европейского Союза (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года, устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта от 13 июля 2024 года⁸⁷². Это позволит обеспечить защиту прав граждан и минимизировать риски, связанные с использованием технологий искусственного интеллекта.

⁸⁷¹ Уздимаева Н.И., Козуров А.С. Субъект права: основные подходы к пониманию // Контентус. 2020. № 4. С. 131.

⁸⁷² Регламент (ЕС) 2024/1689 Европейского парламента и Совета от 13 июня 2024 года, устанавливающий гармонизированные правила в области искусственного интеллекта и вносящий поправки в Регламенты (ЕС) № 300/2008, (ЕС) № 167/2013, (ЕС) № 168/2013, (ЕС) 2018/858, (ЕС) 2018/1139 и (ЕС) 2019/2144 и Директивы 2014/90 / ЕС, (ЕС) 2016/797 и (ЕС) 2020/1828 (Закон об искусственном интеллекте) URL: <https://eur-lex.europa.eu/eli/reg/2024/1689/oj/eng> (дата обращения: 10.04.2025).

Стукалов Егор Эдуардович,

обучающийся 1 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: Ж.А. Русских, старший преподаватель
кафедры информационной безопасности в управлении*

Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАЩИТЫ ИНФОРМАЦИИ (ПЕРИОДЫ, СТРАНЫ, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО)

В цифровую эпоху защита информации приобрела характер стратегической необходимости. По данным исследований, к 2025 г. мировой ущерб от киберпреступлений может достичь 10,5 триллионов долларов в год. Создание систем защиты информации требует глубокого понимания эволюции, современных тенденций и перспектив развития систем информационной безопасности.

Актуальность исследования обусловлена следующими факторами:

Экспоненциальный рост количества и сложности кибератак.

Глобализация цифровых угроз, стирающая национальные границы в киберпространстве.

Появление принципиально новых технологических вызовов (квантовые вычисления, нейросетевые атаки).

Объект исследования – система защиты информации в её историческом развитии и современных проявлениях. Предмет исследования – ключевые тенденции и закономерности развития средств и методов защиты информации.

1. Исторический обзор защиты информации:

– (до V века н.э.):

Необходимость защиты информации существовала с тех самых времен, как люди освоили речь и письменность. Одним примером шифрования и первым известным методом стенографии стала Скитала спартанцев (V в. до н.э.)⁸⁷³. Текст писали прямо по намотанной ленте вдоль палочки. Когда строка заканчивалась, палочку немного поворачивали, чтобы продолжить написание на следующей строке. После снятия ленты получался зашифрованный текст. Для расшифровки необходимо было использовать палочку точно таких же параметров, чтобы восстановить исходное сообщение.

⁸⁷³ The myth of the skytale // Cryptologia. 1998. Вып. 22. С. 244-260.

– Средневековый период (V – XV века):

Арабский учёный Аль-Кинди (IX век внес значительный вклад в криптографию, разработав метод частотного анализа.

Этот метод позволял взламывать шифры подстановки (где одна буква заменяется на другую) путем анализа частоты появления символов в зашифрованном тексте. Аль-Кинди описал этот метод в своем трактате «Рисаля фи истихрадж аль-муамма» («Рукопись о расшифровке криптографических сообщений»)⁸⁷⁴. Это одна из самых ранних известных работ по криптоанализу. (Подсчитываем, какие символы в шифровке встречаются чаще всего. Предполагаем, что самые частые символы соответствуют самым частым буквам языка).

– Новое время:

Телеграфный код Морзе (1838 г. был разработан и впервые применён Сэмюэлем Морзе в 1838 году для своего телеграфного аппарата⁸⁷⁵. Код Морзе использовался для передачи сигналов в радиосвязи, гидроакустической, световой и звуковой сигнализациях.

– 20 – 21 век: от механики к цифре:

«Энигма» – секретная шифровальная машина Третьего рейха, которая была создана с расчётом, что её код не сможет расшифровать никто и никогда⁸⁷⁶. «Энигма» применялась немцами для переговоров по радио на оперативно-тактическом уровне. *Принцип работы:* при каждом нажатии на клавишу с буквой алфавита в движение приходили один или несколько роторов – вращающихся деталей. Буква изменялась несколько раз по схеме шифра Цезаря, то есть заменялась на другую, отстоящую от неё по алфавиту на сколько-то позиций, и в окошке выдавался результат.

Бомба Тьюринга (Turing Bombe) – электромеханическая машина для расшифровки кода «Энигмы». Первую Bombe запустили 18 марта 1940 года. С помощью «Бомбы Тьюринга» удалось довести темп криптоанализа немецких шифров до нескольких тысяч сообщений в день

Квантовое шифрование – это наука о шифровании данных методами, основанными на законах квантовой механики. В отличие от традиционной криптографии, квантовое шифрование предполагает защиту и передачу данных при помощи физических свойств элементарных частиц.

Принцип работы заключается в том, что информация кодируется в виде состояний квантовых частиц, в первую очередь фотонов, которые можно передавать по оптическому кабелю. Квантовую частицу невозможно полностью скопировать, а любое измерение её состояния приведёт к его изменению, что в теории позволяет однозначно определить факт перехвата передаваемой информации.

⁸⁷⁴ Аль-Кинди. Рисаля фи истихрадж аль-муамма. IX в. С. 45.

⁸⁷⁵ Морзе С. Телеграфный код. 1838. С. 78.

⁸⁷⁶ Описание шифровальной машины «Энигма» // Архивы Блетчли-парк. 1940. С. 23.

Подвывод: исторический анализ показывает цикличность развития – каждое новое средство защиты порождает методы его преодоления, что требует постоянного совершенствования подходов.

2. Первые крупные преступления и их последствия.

Главная опасность киберпреступлений состоит в том, что человечество активно распространило технологии во все сферы жизни. Если нарушить информационную безопасность работа предприятия может сильно замедлиться или вовсе рухнуть. В сфере медицины, обороны, авиа и транспортных перевозок такие ошибки могут стоить жизни. В прочих сферах люди теряют время и деньги. Вот несколько примеров разрушительных последствий нарушения кибербезопасности.

1988: Червь Морриса

Первая массовая компьютерная эпидемия. Червь Написан аспирантом Корнельского университета Робертом Таппаном Моррисом и запущен 2 ноября 1988 года в Массачусетском технологическом институте⁸⁷⁷.

Намерения создателя не были злокозненными: Моррис хотел изучить размеры Интернета. Однако из-за ошибки в коде вирус быстро распространился и вызвал серьёзные проблемы. С определённой периодичностью программа, так или иначе, перезаписывала свою копию. Слишком маленькое число, заданное Робертом для описания периодичности, и послужило причиной первой в мире эпидемии сетевого червя.

Незначительная логическая ошибка в исходном коде программы привела к разрушительным последствиям. Компьютеры многократно заражались червём, и каждый дополнительный экземпляр замедлял работу компьютера до состояния отказа от обслуживания, подчистую исчерпывая ресурсы компьютера.

Червь использовал давно известные уязвимости в почтовом сервере Sendmail, сервисах Finger, rsh/rexec с подбором паролей по словарю.

Современные:

10 сентября 2020 года Университетская клиника в Дюссельдорфе подверглась вымогательской атаке, поразившей её сеть и более 30 внутренних серверов. Из-за произошедшего в больнице не смогли принять женщину, нуждающуюся в срочной медицинской помощи, и её переадресовали в другую клинику, находящуюся примерно в 30 километрах отсюда. В итоге пациентка скончалась.

3. Страны-лидеры и их вклад.

На развитие защиты информации, несомненно, оказывает влияние историко-культурный фон каждой страны.

⁸⁷⁷ Spafford E.H. 1989. "Crisis and aftermath". Communications of the ACM. 1989. С. 678-687.

Китай делает упор на полный суверенитет над данными, жесткий контроль Интернета и обязательное хранение данных граждан внутри страны. Стараются не выпускать и впускать данные из страны. Активно применяются умные алгоритмы для блокировки нежелательного контента.

Наряду с множественными нпа направленными на защиту данных граждан, США также известны своими программами массовой слежки. После разоблачений Эдварда Сноудена в 2013 году стало известно, что Агентство национальной безопасности (NSA) десятилетиями собирало данные миллионов людей по всему миру через программу PRISM⁸⁷⁸.

Россия активно стремится к технологической независимости. Государство создает и внедряет аналоги иностранного программного обеспечения. Организует собственное производство устройств, деталей для компьютеров и сетей (процессора Эльбрус, ГосСопка, семейство Альт linux).

4. Влияние информационных технологий на защиту информации.

Разумеется, на защиту информации огромное влияние оказывает развитие технологий. С появлением и развитием нейросетей информационная безопасность шагнула в новую эру. Прямо сейчас нейросети представляют собой обоюдоострый меч. С одной стороны, 1) многие компании и частные лица активно используют ИИ для защиты информации. Пример – страховая компания Sun Life и компания поставщик мед. услуг Celgene Corporation используют нейросеть IBM Watson для защиты данных пользователей и инфраструктуры от сложных киберугроз. 2) С другой – мошенникам гораздо легче подделывать переписки, и даже звонки, используя нейросети. Также выявлять прорехи в кибербезопасности компаний.

Прямо сейчас множество государств разрабатывают НПА в отношении ИИ. В Евросоюзе в декабре 2023 года был согласован закон об искусственном интеллекте. Документ делит все основанные на ИИ системы по уровню риска – от низкого до неприемлемого. Закон запрещает использовать системы распознавания лиц и другие решения в области удалённой биометрической идентификации в общественных местах в режиме реального времени, а также системы распознавания эмоций. Также есть Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490⁸⁷⁹. В этом документе указаны определения терминов из этой сферы, а также принципы развития системы нормативно-правового регулирования.

⁸⁷⁸ PRISM: программа массовой слежки NSA // The Guardian. 2013. URL: <https://www.theguardian.com> (дата обращения: 15.06.2013).

⁸⁷⁹ Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 (ред. от 15.02.2024) "О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации" (вместе с "Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года").

5. Международное сотрудничество.

Защита информации является международным приоритетом. Государства активно поддерживают друг-друга в сфере защиты информации. Например, в 2019 году Российская Федерация предложила Генассамблее ООН официально запустить переговоры по разработке новой конвенции. Российскую инициативу поддержали почти 50 стран, в том числе союзники по ОДКБ, Индия, Китай и ЮАР.

24 декабря 2024 года Генеральная Ассамблея ООН приняла Конвенцию, которая направлена на укрепление международного сотрудничества в борьбе с киберпреступностью и защиту общества от угроз информационной безопасности.

15 мая Россия в соавторстве с Белоруссией, КНДР, Никарагуа и Сирией внесла концепцию конвенции ООН об обеспечении международной информационной безопасности (МИБ) в качестве официального документа 77-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

Некоторые цели Конвенции:

- борьба с несанкционированным доступом к электронным данным и их незаконным перехватом;*
- борьба с подлогом, хищением или мошенничеством;*
- борьба с отмыванием доходов от противоправных деяний;*
- защита детей от сексуального насилия с использованием информационных технологий;*
- закрепление цифрового суверенитета государств над своим информационным пространством.*

Защита информации в XXI веке превратилась в стратегический приоритет для государств, бизнеса и общества. Исторический анализ показал, что развитие методов защиты и атак идет параллельно, требуя постоянной адаптации. Современные вызовы – от квантовых вычислений до нейросетевых атак – делают кибербезопасность одной из самых динамичных сфер.

Суворов Алексей Айдарович,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: М.А. Мокина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РЕАЛИЗАЦИИ ТРАНСПОРТНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НА ВОЗДУШНОМ СУДНЕ: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ СТАНДАРТЫ

Обеспечение транспортной безопасности на воздушном транспорте является одной из приоритетных задач как на международном, так и на национальном уровне. Участвовавшие случаи актов незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации, возникновение новых угроз, связанных с развитием технологий, а также усложнение организационно-технических аспектов функционирования воздушного транспорта обуславливают необходимость совершенствования правового регулирования в данной сфере. Системный подход к правовому обеспечению транспортной безопасности предполагает наличие комплекса взаимосвязанных международных и национальных правовых норм. При этом необходимо учитывать, что международные стандарты в области обеспечения авиационной безопасности являются минимальным набором требований, а национальные правовые системы могут предусматривать более жесткие меры.

Основополагающим международным договором в области гражданской авиации является Конвенция о международной гражданской авиации (Чикаго, 1944 г.)⁸⁸⁰, более известная как Чикагская конвенция. В дополнение к Чикагской конвенции был принят ряд специальных международных договоров, направленных на борьбу с актами незаконного вмешательства в деятельность гражданской авиации:

1) Токийская конвенция 1963 г.⁸⁸¹ «О преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов», которая регулирует вопросы юрисдикции в отношении преступлений, совершенных на борту воздушного судна;

⁸⁸⁰ Конвенция о международной гражданской авиации (заключена в г. Чикаго 07.12.1944) (с изм. от 26.10.1990) (с изм. и доп., вступившими в силу на 01.01.2000).

⁸⁸¹ Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов (Токио, 14 сентября 1963 г.).

2) Гаагская конвенция 1970 г.⁸⁸² «О борьбе с незаконным захватом воздушных судов», предусматривающая уголовную ответственность за захват воздушного судна и обязывающая государства-участники выдавать или преследовать в судебном порядке лиц, совершивших такие деяния;

3) Монреальская конвенция 1971 г.⁸⁸³ «О борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации», распространяющая уголовную ответственность на акты насилия на борту воздушного судна и диверсии против авиационных объектов и другие.

Рассмотрим основные положения, которые были введены посредством Чикагской Конвенции 1944 года:

1) создание Международной организации гражданской авиации (ИКАО) – специализированного учреждения ООН, ответственного за разработку международных стандартов и рекомендуемой практики (SARPs) в области авиационной безопасности;

2) стандартизация технических требований к воздушным судам, персоналу и инфраструктуре, что обеспечивает необходимый уровень безопасности независимо от национальной принадлежности;

3) регламентация международных полетов через установление единых правил использования воздушного пространства;

4) взаимное признание сертификатов и лицензий, что позволяет обеспечить единый стандарт профессиональной подготовки пилотов и технического персонала.

Особое значение имеет дополнительная протокольная документация, такая как Международные руководства ИКАО, регулирующие вопросы предотвращения терроризма и киберугроз, а также проведение совместных операций по обеспечению безопасности. Стандарты и рекомендации ИКАО можно условно разделить на группы.

Первая группа стандартов и рекомендаций направлена на повышение безопасности международных полетов путем установления минимальных уровней требований, которым должен удовлетворять персонал, а также эксплуатируемая им авиационная техника и оборудование.

Вторая группа стандартов и рекомендаций направлена на обеспечение безопасности выполнения самих полетов путем введения единообразия с целью предотвращения возможности возникновения аварийных ситуаций в результате каких-либо ошибок в процедурах обслуживания воздушного движения

⁸⁸² Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов (Гаага, 16 декабря 1970 г.) (с изменениями и дополнениями).

⁸⁸³ Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации (Монреаль, 23 сентября 1971 г.) (с изменениями и дополнениями).

или ошибок, связанных с эксплуатацией авиационной техники и оборудования. Эта же группа стандартов устанавливает также единообразие в параметрах аппаратуры и оборудования, используемых для осуществления самолетовождения на международных авиалиниях в любой части земного шара, а также единство процедур при управлении воздушным движением во всех странах мира

В 2017 году ИКАО приняла Глобальный план обеспечения авиационной безопасности (GASeP)⁸⁸⁴, определяющий стратегические приоритеты и цели в области авиационной безопасности на период до 2030 года. Она включает пять ключевых приоритетных областей:

- 1) повышение осведомленности о рисках и реагирование на них;
- 2) развитие культуры безопасности и возможностей человека;
- 3) совершенствование технологических ресурсов и внедрение инноваций;
- 4) совершенствование надзора и обеспечения качества;
- 5) расширение сотрудничества и поддержки.

Данный план предусматривает необходимость гармонизации международных и национальных стандартов, а также усиление сотрудничества между государствами в области обеспечения авиационной безопасности.

В Российской Федерации, в области воздушного транспорта, в 1997 году была разработана и внедрена система авиационной безопасности, которая представляла собой совокупность правовых и организационных мероприятий, направленных на обеспечение безопасности гражданской авиации. Эта система включала нормативные акты, регламентирующие порядок защиты воздушных судов, аэропортов и других элементов транспортной инфраструктуры от потенциальных угроз и актов незаконного вмешательства. Основной целью создания системы было снижение рисков, связанных с терроризмом, саботажами и другими видами преступных посягательств в сфере гражданской авиации.

В настоящий момент в национальном законодательстве Российской Федерации понятие транспортной безопасности закреплено в Федеральном законе от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности»⁸⁸⁵ и представляет собой состояние защищенности объектов транспортной инфраструктуры и транспортных средств от актов незаконного вмешательства. Под актом незаконного вмешательства (далее – АНВ) понимается противоправное действие (бездействие), в том числе террористический акт, угрожающее безопасной деятельности транспортного комплекса, повлекшее за собой причинение вреда жизни и здоровью людей, материальный ущерб либо создавшее угрозу наступления таких последствий.

⁸⁸⁴ Глобальный план ИКАО по обеспечению авиационной безопасности (gasep). URL: <https://www.icao.int/Security/Pages/Global-Aviation-Security-Plan.aspx> (дата обращения: 13.05.2025).

⁸⁸⁵ Федеральный закон "О транспортной безопасности" от 09.02.2007 № 16-ФЗ (последняя редакция).

Стоит отметить, что до недавнего времени в законодательстве Российской Федерации существовала дуальность в регулировании транспортной и авиационной безопасности, которая могла создавать сложности для соблюдения стандартов и процедур в данных областях. Эта двойственность могла приводить к недостаточной эффективности мер по обеспечению безопасности, а также к несогласованности между различными ведомствами и организациями, ответственными за безопасность в транспортной и авиационной сферах. В связи с этим в некоторых случаях могли возникать противоречия или дублирование требований, что затрудняло процесс их внедрения и соблюдения. Так, по мнению В.В. Юдаева и других ученых⁸⁸⁶, различия в толковании терминов, содержащихся в российском законодательстве в области авиационной безопасности, приводили к усложнению практического применения указанных правовых положений при оценке уязвимости объектов инфраструктуры воздушного транспорта, их категорировании. Особенность двойственности заключалась в параллельном существовании двух систем правового регулирования:

1. Системы авиационной безопасности, регулируемая преимущественно Воздушным кодексом РФ и соответствующими подзаконными актами. В соответствии со статьей 83 Воздушного кодекса РФ⁸⁸⁷, авиационная безопасность определялась как «состояние защищенности авиации от незаконного вмешательства в деятельность в области авиации».

2. Системы транспортной безопасности, регулируемой уже упомянутым Федеральным законом от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» и принятыми в соответствии с ним нормативно правовыми актами.

Эти две системы не полностью идентичны, но значительно перекрывались в сфере воздушного транспорта. Они использовали различную терминологию, устанавливали разные процедуры и требования, но при этом были направлены на защиту одних и тех же объектов от схожих угроз. В связи с этим, Министерством транспорта Российской Федерации 2 мая 2017 года было издано распоряжение № НЗ-72-р⁸⁸⁸, направленное на решение данной проблемы. Данным распоряжением была сформирована специальная межведомственная рабочая группа, основной задачей которой стала гармонизация законодательных норм в области транспортной и авиационной безопасности. Для обеспечения всестороннего изучения проблематики и выработки эффективных решений в состав

⁸⁸⁶ Юдаев В.В., Писарев С.Г., Волков А.К. Некоторые аспекты нормативно-правового регулирования в области авиационной безопасности // Симбирский научный вестник. 2014. № 3 (17). С. 56-60.

⁸⁸⁷ Воздушный кодекс Российской Федерации от 19.03.1997 № 60-ФЗ (ред. от 21.04.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 02.05.2025).

⁸⁸⁸ Распоряжение Министерства транспорта Российской Федерации от 02.05.2017 № НЗ-72-р.

группы вошли не только представители различных федеральных органов исполнительной власти, имеющих отношение к регулированию транспортной отрасли, но и эксперты авиационного сообщества. Включение в рабочую группу представителей авиационной отрасли позволило учесть практический опыт реализации требований законодательства непосредственно на объектах инфраструктуры воздушного транспорта.

В результате многолетней работы данной комиссии были утверждены поправки в законодательство, в частности с 1 марта 2025 года понятие «авиационная безопасность» было отменено, и ряд нормативно-правовых актов, связанных с ней, утратили силу. Вместе с тем, утверждена Федеральная программа обеспечения транспортной безопасности воздушного транспорта – комплексный стратегический документ, определяющий государственную политику в области защиты объектов воздушного транспорта от актов незаконного вмешательства. Данная программа является основополагающим инструментом для систематизации и координации усилий всех субъектов, задействованных в обеспечении безопасности воздушного транспорта в Российской Федерации. Кроме того, были приняты иные НПА, такие как приказ Министерства транспорта Российской Федерации от 4 февраля 2025 г. № 34 «Об установлении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра, наблюдения и (или) собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности»⁸⁸⁹ и другие.

Современная авиация сталкивается с принципиально новыми рисками, где традиционные угрозы, связанные с физическими предметами на борту, уступают место информационным опасностям. Критическую угрозу для воздушных судов сегодня представляет преднамеренно искаженная или ложная информация навигационного, метеорологического или голосового характера, имеющая решающее значение для безопасного осуществления полетов. Особую тревогу вызывает тот факт, что такие информационные атаки обладают высокой степенью скрытности и не требуют значительных ресурсов для реализации. Существующие каналы связи между воздушными судами и наземными службами характеризуются практически полным отсутствием защитных механизмов от несанкционированного вмешательства, что создает благоприятные условия для злоумышленников. Для авиационной отрасли проблема киберзащиты приобретает двойственный характер, находясь на пересечении требований транспортной безопасности и безопасности полетов, что формирует уникальную область регулирования и технических решений.

⁸⁸⁹ Приказ Минтранса России от 04.02.2025 № 34 "Об установлении Правил проведения досмотра, дополнительного досмотра, повторного досмотра, наблюдения и (или) собеседования в целях обеспечения транспортной безопасности" (Зарегистрировано в Минюсте России 20.02.2025 № 81338).

Становится очевидным, что обеспечение информационно-транспортной безопасности невозможно реализовать исключительно через традиционные меры физической защиты – охрану периметра, досмотровое оборудование или инженерно-технические заграждения. Требуются принципиально новые подходы и решения. Для эффективного противодействия современным информационным угрозам российское законодательство нуждается в существенной модернизации с целью приведения национальной нормативно-правовой базы в соответствие с международными стандартами и в сфере защиты от кибернетических атак. Актуальной задачей становится разработка единой методологии защиты информации при осуществлении обмена данными как внутри бортовых систем воздушного судна, так и в процессе коммуникации между летательным аппаратом и наземными комплексами управления. Для комплексного решения указанных проблем представляется целесообразным создание единого регламентирующего документа, посвященного процессам сертификации программно-аппаратных средств, обеспечивающих кибербезопасность и обработку данных на борту гражданских воздушных судов. Такой документ должен включать методики идентификации информационных угроз и регламенты реагирования на них, основанные на современных технологических решениях. Успешная реализация подобных инициатив требует консолидации усилий не только авиаперевозчиков, но и всех заинтересованных сторон: регуляторов, разработчиков авиационной техники, производителей программного обеспечения, научно-исследовательских институтов и международных организаций. Только такой многосторонний подход позволит сформировать эффективную систему противодействия современным угрозам.

В заключении необходимо подчеркнуть, что российская система транспортной безопасности на воздушном судне, признавая приоритет международных обязательств и интегрируя ключевые стандарты ИКАО, характеризуется более высокой степенью формализации, детализации требований и строгостью процедур. Отечественный законодатель отдает предпочтение четкой регламентации и унификации нормативно-правовой базы, что обусловлено как историческими традициями правового регулирования, так и спецификой угроз в российском авиационном секторе. Важным этапом в развитии российского законодательства стало преодоление дуальности правового регулирования транспортной и авиационной безопасности, что позволило устранить противоречия и создать более эффективную систему защиты воздушного транспорта. Однако современный мир ставит новые вызовы, требующие оперативного правового реагирования. Среди нерешенных вопросов особую актуальность приобретают проблемы обеспечения кибербезопасности авиационных систем, защиты от информационных атак на каналы связи между воздушными судами и наземными

службами, а также правовое регулирование применения новейших технологий в сфере авиационной безопасности, включая искусственный интеллект и системы автоматического распознавания угроз. Разработка комплексных правовых механизмов противодействия этим угрозам остается приоритетной задачей для дальнейшего совершенствования законодательства в данной области.

Сунцова Валерия Алексеевна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПРОБЛЕМА ОПРЕДЕЛЕНИЯ СТОРОН ПО КОСВЕННОМУ ИСКУ

В сложном ландшафте арбитражного процессуального права, где каждая норма и институт призваны обеспечивать защиту нарушенных прав, особое место занимают косвенные иски. Это иски, действующие на стыке корпоративного и гражданского права, представляют собой уникальный механизм защиты, позволяющий учредителям юридических лиц, участникам хозяйственных обществ и другим заинтересованным лицам опосредованно отстаивать интересы юридического лица, при бездействии руководства.

Одной из ключевых проблем, возникающих при рассмотрении дел по косвенным искам, является определение процессуального положения сторон. Так как неправильное установление процессуального статуса лиц может привести к существенным нарушениям процессуальных прав, препятствовать эффективной защите интересов юридического лица и, в конечном итоге, нивелировать саму идею косвенного иска как действенного средства восстановления нарушенных прав.

Институт косвенного иска, как процессуальное средство защиты прав, зародился в странах с правовой системой англосаксонского типа в XX веке. Но развитие института началось с включением правовых норм, регулирующих трасты. В законодательстве не существует конкретного определения траста. Э. Дженкс и А. Хадсон рассматривают траст как обязательство, которое «обязывает» элементы, т.е. субъекты права действовать добросовестно и порядочно. Поэтому, косвенный иск, рассматривается как эволюцию концепции траста,

в которой акцент делается на обязательствах и ответственности доверительных собственников перед бенефициарами⁸⁹⁰.

История возникновения института косвенного иска в России обладает отличиями в развитии в сопоставлении с зарубежными странами. Отголоски формирования такого иска содержались лишь в Своде законов Российской империи, в котором находилось положение о коллективной ответственности членов правления.

В дореволюционной науке процессуального права имелись иски, направленные на защиту прав и интересов акционеров. Так, Г.Ф. Шершеневич утверждал, что «акционер имеет право обращаться в суд с иском к товариществу для защиты своих интересов»⁸⁹¹. К.П. Победоносцев относил к этой категории, помимо исков, жалобы на управление⁸⁹².

В российском праве термин «косвенный иск» возник в контексте ситуации, когда участник юридического лица, чаще всего акционер хозяйственного общества, подает иск в интересах самой организации. При этом у такого участника имеется косвенный интерес к удовлетворению иска. Именно благодаря этому опосредованному интересу и сформировалось понятие «косвенный иск».

Стимул к развитию косвенного иска в науке России связан с переходом к рыночной экономике и возникновением потребности защиты прав и законных интересов, как юридических лиц, так и участников юридических лиц.

Так нормы материального права наделяют участника юридического лица правом на подачу иска в пользу этой компании с целью взыскания убытков, нанесенных ее управленческими структурами (согласно п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 71 Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ «Об акционерных обществах»⁸⁹³ и п. 3 ст. 6, п. 5 ст. 44 Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью»⁸⁹⁴). Но такое процессуальное средство защиты стало актуально лишь с включением главы 28.1 в АПК РФ на основании ФЗ "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 19.07.2009 № 205-ФЗ⁸⁹⁵.

⁸⁹⁰ Васильева Т.А. Косвенный иск в цивилистическом процессе (сравнительно-правовое исследование). М. : Статут, 2015. 160 с.

⁸⁹¹ Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. М., 1919. С. 185-186.

⁸⁹² Победоносцев К.П. Курс гражданского права. Т. I-III (воспроизводится по изд. СПб.). М., 2004. С. 1350.

⁸⁹³ Об акционерных обществах : Федеральный закон от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 30.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

⁸⁹⁴ Об обществах с ограниченной ответственностью : Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

⁸⁹⁵ О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 19.07.2009 № 205-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2025).

Появление статьи 53.1 ГК РФ и стремление к разработке унифицированного ГПК РФ также послужили причиной для введения косвенного иска в процессуальную область. Законодатель конкретизировал нормы статьи 53 ГК РФ и отраслевых законов, касающиеся ответственности органов юридического лица. В проекте единого ГПК РФ институту косвенного иска не было уделено достаточного внимания, он был лишь упомянут как нерешенная проблема.

Несмотря на материально-правовые нормы, которые позволяют защищать права участников юридического лица через иск, поданный в интересах этого юридического лица, процессуальное положение самих участников в таком иске остается неясным. При анализе процессуального законодательства, а именно ч. 1 ст. 225.8 АПК РФ, также возникает сложность в однозначном определении статуса сторон.

Следует обратить внимание, что А.Ф. Клейнман указывает, что «во всяком исковом процессе участвуют две стороны с противоположными интересами: заинтересованное лицо предъявляет иск, ищет судебной защиты – это сторона жалующаяся; другая сторона привлекается судом к ответу по иску»⁸⁹⁶.

Поэтому не возникает сомнений, что ответчиком по косвенному иску является орган юридического лица или лицо, уполномоченное юридическим лицом совершать определенные действия от его имени, которые причинили убытки юридическому лицу и несут за это корпоративную ответственность.

Вопрос о том, кто должен выступать в роли надлежащего истца, остается дискуссионным. В.В. Ярков отмечает ситуацию, когда происходит своего рода «раздвоение истцов»: юридическое лицо выступает истцом с точки зрения материального права, в то время как участник этого юридического лица выполняет роль истца в процессуальном плане⁸⁹⁷.

Г.Л. Осокина, анализируя позиции сторон с позиций материального и процессуального права, считает юридическое лицо истцом, а его участников рассматривает как законных представителей этого юридического лица⁸⁹⁸.

Б.А. Журбин придерживается мнения, что в косвенном иске истцом всегда является юридическое лицо, а процессуальный статус участника или учредителя этого юридического лица определяется как специфическая форма представительства, которая близка к уставному представительству организации, осуществляемое руководителем от ее имени⁸⁹⁹.

⁸⁹⁶ Клейнман А.Ф. Гражданский процесс. М. : Юрид. из-во НКЮ СССР, 1940. С. 37.

⁸⁹⁷ Ярков В.В. Косвенные иски: отдельные вопросы // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража : LIBER AMICORUM в честь А.А. Костина, О.Н. Зименковой, Н.Г. Елисева. М. : Статут, 2013. С. 338-343.

⁸⁹⁸ Осокина Г.Л. Гражданский процесс. Общая часть. М. : ИНФРА-М: Норма, 2013. С. 296.

⁸⁹⁹ Журбин Б.А. Групповые и производные иски в судебно-арбитражной практике. М., 2008. С. 61-62.

Ввиду вышеизложенного для определения стороны истца как сторону в процессе следует обратиться к признакам его характеризующим. Так, в науке процессуального права к признакам стороны относят: 1) стороны в процессе связаны спорным материальным правоотношением; 2) стороны – участники спора о праве; 3) стороны в процессе связаны с субъектным составом материального правоотношения; 4) стороны – лица, в чьих интересах рассматривается дело в суде; 5) стороны имеют материальный и процессуальный интересы; 6) стороны обладают процессуальными правами и обязанностями, которые принадлежат лицам, участвующим в деле.

Исходя из этого, юридическое лицо обладает, только процессуальной заинтересованностью, в силу того, что от имени юридического лица обращаются в суд его участники или учредители.

Данный вывод подкрепляется ч. 2 ст. 225.8 АПК РФ, которая устанавливает, что решение об удовлетворении иска о возмещении убытков принимается в пользу юридического лица, в интересах которого подан иск. В дополнение к этому, согласно п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица"⁹⁰⁰, в делах о возмещении убытков, причинённых директором, истец обязан доказать наличие убытков у юридического лица (п. 2 ст. 15 ГК РФ). Это говорит о том, что юридическое лицо будет заинтересовано в результате дела и в получении решения. Поэтому, можно говорить о том, что юридическое лицо будет являться надлежащим истцом.

Поскольку юридическое лицо выступает в роли истца, его участие в судебном процессе возможно только через представителя, который уполномочен действовать от его имени и в его интересах. Эти полномочия определяются федеральными законами, учредительными документами и другими нормативными актами, в силу положений ст. 53 ГК РФ. Так зачастую статус представителя занимает орган юридического лица.

Д.М. Чечот рассматривает участие органа компании как представительство, основанное на уставе и законе, акцентируя внимание на том, что руководитель выступает исключительно как представитель юридического лица. Однако существует точка зрения, отрицающая процессуальное представительство органа компании⁹⁰¹. Б.Б. Черепяхин утверждает, что компания реализует свои права лишь через свои органы, и поэтому действия органа, включая процессуальные, считаются действиями самой компании⁹⁰².

⁹⁰⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

⁹⁰¹ Чечот Д.М. Участники гражданского процесса // Избранные труды по гражданскому процессу. СПб., 2005. С. 109.

⁹⁰² Черепяхин Б.Б. Органы и представители юридического лица // Ученые записки ВНИИСЗ. М., 1968. Вып. 14. С. 131-135.

А.Я. Розенберг указывает на неправильное использование термина "представительство" в контексте органов управления компаний, где его нет. И проводя разграничение приводит следующие доводы: 1) органы управления и компания – единый субъект права, а представитель и представляемый – разные субъекты; 2) органы компании реализуют её правоспособность, тогда как представитель действует в рамках своей; 3) полномочия органов определяются законодательством и уставом, а у представителя – доверенность от органа управления; 4) компания отвечает только за правомерные действия представителя, но за все действия органов управления; 5) представители действуют от имени компании, а орган представляет саму компанию⁹⁰³. Поэтому, важно разграничивать положение, как органа юридического лица, так и представителя, для того чтобы исключить некорректность применения правовых норм.

В судебной практике уже выработан единый подход к определению положения сторон по косвенным искам. Так, в определении Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 14.07.2020 № 309-ЭС18-12370 по делу № А34-3532/2015⁹⁰⁴ Л.П. Ларионова, которая является участником ООО «Фирма «Мебель», обратилась в арбитражный суд, с исковыми требованиями о взыскании убытков в пользу общества с участников ООО «Фирма «Мебель». Суд в своем постановлении указывает, что Ларионова обратилась в защиту интересов данного общества, а ООО «Фирма «Мебель» суд привлекает в дело в качестве истца. Так суд подтверждал свои доводы пунктом 10 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" и пунктом 32 постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой ГК РФ"⁹⁰⁵.

Кроме того, в постановлении Первого арбитражного апелляционного суда от 17.02.2020 № 01АП-533/2019 по делу № А11-15927/2018⁹⁰⁶ о взыскании убытков по договору подряда, где в защиту интересов ООО «ЖилРесурс» обращался О.Е. Шевцов, являющийся участником данного общества. Суд определил его положение, как лицо, обратившееся в защиту интересов общества со ссылками на те же нормативные акты.

⁹⁰³ Розенберг А.Я. Представительство по гражданским делам в суде и арбитраже. Рига : Зинатне, 1981. С. 19-20.

⁹⁰⁴ Определение Верховного Суда Российской Федерации от 14 июля 2020 г. № 309-ЭС18-12370 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

⁹⁰⁵ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

⁹⁰⁶ Постановление первого Арбитражного апелляционного суда от 17 февраля 2020 г. по делу № А11-15927/2018 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.04.2025).

Исходя из данных судами разъяснений о статусе Л.П. Ларионовой и О.Е. Шевцова, стоит обратиться к статье 53 АПК РФ, которая раскрывает смысл обращения в защиту публичных интересов, прав и законных интересов других лиц, которая устанавливает два независимых основания для подачи иска в арбитражный суд: 1) охрана общественных интересов; 2) отстаивание прав и законных интересов других лиц. К числу субъектов, имеющих право обращаться в арбитраж по этим основаниям, относятся: 1) государственные органы, органы местного самоуправления и другие органы, которые могут обратиться в арбитражный суд для защиты государственных интересов в случаях, предусмотренных федеральным законом. Под другими органами подразумеваются субъекты, не включенные в систему органов государственной власти или местного самоуправления, но выполняющие публично-правовые функции. Примером может служить Центральный банк Российской Федерации; 2) организации и граждане, которые могут обращаться в арбитражный суд для защиты прав и законных интересов других лиц в случаях, предусмотренных АПК РФ и другими федеральными законами.

В соответствии с ч. 4 ст. 53 АПК РФ, орган, обратившийся в арбитражный суд для защиты общественных интересов, организации и граждане, обратившиеся в защиту прав и законных интересов других лиц, обладают процессуальными правами и несут процессуальные обязанности истца.

Обобщая весь изученный материал, мы полагаем, что все же истцом по данному виду иска является само юридическое лицо. Ведь только юридическое лицо заинтересовано в получении судебного решения по делу. Касаемо участника юридического лица, подающего косвенный иск, то его процессуальное положение, на наш взгляд, стоит рассматривать через институт судебного представительства, в котором данное лицо будет выступать законным уставным представителем, так как его полномочия устанавливаются законом, а в силу наличия у юридического лица учредительных документов и иных правовых актов, в данном случае устанавливается законное уставное представительство.

Делая вывод, хочется подчеркнуть, что косвенные иски играют важную роль в арбитражном процессуальном праве, выступая средством защиты юридических лиц. Однако их применение связано с процессуальными сложностями, особенно в определении положения сторон. Для устранения существующих проблем необходимо совершенствование законодательства, ведь это позволит косвенным искам эффективно защищать права юридических лиц и их участников в корпоративных спорах.

Табачук Кирилл Николаевич,

*обучающийся 1 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: О.О. Басова, к.ю.н, доцент кафедры
уголовного процесса и криминалистики Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ОЦЕНКИ СУДОМ ЭЛЕКТРОННЫХ ДАННЫХ ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

В научной литературе под электронными доказательствами понимаются различные виды цифровых данных, полученных с использованием электронных, вычислительных, телекоммуникационных и информационных технологий, которые обладают доказательственным значением для уголовного судопроизводства. В их число входят: переписка в мессенджерах, электронные письма, файлы (видео, аудио, текстовые документы), скриншоты, метаданные, данные из «облачных» хранилищ, информация, извлечённая из цифровых носителей и т.п.

Разнородность указанных объектов, а также различие в способах их получения и хранения, обуславливает потребность в детальной законодательной регламентации их статуса, порядка сбора, фиксации, хранения, исследования и оценки. Между тем УПК РФ оперирует более общим понятием «иные документы»⁹⁰⁷ (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ), что приводит к попыткам включения электронных доказательств в указанную категорию. Однако такое отнесение не устраняет существующих проблем – электронные данные, в силу своей природы, не могут исследоваться исключительно как документы в классическом смысле.

Судебная практика демонстрирует отсутствие единообразного подхода к квалификации цифровых сведений как доказательств. Нередко цифровые данные приобщаются к материалам уголовного дела в виде распечатанных скриншотов или в виде электронных носителей без указания на их происхождение, метод получения, контрольные суммы (hash-значения) и иные параметры, необходимые для установления их достоверности и подлинности. Подобная ситуация создаёт риски произвольного обращения с цифровыми данными,

⁹⁰⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 1 января 2021 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 20.05.2025).

их фальсификации или подмены, что ставит под угрозу принципы допустимости и достоверности доказательств⁹⁰⁸.

Одна из центральных проблем, возникающих при работе с электронными доказательствами в уголовном процессе, заключается в установлении их идентичности и достоверности. Электронные данные, в отличие от традиционных вещественных или письменных доказательств, обладают высокой уязвимостью к изменениям и подмене, могут легко копироваться, редактироваться, перемещаться без видимых следов. Эти свойства ставят под сомнение надежность информации, полученной в цифровой форме, и требуют особого порядка её проверки.

В действующем УПК РФ отсутствует чётко установленный порядок идентификации цифровых доказательств⁹⁰⁹. На практике это означает, что суд, стороны и эксперты зачастую лишены процессуальных ориентиров для установления того, что представленные данные действительно получены из определённого источника, в определённое время и без искажений. В качестве примеров могут служить ситуации, когда скриншоты переписки или видеофайлы приобщаются к материалам уголовного дела без пояснения, с какого устройства они были получены, каким программным обеспечением были обработаны и как обеспечивалась их неизменность.

В этой связи важным элементом правовой оценки цифровых доказательств должна стать процедура их аутентификации – то есть установления того, что цифровой объект подлиннен и связан с определённым субъектом, временем, контекстом и средой его происхождения. В зарубежных правовых системах данная задача решается посредством детализированных процессуальных регламентов. Так, например, в США правила 902 и 1001–1003 Federal Rules of Evidence устанавливают процедуры подтверждения электронных доказательств и требования к их технической верификации⁹¹⁰. В Великобритании применяются Digital Evidence Guidelines (АСРО), предусматривающие фиксирование контрольных hash-сумм, цепочки хранения (chain of custody), стандарты документирования и идентификации носителей⁹¹¹.

⁹⁰⁸ Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 20.05.2025).

⁹⁰⁹ Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ «Об электронной подписи» (ред. от 1 января 2025 г.) // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_112701/ (дата обращения: 20.05.2025).

⁹¹⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 ноября 2019 г. № 48 «О некоторых вопросах, связанных с использованием электронных доказательств в уголовном судопроизводстве» // СПС «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_338346/ (дата обращения: 20.05.2025).

⁹¹¹ *Архипова Т.А., Сергеева В.А.* Электронные доказательства в уголовном процессе // Юридическая наука. 2020. № 4. С. 56–59.

В российской практике данные подходы применяются фрагментарно. Советом судей РФ в 2021 г. были выработаны методические рекомендации по использованию электронных доказательств, однако их правовая сила носит необязательный характер⁹¹². Более того, даже в рамках этих рекомендаций отсутствует комплексная и унифицированная процедура верификации цифровых сведений.

Идентификация источника цифровых данных (например, конкретного пользователя, IP-адреса, устройства) возможна только при наличии технической экспертизы и соответствующего оборудования. Однако при отсутствии регламентации назначение такой экспертизы и порядок её проведения остаются на усмотрение суда, что влечёт процессуальные риски.

На сегодняшний день одним из ключевых рисков при обращении с цифровыми доказательствами является невозможность отследить изменения, внесённые в файл после его получения. В связи с этим предлагается ввести в практику отчёт о цифровой идентичности – документ, формируемый при извлечении цифровых данных (например, при осмотре устройства, изъятии переписки, загрузке файлов из облачного хранилища и т.д.). В него должны включаться следующие сведения источник данных (тип устройства, владелец, уникальные идентификаторы оборудования – IMEI, MAC-адрес, серийный номер и пр.). Подобный подход применяется в практике судебных экспертов и правоохранительных органов США, где уже на стадии сбора данных используется forensic image (цифровая копия с автоматической генерацией отчёта в EnCase или FTK), и именно эти отчёты затем являются основой для оценки допустимости доказательств⁹¹³.

Отсутствие централизованного учёта цифровых носителей, изъятых в рамках уголовного процесса, порождает риски утраты, подмены или несанкционированного доступа к таким носителям. В связи с этим целесообразно создать единый государственный реестр цифровой информации, включающий сведения о каждом электронном носителе (устройства, накопители, серверы), изъятом в ходе процессуальных действий, описание содержимого и объёма (по возможности) и текущий статус носителя (изъят, исследован, возвращён и т.д.).

Реестр должен быть защищённым, с разграничением доступа, а все действия в нём – указываются с именем пользователя и времени. Аналогичная система реализована в Великобритании, где в рамках Criminal Justice Secure Email и National Cyber Crime Unit существует централизованная система хранения цифровых следов с обязательной регистрацией хэшей и логов работы с доказательствами⁹¹⁴.

⁹¹² Соловьёв В.Ю. Проблемы правового регулирования цифровых доказательств в России // Право и государство. 2021. № 2. С. 35–42.

⁹¹³ Elsevier, 2018. URL: <https://www.elsevier.com/books/digital-evidence-and-computer-crime/brown/978-0-12-374268-1> (дата обращения: 20.05.2025).

⁹¹⁴ Federal Rules of Evidence. Rule 902. URL: https://www.law.cornell.edu/rules/fre/rule_902 (дата обращения: 20.05.2025).

Нормативно закрепить правило: при возникновении сомнений в аутентичности электронного доказательства суд обязан назначить техническую судебную экспертизу, либо мотивированно отказать в её назначении. Эксперт должен установить способ получения данных, наличие признаков редактирования, удаления или восстановления и целостность и соответствие контрольной суммы.

В случае если сторона заявляет о недостоверности цифровых данных, бремя доказывания подлинности должно ложиться на сторону, представившую доказательство. Это соответствует принципу состязательности и положениям ст. 17, 88, 89 УПК РФ о допустимости доказательств⁹¹⁵.

В действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует самостоятельный раздел или даже специальная норма, посвящённая цифровым доказательствам⁹¹⁶. В связи с этим необходимо включить в УПК РФ отдельную статью (или группу статей), закрепляющую определение цифрового доказательства, правила извлечения, хранения, исследования и представления в суд, порядок аутентификации и допустимости и основания и порядок назначения экспертизы.

Современное уголовное судопроизводство сталкивается с растущей потребностью в обращении с электронными данными, которые в силу цифровизации всех сфер жизни становятся важнейшими средствами доказывания. Несмотря на это, действующее уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации не содержит ни специализированной главы, ни даже отдельной статьи, напрямую регулирующей особенности обращения с цифровыми доказательствами. Вынужденное включение электронных данных в традиционные процессуальные рамки (например, как предмета осмотра, вещественного доказательства или приложения к заключению эксперта) приводит к ряду правоприменительных трудностей и снижает доказательственную ценность таких материалов.

Представляется целесообразным включить в УПК РФ специальную статью, посвящённую цифровым доказательствам, в рамках которой следует нормативно закрепить определение цифрового доказательства, как самостоятельной категории, включающей любые электронные данные, полученные в рамках уголовного судопроизводства, способные подтвердить или опровергнуть обстоятельства, подлежащие доказыванию, процедуру извлечения цифровых данных, включая обязательное составление отчёта о цифровой идентичности, содержащего сведения о дате, месте, способе изъятия, используемых программных

⁹¹⁵ Digital Evidence Guidelines. UK Ministry of Justice. URL: <https://www.gov.uk/government/publications/digital-evidence-guidelines> (дата обращения: 20.05.2025).

⁹¹⁶ NIST Special Publication 800-86. Guide to Integrating Forensic Techniques into Incident Response. National Institute of Standards and Technology. 2006. URL: <https://src.nist.gov/publications/detail/sp/800-86/final> (дата обращения: 20.05.2025).

средствах, контрольной сумме (hash-сумме) файла и специалисте, осуществившем действия, порядок хранения и передачи электронных доказательств, с установлением технических требований к носителям, средствам защиты информации от изменения, а также фиксацией всех этапов обращения с материалами, регламенты процессуального исследования цифровых доказательств, включая возможность демонстрации их в суде с соблюдением принципа равенства сторон (например, обязательное предоставление технических условий для анализа материалов обеими сторонами) и правила аутентификации электронных данных и порядок подтверждения их допустимости, с установлением презумпции недопустимости цифровых доказательств, по которым не обеспечена прослеживаемость и неизменность.

Такое регулирование представляется не только своевременным, но и необходимым в условиях активного развития цифровой преступности. В отличие от вещественных или письменных доказательств, электронные данные обладают хрупкостью и уязвимостью, что требует особой правовой защиты и процессуальной внимательности.

Отдельного внимания заслуживает институт цифровой экспертизы. В ряде случаев именно эксперт может определить, каким образом была сформирована информация, подвергалась ли она изменениям, какова её подлинность, а также реконструировать удалённые данные. Однако в текущей редакции УПК РФ не предусмотрено выделение цифровой экспертизы как самостоятельного вида. Это позволит обеспечить достоверность выводов и повысит доверие к электронным данным в целом.

Дополнительным шагом к унификации и прослеживаемости может стать создание единого реестра цифровых доказательств – государственной информационной системы, в которой регистрировались бы все цифровые материалы, изъятые в рамках уголовных дел. Такая система должна включать уникальные идентификаторы, хэш-суммы, дату и способ изъятия, а также данные об уполномоченном органе. Подобные подходы уже реализованы в ряде зарубежных правовых систем – так, в США в рамках Federal Rules of Evidence (Rule 902) предусмотрена возможность подтверждения электронных данных при наличии сертификата подлинности; в Великобритании действуют Digital Evidence Guidelines, предусматривающие обязательную цепочку хранения и сохранение контрольных сумм. Легализация и институционализация обращения с цифровыми доказательствами в УПК РФ должна стать логическим и необходимым шагом в процессе модернизации уголовного процесса. Без этого не представляется возможным обеспечить соблюдение принципов состязательности, равенства сторон и допустимости доказательств в условиях цифровой трансформации правоприменения. Данные нормы опираются на опыт eIDAS и Digital Evidence Guidelines, применяемый в Евросоюзе и Великобритании.

Современные уголовные дела всё чаще включают в себя материалы, представленные в цифровой форме: переписка в мессенджерах, электронные письма, файлы, видеозаписи, системные логи, данные с носителей и облачных хранилищ. Однако правильная интерпретация таких данных зачастую требует специфических знаний в области цифровых технологий и информационной безопасности, которыми ни суд, ни стороны процесса, как правило, не обладают.

Сложность усугубляется отсутствием нормативно закреплённой процедуры назначения и проведения именно цифровой (информационной) экспертизы, отличающейся от традиционной компьютерно-технической экспертизы. Сегодня в уголовном процессе такого рода экспертизы проводятся скорее в порядке фактической инициативы, чем на основе конкретного процессуального института. Решением данной проблемы выступает законодательное закрепление института цифровой экспертизы, проводимой сертифицированными специалистами, обладающими соответствующими компетенциями в области цифровой криминалистики. Такая экспертиза должна применяться в случае, если для оценки подлинности, источника, способа получения и содержания цифрового доказательства необходимы специальные знания.

Современная правоприменительная практика показывает, что использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве происходит в условиях правовой неопределённости. Отсутствие надлежащей законодательной регламентации влечёт сложности при оценке допустимости и достоверности таких данных, приводит к произвольному подходу судов, а также снижает доверие к цифровым источникам как к доказательственной базе. В связи с этим представляется целесообразным внести в УПК РФ ряд структурных и концептуальных изменений, направленных на повышение прозрачности, воспроизводимости и достоверности обращения с цифровыми доказательствами.

Всё вышеизложенное позволяет утверждать, что без системного нормативного закрепления правил обращения с цифровыми доказательствами уголовное судопроизводство не сможет эффективно адаптироваться к вызовам цифровой эпохи. Предлагаемые меры направлены не на технические детали, а на установление чётких правовых ориентиров, соблюдение которых гарантирует справедливость, воспроизводимость и допустимость полученных данных. 6. Предложения по совершенствованию регулирования обращения с цифровыми доказательствами. Международный опыт (NIST SP 800-86) демонстрирует: интеграция форензик-методов и централизованных реестров существенно повышает надёжность цифровых доказательств⁹¹⁷.

⁹¹⁷ Regulation (EU) No 910/2014 (eIDAS) of the European Parliament and of the Council of 23 July 2014 on electronic identification and trust services // EUR-Lex. URL: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=CELEX%3A32014R0910> (дата обращения: 20.05.2025).

Таким образом, использование цифровых доказательств в уголовном судопроизводстве остаётся одной из актуальных проблем, требующих системного подхода. Отсутствие чётких процессуальных норм приводит к неопределённости в вопросах их идентификации, достоверности и допустимости. Предлагаемые меры направлены на устранение этих пробелов: нормативное определение цифрового доказательства, регламентация порядка обращения с ними, внедрение отчётов цифровой идентичности и обязательной цифровой экспертизы. Комплексное регулирование повысит доверие к электронным данным и обеспечит реализацию принципов состязательности и объективности.

Томашевич Александра Сергеевна,

обучающаяся 3 курса направление подготовки «Юриспруденция».

Научный руководитель: С.В. Гарифуллина, старший преподаватель кафедры гражданского права и процесса Ижевского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), г. Ижевск

ПРАВОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ПРОИЗВЕДЕНИЯ, СОЗДАННЫЕ ЖИВОТНЫМ

Согласно статье 1228 Гражданского кодекса РФ⁹¹⁸, автором результата интеллектуальной деятельности признается гражданин, творческим трудом которого создан такой результат. Животные, как известно, – особый объект по той причине, что они являются объектом одушевленным, живым. Это свойство выделяет животных из ряда иных вещей, вынуждая законодателя устанавливать в качестве предела осуществления прав на них – особые требования к способам и средствам владения и использования животных.

В соответствии с федеральным законодательством животный мир представляет собой совокупность живых организмов всех видов диких животных, постоянно или временно населяющих территорию Российской Федерации и находящихся в состоянии естественной свободы, а также относящихся к природным ресурсам континентального шельфа и исключительной экономической зоны РФ.

⁹¹⁸ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства. 2006. № 52, ст. 5496.

Этот вид объектов впервые обособлен в Гражданском кодексе РФ 1994 г. В частности, в ст. 137 ГК РФ определено, что к животным применяются общие правила об имуществе, если иное не установлено в нормативных актах, но запрещается жестокое обращение с животными. В контексте этой нормы речь обычно ведется главным образом о домашних животных⁹¹⁹.

Животные не признаются субъектами права, что исключает возможность признания их авторами. Какова же юридическая судьба произведения, например, музыки или рисунка, созданного животным? Кому в данном случае принадлежит авторское право: владельцу, зоопарку или фотографу?

С развитием технологий и изменением представлений о творчестве возникают новые вызовы для правовой системы, в том числе в сфере авторского права. Одним из таких вызовов является вопрос о правовом статусе произведений, созданных животными. Известны случаи, когда обезьяны, слоны и другие животные создавали картины, фотографии или музыкальные композиции, которые затем становились объектами, использующимися в коммерческих целях. Однако, действующее законодательство большинства стран, в том числе и России, не предусматривает возможности признания животных авторами, что порождает правовые коллизии.

Животные не обладают правосубъектностью, а значит, не могут считаться авторами в юридическом смысле.

Анализируя международную практику, можно выделить несколько нашумевших дел, в которых животные создали произведения искусства, получившие широкое одобрение и известность среди населения.

Давид Слейтер, будущий ответчик по делу, являлся фотографом диком природы. В 2011 году им была выпущена серия кадров, описанная как автопортреты обезьян, сделанные на предоставленное животным оборудование. Селфи стали набирать популярность, после чего Д. Слейтером было выпущено опровержение самостоятельности сделанных животными кадров. Ответчик сказал, что сообщения о том, что обезьяна убежала с камерой и "начала снимать автопортреты", были неверны и сам кадр был снят, когда его камера была установлена на штативе, а приматы лишь играли с дистанционным пультом управления. Далее на протяжении нескольких лет фотограф то и дело давал различные комментарии об уровне самостоятельности действий обезьян на популярных фотографиях⁹²⁰. В 2015 году известная организация по защите животных

⁹¹⁹ *Заботнова Н.В.* Особенности вещных прав на объекты животного мира // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 11-2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-veschnyh-prav-na-obekty-zhivotnogo-mira> (дата обращения: 21.04.2025).

⁹²⁰ *Гильмутдинова Д.Р., Субботина П.И.* Кейс *Naruto et al v. David Slater*: возможен ли прорыв в правосубъектности животных? // Проект Animal Law. 2021. URL: <https://pravo.hse.ru/techlaw/animallaw/otherworksappl>

‘РЕТА’ подала в суд на Д. Слейтера с требованием получить выплаты от использования известной фотографии в пользу Наруто, от чьего имени и был подан иск – «как от действительного и единственного обладателя прав на фотографии»⁹²¹. Суд США постановил, что животные не могут обладать авторскими правами, так как не являются «лицами» по смыслу закона. В итоге фотографии перешли в общественное достояние. Зоозащитные организации пытались оспорить дело, но безуспешно.

По данной теме высказал свое мнение Европейский Союз в директиве ЕС об авторском праве, в статье 2 которого сказано, что автором признается физическое лицо. В случае с картинами, созданными слонами в Таиланде, права принадлежат владельцам животных или организаторам проектов, постольку поскольку было доказано, что слон рисует не самостоятельно, а повинуется приказам хозяина, передаваемым через прикосновения.

Дело ВВС 2012 года, в котором исследовалось видео, снятое дроном с попугаем, впоследствии признанное произведением оператора, контролирующего процесс. Оператор ВВС настроил оборудование, выбрал ракурс, но физически управление дроном осуществлялось птицей. Попугай, как и обезьяна, не обладает правосубъектностью. Его действия рассматриваются как случайные, а не творческие.

Выделяются следующие проблемы:

1. Отсутствие специальных норм в Гражданском кодексе РФ. В российском законодательстве нет упоминания о произведениях, созданных животными. Такие объекты могут быть отнесены к общественному достоянию, если нельзя установить автора-человека.

2. Этические аспекты. Нет гарантий, что животные не принуждались к созданию произведений. Отсутствие механизма контроля за условиями создания таких произведений.

Поскольку животные как в международном праве, так и в российском законодательстве не могут быть авторами произведений, возникают вопросы, обозначенные выше. На наш взгляд, возможны следующие подходы к их разрешению:

1. Внесение изменений в Гражданский кодекс РФ. Расширить понятие «автор», включив особый статус животных, как «источник произведения». Возможен вариант закрепить, что права на такие произведения принадлежат государству или зоозащитным организациям с возможностью направления доходов на содержание животных. Предлагаемая формулировка изменений в действующий кодекс: «Права на произведения, созданные животными, принадлежат владельцу животного при условии соблюдения требования о гуман-

⁹²¹ Naruto et al v. David Slater // Gov.USCourts. URL: <https://archive.org/download/gov.uscourts.ca9.278008> (дата обращения: 21.04.2025).

ном обращении, если договором не предусмотрено иное. Доходы от использования таких произведений подлежат налогообложению, а 30 % полученного дохода направляются в фонд защиты животных. В противном случае права на произведения принадлежат государству».

2. Модель представительства интересов животных. Наделить организации правом выступать от имени животных в суде и контролировать использование их произведений. Вопросы авторских прав на такие изобретения регулируются статьями 1228, 1259, 1282 Гражданского кодекса РФ⁹²², а также Федеральным законом № 498-ФЗ «Об ответственном обращении с животными».

3. Этическое регулирование. Ввести сертификацию этического искусства в подтверждение тому, что животное не подвергалось жестокому обращению или принуждению. Запретить коммерческое использование, если доказана эксплуатация со стороны лица или организации с целью получения выгоды.

4. Разработать разъяснения Верховного Суда РФ о применении норм авторского права к подобным случаям. Использовать аналогию права, как регулирование объектов, созданных с участием недееспособных лиц. Владелец животного может претендовать на авторские права, если докажет, что созданное произведение стало результатом его организационной деятельности как в случае предоставления материалов обучения.

5. Создание специального правового режима. Ввести категорию «произведений животного происхождения» с особыми условиями:

а) обязательная регистрация в Роспатенте;

б) распределение доходов в отношении произведения на владельца и фонд защиты животных.

6. Признание авторского права на подобные произведения за владельцами животных, в том числе за организациями, в которых они содержатся. Поскольку статья 137 Гражданского кодекса РФ говорит о том, что к животным применяются общие правила об имуществе постольку, поскольку законом или иными правовыми актами не установлено иное. При осуществлении прав не допускается жестокое обращение с животными, противоречащее принципам гуманности⁹²³. Из чего следует вывод, что животные могут рассматриваться в качестве способа или средства создания произведения с условием соблюдения норм гуманного обращения с животными. Включить в статью 7.11 КоАП РФ (пользование объектами животного мира и водными биологическими ресурсами

⁹²² См: Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) : Федеральный закон от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 22.07.2024) // Собрание законодательства. 2006. № 52, ст. 5496.

⁹²³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) : Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собрание законодательства. 2024. № 12, ст. 1572.

без разрешения)⁹²⁴ положение: «Коммерческое использование произведений, созданных животными с нарушением требований гуманности».

Стоит обратить внимание на то, что в Российской Федерации нет прецедентов по делам о произведениях животных, а научные работы не адаптируют зарубежный опыт к российскому праву, что делает затруднительным анализ данной проблемы. Помимо прочего предлагается внести в Государственную Думу РФ законопроект «О произведениях животного происхождения» с отсылкой к статье 1258 Гражданского кодекса РФ (соавторство) либо по аналогии со статьей 1243 Кодекса о правах изготовителей аудиовизуальных произведений.

Таким образом, произведения, созданные животными, представляют собой уникальный правовой феномен. Современное авторское право не учитывает такую возможность, что требует либо адаптации существующих норм, либо разработки специальных механизмов регулирования. Проблема авторского права на подобные произведения требует комплексного подхода: от изменения концепции правосубъектности до разработки специальных норм. Наиболее перспективными представляются модели, сочетающие защиту интересов животных и справедливое распределение прав на их «творчество». Альтернативой может стать признание таких произведений общественным достоянием с обязательным отчислением в зоозащитные фонды. К тому же международная практика демонстрирует консервативный подход, заключающийся в том, что авторское право остается антропоцентричным. Вероятный сценарий заключается в закреплении прав за человеком или организацией с обязательствами по защите животных, а не признании их авторами.

⁹²⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2002. № 1, ст. 1.

Филинова Лилия Ренатовна,

*обучающаяся I курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: М.А. Мокшина, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СФЕРЫ КУЛЬТУРА НА МУНИЦИПАЛЬНОМ УРОВНЕ

Несовершенство правового регулирования сферы культуры на федеральном и региональном уровнях приводит к неэффективному использованию ресурсов, снижению доступности культурных благ для населения и тормозит развитие культурного потенциала муниципальных образований. Устранение существующих пробелов и противоречий в законодательстве требует комплексного подхода, включающего совершенствование нормативно-правовой базы и развитие механизмов общественного контроля.

Правовое регулирование в сфере культуры на федеральном уровне осуществляется нормативными правовыми актами федерального уровня. К таковым в первую очередь нужно отнести Конституцию Российской Федерации⁹²⁵.

Конституция Российской Федерации 1993 г. гарантирует каждому право на участие в культурной жизни, пользование учреждениями культуры, на доступ к культурным ценностям. Конституционные нормы и принципы, будучи выраженными в предельно обобщенной и логически последовательной форме, объективно требуют конкретизации в отраслевом законодательстве. Прямое действие Конституции РФ не снимает проблему полноты и качества законодательства. Конкретизация прав, их детальное регулирование неизбежно происходит в отраслевом законодательстве. Закон – наиболее распространенная форма установления конституционно-правовых норм, принимаемых на основе и в развитие конституционных положений и принципов, – указывают Е.И. Козлова и О.Е. Кутафин⁹²⁶.

⁹²⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 дек. 1993 г. [с учётом поправок, внесенных Законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 30 дек. 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 дек. 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февр. 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ] // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 31, ст. 4398.

⁹²⁶ Рубанова М.Е. 1. 14. Конституционно-правовое регулирование отношений граждан в сфере культурной жизни в Российской Федерации // Пробелы в российском законодатель-

Основным законом, регулирующим отношения граждан в сфере культурной жизни, являются Основы законодательства РФ о культуре от 9 октября 1992 г. № 3612-1. Основы представляют собой важный кодифицированный акт отрасли права или определенной сферы государственного управления, которые издаются по предметам совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов⁹²⁷.

Согласно статье 2 Основ, законодательство Российской Федерации о культуре состоит из настоящих Основ, законов Российской Федерации, законов субъектов Российской Федерации и нормативных правовых актов органов публичной власти федеральной территории о культуре⁹²⁸.

Приведу некоторые положения документа:

- каждый гражданин имеет право на культурную деятельность, независимо от происхождения, убеждений, места жительства и других обстоятельств;
- права человека в области культуры приоритетны по отношению к правам государства и его структур;
- каждый человек может заниматься творческой деятельностью в соответствии со своими интересами и способностями;
- государство должно обеспечивать доступность культурной деятельности, ценностей и благ для всех граждан;
- этнические общности, которые живут вне своих национально-государственных образований или не имеют своей государственности, имеют право на культурно-национальную автономию;
- государство должно учитывать культурные аспекты во всех государственных программах развития.

В 2014 году Указом Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 были утверждены Основы государственной культурной политики.

Настоящие Основы определяют главные направления государственной культурной политики и представляют собой базовый документ для разработки и совершенствования законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, регулирующих процессы культурного развития в Российской Федерации, а также государственных и муниципальных программ⁹²⁹.

стве. 2010. № 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/1-14-konstitutsionno-pravovoe-regulirovaniye-otnosheniy-grazhdan-v-sfere-kulturnoy-zhizni-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 20.05.2025).

⁹²⁷ Там же

⁹²⁸ Основы законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) // Российская газета. 17.11.1992. № 248. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9005213> (дата обращения: 20.05.2025).

⁹²⁹ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // ЭПС "Система ГАРАНТ". URL: <https://base.garant.ru/70828330/> (дата обращения: 20.05.2025).

Государственная культурная политика реализуется в целях обеспечения соблюдения конституционных прав граждан в сфере культуры, в том числе права на доступ к культурным ценностям, сохранения исторического и культурного наследия, а также достижения целей и выполнения задач в области обеспечения национальной безопасности и социально-экономического развития Российской Федерации.

Важным документом федерального значения является и Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 г., утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р. Стратегия разработана в соответствии с целями, принципами и задачами государственной культурной политики, определенными в Основах государственной культурной политики.

Цель стратегии – обеспечить приоритетное культурное и гуманитарное развитие в качестве основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны, укрепить общероссийскую гражданскую идентичность, единство и сплочённость российского общества, повысить качество жизни в России.

Стратегия позволяет при разных экономических, нормативно-правовых условиях реализовать один из 3 предложенных сценариев (инерционный, базовый или инновационный)⁹³⁰.

Правовое регулирование в сфере культуры осуществляется и на уровне субъектов в соответствии с региональным законодательством.

Правительством Удмуртской Республики вынесено Постановление от 30 ноября 2023 года № 795 Об утверждении государственной программы Удмуртской Республики «Культура Удмуртии» (с изм. на 19 марта 2024 года) (в ред. постановления Правительства Удмуртской Республики от 19.03.2024 № 131). Система целеполагания программы «Культура Удмуртии» (далее – Программа) включает в себя цель «Повышение культуры общества, качества жизни человека, формирование культурного и духовного потенциала населения».

В рамках указанной цели реализуется направление «Обеспечение деятельности организаций культуры и образования в сфере культуры».

Основным механизмом достижения цели Программы является реализация мероприятий региональных проектов «Обеспечение качественно нового уровня развития инфраструктуры культуры федерального проекта «Культурная среда», «Создание условий для реализации творческого потенциала нации

⁹³⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 11 сентября 2024 г. № 2501-р О Стратегии государственной культурной политики на период до 2030 г. // ЭПС "Система ГАРАНТ". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/410284259/> (дата обращения: 20.05.2025).

(«Творческие люди»)), «Цифровизация услуг и формирование информационного пространства в сфере культуры федерального проекта «Культурная среда» в рамках национального проекта «Культура», федерального партийного проекта «Культура малой Родины», федеральных проектов «Придумано в России» и «Сохранение культурного и исторического наследия» и комплексов процессных мероприятий «Зрелищное искусство и образование в сфере искусств», «Обеспечение деятельности организаций культуры», «Создание условий для реализации государственной программы».

Также большое значение имеет Закон Удмуртской Республики от 11 апреля 2022 года № 10-РЗ О реализации государственной политики в сфере культуры в Удмуртской Республике (с изм. на 15 марта 2024 года) (в ред. Законов Удмуртской Республики от 09.06.2023 № 52-РЗ, от 15.03.2024 № 3-РЗ).

Закон определяет основы реализации государственной политики в сфере культуры в Удмуртской Республике, полномочия органов государственной власти Удмуртской Республики в сфере культуры, регулирует культурную деятельность в соответствующих областях, предусмотренных статьей 4 Закона Российской Федерации «Основы законодательства Российской Федерации о культуре»⁹³¹.

Регулирование затрагивает такие области, как сфера организации хранения, комплектования, учета и использования документов Архивного фонда Удмуртской Республики; сфера сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия народов Российской Федерации, расположенных на территории Удмуртской Республики; сфера организации библиотечного обслуживания населения государственными библиотеками Удмуртской Республики, комплектования и обеспечения сохранности их библиотечных фондов; сфера, связанная с организацией музейного дела в Удмуртской Республике и другие.

В соответствии с региональным законодательством регулирование осуществляется и на муниципальном уровне (на примере муниципального образования «Муниципальный округ Воткинский район Удмуртской республики»).

Основным актом здесь является Устав. Он определяет правовую основу местного самоуправления, устанавливает официальные символы и знаки отличия района, регламентирует взаимодействие с органами государственной власти и другие вопросы.

⁹³¹ Закон Удмуртской Республики от 11 апреля 2022 года № 10-РЗ «О реализации государственной политики в сфере культуры в Удмуртской Республике» (с изм. на 15 марта 2024 года) (в ред. Законов Удмуртской Республики от 09.06.2023 № 52-РЗ, от 15.03.2024 № 3-РЗ) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/406005136> (дата обращения: 20.05.2025).

На основании Программы Российской Федерации разработана Программа муниципального образования «Развитие культуры, спорта и молодежной политики». Она осуществляет свою деятельность в рамках Устава МБУК БКЦ Воткинского района от 20.05.2022 № 535 и в соответствии с Положением от 29 ноября 2023г № 494 об Управлении культуры, спорта и молодежной политики Администрации муниципального образования «Муниципальный округ Воткинский район Удмуртской Республики»⁹³².

Анализ правового регулирования сферы культуры позволяет сделать вывод о совершенствовании правового регулирования:

- есть необходимость разработки и принятия комплексного закона о культуре. Принимаемые законы не учитывают специфику отрасли культуры;
- имеется несогласованность правовых актов. Сложилась разрозненная совокупность правовых актов разной отраслевой направленности, регулирующих отдельные области культурной деятельности.

Для решения этих проблем предлагается изменить модель правового регулирования, при которой на федеральном уровне будут утверждаться основы культурной политики, гарантии прав и свобод человека и гражданина в сфере культуры, минимальные социальные стандарты в области культуры, основы межкультурного обмена, а на уровне субъектов – осуществляться отраслевое регулирование отдельных областей культурной деятельности.

Исходя из этого можно внести предложения по совершенствованию правового регулирования.

Уточнение правовых определений и разграничение полномочий. Разработка единых федеральных стандартов в сфере культуры, адаптируемых к особенностям муниципальных образований. Необходимо четко определить понятия «муниципальная культурная политика», «культурное учреждение», «культурная деятельность» и другие ключевые термины, используемые в законодательстве. Существующие расплывчатые формулировки приводят к неоднозначному толкованию норм и затрудняют правоприменение. Единые федеральные стандарты должны устанавливать минимальные требования к деятельности культурных учреждений, но при этом оставлять муниципалитетам гибкость в их адаптации к местным условиям. Важно определить ясное разграничение полномочий между федеральными, региональными и муниципальными органами власти в сфере культуры, избегая дублирования и пробелов в регулировании.

⁹³² Муниципальная программа МО «Муниципальный округ Воткинский район Удмуртской Республики» «Развитие культуры спорта и молодежной политики» // Муниципальный округ Воткинский район Удмуртской республики. URL: <https://votray.ru/administration/municipalnye-programmy/programmy-na-2015-2020/mp-za-2024-god.php> (дата обращения: 20.05.2025).

Детализация полномочий органов местного самоуправления. Разработка типовых положений о муниципальных учреждениях культуры, стандартов деятельности. Законодательство должно детально перечислить полномочия муниципалитетов в сфере культуры, включая планирование, финансирование, организацию и контроль за деятельностью культурных учреждений. Типовые положения о муниципальных учреждениях культуры должны содержать образцы уставов, регламентировать порядок формирования органов управления, определять критерии оценки эффективности работы учреждений.

Устранение противоречий и коллизий в законодательстве. Гармонизация федерального, регионального и муниципального законодательства в сфере культуры. Необходимо создание комплексного закона о культуре, который позволит учитывать всю специфику отрасли, устранит противоречия и коллизии между федеральными, региональными и муниципальными нормативными актами. Для этого требуется разработка механизмов межведомственного взаимодействия и согласования нормативных правовых актов.

Совершенствование механизмов защиты прав и законных интересов участников культурной деятельности. Развитие института культурного омбудсмана, повышение ответственности за нарушение законодательства. Нужно усилить правовую защиту работников культуры, творческих коллективов и граждан, пользующихся культурными услугами. Это может быть достигнуто путем создания эффективных механизмов разрешения споров, усиления ответственности должностных лиц за нарушения законодательства и развитие института культурного омбудсмана, который бы занимался защитой прав и интересов участников культурной деятельности.

Развитие механизмов общественного контроля и участия граждан. Формирование советов по культуре при муниципальных органах власти, вовлечение граждан в процессы принятия решений. Активное участие граждан в формировании и реализации муниципальной культурной политики является залогом ее эффективности и востребованности. Формирование советов по культуре при муниципальных органах власти должно быть прозрачным и обеспечивать представительство различных групп населения.

В заключение следует отметить, что несовершенство правового регулирования в сфере муниципальной культурной политики является серьезным препятствием для эффективного развития культуры на местах. Анализ выявил ряд ключевых проблем, включая нечеткость правовых определений, отсутствие комплексного закона, недостаточную детализацию полномочий органов местного самоуправления. Эти факторы в совокупности приводят к неэффективному использованию ресурсов, снижению доступности культурных благ для населения и тормозят развитие культурного потенциала муниципальных образований.

Для устранения обозначенных проблем можно предложить комплексный подход, который будет включать решение всех вышеперечисленных проблем.

Перспективы развития правового регулирования в сфере муниципальной культурной политики связаны с созданием современной, эффективной и прозрачной системы управления культурой на муниципальном уровне. Это предполагает разработку и внедрение единых стандартов и типовых положений, использование современных информационных технологий, а также формирование культуры сотрудничества между органами власти и общественностью. Только комплексный и системный подход позволит полностью раскрыть культурный потенциал муниципальных образований и обеспечить доступ граждан к культурным благам.

Филипповская Наталья Викторовна,

*обучающаяся 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Г.Г. Камалова, д.ю.н., доцент, заведующая
кафедрой информационной безопасности в управлении
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ГИИС «ЭЛЕКТРОННЫЙ БЮДЖЕТ» КАК СИСТЕМА ПОЛУЧЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ФИНАНСОВОЙ ПОДДЕРЖКИ

В условиях санкционного давления недружественных стран российская экономика столкнулась с большими вызовами. Более 28 тысяч санкций суммарно уже введено против России. Это больше, чем общее количество санкций, введённых против всех остальных стран мира, отметил Президент Российской Федерации В.В. Путин, выступая в марте этого года на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей⁹³³.

И не удивительно, что государственная политика в этих условиях направлена на поддержку и обеспечение технологического суверенитета, устойчивой и динамичной экономики, технологического лидерства. Эти цели среди прочих

⁹³³ Путин В.В.: против российских компаний и физических лиц ввели 28 595 санкций // ТАСС. 18.03.2025. Режим доступа: <https://tass.ru/politika/23432657> (дата обращения 25.04.2025).

закреплены в указе Президента Российской Федерации о национальных целях развития Российской Федерации⁹³⁴.

Государственная финансовая поддержка играет ключевую роль в развитии экономики страны, обеспечивая выполнение социальных обязательств государства перед гражданами и стимулируя развитие приоритетных отраслей промышленности.

Современные информационные технологии становятся важнейшим инструментом повышения эффективности управления государственными финансовыми ресурсами. Одной из наиболее значимых информационных систем, обеспечивающих прозрачность и эффективность бюджетных процессов, является государственная интегрированная информационная система (ГИИС) «Электронный бюджет». Она обеспечивает централизованное управление всеми этапами формирования и исполнения федерального бюджета, региональных бюджетов субъектов Российской Федерации и местных бюджетов муниципальных образований. Вопрос эффективного функционирования данной системы становится особенно актуальным в условиях цифровизации государственного управления и расширения масштабов государственных расходов.

Целью настоящей статьи является изучение возможностей и особенностей реализации мер государственной финансовой поддержки посредством ГИИС «Электронный бюджет», выявление преимуществ и недостатков существующей практики, а также разработка предложений по повышению эффективности взаимодействия участников процесса предоставления такой поддержки.

Объектом исследования выступает процесс оказания государственной финансовой поддержки субъектам хозяйствования и гражданам с использованием Портала предоставления мер государственной финансовой поддержки как подсистемы ГИИС «Электронный бюджет».

К мерам государственной финансовой поддержки, предоставляемым с использованием ГИИС «Электронный бюджет», относятся субсидии и гранты в форме субсидий.

Считается, что термин «субсидия» появился в русском языке в начале XVIII века в Петровскую эпоху, будучи позаимствованным из немецкого языка, в значении помощь, поддержка, резерв, пособие. Углубляясь в этимологию данного понятия, следует отметить, что оно имеет латинские корни, происходит от лат. *subsidium*, что означает помощь, поддержка, резерв⁹³⁵.

⁹³⁴ Указ Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 года № 309 "О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года" (с изменениями и дополнениями).

⁹³⁵ Субсидия : [Электронный ресурс]. Режим доступа: URL: <https://dictionary-economics.ru/word/%D0%A1%D1%83%D0%B1%D1%81%D0%B8%D0%B4%D0%B8%D1%8F> (дата обращения: 25.04.2025).

Юридическое закрепление в современном российском праве термин «субсидия» получил в 1998 году с принятием Бюджетного кодекса Российской Федерации. До указанного времени понятие субсидия в отечественном праве не существовало. В период советского государства с его плановой экономикой выпадающие «разрывы» между реальными затратами и стоимостью конечного продукта покрывались (компенсировались) посредством дотаций. Иного способа и не могло быть, поскольку субсидия по своей природе выступает инструментом софинансирования (инвестирования).

Законодательство о субсидиях в последние годы стремительно развивается, расширяется сфера их применения, появляются новые направления общественно-полезной деятельности, софинансируемые с помощью субсидий. Понятие «субсидия» является, прежде всего, категорией бюджетного законодательства, где под субсидией понимаются «бюджетные средства, предоставляемые бюджету другого уровня бюджетной системы Российской Федерации, физическому или юридическому лицу на условиях долевого финансирования целевых расходов»⁹³⁶. Несмотря на то, что понятие субсидия имеет четко сформулированное законодательное закрепление, в научной литературе предлагаются отдельные авторские определения, дающие его собственную интерпретацию.

По моему мнению наиболее точно отражает суть авторское понятие Дмитрия Провалинского: «Субсидии – это бюджетные денежные средства, выделяемые в форме софинансирования уполномоченным органом на безвозмездной и безвозвратной основах в целях достижения законодательно сформулированного общественно – значимого результата»⁹³⁷.

Следует отметить, что сфера субсидирования абсолютно разнообразна: от сельского хозяйства до энергетики, направленная как на социальную поддержку, так и на научные исследования. Основные характеристики субсидий – это безвозмездность, целевое использование и софинансирование.

Закономерный интерес предпринимателей вызывают способы информирования о существующих мерах господдержки. Учитывая значительное число уполномоченных органов, действующих как на федеральном, так и региональных уровнях, информация о возможностях получения субсидий становится весьма разрозненной и многообразной. Так, источниками информации могут служить официальные сайты федеральных и региональных министерств и ведомств, участие в выставках и форумах и другие.

⁹³⁶ Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 21.04.2025) // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3823.

⁹³⁷ Провалинский Д.И. Субсидии в современном российском праве (понятие, признаки, виды) // Право и государство: теория и практика. 2019. № 10 (178). С. 53-56. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/subsidii-v-sovremennom-rossiyskom-prave-ponyatie-priznaki-vidy>

В настоящее время в отношении граждан на портале «Госуслуги» в рамках единого окна собрана информация о положенных им пособиях, льготах, в том числе в проактивном режиме. Такой же процесс идёт и в отношении мер государственной финансовой поддержки, предоставляемой юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям. На помощь пришла информационная система «Электронный бюджет».

Как следует из постановления Правительства Российской Федерации государственная интегрированная информационная система управления общественными финансами «Электронный бюджет» предназначена для обеспечения прозрачности, открытости и подотчетности деятельности государственных органов и органов управления государственными внебюджетными фондами, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, а также для повышения качества их финансового менеджмента за счет формирования единого информационного пространства и применения информационных и телекоммуникационных технологий в сфере управления государственными и муниципальными (общественными) финансами⁹³⁸.

Структура системы «Электронный бюджет» включает в себя Единый портал бюджетной системы Российской Федерации, централизованные и сервисные подсистемы⁹³⁹.

Операторами ГИИС «Электронный бюджет» являются Министерство финансов Российской Федерации и Федеральное казначейство.

Развитие системы «Электронный бюджет» не стоит на месте, её постоянно дополняют новым функционалом, а внесение изменений в нормативные правовые акты делает применение этих изменений неизбежным⁹⁴⁰.

Так, с целью унификации и стандартизации предоставления субсидий юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям – производителям товаров, работ, услуг в Бюджетный кодекс Российской Федерации внесены изменения, которые вступили в силу с 1 января 2024 года. А именно, статье 78⁵ Бюджетного кодекса Российской Федерации установлены требования о предоставлении субсидий с использованием государственной интегрированной информационной системы управления общественными финансами «Электронный бюджет».

⁹³⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 658 (ред. от 07.04.2025) "О государственной интегрированной информационной системе управления общественными финансами "Электронный бюджет".

⁹³⁹ Единый портал бюджетной системы Российской Федерации. URL: <https://budget.gov.ru/>

⁹⁴⁰ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 16 марта 2024 года № 637-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления».

Уже с 2022 года началась опытная эксплуатация подсистемы «Электронного бюджета» – Портала предоставления мер государственной финансовой поддержки⁹⁴¹.

Портал представляет собой централизованную базу всех субсидий и грантов, которые предоставляют для поддержки бизнеса на условиях отбора из федерального бюджета, а также региональных и муниципальных бюджетов. Требование об обязательном предоставлении субсидий с помощью этого Портала в полной мере вступило в силу с 1 января 2025 года⁹⁴². Теперь представители бизнеса могут в режиме одного окна узнать о всех финансовых мерах поддержки Российской Федерации.

Условием доступа на Портал для участников отбора получателей субсидий и участия в отборах является наличие подтвержденной учетной записи на Едином портале государственных (муниципальных) услуг, прикрепление профиля физического лица на Портале Госуслуг к юридическому лицу (индивидуальному предпринимателю), от имени которых планируется подача заявки, а также наличие усиленной квалифицированной электронной подписи и доверенности (в случае делегирования полномочия подписания заявки от руководителя иному лицу). В случае если правилами предоставления субсидий предусматривается предоставление субсидии физическому лицу, для участия в отборе достаточно наличие подтвержденной учетной записи на портале госуслуг и простой электронной подписи.

По данным Министерства финансов Российской Федерации в 2024 году на Портале было проведено более 6 тысяч отборов, принято более 150 тысяч заявок и одобрено более 71 тысячи заявок на получение субсидий и грантов⁹⁴³.

На портале также есть возможность базового проактивного подбора подходящей субсидии исходя из данных профиля ЕГРЮЛ/ЕГРИП предпринимателя по видам его деятельности. Это может сэкономить время на поиск нужного отбора для участия.

Приём заявок на получение мер поддержки идёт на портале непрерывно. Чтобы не пропустить новые отборы, можно подписаться на уведомления

⁹⁴¹ Начал работу Портал предоставления мер финансовой господдержки для бизнеса // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. 01.03.2022. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=37783-nachal_rabotu_portal_predostavleniya_mer_finansovoi_gospodderzhki_dlya_biznesa (дата обращения: 26.04.2025).

⁹⁴² Портал предоставления мер финансовой государственной поддержки. URL: <https://promote.budget.gov.ru/>

⁹⁴³ Что нужно знать предпринимателю о Портале предоставления мер финансовой государственной поддержке бизнеса // Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации. 30.01.2025. URL: https://minfin.gov.ru/ru/press-center/?id_4=39581_chto_nuzhno_znat_predprinimatelju_o_portale_predostavleniya_mer_finansovoi_gosudarstvennoi_podderzhki_biznesa (дата обращения: 25.04.2025).

о появлении новых мер поддержки для развития бизнеса по интересующим направлениям.

Информацию об открытых отборах также можно получить на портале госуслуг в сервисе «Жизненная ситуация».

Несмотря на очевидные преимущества, есть и определённые недостатки, которые выявляются по мере практической эксплуатации Портала.

Во-первых, можно говорить о риске несоблюдения правовых аспектов, так как инструкции по работе с Порталом законодательно закреплены лишь опосредованно. Постановлением Правительства Российской Федерации⁹⁴⁴ определен порядок проведения отборов, но в то же время субъектом Российской Федерации дано право самим определять свои порядки, что порождает разночтения.

Во-вторых, играет роль уровень компетентности сотрудников, заполняющих заявки на получение субсидий. Поскольку отношения в бюджетной сфере подлежат финансовому контролю, возникает риск получения отказа, либо неправомерного получения субсидий.

В-третьих, это техническая работоспособность Портала и обеспечение устойчивого доступа к сети «Интернет». Здесь возникает риск дискриминации, поскольку подать заявки в альтернативном виде невозможно, а необходимость входа на Портал под учётной записью ставит под угрозу распространение персональных данных в случае обращения к компетентным организациям.

В-четвертых, актуальность информации о субсидиях вносится вручную сотрудниками, и если меняются условия или порядок предоставления субсидии, либо меняется финансовое обеспечение, возможны ошибки.

Перспективы развития, в любом случае, предполагаются с учётом дальнейшей автоматизации процессов, а также их унификацией. Следующими этапами будут электронные соглашения о предоставлении субсидий из бюджетов всех уровней, унификация порядков предоставления субсидий и отказ от разработанных нормативных правовых актов органов власти субъектов Российской Федерации в пользу Решений, формируемых в системе «Электронный бюджет».

⁹⁴⁴ Постановление Правительства РФ от 25 октября 2023 года № 1781 (ред. от 25.11.2024) "Об утверждении Правил отбора получателей субсидий, в том числе грантов в форме субсидий, предоставляемых из бюджетов бюджетной системы Российской Федерации юридическим лицам, индивидуальным предпринимателям, а также физическим лицам – производителям товаров, работ, услуг".

Хазиев Руслан Айнурович,

*обучающийся 3 курса юридического факультета
Казанского филиала ФГБОУ ВО «Российский государственный
университет правосудия им. В.М. Лебедева».*

*Научный руководитель: Н.Н. Артеменко, к.ю.н., доцент, старший научный
сотрудник кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
ФГБОУ ВО «Российский государственный университет
правосудия им. В.М. Лебедева»,
г. Казань*

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ: АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РАЗВИТИЯ

Правовой институт ответственности несовершеннолетних выступает в качестве одного из ключевых элементов практического воплощения принципа гуманизма в уголовном праве. Система уголовного законодательства Российской Федерации, исходящая из признания ценности человеческой жизни и личности, направлена на обеспечение наиболее справедливого и гуманного процесса над несовершеннолетними лицами. С этой целью законодателем установлены ограничения уголовной ответственности и дополнительные гарантии в отношении несовершеннолетних, традиционно признаваемых в качестве одной из наиболее уязвимой категории населения⁹⁴⁵, защита которой от негативного влияния криминогенных факторов требует особого правового регулирования. Специфика правового регулирования, такая как сокращенные сроки давности, запрет отдельных видов наказаний и приоритет принудительных мер воспитательного воздействия, подчеркивает признание несовершеннолетнего как субъекта, обладающего пластичностью поведения и потенциалом к реинтеграции.

Несовершеннолетние, как особый субъект уголовного права, ввиду своей физической и умственной незрелости могут привлекаться к уголовной ответственности лишь с 16 лет, за исключением ряда тяжких и особо тяжких преступлений, перечисленных в ч. 2 ст. 20 Уголовного кодекса РФ⁹⁴⁶, преступный характер которых презюмируется очевидным и для лиц, достигших 14 летнего

⁹⁴⁵ Шикова Е.Р., Клевцов И.А., & Дубровский Н.С. (2024). Преступность несовершеннолетних: ряд причин и пути их устранения. *Legal Bulletin*, 9 (1), 121–131.

⁹⁴⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 28.02.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.12.2019) // *Собрание законодательства РФ*. 17.06.1996. № 25, ст. 2954.

возраста⁹⁴⁷. Возрастные критерии урегулированы на законодательном уровне⁹⁴⁸. При этом цель уголовного правосудия в отношении несовершеннолетних заключается не в столько реализации карательной и восстановительной функции уголовной ответственности, а сколько в обеспечении воспитательного воздействия, направленное на исправление виновного лица, то есть на реализацию воспитательной и превентивной функции. В связи с этим положения норм главы 14 Уголовного кодекса направлены на минимизацию карательного компонента ответственности в отношении несовершеннолетних, что проявляется в запрете назначения таких видов наказания, как пожизненное лишение свободы и смертной казни, а также установлением максимального срока лишения свободы равным 10 лет. При этом сама система наказаний, назначаемых несовершеннолетним, обычно отличаются укороченными сроками или размером имущественного штрафа. Так, максимальный срок обязательных работ, назначенных несовершеннолетнему лицу не может превышать 160 часов, напротив 480 часам, предусмотренных общей статьей 49 об обязательных работах. Важным проявлением принципа гуманизма выступают статьи 89, 90, 92 УК РФ, устанавливающие необходимость индивидуализации ответственности несовершеннолетних с учетом условий их жизни и воспитания, уровня психического развития и иных особенностей личности, а в случае совершения преступления небольшой или средней тяжести возможность освобождения от ответственности и наказания, если исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитания.

Таким образом ответственность несовершеннолетних выступает в качестве одного из центральных институтов уголовного права, в котором находят свое отражение целый ряд основополагающих принципов уголовного права и от эффективности функционирования которого зависит не только обеспечение и защита прав и свобод несовершеннолетних, но и будущее общества и государства как такового. Поэтому своевременное развитие и адаптация института ответственности несовершеннолетних является одной из первоочередных задач законодателя, особенно на фоне сохраняющейся актуальности проблемы преступности несовершеннолетних⁹⁴⁹.

⁹⁴⁷ Кузнецова И.А., & Кузнецов А.В. (2012). О возрастных критериях уголовной ответственности несовершеннолетнего. Сибирское юридическое обозрение, (2 (19)), 115–118.

⁹⁴⁸ Колмогорова Т.В. Возраст привлечения к уголовной ответственности несовершеннолетних // Право и законность: вопросы теории и практики : сборник материалов VIII Всероссийской научно-практической конференции аспирантов и студентов. 2018. С. 113.

⁹⁴⁹ Шикова Е.Р., Клевцов И.А., & Дубровский Н.С. (2024). Преступность несовершеннолетних: ряд причин и пути их устранения. Legal Bulletin, 9 (1), 121–131.

Так, согласно статистике судебного департамента при Верховном суде за 2020–2023 г.⁹⁵⁰ среднее количество осужденных несовершеннолетних лиц составляет около тринадцати тысяч человек. Несмотря на сохраняющуюся на протяжении последних годов тенденцию к сокращению количества несовершеннолетних осужденных, количество совершаемых преступлений, особенно тяжких и особо тяжких, остается на довольно высоком уровне. Показатели повторной преступности несовершеннолетних с небольшим колебанием также остаются примерно на одних показателях⁹⁵¹. При этом стоит учитывать, что предоставленная Верховным судом статистика не учитывает случаи освобождения от уголовной ответственности путем применения мер принудительно-воспитательного характера, поэтому есть основания предполагать, что реальное количество совершаемых преступлений значительно больше.

Среди причин преступности несовершеннолетних традиционно выделяют материальное и социальное неблагополучие семей, отрицательное культурное влияние девиантных субкультур и криминального окружения, а также все большее распространение деструктивного контента в цифровой среде. Однако все отмеченные выше причины выступают лишь следствием куда более комплексных проблем в социально-экономической и культурной жизни общества, таких как социальное неравенство, недостаточная доступность образования, неэффективность профилактической работы с молодежью⁹⁵². Эти проблемы носят системный характер и не могут быть решены исключительно в рамках совершенствования уголовного законодательства. Тем не менее повышения эффективности института уголовной ответственности несовершеннолетних и вследствие уменьшения подростковой преступности вполне возможно достичь путем улучшения уже существующих механизмов.

В частности, скорейшего улучшения требует механизм судебной экспертизы РФ. Исходя из норм материального права и постановления ВС РФ от 01.02.2011 № 1 экспертиза должна оценивать психическую зрелость и способность понимать последствия своих действий несовершеннолетним. В этом же постановлении ни раз отмечается важность исследования обстоятельств, связанных с условиями жизни и воспитания каждого несовершеннолетнего, состоянием его здоровья, особенностями его личности, другими фактическими данными.

⁹⁵⁰ Судебный департамент при Верховном суде РФ. URL: <https://cdep.ru/index.php?id> (дата обращения: 02.04.2025).

⁹⁵¹ *Кичеев В.Б.* Повторная преступность несовершеннолетних // Эволюция государственно-правовых систем: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2019. С. 33.

⁹⁵² Актуальные вопросы профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних: сб. материалов круглого стола (Москва, 2 апреля 2021 г.) / под общ. ред. О.С. Капинус; [науч. ред. Д.И. Ережипалиев; сост. О.В. Морозова, М.Л. Огурцова]; Ун-т прокуратуры Рос. Федерации. М., 2021. 152 с.

Но все же, даже несмотря на наличие позиции Верховного суда, качество психологически-педагогических экспертиз остается на достаточно низком уровне, что в первую очередь выражается в крайней формализованности экспертных заключений. На практике суды часто полагаются на заключения судебно-психиатрических экспертиз, которые не всегда учитывают индивидуальные особенности подростка. Часто эксперты ограничиваются констатацией отсутствия психических расстройств, не анализируя способность несовершеннолетнего осознавать последствия своих действий и иные фактические обстоятельства (влияние семьи, окружения, уровень образования), способные оказывать влияние на психическое состояние лица.

Внимания также заслуживает “распространенная ошибка использования в судебной экспертизе методик и методов, не отвечающих требованиям надежности и валидности, или использование методик, не соответствующих возрасту подэкспертных. Кроме того, часто подобранные методики не соответствуют самим целям исследования”⁹⁵³. Причиной отмеченной проблемы, на наш взгляд, выступает отсутствие единых стандартов, утвержденных методик, в частности методов и методик оценки психической зрелости. Отметим, что само понятие “психической зрелости”, а также связанное с ним “отставание в психическом развитии” остается достаточно неоднозначным в силу слабого раскрытия в законодательстве. Исследование критериев психического развития и попытки объединения их в определенную систему проводятся преимущественно лишь на доктринальном уровне, что на практике может приводить к противоречивым выводам^{954,955}.

Необходимость внедрения единых, научно обоснованных методик отмечалась и министром РФ⁹⁵⁶. Поэтому считаем необходимым скорейшую разработку единой системы методик, а также критериев психического развития, которые должны будут исследоваться в первую очередь. Среди таких критериев можно рассмотреть: способность прогнозировать последствия своих действий, уровень эмоциональной устойчивости, степень социализации, уровень правосознания и другие.

⁹⁵³ Кудзилов Д.Б. О качестве производства судебных психологических и психолого-педагогических экспертиз в Российской Федерации. URL: <https://www.expert-psy.ru/info/voprosy-sudebnoj-ekspertizy/o-kachestve-proizvodstva-sudebnyh-psihologicheskikh-i-psihologo-pedagogicheskikh-ekspertiz-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 02.04.2025).

⁹⁵⁴ Литвинова В.В. (2020). Особенности проведения судебно-психологической экспертизы несовершеннолетних обвиняемых с отставанием в психическом развитии. Организация работы с молодежью (Томск), 6, 41–48.

⁹⁵⁵ Спасенников Б.А., Спасенников С.Б. Невменяемость в уголовном праве : монография. Москва : Юрлитинформ, 2013. – 253 с.

⁹⁵⁶ Судебно-экспертная деятельность: как ее реформируют // pravo.ru. URL: <https://pravo.ru/story/244597/?ysclid=m88kmpu9nt955864100> (дата обращения: 02.04.2025).

Также стоит отметить, что согласно позиции Верховного суда, дела с участием несовершеннолетних всегда должны рассматриваться наиболее опытными судьями. При этом подчеркивается, что специализация этих судей не должна ограничиваться лишь знанием норм права, но и включать в себя осведомленность по “вопросам педагогики, социологии, подростковой психологии, криминологии, виктимологии, применения ювенальных технологий, используемых в рамках процессуального законодательства”. Постановление Верховного суда в очередной раз отмечает особую значимость данной категории дел и устанавливает дополнительные требования к компетентности судей. Вместе с тем остается неясным, что подобные же требования не установлены в отношении экспертов, заключения которых выступают в качестве важнейших процессуальных документов при рассмотрении дел несовершеннолетних. Установление таких же строгих требований к экспертами по делам несовершеннолетним представляется разумным, особенно в условиях частой критики экспертов за низкий уровень подготовки⁹⁵⁷.

Среди прочих перспективных направлений развития института ответственности несовершеннолетних следует выделить расширение и активное внедрение ювенальной юстиции, включая формирование специализированных судебных составов по делам несовершеннолетних, а также развитие восстановительного правосудия в отношении несовершеннолетних. Последнее может быть реализовано через активное внедрение института медиации по делам о преступлениях небольшой тяжести как альтернативы традиционным мерам принудительного воздействия.

Как ювенальная юстиция, так и институт медиации являются перспективными нововведениями для российской правовой системы, однако их внедрение требует тщательного анализа, включая оценку рисков и адаптацию зарубежного опыта. Мы же лишь отметим, что зарубежная практика, в которой институт медиации получил куда большее распространение, предоставляет достаточно положительные результаты по снижению рецидива преступности несовершеннолетних⁹⁵⁸. Эти механизмы не только способствуют ресоциализации несовершеннолетних, но и обеспечивают восстановление социальных связей, что соответствует принципам гуманизма в уголовном праве.

⁹⁵⁷ Кудзилов Д.Б. О качестве производства судебных психологических и психолого-педагогических экспертиз в Российской Федерации. URL: <https://www.expert-psy.ru/info/vo-prosy-sudebnoj-ekspertizy/o-kachestve-proizvodstva-sudebnyh-psihologicheskikh-i-psihologo-pedagogicheskikh-ekspertiz-v-rossijskoj-federacii.html> (дата обращения: 02.04.2025).

⁹⁵⁸ Кури Хельмут (2015). Медиация, восстановительное правосудие и социальная реинтеграция правонарушителей: последствия мер, альтернативных уголовному наказанию. *Russian Journal of Economics and Law*, (3 (35)), 175–176.

Таким образом, институт уголовной ответственности несовершеннолетних, будучи важнейшим элементом российской правовой системы, отражает баланс между защитой общественных интересов и соблюдением принципа гуманизма. Его специфика, выраженная в дифференциации наказаний, приоритете воспитательных мер и ограничении карательных санкций, подчеркивает признание несовершеннолетних как субъектов с особым правовым статусом. Однако, несмотря на прогрессивные нормы УК РФ, сохраняются системные проблемы, требующие незамедлительного решения. Отмеченные по ходу статьи предложения по улучшении механизма судебной экспертизы несовершеннолетних, а также по внедрению прогрессивных институтов ювенальной юстиции и медиации должны способствовать не только усилению защиты прав несовершеннолетних, но и укреплению социальной стабильности, сократив уровень подростковой преступности. Однако их реализация требует системного подхода, объединяющего усилия как законодателя и судебной системы, так экспертного сообщества и общества.

Хурамшин Давид Марселевич,

*обучающийся 2 курса Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: Г.Г. Камалова, д.ю.н., доцент, заведующая
кафедрой информационной безопасности в управлении
Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

ПЕРСПЕКТИВЫ ТРАНСФОРМАЦИИ ВОИНСКОГО УЧЕТА В ПРАВОВОМ ПОЛЕ

Воинский учёт представляет собой важнейший институт мобилизационной подготовки Российской Федерации, обеспечивающий контроль за наличием и перемещением человеческих ресурсов, потенциально привлекаемых к военной службе в случае необходимости. Он играет системообразующую роль в реализации оборонной политики, позволяя органам государственной власти планировать мобилизационные мероприятия, комплектовать Вооружённые Силы, а также формировать и поддерживать в актуальном состоянии мобилизационный ресурс государства.

В условиях нарастающих геополитических вызовов, усложнения международной обстановки и стремительного развития цифровых технологий, традиционная модель ведения воинского учёта, сформированная ещё в XX веке

и ориентированная преимущественно на бумажные носители и локализованное взаимодействие, всё в меньшей степени отвечает требованиям современности. Рост внутренней и внешней мобильности граждан, в том числе за счёт миграции, трудоустройства в других регионах и за рубежом, переход на дистанционные форматы обучения и работы – всё это ставит под сомнение эффективность существующего подхода к отслеживанию и актуализации данных о гражданах, подлежащих воинскому учёту.

Одновременно усиливается общественный запрос на прозрачность и правовую определённость государственных процедур, включая процедуры, связанные с призывом, предоставлением отсрочек, а также правом на альтернативную гражданскую службу. На этом фоне цифровая трансформация системы воинского учёта становится не просто технической задачей, а многоаспектным процессом, затрагивающим ключевые направления государственной политики: правовое регулирование, информационную безопасность, защиту персональных данных, межведомственное взаимодействие и электронную идентификацию граждан.

Таким образом, в современных условиях назрела объективная необходимость всесторонней модернизации системы воинского учёта. Такая модернизация должна включать как совершенствование нормативно-правовой базы, регламентирующей все этапы ведения учёта, так и развитие технологической инфраструктуры, включая переход к электронным реестрам, внедрение механизмов цифровой аутентификации, унификацию информационных систем, интеграцию с межведомственными базами данных. Без этих шагов невозможно обеспечить оперативность и достоверность учётных сведений, а также гарантировать соблюдение конституционных прав граждан в условиях цифровой эпохи.

Система воинского учёта регулируется рядом федеральных нормативных актов. Основополагающими являются:

– Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе»⁹⁵⁹.

– Постановление Правительства РФ от 27.11.2006 № 719 «Об утверждении Положения о воинском учёте»⁹⁶⁰.

Организация учёта возложена на органы военного управления (военные комиссариаты), муниципальные органы власти, работодателей, образовательные организации, а также самих граждан. Система является распределённой и требует чёткого межведомственного взаимодействия.

⁹⁵⁹ Федеральный закон от 28.03.1998 № 53-ФЗ «О воинской обязанности и военной службе» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.04.2025).

⁹⁶⁰ Счётная палата РФ. Отчёт о результатах анализа цифровизации государственных услуг в сфере воинского учёта. М., 2023. URL: <https://ach.gov.ru/> (дата обращения: 22.04.2025).

С 2022 года реализуются мероприятия по цифровой трансформации системы воинского учёта. В частности, разрабатываются единые электронные реестры призывников, осуществляется интеграция данных с системами МВД, ФНС, Росреестра и ЗАГСов. Однако в ряде регионов сохраняется практика ведения бумажного учёта, что снижает эффективность и приводит к дублированию данных⁹⁶¹.

Пример: в 2023 году в Пермском крае были зафиксированы случаи двойного учёта граждан, подлежащих призыву, в результате несовпадения данных между миграционными и военными службами.

Наиболее успешным примером является пилотный проект в Белгородской области, в рамках которого автоматизировано взаимодействие между системой ЕРСВ и органами ЗАГС. Результатом стала оптимизация учёта и сокращение ошибок на 25 % в течение двух месяцев⁹⁶².

Цифровизация выявила ряд нерешённых правовых и технических проблем:

- отсутствие нормативных механизмов исправления ошибок в электронных базах данных;
- низкий уровень защиты персональных данных;
- ограниченная возможность дистанционного взаимодействия граждан с военными комиссариатами через «Госуслуги»;
- отсутствие закреплённого юридического статуса цифрового профиля призывника.

Пример: в 2024 году в Республике Татарстан гражданину, проходящему альтернативную гражданскую службу, ошибочно направили вызов на военные сборы, что стало следствием технического сбоя при интеграции данных между ведомствами.

Перспективные направления развития системы воинского учёта включают:

- 1) закрепление правового статуса цифровой учётной записи призывника;
- 2) введение электронного военного билета;
- 3) разработка механизмов предварительной проверки данных гражданином;
- 4) повышение ответственности должностных лиц за ошибки учёта;
- 5) внедрение электронного документооборота и подписания повесток с помощью УКЭП;
- б) принятие единых стандартов информационной безопасности в системах воинского учёта.

⁹⁶¹ Министерство обороны РФ. Пресс-релиз о результатах пилотного проекта в Белгородской области. 2023. URL: <https://mil.ru/> (дата обращения: 23.04.2025).

⁹⁶² Минцифры РФ. Проект нормативного акта по внедрению цифровых повесток через портал «Госуслуги». 2024. URL: <https://digital.gov.ru/> (дата обращения: 24.04.2025).

Пример: предлагаемый Минцифры механизм доставки повесток через портал «Госуслуги» с фиксацией факта прочтения – один из шагов к юридически значимому электронному взаимодействию.

Цифровая трансформация системы воинского учёта в Российской Федерации представляет собой одну из ключевых задач в рамках модернизации мобилизационного контура государства. Её стратегическое значение заключается не только в повышении эффективности административных процедур и оперативности реагирования в условиях потенциальных угроз, но и в укреплении доверия граждан к институтам государственной службы, включая органы военного управления.

В современных условиях, когда актуализация данных, межведомственное взаимодействие и правовая определённость становятся критически важными элементами государственного управления, цифровизация учёта позволяет решать сразу несколько задач. Во-первых, она обеспечивает непрерывный и прозрачный мониторинг информации о гражданах, подлежащих воинской обязанности. Это особенно важно в условиях высокой социальной и территориальной мобильности населения, когда традиционные формы учёта не позволяют оперативно отслеживать изменения в статусе, месте жительства, семейном положении или обучении.

Во-вторых, цифровая модель учёта создаёт предпосылки для выстраивания устойчивых правовых механизмов взаимодействия между гражданами и государством на базе электронных сервисов, в частности через платформу «Госуслуги». Такой подход позволяет обеспечить юридически значимый документооборот, повысить доступность информации о правах и обязанностях, а также автоматизировать процедуры подачи заявлений, получения повесток и фиксации их вручения.

Однако достижение этих целей требует комплексного подхода. Прежде всего, необходимо всестороннее обновление нормативно-правовой базы, обеспечивающей правовой статус цифровых реестров, электронного военного билета, а также механизмов защиты и верификации персональных данных. Без этого любые цифровые инструменты рискуют оказаться вне правового поля или стать уязвимыми с точки зрения юридической защиты граждан.

Наряду с этим необходима масштабная модернизация ИТ-инфраструктуры, включая создание защищённых каналов передачи данных, единых форматов для межведомственного обмена и механизмов резервного хранения информации. Отдельное внимание должно уделяться вопросам кибербезопасности, так как сведения, обрабатываемые в рамках воинского учёта, относятся к категории персональных и потенциально чувствительных данных.

Важнейшей составляющей успеха цифровой трансформации становится человеческий капитал. Требуется системная подготовка специалистов в сфере государственного и муниципального управления, права, информационной безопасности и информационных технологий, способных обеспечить надёжную эксплуатацию новых цифровых решений и их правовую интерпретацию. Для этого необходимо интегрировать соответствующие образовательные модули в программы подготовки кадров в вузах, а также реализовывать программы дополнительного профессионального образования для работников военных комиссариатов и других причастных структур.

Таким образом, цифровизация воинского учёта – это не изолированная технологическая реформа, а стратегическая инициатива, требующая согласованных усилий различных ведомств, правового сообщества, образовательных учреждений и ИТ-отрасли. Только при комплексной реализации таких усилий возможно формирование устойчивой, эффективной и правозащищённой системы учёта, соответствующей вызовам XXI века.

Чирков Никита Сергеевич,

обучающийся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: А.М. Ахатова, преподаватель кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПУБЛИЧНАЯ ДЕМОНСТРАЦИЯ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ (ВКЛЮЧАЯ СЕТЬ «ИНТЕРНЕТ») КАК КВАЛИФИЦИРУЮЩИЙ ПРИЗНАК СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

В условиях высокого уровня развития информационных технологий наблюдается тенденция к увеличению числа случаев публичной демонстрации противоправных деяний, направленных против личности, общества и государства, включая использование сети «Интернет».

Учитывая, что изменения во многом были обусловлены резонансными случаями именно с треш-стримерами (Mellstroy, Reeflay, RTeshka) предполагалось закрепить общественную опасность публичного распространения подобного контента.

Совершение указанных преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет») значительно повышает общественную опасность этих деяний, поскольку посягает не только на жизнь и здоровье, свободу, честь и достоинства конкретных лиц, но также на общественную безопасность и общественный порядок, вводя данное преступное поведение *в ранг допустимого и возможного для неограниченного круга лиц*⁹⁶³.

Цель данной работы состоит в проведении комплексного анализа данного признака состава преступления, выявлении в процессе процедуры анализа проблемных вопросов и поиске путей их решения. В рамках повышения уровня противодействию рассматриваемой группе составов преступлений.

Федеральный закон № 218-ФЗ от 08.08.2024 сыграл важную роль в развитии уголовного законодательства Российской Федерации и науки уголовного права, обозначив необходимость противодействия новым формам преступности, обусловленным высоким уровнем цифровизации общественных отношений.

Данный Федеральный закон затронул как общую часть Уголовного кодекса Российской Федерации в частности дополнив статью 63 новым отягчающим обстоятельством, а именно пунктом «т» то есть совершение умышленного преступления с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть "Интернет").

Так, в августе 2024 г. существенно расширен перечень статей уголовного закона, предусматривающих ответственность за преступления, совершенные с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»):

1. Пункт «о» части 2 статьи 105 УК РФ Убийство.
2. Пункт «и» части 2 статьи 111 УК РФ Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью.
3. Пункт «и» части 2 статьи 112 Умышленное причинение средней тяжести вреда здоровью.
4. Пункт «д» части 2 статьи 115 УК РФ Умышленное причинение лёгкого вреда здоровью.
5. Побои статья 116 УК РФ в рамках основного состава.
6. Пункт «и» части 2 статьи 117 УК РФ Истязание.
7. Пункт «в» части 2 статьи 119 УК РФ Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью.

⁹⁶³ Пояснительная записка к проекту федерального закона о внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации. в части усиления ответственности за совершение преступлений с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно-телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)).

8. Пункт «и» части 2 статьи 126 УК РФ Похищение человека.
9. Пункт «з» части 2 статьи 127 УК РФ Незаконное лишение свободы.
10. Пункт «е» части 2 статьи 127.2 УК РФ Использование рабского труда.

В связи с этим возникает необходимость в проведении уголовно-правового анализа квалифицирующего признака «*публичная демонстрация*», с целью выработки эффективных мер противодействия данному виду преступлений, учитывая, что указанный признак был относительно недавно введён в уголовное законодательство и требует своей конкретизации.

В уголовном законе (ст. 242, 242.1 УК) этот вид запрещенной деятельности отделен от распространения соответствующих материалов или предметов. Таким образом, то, что является распространением, не может быть согласно буквальному толкованию текста закона включено в публичную демонстрацию.

Согласно разъяснениям высшего судебного органа, публичная демонстрация с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», заключается в открытом показе материалов либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, однако *без возможности самостоятельного их использования (путём сохранения на своём компьютерном устройстве, размещения на интернет-страницах от своего имени и т.п.)*.

Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить *потокковое вещание-стриминговых сервисах*), а также состоящие в размещении запрещённой законом информации (материалов, сведений) на личных страницах и на страницах иных лиц (в социальных сетях или на интернет-страницах).

Под распространением же материалов, согласно позиции Пленума, понимается незаконное предоставление конкретным лицам либо неопределённому кругу лиц *возможности их использования*. Оно может совершаться путём направления в личном сообщении конкретному лицу (по электронной почте либо с использованием социальных сетей, мессенджеров или иных приложений), рассылки определённому или неопределённому кругу лиц (например в чат в мессенджере либо по электронной почте), размещения на личных страницах и на страницах групп пользователей, в том числе в социальных сетях и мессенджерах, ссылки для загрузки (скачивания) файлов соответствующего содержания.

Таким образом, *отличием публичной демонстрации*, являющейся признаком объективной стороны, в частности квалифицированного состава убийства (п. "о" ч. 2 ст. 105 УК), *от распространения, не являющегося признаком демонстрации*, Пленум назвал заведомую для "демонстратора" невозможность и заведомую для "распространителя" возможность использовать *соответствующую информацию лицом, которому она предназначена*.

Вопрос разграничения публичной демонстрации и распространения вызывает противоречия в судебной практике.

Так, в Кассационном определении судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. № 14-УДП22-1-К1 результатом распространения информации Верховный Суд Российской Федерации называет собственно *просмотр, ознакомление* неопределённого круга лиц с материалами, причем даже и не сам факт просмотра, а ещё только его возможность⁹⁶⁴. Следовательно, исходя из данного определения полагаем, что необходимо сделать вывод о том, что хотя «публичная демонстрация» и распространение и являются различными по своей сути действиями в рамках выполнения объективной стороны состава преступления по мнению законодателя исходя из буквального толкования закона, но при этом на наш взгляд существование одного без другого представляется невозможным.

Далее, в ретроперспективе следует обратиться к статье 245 УК РФ, поскольку в рамках данного состава преступления рассматриваемый квалифицирующий признак был введён значительно раньше.

Введение в ч. 2 ст. 245 УК РФ признака «с публичной демонстрацией, в том числе в средствах массовой информации или информационно телекоммуникационных сетях (включая сеть «Интернет»)» давно назревало, однако кульминацией стали действия семнадцатилетних Алины Орловой и Алёны Савченко, которых неслучайно прозвали «хабаровскими живодёрками». Общественный резонанс вызвали не столько факты жестокого обращения с животными, сколько публикации ими этих кадров на своей странице в социальной сети «ВКонтакте»⁹⁶⁵.

Общественная опасность такого преступления, как указано в пояснительной записке, повышается благодаря трансляции фактов применения насилия в отношении животных, к которым имеет свободный доступ неограниченное количество людей⁹⁶⁶.

В заключение следует сказать, о том что в связи с проведённым анализом мы считаем необходимым регламентировать в рамках ПП ВС РФ № 37 от 15 декабря 2022 года *«О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях в сфере компьютерной информации, а также иных преступлениях, совершенных с использованием электронных или информацион-*

⁹⁶⁴ Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 22 марта 2022 г. № 14-УДП22-1-К1.

⁹⁶⁵ Живодёрки отправились в колонию. URL: <https://www.gazeta.ru/social/2017/08/25/10857038.shtml>

⁹⁶⁶ Пояснительная записка к проекту федерального закона "О внесении изменений в статью 245 Уголовного кодекса Российской Федерации и статьи 150 и 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации".

но-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет» единого понятия квалифицирующего признака «публичной демонстрации» для целей составов, которые были дополнены данным квалифицирующим признаком ФЗ № 218 ФЗ. И изложить его следующим образом: *Публичная демонстрация* с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть "Интернет", заключается в открытом показе материалов, отображающих деяния, содержащие признаки состава преступления либо в предоставлении неограниченному числу лиц возможности просмотра таких материалов, с возможностью самостоятельного их использования (путём сохранения на своём компьютерном устройстве, размещения на интернет-страницах от своего имени и либо под вымышленным псевдонимом т.п.). Как публичная демонстрация подлежат квалификации действия, совершенные в прямом эфире (в частности, на сайтах, позволяющих пользователям производить потоковое вещание, – стриминговых сервисах), а также состоящие в размещении запрещённой законом информации (материалов, сведений) на ~~личных~~ страницах и на страницах иных лиц (в социальных сетях или на интернет-страницах).

Также необходимо закрепить разъяснение по поводу момента окончания данного преступления, поскольку как нами было отмечено ранее для квалификации деяния по признаку публичной демонстрации не имеет значения, достигло ли лицо желаемого эффекта от обнародования информации о преступлении. Достаточным является сам факт направленности умысла на публичность совершаемых действий⁹⁶⁷.

⁹⁶⁷ Бавсун М.В. Влияние признака публичности на криминализацию деяний и дифференциацию уголовной ответственности // Демидовский юридический журнал. 2023. Т. 13, № 3. С. 426–433.

Чухванцев Дмитрий Владимирович,

обучающийся 1 курса магистратуры Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Л.Г. Татьяна, д.ю.н, профессор, заведующая

кафедрой уголовного процесса и криминалистики Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА РАЗУМНОСТИ СРОКОВ НА СТАДИИ СУДЕБНОГО РАЗБИРАТЕЛЬСТВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Принцип разумности сроков уголовного судопроизводства представляет собой важнейшую гарантию справедливого правосудия, закрепленную в ст. 6.1 УПК РФ⁹⁶⁸. Данная норма была введена Федеральным законом от 30.04.2010 № 69-ФЗ в целях гармонизации российского законодательства с международными стандартами, в частности с положениями п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁹⁶⁹. Согласно действующему регулированию, уголовное судопроизводство должно осуществляться в разумный срок, при оценке которого учитываются правовая и фактическая сложность дела, поведение участников процесса, достаточность и эффективность действий органов власти, а также общая продолжительность судопроизводства. При этом законодатель сознательно избегает установления жестких временных рамок, поскольку разумность срока представляет собой оценочную категорию, требующую индивидуального подхода к каждому конкретному делу.

Значение соблюдения разумных сроков в уголовном процессе трудно переоценить. Прежде всего, этот принцип выступает важной гарантией защиты прав обвиняемого, поскольку длительное судопроизводство, особенно сопряженное с применением мер пресечения в виде содержания под стражей, может существенно ограничивать права личности. Одновременно разумные сроки обеспечивают защиту интересов потерпевшего, позволяя своевременно восста-

⁹⁶⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : [Федер. закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ] : [ред. от 21.04.2025] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 03.04.2025).

⁹⁶⁹ Конвенция о защите прав человека и основных свобод [Электронный ресурс] : [заключена в г. Риме 04.11.1950] : [с изм. от 24.06.2013] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/ (дата обращения: 03.04.2025).

новить нарушенные права. С практической точки зрения, соблюдение этого принципа способствует повышению доверия к правосудию, укрепляя авторитет судебной системы. Не менее важно, что реализация данного принципа соответствует международным стандартам правосудия, а его нарушение может повлечь обращение в ЕСПЧ с требованием о компенсации, как это имело место в деле «Калашников против России»⁹⁷⁰.

В отсутствие четких законодательных временных ориентиров, судебная практика выработала систему критериев оценки разумности сроков, учитывающих как позицию ЕСПЧ, так и особенности национального правоприменения. К числу таких критериев относятся:

1. Сложность дела – количество эпизодов, объем доказательств, необходимость проведения экспертиз, участие множества лиц. Например, многоэпизодные дела о экономических преступлениях или организованной преступности объективно требуют больше времени.

2. Поведение участников процесса – злоупотребление сторонами своими процессуальными правами (частые ходатайства об отложении, замена защитников, умышленное затягивание).

3. Действия суда, прокурора и органов следствия – эффективность организации процесса, своевременность рассмотрения ходатайств, необоснованные переносы заседаний.

Таким образом, разумность срока – это оценочная категория, зависящая от совокупности факторов. Отсутствие четких временных границ делает необходимым индивидуальный подход в каждом конкретном случае, опираясь как на законодательные нормы, так и на сложившуюся судебную практику.

Соблюдение разумных сроков в ходе судебного разбирательства сталкивается с рядом системных проблем, которые можно условно разделить на две группы: факторы, непосредственно влияющие на затягивание процесса, и проблемы правового регулирования исчисления сроков.

Факторы, влияющие на затягивание судебного процесса, делятся на следующие:

1. Организационные факторы.

Наиболее острой проблемой остается хроническая перегруженность судов, обусловленная как объективными причинами (рост количества уголовных дел, их усложнение), так и субъективными (недостаточная численность судейского корпуса, неэффективное распределение нагрузки). Особенно ярко это проявля-

⁹⁷⁰ Постановление Европейского Суда по правам человека по делу "Калашников (Kalashnikov) против Российской Федерации" : [жалоба № 47095/99, 15.07.2002] // КонсультантПлюс : справочная правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=18745#JnLFllUeApmMfiX7> (дата обращения: 03.04.2025).

ется в районных судах, где на одного судью может приходиться несколько сотен дел одновременно. Нехватка технических и вспомогательных ресурсов (секретари, залы заседаний, оборудование) дополнительно усугубляет ситуацию.

2. Процессуальные факторы:

- частые переносы заседаний (в среднем 3–5 раз по одному делу);
- массовая неявка участников процесса (до 30 % случаев);
- задержки с доставкой обвиняемых из СИЗО;
- длительные сроки назначения и проведения экспертиз.

Особую проблему представляет практика «формальных» переносов, когда заседания откладываются по надуманным причинам.

3. Тактические факторы (заинтересованные стороны нередко злоупотребляют своими процессуальными правами):

- подача многочисленных ходатайств и отводов (в 65 % случаев – без достаточных оснований);
- умышленная затяжка процесса защитой или обвинением;
- использование процедурных возможностей для отсрочки принятия решений.

Подобные тактики особенно распространены в делах с участием профессиональных защитников.

Второй группой являются проблемы исчисления сроков судебного разбирательства, которые в свою очередь делятся:

1. Отсутствие четких предельных сроков:

В отличие от стадии предварительного расследования, для судебных стадий УПК РФ не устанавливает максимальных сроков рассмотрения дел. Это приводит к ситуациям, когда дела рассматриваются годами без должных оснований. Например, в 2022 году 12 % уголовных дел в судах первой инстанции рассматривались более 1 года, а 3 % – свыше 2 лет⁹⁷¹.

2. Наблюдается явный дисбаланс между стадиями процесса:

- жесткими сроками предварительного следствия (2 месяца с возможностью продления до 12);
- практически неограниченными сроками судебного разбирательства.

Особенно проблематична ситуация с делами, где обвиняемый содержится под стражей – средний срок содержания под стражей в период судебного разбирательства составляет 8–10 месяцев, что превышает аналогичные показатели следствия.

⁹⁷¹ Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации : офиц. сайт. URL: <https://cdep.ru/index.php?id=79&item=8892> (дата обращения: 03.04.2025).

Эти проблемы требуют системного решения, включая как законодательные инициативы, так и организационные меры по оптимизации судебной работы. Особое внимание следует уделить введению дифференцированных предельных сроков для различных категорий дел и разработке эффективных механизмов противодействия злоупотреблениям процессуальными правами.

Для обеспечения эффективного соблюдения принципа разумных сроков в уголовном судопроизводстве необходим комплексный подход, включающий законодательные, организационные и процессуальные меры. В качестве первоочередной законодательной инициативы следует разработать дифференцированную систему предельных сроков рассмотрения уголовных дел, установив 6 месяцев для дел небольшой тяжести, 1 год для дел средней тяжести, 1,5 года для тяжких преступлений и 2 года для особо тяжких составов. При этом важно предусмотреть гибкий механизм продления сроков по решению вышестоящего суда при наличии исключительных обстоятельств, таких как многоэпизодность дела, большое число потерпевших или необходимость международных запросов.

Параллельно с этим необходимо ужесточить ответственность за необоснованные задержки судебного разбирательства. Это может быть достигнуто через введение персональной ответственности председателей судов за соблюдение процессуальных сроков, разработку системы дисциплинарных взысканий для судей, допускающих систематические нарушения, а также введение обязательной публичной отчетности о причинах продления сроков рассмотрения дел. Особое значение имеет создание системы стимулов для судей, последовательно соблюдающих установленные сроки.

На организационном уровне ключевыми направлениями совершенствования являются оптимизация нагрузки судей и улучшение материально-технического обеспечения судов. Для равномерного распределения нагрузки предлагается перераспределение дел между судами с учетом их фактической загруженности, внедрение автоматизированной системы мониторинга нагрузки, увеличение численности судейского корпуса (на 15–20 % в наиболее перегруженных судах) и расширение штата помощников судей и секретарей. В части материально-технического обеспечения приоритетными мерами должны стать оснащение судов современными системами видео-конференц-связи, создание электронных архивов, развитие систем электронного правосудия и обеспечение транспортом для оперативной доставки обвиняемых.

Процессуальные механизмы совершенствования должны быть направлены на ограничение возможностей для злоупотреблений и необоснованного затягивания процесса. В частности, предлагается установить максимальное количество переносов заседаний (не более 3 по ходатайству одной стороны), ввести обязательное указание конкретных сроков нового заседания при его переносе,

а также предусмотреть финансовые санкции за неявку участников процесса без уважительных причин. Для противодействия злоупотреблению процессуальными правами следует ввести систему санкций, включающую штрафы для защитников за необоснованные ходатайства, ограничение в повторном заявлении отклоненных ходатайств, возможность рассмотрения дела в отсутствие умышленно затягивающей процесс стороны, а также дисциплинарную ответственность для государственных обвинителей за недобросовестное ведение дела.

Реализация указанных мер требует поэтапного подхода с обязательным мониторингом их эффективности. Особое внимание должно быть уделено разработке четких критериев оценки обоснованности процессуальных решений, влияющих на продолжительность судопроизводства, а также созданию системы обратной связи для оперативного выявления и устранения возникающих проблем. Важно подчеркнуть, что предлагаемые изменения должны внедряться комплексно, так как только их совокупное применение сможет обеспечить реальное соблюдение принципа разумных сроков в уголовном судопроизводстве.

Проведенный анализ реализации принципа разумности сроков на стадии судебного разбирательства уголовного судопроизводства позволяет сделать следующие выводы. Принцип разумности сроков, закрепленный в ст. 6.1 УПК РФ, представляет собой важнейшую гарантию справедливого правосудия, обеспечивающую баланс между эффективностью судопроизводства и защитой прав участников процесса. Однако его практическая реализация сталкивается с существенными проблемами системного характера.

Основными препятствиями для соблюдения разумных сроков судебного разбирательства выступают: хроническая перегруженность судов, несовершенство процессуальных механизмов, злоупотребление участниками процесса своими правами, а также отсутствие в законодательстве четких предельных сроков рассмотрения дел. Особую озабоченность вызывает дисбаланс между жестко регламентированными сроками предварительного расследования и практически неограниченной продолжительностью судебных стадий.

Для решения этих проблем необходим комплексный подход, включающий:

- законодательное установление дифференцированных предельных сроков с гибким механизмом продления;
- процессуальные механизмы противодействия злоупотреблениям и необоснованному затягиванию процесса.

Особое значение имеет разработка четких критериев оценки разумности сроков с учетом как международных стандартов, так и особенностей национальной правовой системы. Реализация предлагаемых мер должна осуществляться поэтапно, с обязательным мониторингом их эффективности и последующей корректировкой.

Соблюдение принципа разумных сроков судебного разбирательства является не только требованием закона, но и важным условием повышения доверия к правосудию, укрепления правопорядка и обеспечения конституционных прав граждан. Дальнейшее совершенствование процессуальных механизмов в этой сфере требует продолжения научных исследований и постоянного анализа правоприменительной практики.

Чухванцева Яна Станиславовна,

обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: Е.А. Ходырева, д.ю.н., доцент, профессор кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

СУПРУГ КАК СУБЪЕКТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ

В статье рассматривается правовое положение супруга как субъекта прав на результаты интеллектуальной деятельности в Российской Федерации. Анализируется действующее законодательство, регулирующие вопросы появления, реализации и охраны прав на интеллектуальную собственность в браке. Особое внимание уделяется режимам супружеского имущества и их воздействию на интеллектуальные права. Рассматриваются проблемы использования прав на объекты интеллектуальной собственности, созданные во время брака. А также спорные вопросы защиты этих прав в случае расторжения брака или смерти одного из супругов. Предлагаются направления совершенствования законодательной базы в данной области с целью более действенной защиты интересов супругов и создания творческой активности.

С каждым годом сфера интеллектуальных прав занимает всё большую часть в отношениях между супругами, в частности, в вопросах возникновения, осуществления и их защиты.

Брачные отношения влекут за собой не только личные, но и имущественные отношения, регулируемые семейным и гражданским законодательством. Законом предусмотрены разнообразные режимы собственности супругов, в рамках которых выделяются права на интеллектуальную собственность.

Семейный кодекс Российской Федерации⁹⁷² ограничивается указанием на то, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности,

⁹⁷² Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 23.11.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 05.02.2025) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

созданный одним из супругов, закрепляется за автором такого результата (пункт 3 статьи 36 Семейного Кодекса Российской Федерации). Абзац четвертый пункта 2 статьи 256 Гражданского Кодекса Российской Федерации⁹⁷³ также предусматривает, что исключительное право на результат интеллектуальной деятельности, принадлежащее автору такого результата, не считается совместным имуществом супругов. Тем не менее, доходы, полученные от использования такого результата, составляют общую собственность супругов, если только другое не установлено соглашением между ними.

На законодательном уровне остаются нерешённые вопросы, касающиеся принадлежности прав на результаты интеллектуального труда и средства индивидуализации товаров, работ и услуг, приобретаемые супругом или супругами в период брака по возмездным сделкам. Также не определена принадлежность прав на средства индивидуализации товаров, работ или услуг (бренды, знаки обслуживания), возникающие у супруга, выступающего индивидуальным предпринимателем в период брака, порядок распоряжения такими правами, и владение прибылью от их применения. Кроме того, не урегулированы случаи и условия отнесения к личному или общему имуществу супругов вознаграждения, предоставляемого авторам и иным обладателям прав при реализации «права на вознаграждение» в особых случаях, предусмотренных законодательством (статья 1245, пункт 3 статьи 1263, статья 1293, пункт 2 статьи 1295, статья 1326 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

Существенные затруднения для решения вопросов связанных с использованием прав на объекты интеллектуальной собственности, относящиеся к совместно нажитому имуществу супругов, обусловлены установлением в пункте 3 статьи 1227 Гражданского Кодекса Российской Федерации запрета на применение к правам на объекты интеллектуальной собственности положений Раздела 2 Гражданского Кодекса Российской Федерации, который посвящён праву владения и вещному праву.

К сожалению, в действующем законодательстве отсутствует соотношение между определением личных прав и доходом от распоряжения ими, совместным или личным имуществом супругов. Сюда включаются и расходы на его создание, постановку на учёт, сохранение и иные вложения, поскольку эти траты, если итог интеллектуальной деятельности создаётся или средство индивидуализации проходит регистрацию в период брака, могут возникать за счёт общего бюджета супругов.

⁹⁷³ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 08.08.2024, с изм. от 31.10.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.04.2025).

Отдельно хочется отметить, что из анализа были исключены фирменные наименования, поскольку право на них может принадлежать только коммерческим юридическим лицам (статья 1473 Гражданского Кодекса Российской Федерации) и коммерческие обозначения, так как они переходят к другим лицам только в составе предприятий, для индивидуализации которых применяются эти обозначения (пункт 4 статьи 1539 Гражданского Кодекса Российской Федерации).

В Российской Федерации вопросы, касающиеся интеллектуальных прав, регулируются Гражданским Кодексом Российской Федерации, конкретно статьёй 1225, которая устанавливает перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и инструментов идентификации, на которые распространяются права на интеллектуальную собственность.

Семейный кодекс Российской Федерации регламентирует имущественные взаимоотношения между супругами, включая вопросы, связанные с правами на объекты интеллектуальной собственности. Статьи 33–39 Семейного кодекса Российской Федерации фиксируют законный режим имущества супругов, согласно которому имущество, приобретённое супругами во время брака, считается их общей собственностью. Однако ни Гражданский кодекс Российской Федерации, ни Семейный кодекс Российской Федерации не содержат конкретных положений, касающихся интеллектуальных прав, созданных в период брака. Отсюда возникают определённые трудности, требующие разъяснений общих норм в процессе применения гражданского и семейного законодательства.

Возникает вопрос о принадлежности исключительного права на итог интеллектуального труда, созданного в период брака. Логично предположить, что такое право относится к общей собственности супругов, поскольку доходы от использования такого права направляются в общий семейный бюджет. Однако, отдельные авторы (например, Н.В. Щербак) высказывают мнение, что «исключительное право является личной собственностью супруга-автора, ввиду его неразрывной связи с личностью и творческой деятельностью этого субъекта»⁹⁷⁴. Также предлагается компромиссный вариант некоторыми авторами (например, и П.Н. Бирюков), согласно которому «эксклюзивное право сохраняется за автором результата интеллектуального труда, однако доходы, полученные от его применения, являются общим имуществом супругов»⁹⁷⁵.

⁹⁷⁴ Щербак Н.В. Право интеллектуальной собственности: общее обучение. Авторское право и смежные права : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 342 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

⁹⁷⁵ Бирюков П.Н. Право интеллектуальной собственности: учебник для вузов. 5-е изд. перераб. и доп. Москва : Издательство Юрайт, 2025. 254 с. Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт].

Презумпция совместной собственности, установленная в законе, предполагает, что имущество, приобретённое супругами в период брака, является их общей собственностью (статья 34 Семейного кодекса Российской Федерации). Но появляется вопрос – насколько распространён этот режим на интеллектуальные права. Следует подчеркнуть, что личные неимущественные права, такие как право авторства и право на имя, являются неотчуждаемыми и принадлежат только создателю результата интеллектуального труда. Они не являются предметом раздела между супругами при расторжении брака. В судебной практике и юридической литературе можно наблюдать различные подходы к урегулированию данного вопроса.

Реализация прав на интеллектуальную собственность, появившуюся в период брака, происходит в соответствии с общепринятыми нормами гражданского права, а также с учётом имущественного режима супругов. Супруг, который наделён исключительным правом на итог интеллектуальной деятельности, имеет право распоряжаться им по своему усмотрению. Сюда включается подписание лицензионных соглашений, договоров об уступке исключительных прав, оговорив, к примеру, обязательное получение одобрения другого супруга на заключение лицензионных соглашений или договоров о передаче эксклюзивного права.

Расторжение брака или уход из жизни одного из супругов приводит к необходимости раздела имущества, приобретённого в период брака, а также решения вопросов о наследовании прав на интеллектуальную собственность.

При разводе исключительное право на итог интеллектуальной деятельности, выступающее личной собственностью супруга-автора, не подвергается разделу.

Как следует из сложившейся судебной практики (Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 сентября 2021 г. № С01-1405/2021), суд первой инстанции сделал вывод «раз спорное обозначение было оформлено за истцом во время брака и права на товарный знак не были предметом раздела при разводе, то указанная интеллектуальная собственность – это общее имущество супругов».

Однако Суд по интеллектуальным правам признал данный вывод ошибочным и указал, что «права, возникшие в связи с регистрацией на имя одного из супругов, в отличие от исключительных прав, приобретенных на основании договора, не могут быть признаны общим имуществом супругов»⁹⁷⁶.

Рассмотрим ещё один пример. В рамках дела № А19-17458/2020 (Решение от 21 декабря 2022 г. по делу № А19-17458/2020) Арбитражным судом Иркутской области был рассмотрен спор по иску «бывшего супруга, на имя которого

⁹⁷⁶ Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 сентября 2021 г. № С01-1405/2021 // СПС «Гарант» (дата обращения: 12.04.2025).

был зарегистрирован товарный знак, к бывшей супруге о прекращении использования товарного знака. Брак был расторгнут, имущество, в том числе бизнес, супруги разделили, торговые точки перешли к супруге, которая и осуществляла предпринимательскую деятельность. Судом первой инстанции в удовлетворении требований был вынесен отказ, апелляция поддержала это решение. Однако Суд Кассационной инстанции не согласился с данным решением и направил дело на рассмотрение в Суд по интеллектуальным правам.

Пересмотрев ранее вынесенные решения Суд по интеллектуальным правам пришёл к выводу о том, что исключительное право на товарный знак, несмотря на то что такое право приобретено в период брака, не может быть в совместной собственности супругов и супруг является единственным первичным правообладателем спорного товарного знака, и отменил судебные акты и направил дело на новое рассмотрение, в результате чего Арбитражным судом Иркутской области иски были удовлетворены в полном объёме»⁹⁷⁷.

При написании статьи мной проведён тщательный анализ законодательства и судебной практики, в связи с чем был сделан следующий вывод. Данная категория дел представляет собой сложную задачу, требующую комплексного рассмотрения и учёта множества факторов в случае возникновения споров, касающихся интеллектуальной собственности между супругами (как в браке, так и при его расторжении) и для справедливого разрешения споров, судам необходимо соблюдать законность, учитывать специфику данной категории прав, принимая во внимание добросовестность сторон, основательно исследовать все представленные доказательства, проводить детальную оценку вклада каждого супруга и исходя из этого, приходить к решению, в котором будет соблюден баланс интересов супругов, защищая как личные, так и имущественные права каждого из них.

Подводя итоги, я делаю вывод, что самая аргументированная позиция та, согласно которой исключительное право на итог интеллектуальной деятельности тесно связано с личностью супруга-автора, а доходы от эксплуатации такого права, полученные в период брака, формируют общую собственность супругов. Данная позиция даёт понять, что исключительное право неразрывно связано с личностью автора и обеспечивает защиту его творческих достижений.

⁹⁷⁷ Решение от 21 декабря 2022 г. по делу № А19-17458/2020 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 12.04.2025).

Шабалина Аполлинария Ивановна,

*обучающаяся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Э.Р. Гафурова, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
теории и истории государства и права Удмуртского*

государственного университета,

г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РОССИИ

Государство несет ответственность за развитие всех сфер жизни общества, в том числе большое внимание уделяется социальной составляющей. Однако государству сложно в одиночку заниматься развитием социальной сферы, поэтому введен такой институт как социально ориентированные некоммерческие организации (далее – СОНКО). В Российской Федерации на сегодняшний день зарегистрировано 45 529 СОНКО⁹⁷⁸. В Удмуртской Республике по данным Министерства экономики Удмуртской Республики⁹⁷⁹ по состоянию на 01.01.2025 года зарегистрировано 1 475 СОНКО.

В соответствии со статьей 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях» «социально ориентированными признаются некоммерческие организации, созданные в предусмотренных законом формах (за исключением государственных корпораций, государственных компаний, общественных объединений, являющихся политическими партиями, государственных и муниципальных учреждений) и осуществляющие деятельность, направленную на решение социальных проблем, развитие гражданского общества в Российской Федерации»⁹⁸⁰.

Исходя из определения, закрепленного в законодательстве, можно сделать вывод, о том, что СОНКО это один из видов некоммерческой организации, соответственно ему присущи все признаки некоммерческих организаций, т.е. их главной целью не является получение прибыли, но они могут заниматься так называемым социальным предпринимательством с учетом использования этой прибыли для достижения уставных целей организации.

⁹⁷⁸ Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 07.04.2025).

⁹⁷⁹ Официальный сайт Министерства экономики Удмуртской Республики. URL: <https://me.udmurt.ru/napravleniya/podderzhka-sonko/perechen-sonko-ur/> (дата обращения: 07.04.2025).

⁹⁸⁰ О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

Социально ориентированные некоммерческие организации (СОНКО) играют важную роль в развитии гражданского общества в России. Они занимаются решением социальных, культурных, образовательных и экологических проблем, а также поддерживают уязвимые группы населения. Однако деятельность СОНКО сталкивается с рядом правовых и организационных проблем, которые затрудняют их функционирование и развитие.

Во-первых, одной из основных проблем является неопределенность правового статуса СОНКО. В российском законодательстве отсутствует четкое определение этого типа организаций, что приводит к различным трактовкам и затрудняет их регистрацию и деятельность. Это может приводить к правовым неопределенностям, которые негативно сказываются на деятельности СОНКО и их возможности инспектировать и контролировать различные сферы жизни общества.

Во-вторых, процесс регистрации СОНКО в России часто оказывается длительным и сложным. Необходимость предоставления большого количества документов и соблюдения множества формальностей может отпугнуть потенциальных инициаторов социальных проектов. Кроме того, требования к отчетности могут быть чрезмерными, что создает дополнительную нагрузку на организации и отвлекает их от основной деятельности. На данный момент не существует подтверждающего документа о нахождении СОНКО в реестре по аналогии с выпиской из ЕГРЮЛ, что может вводить организации и государственные органы в заблуждение.

Отсутствует единый информационный портал о СОНКО. Многие СОНКО испытывают нехватку информации о своих правах и возможностях. Отсутствие специализированных консультационных центров и недостаточная поддержка со стороны государства затрудняют работу организаций. Более того, многие инициативы остаются незамеченными из-за низкой информированности общества о деятельности СОНКО.

Самой большой проблемой, наверное, все-таки является отсутствие единого нормативного правового акта. Регулирование деятельности СОНКО осложнено отсутствием единого нормативного правового акта, содержащего основы правового статуса СОНКО. В федеральных законах и подзаконных актах встречаются лишь отдельные упоминания о СОНКО. Для подтверждения следует обратиться к некоторым из них.

Так, статья 30 Конституции РФ гласит «Каждый имеет право на объединение, включая право создавать профессиональные союзы для защиты своих интересов. Свобода деятельности общественных объединений гарантируется»⁹⁸¹.

⁹⁸¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

Таким образом, Конституция РФ предусматривает возможность граждан создавать различные общественные объединения, в том числе СОНКО.

В Федеральном законе от 19.05.1995 № 82-ФЗ «Об общественных объединениях»⁹⁸² закреплено понятие общественного объединения, его организационно-правовые формы. Помимо этого, Федеральный закон содержит информацию каким образом юридически оформляется их деятельность, какая документация должна лежать в основе такой деятельности, как может государство участвовать в создании общественных объединений, кто может являться членом общественного объединения.

Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях»⁹⁸³ определяет особенности гражданско-правового положения некоммерческих организаций отдельных организационно-правовых форм, видов и типов, а также возможные формы поддержки некоммерческих организаций органами государственной власти и органами местного самоуправления. В Законе дано определение СОНКО.

Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)»⁹⁸⁴ закрепляет основы правового регулирования благотворительной деятельности, определяет возможные формы ее поддержки органами государственной власти и органами местного самоуправления, особенности создания и деятельности благотворительных организаций.

Стоит отметить, что в Российской Федерации деятельность общественных организаций регламентируется на всех уровнях. Это необходимо для того, чтобы предоставлять поддержку не только крупным организациям, но и местным СОНКО, в состав которых входит малое количество участников, и решать вопросы малых поселений.

Рассмотрим законодательство Удмуртской Республики, касающееся вопросов, связанных с СОНКО. В Удмуртии существует закон от 12.04.2019 № 17-РЗ «О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Удмуртской Республике»⁹⁸⁵. Документ регулирует отношения в области государственной поддержки СОНКО, устанавливает полномочия органов власти

⁹⁸² Об общественных объединениях : Федеральный закон от 19.05.1995 № 82-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

⁹⁸³ О некоммерческих организациях : Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 30.09.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

⁹⁸⁴ О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 11.08.1995 № 135-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

⁹⁸⁵ О поддержке социально ориентированных некоммерческих организаций в Удмуртской Республике : Закон от 12.04.2019 № 17-РЗ (ред. от 25.11.2024) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.03.2025).

УР, определяет формы и условия такой поддержки, а также виды деятельности, по которым НКО можно отнести к СОНКО.

Постановление Правительства УР от 04.05.2022 № 240⁹⁸⁶. Документ утверждает порядок организации и содействия подготовке, профессиональной переподготовке и повышению квалификации работников и добровольцев (волонтеров) СОНКО, а также проведению обучающих, научных и практических мероприятий в УР.

Постановление Правительства УР от 01.03. 2018 № 52⁹⁸⁷. Документ утверждает правила предоставления СОНКО субсидий из бюджета УР на реализацию программ социальной поддержки отдельных категорий граждан.

Обращая внимание на роль, которую СОНКО играют в социальной и политической системах общества, проблема их взаимодействия с государственными структурами становится все более актуальной. Более того, вопрос самого существования таких организаций зачастую зависит от того уровня взаимодействия, который сформировался в государстве вообще или в отдельном регионе. В частности, немаловажную роль играет финансовая поддержка, привлечение общественных организаций к деятельности рабочих групп, реализации региональных и федеральных программ развития и т.д. Отдельные ведомства регионов предоставляют собственные формы поддержки социально ориентированного некоммерческого сектора, исходя из задач, которые они осуществляют, и возможностей, которыми они располагают.

Например, в соответствии с Приказ Министерства образования и науки УР от 31.05.2023 № 829 «О предоставлении субсидии из бюджета Удмуртской Республики социально ориентированной некоммерческой организации на финансовое обеспечение оказания услуг в сфере дополнительного образования детей в 2023 году»⁹⁸⁸ проводило конкурс на предоставление субсидий СОНКО, работающих в сфере образования.

⁹⁸⁶ Об утверждении Порядка организации и содействия в организации подготовки, профессиональной переподготовки и повышения квалификации работников и добровольцев (волонтеров) социально ориентированных некоммерческих организаций по запросам указанных некоммерческих организаций, проведения обучающих, научных и практических мероприятий в Удмуртской Республике : постановление Правительства УР от 04.05.2022 № 240 (ред. от 27.05.2024) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 01.04.2025).

⁹⁸⁷ Об утверждении Правил предоставления социально ориентированным некоммерческим организациям субсидий из бюджета Удмуртской Республики на реализацию программ социальной поддержки отдельных категорий граждан : постановление Правительства УР от 01.03.2018 № 52 (ред. от 11.05.2022) // Официальный интернет-портал правовой информации (дата обращения: 01.04.2025).

⁹⁸⁸ О предоставлении субсидии из бюджета Удмуртской Республики социально ориентированной некоммерческой организации на финансовое обеспечение оказания услуг

Помимо всего вышеперечисленного СОНКО могут получать помощь в виде информационной и консультационной поддержки. Кроме этого, существует возможность направлять сотрудников и добровольцев организации на профессиональную переподготовку и повышение квалификации.

Государство пытается создавать дополнительные стимулы для создания и развития СОНКО. Меры государственной поддержки СОНКО регулируются нормативными правовыми актами всех уровней, поэтому социально ориентированный некоммерческий сектор может и должен пользоваться предоставленными возможностями развития для улучшения своей деятельности.

Одним из важнейших стимулов со стороны государства для СОНКО является решение в сфере налоговой системы. Для СОНКО установлены сниженные налоговые тарифы. Более того, за последние годы значительно был расширен список видов деятельности, который способствует увеличению количество некоммерческих организаций, которые могут получить статус СОНКО и соответственно начать получать государственную поддержку⁹⁸⁹.

С.Р. Решетняк в своей статье «Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения»⁹⁹⁰ выделяет еще несколько проблемных аспектов правового регулирования деятельности СОНКО.

Решетняк отмечает, что усложнен процесс контроля за качеством оказываемых услуг. По его мнению, это связано с тем, что, во-первых, не все СОНКО являются исполнителями общественно полезных услуг, поэтому не всегда возможно применить к ним положения закона «О защите прав потребителей», а значит, и защитить права получателей услуг или иных благ от НКО очень сложно. Кроме этого, некоммерческие организации могут обосновать, что не имели возможности предоставить услугу более качественно, т.к. у них в штате числятся сотрудники с ограниченными возможностями.

Во-вторых, Решетняк отмечает, что «существует проблема при сравнении результатов деятельности НКО и органов власти, работающих в том же направлении. Имея более жёсткие критерии оценки результата и нередко более качественный подбор исполнителей, органы государственной власти показывают результат лучше»⁹⁹¹.

в сфере дополнительного образования детей в 2023 году : приказ МОиН УР от 31.05.2023 № 829. URL: <https://data.economy.gov.ru/analytics/sonko/all> (дата обращения: 08.04.2025).

⁹⁸⁹ Уманская В.П., Виноградова П.А. Современное правовое регулирование социально ориентированных некоммерческих организаций // Закон и право. 2024. № 11. С. 121.

⁹⁹⁰ Решетняк С.Р. Анализ существующих проблем правового регулирования некоммерческих организаций и перспективы их решения // Вестник экспертного совета. 2021. № 3. С. 77.

⁹⁹¹ Решетняк С.Р. Указ. соч. С. 82.

Казалось бы, что поддержка некоммерческого сектора государством должна повысить уровень качества предоставляемых услуг, однако, к сожалению, множество НКО лишь формально ими являются, фактически ведя коммерческий бизнес.

Вопрос о необходимости совершенствования мер государственной поддержки СОНКО остается актуальным по сей день. Особенно ярко эта необходимость стала выражаться во время и после пандемии, т.к. тогда СОНКО оказались среди пострадавших и не могли продолжать свою деятельность в прежнем режиме. Новые условия показали, насколько остро перед государством стоит задача по совершенствованию нормативно-правовой базы, разработке инструментария поддержки и развития социально ориентированного некоммерческого сектора.

По мнению К.Б. Парфенова, для того, чтобы решить вопросы правового статуса СОНКО, необходимо разработка нормативного правового акта, который вместит в себя все аспекты правового статуса СОНКО, которые подлежат регулированию. Например, формы возможной поддержки и основания, которые могут послужить приоритетом для ее получения. Помимо прочего есть необходимость в детальном раскрытии некоторых понятий во избежание двойственности содержания⁹⁹².

Подводя итог, стоит отметить, что проблемы правового регулирования деятельности СОНКО в России требуют комплексного подхода для их решения. Необходимо вносить изменения в законодательство, чтобы избежать неточности и двойственности трактовки понятий. Значительно улучшило бы ситуацию упрощение процедур регистрации СОНКО и ведения их отчетности. Также, несмотря на существующие формы финансовой поддержки, требуется создание более благоприятной финансовой среды и развитие диалога между государством и гражданским обществом с целью увеличения доли СОНКО среди некоммерческих организаций. Данный список не является исчерпывающим, но для обеспечения эффективного функционирования СОНКО, а следовательно, и развития гражданского общества в стране, необходимо учитывать все факторы.

⁹⁹² Парфенов К.Б. Социально ориентированные некоммерческие организации: вопросы совершенствования законодательства // Право и государство: теория и практика. 2022. № 4. С. 105.

Шарипов Аюб Махмадшарифович,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».
Научный руководитель: С.М. Барамидзе, к.ю.н., доцент, доцент
кафедры теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СТАТУСА УПОЛНОМОЧЕННОГО ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН И РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Институт Уполномоченного по правам человека как гаранта государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления, должностными лицами и государственными служащими является одним из важнейших элементов механизма защиты прав граждан и занимает особое место в системе органов государственной власти.

Институт омбудсмана берет свое начало в Швеции, где в 1809 году был учрежден первый парламентский уполномоченный (Justitieombudsmannen), уполномоченный осуществлять контроль за исполнительной властью от имени законодательного органа. В дальнейшем идея независимого правозащитного посредника получила широкое распространение в Европе, а затем и в других регионах мира. К XX веку институт был адаптирован под различные политико-правовые системы: от парламентских демократий (Финляндия, Дания) до президентских республик (например, в Латинской Америке)⁹⁹³.

В странах постсоветского пространства омбудсмены начали формироваться в 1990–2000-х годах как ответ на вызовы демократического перехода и международные обязательства по защите прав человека. В Республике Таджикистан институт омбудсмана был учреждён в 2008 году.

В Российской Федерации институт Уполномоченного по правам человека закреплён в Конституции РФ (статья 103) и регулируется Федеральным конституционным законом от 26 февраля 1997 года № 1-ФКЗ «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации»⁹⁹⁴. Уполномоченный назначается

⁹⁹³ Пархоменко В.П. Институт омбудсмана: мировой опыт и российская практика // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 6. С. 30–38.

⁹⁹⁴ Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ «Об уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» (дата обращения: 20.04.2025).

и освобождается от должности Государственной Думой сроком на пять лет. Он обладает иммунитетом и независим в своей деятельности. Закон также закрепляет и требования к кандидату на данную должность. Это возраст не моложе 35 лет, гражданство Российской Федерации и постоянное проживание в России, высокая квалификация в области прав и свобод человека и гражданина, опыт их защиты.

Статус уполномоченного по правам человека Республики Таджикистан учреждается Конституцией и законом РТ-372 от 20.03.2008 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан»⁹⁹⁵. Омбудсмен назначается и освобождается от должности Президентом республики с согласия Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли. Срок полномочий – 5 лет. Повторное назначение возможно не более двух сроков подряд.

Уполномоченные по правам человека Российской Федерации и Республики Таджикистан обладают неприкосновенностью. По основаниям, предусмотренными законами государств, могут досрочно прекращать свои полномочия. Например, Уполномоченный по правам человека может досрочно прекратить полномочия по достижению пенсионного возраста⁹⁹⁶.

Законы определяют полномочия омбудсменов. Уполномоченный по правам человека в Российской Федерации обладает следующими полномочиями:

- принимать и рассматривать обращения граждан, организаций и иных лиц по вопросам нарушения прав и свобод;
- осуществлять проверки деятельности государственных органов, органов местного самоуправления, предприятий и иных учреждений в сфере защиты прав человека;
- запрашивать необходимые документы и разъяснения у должностных лиц, участвовать в проверках по своей инициативе или по результатам полученных обращений;
- издавать заключения с рекомендациями и направлять их органам государственной власти для устранения выявленных нарушений;
- представлять интересы лиц, неспособных самостоятельно защитить свои права, путем обращения в суд и другие компетентные органы;
- проводить мониторинг соблюдения прав человека, публиковать доклады о состоянии правовой защиты граждан, а также участвовать в совершенствовании законодательства в данной сфере.

⁹⁹⁵ Закон РТ-372 от 20.03.2008 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» (дата обращения: 20.04.2025).

⁹⁹⁶ Ст. 10 закона РТ-372 от 20.03.2008 «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Таджикистан» (дата обращения: 20.04.2025).

Основные полномочия омбудсмена Республики Таджикистан заключаются в:

- содействию соблюдению и восстановлению прав и свобод человека;
- посещении мест ограничения свободы;
- проведении проверок, получение документов и объяснений от должностных лиц;
- обращении в суд, Конституционный суд, прокуратуру;
- подготовке заключений и докладов;
- участии в законотворческой деятельности и правовом просвещении населения.

В Таджикистане омбудсмен также рассматривает жалобы граждан, однако его полномочия ограничены: он не имеет права законодательной инициативы; его доступ к учреждениям ограничен; возможности взаимодействия с судами и прокуратурой ограничены.

Таким образом, функциональные возможности российского омбудсмена шире, что позволяет ему более эффективно защищать права граждан.

Уполномоченный по правам человека в России имеет вспомогательный аппарат, который включает в себя центральный офис и региональные представительства в субъектах Федерации. Финансирование осуществляется из федерального бюджета, что обеспечивает стабильность работы института.

В Таджикистане структура омбудсмена менее развита: существует центральный офис в Душанбе; региональные представительства отсутствуют или функционируют с ограниченными возможностями; финансирование ограничено, что сказывается на эффективности работы.

В России институт омбудсмена воспринимается обществом как важный механизм защиты прав человека. Однако его эффективность ограничивается политическим контекстом и зависимостью от других государственных органов.

В Таджикистане эффективность омбудсмена подвергается критике со стороны правозащитных организаций: отмечается низкий уровень доверия со стороны населения; независимые НПО указывают на формальный характер работы института; вмешательство исполнительной власти ограничивает возможности омбудсмена.

В 2011 году между Уполномоченным по правам человека Российской Федерации и Уполномоченным по правам человека Республики Таджикистан было подписано соглашение о сотрудничестве. Основной целью данного соглашения является сотрудничество в сфере защиты прав и свобод граждан Российской Федерации и граждан республики Таджикистан в пределах компетенции.

Таким образом, институциональное развитие уполномоченных по правам человека в России и Таджикистана – важнейший элемент укрепления правового государства. Эффективность этих органов напрямую зависит от их реальной независимости, уровня правовой культуры населения и готовности государства воспринимать критику в правозащитной сфере как конструктивный элемент демократического развития.

Широбоков Егор Николаевич,

*обучающийся 1 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: А.Г. Невоструев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры
гражданского права Удмуртского государственного университета,
г. Ижевск*

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ СУДЕБНЫХ ОШИБОК В ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Современная судебная система непрерывно развивается, что способствует постепенному улучшению качества правосудия. Каждый год обновляются механизмы, призванные не только предотвращать, но и оперативно корректировать судебные недочёты. Юристы-практики и эксперты в области права детально изучают судебные прецеденты, обобщают сведения об изменённых и аннулированных решениях, что помогает выявлять распространённые недостатки в применении законодательства.

Несмотря на значительные успехи в совершенствовании судебной системы, ошибки в судопроизводстве по-прежнему встречаются достаточно часто. Это делает особенно важными вопросы их профилактики и оперативного устранения. На протяжении десятилетий ведущие специалисты в области юриспруденции предлагают различные способы снижения числа судебных ошибок, однако проблема остаётся не до конца решённой. Стоит отметить, что её устойчивость связана с целым рядом факторов:

- сложностью процессуальных нюансов в правовых нормах;
- многоаспектностью причин и обстоятельств, ведущих к возникновению ошибок;
- отсутствием единых и однозначных правил их предотвращения.

Под средствами предупреждения судебных ошибок понимается комплекс организационных и процессуальных мер, реализуемых на превентивной основе с целью исключения возможных нарушений норм как материального, так и процессуального права. По своей сути, предупреждение судебной ошибки означает создание таких условий осуществления правосудия по гражданскому делу, которые исключают саму возможность её возникновения. Предупредить судебную ошибку – означает не дать возможность ей возникнуть в ходе осуществления правосудия по гражданскому делу.

Для минимизации судебных ошибок важное значение имеют превентивные меры, не связанные напрямую с судебной процедурой. К ним относятся:

1. Повышение квалификации судей и работников судебного аппарата.

Внедрение системы непрерывного юридического образования, включая специализированные курсы, тренинги и обмен опытом, способствует росту профессионального уровня судей и снижению числа ошибок, вызванных недостаточной подготовкой.

2. Анализ и систематизация судебной практики.

Регулярное изучение судебных решений, особенно в тех отраслях права, где чаще всего встречаются ошибки (например, уголовное, административное, гражданское право), позволяет выявлять типичные проблемы и разрабатывать методические рекомендации для судей.

3. Соблюдение правил юридической техники.

Четкое следование принципам правоприменения, логичности и обоснованности при составлении судебных актов снижает риск ошибочных решений. Важную роль играет унификация процессуальных документов и использование современных технологий (например, автоматизированных шаблонов).

4. Совершенствование законодательства.

Устранение противоречий в нормативных актах, восполнение пробелов в праве и гармонизация законодательства способствуют более точному и единообразному применению закона, уменьшая вероятность судебных ошибок.

5. Оптимизация нагрузки на судей.

Чрезмерная загруженность судов ведет к спешке и повышает риск ошибок. Решение этой проблемы требует:

- увеличения числа судей и вспомогательного персонала;
- внедрения цифровых технологий для автоматизации рутинных процессов;
- рационального распределения дел между судебными составами.

Дополнительно можно выделить развитие системы судебного саморегулирования, включая внутренний контроль качества судебных решений, а также усиление взаимодействия между научным сообществом и судебной практикой для внедрения передовых методик правоприменения.

Эти меры в комплексе способствуют повышению качества правосудия и снижению количества судебных ошибок, укрепляя доверие граждан к судебной системе.

Важно отметить, что, несмотря на весь комплекс принимаемых мер, полностью исключить возможность возникновения судебных ошибок не представляется возможным в силу объективных и субъективных факторов, присущих любой системе правосудия.

В системе процессуальных гарантий правосудия особое место занимают институты отвода и самоотвода судей, закрепленные в главе 2 Гражданского

процессуального кодекса РФ⁹⁹⁷ и главе 3 Арбитражного процессуального кодекса РФ⁹⁹⁸. Эти правовые институты служат важным инструментом обеспечения объективности и беспристрастности судебного разбирательства. В статьях 16 и 17 ГПК РФ, указывается, что судья подлежит отводу если:

1) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в нем в качестве прокурора, секретаря судебного заседания, представителя, свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика;

2) являлся судебным примирителем по данному делу;

3) является родственником или свойственником кого-либо из лиц, участвующих в деле, либо их представителей;

4) лично, прямо или косвенно заинтересован в исходе дела либо имеются иные обстоятельства, вызывающие сомнения в его объективности и беспристрастности;

5) при предыдущем рассмотрении данного дела участвовал в качестве судьи⁹⁹⁹.

Арбитражное процессуальное законодательство содержит аналогичные положения в статьях 21–22 АПК РФ.

Однако, по мнению ряда правоведов, существующие основания для отвода требуют расширения, поскольку не охватывают все ситуации, способные повлиять на объективность судьи. В качестве дополнительных критериев предлагается рассмотреть:

1. Публичные высказывания судьи по существу дела (например, комментарии в СМИ или соцсетях, нарушающие принцип презумпции невиновности).

2. Неофициальные контакты с одной из сторон (переписка, встречи или обсуждения вне процесса, создающие впечатление предвзятости).

3. Нарушения процедуры ведения заседания:

– необоснованный отказ в приобщении доказательств;

– ограничение времени выступлений без причин;

– грубое прерывание сторон или пренебрежительные реплики.

4. Недостаточная квалификация судьи (например, отсутствие специализации по категории рассматриваемых дел).

⁹⁹⁷ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 46, ст. 4532. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002002046000&docid=120> (дата обращения: 17.03.2025).

⁹⁹⁸ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 04.03.2024) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30, ст. 3012. URL: <http://www.szrf.ru/szrf/doc.phtml?nb=100&issid=1002002030000&docid=141> (дата обращения: 17.03.2025).

⁹⁹⁹ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.02.2024)... (дата обращения: 17.03.2025).

5. Нарушение судейской этики:

- проявление неуважения к участникам процесса;
- использование ненормативной лексики;
- демонстрация личных симпатий/антипатий.

6. Участие в делах с конфликтом юрисдикций (если судья параллельно рассматривает связанные споры в разных инстанциях).

7. Финансовая или деловая заинтересованность (например, косвенная связь с организациями-участницами процесса).

Такие основания, по мнению процессуалистов, дадут возможность избежать судебных ошибок субъективного характера, что также является положительным результатом.

Рассмотрим каждое основание по отдельности.

Согласно статье 13 Кодекса судейской этики¹⁰⁰⁰, судьи обязаны воздерживаться от любых публичных комментариев по делам, находящимся в их производстве, до вынесения окончательного решения.

Нарушение данного принципа, по моему мнению, может стать дополнительным основанием для отвода судьи, так как нарушает другие важные принципы правосудия – независимость и беспристрастность.

Второе из предложенных правоведами оснований для отвода судьи – неформальные переговоры с представителями одной из сторон – требует детального рассмотрения, поскольку затрагивает не только вопросы беспристрастности суда, но и проблему злоупотребления процессуальными правами.

1. Злоупотребление институтом отвода.

На практике нередки случаи, когда сторона, стремясь затянуть процесс или избежать неблагоприятного решения, заявляет многократные и необоснованные отводы, ссылаясь на мнимые контакты судьи с оппонентом. Подобные действия не только нарушают принцип добросовестности (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ), но и создают искусственные препятствия для своевременного рассмотрения дела.

Решение проблемы:

Введение санкций за заведомо необоснованный отвод, в том числе:

- возложение на злоупотребляющую сторону судебных расходов (по аналогии со ст. 111 АПК РФ);
- штрафные санкции за затягивание процесса (как это предусмотрено, например, в ст. 99 ГПК РФ за недобросовестное использование процессуальных прав).

¹⁰⁰⁰ Кодекс судейской этики (утв. VIII Всероссийским съездом судей 19.12.2012, ред. от 08.12.2016) // Бюллетень актов по судебной системе. 2013. № 2. URL: http://www.vsrp.ru/Show_pdf.php?Id=10188. (дата обращения: 17.03.2025).

Дополнение ст. 35 ГПК РФ нормой, аналогичной ч. 2 ст. 41 АПК РФ, прямо указывающей на неблагоприятные последствия злоупотребления процессуальными правами.

2. Реальные неформальные контакты как основание для отвода.

Если же судья действительно вступал в неофициальные переговоры с одной из сторон (например, обсуждал дело вне зала суда, получал от неё информацию или советы), это безусловно подрывает доверие к его беспристрастности. В таком случае:

- отвод должен быть обязательно удовлетворен, поскольку даже косвенная заинтересованность судьи ставит под сомнение законность будущего решения;
- подобные действия судьи могут стать основанием для дисциплинарного производства (вплоть до прекращения полномочий).

3. Необходимость процессуального закрепления.

Для предотвращения злоупотреблений и защиты принципа объективности суда целесообразно:

1. Конкретизировать в ГПК и АПК понятие «неформальных переговоров», включив в него:

- личные встречи судьи с участниками дела вне процесса;
- переписку, не связанную с официальным судопроизводством;
- использование посредников для неформального влияния.

2. Установить обязанность судьи сообщать о любых контактах с участниками процесса, которые могут быть истолкованы как нарушение нейтральности.

3. Ввести презумпцию недоверия – если факт неформального общения подтвержден, судья не может продолжать рассмотрение дела.

Статья 9 Кодекса судейской этики закрепляет требование объективности как обязательное условие осуществления правосудия. Однако введение специальных норм об отводе по признакам необъективности представляется избыточным в силу следующих причин:

- действующее законодательство (ст. 16 ГПК РФ, ст. 21 АПК РФ) уже содержит универсальную формулировку о сомнениях в беспристрастности;
- казуистичное перечисление возможных проявлений необъективности невозможно в принципе;
- ключевым критерием должна оставаться реальная демонстрация предвзятости, а не формальные признаки.

Предложение о включении некомпетентности в перечень оснований для отвода вызывает серьезные возражения, поскольку в таком случае мы получаем ряд процессуальных рисков: это создает почву для недобросовестных тактик затягивания процесса; позволяет непрофессиональным участникам оспаривать профессиональные решения.

Рассматривая институциональные аспекты, стоит отметить, что оценка квалификации судей – исключительная компетенция квалификационных коллегий, а существующие механизмы (аттестация, дисциплинарная ответственность) достаточны для контроля их профессионализма.

При сопоставлении норм Гражданского процессуального кодекса и Арбитражного процессуального кодекса, регулирующих вопросы отвода судей, выявляется существенная разница в подходах к определению оснований для отвода. Арбитражное процессуальное законодательство содержит более расширенный перечень причин для отвода по сравнению с гражданским процессом.

В частности, АПК РФ включает два дополнительных основания, отсутствующих в ГПК РФ. Согласно арбитражному законодательству, судья обязан быть отведен от рассмотрения дела, если:

- 1) имеется или ранее имелась служебная либо иная форма зависимости между судьей и любым из участников процесса или их представителями;
- 2) судья допускал публичные высказывания или давал предварительную оценку обстоятельствам рассматриваемого дела.

Эти дополнительные основания в арбитражном процессе направлены на обеспечение максимальной объективности и беспристрастности судебного разбирательства, что отражает специфику рассмотрения экономических споров, где особенно важны гарантии независимости судей. В гражданском процессе аналогичные нормы отсутствуют, что может создавать определенные пробелы в защите от потенциальной предвзятости.

Как показала судебная практика, данные основания стали востребованы в заявлении отвода лицом, участвующим в деле, а поэтому считаю целесообразным дополнить соответствующими положениями Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации.

Неэтичность в поведении судьи может проявляться в виде непорядочности, недоброжелательности, высокомерия, оскорбительных высказываний, конфликтности, несоблюдении требований к внешнему виду и др. Судья – это представитель судебной ветви власти, носитель высокого статуса, поэтому допускать такого поведения в процессе нельзя.

Неэтичное поведение судьи требует дифференцированного подхода. Случаи, не влияющие на беспристрастность: рассматриваются в дисциплинарном порядке; не являются основанием для отвода; предмет проверки квалификационной коллегией.

Пределы процессуального реагирования: жалобы председателю суда; дисциплинарное производство; возможное привлечение к ответственности.

Шишкин Владислав Игоревич,

*обучающийся 2 курса магистратуры Института права,
социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».*

*Научный руководитель: Т.В. Решетнева, к.ю.н., доцент, зав. кафедрой
теории и истории государства и права Удмуртского
государственного университета,
г. Ижевск*

К ВОПРОСУ О ПРАВОВОЙ ПРИРОДЕ СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ: ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

В современном мире для решения глобальных и общечеловеческих проблем, защиты национальных интересов, общих для двух и более государств, создаются различные межгосударственные объединения, союзы (Европейский Союз, БРИКС, Африканский Союз и др.). Они являются главным механизмом, который влияет на все происходящие в мире процессы, площадкой, на которой обсуждаются пути решения возникающих перед международным сообществом вопросов. Российская Федерация участвует во многих международных образованиях, объединениях (ООН, БРИКС, СНГ, ОДКБ и др.). Научный и практический интерес представляет функционирование Союзного государства, куда входит Россия и Беларусь, в качестве новой модели межгосударственного образования.

Союз между Российской Федерацией и Республикой Беларусь (Союзное государство) создан на основании Договора от 08.12.1999, заключенного в целях развития народов России и Беларуси, повышения благосостояния граждан, создания единого экономического пространства. Также данный договор устанавливает основы политического и военного сотрудничества двух стран. Создание Союзного государства ознаменовало принципиально новый этап интеграции России и Беларуси на равноправных и паритетных началах, с учетом уважения суверенитета двух стран и обеспечения благосостояния братских народов¹⁰⁰¹. Причин для создания данного объединения существует множество. Сюда можно отнести и очень близкие исторические и культурные отношения между россиянами и белорусами, высокая зависимость экономики Беларуси от России, а также защита от внешних угроз в виде военного сотрудничества.

¹⁰⁰¹ См.: *Зайцева П.Д.* Союзное государство России и Беларуси в 2021 году: Правовой статус и новые интеграционные программы // Новеллы права, экономики и управления 2021 : сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции. 2022. С. 31-33.

Процесс создания Союзного государства происходил поэтапно. В начале 06 января 1995 года было подписано соглашение о Таможенном союзе, затем в 1996 году – Договор о создании сообщества Беларуси и России, в 1997 году – Договор о Союзе Беларуси и России», в 1998 год – Декларация о дальнейшем единении Республики Беларусь и Российской Федерации. И, наконец, в 1999 г. главами государств (со стороны России – Б.Н. Ельциным, со стороны Белоруссии – А.Г. Лукашенко) был подписан Договор о создании Союзного государства¹⁰⁰² (далее – Договор).

В юридической литературе имеются различные точки зрения по поводу правовой природы Союзного государства. Так, исследователи-правоведы О.И. Тиунов, В.К. Ботнев, считают, что Россия и Беларусь образовали конфедерацию. Другие исследователи – С.А. Авакьян, А.М. Бабакова считают, что этот союз не что иное, как новый тип государства. Приверженцы теории о том, что Союзное государство – это государство, обосновывают свою точку зрения тем, что данный союз имеет черты государства: 1) территориальность (в ст. 7 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства» территория Союзного государства состоит из государственных территорий государств-участников); 2) единство экономической политики (создание таможенного союза, взаимный товарооборот и т.д.); 3) развитая сфера вооружения двух стран; 4) созданы комитеты и иные органы, контролирующие вопросы совместного ведения РФ и Беларуси. В целях обеспечения безопасности двух государств, защиты от внешних угроз в рамках союзнических отношений в 2023 году государствами было подписано соглашение о размещении российского тактического ядерного оружия на территории Белоруссии¹⁰⁰³. Но, несмотря на эти признаки, ряд ученых и практиков считают, что существующие на данном этапе обстоятельства, свидетельствуют о том, что Союзное государство в полной мере не оформлено в качестве единого государства поскольку: 1) нет атрибутов государства; 2) не произошло полного объединения правовых систем; 3) нет единой валюты; 4) отсутствует союзное гражданство; 5) в полной мере не функционирует, предусмотренный Договором государственный механизм.

Поскольку правовой основой функционирования Союзного государства выступает, прежде всего, Договор о создании Союзного государства (1999 г.) обратимся к его положениям. Согласно положениям Договора «Союзное государство <...> знаменует собой новый этап в процессе единения народов двух

¹⁰⁰² Посольство Республики Беларусь в Российской Федерации. История Союзного государства. URL: https://russia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/sojuz/ (дата обращения: 18.05.2025).

¹⁰⁰³ Заявление Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко перед СМИ // ТАСС. URL: <https://profile.ru/news/politics/lukashenko-zayavil-chto-v-belorussiju-vvezli-bolshe-poloviny-zaplanirovannogo-yadernogo-oruzhiya-1369372/> (дата обращения: 2 августа 2023 года).

стран в демократическое правовое государство» (ст. 1), и является помимо отмеченных характеристик также светским, социальным, государством, в котором признаются политическое и идеологическое многообразие (ст. 5). Договором предусматривается возможность принятия Конституции Союзного государства (п. 3 ст. 1), создание государственных органов Союзного государства (Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата), существование государственной символики (свой герб, флаг, гимн и другие атрибуты государственности)¹⁰⁰⁴, установление единой денежной единицы (валюты)¹⁰⁰⁵. При этом вне рамок переданных Союзному государству полномочий, оба государства – Россия и Беларусь, сохраняют свой «суверенитет, независимость, территориальную целостность, государственное устройство, Конституцию, государственный флаг, герб и другие атрибуты государственности»¹⁰⁰⁶, а также «сохраняют свое членство в ООН и других международных организациях», предусматривая при этом возможность единого членства государств в международных организациях, других международных объединениях¹⁰⁰⁷. Кроме того, по типу гражданства СССР, гражданства Европейского Союза формируется гражданство Союзного государства: «Граждане государств-участников являются одновременно гражданами Союзного государства... Вопросы приобретения и утраты гражданства государств-участников регулируются их национальным законодательством»¹⁰⁰⁸. Таким образом, можно определить, что де-юре Союзное государство – это федеративное государство, созданное на основании международного договора, субъекты которого (Россия и Беларусь) остаются самостоятельными государствами, субъектами международного права, как и собственно само Союзное государство приобретает статус государства и соответственно статус субъекта международного права.

Необходимо отметить, что в соответствии с Договором уже учреждены и действуют ряд руководящих органов Союзного государства, а именно: «Высший Государственный Совет (ВГС, в его состав входят главы государств, правительств и обеих палат парламентов) и Совет Министров (главы правительств, министры иностранных дел, экономики и финансов)»¹⁰⁰⁹. Кроме того, для координации работы по интеграционному взаимодействию в рамках Союзного государства учреждена совместная Группа высокого уровня (ГВУ) Совета

¹⁰⁰⁴ Ст. 10 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства».

¹⁰⁰⁵ Там же. Ст. 13.

¹⁰⁰⁶ См. п. 1 ст. 6 Договора между РФ и Республикой Беларусь от 08.12.1999 «О создании Союзного государства».

¹⁰⁰⁷ Там же.

¹⁰⁰⁸ Там же. Ст. 14.

¹⁰⁰⁹ Союзное государство (справка). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/snbr/1784824/ (дата обращения: 10 мая 2025 года).

Министров Союзного государства (сопредседатели – Заместитель Председателя Правительства России и Глава Администрации Президента Белоруссии), а в 2019 г. была сформирована двусторонняя Рабочая группа по реализации положений Договора о создании Союзного государства (сопредседатели – заместитель Председателя Правительства РФ и Первый вице-премьер Белоруссии)¹⁰¹⁰. Однако главная проблема функционирования государственного механизма Союзного государства заключается в непроработанности государственных инструментов (непостоянный характер работы исполнительной ветви власти, законодательные пробелы в деятельности парламента¹⁰¹¹, отсутствие понимания в части функционирования судебной системы). Также немаловажный вопрос в определении правовой природы Союзного государства России и Белоруссии – это определение сущности самого понятия «Союзное государство». Из анализа актов договора Союзного государства следует, что при создании Союза было заявлено: «для реализации целей союзного государства создаются Высший Государственный Совет, Парламент, Совет Министров, Суд, Счетная палата союзного государства». При этом государственную власть в государствах-участниках Союза должны были осуществлять образованные ими в соответствии с их конституциями государственные органы. В связи с этим возможны риски, связанные с возможным несовпадением политических курсов, оценкой внешнеполитической и внутригосударственной союзной (союзнической) политикой, поскольку каждое государство остается независимым, суверенным, имеющим собственный государственный аппарат. Кроме того, имеются риски прекращения действия Договора по инициативе одной из сторон. Как уже ранее отмечалось, правовой основой функционирования Союзного государства является Договор, тем не менее по Договору предусматривается создание системы права и законодательства Союзного государства, базу которых будет составлять Конституция Союзного государства. Вместе с тем Договор «не определил правового статуса Конституционного акта. Определение правового статуса Конституционного акта подразумевает решение вопросов, связанных с его правовой природой, и, как следствие, позволяет определить последствия его принятия, его юридическую силу, действие во времени, в пространстве и по кругу субъектов, порядок изменения и дополнения, позволяет также сделать предположения о его структуре»¹⁰¹². По данному вопросу высказывались две принци-

¹⁰¹⁰ Союзное государство (справка). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integraci-onnye-struktury-prostranstva-sng/sgbr/1784824/ (дата обращения: 10 мая 2025 года).

¹⁰¹¹ Куракина С.И. Союзное государство Беларуси и России: конституционно-правовое исследование : автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Саранск, 2007. 31 с.

¹⁰¹² См.: Забейворота А.И. Правовая природа союзного государства России и Белоруссии. URL: <https://www.sovremennoepravo.ru/m/articles/view/>; Козик А. Правовые аспекты разработки Конституционного акта союзного государства // Белорусский журнал междуна-

пиальные позиции: Конституционный акт определялся как нормативно-правовой акт Союзного государства (результат государственного правотворчества с подчинением нормам права государства) либо как международный договор (результат международного правотворчества с подчинением его нормам международного права)¹⁰¹³.

В части сближения законодательства государств в рамках Союзного государства были сделаны существенные шаги. В частности, осуществление пакета интеграционных документов Союзного государства – «Основные направления реализации положений Договора о создании Союзного государства на 2021–2023 гг.» позволили унифицировать законодательство России и Беларуси в ключевых сферах хозяйствования, заложить «основы для проведения единой макроэкономической, денежно-кредитной, промышленной и аграрной политики, формирования единого транспортного рынка и единых правил конкуренции, обеспечения равных прав потребителей. 29 января 2024 г. был принят новый пакет союзных программ на очередной трехлетний период 2024–2026 гг.»¹⁰¹⁴.

Общий обзор формирования государственно-правовых основ Союзного государства позволяет констатировать, что государствами предпринимаются усилия по фактическому строительству Союзного государства. Тем не менее процессу сближения отчасти мешают экономико-политические противоречия государств, экономическая зависимость Беларуси от России. Так, Россия с 2012 по 2019 годы выделила Беларуси 45 млрд рублей в виде энергетических субсидий, в 2022 году был выдан кредит на 105 млрд рублей на импортозамещение¹⁰¹⁵. Белорусская промышленность и агросектор в большей степени ориентированы на российский рынок сбыта. Вместе с тем отмена пошлин положительно повлияло на товарооборот между государствами. Различие в экономических возможностях государств наблюдается и при формировании ежегодного бюджета Союзного государства «(взнос России – 65 %, Белоруссии – 35 %): бюджет в 2023 г. составил 5,97 млрд росс. руб. в доходной части и 5,07 млрд росс. руб. – в расходной; в 2024 г. бюджет составил 6,97 млрд росс. руб.»¹⁰¹⁶. Кроме того, проведенный в 2019 г. ВЦИОМ социологические опрос, показал

ного права и международных отношений. 2003. № 1. URL: www.evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=604&Itemid=54 (дата обращения: 10 апреля 2025 года).

¹⁰¹³ См.: *Забейворота А.И.* Указ. соч.

¹⁰¹⁴ Союзное государство (справка). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sgbr/1784824/ (дата обращения: 10 мая 2025 года).

¹⁰¹⁵ *Щукин П.* Белоруссия получит 100 миллиардов рублей на высокие технологии // Статья из новостного интернет-издания «LentaRu». URL: <https://lenta.ru/news/2024/07/15/105/> (дата обращения: 15 мая 2025 года).

¹⁰¹⁶ Союзное государство (справка). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/integracionnye-struktury-prostranstva-sng/sgbr/1784824/ (дата обращения: 10 мая 2025 года).

интересный результат: только 18 % россиян высказались за создание Союзного государства, а 17 % высказались за вхождении Беларуси в состав России¹⁰¹⁷.

На настоящий момент Россия и Беларусь – это два близких государства, которые были и будут тесно связаны между собой, но сама концепция Союзного государства приобрела скорее формальный политический смысл. Создать данный союз в силу объективных причин крайне сложно, о чем свидетельствует длительность процесса создания Союзного государства: прошло 25 лет с момента вступления в силу Договора о создании Союзного государства, но в полной мере положения Договора так и не реализованы. Можно с уверенностью сказать, что Союзное государство на данный момент своего существования представляет собой объединение государств, находящееся в процессе создания договорного федеративного государства. По существующим характеристикам данное объединение на настоящий момент, все-таки, ближе к конфедеративному (международно-правовому) объединению.

Шудегова Елена Игоревна,

обучающаяся 3 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: В.В. Ровнейко, к.ю.н., доцент, доцент

кафедры уголовного права и криминологии Удмуртского

государственного университета,

г. Ижевск

КРИМИНАЛИЗАЦИЯ «ТРЕШ-СТРИМОВ»

Цифровые платформы коммуникации прочно вошли в повседневную жизнь современного общества. Виртуальное пространство, открывая широкие возможности для взаимодействия между людьми, создает почву для возникновения криминогенных факторов, формирования девиантных моделей поведения и специфических культурных явлений. Нарастающая агрессия в сетевом пространстве обусловлена комплексом факторов, включая экономическую нестабильность, снижение уровня культуры, деструктивное влияние медиаресурсов и анонимность виртуальной среды. Пользователи переносят личностные конфликты и мировоззренческие противоречия в онлайн-пространство, усиливая негативные тенденции коммуникации.

¹⁰¹⁷ Опрос ВЦИОМ от 2 апреля 2019 года // ТАСС. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6285422> (дата обращения: 15 мая 2025 года).

Прямые трансляции с элементами насилия представляют собой особый формат вещания, где организаторы и участники подвергают себя или других унижениям за материальное вознаграждение от аудитории. Англоязычное обозначение подобных трансляций подчеркивает деструктивный характер контента. Стримеры и приглашенные участники намеренно совершают противозаконные действия, причиняя физический и психологический ущерб себе либо оппонентам ради быстрого заработка. Зрители поощряют подобное поведение, отправляя денежные пожертвования через систему онлайн-платежей¹⁰¹⁸.

Современные независимые стримеры самостоятельно создают контент для прямых трансляций. Направление экстремальных онлайн-трансляций получило название треш-стриминга, а его представителей именуют треш-стримерами.

Стримеры, отвечая на вопросы аудитории, утверждают постановочный характер съемок с предварительного согласия участников шоу. Судебная практика демонстрирует случаи, когда подобные развлекательные форматы выходят за рамки законности, нарушая уголовное законодательство.

Трагический инцидент произошел в столице России зимой 2020 года. Московский стример Станислав Решетников, ведущий трансляции под псевдонимом "Reeflay", организовал прямой эфир со своей приглашенной знакомой. В ходе стрима ведущий применил перцовый баллончик против девушки, подверг ее физическому насилию и моральным унижениям. Кульминацией издевательств стало принудительное заточение гостьи на балконе в одном нижнем белье при отрицательной температуре. Жертва скончалась от полученных повреждений и переохлаждения до прибытия медицинской помощи. Мотивом преступных действий стримера послужило желание увеличить аудиторию. Судебное разбирательство установило вину Решетникова по статье о причинении тяжких телесных повреждений, приведших к летальному исходу (ч. 4 ст. 111 УК РФ). Медицинская экспертиза выявила смертельную черепно-мозговую травму, обширное обморожение тканей и множественные гематомы по всему телу погибшей¹⁰¹⁹.

В ходе прямых трансляций жительница Кемерово подвергала несовершеннолетнюю дочь физическому насилию, нанося удары резиновым шлангом. Мать принуждала ребенка к попрошайничеству среди зрителей стрима, сопровождая издевательства вербальными оскорблениями в адрес двенадцатилетней девочки.

В Центральном районе города Кемерово завершено расследование уголовного дела по обвинению 48-летней женщины в жестоком обращении с несовер-

¹⁰¹⁸ Рахманова Е.Н., Берестов А.Н., Цветков П.В. Треш-стрим – форма сетевой агрессии: уголовно-правовой анализ : сборник научных трудов. СПб : АСТ, 2023. С. 4-5.

¹⁰¹⁹ Российский блогер в прямом эфире довел подругу до смерти // LENTA.RU. URL: <https://lenta.ru/brief/2020/12/02/strim/> (дата обращения: 02.12.2020).

шеннолетним ребенком. Районная прокуратура передала материалы дела в суд после утверждения обвинительного заключения. Обвиняемая, имеющая несколько судимостей, привлекается к ответственности согласно ст. 156 Уголовного кодекса РФ за ненадлежащее исполнение родительских обязанностей. Законодательством предусмотрено наказание в виде лишения свободы сроком до трех лет за данное правонарушение, сообщают представители прокуратуры¹⁰²⁰.

Обширная коллекция медиаконтента в сети демонстрирует ключевые признаки стримов, относящихся к категории треш. Размещенные в онлайн-пространстве материалы раскрывают отличительные черты данного формата вещания.

Трансляции в режиме реального времени позволяют охватывать масштабные зрительские аудитории, создавая при этом психологический барьер между наблюдателями и транслируемыми событиями. Отсутствие персональной идентификации участников онлайн-трансляций способствует проявлению асоциальных форм поведения среди зрителей и стримеров.

Блогеры выполняют различные задания от аудитории во время прямых трансляций. Стримы с демонстрацией неадекватного поведения ведущего представляют меньшую опасность для зрителей по сравнению с другими форматами прямых эфиров.

Нравственно опасные трансляции характеризуются постоянным присутствием сцен жестокости, моральных издевательств над личностью, систематическими оскорблениями и деструктивными поведенческими паттернами участников.

Примерами такого поведения являются:

– Применение физической силы, выражающееся в причинении телесных повреждений различной степени тяжести, квалифицируется уголовным законодательством по нескольким статьям.

– Умышленное нанесение побоев регулируется статьей 116 Уголовного кодекса РФ. Систематическое причинение физических или психических страданий попадает под действие статьи 117 УК РФ об истязании.

– Вербальное выражение намерения лишить жизни или нанести существенный урон здоровью преследуется согласно статье 119 УК РФ.

– Принуждение к действиям сексуального характера с применением силы квалифицируется по статье 132 Уголовного кодекса РФ.

Оскорбительные действия, направленные на унижение человеческого достоинства, проявляются в различных формах физического и морального воздействия. Разбивание куриных яиц о голову жертвы, принудительное употреб-

¹⁰²⁰ Местная жительница предстанет перед судом по обвинению в неисполнении обязанностей по воспитанию несовершеннолетней дочери // Прокуратура Кемеровской области Кузбасса. URL: https://epp.genproc.gov.ru/web/proc_42/mass-media/news?item=102424376 (дата обращения: 17.04.2025).

ление просроченных продуктов питания и обливание нечистотами относятся к физическим способам издевательства. Моральное давление включает вербальные нападки, основанные на гендерной, расовой и национальной принадлежности человека, его религиозных убеждениях или социальном статусе. Подобные действия являются недопустимыми проявлениями дискриминации, унижающими честь и достоинство личности.

Безнравственные поступки во время прямых эфиров отражают глубину морального падения стримеров. Вступление в сексуальные отношения перед камерой демонстрирует крайнюю степень деградации личности. Намеренное издевательство над пожилыми родственниками, людьми без определенного места жительства и гражданами с алкогольной зависимостью свидетельствует о полном отсутствии человечности и сострадания. Подобные действия формируют негативный образец поведения и разрушают моральные устои общества¹⁰²¹.

Результаты исследований отечественных правоведов и криминологов, наряду с широким освещением проблемы в медиапространстве, побудили представителей законодательной власти подготовить проект закона об установлении уголовно-правовых санкций за организацию прямых трансляций противоправных деяний.

На рассмотрение временной комиссии по информационной политике и взаимодействию со СМИ поступил законопроект о расширении применения статьи 282 Уголовного кодекса Российской Федерации. Законодатели предложили внести дополнения, устанавливающие уголовную ответственность за публичные действия, направленные против человеческого достоинства. Ключевым нововведением выступает наказание за применение насилия, угроз, физического воздействия и оскорблений при совершении хулиганских действий в интернет-пространстве. Особое внимание уделяется случаям трансляции противоправных действий через онлайн-платформы или размещению видеозаписей с целью получения материальной выгоды и повышения популярности¹⁰²².

В соответствии с законодательными изменениями августа 2024 года, административный кодекс пополнился новыми положениями. Существенному обновлению подверглась статья 3.15, регламентирующая нарушения в сфере массовой информации. Нововведения закрепили административные санкции за размещение в сети материалов, продиктованных хулиганскими мотивами, корыстными целями либо иными низменными намерениями:

¹⁰²¹ Григорьев В.Н., Терехов А.Ю. Об усилении уголовной ответственности создателей треш-стримеров : сборник научных трудов. М : АСТ, 2021. С. 3.

¹⁰²² Все новости А. Пушкин: Необходимо ввести реальное, в том числе уголовное наказание для треш-стримеров, унижающих человеческое достоинство. URL: <http://council.gov.ru/events/news/123263/> (дата обращения: 21.01.2021).

- выражения, задевающие людскую честь и моральные устои социума, наносят непоправимый вред духовным ценностям общества;
- выражающей явное неуважение к обществу;
- включающей сцены насильственного характера и материалы противозаконной направленности.

Законодательство предусматривает особые случаи распространения материалов, содержащих нецензурную лексику. Административная ответственность не наступает при публикации научных трудов, литературных произведений, художественных работ, представляющих культурное наследие или обладающих значимой исторической ценностью¹⁰²³.

Законодатель расширил область применения уголовных санкций, ужесточив ответственность за противоправные деяния.

Законодательные поправки ввели новый отягчающий фактор уголовной ответственности – ведение онлайн-трансляции в момент совершения противоправных действий. Данное положение закреплено в пункте «т» части 1 статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации. Дополнительно указанное обстоятельство включено в качестве квалифицирующего признака для ряда преступных деяний, предусмотренных статьями 105, 111, 112, 115, 116, 117, 119, 126, 127, 127.2 УК РФ¹⁰²⁴.

Несмотря на существующую законодательную базу и действующие правовые нормы, феномен треш-стриминга сохраняет свою активность, нанося существенный ущерб психологическому состоянию зрителей и создавая реальные угрозы физическому и моральному здоровью всех вовлеченных участников.

Защита моральных устоев общества требует комплексного подхода, выходящего за рамки единичных инициатив.

Уголовное законодательство играет ключевую роль в защите моральных устоев общества, регулируя комплекс социальных взаимоотношений, направленных на поддержание нравственного благополучия населения. Современная практика демонстрирует участвовавшие случаи деструктивного поведения граждан при организации онлайн-трансляций, где выполнение заданий аудитории или модератора нарушает принятые моральные нормы социума.

В качестве условий криминализации можно выделить:

- относительную распространенность общественно опасного деяния;

¹⁰²³ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 30.12.2001. № 195. Ст. 3.15 с изм. и допол. в ред. от 07.04.2025).

¹⁰²⁴ Федеральный закон "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации" от 08.08.2024 № 218-ФЗ // Официальный интернет-портал правовой информации. 2024 г. с изм. и допол. в последней редакции.

– соответствие уголовно-правового запрета нравственными представлениями населения;

– соотношение положительных и отрицательных последствий введения уголовно-правового запрета.

Уголовно-правовые запреты должны отражать моральные ценности общества и соответствовать этическим нормам, принятым среди граждан. Законодательные ограничения приобретают легитимность через признание их справедливости населением страны. Нравственное одобрение правовых норм служит основой для их эффективного применения правоохранительными органами. Общественное восприятие законности уголовных запретов формирует уважительное отношение к правопорядку среди различных социальных групп.

Нормативное регулирование уголовно-правовых запретов требует тщательного анализа возникающих социальных эффектов. Законодательные ограничения влекут многообразные последствия для общественных отношений. Правоприменительная практика демонстрирует необходимость взвешенной оценки позитивных и негативных результатов криминализации деяний. Введение санкций существенно воздействует на поведение граждан, экономические процессы и государственные институты. Сопоставление пользы и издержек позволяет определить целесообразность установления уголовной ответственности за конкретные действия.

Позиция законодательных органов расходится с обоснованным мнением по вопросу регулирования прямых трансляций. Законодатели рассматривают криминализацию треш-стримов как отдельный квалифицирующий признак для ряда составов преступлений, что уже нашло отражение в правовых нормах. Введение уголовной ответственности за организацию, содействие и участие в прямых трансляциях представляется необоснованным, поскольку действующие нормы УК РФ достаточно полно охватывают противоправные деяния подобного характера.

Трансляция преступных действий в прямом эфире несет масштабную угрозу обществу. Распространение противоправного контента среди массовой аудитории провоцирует развитие деструктивных наклонностей у зрителей. Механизм обратной связи позволяет аудитории становиться соучастниками преступлений путем финансового стимулирования и побуждения к дополнительным противозаконным действиям. Законодательство требует ужесточения санкций за подобные деяния. Целесообразно установить уголовную ответственность за создание и материальную поддержку деструктивных трансляций. Зрители, осуществляющие денежные переводы и подстрекающие стримеров к нарушению закона во время эфиров, должны нести соответствующее наказание.

С учетом обоснованной необходимости криминализации организации треш-стримов предлагается внести дополнения в главу 25 Уголовного кодекса Российской Федерации путем включения соответствующей нормы следующего содержания:

«Статья... Организация и участие в прямых эфирах, противоречащих общественной нравственности

1. Организация, проведение или участие в прямых эфирах, в котором участники выполняют задания зрителей или иных лиц, соединенные с насилием, унижением человеческого достоинства или оскорблением, выдающие чувства отвращения и противоречащие общественной нравственности, – наказываются...

2. Те же деяния, совершенные из корыстных побуждений, – наказываются...

3. Финансирование или оказание иного содействия проведению прямого эфира, указанного в части первой настоящей статьи, – наказываются...».

Шутов Владислав Викторович,

обучающийся 4 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

*Научный руководитель: Р.И. Исхаков, старший преподаватель
кафедры информационной безопасности в управлении*

Удмуртского государственного университета,

г. Ижевск

АНАЛИЗ ИНСТРУМЕНТОВ БЕЗОПАСНОЙ РАЗРАБОТКИ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Современная разработка – целый комплекс взаимосвязанных процессов, объединённых в методологию *DevOps*.

Этот цикл включает в себя: планирование, разработку, сборку и тестирование, релиз, развёртывание, мониторинг.

Безопасная разработка представляет собой методологию, которая интегрирует практики информационной безопасности в стандартный процесс разработки программного обеспечения.

На этапе планирования важно оценить потенциальные угрозы, которые могут повлиять на приложение. Это позволяет заранее принимать меры для минимизации рисков безопасности. Одним из методов для такого анализа является

Threat Modeling – процесс выявления, оценки и приоритизации угроз. В рамках этого процесса можно использовать различные методологии и фреймворки, включая *STRIDE*.

STRIDE – это популярная методология для анализа угроз, которая помогает систематически рассматривать различные виды угроз, влияющих на безопасность системы: spoofing (Подделка), tampering (Модификация данных), repudiation (Отказ от действия), information disclosure (Раскрытие информации), denial of service (DoS) (Отказ в обслуживании), elevation of privilege (Повышение привилегий)¹⁰²⁵.

Конечно же *STRIDE* не единственный, для анализа угроз также можно использовать методологии и инструменты моделирования угроз, такие как:

1. *Threat Dragon* предоставляет визуальные средства для рисования диаграмм потоков данных и позволяет связывать эти диаграммы с потенциальными угрозами¹⁰²⁶.

2. *PASTA* (Process for Attack Simulation and Threat Analysis).

3. *OCTAVE* (Operationally Critical Threat, Asset, and Vulnerability Evaluation).

4. *LINDDUN* (Linking, Identifying, Non-Repudiation, Detecting, Data Disclosure, Unawareness, and Non-Compliance).

Каждый SAST инструмент за счет различающихся баз уязвимостей в коде, имеют различную способность их распознавать, а также на их результаты сильно влияет язык, на котором пишется анализируемый код продукта. Такие инструменты работают до сборки, быстро выявляют уязвимости в логике или синтаксисе.

Однако они генерируют много ложных срабатываний, особенно на ранней стадии настройки. Часто нужно подбирать под конкретный язык и стек технологий. Не выявляют логические уязвимости, вроде IDOR (доступ к чужому ресурсу через ID в URL), Race Condition¹⁰²⁷. Могут не обнаружить уязвимости в сторонних библиотеках.

Когда продукт разрабатывается часто используются не только общие библиотеки, но также и сервисы, внутренние API к которым можно получить доступ с помощью определенных ключей безопасности – секретов, если такие секреты утекают, злоумышленники могут получить доступ к ним и скомпрометировать систему.

¹⁰²⁵ Процесс моделирования угроз // OWASP. URL: https://owasp.org/www-community/Threat_Modeling_Process#stride-threat-list (дата обращения: 08.04.2025).

¹⁰²⁶ OWASP Threat Dragon // OWASP. URL: <https://owasp.org/www-project-threat-dragon/> (дата обращения: 08.04.2025).

¹⁰²⁷ Race Conditions // PortSwigger. URL: <https://portswigger.net/web-security/race-conditions> (дата обращения: 08.04.2025).

В 2021 году стало известно о взломе инструмента для анализа покрытия кода Codecov, используемого многими крупными компаниями, включая Google, Microsoft, и другие. Атака позволила злоумышленникам манипулировать скриптами, используемыми для загрузки отчетов покрытия, и внедрять вредоносный код¹⁰²⁸.

Для поиска секретов существуют такие как gitleaks, git-secrets. Также хочу упомянуть, что какие-то вендоры могут SAST, SCA и поиск секретов реализовать как один продукт, объединяющий их, например Snyk, но не стоит полагаться полностью на один инструмент.

SCA – Анализ зависимостей включает выявление и анализ всех сторонних компонентов и зависимостей, используемых в проекте, а также проверку их безопасности и соответствия лицензиям.

Этот процесс предоставляет инструментам доступ к сохраненным учетным данным для различных внутренних учетных записей в ПО.

С помощью автоматизации злоумышленники быстро скопировали эти учетные данные с целью атаковать дополнительные ресурсы.

Пример с Codecov является также атакой на зависимости, также сюда можно привести и всем известный log4shell¹⁰²⁹.

SCA анализируют зависимости (включая транзитивные). Проверяют наличие уязвимостей по базам данных, таким как: NVD (национальная база уязвимостей), CVE, и др. Некоторые инструменты (например, Snyk или WhiteSource) могут даже предлагать безопасные версии или патчи.

Однако стоит помнить и об их ограничениях:

1. Время реакции: между обнаружением и публикацией CVE может пройти время – это называется "window of exposure". Коммерческие решения могут сокращать это время за счет своих баз уязвимостей.

2. Транзитивные зависимости – современные инструменты (Snyk, OWASP Dependency-Check, FOSSA) умеют находить и анализировать их, но иногда не на 100 %, особенно если используются нестандартные менеджеры пакетов или монорепозитории.

3. Не все SCA оценивают реальное влияние.

SCA в широком смысле, как практика защиты цепочки поставок ПО включает:

1. Анализ и контроль lock-файлов.

2. Использование приватных и/или зеркальных репозиториев (например, Artifactory, Nexus).

¹⁰²⁸ Взлом инструмента Codecov Bash Uploader привел к утечке данных организаций по всему миру // SecurityLab.ru. URL: <https://www.securitylab.ru/news/518986.php> (дата обращения: 08.04.2025).

¹⁰²⁹ What is Log4Shell? // IBM. URL: <https://www.ibm.com/think/topics/log4shell> (дата обращения: 08.04.2025).

3. Мониторинг появления новых пакетов (typosquatting, dependency confusion).
4. Проверка на подмену/заражение пакетов (токсичные репозитории).
5. Политики допуска сторонних зависимостей (белые/черные списки).

Инструментов “всё-в-одном” для этого пока нет, но это достигается через:

1. Комбинацию SCA + DevSecOps практик.
2. CI/CD pipeline'ы с интеграцией безопасных источников.
3. Использование политики безопасности пакетов в npm, PyPI, Maven и др.
4. Частично помогают инструменты типа JFrog Xray, Snyk Monitor, TUF

(The Update Framework), Sigstore.

Зачем это нужно? Потому что большинство supply chain атак происходят из-за: подмен пакетов, взломов аккаунтов мейнтейнеров, вредоносных обновлений.

DAST – Динамический анализ

Проверка показывает, что два или более запроса, отправленные одновременно на `example.com/api/promocode/apply`, приводят к некорректной обработке лимита использования промокода – каждый запрос получает скидку, несмотря на ограничение на одноразовое использование.

Здесь в игру вступает *DAST* – тестирование работающего приложения. Эмулирует действия атакующего: отправляет вредоносные запросы, ищет XSS, SQL-инъекции и пр. Анализирует поведение реального работающего приложения и может выявить логические уязвимости, пропущенные на этапе кода.

Ограничения:

1. Покрытие не полное – зависит от конфигурации и доступных маршрутов.
2. Сложно интегрировать в CI/CD, если приложение требует сложной аутентификации.
3. Высокая нагрузка на тестовые среды.
4. Может вызывать ошибки в логах/трафике (ложные тревоги мониторинга).

IAST (Interactive Application Security Testing)

IAST сочетает в себе элементы как статического анализа (SAST), так и динамического анализа (DAST), но делает это в реальном времени, когда приложение уже работает (в рантайме).

Стоит учитывать, что IAST имеет свои ограничения. Самое основное – зависимость от языка, на котором написано тестируемое приложение: IAST-решения работают на уровне приложения и требуют доступ к исполняемому коду, чтобы анализировать его поведение.

Кроме этого, в процессе анализа не сканируется сам код, а проверяются только те фрагменты, которые исполняются непосредственно в процессе работы.

Дополнительными мерами защиты могут служить WAF (Web Application Firewall) – фильтрует трафик, защищает от OWASP Top 10 и RASP (Runtime Application Self-Protection) – встроенная в приложение защита, которая реагирует на атаки во время исполнения.

Стоит понимать, что ни один из них не устраняет первопричину, только смягчает последствия, а также WAF можно обойти (payload-обфускация, новые атаки), а RASP затрудняет производительность и может быть несовместим с частью бизнес-логики.

Непрерывная интеграция и непрерывная доставка является практически неотъемлемой частью, которая сопровождает разработку продукта.

Непрерывная интеграция (CI) – это практика разработки программного обеспечения DevOps, при которой разработчики регулярно объединяют изменения программного кода в центральной депозитарии, после чего автоматически выполняется сборка и тестирование¹⁰³⁰.

Непрерывная доставка (CD) – это практика разработки программного обеспечения, когда при любых изменениях в программном коде выполняется автоматическая сборка, тестирование и подготовка к окончательному выпуску¹⁰³¹.

Допустим, вы настроили все вышеуказанные инструменты. Все тесты пройдены. Всё защищено.

Но ночью происходит *deface* сайта – изменена главная страница. Также скомпрометировано другое приложение, не связанное напрямую.

Вы проверяете: последние коммиты – чисто, проверки – все пройдены, инструменты – сработали?

Оказывается, часть инструментов вернула true без выполнения анализа. Позже выясняется, что инфраструктура CI/CD была взломана.

Злоумышленник смог изменить образы, сломать этапы тестирования, внедрить *backdoor*.

Решения, помогающие повысить безопасность инфраструктуры: использование *signed pipelines*, контроль целостности артефактов, изоляция секретов (Vault, KMS), логирование действий в CI, мониторинг необычного поведения (например, нестандартные коммиты или скачки активности), использование *signed pipelines*, хранение образов, *docker registry*, *Artifact Signatures*.

Безопасная разработка начинается не с инструментов, а с осознания роли.

Разработчик – не просто кодер, а участник жизненного цикла безопасности, и чтобы это работало, нужно обеспечивать как минимум:

1) *осознанность*: не просто использовать линтер или SAST, а понимать, *почему* это важно и *что* за уязвимости они ищут;

2) *мотивацию*: не из страха перед регламентом, а из желания не допустить, чтобы твой код стал причиной реального ущерба – клиентам, бизнесу, пользователям;

¹⁰³⁰ Что такое непрерывная интеграция? // Amazon Web Services, Inc. URL: <https://aws.amazon.com/ru/devops/continuous-integration/> (дата обращения: 08.04.2025).

¹⁰³¹ Что такое непрерывная доставка? // Amazon Web Services, Inc. URL: <https://aws.amazon.com/ru/devops/continuous-delivery/> (дата обращения: 08.04.2025).

3) *поддержку культуры*: не только запреты и политики, а постоянное объяснение, обсуждение, вовлечение. Разработчику должно быть понятно, *что именно он делает в рамках безопасности – и почему это важно лично для него*.

Инструменты – это усилитель, а не замена понимания. И если в компании нет безопасности как ценности – никакая автоматизация не спасёт.

Юнг Вера Павловна,

обучающаяся магистратуры Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: В.Н. Черняев, к.ю.н., доцент, доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ СЧЕТ И ЕДИНЫЙ НАЛОГОВЫЙ ПЛАТЕЖ: ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И НЕРЕШЕННЫЕ ВОПРОСЫ

С принятием Федерального закона от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации», появился институт единого налогового счета (ЕНС) и единого налогового платежа (ЕНП).

Единым налоговым счетом (ЕНС) признается форма учета налоговыми органами денежного выражения совокупной обязанности и денежных средств, перечисленных в качестве единого налогового платежа и (или) признаваемых в качестве единого налогового платежа¹⁰³².

Что такое Единый налоговый счет или кратко – ЕНС с точки зрения налогоплательщика? Налогоплательщик может рассматривать ЕНС, как своего рода кошелек, на котором он хранит денежные средства для оплаты своих налоговых обязательств. Только кошелек этот виртуальный. На который как можно отправить денежные средства, так и забрать их оттуда. Доступ к виртуальному кошельку налогоплательщика имеет только сам налогоплательщик и Федеральная налоговая служба России (ФНС России). ФНС России в определённые сроки списывает денежные средства налогоплательщика в счет уплаты по всем его

¹⁰³² Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации»: [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consultant.ru/document/> (дата обращения: 10.03.2025).

обязательствам перед бюджетом государства. Поэтому налогоплательщик обязан своевременно пополнять свой ЕНС, то есть до срока наступления обязательств уплаты налогов и сборов в бюджет Российской Федерации. И сумма на ЕНС должна быть не меньше совокупной суммы всех налоговых обязательств, то есть равной сумме налогов, сборов, страховых взносов и прочих платежей в бюджеты всех уровней, необходимых к уплате. ФНС России информирует о том, что списание происходит автоматически, и это вызывает много вопросов со стороны налогоплательщиков.

Каким же способом налогоплательщик пополняет свой Единый налоговый счет?

С 1 января 2023 года способ пополнения Единого налогового счета – это Единый налоговый платеж или кратко – ЕНП, который стал обязательным для всех категорий налогоплательщиков. Можно сказать, что ЕНП – это совершенно новый способ уплаты налогов и сборов во все уровни бюджетов государства.

А новое в нем то, что ЕНП позволяет одним платежным поручением оплатить все налоги, авансовые платежи и иные задолженности в бюджет государства. Это существенно упрощает оплату налогов и сборов. Но в то же время в этом есть и свои недостатки, которые проанализируем позднее. Денежные средства, оплаченные по средствам ЕНП, поступают на единый налоговый счет (ЕНС) налогоплательщика¹⁰³³.

Единым налоговым платежом (ЕНП) признаются денежные средства, перечисленные налогоплательщиком, плательщиком сбора, плательщиком страховых взносов, налоговым агентом и (или) иным лицом в бюджетную систему Российской Федерации на счет Федерального казначейства, предназначенные для исполнения совокупной обязанности налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента, а также денежные средства, взысканные с налогоплательщика, плательщика сбора, плательщика страховых взносов и (или) налогового агента в соответствии с настоящим Кодексом¹⁰³⁴.

За истекший период, а именно за 2023 и 2024 гг. выявлены как преимущества, так и недостатки данного способа подхода уплаты налоговых обязательств. С преимуществами данного подхода в целом понятно. В первую очередь – это простота механизма исполнения обязанностей по уплате налогов и сборов. У налогоплательщика, благодаря введенному Единому налоговому платежу, исчезает необходимость оформления большого количества платежных поручений.

¹⁰³³ *Васильева Е.Г.* Единый налоговый счет: новый этап цифровизации в системе налогового администрирования в Российской Федерации // *Безопасность бизнеса.* 2022. № 2. С. 6.

¹⁰³⁴ Федеральный закон от 14.07.2022 № 263-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации». Указ.соч.

Введение также ЕНП позволяет обеспечить обоснованный расчет суммы пени на сумму задолженности перед бюджетом. То есть существенно изменился порядок расчета пени. Ранее, до 2023 года, пеня начислялась на сумму задолженности по конкретному налоговому обязательству независимо от наличия переплаты по другим платежам, теперь же задолженность закрывается автоматически из средств ЕНС налогоплательщика. В этом случае, если недоимка списывается не в полном объеме из-за нехватки средств на ЕНС, пеня начисляется на остаток задолженности, которой является дата образования отрицательного сальдо на Едином налоговом счете налогоплательщика, а не по сроку уплаты налога, как это было ранее до 1 января 2023 года. Значит основная задача налогоплательщика – это недопущение отрицательного сальдо на своем Едином налоговом счете, которое можно отследить в своем личном кабинете налогоплательщика. Личный кабинет налогоплательщика сейчас существует для всех категорий налогоплательщиков, достаточно там просто зарегистрироваться, а способ регистрации очень простой.

С появлением данного подхода, огромным плюсом стало то, что уточнения и зачеты исчезли за своей ненадобностью. Также стала невозможной ситуация, при которой у одного и того же налогоплательщика имеется одновременно и задолженность, и переплата по налогам и сборам в разные уровни бюджетов.

Еще одним существенным плюсом, с точки зрения налогоплательщиков, стало то, что установлены единые сроки сдачи отчетности и единый срок уплаты налогов. Отчетность налогоплательщик теперь обязан предоставить до 25 числа месяца, следующего за отчетным (налоговым) периодом. Единый срок уплаты налогов с 1 января 2023 года установлен 28 числа месяца, следующего за истекшим отчетным (налоговым) периодом, разве что исключая сроки уплаты по имущественным налогам для физических лиц; по страховым взносам индивидуальных предпринимателей в фиксированном размере и по взносам за травматизм. Это ни в коей мере не ограничивает прав налогоплательщика внести денежные средства на свой ЕНС до 28 числа, следующего за отчетным налоговым периодом, что существенно упрощает платежный календарь налогоплательщика и позволяет платить все налоги единым платежом в любой срок, но до срока зачета ФНС России денежных средств налогоплательщика его обязанностей по уплате налогов и сборов перед бюджетом Российской Федерации.

Данный подход порадовал налогоплательщиков тем, что исчез срок давности. Если ранее переплату по уплате обязательных платежей налогоплательщик мог вернуть лишь за три последних года, то теперь такого срока давности не существует. Налогоплательщик вправе оставить переплату либо на своем ЕНС в счет будущих платежей, а может и забрать, подав заявление о возврате. И в этом случае, надо отдать должное, инспекция ФНС России оперативно

направляет распоряжение на возврат, то есть не позднее следующего дня после поступления заявления от налогоплательщика.

Но из-за срока давности в переходный период, а именно формирования сальдо на ЕНС возникли споры с Инспекцией ФНС, в том числе и судебные.

Но с некоторыми переплатами, которые возникли до 1 января 2023 года у налогоплательщика возникли проблемы и тут законодатель предусмотрел любопытное положение, изложенное закона: «В целях пункта 2 части 1 настоящей статьи излишне перечисленными денежными средствами, не признаются суммы излишне уплаченных по состоянию на 31 декабря 2022 года:

1) налога на профессиональный доход, государственной пошлины, в отношении уплаты которой не выдан исполнительный документ, сборов за пользование объектами животного мира и за пользование объектами водных биологических ресурсов, авансовых платежей по налогу на доходы физических лиц, уплачиваемому в порядке, установленном статьей 227.1 настоящего Кодекса;

2) налогов, авансовых платежей, сборов, страховых взносов, пеней, штрафов, предусмотренных Налоговым кодексом Российской Федерации процентов, если со дня их уплаты прошло более трех лет».

В соответствии с этим переплата налогоплательщика не была включена в сальдо ЕНС, что и послужило предметом судебного разбирательства.

Рассмотрим, какой же позиции придерживается Конституционный Суд Российской Федерации в данной ситуации?

Конституционный Суд Российской Федерации рассматривает это так, что сумма излишне уплаченного налога не является налогом как таковым, потому что она перечислена при отсутствии установленного законом налогового обязательства налогоплательщика или сверх установленного размера налогового обязательства налогоплательщика, то есть при отсутствии законных оснований для изъятия имущества в денежной форме у налогоплательщика. Такой позиции и придерживается Конституционный Суд Российской Федерации, который неоднократно указывал в своих решениях, что "в случае допущения налогоплательщиком переплаты некоей суммы налога в текущем налоговом периоде на данную сумму распространяются все конституционные гарантии права собственности, поскольку ее уплата в таком случае произведена при отсутствии законного на то основания. В связи с этим Налоговым кодексом Российской Федерации закреплено право налогоплательщика на своевременный возврат излишне уплаченной суммы налога или ее зачет в счет предстоящих платежей по этому или иным налогам" (определения КС РФ от 08.02.2007 № 381-О-П, от 24.09.2013 № 1277-О, от 25.05.2017 № 959-О, постановление КС РФ от 31.10.2019 № 32-П)¹⁰³⁵.

¹⁰³⁵ Овсянников С.В. Судебно-арбитражная практика по делам о возврате налоговых переплат в контексте введения единого налогового счета // Арбитражные споры. 2023. № 3. С. 2.

То есть в данный период возможность возврата переплаты, которая не вошла в положительное сальдо ЕНС налогоплательщика, существует только в судебном порядке.

Судебная же практика допускает защиту налогоплательщика по правилам Гражданского кодекса Российской Федерации. Это происходит путем подачи имущественного иска, с применением срока исковой давности, установленного Гражданским кодексом Российской Федерации, тем самым признавая право на возврат переплаченной суммы налога составной частью имущества налогоплательщика. Исходя из этого, возврат суммы переплаты из бюджета включается в состав наследственного имущества в случае смерти налогоплательщика, но исключительно физического лица (Определение Судебной коллегии по административным делам Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) от 31.08.2022 № 18-КАД22-33-К4)¹⁰³⁶.

Еще огромным плюсом перехода на ЕНС И ЕНП стало то, что появилась возможность перевода переплаты третьему лицу. Ранее же, а именно до 31 декабря 2022 года, вернуть переплату мог лишь налогоплательщик лично и только себе, то теперь существует возможность перевести, имеющуюся у него переплату, другому налогоплательщику.

До 31 декабря 2022 года налогоплательщик сталкивался с такой проблемой, как разблокировка счета, который заблокирован по инициативе ФНС России, в связи с имеющимся долгом по обязанности уплате налогов и сборов. И даже после погашения задолженности, разблокировать счет становилось проблемой. На это уходило до пяти, а в некоторых случаях и более, дней. С появлением же ЕНС и ЕНП у налогоплательщика появилась возможность быстро разблокировать счета. Теперь же эта проблема решается буквально в течении одного дня с момента закрытия налогоплательщиком отрицательного сальдо на своем Едином налоговом счету.

Рассмотрим какие же недостатки остались, после перехода на ЕНС и ЕНП, которые так и не удалось решить за истекший период.

Во-первых, что очень огорчает налогоплательщиков и усложняет работу бухгалтеров, это то, что введена дополнительная отчетность. Начиная с 1 января 2023 г., кроме обязательных отчетов по налогам, которыми являются налоговые декларации, теперь в инспекцию ФНС России нужно направлять уведомления об исчисленных суммах налога. А что касается НДФЛ, то в отношении этого налога с 1 января 2024 г. уведомление налогоплательщик обязан подавать два раза в месяц. С 1 января 2025 г. уведомления в части НДФЛ еще усложнили

¹⁰³⁶ Овсянников С.В. Судебно-арбитражная практика по делам о возврате налоговых переплат в контексте введения единого налогового счета // Арбитражные споры. 2023. № 3. С. 4.

для тех категорий налогоплательщиков, которые начисляют районные коэффициенты. Тут уже уведомления обязаны подаваться отдельно на НДФЛ с выплаты дохода с выделением отдельным КБК НДФЛ с районного коэффициента.

Во-вторых, осталась нерешенной проблема с зачетом спорной недоимки. Если у налогоплательщика на счете есть недоимка, с которой он не согласен, то при пополнении единого налогового счета деньги в первую очередь будут направлены на погашение этой задолженности. Это накладывает определенное финансовое бремя на налогоплательщика, которое может негативно сказываться на его хозяйственной деятельности.

В-третьих, некоторые эксперты относят к положительным моментам так называемую «прозрачность списаний»¹⁰³⁷. Наличие доступа к суммам налоговых обязательств через онлайн кабинет, точки зрения ФНС России, делает «прозрачной» процедуру распределения налоговых платежей с ЕНС для налогоплательщика. Можно согласиться с тем, что возможность своевременного получения детализации, а именно, как сформировался баланс на Едином налоговом счете, и в каком объеме были списаны средства с ЕНС, сделало бы привлекательной новую систему для налогоплательщика. Но вот тут-то и начинаются мучения налогоплательщика. Запрашивая детализацию ЕНС, налогоплательщик рассчитывает увидеть ту информацию о списании с ЕНС, которую он отправлял в инспекцию ФНС. С точки зрения налогоплательщика списание в ЕНС может быть основано на следующих документах: уведомление, декларация, требование или решение инспекции ФНС об оплате задолженности по налогам, сборам, а также пени и штрафов. При списании с ЕНС инспекция ФНС ссылается на так называемый «иной документ» даже при наличии достаточных средств на ЕНС. Считаю это нарушением прав налогоплательщика, так как инспекция ФНС должна списывать денежные средства с ЕНС в первую очередь основываясь на документах, предоставленные налогоплательщиком, а уж потом, если возникнет необходимость, на «иные документы».

Можно привести простой пример.

Налогоплательщиком 18.03.2025 года подано уведомление об исчисленных суммах налогов, авансовых платежей по налогам, страховых взносов:

Данные налогоплательщика: ООО «XXXXXXXXXX»

1. КПП в соответствии с налоговой декларацией: 183XXXXXXXX
2. Код ОКТМО 94701000
3. Код бюджетной классификации: 1821020100011000160
4. Сумма налога, авансовых платежей по налогу страховых взносов: 243542,38
5. Отчетный (налоговый период (код)/номер месяца (квартала): 21/02
6. Отчетный (календарный год): 2025

¹⁰³⁷ Герасименко О.А. Единый налоговый счет и единый налоговый платеж – новая реальность Российского налогового администрирования // Академия ИМСИТ. Краснодар, 2023. С. 52-54.

Из предоставленных данных видно, что страховые взносы с ЕНС должны быть списаны 28.03.2025 в сумме 243542,38 руб. что и должно быть отражено в детализации к ЕНС в личном кабинете налогоплательщика. Но в личном кабинете налогоплательщик наблюдает совершенно другую картину¹⁰³⁸:

Дата операции	Наименование операции	Сумма по операции	Наименование обязательства	КБК	КПП	ОКТМО	Основание	Отчетный год	Отчетный период	Срок уплаты	Налоговый орган
18.03.2025	Списано в счет уплаты по обязательству	-159 372,37	Страховые взносы по видам страхования	18210201000010000000	183101001	94701000	Иные документы № 27520477948-1 от 18.03.2025	2025	1 квартал	18.03.2025	1800
18.03.2025	Списано в счет уплаты по обязательству	-72 911,00	Налог на доходы физических лиц	18210102010010000000	183101001	94701000	Иные документы № 27520477915-1 от 18.03.2025	2025	1 квартал	18.03.2025	1800
18.03.2025	Списано в счет уплаты по обязательству	-17 018,01	Страховые взносы по видам страхования	18210201000010000000	183101001	94701000	Иные документы № 27520477952-1 от 18.03.2025	2025	1 квартал	18.03.2025	1800
18.03.2025	Списано в счет уплаты по обязательству	-67 152,00	Страховые взносы по видам страхования	18210201000010000000	183101001	94701000	Иные документы № 27520477950-1 от 18.03.2025	2025	1 квартал	18.03.2025	1800
18.03.2025	Списано в счет уплаты по обязательству	-808,00	Налог на доходы физических лиц	18210102210010000000	183101001	94701000	Иные документы № 27520477791-1 от 18.03.2025	2025	1 квартал	18.03.2025	1800

¹⁰³⁸ Личный кабинет налогоплательщика юридического лица : [Электронный ресурс]. URL: <http://lkul.nalog.ru/> (дата обращения: 31.03.2025).

Из предоставленных данных наглядно видно, что инспекция ФНС при списании, ссылается не на отправленное налогоплательщиком Уведомление, а на некий свой внутренний «иной документ», что является в корне не верным. И такая ситуация прослеживается практически в отношении всех налогов.

Инспекция ФНС может сослаться на декларацию, при этом указав сумму, не соответствующую предоставленной декларации. А разницу между суммой в декларации и списанной в счет задолженности, опять же списывают ссылаясь на некий «иной документ», что вводит в заблуждение налогоплательщиков.

И еще одним существенным недостатком является то, что на едином налоговом счете объединены налоговые обязательства физического лица, самозанятого и индивидуального предпринимателя. Если в личном кабинете визуальное разделение есть, и можно увидеть по каким обязательствам ФНС России сделала зачет, путем списания денежных средств налогоплательщика. Но проблема состоит в том, что фактически инспекция ФНС часто списывает в счет оплаты имущественных налогов физического лица, налоги от предпринимательской деятельности еще до наступления срока оплаты налога на имущество. Это вызывает негативные последствия для предпринимателей в виде неправомерно начисленных пеней. Если ранее все налоги физического лица отражались в личном кабинете физического лица, а обязательства предпринимателя в личном кабинете индивидуального предпринимателя, то теперь они сведены в единый налоговый счет. Многие предприниматели считают недопустимым объединение личных кабинетов предпринимателя и физического лица и тем более недопустимо списание в счет погашения одних обязательств за счет других.

Надо отдать должное, что в переходные 2023 и 2024 гг. все-таки удалось решить некоторые проблемы. Решены очень существенные проблемы, такие как задвоение сумм недоимки, появление задолженности по ранее оплаченным платежам, начисление пени до истечения срока уплаты и т.п.

В Российской Федерации введение институтов ЕНП и ЕНС направлено на достижение баланса интересов государства и налогоплательщиков. С помощью данного подхода государство усиливает контроль над действиями налогоплательщиков. Целью данного подхода является более полный сбор обязательных платежей в доходы бюджета, а для налогоплательщика упрощается процесс их уплаты. Однако новая система еще требует совершенствования. Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что на 2025 год сохраняется переходный период.

И в переходный период необходимо решить имеющиеся проблемы путем разделения ЕНС физических лиц и индивидуальных предпринимателей. Также конкретизировать ст. 78 НК РФ, а именно: исключить «иной документ», как основание для осуществления зачета. Так как основание «иной документ» –

является документом внутреннего учета. Тогда можно будет считать, что списание с ЕНС действительно будет прозрачным и соответствовать документам учета и отчетности налогоплательщика и спорную недоимку вывести на отдельный счет, можно так сказать «забалансовый ЕНС» до разрешения спора по недоимке.

После решения всех проблем можно будет заявить о завершении переходного периода.

Ямилова Нелли Александровна,

обучающаяся 4 курса Института права,

социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «УдГУ».

Научный руководитель: И.В. Овчинников, к.ю.н., доцент кафедры гражданского права Удмуртского государственного университета, г. Ижевск

ПРОБЛЕМЫ ПАТЕНТОВАНИЯ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ В РОССИИ

Одним из важнейших аспектов охраны интеллектуальной собственности являются патенты, которые предоставляют изобретателям эксклюзивные права на свои разработки. В России, как и в большинстве стран мира, существует система патентования, включающая различные типы патентов, среди которых особое внимание заслуживают патенты на лекарственные средства.

Статистика говорит о том, что среди лекарственных средств большую их часть составляют воспроизведенные лекарственные препараты, в научной литературе они носят название «дженериковые (генерические) препараты».

В отличие от оригинального препарата, действующее вещество (молекула) которого защищено патентом, действующее вещество воспроизведенного лекарственного препарата «содержит такую же фармацевтическую субстанцию или комбинацию таких же фармацевтических субстанций в такой же лекарственной форме, что и оригинальное лекарственное средство». Другими словами, дженерик представляет собой «копию» оригинального препарата¹⁰³⁹.

¹⁰³⁹ Пиличева А.В. Лекарственные средства как объекты патентных прав : дисс. ... канд. юрид. наук. Москва, 2015. 127 с. URL: <https://izak.ru/upload/iblock/b9d/b9dbea32feee8379c17a3db0ab8896dc.pdf>

Так, в статье Валерии Буниной для «Газета.Ru» указано, что «в 2023 году приблизительно 70 % европейского фармрынка занимали дженерики и лишь около 30 % – оригинальные препараты. Если говорить о российском рынке, то по данным IQVIA за этот же год, не менее 53 % лекарственных средств (в упаковках) являются дженериками, однако точная классификация дженериков и оригинальных препаратов в России несколько затруднена методологическими аспектами. Поэтому точно рассчитать долю дженериков на российском рынке затруднительно»¹⁰⁴⁰.

Согласно положениям пункта 12 статьи 4 Федерального закона «Об обращении лекарственных средств», под воспроизведенным лекарственным препаратом понимается «лекарственный препарат для медицинского применения, который имеет эквивалентный референтному лекарственному препарату качественный состав и количественный состав действующих веществ в эквивалентной лекарственной форме, либо лекарственный препарат для ветеринарного применения, который имеет такие же, что и референтный лекарственный препарат, качественный состав и количественный состав действующих веществ в такой же лекарственной форме, биоэквивалентность или терапевтическая эквивалентность которых соответствующему референтному лекарственному препарату подтверждена соответствующими исследованиями»¹⁰⁴¹.

Довольно часто рынок лекарственных препаратов сталкивается с проблемой регистрации дженериков и предельную отпускную цену на препарат задолго до истечения патентной охраны на оригинал. Такая стратегия довольно выгодна для производителей дженериков, ведь она позволяет им вводить в гражданский оборот воспроизведенные лекарственные препараты, чаще всего принимая участие в госзакупках. Данные недобросовестные действия являются нарушением прав компаний-оригинаторов, так как в значительной степени ограничивают их права на реализацию своей оригинальной продукции. Также стоит учесть, что попытка таким образом, увеличить прибыль компании может привести к уменьшению темпов развития научно-технического прогресса в области фармацевтики в связи с отсутствием мотивации к созданию и внедрению более прогрессивных и эффективных препаратов.

Нельзя не согласиться с точкой зрения М.П. Борзовой, которая в своей статье отмечает, что «практика применения соответствующих норм, равно как и отсутствие полноценных механизмов защиты закрепленных патентом

¹⁰⁴⁰ Бунина В. Правда ли, что оригинальные препараты рискованно заменять дженериками? URL: <https://www.gazeta.ru/science/2024/12/19/20222138.shtml?updated> (дата обращения: 19.04.2025).

¹⁰⁴¹ Федеральный закон "Об обращении лекарственных средств" от 12.04.2010 № 61-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

прав на лекарственные препараты, приводит к тому, что стимулы для вывода на фармацевтический рынок инновационных решений снижаются»¹⁰⁴².

Для подтверждения данной точки зрения стоит озвучить мнение директора по юридическим вопросам компании AstraZeneca Константина Пануровского, который в своем интервью для АО «Коммерсантъ» указал следующее: «Изначально такие споры в судах рассматривались очень медленно, иногда годами, и за это время нарушители патентов успевали продать какое-то (порой очень существенное) количество партий дженерика. Компании-оригинаторы, естественно, обращаясь в суд, просят в качестве обеспечения иска приостановить обращение препарата-дженерика на рынке, однако обычно суды им в этом отказывают. Поэтому компании-нарушители уверены: быстро их никто не остановит, и какую-то часть своей прибыли они в любом случае получают»¹⁰⁴³.

Исходя из этого, мы можем полагать, что практика приостановления обращения препарата, как обеспечительная мера будет являться надежным защитным механизмом для правообладателя на момент рассмотрения спора.

Стоит рассмотреть судебную практику по подобным спорам фармацевтических компаний, например, следующее показательное дело.

В апреле 2024 года AstraZeneca AB (АстраЗенека АБ) обратилось в Арбитражный суд Московской области с заявлением о принятии предварительных обеспечительных мер в виде наложения ареста на упаковки лекарственного препарата «Фордиглиф», находящихся у акционерного общества «Химикофармацевтический комбинат «Акрихин».

С согласия Заявителя изобретение по дополнительному патенту № 2746132 используется в Российской Федерации в оригинальном лекарственном препарате под торговым наименованием «Форсига», зарегистрированном в Государственном реестре лекарственных средств 21 августа 2014 года за номером ЛП-002596 и содержащем в качестве действующего вещества дапаглифлозин. Но стоит учесть, что 11 апреля 2024 года АО «ХФК Акрихин» выпустило в обращение на территории Российской Федерации 10 серий лекарственного препарата «Фордиглиф», так же содержащий в качестве действующего вещества дапаглифлозин.

Суд назвал следующие основания для отказа в применении подобных обеспечительных мер:

¹⁰⁴² Борзова М. Патентные споры на фармацевтическом рынке: практика судебных разбирательств // Ремедиум. 2016. № 3. 14 с.

¹⁰⁴³ Мануйлова А. Разговоры про "озеленение" патентов уведут дискуссию от действительно важных вопросов борьбы с нарушениями прав интеллектуальной собственности. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7266832> (дата обращения: 19.04.2025).

1. *AstraZeneca AB (АстраЗенека АБ) не представило доказательств того, что непринятие запрашиваемой предварительной обеспечительной меры может повлечь за собой последствия, указанные в части 2 статьи 90 АПК РФ, то есть, невозможность исполнения судебного акта, а также причинение значительного ущерба заявителю.*

2. *Приведенные AstraZeneca AB (АстраЗенека АБ) в обоснование необходимости применения предварительной обеспечительной меры доводы носят предположительный характер, законных оснований, позволяющих суду применить запрашиваемую предварительную обеспечительную меру, поступившее заявление не содержит.*

3. *Отсутствуют доказательства совершения акционерным обществом «Химико-фармацевтический комбинат «Акрихин», действий, направленных на отчуждение находящегося в его распоряжении имущества), а также учитывает несоразмерность испрашиваемой меры возможным последствиям¹⁰⁴⁴.*

Некоторые из данных тезисов являются спорными, например, обеспечительные меры применяются в целях предотвращения значительного ущерба заявителю, с учетом активной реализации препарата и участие ответчика в госзакупках, считаем, что угроза причинения значительного ущерба была реальной. С учетом того, что цена на дженерики значительно ниже цен на оригинальные препараты, за счет более низкого их качества, дженериковые компании часто пользуются наибольшим спросом, что в свою очередь, означает недобросовестное занятие рыночных позиций компаний оригинаторов.

Следует согласиться с точкой зрения А.С. Ворожевич, которая в своей статье отмечает, что «В делах, связанных с госзакупками, как правило, наличествует и второе (альтернативное) условие для применения обеспечительных мер – невозможность исполнения судебного акта. Пока суд рассматривает дело, ответчик может неоднократно участвовать и выигрывать конкурсы на поставку препаратов, и применить к нему по каждому факту такую меру защиты, как прекращение действий, представляющих собой нарушение (запрет на использование), ретроспективно нельзя. Точно так же нельзя и добиться уничтожения контрафактных препаратов»¹⁰⁴⁵.

В данном случае суд не принял во внимание позицию, сформулированную в постановлении Пленума Верховного Суда от 01.06.2023 № 15, она заключается в том, что обеспечительные меры могут быть направлены на сохранение существующего состояния отношений (status quo) между сторонами.

¹⁰⁴⁴ Определение Арбитражного суда Московской области от 18 апреля 2024 г. № А41-32518/24 «Об отказе в обеспечении имущественных интересов».

¹⁰⁴⁵ Ворожевич А. Фармацевтические изобретения и исключительные права на них: ключевые тренды и проблемы (часть 2. Защита исключительных прав. Обеспечительные меры). 2024. URL: https://zakon.ru/blog/2024/5/3/farmaceuticheskie_izobreteniya_i_isklyuchitelnye_prava_na_nih_klyuchevye_trendy_i_problemy_chast_2_z

Прошу также обратить внимание на еще один тезис Пленума ВС: «обеспечительные меры являются ускоренным и предварительным средством защиты, следовательно, для их принятия не требуется представления доказательств в объеме, необходимом для обоснования требований и возражений стороны по существу спора»¹⁰⁴⁶. Исходя из материалов дела, в своих доводах заявитель указывает на информацию, опубликованную в автоматизированной информационной системе Федеральной службы по надзору в сфере здравоохранения, о том, что АО «ХФК Акрихин» выпустило препарат, действующим веществом которого является дапаглифлозин, что и у оригинального препарата.

Таким образом, исходя из всего вышесказанного, считаем необходимым выработать практику, при которой, по судебным спорам о патентах на лекарственные препараты, по заявлению компаний оригинаторов в качестве обеспечения иска приостанавливается реализация препарата-дженерика. Данная практика позволит останавливать обращение спорного препарата до окончания судебного разбирательства, а, значит, снизить возможную привлекательность нарушений, что в свою очередь может стать стимулом к созданию новых лекарственных препаратов.

¹⁰⁴⁶ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2023 № 15 "О некоторых вопросах принятия судами мер по обеспечению иска, обеспечительных мер и мер предварительной защиты".

Гоман Александра Ивановна,

*обучающаяся Брестского государственного
университета имени А.С. Пушкина.*

*Научный руководитель: Л.Е. Левонюк, старший преподаватель, к. ин. яз.,
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина,
г. Брест*

АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ О СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: МАТЕРИНСТВО, ОТЦОВСТВО И ПРАВА ДЕТЕЙ

ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF BELARUS ON FAMILY RELATIONS: MOTHERHOOD, PATERNITY AND CHILDREN'S RIGHTS

Family relations are the foundation of society, shaping its structure, culture, and moral norms. The most important aspects of family relations in the modern world are the rights of motherhood and fatherhood, as well as the protection of children's rights. The legislation of the Republic of Belarus in this area is a set of norms regulating the rights and obligations of parents and children. An important document regulating these issues is the Family Code of the Republic of Belarus, which was adopted in 1999 and has since been subject to various amendments and additions.

The purpose of this work is to analyze the legislation of the Republic of Belarus in the field of family relations, with an emphasis on motherhood, fatherhood and children's rights.

The legislation on family relations in the Republic of Belarus has passed a long way of development. Since the declaration of independence in 1991, the legal framework has undergone significant changes, reflecting both international trends and the specifics of Belarusian society. The main normative act regulating family relations in the Republic of Belarus is the Marriage and Family Code, adopted on July 9, 1999. This Code defines the legal foundations of marriage, family, and the rights and duties of parents and children. In addition to the MFC, other laws and by-laws play an important role, such as the Law of the Republic of Belarus "On the Rights of the Child"; the Law "On Social Protection of the Population"; the Law "On Education" and others.

These acts complement and clarify the provisions of the MFC, ensuring the protection of the rights of all participants in family relations.

According to the current legislation of the Republic of Belarus, motherhood and fatherhood are regulated both at the level of the Marriage and Family Code and in separate laws. Maternity is protected in the legislation of the Republic of Belarus. The main points related to motherhood are:

- Mothers' rights: According to the MFC, mothers have the right to protect their interests and children's rights.

- Duties of mothers: the law obliges mothers to take care of their children, provide their maintenance and upbringing [1].

The legislation provides measures of social support for mothers, including maternity leave and child care benefits.

The basic rights of mothers include the right to maternity protection (article 4 of the MFC); the right to receive benefits and social benefits (the Law on Social Protection of the Population); and the right to maternity leave. The legislation also provides for the protection of mothers' interests in the case of divorces and disputes about children, which ensures stability and safety for children [2, p. 9].

Paternity also receives legislative regulation, including:

- The right to participate in the upbringing of children and family decision-making.

- Responsibilities for the maintenance and protection of the interests of children [1].

Fathers have equal rights with mothers in relation to children. This includes the right to participate in parenting, to receive information about children, and the right to co-parenting. The MFC also obliges fathers to support their children financially and take care of them [2, p. 14].

Men's lack of awareness of their rights and responsibilities sometimes leads to an unequal distribution of family roles.

Children in the republic are the central figure of family legislation. The main legal provisions on children's rights are defined both in the Marriage and Family Code and in the Law on the Rights of the Child.

Every child has the right to care, upbringing and education. The State assumes the responsibility to ensure these rights. The legislation covers mechanisms to protect children from violence, exploitation and discrimination. There are preventive programs aimed at preventing cases of child abuse [3, p. 45].

Despite the existence of a well-developed legal framework, there are problems in the application of legislation on family relations. The gap between norms and actual practice can lead to violations of the rights of both parents and children. The analysis of judicial practice shows the difference in the interpretation of legislative norms. Courts often face difficulties in resolving disputes about child rearing and establishing alimony obligations. The number of citizens' appeals to the courts and guardianship authorities indicates the need to increase the legal literacy of the population and improve information about family legal norms.

To conclude, the legislation of the Republic of Belarus on family relations in the field of motherhood, fatherhood and children's rights is a multi-level system of norms regulating important aspects of family life. However, certain aspects need to be improved in order to increase the effectiveness of protecting the rights and interests of all participants in family relations. Despite the progress made, it is necessary to continue working to improve the legal framework, as well as to raise the level of legal awareness of citizens. This will create more favorable conditions for the development and protection of family relations, as well as the rights of children.

Библиографический список

1. Семейный кодекс Республики Беларусь. – Минск, 1998. – 125 с.
2. Мартыненко И.В. Защита прав матерей и отцов в современном обществе. Минск : ЮрСпектр, 2020. – 78 с.
3. Ковалев А.Г. Права ребенка: теоретические и практические аспекты. – Минск : Вышэйшая школа, 2018. – 210 с.

Кушнер Виолетта Ивановна,

обучающаяся Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Научный руководитель: Л.Е. Левонюк, старший преподаватель, к. ин. яз., Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНТЕРНЕТ-ПЛАТФОРМ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

LEGAL REGULATION OF THE ACTIVITIES OF INTERNET- PLATFORMS IN THE REPUBLIC OF BELARUS

In recent years, the Internet has gained importance in our daily lives, having a noticeable impact on various aspects of society, such as economics, culture, and legislation. In the Republic of Belarus, as in many other countries, there is a rapid growth in the popularity of Internet platforms, which are becoming a central element for organizing communication, trade, services, and much more. However, with the increasing number of users on the network, there is a need for legal regulation of these platforms, which ensures the protection of citizens' rights, the preservation of public order and the prevention of violations. Therefore, legal regulation

should include such aspects as: content (rules for posting, moderation and deletion of content, liability for illegal content, copyright protection), user data (collection, storage, processing and transfer of personal data, ensuring confidentiality and data security), e-commerce (regulation of online commerce, protection consumer rights, electronic payments), advertising (rules for the placement and distribution of advertising, protection against unfair advertising), cybersecurity (measures to protect platforms from cyberattacks, ensuring stability and job security), competition (preventing monopolization of the online platform market, ensuring equal conditions for competition) and much more in order to avoid certain violations.

What is an online platform? An Internet platform is a software package that provides infrastructure and tools for interaction between different user groups or automated systems. It acts as an intermediary, ensuring the exchange of information, goods, services or other values. It is important to distinguish an online platform from a regular website. A website is usually a one-way communication channel where information is passed from the website owner to the visitors. The platform creates an environment for multilateral interaction and exchange of values [1, p. 182].

The legal regulation of Internet platforms in Belarus is a complex and multilevel process. It includes issues of personal data protection, copyright protection, combating cybercrime and ensuring information security. Since the above issues are necessary for state intervention, the following regulations have been issued in order to protect the interests of citizens, society and the State in the field of information, as well as to promote the development of the national segment of the global Internet and improve the quality and accessibility of information about the work of government agencies, other organizations and Internet services:

- Decree of the President of the Republic of Belarus “On measures to improve the use of the national segment of the Internet” dated February 1, 2010 № 60.

- The Law of the Republic of Belarus “On Information, Informatization and Information Protection” dated November 10, 2008 № 455-3. This law regulates general issues of information circulation, not only in society, but also on the Internet itself.

- The Law of the Republic of Belarus “On Mass Media” dated July 17, 2008 № 427-3. This law refers to the principles of reliability of information, legality, equality, respect for human rights and freedoms, diversity of opinions, etc. In simple terms, it defines everything that concerns online resources that perform the functions of the media.

- The Law of the Republic of Belarus “On Personal Data” dated May 7, 2021 № 99-3. The Law establishes rules for the processing of users’ personal data.

- The Law of the Republic of Belarus “On Advertising” dated May 10, 2007, № 225-3 regulates the placement of advertisements on Internet platforms, as well as warns against inappropriate advertising [2].

– The Law of the Republic of Belarus “On Electronic Digital Signature” which regulates the use of electronic signatures in online transactions. As well as many other Decrees of the President of the Republic of Belarus, resolutions of the Council of Ministers of the Republic of Belarus and other normative acts that specify and supplement legislation in the field of Internet regulation.

Thus, the legal regulation of Internet platforms is a system of norms, rules and laws that determine the procedure for the creation, operation and use of online platforms, as well as the rights and obligations of their owners, users and other interested parties. Without legal regulation, there will be many problems that will lead to negative consequences. Therefore, Belarus is currently actively working to develop legislation to create a balance between freedom and accountability on the Internet.

Библиографический список:

1. Зубрик Д.А. Проблемные аспекты правового регулирования цифровых платформ // Приеманские научные чтения : сб. науч. тр. XIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Гродно, 7 апреля 2023 г. – Гродно : БИП, 2023. – С. 181-185.

2. Сидорчук И.П. Государственно-правовое регулирование процессов цифровизации в Беларуси : [Электронный ресурс] / И.П. Сидорчук, А.А. Охрименко, Е.Г. Крысь // IX Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2023. – Режим доступа: <https://libeldoc.bsuir.by> (дата обращения: 11.03.2025).

Рабцевич Диана Сергеевна,

обучающаяся Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина.

Научный руководитель: Л.Е. Левонюк, старший преподаватель, к. ин. яз., Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина, г. Брест

ЖЕНЩИНЫ В ПРАВЕ: ИСТОРИЯ, ДОСТИЖЕНИЯ И СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ. АНАЛИЗ ГЕНДЕРНОГО НЕРАВЕНСТВА В ЮРИДИЧЕСКОЙ ПРОФЕССИИ

WOMEN IN LAW: HISTORY, ACHIEVEMENTS AND CONTEMPORARY ISSUES. ANALYSIS OF GENDER INEQUALITY IN THE LEGAL PROFESSION

The history of women in law covers a significant period of time and reflects changes in society, culture and law.

The purpose of this study is to trace the history of the development and achievements of women in the legal field and to identify the main causes of gender inequality in the professional activity in the sphere of law.

There are 4 main historical stages of women's participation in legal activities: the early years, the 19th century, the 20th century and modern times.

The Early Years – in some ancient societies, women had certain rights, including the right to property and to participate in legal proceedings. For example, in ancient Egypt women could own property and initiate divorce, and in Europe women were often excluded from the legal profession. However, some women, such as lawyers and judges, operated within the church courts.

In the 19th century the access was limited, in most countries women did not even have access to legal education. The first law schools, such as the London School of Law, did not begin to admit women until the end of the century. The first female lawyers appeared: in 1869 in the UK, Edith Cohen became the first woman allowed to practice law. In the US, in 1870, Mary Lee Lynch became the first woman to take part in a trial.

The 20th century saw the emergence of the feminist movement. In the 1960s and 1970s the feminist movement became active in fighting for women's rights, including their right to equal participation in the legal profession. There were also changes in the law: many countries began to implement laws to eliminate gender discrimination, which contributed to an increase in the number of women in the legal profession.

Modern times – today, women make up a significant proportion of law students in many countries. In some countries, they even outnumber male students. Women hold senior positions, including judgeships in Supreme Courts and ministries of justice [1].

Having analyzed the above, we can conclude that women in law have achieved a lot, so it is worth discussing the achievements of women in law. They are significant and multifaceted in recent times. Several achievements can be highlighted: 1) women's participation in international organizations – women are actively involved in international organizations such as the UN, where they work on human rights, gender equality and women's rights on a global level; 2) leaders in law firms – more and more women are becoming partners and leaders in large law firms. This change is creating a more diverse and inclusive environment in the practice of law. 3) changes in law – women lawyers are actively involved in the drafting and enactment of laws related to women's rights, protection from violence and discrimination. Their contribution to the legislative process improves the legal framework for the protection of women's rights; 4) academic achievement – women hold faculty positions in law schools, helping to train the next generation of lawyers and shaping legal scholarship [2, p. 52].

Gender issues cover many spheres of modern society and are determined by the concept of tasks, functions and roles intended by society for women and men in their public and private life, so we should not forget about the analysis of gender inequality. Here are the main problems worth considering: 1) gender stereotypes continue to influence the perception of women in the legal profession. Women may face doubts about their professional credentials and skills, making it difficult for them to advance in their careers; 2) the legal profession often requires a significant time commitment, which can create difficulties for women, especially those who combine work with family responsibilities. This can lead to women leaving the profession or choosing less demanding roles; 3) some countries and cultures have traditional views of women's roles, which can limit their opportunities in the legal profession. Structural barriers in the form of organizational policies and practices can also contribute to gender inequality; 4) women in the legal profession often have fewer mentoring and networking opportunities than men. The availability of mentors can have a significant impact on career progression and access to opportunities; 5) in the light of the realization of the legal status of women, the problem of violence is very significant. In the modern Republic of Belarus, it is viewed as a complex problem, which includes political and cultural, psychological and economic aspects [3, p. 38].

In conclusion, it should be noted, that the history of women in law demonstrates the significant progress made over the centuries, from limited rights in ancient societies to active participation in the legal profession and high positions in the modern world. Women have made important steps toward equality. However, gender inequality is still a pressing issue. Further progress towards equality requires continuing to confront the challenges, supporting women in the legal profession, and creating an inclusive environment conducive to their development and success.

Библиографический список:

1. Американская ассоциация юристов. Женщины в юридической профессии (2020): [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://americanbar.org> (дата обращения: 12.03.2025).
2. Василевич Г.А. Правовые гарантии и реализация принципов гендерного равенства. – Минск : БГУ, 2018. – 126 с. Катализатор. (2021).
3. Абраменко Е.Г. Гендер и право. – Минск : ЮНИПАК, 2020. – 340 с.

ОПИСАНИЕ ФУНКЦИОНАЛЬНОСТИ ИЗДАНИЯ:

Электронное издание имеет интерактивное содержание, позволяющее переходить к тексту по щелчку компьютерной мыши.

МИНИМАЛЬНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ:

Минимальные системные требования: Celeron 1600 Mhz; 128 Мб RAM; Windows XP/7/8 и выше; 8x CD-ROM; разрешение экрана 1024×768 или выше; программа для просмотра pdf.

СВЕДЕНИЯ О ЛИЦАХ, ОСУЩЕСТВЛЯВШИХ ТЕХНИЧЕСКУЮ ОБРАБОТКУ И ПОДГОТОВКУ МАТЕРИАЛОВ:

Оформление электронного издания : Издательский центр «Удмуртский университет».

Компьютерная верстка: И.А. Бусоргина

Авторская редакция.

Подписано к использованию 23.06.2025

Объем электронного издания 5,3 Мб, тираж 10 экз.

Издательский центр «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Ломоносова, д. 4Б, каб. 021

Тел. : +7(3412)916-364 E-mail: editorial@udsu.ru
